

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

**Т.А. ГАНИЕВ, С.М. ЗАДОНСКИЙ,
В.В. КАРЯКИН**

**ВОЕННАЯ МОЩЬ ИСЛАМСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ИРАН:
ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВООРУЖЕННЫЕ
СИЛЫ СТРАНЫ**

Том I

МОСКВА – 2019

Ганиев Т., Задонский С., Карякин В.

Военная мощь Исламской Республики Иран. Том I –
М.: ИБВ, 2019, – 536 с.

ISBN 978-5-89394-307-8

Рецензенты:

Заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук,
профессор, академик РАЕН **В. П. Зимонин**;
генеральный директор Института внешнеполитических
исследований и инициатив, кандидат
исторических наук **В. Ю. Крашенинникова**;
генеральный директор Центра стратегических оценок и
прогнозов, доктор технических наук **С. Н. Гриняев**;
старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН,
кандидат исторических наук **В. И. Сажин**

Предлагаемая читателю работа – посвящена исследованию военного потенциала и военной политике Исламской Республики Иран. Данная книга представляет собой обобщенный материал на основе открытых источников информации, как отечественных, так и зарубежных, по вооруженным силам Ирана, их состоянию и направлениям развития и военного строительства, а также специальным (разведывательным) службам страны, играющим важную роль в реализации внешнеполитических интересов страны. Монография предназначена для исследователей, научных работников, аспирантов, студентов, изучающих Иран, персидский язык и военно-политическую обстановку в регионе Среднего и Ближнего Востока.

ISBN – 978-5-89394-307-8

© Т.А. Ганиев, С.М. Задонский, В.В. Карякин, 2019

© Институт Ближнего Востока, 2019

Авторы выражают глубокую благодарность руководству Института Ближнего Востока – его Президенту – САТАНОВСКОМУ Евгению Яновичу, и директору института – ЖИГУНУ Ефиму Леонидовичу за предоставленную возможность использовать в настоящей работе материалы и публикации с официального сайта Института.

ОБ АВТОРАХ

ГАНИЕВ Тахир Алиевич – кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры военного регионоведения Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

ЗАДОНСКИЙ Сергей Михайлович – кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры военного регионоведения Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

КАРЯКИН Владимир Васильевич – кандидат военных наук, преподаватель кафедры военного регионоведения Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ	8
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	14
ВВЕДЕНИЕ.....	20
ГЛАВА 1. ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН.....	24
1.1. Общие сведения и особенности военно- географического положения Ирана.....	25
1.2. Военно-географические условия Ирана..	34
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН.....	54
2.1. Иран в Древнее время и Средние века....	55
2.2. Иран в Новое время	69
2.3. Иран в Новейший период	90
2.4. Особенности исторического развития Ирана в современный период	116
ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН.....	127
3.1. Общая характеристика населения Ирана	128
3.2. Национальный и религиозный состав населения страны	131

3.3. Национально-психологические особенности населения Ирана.....	149
3.4. Государственное устройство Ирана.....	167

ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ ИРАНА И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ..... 187

4.1. Общая характеристика экономики Ирана	187
4.2. Транспортная система страны как элемент военной инфраструктуры и оборудования ТВД.....	191
4.3. Влияние экономических санкций на социально-политическую обстановку в стране.....	222

ГЛАВА 5. ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН..... 233

5.1. Общая характеристика военно-промышленного комплекса страны.....	234
5.2. Авиационная промышленность.....	240
5.3. Ракетная промышленность и космические технологии	255
5.4. Бронетанковая и артиллерийско-стрелковая промышленность.....	264
5.5. Кораблестроительная промышленность.	269
5.6. Военная радиоэлектронная промышленность.....	272
5.7. Химическая промышленность и военные биотехнологии.....	276
5.8. Ядерная промышленность и ядерные технологий: этапы ее реализации и современное состояние.....	278

ГЛАВА 6. ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН.....	296
6.1. Подход к оценке оборонного потенциала Ирана.....	297
6.2. Военная политика и военная доктрина Исламской Республики Иран	303
6.3. Вооруженные силы Ирана, их роль и место в политической жизни страны	329
6.4. Армия Ирана.....	339
6.5. Корпус стражей исламской революции.	434
6.6. Силы охраны правопорядка.....	489
6.7. Место и роль Сил сопротивления «Басидж» Корпуса стражей исламской революции в военной политике Ирана.....	494
6.8. Военно-административное деление территории ИРИ	514
6.9. Характеристика органов военного управления вооруженных сил Ирана	517
6.9.1. Стратегическое звено управления ВС Ирана.....	517
6.9.2. Оперативное и тактическое звенья управления ВС Ирана.....	524

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ААХ	–	Асаиб Ахл Аль-Хакк
АГР	–	артиллерийская группа
АКМ	–	автомат Калашникова модернизированный
АНО	–	Академия национальной обороны
аэ	–	авиационная эскадрилья
ББМ	–	боевые бронированные машины
БГ	–	буксируемая гаубица
БД	–	ближнего действия
БЛА	–	беспилотный летательный аппарат
БМП	–	боевая машина пехоты
БМТВ	–	боевая машина с тяжелым вооружением
б-н	–	батальон
БО	–	безоткатное орудие
боп	–	батальон огневой поддержки
браА	–	бригада армейской авиации
бркб	–	бронекавалерийский батальон
брККа	–	бригада кораблей и катеров
брМП	–	бригада морской пехоты
брОТР	–	бригада оперативно-тактических ракет
БРСД	–	баллистическая ракета средней дальности
брСН	–	бригада специального назначения
бртбр	–	бронетанковая бригада
бртд	–	бронетанковая дивизия
брТО	–	бригада тылового обеспечения
брТР	–	бригада тактических ракет
бс	–	батальон связи
бСН	–	батальон специального назначения
БТР	–	бронетранспортер
ВВС	–	военно-воздушные силы
ВВТ	–	вооружение и военная техника

ВГК	–	Верховное главнокомандование
вдд	–	воздушно-десантная дивизия
ВИСИ	–	Верховный исламский совет Ирана
ВМБ	–	военно-морская база
ВМР	–	военно-морской район
ВМС	–	военно-морские силы
ВС	–	вооруженные силы
ВС КСИР	–	Высший совет КСИР
ВСНБ	–	Высший совет национальной безопасности
ГВМБ	–	Главная военно-морская база
ГК	–	Главное командование
Гл Ш	–	Главный штаб
ГШ	–	Генеральный штаб
ДД	–	дальнего действия
днАИР	–	дивизион артиллерийской инструментальной разведки
днНП	–	дивизион непосредственной поддержки
днОП	–	дивизион общей поддержки
дшд	–	десантно-штурмовая дивизия
ЗА	–	зенитная артиллерия
ЗАГС	–	запись актов гражданского состояния
зенабатр	–	зенитно-артиллерийская батарея
зенадн	–	зенитно-артиллерийский дивизион
ЗП	–	зенитная пушка
ЗПУ	–	зенитная пулеметная установка
зрбатр	–	зенитная ракетно-артиллерийская батарея
зрадн	–	зенитный ракетно-артиллерийский дивизион
зрдн	–	зенитно-ракетный дивизион
ЗСУ	–	зенитная самоходная установка
ЗУ	–	зенитная установка
ЗУР	–	зенитная управляемая ракета
ИРИ	–	Исламская Республика Иран

иаб	–	истребительно-авиационная база
ИБ	–	Истребитель-бомбардировщик
ИГИЛ	–	Исламское государство Ирака и Леванта
ИРИ	–	Исламская Республика Иран
исб	–	инженерно-саперный батальон
иср	–	инженерно-саперная рота
К	–	Командование
КДП	–	контрольно-диспетчерский пункт
ККАФА	–	Каяда Кувейт Абу Фадл Аль-Аббас
КР	–	крылатая ракета
КСИР	–	Корпус стражей исламской революции
КСШ	–	Катаиб Саид Аль-Шухада
КХСДШ	–	Катаиб Хезболла-Сарайя Аль-Дифа Аль-Шаби
КШК	–	командно-штабной колледж
ЛААГ	–	Лива Ассад Аллах Аль-Галиб
ЛАФА	–	Лива Абу Фадль Аль-Аббас
ЛАЯ	–	Лива Аммар ибн Ясир
ЛИХ	–	Лива Аль-Имам Аль-Хуссейн
ЛР	–	Ливанская Республика
мбр	–	механизированная бригада
МВД	–	министерство внутренних дел
мд	–	механизированная дивизия
МД	–	малой дальности
медб	–	медицинский батальон
минбатр	–	минометная батарея
МОПВС	–	Министерство обороны и поддержки вооруженных сил
мпб	–	мотопехотный батальон
мпбр	–	мотопехотная бригада
НГШ	–	начальник Генерального штаба

НИОКР	–	научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НКМОСЗ	–	Народный комитет по мобилизации и обороне Сайяда Зайнаб
НОШ	–	начальник Объединенного штаба
НСО	–	Национальные силы обороны
обр	–	отдельная бригада
обркб	–	отдельный бронекавалерийский батальон
обртбр	–	отдельная бронетанковая бригада
овдбр	–	отдельная воздушно-десантная бригада
ОВМР	–	объединенный военно-морской район
одшбр	–	отдельная десантно-штурмовая бригада
ОК	–	оперативное командование
ОМП	–	оружие массового поражения
ОН	–	операционное направление
ООК	–	объединенное оперативное командование
опбр	–	отдельная пехотная бригада
ОТР	–	оперативно-тактическая ракета
отраб	–	отдельная транспортная авиационная база
ОШ	–	Объединенный штаб
ОШ	–	Объединенный штаб Корпуса стражей исламской революции
КСИР	–	Объединенный штаб Армии
ОША	–	полевая артиллерия
ПА	–	пехотный батальон
пб	–	пехотная бригада
пбр	–	противовоздушная оборона
ПВО	–	пехотная дивизия
пд	–	пехотная дивизия специального назначения
пдСН	–	переносной зенитно-ракетный комплекс
ПЗРК	–	патрульный катер
ПКа	–	противокорабельная ракета
ПКР	–	

ПЛ	–	подводная лодка
ПЛО	–	противолодочная оборона
ПТАДН	–	противотанковый артиллерийский дивизион
ПТРК	–	противотанковый ракетный комплекс
ПТС	–	противотанковые средства
ПУ	–	пусковая установка
рб	–	разведывательный батальон
рбр	–	ракетная бригада
рдн	–	ракетный дивизион
реабатр	–	реактивная батарея
реадн	–	реактивный дивизион
ремб	–	ремонтный батальон
РК	–	региональное командование
РПГ	–	ручной противотанковый гранатомет
РСЗО	–	реактивная система залпового огня
сабр	–	самоходно-артиллерийская бригада
саднНП	–	самоходно-артиллерийский дивизион
саднОП	–	самоходно-артиллерийский дивизион общей поддержки
САР	–	Сирийская Арабская Республика
СБР НГ	–	Силы быстрого реагирования нацгвардии Сирии
СВ	–	сухопутные войска
СГ	–	самоходная гаубица
СД	–	средней дальности
сзадн	–	самоходный зенитно-артиллерийский дивизион
СОП	–	Силы охраны правопорядка
СПГ	–	станковый противотанковый гранатомет
СпН	–	специального назначения
СпР	–	специальная разведка
ССБ	–	Силы сопротивления «Басидж»

ССНК	–	Силы специально назначения «Кодс» или «Кудс». В работе оба названия тождественны
ССНП	–	Сирийская социальная националистическая партия
СЧЗПУ	–	счетверенная зенитная пулеметная установка
СЧЗСУ	–	счетверенная зенитная самоходная установка
ТА	–	тактическая авиация
тбр	–	танковая бригада
ТВД	–	Театр военных действий
ТК	–	территориальное командование
ТР	–	тактическая ракета
ТЩ	–	тральщик
УРО	–	управляемое ракетное оружие
учб	–	учебный батальон
ФР	–	фрегат
ХТИ	–	Харакат Аль-Талия Аль-Исламия
ХХН	–	Харакат Хезболла Аль-Нуджаба
ЦШ	–	Центральный штаб
ЭМ	–	эсминец

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, Ганиева Т.А., Задонского С.М. и Карякина В.В. «Военная мощь Исламской Республики Иран: военная политика и вооруженные силы» представляет собой новаторскую попытку оценить современные успехи Исламской Республики Иран в деле завоевания позиций ведущей ближневосточной державы.

В своей работе авторы убедительно показали, что на Ближнем Востоке в настоящее время сформировалась многополярная система региональных держав в лице Ирана, Турции, Саудовской Аравии, Египта и Израиля политика которых определяет не только геополитическую динамику данного региона, но и отношения данных государств с ведущими мировыми державами на международной арене.

Исламская революция 1979 года обусловила появление новой парадигмы в мировой политике – паншиизма, реализация которой изложена в доктрине экспорта исламской революции. Новая форма государственного устройства и управления в Иране обусловили строительство принципиально новых вооруженных сил государства, которые подверглась масштабным испытаниям в годы ирано-иракской войны, продолжавшейся с 1980 по 1988 год.

Как известно, война, как социальное и политическое явление, наносит серьёзный ущерб экономике и демографии государства. Однако с Ираном этого не произошло. Страна успешно преодолела последствия войны и вышла из нее ещё более окрепшей. Более того, по опыту ведения боевых действий практически с чистого листа был создан мощный национальный оборонно-промышленный комплекс, что легло в основу современной военной мощи страны.

И это совершенно обосновано, так как в современном мире считаются с государствами, обладающими значи-

тельными геополитическими потенциалами, среди которых первостепенное значение имеют экономика, военная мощь, демография и идеология. Тегеран максимально эффективно использовал все эти четыре фактора, опираясь на уникальное геостратегическое положение в Евразии, богатые природные ресурсы, историю страны и учение имама Хомейни.

Парадокс новейшей истории Ирана состоит в том, что исламские революционеры, свергнувшие шаха, превратили Иран в региональную сверхдержаву. Они осуществили то, о чем шах Ирана лишь мечтал. Но дело здесь не столько в парадоксальности развития исторического процесса, сколько в том, что начатое шахом движение к великой цивилизации продолжило шиитское духовенство, опираясь не на модель западной демократии, а на геополитические факторы, являющиеся реальной основой развития персидской цивилизации. Но этот путь тернист и массированное противодействие со стороны Соединённых Штатов и Израиля заставляют официальный Тегеран продолжать развитие экономики и совершенствовать силовые структуры государств.

Авторам монографии удалось всесторонне раскрыть военную организацию Ирана. В книге подробно описана организационная структура Армии, Корпуса стражей исламской революции, Сил охраны порядка и сил народного ополчения «Басидж», структура и задачи войск специального назначения, способы действий диверсионно-разведывательных групп, а также принципы комплектования и организацию боевой подготовки сил специального назначения ВС страны.

Авторы рассматриваемого труда отмечают, что США и Израиль с опасением наблюдают за развитием ракетной и ядерной программ Ирана. Причиной подобного беспокой-

ства - региональные амбиции Тегерана. Свидетельством этому является разработка Ираном и принятие на вооружение ракетных комплексов оперативно-тактического назначения «Шихаб»-3, а также работы над созданием баллистических ракет средней дальности «Саджилъ» и «Хорремшехр».

В связи с этим США и Израиль не исключают использования военной силы, чтобы не допустить появления у Ирана ядерного оружия. Вместе с тем, они надеются на постепенную трансформацию исламского теократического режима в светскую форму государственности, что повлечёт отход от антиамериканской и антиизраильской политики и вхождение ИРИ в мировой рынок. Но эту трансформацию они обуславливают свертыванием ракетно-ядерной программы и признанием властями Тегерана недопустимости экспорта исламской революции в другие страны.

Как справедливо утверждают авторы, серьёзной военной угрозы, связанной с возможностью нанесения со стороны США или Израиля удара по ядерным научным центрам ИРИ с целью воспрепятствования продолжения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в этой областях в настоящее время пока слабо существует. Ставка в основном сделана на экономические санкции, подрыв ее экономики, рост социально-политической напряженности, недовольство населения правящими кругами и ослабление режима с целью последующей ее трансформации.

Фактическое сокращение военного присутствия Соединённых Штатов в Афганистане и Ираке, и продолжающаяся нестабильность в этих странах показало, что, несмотря на колоссальное экономическое и военное превосходство, Вашингтон не может уже достаточно полно проецировать своё военное и политическое влияние с целью создания в регионе политических режимов западного образца. Рано или

поздно США придётся уйти из этого региона, оставив его на попечение новых региональных держав: Ирана, Турции и Саудовской Аравии. Это говорит о том, что Запад постепенно теряет своё моральное лидерство, которое в недавнем прошлом казалось абсолютно неоспоримым.

На смену западному военному влиянию в регионе приходит «мягкая сила» региональных держав, которую они используют для укрепления своих позиций на международной арене.

Большое внимание авторы уделяют вопросам анализа и прогнозирования региональной военно-политической обстановки с целью определения вероятных сценариев её развития. Здесь следует отметить взвешенность проведённого анализа и обоснованность сделанных выводов. Можно согласиться с авторами книги о том, что время для проведения силовой акции Соединёнными Штатами и Израилем в отношении Ирана уже упущено. В настоящее время у США и их союзников нет достаточного военного и морального потенциала для успешного проведения такой акции. В Вашингтоне понимают, что военная операция против Ирана неизбежно поставит под удар их главного регионального союзника – Израиль, а также американские военные базы за рубежом. Локальный конфликт может приобрести глобальный характер по своему воздействию на экономику всех без исключения стран мира. В связи с этим авторы отмечают, что в распоряжении washingtonской администрации остаётся ограниченный выбор альтернатив: от наращивания экономических санкций и попыток изоляции Ирана на международной арене до молчаливого признания за Тегераном статуса региональной державы, обладающей ядерными и ракетными технологиями. Это приведёт к вхождению Ирана в мировой ядерный клуб со всеми вытекающими последствиями.

В книге подробно раскрывается система комплектования ВС ИРИ личным составом и порядок прохождения военной службы, анализируется военный опыт ВС Ирана в региональных конфликтах на Ближнем Востоке, боевое применение и боевые возможности вооруженных сил Ирана в отражении вероятной военной агрессии, а также иррегулярные проиранские силы на Ближнем Востоке и их роль в региональных конфликтах.

Особый интерес вызывают исследованные авторами специальные службы страны. Как отмечают авторы, роль специальных служб в обеспечении внешнеполитических задач страны и её национальной безопасности возросла в последние десятилетия. Деятельность специальных служб способствует купированию угроз национальной безопасности, нейтрализует внутренние и внешние вызовы общественному развитию и деятельности государственных институтов, увеличивая тем самым их потенциал на региональной и международной арене.

Как важный элемент обеспечения национальной безопасности и решения внешнеполитических задач страны в книге рассматриваются разведывательные органы Министерство информации и Корпуса стражей исламской революции, а также разведывательные органы Армии Ирана, которые занимают центральное место в системе государственной безопасности и обеспечения военно-стратегических интересов государства в регионе Среднего и Ближнего Востока, Северной Африки и Центральной Азии, и имеющие значительный объем задач, развитую инфраструктуру, достаточное финансирование и широкие технические и оперативные возможности.

В заключение следует отметить, что книга Т.А. Ганиева, С.М. Задонского и В.В. Карякина содержит, наряду с всесторонним анализом военной политики и военной мощи

Ирана, немало интересных фактов и суждений, позволяющих сделать выводы о современной геополитической обстановке и военно-стратегической ситуации в регионе Ближнего и Среднего Востока и тенденциях её развития.

Книга написана ярким, доступным языком и вызовет интерес у востоковедов, политологов и военных специалистов, а также у широких слоёв читателей, интересующихся проблемами вооруженных силы и военной политики Ирана.

Заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор, академик РАН **В. П. Зимонин**

Член Общественной палаты РФ, генеральный директор Института внешнеполитических исследований и инициатив, кандидат исторических наук **В. Ю. Крашенинникова**

Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогноза, доктор технических наук **С. Н. Гриняев**

Старший научный сотрудник центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института Востоковедения РАН, кандидат исторических наук **В. И. Сажин**

ВВЕДЕНИЕ

Исторические события, произошедшие в течение последних десятилетий в регионе Ближнего и Среднего Востока, свидетельствуют о возрастании значимости мусульманского Востока в мировой политике. Исламский фактор, как новый феномен геополитики, оказывает решающее влияние на формирование государственной политики и официальной идеологии значительного числа государств мира и играет все более заметную и влиятельную роль в международных делах. Стремительные темпы развития военно-политических процессов в регионе Ближнего и Среднего Востока ставят перед российскими военными специалистами сложные и ответственные задачи.

Геостратегический исход СССР из региона Среднего Востока, начавшийся с вывода Советских войск из Афганистана в 1989 г., образование новых государств в Центральной Азии и на Кавказе после распада СССР в 1991 г., нарастание эскалации войн и конфликтов в регионе, вооруженные конфликты в Афганистане, Ираке, Сирии, Йемене и в Ливии, деятельность международных террористических организаций в регионе Среднего и Ближнего Востока, а также социально-политическая нестабильность, вызванная событиями так называемой «Арабской весны» в странах региона в 2011 г., объективно поставили проблемы государств Ближнего и Среднего Востока в эпицентр опасных региональных и глобальных противоречий, что вызвало серьезную дестабилизацию военно-политической обстановки в данном регионе.

За последние десятилетия одним из центров военно-политической напряженности стала Исламская Республика Иран, которая занимает важное геополитическое и геостратегическое положение в регионе Ближнего и Среднего Востока. В силу этого обстоятельства на протяжении веков

территория, занимаемая современным Ираном, являлась объектом пристального внимания великих завоевателей и притязаний со стороны соседних государств, а существовавшие здесь в различные исторические времена крупные государственные образования с имперским размахом и интересами сами проводили экспансионистскую политику, захватывая обширные территории. Примерами этому являются Держава Ахеменидов, Парфянское царство, государство Сасанидов и др.

Долгое время после Исламской революции 1979 г. Иран оставался одной из самых закрытых стран мира. Все сферы общества этого государства и сейчас находятся под строгим контролем государства и религиозной элиты страны. Вся информация, идущая из Исламской Республики Иран (ИРИ), подвергается проверке на предмет безопасности для правящего руководства и уровня обороноспособности страны. Возможно, именно этим можно объяснить столь незначительное число научных исследований, посвященных Ирану, а особенно — его вооруженным силам. Однако не стоит игнорировать тот факт, что это государство сумело за короткий срок создать сильнейшие вооруженные силы на Ближнем и Среднем Востоке и успешно реализовывать собственные ракетную программу и ядерную промышленность. Экономические и людские ресурсы Исламской Республики заставляют считаться с ее мнением не только соседние страны, но и ведущие державы мира. Государство, всегда исторически претендовавшее на доминирующую роль в регионе Ближнего и Среднего Востока, в настоящее время стремительно движется к достижению статуса ведущей региональной державы.

Вооруженные силы Ирана являются крупнейшими по численности на Ближнем и Среднем Востоке. Они обладают опытом ведения боевых действий, полученным в ходе ирано-иракской войны 1980-1988 гг., в Сирийской Арабской Республике и проведения специальных операций в

других точках региона. В основе их строительства лежат военно-политические и стратегические цели высшего руководства Ирана, а также экономические возможности, национальные и религиозные особенности страны.

В данной работе затронуты вопросы роли и места военной организации Ирана в системе оборонного потенциала государства, структуры и порядка функционирования системы военного управления ВС ИРИ как ключевого, важнейшего элемента вооруженных сил, без которого последние будут не способны выполнять поставленные задачи.

Наряду с военной политикой, военной доктриной и вооруженным силам страны особое внимание в работе уделено разведывательным службам Ирана, как важнейшего системного элемента государства в обеспечении безопасности страны и реализации ее внешнеполитических и стратегических интересов на региональном и международном уровне.

В рамках изучения военной мощи страны рассматриваются особенности географического, военно-географического, геополитического положения Ирана, военно-исторические особенности развития Ирана на протяжении веков, население страны и его роль в общеполитической жизни страны, особенности экономики страны.

В монографии дается общий анализ состояния военно-промышленного комплекса страны, как важной составляющей базиса военной мощи Исламской Республики Иран, идейно-теоретические основы формирования морально-политического потенциала Ирана, а также оценка морально-политического состояния населения и личного состава вооруженных сил ИРИ.

Таким образом, актуальность темы, которой посвящена книга «Военная мощь Исламской Республики Иран: военная политика и вооруженные силы», обусловлена рядом следующих факторов:

Во-первых, обострением региональной военно-политической обстановки вокруг Ирана и сохранением

угрозы начала военного конфликта, несмотря на определенные сдвиги в переговорном процессе по иранской ядерной проблеме и последующим нарастанием военной эскалации в результате пересмотра новой администрации Соединенных Штатов результатов достигнутых соглашений.

Во-вторых, малым количеством специализированных комплексных исследований по вопросам военной политики, вооруженных сил и национальной безопасности Исламской Республики Иран как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

В-третьих, объективной потребностью обобщения имеющейся информации в открытых источниках по всему комплексу вопросов, связанных с оборонным потенциалом и военной мощью Исламской Республикой Иран — важнейшего и активного участника сложной, противоречивой и опасной для региональной и международной безопасности игры, ведущейся уже много десятилетий на Ближнем и Среднем Востоке.

ГЛАВА 1.

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Географическое положение является важнейшим атрибутом страны, являющейся самостоятельным субъектом международных отношений, что позволяет выделить ее среди других стран мира.

Физико-географическая среда, характерная для отдельных стран, оказывает существенное влияние на ход развития и размещение производительных сил, на характер военного строительства, численность и структуру вооруженных сил. В этой связи, важным элементом является военно-географическая характеристика страны, включающая оперативное оборудование ее территории, в том числе транспортные коммуникации, аэродромную сеть, дислокацию военных баз, пунктов управления и других военных объектов, которые могут быть использованы в случае начала боевых действий.

Особое географическое положение Ирана стало причиной того, что эта страна на протяжении всей истории играла роль моста в регионе Ближнего и Среднего Востока. Такая ситуация создала не только условия для формирования нынешнего облика Ирана через соприкосновение идей и культур на протяжении истории, но и значительно повысила геополитическое значение Ирана

Исламская Республика играет одну из доминирующих ролей в важнейшем регионе планеты – Западной Азии, куда входит Ближний и Средний Восток, Кавказ, зона Каспийского моря и Центральная Азия. Иран занимает важнейшее военно-стратегическое положение, являясь одновременно и среднево-сточной, и кавказской, и центрально-азиатской, и каспийской страной, страной, омываемой водами Персидского и Оманского заливов Индийского океана. Все проблемные точки региона, так или иначе, сопряжены с Ираном.

1.1. Общие сведения и особенности военно-географического положения Ирана

Географическое положение Ирана в регионе Среднего и Ближнего Востока

Под географическим положением страны следует понимать пространственно-географический район, регион мира, континента, пояса, зоны, занимаемый государством.

Иран расположен в юго-западной части Азии и занимает большую часть Иранского нагорья, простирающегося от Армянского нагорья и Месопотамской низменности на западе и до хребтов Гиндукуша и долины реки Инд на востоке, между $39^{\circ}45' - 27^{\circ}57'$ с. ш. и $44^{\circ} - 64^{\circ}31'$ в. д.

Самая северная точка страны лежит почти на широте Мадрида, а самая южная – на широте Центральной Сахары. Общая площадь Ирана составляет 1 648 тыс. кв. км. Протяженность территории страны с севера на юг – 1 280 км, с запада на восток – 1 420 км, с северо-запада на юго-восток – 2 200 км. По площади Иран превосходит Англию, Францию, Швейцарию, Бельгию, Голландию, Испанию и Португалию вместе взятые, в зарубежной части Азии Иран уступает только Индии и Китаю.

Иран расположен в юго-западной части Азии. На севере по суше и по Каспийскому морю на протяжении 2675 км он граничит с Арменией, Азербайджаном, Туркменией, по Каспийскому морю имеет прямой выход к Российской Федерации, на западе — к Турции и Ираку, на востоке граничит с Афганистаном и Пакистаном.

Кроме собственно материковой части, в состав территории страны входят острова Персидского и Оманского заливов: Харг, Джабрин, Лаван, Киш, Сирри, Кешм, Хенджам, Ларак, Ормоз, Абу-Муса, Томбе-Бозорг и Томбе-Кучек и др. Острова Абу-Муса, Томбе-Бозорг и Томбе-Кучек Иран захватил еще в 1971 г. и создал на них мощную военную инфраструктуру. Ранее эти острова принадлежали Объединенным Арабским Эмиратам и до настоящего времени являются спорными территориями, что не позволяет нормализовать отношения между ОАЭ и ИРИ.

Кроме этого, имеются аэродромы на островах Абу-Муса и Харк. Острова Большой Томб и Малый Томб, на которых, находятся аэродромы, являются, как и Абу-Муса, спорными территориями. Эти острова расположены на выходе из Персидского залива в Ормузский пролив, что делает эти три острова стратегически важными. В настоящее время эти острова очень хорошо защищены и являются частью иранской оборонительной инфраструктуры в Персидском заливе и Ормузском проливе. На островах расположены иранские гарнизоны, военно-морские базы, с

которых могут действовать ракетные, торпедные катера и подводные лодки. Там же находятся береговые батареи противокорабельных ракет, 122-мм гаубиц, реактивных систем залпового огня. От воздушных атак эти объекты прикрываются ЗРК и 23-мм и 35-мм зенитными установками. Таким образом, Иран при помощи военных баз, расположенных на этих трех и еще нескольких соседних островах (Ормуз, Кешм и др.), фактически контролирует судоходство в этом стратегически важном районе.

Аэродром, порт и резервная военно-морская база, на острове Харк являются одними из ключевых точек в системе обороны, выстроенной иранцами в Персидском заливе. Здесь сосредоточены силы, которые прикрывают город и АЭС в Бушире с моря. Остров Харк является отправной точкой для танкеров, вывозящих нефть и нефтепродукты из Ирана, там построены крупный нефтеперегонный завод и нефтепровод, идущий с материка. На острове имеется военный гарнизон, где расквартированы личный состав и персонал аэродрома, базы легких катеров и сил безопасности, обеспечивающие оборону ключевого порта и нефтяного терминала. Кроме того, на острове имеются силы полиции и силы сопротивления «Басидж». Для прикрытия аэродрома и других важных объектов на острове, со стороны моря, прибрежные воды постоянно патрулируются легкими катерами.

Территориально Иран граничит с несколькими странами. Общая протяженность северных границ составляет 2500 км, из них сухопутных – 1750 км. Прежняя морская граница с СССР составляла 750 км.

После распада СССР общая советско-иранская граница трансформировалась на отдельные участки границы со странами СНГ. В настоящее время Иран на севере граничит с Азербайджаном (Нахичеванская Автономная Республика), с Арменией и далее вновь с Азербайджаном. Большая часть этого участка границы проходит по реке Аракс. Граница с Туркменистаном проходит по долине реки Атрек, Туркмено-

Хорасанским горам и далее по долине реки Герируд до стыка границы с Афганистаном.

Северная граница была установлена между Российской империей и Ираном согласно Туркманчайскому договору 1828 г. и последующим соглашениям 1881 и 1893 гг. По советско-иранскому договору 1921 г. (ст. 3) обе стороны согласились: «... признавать и соблюдать границу между Персией и Россией в том виде и начертании, как она была установлена разграничительной комиссией 1881 года».

В 1954 и в 1957 гг. между Ираном и СССР были подписаны итоговые документы демаркации и редемаркации советско-иранской границы на всем ее протяжении. После победы в Иране Исламской революции в 1979 г. правящие круги ИРИ не выражали сомнения в легитимности существующих границ с СССР вплоть до распада Советского государства и возникновения новых государств – членов СНГ.

Конвенция о правовом статусе Каспия, которую подписали 12 августа 2018 г. в Актау лидеры России, Казахстана, Ирана, Азербайджана и Туркменистана, установила новые правила пользования акваторией. Согласно документу, размер территориальных вод каждой страны равен 15 морским милям, их внешняя граница приобретает статус государственной. К территориальным водам примыкает десяти-мильная рыболовная зона, где каждая страна получила исключительное право на промысел, за исключением вылова осетрины.

Основная площадь водной поверхности акватории моря остается в общем пользовании сторон. В частности, они могут сооружать искусственные острова с 500-метровыми зонами безопасности. При этом государства региона обязались учитывать экологический фактор при реализации крупных проектов и нести ответственность за экологический ущерб в том случае, если он будет причинен.

Одним из основных пунктов стал запрет на размещение на своей территории военных объектов стран, не входящих в «каспийскую пятерку».

Дно и недра акватории Каспийского моря страны поделят между собой путем заключения двусторонних соглашений. Пользование акваторией будет регулярно обсуждаться на уровне заместителей министров иностранных дел.

На востоке Иран граничит с Исламской Республикой Афганистан и Пакистаном. Граница с Афганистаном (850 км) начинается от Зульфагарского прохода, далее идет на юг по реке Герируд, восточным отрогам гор Кайен и пустынным заболоченным районам Систана до горы Малек-Сиях, от которой начинается граница с Пакистаном (830 км), идущая по восточной гряде плоскогорья Серхед, отрогам Мекрана Белуджистанских гор до побережья Аравийского моря. В связи с тем, что приграничная зона этого региона (Белуджистан) страны является проблемной, а также тем, что этот регион обладает огромным значением для экономического развития страны, поскольку именно через него осуществляется транзит иранского экспорта в соседний Пакистан, Тегеран вынужден держать здесь крупные силы Корпуса стражей исламской революции. В рамках развития экспорта иранских природных ресурсов, прежде всего газа, в Пакистан и Китай, Белуджистан играет важнейшую роль.

На северо-западе Иран на протяжении 470 км граничит с Турцией. Граница начинается в устье реки Нижний Кара-Су, проходит по ее долине, затем, примерно от горы Большой Арарат, поворачивает на юг и идет по гребню труднодоступного Курдистанского хребта до горы Герведаг, где начинается граница с Ираком (1280 км), которая проходит в южном направлении по малодоступным пустынным горным районам Месопотамской низменности до реки Шатт-эль-Араб и далее до ее устья. Морская граница Ирана по Персидскому и Оманскому заливам (протяженность 1950

км, без учета границ островных территорий страны) начинается в устье реки Шатт-эль-Араб и заканчивается в населенном пункте Гватаре. Персидский и Оманский заливы открывают для ИРИ широкие возможности для торгово-экономических связей со многими странами мира, так как подавляющая часть внешнеторговых грузов идет именно этим путем.

Общая протяженность государственных границ ИРИ составляет около 8000 км, из них более 5000 – сухопутные. Характерной особенностью сухопутных границ является то, что большая их часть проходит по горным труднодоступным естественным рубежам, руслам рек, а также малонаселенным пустынным и часто безжизненным районам.

Как правило, приграничные районы имеют ограниченное количество горных проходов, перевалов, автомобильных и железных дорог, а также караванных троп, пригодных для проникновения в центральные районы страны. Кроме того, при планировании и проведении боевых действий в приграничной полосе Ирана необходимо учитывать сезонный характер проходимости выбранных маршрутов движения. Так, например, в зимний период многие горные перевалы, проходы и дороги могут быть закрыты в результате обильных снегопадов и схода лавин. В весенний период в горных районах часто сходят селевые потоки, в результате чего проложенные маршруты оказываются труднопроходимыми или заблокированными.

В пустынной местности, например, в Даште-Кявир («Большая соляная пустыня»), большинство караванных путей пригодны для эксплуатации лишь в зимний и летний периоды года, когда такыры (соляные озера) имеют твердый настил и выдерживают вес верблюда, автомашины или мотоцикла. Весной же и осенью под воздействием небольших осадков они превращаются в грязе-солевые непроходимые топи – смертельные ловушки для всего движущегося по их поверхности.

Следующей особенностью, которую необходимо учитывать при прокладке маршрута в приграничной полосе, является довольно резкий перепад температуры в дневное и ночное время суток в горных районах. Так, например, летом в долине температура может достигать $+40^{\circ}\text{C}$, а ночью на перевале, находящемся на высоте 2,5–3 км и выше, температура опускается до -10°C . Соответственно, зимой падение температуры воздуха в горах гораздо существеннее и достигает -30°C .

Существующая до настоящего времени морская граница по Каспийскому морю также имеет свои особенности. Сама береговая линия имеет длину 750 км. Она мало извилиста и на большей части окаймлена песчаными пляжами, переходящими в Южно-Каспийскую низменность, ширина которой колеблется от 3 км до 35 км от побережья до горного хребта Эльбурс. Прибрежная часть моря неглубокая, четырехметровые глубины распространены до 400 м от берега, далее до 1 км преобладают глубины до 10 м, что создает условия для высокого прилива. В целом иранское побережье Каспийского моря удобно для высадки морского десанта. Вдоль берега тянется полоса твердого пляжа шириной до нескольких сот метров, удобная для всех видов автомобильного транспорта.

Морская граница по Персидскому и Оманскому заливам также имеет свои особенности. Общая длина иранского побережья здесь около 1950 км. Побережье большей частью гористое, а низменные участки преимущественно болотистые. У берега много островов, рифов, мелей и песчаных кос, которые мешают судоходству. Глубина заливов быстро возрастает по мере удаления от берега и на расстоянии 4–5 км достигает 50–70 м. Иранское побережье Персидского залива на всем его протяжении неудобно для десантных операций. $\frac{2}{3}$ побережья гористы, $\frac{1}{3}$ – низменная, преимущественно болотистая. Северо-западная часть этого побережья

представляет обширную болотистую низменность, затопляемую полыми водами рек Карун и Шатт-эль-Араб. Наиболее удобными участками для десантных операций могут служить порты Бушир, Имам Хомейни, Дейлам, Гонаве, от которых идут доступные для всех родов войск пути внутрь страны.

Побережье Ормузского пролива представляет собой песчаную равнину и болото, заросшее мангровыми деревьями. С моря побережье прикрыто многочисленными островами, среди которых выделяется своей величиной остров Кишм (длина более 100 км, ширина до 35 км), и рифами. В самом проливе и на ближайших подступах к нему разбросано много островов (Хормоз, Ларак, Хенгам, Сирри, Абу-Муса, Томбе-Бозорг и Кучек, и др.), которые позволяют прикрыть все проходы через пролив береговой артиллерией и противокорабельными ракетными комплексами, а также ЗРК. В целом это побережье, а также побережье Оманского залива для проведения десантных операций неудобно из-за множества мелей, рифов, а также недостаточного количества путей через горы Загрос, Мекран и самую жаркую пустыню Ирана – Гярмсир.

Таким образом, следует отметить, что военно-стратегическое и геополитическое значение географического положения Исламской Республики Иран определяется следующими факторами:

- расположением страны в эпицентре глобальных региональных противоречий, в зоне перманентных войн и конфликтов;

- историческими претензиями Ирана на роль региональной сверхдержавы;

- нахождением страны на основных международных воздушных и сухопутных путях из Европы в Азию, наличие выхода к важнейшим мировым коммуникациям в Индийском океане и в Каспийском море;

– расположением страны в районах сосредоточения мировых запасов стратегического сырья;

– наличием сильных в военном отношении стран, таких как Пакистан, Турция и страны арабского мира, в которых расположены военные базы США, которые могут угрожать безопасности Ирана;

– сохранением конфликтного потенциала в неурегулированности вопросов, связанных со спорными территориями и островами в Персидском заливе, а также военное соперничество с суннитскими государствами Персидского залива.

– наличием собственных месторождений углеводородов мирового значения, предопределяющее независимый военно-политический курс страны.

С геополитической точки зрения Иран, является ядром, Большого Ближнего Востока. Расположенный между Кавказом и Индийским океаном, он является тем стратегическим плацдармом, обладание которым позволяет контролировать одновременно Персидский залив, Каспий, влиять на процессы, происходящие в Афганистане, Пакистане и шиитском Ираке с выходом на Сирию и Ливан.

Ормузский пролив, являющийся главной артерией в системе транспортировки нефти из стран Персидского залива, практически весь находится в территориальных водах Ирана.

Этот маршрут уже является критически важным объектом или элементом в системе энергетической безопасности не только США, но и мира в целом. В случае блокирования этой водной артерии, что уже случалось, под угрозой срыва могут оказаться примерно 40% поставок всего экспорта нефти в мире. В настоящее время имеющиеся альтернативные маршруты транспортировки нефти из региона пока способны покрыть максимум 53% от всего объема танкерного транзита через пролив.

1.2. Военно-географические условия Ирана

Под военно-географическими условиями Ирана понимаются природно-климатические условия страны (рельеф, климат гидрография, растительный мир и т. д.), которые являются важной составной частью её военной характеристики и условий ТВД страны. Это необходимо для того, чтобы оценить влияние местных природно-географических условий на планирование и ведение боевых действий войск и своевременно принять меры, направленные на ослабление или нейтрализацию их негативного воздействия, с целью повышения способности войск решать поставленные задачи в наступательных и оборонительных действиях.

При изучении военно-географических условий Ирана необходимо определить:

- доступность территории для ведения наступательных и оборонительных действий со стороны вероятного противника;
- возможность взаимодействия сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил страны;
- возможные рубежи оперативно-стратегического значения;
- возможность использования бронетанковых и воздушно-десантных войск, условия для маневра силами и средствами;
- возможность водоснабжения, крупные водные преграды, горы и пустыни, а также многое другое, которые учитывает командование ВС Ирана при отражении вероятного нападения на страну и действий противника по захвату и контролю её территории.

В военно-географическом анализе страны учитываются все специфические условия, которые необходимо учитывать в процессе планирования и ведения боевых действий и других различных мероприятий как для отражения нападения вероятных противников, стремящихся захватить территорию страны и сменить политический режим в своих интересах.

Рельеф страны. Иранское нагорье простирается на 2500 км по параллели и около 1500 км по меридиану. На севере это нагорье ограничивается Южнокаспийской и Туранской низменностями, на юге – Персидским и Оманским заливами Аравийского моря, на западе – Месопотамской низменностью, на востоке переходит в Памирское нагорье, на северо-западе – в Армянское нагорье.

Горы и плоскогорья занимают около 4/5 площади Ирана. Его территория отличается сложным рельефом, с резкими переходами от высоких гор к плоскогорьям и низменностям. Средняя высота над уровнем моря северной части страны 900–1100 м, а Прикаспийская низменность в прибрежной полосе лежит на 28 м ниже уровня моря. Широкая полоса высоких труднодоступных гор, образующих ряд последовательных высокогорных преград, прикрывает важнейшие политические и экономические центры Ирана. Большая часть горных хребтов имеет высоту 3000–3500 м над уровнем моря. Отдельные вершины достигают 4500–5500 м. Наиболее высокими из них являются Демавенд (5604 м), Барир (4805 м). Многие перевалы через горные хребты лежат на высоте более 2000 м над уровнем моря, а горные долины – на высоте 1500–2000 м. Горные хребты простираются преимущественно в восточном и юго-восточном направлениях от Армянского нагорья до Гиндукуша и долины реки Инд.

По природным условиям и свойствам местности территорию Ирана можно разделить на следующие части:

- Северная полоса гор;
- Юго-западная полоса гор;
- Среднеиранские горы;
- Восточно-Иранские горы;
- пустыни Гярмсир, Даште-Кявир и Даште-Лут, низменности Южно-Каспийская и Хузистанская.

Северная полоса гор простирается вдоль границы Ирана и является мощной горной преградой, отделяющей страну

от государств Закавказья и Туркменистана. Ее длина около 1800 км, ширина от 25 до 330 км, преобладающая высота хребтов 2000–3000 м. Она делится на три части: Азербайджанское нагорье, горы Эльборс и Туркмено-Хорасанские горы. Азербайджанское нагорье расположено на северо-западе Ирана и простирается широкой полосой (180–250 км) почти на всем протяжении границы с Азербайджаном и Арменией. На западе оно ограничено Курдистанским хребтом, на востоке – Талышским хребтом и северной частью гор Эльборс. Нагорье состоит из нескольких хребтов, расположенных параллельно границе. Их высота 2800–3200 м над уровнем моря, ширина 25–60 км. Большая часть гор скалиста и безлесна. Выделяются три параллельных друг другу основных хребта – Карадаг, Савеландаг, Бузгущ, которые расположены последовательно от границы. Это естественная преграда для наступающих войск и хороший оборонительный рубеж.

Между главными хребтами нагорья лежат широкие долины и котловины, в которых сосредоточена большая часть населения Иранского Азербайджана. Через горные хребты Азербайджанского нагорья проходят несколько шоссейных и одна линия железной дороги (Джульфа–Тебриз), которые идут на Тебриз–Зенджан, Ардебиль, Урмие. Применение танковых войск и механизированных частей на нагорье вне дорог и межгорных долин практически исключено. Здесь могут быть использованы горно-стрелковые войска, целесообразно применять также воздушно-десантные войска. Для снабжения войск, действующих в горах, придется широко использовать транспортную авиацию. Наиболее удобными проходами через основные хребты нагорья являются действующие шоссейные дороги и железная дорога, однако следует учесть, что многие открытые перевалы и проходы лежат на высотах более 2000 м и в зимнее время года (ноябрь–февраль) часто бывают закрыты снежными заносами. На всех дорогах большое количество туннелей и мостов.

Горы Эльборс – это мощная горная система, простирающаяся вдоль южного побережья Каспийского моря более чем на 900 км, ширина ее колеблется от 35 до 125 км. Горы этого массива состоят из многочисленных параллельных хребтов, разделенных узкими труднодоступными долинами. Склоны хребтов изрезаны глубокими ущельями. Высота гор колеблется от 2500 до 5600 м. Самая высокая вершина – потухший вулкан Демавенд (5604 м). Северные склоны Эльборса спускаются к Каспийскому морю террасами, покрытыми богатой растительностью. Вершины хребтов скалистые и голы. Подъемы со стороны Каспийского моря пологие. Южные склоны Эльборса крутые, скалистые и не имеют растительности. На южном склоне расположена столица ИРИ – город Тегеран.

Имеется несколько проходов от Каспийского побережья через Эльборс, пригодных для переброски механизированных войск с выходом на автомагистраль и железную дорогу Тебриз – Тегеран – Мешхед, хотя их преодоление сопряжено с большими трудностями особенно в зимний период из-за высокогорных перевалов с затяжными подъемами. К основным проходам относятся:

- Аджамирский – между городами Астара и Ардебиль, по долине реки Астара-чай (перевал 1549 м);
- Менджильский – между городами Решт и Казвин, по ущельям рек Сефидруд и Мола-Али (перевал 1553 м);
- Кандеванский – между городами Ноушахр и Тегеран, по ущелью реки Хараз (перевал 2718 м);
- Гедукский – между городами Горган и Шахруд, по ущелью реки Навдех (перевал 2079 м).

К наиболее важным проходам из них относятся Кандеванский и Гедукский. Они расположены близко один от другого и кратчайшим путем выводят от Каспийского побережья в район Тегерана.

Туркмено-Хорасанские горы расположены в северо-восточной части Ирана, занимают полосу протяженностью

около 650 км и шириной до 250 км. Главные хребты этих гор вытянуты преимущественно в юго-восточном направлении, преобладающая высота гор 1500–2000 м, а отдельных вершин до 3500 м над уровнем моря. В этой горной системе есть три цепи горных хребтов: Копетдаг, Северные и Южные Нишапурские горы.

Горы Копетдаг начинаются в Туркменистане и тянутся до ущелья реки Герируд. Они состоят из нескольких горных хребтов, расположенных параллельно друг другу и изрезанных многочисленными узкими и глубокими ущельями. Склоны хребтов скалистые и в основном не имеют растительности. Копетдаг – самая труднодоступная горная цепь Туркмено-Хорасанских гор.

Северные Нишапурские горы расположены к юго-западу от Копетдага. Они состоят из ряда отдельных хребтов (Аладаг, Биналуд и др.), разделенных широкими долинами и котловинами. Горы в основном имеют пологие короткие склоны и широкие гребни. Весной они покрываются обильной растительностью. Эти горы более доступны для движения транспорта, хотя сплошных проходов через всю полосу гор с севера на юг нет.

Южные Нишапурские горы расположены к югу от Северных и отделены от них Нишапурской долиной. Горы состоят из коротких хребтов, разделенных широкими долинами и сравнительно легко преодолимы.

К основным проходам через Туркмено-Хорасанские горы относятся:

- Гауданский – в направлении Ашхабад – Кучан – Сабзевар;
- Бужнурдский;
- Муздаванский – в направлении Серахс – Мешхед;
- Зульфугарский проход через перевал Остай.

Таким образом, Северная полоса гор Ирана состоит из трех мощных горных массивов: Азербайджанское нагорье, Эльборс и Туркмено-Хорасанские горы, которые составля-

ют сплошной горный рубеж большой протяженности и ширины с ограниченным количеством проходов, проходимость которых сильно зависит от времени года.

Юго-западная полоса гор Ирана простирается на 2570 км от горы Малый Арарат далее в юго-восточном направлении до границы с Пакистаном. Ширина этой полосы колеблется от 200 до 300 км, а по природным условиям она может быть разделена на три части: Курдистанский хребет, горы Загрос и Мекран. Курдистанский хребет длиной 470 км простирается вдоль всей ирано-турецкой границы и северной части ирано-иракской границы, образуя высокогорный рубеж от горы Арарат до Ревандузского прохода. Абсолютные высоты в среднем составляют 2500–3000 м, в отдельных местах до 3600 м и более. В целом, Курдистанский хребет имеет ограниченное количество проходов по сквозным ущельям и перевалам и представляет хороший естественный оборонительный рубеж на ирано-турецком направлении.

Горы Загрос образуют среднюю, самую обширную часть Юго-западной полосы гор Ирана. Горная полоса шириной до 300 км начинается от Ревандузского прохода и тянется в юго-восточном направлении примерно до меридиана города Бендер-Аббас (около 1400 км). Это самая сложная по рельефу горная система Ирана, состоящая из нескольких параллельных горных цепей, каждая из которых в свою очередь состоит из ряда хребтов, изрезанных многочисленными узкими ущельями. Преобладающая высота гор Загрос 2500–3400 м, хотя многие хребты и вершины гор достигают 4500–5000 м. Перевалы через горные хребты лежат на высоте до 3000 м. Между хребтами Загроса, которых насчитывается от 15 до 25, лежат продольные долины и котловины, простирающиеся на сотни километров, но они нигде не образуют единого прохода через всю полосу гор. Таким образом, Загрос представляет собой высокогорную, труднопроходимую полосу преград между центральными районами Ирана и побережьем Персидского залива. Горы Загрос пере-

секают всего две железнодорожные линии (Тегеран – Ахваз; Бафк – Бендер-Аббас) и более десяти автомагистралей, соединяющих крупные порты Персидского залива (Бушир, Бендер – Махшахр, Бендер-Аббас), а также крупные города Ахваз, Йясудж, Сирджан, Шираз и др.

В юго-восточном направлении горы Загрос плавно переходят в горы Мекран, которые тянутся вплоть до границы с Пакистаном; их протяженность составляет около 700 км. Горы Мекран состоят из 12 труднопроходимых горных цепей. Их пересекают четыре шоссейных и несколько проселочных дорог в общем направлении Захедан–Ираншахр–Чахбахар.

Среднеиранские горы расположены в центральной части Ирана между горами Загрос и пустынями Даште-Кявир и Даште-Лут. Они состоят из множества коротких и параллельных хребтов, вытянутых в юго-восточном направлении. Отдельные хребты поднимаются до 3000–4000 м и более (гора Хезар – 4420 м). По долинам и котловинам этих гор проложены многочисленные автомобильные дороги и Трансиранская железнодорожная магистраль, соединяющие крупные города и промышленные центры, такие как Саве, Кум, Кашан, Исфаган, Йезд, Бафк, Керман, Захедан и другие.

Восточно-Иранские горы расположены на востоке Ирана и протянулись на 800 км вдоль границы с Афганистаном и Пакистаном. Ширина этих гор от 100 км на юге до 250 км на севере. Абсолютная высота гор 2000–2500 м. По долинам этих гор проложено несколько автомобильных дорог в общем направлении на юго-восток Мешхед–Захедан, откуда автомагистраль и железная дорога ведут в Пакистан через населенный пункт Мирджаве.

Пустыней Гярсир называют узкую низменную полосу побережья Персидского и Оманского заливов. Эта равнинная полоса, простирающаяся по берегу от Хузистанской низменности до залива Гватар на 1500 км прикрыта с суши горами Загрос и Мекран. Ее ширина на различных участках колеблется от 2 до 40 км, а иногда совсем прерывается. Это

одна из самых суровых пустынь Ирана, отличающаяся ничтожным количеством осадков, тропической жарой, большой влажностью воздуха и сильной духотой. Ее поверхность состоит из платообразных террас, расчлененных реками и промоинами, а также низин с прибрежными дюнами. Равнины и приморские склоны террас выжжены солнцем. Местами на поверхность выступает соль и покрывает толстой коркой большие площади. Изредка встречаются небольшие участки, поросшие кустарником или мелким лесом, а на заболоченной полосе, обнажаемой при отливе, встречаются тропические мангровые заросли.

В пустыню Гярмсир с гор Загрос и Мекран стекает много ручьев и рек, из которых только некоторые бывают с водой круглый год. Большинство же рек пересыхает. На равнине же «реки с водой» разливаются и заболачивают обширные прибрежные низменности. Эти болота, поросшие густыми мангровыми зарослями, имеют соленую воду. Грунтовые воды также соленые и для питья не пригодны. Источники с пресной водой встречаются очень редко. Возле них, как правило, расположены оазисы и населенные пункты. Температура воздуха летом превышает +50 °С.

Пустыни Даште-Кявир и Даште-Лут называют в Иране «великими пустынями». Они расположены рядом и вместе занимают огромную площадь в 1000 км длины и 100–400 км ширины.

Северо-западная из пустынь – Даште-Кявир – является самой большой «абсолютной» пустыней в мире, здесь нет даже пустынной растительности. Протяженность ее с запада на восток 400 км, с севера на юг – 250 км, абсолютная высота 600–800 м над уровнем моря.

Поверхность пустыни состоит из плоскодонных солончаковых впадин, которые весной превращаются в озера жидкой грязи, а летом высыхают и покрываются толстой соленой коркой с трещинами, глинистыми валами, ромбическими ребристыми плитами. Внезапные весенние потоки приводят

к гибели караванов, застигнутых в пути. Представляют смертельную опасность и жидкие солончаки, покрытые сверху твердой солевой коркой. Пресной воды в пустыне совсем нет.

Юго-восточная пустыня – Даште-Лут – шириной от 150 до 250 км простирается на 600 км в юго-восточном направлении. Солончаковых впадин здесь значительно меньше, чем в Деште-Кявир, преобладают песчаные, глинистые и каменистые грунты, но она также крайне труднопроходима. В южной части пустыни сосредоточены самые обширные в Иране пространства песков с дюнами высотой до 200 м. Источников пресной воды практически не существует.

Между пустынями лежит неширокая полоса Табасских гор, которая служит единственным удобным проходом через них. Преобладающие высоты этих гор над подошвой от 200 до 1000 м. Здесь встречаются источники пресной воды и меньше солончаков. По подножиям гор тянутся полосы твердого супесчаного или каменистого грунта, которые образуют как бы «мост», пересекающий огромное пространство между «великими пустынями». В настоящее время этот «мост» населен, его пересекает несколько автомобильных и одна железная дорога в общем направлении Мешхед–Керман, Мешхед–Бафк, Сабзевар–Табас–Йезд.

Южно-каспийская низменность расположена между горами Эльборс и Каспийским морем, ее ширина колеблется от 3 до 35 км. Поверхность низменности преимущественно плоская, пересеченная множеством рек, ручьев и оросительных каналов. Обширные участки заняты болотами и сельскохозяйственными угодьями, встречаются густые лесные массивы. Вдоль всего побережья проложены хорошие автомагистрали, соединяющие все крупные города и порты Ирана. Южнокаспийская низменность обладает мягким субтропическим климатом и является житницей Ирана. Это самый густонаселенный район Ирана, пригодный для ведения всех видов боевых действий.

Хузистанская низменность – часть огромной Месопотамской низменности, примыкающая к горам Загрос и Персидскому заливу. Ее протяженность с севера на юг около 300 км, с запада на восток 100–180 км. Рельеф плоский, преобладают глинистые, реже – песчаные грунты. С севера на юг Хузистанскую низменность пересекает полноводная река Карун, которая в совокупности со своими притоками и рукавами обеспечивает водой население и потребности сельского хозяйства. В экономическом плане эта низменность является одним из важнейших районов Ирана с богатейшими месторождениями нефти и газа, мощным нефтеперерабатывающим комплексом, крупными промышленными центрами и лучшими в стране портами: Абадан, Хорремшехр, Бендер-Махшахр, Бендер-Хомейни и др. Расположенная в Хузистанской низменности одноименная провинция имеет хорошо развитую инфраструктуру всех видов транспорта (автомобильного, железнодорожного, авиационного, трубопроводного), связи и т. д. Через нее проходят важные пути сообщения, по которым возможен проезд, как в центральные районы Ирана, так и в соседние страны: Ирак, Кувейт, Саудовскую Аравию и др.

Разнообразие и многоплановость рельефа Ирана (высокогорные массивы, плоскогорья, равнины и безжизненные пустыни, ограниченное количество горных проходов и перевалов), зависимость природных географических образований от сезонных климатических изменений, наличие густонаселенных и безлюдных территорий требуют тщательного учета этих факторов в практической работе при планировании и проведении боевых действий.

Гидрография. Внешними водами для Ирана являются Каспийское море, связывающее его с Россией, Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном, а также Персидский и Оманский заливы Аравийского моря, дающие выход на мировые морские пути.

Каспийское море заходит на территорию Ирана на 120 км (от пока существующей юридической морской границы). Глубина южной части моря в прибрежной части (до 5 км) колеблется от 4 до 10 м. В этой части море не замерзает и судоходство возможно круглый год. На побережье Каспийского моря расположено большое количество портов, но принимать большегрузные корабли они не могут. Исключение составляет порт Энзели, где проведены специальные дноуглубительные работы для приема контейнеровозов из России в рамках проекта «Север–Юг».

Персидский и Оманский заливы вдаются в сушу на 1500 км и отделяют Иран от Аравийского полуострова водной преградой шириной от 70 до 300 км. Северо-западная часть Персидского залива мелководна, его глубина постепенно увеличивается к Оманскому заливу, но не превышает 100 м. Эти заливы имеют важное экономическое значение не только для Ирана и арабских государств, расположенных на Аравийском полуострове, но и для стран Западной Европы, Африки, Америки, Индии, Японии, Кореи, Китая, которые морским путем импортируют нефть и газ из этого региона. На побережье этих заливов Иран имеет крупные морские порты, а также военно-морские базы. Наиболее известные из них Абадан, Харг, Бушир, Бендер-Аббас, Джаск, Чахбахар и др. На островных территориях Ирана также имеется значительное количество портов, военно-морских баз, аэродромов, а также позиций ЗРК, береговой артиллерии и противокорабельных ракетных комплексов.

Территория Ирана бедна поверхностными водами. Вследствие особенностей рельефа и климата немногочисленные реки расположены преимущественно на окраинах страны. Внутренние же области Ирана почти безводны. Реки страны относятся к трем бассейнам: Каспийского моря, Персидского и Оманского заливов, и внутреннему бессточному бассейну. Преобладающее большинство рек находится в северной и северо-западной частях Ирана. В основном реки

горные, они текут в узких долинах и каменистых ущельях. Летом многие из них пересыхают.

К наиболее значительным рекам Каспийского бассейна относится река *Аракс*. Она берет начало в Турции и впадает в реку Куру на территории Азербайджана. Средняя ее часть на протяжении 460 км служит государственной границей Ирана с Арменией и Азербайджаном. На этом участке ширина реки колеблется от 50 до 200 м, глубина достигает 1,5 м. В половодье (март–май) глубина увеличивается до 5 м, летом же на реке открываются броды.

Река *Сефидруд* образуется из двух рек Шахруд и Кызыл-узен. От места слияния Сефидруд течет по сквозному ущелью длиной 35 км до Южнокаспийской низменности. Ее глубина достигает 5 м, ширина – 200 м. Однако в ее устье из-за песчаных заносов глубина не превышает 2 м. Высота берегов достигает 5 м. По реке возможно движение небольших судов.

Река *Атрек* берет начало в Туркмено-Хорасанских горах, но в Каспийское море впадает лишь в половодье. По территории Ирана река течет среди гор, ее глубина от 1 до 4 м. На протяжении 120 км она служит Ирану пограничным рубежом. Вода в реке мутная, солоноватая, но годная для питья.

Кроме отмеченных рек, с северных склонов Эльборса в Каспийское море стекает большое количество мелких рек и горных потоков, таких как Чалус, Талар, Лар и др.

Наиболее значительными реками бассейна Персидского и Оманского заливов являются реки Шатт-эль-Араб, Карун, Керхе и ряд других. Шатт-эль-Араб на протяжении 75 км служит пограничным ирано-иракским рубежом. Река судоходна и доступна для морских судов. Ее глубина по фарватеру 9 м, ширина фарватера – до 200 м. Река Карун, длиной 850 км, является самой длинной и судоходной в Иране, впадает в Шатт-эль-Араб. У города

Ахваз глубина реки 2–3 м, ширина – до 400 м. Река Керхе – самый полноводный приток Каруна.

В Персидский и Оманский заливы с южных склонов гор Загрос и Мекран течет много небольших рек, но лишь некоторые из них заполнены водой в течение всего года. Многие из них летом пересыхают или становятся маленькими ручейками.

Из внутренних бессточных бассейнов наиболее значительным является бассейн озера Резайе, а также бассейны озера Дарьячейе-Намак и пограничной с Афганистаном реки Герируд. Озеро Резайе расположено в западной части Иранского Азербайджана¹. Его длина – 130 км, ширина – до 45 км, глубина – от 1 до 8 м. В озеро впадает много горных рек и потоков, однако вода в Резайе соленая и не пригодна для питья. Озеро судоходное, но колебание уровня воды достигает 2 м.

Озеро Дарьячейе-Намак расположено между городами Тегеран и Кашан. В него впадают две реки Карасу и Рудешур. Озеро соленое, уровень воды непостоянный, значительная часть озера летом пересыхает и образует солончаки.

В целом, озер в Иране мало. Вода в них бывает в основном весной в половодье, как правило, соленая. Летом они высыхают и превращаются в солончаки или солончаковые болота. Пресные озера встречаются только в горах.

Сухой и жаркий климат, чрезвычайная бедность пресными поверхностными водами создали в Иране условия, при которых водоснабжение издавна является главной проблемой в стране. Без искусственного орошения земледелие в Иране невозможно почти всюду за исключением Южно-Каспийской низменности, а отсутствие на обширных про-

¹ Иранский Азербайджан – историко-географическая область на северо-западе Ирана, приблизительно соответствующая территории, занимаемой современными иранскими провинциями Ардебиль, Восточный Азербайджан, Западный Азербайджан и Зенджан.

странствах пресной воды ограничивает и скотоводство. Исторически традиционными и наиболее распространенными способами водоснабжения являются арыки и кяризы. Местами воду получают из колодцев, а местами собирают дождевую воду в водохранилища закрытого типа. Арычная система состоит из открытых канав, вода в которые поступает по каналам из рек часто за несколько десятков километров. Кяризы представляют собой подземные каналы, с помощью которых грунтовые воды, или воды из постоянных источников (родники, горные речки) подводятся к населенным пунктам в пустынных равнинных районах часто на многие десятки километров от источников. На поверхности земли эти подземные каналы обозначаются колодцами, прикрытыми хворостом или матерчатыми матами. Вода в кяризах чистая и холодная даже летом. Системы кяризов распространены на всей территории страны, в том числе и во многих городах.

Климат. Близость Ирана к экватору, высокое положение над уровнем моря, прочная защита большей части его территории широким поясом высоких гор от влияния морей, а также от вторжения холодных воздушных масс с севера и горячих воздушных потоков с Аравийского полуострова создали условия для резко континентального климата в стране. Он характеризуется большими амплитудами колебания температуры в течение суток, малым количеством атмосферных осадков и чрезвычайной сухостью воздуха. Исключение составляют лишь районы страны, расположенные вне Иранского нагорья, примыкающие к Каспийскому морю, Персидскому и Оманскому заливам. Вместе со склонами гор, прикрывающих эти районы с суши, приморские территории подвержены постоянному воздействию морских ветров, вызывающих высокую влажность воздуха, а на Каспийском побережье и обильные атмосферные осадки. Кроме того, для высоких гор Ирана присущи высотные климатические пояса: в то время как у подножия гор стоит сорокаградусная жара, на высотах более 4000 м лежит вечный снег.

Таким образом, территория Ирана делится на три климатические области: Иранское нагорье в целом, Южно-Каспийская низменность, побережье Персидского и Оманского заливов.

Для Иранского нагорья характерны жаркое, сухое лето и относительно холодная зима. Осадков здесь выпадает мало, а в отдельных районах в некоторые годы их не бывает вовсе. Воздух сухой, дни преимущественно ясные, небо безоблачное, ветры преобладают северные и небольшой скорости. В горах, по мере увеличения высоты, температура воздуха понижается в среднем на 6 °С на 1 км подъема; количество осадков увеличивается от 200–300 мм у предгорий до 400–800 мм у вершины. Осадки в горах выпадают преимущественно с ноября по апрель. Снег лежит от 2 до 5 месяцев, местами глубиной до 1 м. Некоторые перевалы, расположенные выше 2000 м, из-за снежных заносов бывают закрыты с ноября до марта, а другие на несколько дней. Для зимы характерны частая смена морозов и оттепелей, а также резкие колебания суточных температур.

Самым холодным месяцем в году является январь, для которого обычна средняя температура воздуха на высотах 1500–1700 м от 0 °С до +2 °С, а морозы ночью достигают –15... –20 °С. Зима быстро сменяется весной и летом, жара наступает уже в мае, а к июню среднесуточная температура достигает +27... +32 °С, днем +40... +42 °С. Однако из-за сухости воздуха жара переносится людьми легко, если не выполнять какую-либо тяжелую физическую работу. Климат в горах Ирана здоровый, исключением является прилегающая к реке Аракс низменность в Иранском Азербайджане, где распространена малярия.

Плоскогорья и пустыни Ирана выделяются сильной жарой и ничтожным количеством осадков, годовое количество которых нигде не превышает 100–150 мм, а в пустыне Даште-Лут в отдельные годы их не бывает вовсе. Средняя температура зимой (ноябрь – март) составляет +4... +8 °С, но

ночью часто бывают заморозки, а в отдельных случаях и морозы до $-10... -15$ °С. Апрель уже теплый, а в мае температура днем поднимается до $+35$ °С. Самое жаркое время года в пустынях и на плоскогорьях июль-август. В этот период температура воздуха превышает $+50$ °С, а почвы достигает $+80$ °С. Движение транспорта в это время года возможно только ночью. Ветер летом преимущественно северо-западный, но приносит свежесть лишь в утренние и вечерние часы. К полудню ветер усиливается и поднимает в воздух много пыли и песка. Ограничивая видимость и создавая помехи для работы механизмов.

Для Южно-Каспийской низменности характерны большое количество осадков, высокая влажность воздуха в течение всего года и сильная жара летом – это влажные субтропики. Средняя температура воздуха в январе составляет $+6$ °С, иногда бывают морозы до -10 °С, снег выпадает редко и держится 1–2 дня. Годовое количество осадков составляет 1000–1500 мм, а на северных склонах гор Эльборс – до 2000 мм (для примера, в Москве этот показатель составляет 620 мм). Осадки выпадают в течение всего года, особенно часто и много в марте и октябре. Лето жаркое и влажное, душное, вызывающее сильную потливость. Предметы быстро покрываются плесенью или коррозией. Средняя температура в июле $+26...+28$ °С, днем достигает $+40$ °С. Климат этой низменности нездоровый, местность малярийная, особенно в провинции Гилян.

Побережье Персидского и Оманского заливов относится к климату сухих субтропиков, который характеризуется высокими температурами, малым количеством осадков и высокой влажностью воздуха. Зима на побережье стоит теплая, безморозная. Самый холодный месяц – январь, когда средняя температура воздуха $+14...+19$ °С. Лето знойное, днем температура превышает $+50$ °С. Такая жара в условиях высокой влажности воздуха очень трудно переносится людьми. Ночи обычно удушливее дней, белье постоянно влажное, предме-

ты быстро покрываются плесенью. Летом дуют северо-восточные ветры, несущие горячий воздух; часто возникают пылевые и песчаные бури, ослепляя людей и животных, засоряя механизмы. Летом на побережье бывают туманы.

Растительность и животный мир. Сухой климат и чрезвычайная бедность поверхностными водами обусловили своеобразный природный ландшафт Ирана: на равнинах преобладают огромные открытые пустынные пространства, в горах – альпийские луга. Леса имеются только на внешних склонах гор Эльборс и северо-западной части гор Загрос. В верхних частях других гор, а также у источников пресной воды в оазисах и на искусственно орошаемых участках встречаются отдельные деревья.

Растительность Ирана многообразна по видовому составу, но на большей части страны носит пустынный и сухостепной характер. В Иране насчитывается около 6 тыс. видов различных культурных и дикорастущих растений. На Каспийском побережье и на склонах Эльборса произрастают влажные широколиственные леса. Они состоят из ценных древесных пород – дуба, клена, бука, граба, вяза, ясеня, грецкого ореха, самшита и т. п. Умеренно влажные леса растут по склонам Туркмено-Хорасанских гор. По склонам Загроса (до 2000 м над уровнем моря) растут дубово-фисташковые леса с зарослями гранатника, выше их сменяют кустарники и альпийские луга. В горах Иранского Азербайджана и по долине реки Аракс встречаются заросли дуба и арчи. На побережье Персидского и Оманского заливов растительность тропическая, в болотистой местности и устьях рек растут мангровые леса.

В оазисах Ирана широко распространена финиковая пальма (более 15 разновидностей). Большая же часть страны покрыта пустынной и сухостепной растительностью – полынью, саксаулом, астрагалами и т.п. В Иране много полезных дикорастущих растений лекарственных и красителей.

Иранское нагорье – родина многих культурных растений – ржи, пшеницы, арбуза, айвы, миндаля, алычи, черешни и др.

Животный мир страны характеризуется богатством и разнообразием видов, относящихся к центрально-азиатской и средиземноморской подобластям. Насчитывается более 100 видов млекопитающих. Из копытных в Иране обитают антилопа-джейран, архар, горный баран, косуля, кавказский олень, дикий осел (кулан), газель, кабан и др. Богат и мир хищников, его представляют туранский тигр, барс, гепард, камышовый кот, полосатая гиена, леопард, волк, шакал и др.

Много грызунов – суслики, тушканчики, сурки, зайцы, песчанки. В южной части страны обитает огромная летучая мышь – тропический крылан.

Мир пернатых в Иране насчитывает более 400 видов. На побережье Каспийского моря зимуют журавли, цапли, бакланы, гуси, утки, фламинго, аисты, лебеди. В камышовых зарослях по долинам рек и вокруг озер масса фазанов. В горных районах много куропаток, пустынных курочек, в степях и пустынях – грифы, орлы, беркуты и ястребы.

Богата фауна Ирана и пресмыкающимися (80 видов) – вараны, степные удавы, полозы, множество ядовитых змей, из которых особенно распространены гюрзы, кобры, эфы. В водах Оманского и Персидского заливов водятся морские змеи, исполинские черепахи, а в дельтах южно-иранских рек – болотные крокодилы.

Очень богаты рыбные запасы. В реках Каспийского бассейна и в Каспийском море водятся ценные промысловые рыбы: белуга, осетр, севрюга, судак, жерех, сом, усач, шип, сазан, лещ, кутум, бычки, кефаль, минога, окунь, щука и др. В водах Персидского и Оманского заливов обитают акулы, меч-рыбы, пила-рыбы. В большом количестве ведется лов сардины, скумбрии, креветок и крабов. В водах заливов ведется добыча жемчуга и кораллов.

Своеобразие климатических и погодных условий в различных районах Ирана должны учитываться в процессе планирования боевых задач. С учетом резких колебаний температур по районам, сезонам и даже в течение суток, личному составу, направляемому в высокогорные районы, и в летнее время необходимо брать с собой и теплые вещи во избежание простуд и возможных обморожений. В южных районах с палящим солнцем следует иметь защитные очки. Не менее важными являются защита дыхательных путей, а также обеспечение личного состава водой, пищей и необходимыми медикаментами.

* * *

Военно-географическое положение и геополитическое значение Ирана в настоящее время определяется тем, что ИРИ играет важную роль в макрорегионе, куда входит Ближний и Средний Восток, Кавказ, зона Каспийского моря и Центральная Азия. Иран занимает важное военно-стратегическое положение, являясь одновременно и средневосточной, и кавказской, и центрально-азиатской, и каспийской страной, страной, омываемой водами Персидского и Оманского заливов Индийского океана. Важное геополитическое положение позволяет Ирану контролировать ситуацию не только в Персидском заливе и в акватории Каспийского моря, но оказывать влияние на процессы в Закавказском регионе, в Центральной Азии и на Среднем и Ближнем Востоке.

Географические условия Ирана оказывают существенное влияние как на экономическую жизнь стран и, в первую очередь, на формирование транспортной инфраструктуры. Передвижение по территории Ирана вне дорог возможно только на отдельных изолированных направлениях. Сложной проблемой считается преодоление горных преград, даже по перевалам и проходам. В пустынных районах исключительно важна проблема водоснабжения. По климатическим услови-

ям наиболее благоприятным периодом для экономической жизни страны является весна (апрель-май), когда прекращается распутица и нет сильной жары.

Большие площади, занятые песками и солончаками, при слабом развитии автомобильных дорог отрицательно влияют на транспортные связи северных и южных, западных и восточных районов страны. Отсутствие древесной растительности на равнинной части территории страны усложняет обеспечение строительными материалами.

Специфика природных условий Ирана не только оказывает воздействие на характер экономики, но и определяет приоритеты военного строительства и размещения войск, стратегию и тактику их применения. Наряду с этим, современное состояние вооруженных сил Ирана свидетельствует, что иранская территория в определенной степени будет серьёзным препятствием для вооруженного захвата и контроля со стороны вероятного противника. Поэтому для проведения полномасштабной военной операций против Ирана со стороны его вероятных противников, потребуется создание военной группировки более 300 тыс. человек.

По рельефу, гидрографии, климату и растительному покрову территория страны разделена на разобщенные по ландшафтам районы, специфику которых необходимо учитывать при планировании боевых задач, подготовке личного состава, техническом обслуживании и эксплуатации боевой техники и вооружения. В силу постоянного военного внимания США, а также государств региона Ближнего Востока, территория Ирана в военном отношении достаточно изучена. Однако не вся территория страны пригодна для ведения действий крупными группировками войск. Иран страна горная и для вероятного противника будет страной крепостью. В ряде районов в горной и пустынной местности требуется специально подготовленные подразделения, специальное оружие и оснащение для действий в сложных климатических условиях с учетом непрерывных проблем вероятному противнику от ВС Ирана.

ГЛАВА 2.

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Принцип историзма в военно-политическом исследовании зарубежных стран ориентирует на анализ социальной действительности как естественно-исторического процесса, в целях выявления значимых общественно-политических факторов, их происхождение, современное состояние доминирующие тенденции их будущего развития. Не случайно историю называют политикой, обращенной в прошлое. Так или иначе, изучение событий прошлого способствует лучшему пониманию современности.

Особым компонентом в изучении страны является военная история страны, то есть история военного дела и войн, которые велись известным народом или государством в определённые исторические эпохи или периоды.

Военная история Ирана, как государства с великой историей очень богата с военно-исторической точки зрения. Начиная с древнейших времен государства, которые существовали на этой территории, вели войны как захватнического, так и оборонительного характера.

Исторический Иран, наряду с Египетской цивилизацией и Османской империей, является одним из самых активных в военном отношении стран региона Среднего и Ближнего Востока. Оценивая важное стратегическое положение и осознавая огромное культурное значение своей страны, имеющей тысячелетнюю историю, персидские (иранские) лидеры всегда стремились играть ведущую роль в решении региональных вопросов, проводя политику привлечения разнообразных ресурсов для своей страны, среди которых, прежде всего, сильные вооруженные силы и ставка на победу в военных сражениях.

2.1. Иран в Древнее время и Средние века

Исламская Республика Иран имеет одну из самых древних историй. Иранское плоскогорье, большую часть которого занимает современный Иран, хранит следы поселения человека, насчитывающие 50–100тыс. лет. С незапамятных времен эта территория стала одним из важных маршрутов переселения народов, местом мирного созидания и ареной военных сражений. Иран, подарив народам Азии элементы своей уникальной древней культуры, стал неким этнокультурным, этическим и космическим центром.

Далекими предками нынешних иранцев были кочевые племена, поселившиеся здесь в IV–IIIтыс. до н. э. Начиная III–II тыс. до н. э. и до начала Средних веков на территории этой страны существовали крупные государственные образования, как государство Элам, Ассирия, Урарту, Мидия, важными в становлении и развитии страны существование в истории Ирана таких крупных держав, как Ахеменидская держава, Парфянское государство, государство Сасанидов. В состав некоторых из них входили районы современной Центральной Азии, Афганистана, северо-восточная часть Малой Азии и часть Армянского нагорья.

Персидские воины

**Персидская
легкая кавалерия**

Персидская армия древних времен. В образовании и существовании державы Ахеменидов огромную роль сыграла армия, созданная Киром II. Для того чтобы держать под контролем огромную территорию, им была необходима хорошо обученная и организованная армия.

Большое внимание в Ахеме-

нидском государстве уделялось военным вопросам. Вся территория страны была разбита на пять военных округов, возглавляемых командующими этими округами. Ядро Ахеменидского войска составляли персы. Организация персидской армии, опирающейся на совершенно другую воинскую традицию, значительно отличалась от греческой. Персы владели огромной империей, в которую входили народы, имевшие куда более древнюю историю, нежели собственно персы. Сама империя досталась персам по наследству от ассирийцев, сплотивших Восток в единое целое политически, и экономически.

**Греческий наемник
на персидской
службе**

Однако единство это отнюдь не означало культурного единения. Поэтому всегда армия персов состояла из трех частей (позже к ним прибавилась четвертая часть – греческие наемники): постоянная армия из персидской пехоты (так называемые «бессмертные»), персидское конное феодальное ополчение и контингенты всех остальных народов, вооруженные и обученные согласно местным традициям и обычно используемые в качестве гарнизонных и вспомогательных войск.

Персидская армия состояла из пехоты, конницы и колесничных войск, позже в ее состав стали входить и греческие наемники. Еще при Кире были образованы конные полки, в которых легкие военные колесницы заменили более прочными, дышла и колеса которых были оснащены серпами. Сражавшиеся на них воины были одеты в прочные панцири. Знаменитая персидская конница была экипирована в холщовые панцири, чешуйчатую броню и вооружена мечами, луками и щитами.

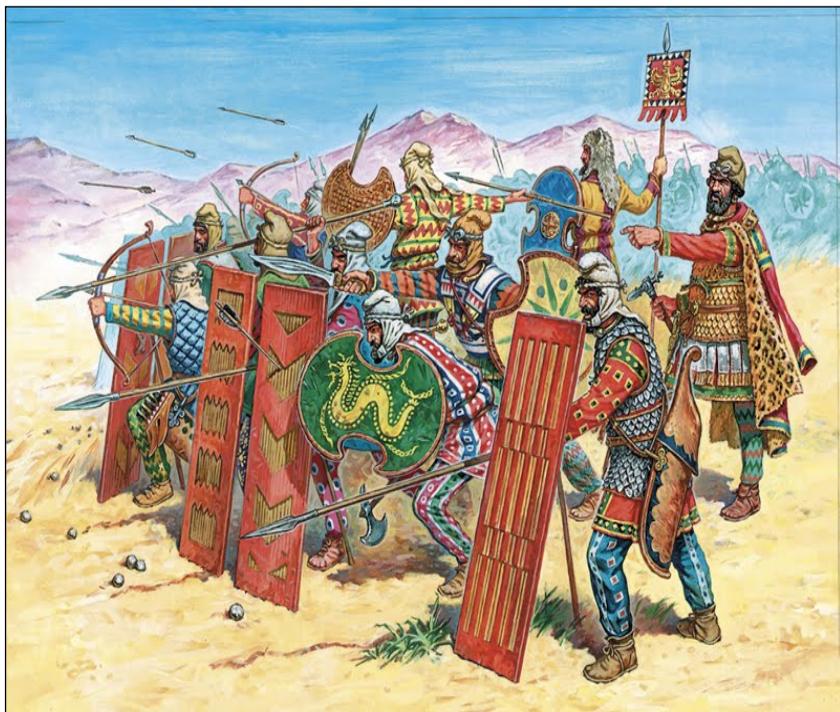
Персидские воины

Тяжелые отряды персидской конницы носили латы, закрывавшие все тело воина. Применялись панцири из железных или бронзовых чешуек, островерхие шлемы. На рубеже V— IV вв. до н. э. тяжелая конница персов получает усиленные доспехи: высокий стоячий чешуйчатый нашейник и сплошную защиту левой руки из соединенных кожаных или металлических «браслетов».

Нагрудником и крыловидными прикрытиями боков и заодно ног всадника стали снабжаться боевые кони. Кроме мечей, луков и щитов, она была вооружена длинными копьями.

Пехота также делилась на легкую и тяжелую. Легкая пехота была вооружена копьями, мечами, луками и щитами и одета в легкие панцири; тяжелая пехота – саблями, топорами, секирами и носила тяжелые доспехи.

О боевых качествах персидских воинов и техническом оснащении их сражений писали многие греческие историки. Так, древнегреческий писатель и историк Ксенофонт в своей «Греческой истории» так описывал сражение знаменитого спартанского царя Агесилая с персидским военачальником Фарнабазом: «Однажды, когда его воины (Агесилая), рассеянные по равнине, беззаботно и безо всяких мер предосторожности забирали припасы, так как до этого случая они ни разу не подвергались опасности, они внезапно столкнулись с Фарнабазом (персидский военачальник), имевшим с собой около четырехсот всадников и две боевые колесницы, вооруженные серпами. Заметив, что войска Фарнабаза быстро приближаются к ним, греки сбежали вместе, числом около семисот.

Персидская армия в сражении

Фарнабаз не мешкал: выставив вперед колесницы и расположившись со своей конницей за ними, приказал наступать. Вслед за колесницами, врзавшимися в греческие войска и расстроившими их ряды, устремились всадники и уложили на месте до ста человек; остальные бежали к Агесилаю, находившемуся неподалеку с тяжело вооруженными войнами».

Привилегированную часть войска персов составляли отряды «бессмертных», формировавшиеся только из мидийцев, персов и эламитов. В них были 2000 отборных всадников, 2000 пеших копейщиков и 10 000 пеших воинов. Они представляли собой отборные войска из ополчения для постоянной регулярной службы. Об этом свидетельствует и

их профессиональная и дорогая экипировка, которую простой персидский общинник не мог себе позволить. Отличительными знаками «бессмертных» были золотые и серебряные шары, насаженные на тупые концы копий.

**Персидский
гвардеец
«бессмертный»**

Во время похода впереди войска несли золотое изображение орла – военного знака Ахеменидов. Личная охрана царя, состоявшая только из представителей персидской знати, насчитывала тысячу солдат.

Основную часть армии составляли персы, которые начинали служить с двадцати лет, а также мидийцы. Воины, находившиеся на службе, ежемесячно получали плату продуктами питания и всем необходимым.

Вышедшие в отставку получали небольшие надельные земли и были освобождены от уплаты податей. В случае войны царь собирал огромное ополчение со всего государства: все народы, населявшие огромную ахеменидскую империю, были обязаны выделять для этого определенное количество воинов.

В завоеванных землях персидские цари размещали военные гарнизоны; так, например, в Египте постоянно находилась армия в 10000–12000 человек. По свидетельству Ксенофонта (не позже 444 г. до н. э. – не ранее 356 г. до н. э.), царь ежегодно производил смотры своего войска, которое располагалось вокруг царской резиденции. В сатрапиях же смотры осуществлялись специально назначенными чиновниками. За хорошее содержание войска царь награждал сатрапов, за плохое – снимал с должности и строго наказывал.

При Дарии в Персии появился флот, и для морских сражений персы стали использовать финикийские, а впоследствии – египетские корабли.

Персидская боевая колесница

В результате завоевательской политики Дария персы сумели овладеть восточной частью Балканского полуострова, захватить греческую колонию Византии и ряд островов. Власть персов также признала Македония. Только Афины и Спарта осмелились открыто выступить против персидской армии.

Первое военное поражение ахеменидское войско потерпело лишь в 490–479 гг. в ходе греко-персидской войны. К 330 г. до н. э. государство Ахеменидов вошло в состав империи Александра Македонского, а после его смерти в состав эллинистического государства Селевкидов.

Армия Парфянского царства. Парфянское царство существовало около 500 лет (247 г. до н. э. – 224 г. н. э.) и было сильной мировой державой своего времени. Его основателем был Аршак Великий (247–212 гг. до н. э.).

Возникшее в полупустынных и горных районах Центральной Азии и северного Ирана и первоначально включавшее в себя районы юга Туркменистана и северного Хорасана Парфянское царство в эпоху своего могущества простиралось от Гиндукуша на востоке до Евфрата на западе.

Господствующей религией в царстве был зороастризм, общеупотребительным языком – парфянский, получивший впоследствии название «пехлеви» или среднеперсидский (древнеперсидский употреблялся при Ахеменидах).

По уровню и характеру социально-экономических отношений Парфия не представляла единого целого. Выделялись два основных района: один – Вавилония, Месопотамия, Элимаида; другой – Иранское нагорье и степи восточного Ирана, южная часть современного Туркменистана и Узбекистана. Различия между этими двумя районами определялись как этническим составом населения (различные ираноязычные народности на востоке и семитоязычные на западе), так и глубокими различиями социально-экономического порядка.

В ахеменидскую эпоху в восточноиранских областях было достаточно широко распространено рабство.

Общество восточных областей Парфянского государства состояло из трех основных социальных групп. Верхняя группа включала «свободных» (под этим названием, очевидно, скрывается иранский термин «азат») или «всадников»; в эту группу, возможно, входили потомки парнов-кочевников, завоевавших при Аршаке I Парфянское царство.

В дальнейшем социальная роль «свободных всадников» определилась тем, что они составили ядро парфянской армии.

**Парфянские катафракты
(I в. до н. э.)**

Это были тяжеловооруженные конные всадники-катафрактары.

Средний социальный слой восточно-парфянского общества представляли собой те, кого античные источники, в частности Помпей Трог, называют «зависимыми» или парками.

Их неполноправное положение определялось зависимостью от государства в целом, а не от отдельного представителя господствующего класса. К слою «зависимых» относилась основная масса оседлого земледельческого населения, их зависимость носила чисто экономический характер. Эта часть населения жила общинами, и были лично правоспособными, обладали определенной собственностью, которую могли продавать и покупать, но в то же время резко отличались от верхнего слоя «полноправных». В восточных областях государства представители именно этого слоя составляли основную массу непосредственных производителей. Кроме того, в парфянской армии они, видимо, формировали многочисленные отряды легковооруженных стрелков.

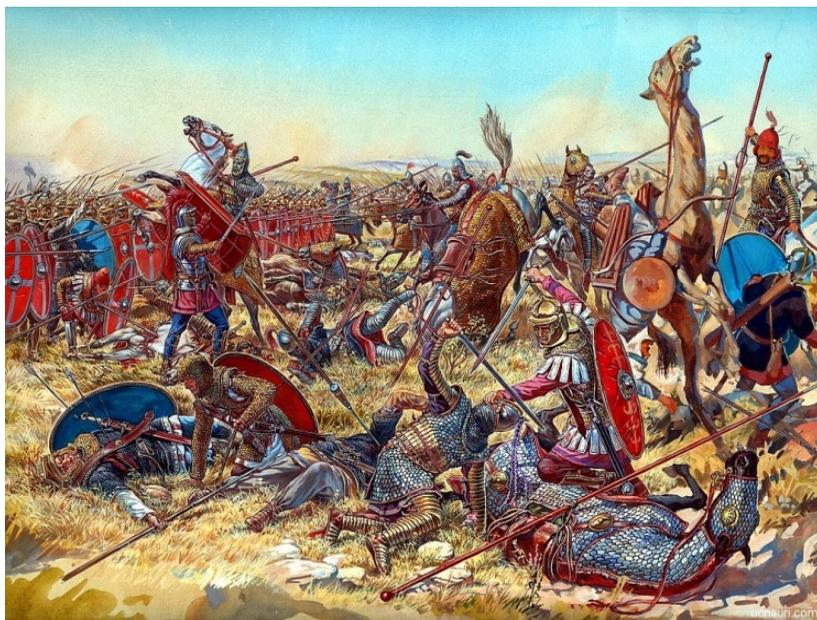

Парфянский конный лучник

Римская армия в Парфии

В военном отношении Парфяне вошли в мировую историю, прежде всего, как могущественные и сильные противники Рима и римских легионов, сражавшихся на Востоке.

Сражение парфянской и римской армии

Еще при парфянском царе Митридате была проведена реформа парфянской армии, которая стала заметным явлением в истории Древнего мира. Во-первых, Митридат отказался от наемников, которые к тому времени составляли большую часть армий эллинских государств. Во-вторых, войска стали комплектовать только из жителей Парфии, усиливая их отрядами из зависимых племен и областей. В-третьих, страна была разделена на 18 округов (сатрапий), каждый из которых в случае войны обязан был поставить в царскую армию определенное число конных и пеших воинов. Митридат II хорошо понимал, что парфянская военная сила заключена в коннице.

Организационно она была разделена на тяжелую и легкую. Парфянский тяжеловооруженный конник имел железную кольчужную рубашку, меч и копьё. Его лошадь тоже

была защищена кольчугой. Легкая конница состояла из воинов-лучников. Их отряды сопровождали в походах караваны верблюдов, которые везли на себе огромный запас стрел. Была отработана тактика ведения войны конным парфянским войском.

В начале сражения конные лучники засыпали противника тучей стрел, постоянно пополняя их запас в обозе, а затем быстро отходили назад. Затем на расстроенные вражеские ряды обрушивалась тяжелая кавалерия, которая довершала разгром противной стороны.

Пешее войско играло у парфян, как правило, вспомогательную роль. Создав, таким образом, свою военную организацию и сильную конную армию, парфяне начали упорную борьбу против вторжений скифских племен. После ряда успешных военных кампаний и нанеся им ряд поражений, они выдавили скифов со своих восточных территорий. Степняки были вынуждены откочевать в свои пределы. Их конница проиграла немало схваток парфянской кавалерии.

Парфянская конница показала себя исключительно хорошо, действуя в горах с не меньшей эффективностью, чем в степях. Это, в свою очередь, проявилось в войнах против Армении.

В войнах против могущественного Рима, парфянская конница вошла в историю как достойный соперник неоднократно побеждая в сражениях на востоке своих владений.

1 – Парфянский катафракт (IIв. н. э.);
2 – Армянский катафракт (IIIв. н. э.)

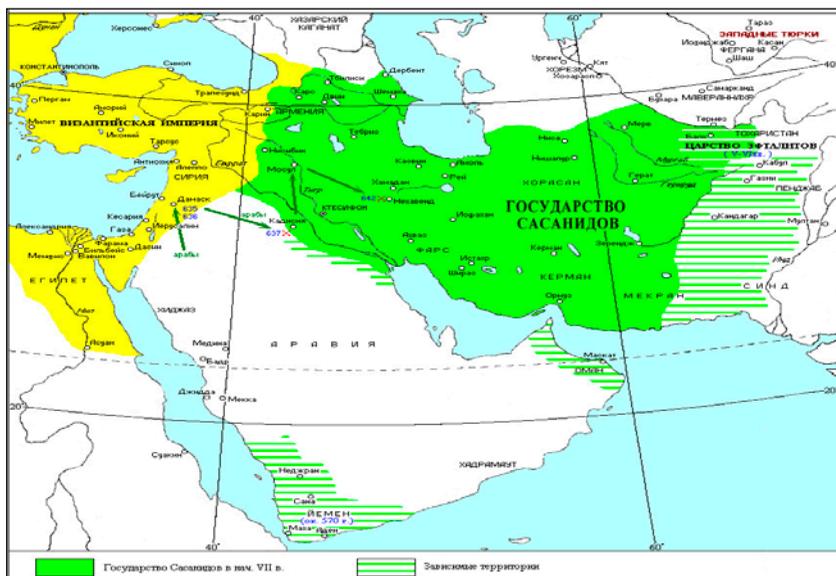
До битвы при Каррах в 53 г. до н. э. римляне не считали Парфию главной силой на Востоке, но после этой битвы, согласно греческим и латинским авторам, мир был уже разделен между Римом и Парфией. Военные действия всегда шли с переменным успехом для обеих сторон. В войнах против Парфии участвовали многие римские императоры: Марк Антоний, Октавиан, Тиберий, Нерон, Траян и Септимия.

В период ослабления парфянского государства римлянам удавалось трижды захватывать Ктесифон: при Траяне – в 116 г., при Марке Аврелии – около 164 г. и при Септимии Севере – в 198 г. Последнее столетие парфянского владычества было заполнено непрерывными войнами с Римом. Некогда могучее Парфянское царство оказалось на краю гибели, и нужен был лишь последний удар, восстание одного из владетелей или сатрапов, чтобы оно пало. Такой удар нанесли правители Парса, древней родины Ахеменидов.

Армия государства Сасанидов. В 20-е гг. III в. н. э. в результате восстания, возглавляемого вассальным правителем Парса (бывшего первоначально центром державы Ахеменидов) Ардеширом из рода Сасана, возникло государство Сасанидов. Падение Парфянской империи и утверждение Сасанидской державы ознаменовало собой этап перехода исторического развития государственности современного Ирана от древности в Средние века.

После смерти Папака (ок. 222 г.) его сын Ардешир (Арташир) распространил свое господство на некоторые соседние с Парсом области (Керман, Хузистан и др.). В союзе с правителями ряда мелких царств, входивших в Парфянское государство, нанес поражение Парфянам. Вскоре после этого в 226 г. (или в 227 г.) Ардешир короновался как «шахиншах» (царь царей) Ирана. Так возникла держава Сасанидов.

Столицей был двойной город на Тигре – Ктесифон-Селевкия (переименованный в Вех-Ардешир). Стахр считался второй столицей.

Государство Сасанидов (224–651 гг.)

Сасанидское государство включало в основном ту же территорию, что и Аршакидское: современный Иран с прилегающими областями на юго-западе Средней Азии и западе Афганистана, нижнюю и среднюю Месопотамию (населенную в основном сирийцами и называемую Суристаном).

Армия Сасанидов была основана частично путём возрождения Ахеменидской военной организации, привнесением в неё элементов из парфянской военной организации с адаптацией под требования времени. История армии Сасанидов делится на два периода: дореформенный – от Ардешира I до Хосрова Ануширвана и послереформенный – от правления Хосрова Ануширвана до падения династии.

Принципиальное отличие двух периодов заключается в том, что если армия созданная Ардеширом, была, по сути, иррегулярной армией, с личными дружинами отдельных феодалов, то послереформенная армия, созданная Хосровом Ануширваном, была регулярной и профессиональной.

Основу мощи армии Сасанидов составляла тяжёлая кавалерия катафрактариев – саваран, дальнейшее развитие тяжелой кавалерии парфян. Комплектовалась она в раннем периоде исключительно из феодального сословия – Азатов (сословие дворян). Внешне ранние сасанидские катафрактарии напоминали их парфянских предшественников как по внешнему виду и комплексу вооружений, так и тактике, что было естественно, учитывая, что парфянские

**Сасанидский знаменосец
и конный воин**

ские феодалы, признавшие власть Сасанидов, фактически и составляли костяк тяжелой кавалерии. Тяжелая кавалерия Сасанидов оказала решающее влияние на развитие тяжелой кавалерии у Византии; позже, до появления тюркских кавалеристов в Арабском Халифате, тяжелая кавалерия арабов также формировалась по образцу сасанидской кавалерии.

Помимо собственно регулярных полков тяжелой кавалерии, как в раннем, так и позднем периодах, сасанидские шахи располагали личной дружиной, Гвардией Бессмертных – Пуштигбан, в отличие от своих предшественников при Ахеменидах, являвшимся кавалерийским войском. Помимо тяжелой кавалерии, армия Сасанидов располагала также легкой кавалерией – конными лучниками, традицию которых они унаследовали от парфян, ясно осознавая их незаменимость как поддержки действиям тяжелой кавалерии.

Легкая кавалерия во все периоды оставалась иррегулярным войском, комплектовавшимся частью парфянами, частью из союзников Сасанидов.

Помимо собственной кавалерии, сасанидские шахи также часто пользовались силами своих союзников. Кавалерия

**Сасанидский клибанарий
(VI в. н. э.) и боевой слон
Сасанидов**

Сасанидов была единственной реальной силой в Иране, которому шахами уделялось особое внимание. Она оказалась способной вести борьбу на равных с превосходящими силами своих соперников.

Наибольшего своего могущества Сасанидская держава достигла в 241–272 гг. н. э. при Шапуре I, во время правления которого были одержаны значительные победы над Римом. В составе Сасанидского государства прочно удерживались только Иран с прилегающими областями на юго-западе Средней Азии и на западе

современного Афганистана, нижняя Месопотамия, Восточное Закавказье.

В VII в. Иран переживал экономический подъем, сказавшийся, прежде всего, на развитии ирригации и земледелия, а также ремесленного производства. Через порты Персидского залива велась торговля с Южной Аравией, Эфиопией, Индией и Цейлоном.

В середине VIII в. истощенный длительными войнами и междоусобицами Иран стал объектом арабских завоевателей, распространявших среди иранского населения ислам. В древний период истории Иран играл ключевую роль на Востоке и определял вектор исторического развития многих народов региона современного и Ближнего Востока.

Вплоть до начала XVI в. территория Ирана входила в составы многих государственных образований. В разные периоды средних веков территория Ирана входила в состав Арабского халифата, Династий Абасидов, Тахиридов, Сафари-ридов, Саманидов, Алавидов, Газневидов, Сельджукидов, Хорезмшахов, Хулагуидов и Тимуридов.

2.2. Иран в Новое время

Армия государства Сефевидов. В 1502 г. на территории Ирана возникло единое Сефевидское государство, в котором утвердилась династия Сефевидов (1502-1736гг.). Созданное государство называлось Сефевидской или Кызылбашской державой². Созданная усилиями тюркских кочевых племен держава Сефевидов была конгломератом племен и народностей, в котором до конца XVI в. руководящая политическая роль принадлежала тюркской военно-кочевой знати. Войско состояло в основном из ополчений кочевых племен. Иранский элемент – гражданская бюрократия и духовное сословие – занимал второстепенное положение. Языком двора и войска был тюркский язык (близкий к азербайджанскому). Шиизм имамитского толка стал государственной религией, обязательной для всех мусульман, сунниты, и крайние шииты – «еретические» течения суфизма – подвергались гонениям.

Сефевидская держава была таким же светским государством, как и прежние государства Ирана. В Иране XVI в. руководящее положение по-прежнему занимала военная знать кочевых племен; теперь это были эмиры кызылбашских и курдских племен.

Главы кочевых племен или их ветвей получали в собственность определенную территорию (улька).

Правители областей (беглербеги) и округов (хакимы) назначались из знати тех же племен; при этом нередко их улька, а также кошун (племенное ополчение) передавались после утверждения шаха по наследству.

Наибольшего могущества Сефевидское государство достигло при Аббасе I Великом (1587-1629гг.). Вступив на престол в период упадка страны, он провел широкие реформы, способствовавшие возрождению страны.

² Прежние европейские востоковеды видели в Сефевидской державе иранское национальное государство.

Государство Сефевидов (XVI–XVIII вв.)

В результате серии войн и конфликтов, у бухарских ханов был отвоеван захваченный ими Хорасан, у султанской Турции – Азербайджан, Восточная Грузия, Лурестан, у Португалии – порт Хормоз на одном из островов Персидского залива, у Великих Моголов (Индия) – Кандагар. Иран стал одним из сильнейших государств в Азии.

В ранний период существования Сефевидов, его армия состояла из племенных ополчений, которые даже в бою действовали раздельно и подчинялись своим вождям, ханам и бекам. Непосредственно шаху подчинялась только шеститысячная гвардия, курчии, подобно монгольским киштекенам, состоявшая из сыновей знати. До завоевания Ирана у кзылбашей практически не было панцирей и кольчуг, но после одержанных побед воины Исмаила I вместе с лошадьми оделись в железные чешуйчатые доспехи. Наступательным оружием кочевников были тюркские сабли и перенятые тюрками у монголов мощные луки; огнестрельное оружие в то

время в Иране еще не производилось и не пользовалось популярностью у приверженных традициям кочевников.

Между тем сосед Ирана Османская империя в конце XV в. создала мощную армию, вооруженную аркебузами и пушками, – и новое оружие породило волну османских завоеваний. В 1514 г. султан Селим Грозный с огромной армией вторгся в пределы Азербайджана и встретился с кызылбашами в битве на Чалдыранской равнине. Османские аркебузиры расположились за укреплением из повозок («табором»), перед которыми выстояли в ли-

Кызылбашский пехотинец

**Туфенгчи
(стрелок-мушкетер)**

нию в 300 пушек. Тем не менее, конная лава кызылбашей бросилась прямо на эти укрепления, прорвалась за линию орудий и была остановлена лишь залпами аркебузирова. По турецким данным, в битве погибло 40 тыс. турок и 80 тыс. кызылбашей, в том числе многие племенные ханы и беки. Впервые в мировой истории аркебузы и пушки одержали победу над огромной кочевой армией.

Войны с Османской империей продолжались с перерывами до 1555 г. Сефевиды потеряли Курдистан и Ирак, но, в конечном счете, сумели остановить османское наступление. При этом было отчасти позаимствовано османское оружие: кызылбаши стали нанимать турецких пехотинцев-туфенгчиев и использовали «табор». Однако в тот период это заимствование было лишь частичным – главную

роль в сефевидских войсках продолжала играть конница кочевников.

Кызылбашам удалось приостановить турецкое наступление благодаря «скифской» тактике: они опустошали обширные пространства на пути движения османских армий, лишая турок продовольствия; в то же время летучие отряды кочевников нападали на отделившиеся турецкие части и прерывали снабжение, в итоге противник был вынужден покинуть захваченные области. Однако тактика выжженной земли привела к опустошению Западного Ирана и Азербайджана. С другой стороны, восточные районы Ирана в эти годы почти непрерывно подвергались набегам кочевых узбеков, которые не раз овладевали Мервом и Гератом. В итоге первые восемьдесят лет господства Сефевидов над Ираном прошли в бесконечных войнах; этот период не был благоприятным для восстановления экономики, подорванной в предыдущую эпоху.

**Конный воин
Кызылбаш армии
Сефевидов**

Восшествие на престол в 1587 г. шаха Аббаса I положило начало решительным мерам по наведению порядка. Перед Аббас стояла главная задача: освободить Азербайджан от тюрок-османов. В это время Османский Халифат завладел всей территорией Азербайджана кроме Талыша, Гарадага и Ардебиля. Кроме этого, на юге Ирана португальцы обманным путем завладели всеми гаванями и островами в Персидском заливе и закрыли для Сефевидского государства выходы в Индийский океан. Также было беспокойно и на востоке страны. Узбекские ханы постоянно нападали на Хорасан и другие области государства. Государство оказалось в упадке, армия

была слаба. В такой обстановке бороться с врагами было невозможно. Тогда Аббас шах решил провести ряд реформ для укрепления империи.

И прежде всего он начал с армии. Аббас шах решил создать регулярное войско, которое было бы более боеспособным, чем войско феодалов. Тем более, что среди феодалов также были разногласия и они просто не предоставляли шаху войска.

Чтобы выиграть время, Аббас I в 1590 г. заключил с османами мир, по которому признал их власть над Азербайджаном и Западным Ираном. После этого шах приступил к спешному реформированию своей армии по турецкому образцу; реформой руководил известный полководец Аллах-верди-хан, а в качестве инструкторов были привлечены англичане, братья Антоний и Роберт Ширли. Были созданы литейные мастерские и организована персидская артиллерия (корпус топчиев). На вооружение были приняты орудия турецкого образца, например, «бал-емез» – пушка, в свое время заимствованная османами у итальянцев («ballo mezzo»). По образцу османских янычар была создана 12-тысячная гвардия гулямов: специально отобранных грузинских мальчиков, которых обращали в ислам и воспитывали в казармах. Так же как османские «капыкулу», гулямы часто назначались на высокие военные и гражданские посты и были опорой шаха.

Аббас I называл их «конными янычарами». Созданные шахом подразделения мушкетеров-туфенгчиев также передвигались в походе на лошадях, но спешили в бою. Туфенгчиев набирали не из кочевников-тюрок, а преимущественно из горожан-персов; они получали жалование,

**Конный воин армии
Сефевидов**

а в мирное время занимались своим хозяйством. Численность туфенгчиев составляла около 20 тыс. человек, а общая численность постоянной армии Аббаса I оценивается примерно в 50 тыс. человек; кроме того, в случае войны кочевые племена могли выставить 60-тысячное ополчение.

Таким образом, в армии Сефевидов появились различные рода войск.

1. Конные войска, состоявшие в основном из кызылбашей.

2. Гуламы (состояли из грузин и других представителей кавказских народов). Они получали специальное мусульманское воспитание и верно служили шаху.

3. Туфангчи (туфанг – ружье). Отряды пехотинцев, вооруженные огнестрельным оружием. Большинство их было азербайджанскими тюрками из низших слоев: крестьян, бедных горожан.

4. Топчи (топ – пушка). Артиллеристы. Отряды артиллерии в войске Аббас шаха.

Новая армия и внутренний кризис в Турции позволили Аббасу I отвоевать Западный Иран и Азербайджан. Военная реформа стала началом широкомасштабной трансформации структуры персидского общества по османскому образцу. Военная реформа привела к созданию постоянной армии. Шахиншах превратился в самодержавного монарха, опирающегося на регулярное войско и дисциплинированное чиновничество. Тюркские кочевые племена постепенно утратили свое политическое и военное преобладание, главные места в государственной иерархии начали занимать представители новой армии и персидского чиновничества.

Анализируя войны с османами периода 1501-1736 гг., можно отметить, что в открытых полевых сражениях успех, как правило, принадлежал зачастую османам. Сефевиды, в течении 1501-1736гг. всячески пытались уклониться от полевых сражении с Османской армией и вязывались в нее, когда другого выхода не было, или, когда Сефевиды осуществляли внезапные нападения. Но в то же время и османы не

могли достичь решающего успеха, так как, если их огромные армии часто и добирались до Тавриза, то закрепить успехи каждый раз не удавалось. Основная проблема была в том, что на захваченных и контролируемых территориях шиитское население и армяне были в основном враждебно настроены к османам и предпочитали власть Сефевидов. Немалую роль сыграло и то, что Сефевидская армия была очень хороша во внезапных партизанских набегах. В этом плане ситуация в многом напомнила периоды римско-парфянских и римско-сасанидских войн периода 54 д.н.э. - V-ого века н.э.

С конца XVII в. Иран вновь вступил в полосу экономического кризиса, за которым последовало и его политическое ослабление. Этому способствовали рост и обострение социально-классовых противоречий между феодалами и дехканами, а также резкое сокращение транзитной торговли через Иран, в связи с освоением европейцами морского пути в Индию вокруг берегов Африки.

Страну раздирали сепаратистские движения феодалов и восстания покоренных народов. Одно из таких восстаний привело в 1722 г. к захвату шахского трона в Иране афганской племенной знатью. Воспользовавшись этим, Турция оккупировала значительные территории Западного Ирана.

Ослабление Сефевидской державы при шахе Султан-Хусейне (1694–1722 гг.) создало угрозу захвата Восточного Закавказья Турцией, одной из главных противников России.

После нашествия на Персию афганцев в январе 1722 г. турки вторглись в Картли, находившийся под иранским протекторатом. Наследник Султан-Хусейна персидский шах Тахмапас II обратился за помощью к России, только что успешно завершившей Северную войну 1700–1721 гг. Петр I (1682–1725 гг.), стремясь обеспечить русские торговые интересы на Каспии и не желая захвата Картли Турцией, решил на вооруженное вмешательство в кавказские дела.

Русско-иранская война (1722–1723 гг.)

В июле 1722 г. русская армия во главе с царем выступила из Астрахани. Переправившись через пограничную реку Сулак, она подчинила себе Тарки (Приморский Дагестан) и овладела Дербентом.

Однако уже осенью из-за болезней, перебоев с продовольствием и контратак персов была вынуждена вернуться на родину.

В 1723 г. русские предприняли новый поход в Восточное Закавказье. Они взяли Баку, высадили десант в персидскую область Гилян и заняли ее административный центр Решт.

Успехи русских войск во время похода и вторжение османской армии в Закавказье вынудили Персию заключить 12 сентября 1723 г. в Петербурге мирный договор, по которому к России отошли Дербент, Баку, Решт, провинции Ширван, Гилян, Мазендеран и Астрабад.

Однако в 1730-х гг. русская императрица Анна Иоанновна (1730–1740 гг.), стремясь привлечь на свою сторону Персию в назревавшем военном конфликте с Турцией, пошла на пересмотр Петербургского трактата. По Рештскому договору 1732 г. Ирану были возвращены Гилян, Мазендеран и Астрабад, а границей становилась р. Кура. По Гянджинскому договору 1735 г. Россия уступила ему Дербент и Баку и отодвинула границу до Терека.

Возрождение иранской государственности было обусловлено всенародной борьбой против турецких и афганских завоевателей, во главе которой стоял энергичный и талантливый полководец Надир-шах Афшар. В 1736 г. состоялось его коронование на шахский престол.

Надир-шах не только восстановил Иранское государство в прежних границах, но и совершил поход в Индию, захватил Дели и присоединил к Ирану территории к западу от реки Инд, а также превратил в своих вассалов бухарского и хивинских ханов.

Последующие неудачные походы Надир-шаха в Дагестан, Оман и Юго-Восточную Аравию, легшие тяжелым бременем разоренную страну, вызвали восстания горожан, дехкан и кочевников как в завоеванных странах, так и в самом Иране.

После смерти Надир-шаха в 1747 г. в Иране начались политический распад и междоусобная борьба феодальных кланов за власть, которые длились фактически до конца XVIII в., за исключением периода правления Керима-хана Зенда (1760–1779 гг.), когда удалось временно объединить почти всю страну.

Государство Афшаридов (XVIII в.)

Последующее противоборство политических сил закончилось восшествием на престол в 1796 г. Ага-Мохамед-шаха, ставшего основателем Каджарской династии, правившей в Иране вплоть до 1925 г.

В конце XVIII– начале XIX вв. Иран, по сравнению с европейскими государствами, где в то время на фоне успешно развивающихся капиталистических отношений, представлял собой общественно и экономически отсталую феодальную страну.

Ситуация усугублялась непрекращающимися междоусобными войнами и втягиванием страны в орбиту военно-политического соперничества за сферы влияния и рынки сбыта на Ближнем и Среднем Востоке.

Государство Каджаров (XVIII – XIX вв.)

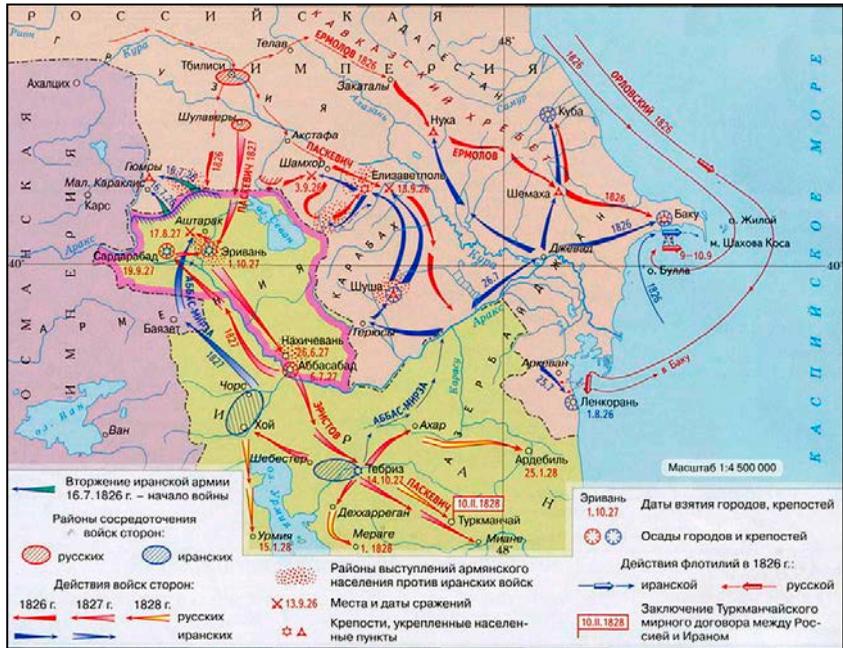
В основе обострения «восточного вопроса» на рубеже XVIII–XIX вв. лежало противоборство стран Запада и России в обширном регионе традиционных интересов Ирана.

Масштабное проникновение иностранного капитала предопределило превращение его в зависимую страну. Это, в частности, нашло отражение в ирано-французском договоре (1807 г.), предоставившем право на экстерриториальность (неподсудность иранским судам и целый ряд других льгот и преимуществ), и ирано-английском договоре (1814 г.), ущемлявшем внешнеполитическую самостоятельность государства.

Одновременно, в результате русско-иранских войн 1804-1813 гг. и 1826-1828 гг., Иран вынужден был отказаться от притязаний на Дагестан, Грузию, Северный Азербайджан, Восточную Армению, лишился права иметь военный флот на Каспийском море, обязался выплатить России

контрибуцию в сумме 20 млн. рублей и предоставить российским подданным право экстерриториальности.

В истории развития иранской армии в начале XIX в. следует отметить и такой момент как присутствие российских военных в рядах иранского войска.

Русско-иранская война (1826–1828 гг.)

Становление иранской регулярной армии в первой трети XIX в. проходило под активным влиянием извне и во многом определялось соперничеством противоборствующих западных держав на Востоке. Уже начало первой войны с Россией выявило отсталость военной организации Ирана. В первую очередь – это отсутствие современного оружия, тактики и боевых построений. Поэтому по примеру Турции наследный принц Аббас Мирза и его отец Фатх Али шах создают «новое» войско, в теории способное противостоять армии более

развитого, сильного государства. Если теоретические познания в области военной мысли Аббас Мирза приобрел из оттоманских источников (позже использовались также русские и французские тексты), то практическое обучение войск ему помогали осуществлять изначально европейцы. Русские, французские, английские военные поочередно пытались организовать персидскую армию на европейский лад.

Первыми военными наставниками персиян стали русские военные специалисты. Это были люди опытные и находящиеся «под рукой». Из беглых русских солдат Аббас Мирза набирал инструкторов для введения и утверждения системы недавно принятой воинской дисциплины.

На рубеже XIX в. ситуация в Закавказье была напряженной. С одной стороны, свою экспансию на Среднюю Азию осуществляла Российская империя. А с другой стороны, на эти же территории претендовала Персия. В результате, с 1796 по 1828 гг. произошли череда вооруженных конфликтов. Более современная и боеспособная русская армия неизменно одерживала победы. Тем не менее, всё больше и больше наших солдат предпочитали дезертировать и перейти на службу к персам.

В Закавказье ситуация была еще хуже. Нестерпимая жара днем, а по ночам холод. Частенько не доставало продовольствия. Ряды воинов косили неизвестные в России болезни. Персы изматывали постоянными нападениями. Устраивали засады и нападали на пути снабжения, заставляя русских голодать.

Персы принимали русских военных перебежчиков с распростертыми руками. На тот момент, они заключили союз с Британией и уже обучались воинскому искусству у них. Однако русские военные специалисты ценились гораздо выше. Они обучали тому, как сражаться конкретно против русской армии.

Русские, вступившие в иранскую армию, пользовались особым расположением Аббас Мирзы, который старался пе-

реманивать на персидскую службу офицеров разными посулами. Простых солдат принимали в армию на почетных условиях. Офицеров рассматривали, как опытных инструкторов.

С пленными принц был «очень человечен», хотя за каждую русскую голову предлагал денежную премию. В 1805 г. дезертировал поручик 17-го егерского полка Емельян Лисенко. С ним границу перешли четыре унтер-офицера и 53 рядовых егеря. Уже через год Лысенко возглавит русскую роту из 100 человек. Эти люди входили в персидскую гвардию.

Еще один перебежчик полковник Кочнев укреплял Эриванскую крепость. Другим перебежчиком оказался в 1802 г. штаб-трубач Нижегородского драгунского полка вахмистр Самсон Яковлевич Макинцев (1780-1849 гг.). Позднее он дослужился до полковника и был возведен в ханское достоинство. В Персии его называли Самсон хан. В звании полковника Самсон Макинцев возглавлял Эриванский полк.

За свою службу рядовые дезертиры получали по 15 рублей (огромную по тем временам сумму). Корова в XIX в. стоила 5 рублей. Сегодня корова стоит 50 тысяч. То есть простой солдат получал эквивалент 150 тысячам рублей в месяц на современный пересчет! Служба у персов длилась всего 5 лет. При этом воинам не запрещали жениться, обзаводиться семьей, жить в свободное время в отдельных домах, не навязывали ислам.

Убегая к персам закабаленный на родине крестьянин становился свободным. Обретал будущее. Персы относились к русским с уважением, как к хорошим военным профессионалам.

В 1809 г. из русских перебежчиков был сформирован сначала батальон, затем полк Багадеран, в переводе с персидского «богатырский полк». Багадеран считался наиболее боеспособным подразделением во всей персидской армии. В отличие от прочих подразделений армии Ирана, русский батальон не распускали практически целиком по домам на большую часть года. Напротив, батальон нес караулы во

дворце наследника, а потом и шаха: «Аббас Мирза имеет к ним (дезертирам) большую доверенность, составил из них внутреннюю свою стражу и вверил им особу свою». В 1821 г. его численность доходила до 2000 человек. Однако в России к перебежчикам относились резко негативно. После предательства, на Родине их ждала только смерть.

Говоря о военных преобразованиях в Персии, стоит отметить, что попытка привлечь европейскую дисциплину в персидскую армию не только провалилась, но и привела к обратному результату. Накопленные столетиями традиции при организации новой армии преодолеть не удалось. В немалой степени из-за того, что привлечь необходимое количество квалифицированных европейских военных инструкторов на постоянной основе иранцы не смогли, а единственная их боеспособная и достаточно дисциплинированная часть – Русский батальон, так и осталась привилегированным и уникальным формированием.

К середине XIX в. целый ряд неравноправных договоров Ирана со странами Запада превратил страну в рынок сбыта иностранных промышленных товаров.

В этот период особенно усилились позиции Англии, которая контролировала внутреннюю и военную политику Ирана. Так, предпринятый Мохаммед-шахом в 1837 г. поход на Герат, который во времена Сефевидови Надир-шаха входил в состав Ирана, встретил мощное противодействие Англии, направившей в Персидский залив военную эскадру. В результате военного давления шаху пришлось снять осаду Герата.

В 1856 г. иранские войска вновь осадили и захватили крепость, что вызвало англо-иранскую войну, по результатам которой Каджары навсегда отказались от своих притязаний на Герат. Военное столкновение с европейской державой, еще раз продемонстрировало экономическую и политическую слабость Ирана.

Превращение Ирана в полуколонию европейских держав сопровождалось обострением социальных противоре-

чий, апогеем которых стало Бабидское восстание (1840 – 1841 гг.) под руководством Баба, объявившего себя мусульманским мессией – двенадцатым имамом Мехди.

Баб был арестован и в июле 1850 г. после трехлетнего тюремного заключения в Тебризе был расстрелян по приказу Наср-эд-Дин-шаха.

В середине XIX в. правители Ирана предприняли попытки проведения реформ в целях укрепления центральной власти и ограничения влияния иностранных держав.

Среди проводимых мероприятий главными были: реорганизация армии, строительство в целях ее обслуживания ряда военных и промышленных предприятий, смещение с государственных постов англофильски настроенных лиц; борьба с широко распространенным казнокрадством и взяточничеством, сокращение численности чиновничества.

В конце XIX – начале XX вв. суверенитет и экономическая независимость Ирана подверглись активному англо-русскому влиянию.

За период с 1862 по 1872 гг. англичане добились от иранского правительства заключения ряда конвенций на строительство и эксплуатацию телеграфных линий. В 1879 г. русская компания также получила телеграфную концессию. Телеграфные линии, станции и посты очень скоро превратились в широко разветвленную сеть шпионажа и вмешательства во внутренние дела Ирана, в орудие укрепления в нем политического влияния Англии и России, в целях получения ими доступа к эксплуатации природных ресурсов страны.

К началу XX в. Иран оказался в полной финансовой зависимости от Англии и России, предоставивших ему ряд крупных займов под залог доходов с южных и северных таможен Ирана. Перед Первой мировой войной английские капиталовложения в стране составили около 200 млн рублей, русские – около 164 млн рублей. На долю России и Англии приходилось более 80% внешнеторгового оборота Ирана.

Иностранные державы постоянно соперничали в стратегических интересах. Русское самодержавие традиционно стремилось укреплять центральную власть в Иране. В 1879 г. по просьбе шаха русскими офицерами была создана казачья бригада – единственная в стране регулярная и боеспособная часть иранской армии, выполнявшая функции шахской гвардии. Представители русского самодержавия последовательно выступали против закабаления и ограбления Ирана посредством монопольной эксплуатации Англией иранских месторождений нефти.

Английская политика была направлена на ослабление центрального иранского правительства, и с этой целью всячески поддерживался и поощрялся сепаратизм южных феодальных ханов, получавших от англичан регулярные денежные субсидии и оружие. В Персидском заливе безраздельно хозяйничали британские военно-морские силы, а на юге Ирана английскими военными советниками был создан корпус «Южноперсидские стрелки».

Следует отметить, что в XIX - начале XX вв. правительство каджарской Персии тратило много сил и ресурсов на модернизацию в экономической, политической и культурной сферах. Не избежала внимания двора и военная отрасль — чувствительные поражения в конфликтах первой половины XIX в. заставили шаха и его приближенных задуматься о построении иранской армии по европейскому образцу. В частности, по инициативе британцев на юге Персии была организована бригада южноперсидских стрелков, а в начале XX в. под руководством шведских офицеров проводилось инструктирование жандармерии, численность которой через несколько лет достигла 8 тыс. чел. Однако среди военных подразделений, подготовку которых осуществляли иностранцы, наиболее важную роль в истории страны сыграла Персидская казачья бригада, сформированная из выходцев из Российской империи.

В 1878 г. шах Насир ад-дин совершал свой второй визит в Европу. Путь его, естественно, пролегал через российские территории, по которым его традиционно сопровождали войска казаков. Экипировка, военные навыки и манеры казаков восхитили Насир ад-дина: он немедленно обратился к наместнику Кавказа Великому князю Михаилу Николаевичу с просьбой направить в Персию русских офицеров для создания там казачьих войск. Естественно, российские власти восприняли эту идею шаха с воодушевлением, так как создание регулярного военного подразделения, контролируемого российскими офицерами, безусловно, усиливало влияние России в Персии.

В ноябре того же года в Персию был отправлен подполковник А.И. Домонтович, который первым делом совершил осмотр местных войск, а затем внес свои предложения по модернизации вооруженных сил страны. В начале следующего года Домонтович подписал соглашение о создании в Тегеране русской военной миссии и об организации казачьего полка, первым командиром которого он и стал. Полк набирался в основном из «переселенцев» (моһажег) — выходцев из семей, уехавших с Кавказа во время русско-турецких войн (в основном это были армяне, грузины и представители тюркских народов, однако этнические персы также занимали высокие посты в руководстве полка). К 1883 г. таких полков было уже несколько. В дальнейшем они были преобразованы в бригаду, в состав которой входили артиллерийская батарея, эскадрон гвардейцев и отряд музыкантов. Однако финансовые вложения оказались недолгосрочными. Вскоре денежное обеспечение бригады ухудшилось, поэтому штат пришлось сократить. К 1890 г. персидских казаков числилось около 300 человек.

Настоящим спасителем Персидской казачьей бригады выступил полковник В.А. Когосовский, отозвавший многих казаков из отпусков и в кратчайшие сроки увеличивший

личный состав войска до 500 человек. Ему удалось подавить недовольство некоторых «переселенцев» (Когосовский отменил часть их привилегий), а также одержать победу на политическом поприще: он смог нарушить планы военного министра, который хотел расформировать российский контингент, а взамен этого под британским руководством организовать «Персидскую бригаду». Когосовский также убедил шаха, давно потерявшего интерес к казачьей бригаде, подписать документ, который гарантировал увеличение численного состава бригады, а также приглашение в нее только российских инструкторов.

Изначально у казачьей бригады не было четко обозначенных функций. С 1896 г. небольшие группы казаков были отправлены в различные провинции страны для помощи наместникам. Первое крупное вмешательство бригады в политическую жизнь страны произошло после убийства Насир ад-дин-шаха. Премьер-министр поручил Когосовскому вывести казаков на улицы Тегерана. Они охраняли ключевые правительственные здания, русскую миссию, Учетно-ссудный банк, а также обеспечили мирную передачу власти Музаффар ад-дин-шаху.

Однако наибольшую активность бригада проявила во время Конституционной революции (1905–1911 гг.). Казаки, руководствуясь позицией России, поддерживали нового шаха Мухаммад-Али, который в 1908 г. после консультаций с российским представителем в Тегеране отправил казачьи войска на штурм дворца Бахарестан, в котором велись заседания недавно избранного иранского парламента (меджлиса). Артиллерийский обстрел меджлиса был одним из наиболее значимых событий в истории подразделения. Во время революции непримиримые соперники Британия и Россия помогали друг другу в стремлении не допустить победы конституционалистов. Несущим большие потери в боях с противниками шаха казакам посылались в поддержку

подразделения сипаев (наёмные солдаты в колониальной Индии на службе англичан).

После падения монархии в России связь русского правительства с бригадой прервалась. С приходом большевиков к власти многие члены бригады, будучи офицерами царской армии, вернулись на родину и присоединились к Белому движению. Оставшиеся в Персии представители бригады, к тому моменту преобразованной в дивизию, боролись с антиправительственными восстаниями в стране, а также сопротивлялись советскому проникновению в Иран. Однако интриги британцев привели к тому, что шах приказал выслать всех российских военных инструкторов (которых в то время насчитывалось порядка 120), а вместо них на руководящие должности назначить местные кадры. Одним из таких «назначенцев» стал Реза-хан, в начале карьеры вступивший в бригаду в звании рядового.

В 1921 г. Реза-хан вместе с сейидом Зия ад-дином Табатабаи при поддержке казаков совершил переворот, а в 1925 г. сам стал шахом. Казаки формировали основную часть его новой армии и уже после прихода Резы к власти казачья бригада волилась в состав новой иранской армии.

Военно-политическое соперничество двух держав в Иране нашло формальное решение в англо-русском соглашении от 31 августа 1907 г., по которому северная часть страны была объявлена сферой влияния России, южная – Англии, а территория между ними – нейтральной зоной. Протест Ирана не был принят во внимание. Таким образом, к концу XX в. Иран окончательно превратился в полу-колонию западных держав.

В 1905–1911 гг. по стране прошли антиправительственные выступления, причиной которых явились резкое обострение внутренних социальных противоречий и растущее стремление патриотических слоев иранского общества обеспечить национальную независимость.

В октябре 1906 г. в Иране был образован парламент – меджлис, который разработал и утвердил конституцию Ирана, узаконившую существование в стране конституционной монархии. Стремясь подавить демократическое движение в зародыше, шах издал указ о роспуске меджлиса и созданных по всей стране органов буржуазного самоуправления – энджуменов. В июне 1908 г. казачья бригада заняла здание меджлиса. Центр революционной борьбы переместился на север Ирана, где в столице Иранского Азербайджана – Тебризе – вспыхнуло восстание, проходившее под демократическими лозунгами. Движение распространилось практически по всей территории страны.

В результате похода вооруженных отрядов демократических сил на Тегеран шах был низложен. В ноябре 1909 г. состоялось открытие меджлиса второго созыва, лидирующие позиции в котором заняли крупные феодальные землевладельцы и либеральная буржуазия. Правительство либералов для подавления демократического движения прибегло к помощи Англии и России.

Осенью 1911 г. царское правительство направило в провинцию Азербайджан и города Гилян и Хорасан крупные казачьи части, которые подавили революцию на севере Ирана и оставались в стране вплоть до 1917 г. В тоже время на юге высадился английский десант, а в столице был произведен военный переворот.

С началом Первой мировой войны Россия и Англия приложили все усилия, чтобы превратить Иран в своего союзника. Осенью 1914 г. на территории Ирана начались боевые действия. Особенно активно они велись в северо-западных районах, где русские войска воевали против турецких войск. В 1915 г. было подписано англо-русское соглашение, по которому нейтральная зона, оговоренная в договоре 1907 г., отошла к Англии. Это послужило толчком к началу национально-освободительного движения в Иране.

2.3. Иран в Новейший период

Новейший период исторического развития Ирана по времени совпал с революционными событиями в России 1917 г. Советское государство способствовало укреплению независимости Ирана, провозгласив уважение суверенитета стран Востока и развитие дружественных отношений со всеми народами, а также аннулировав навязанные Ирану неравноправные договоры и все платежи по обязательствам царской России.

В то же время Англия резко активизировала усилия, направленные на подчинение своему влиянию внешней внутренней политики Ирана. Воспользовавшись эвакуацией русских войск, Англия, в целях борьбы с демократическим и национально-освободительным движением и в соответствии с планом создания в Иране плацдарма для проникновения в Закавказье и Среднюю Азию, направила свой экспедиционный корпус на север иранской территории. В августе 1919 г. между Англией и Ираном было заключено соглашение, по которому англичане получили возможность вмешательства во внутренние дела страны. Такое развитие событий вызвало рост антианглийских настроений в Иране и новый подъем национально-освободительного движения. Тем не менее, в 1919 г. Великобритания попыталась, правда безуспешно, установить над Ираном свой протекторат, а в 1921 г. поддержала государственный переворот, одним из организаторов которого был по-британски настроенный политический деятель и журналист Сеид Зия-эд-дин Табатабаи.

Следует отметить, что революция 1917 г. и приход к власти большевиков в России определенно начали оказывать влияние на процессы в Закавказье и в Иране. Постепенно продвигая революцию на Восток, Советская Россия достигла шахского Ирана. И, как ни странно, персы, несмотря на всю сложность внутриполитической ситуации

того периода, в определенной мере оказались готовыми принять идеи социализма.

Так, в апреле 1920 г. в иранской провинции Гилян вспыхнуло восстание под руководством шейха Мохаммеда Хиабани, целью которого было свержение иранского правительства и поддерживающих его британцев. Вскоре повстанческое движение охватило весь Северный Иран – один за другим населенные пункты переходили под контроль восставших. На успехи демократических сил в Персии обратило внимание правительство Советской России.

Еще осенью 1919 г. после разгрома главных сил белогвардейцев Лев Троцкий вынашивал стратегические планы экспорта революции в Переднюю Азию. Тогда эту идею реализовать не удалось. Но к весне 1920 г., когда власть Советов распространилась и на Азербайджан, можно было замахнуться на большее.

В начале 1920 г. командующий Туркестанским фронтом Михаил Фрунзе писал в Реввоенсовет: «Предстоят большие расходы в связи с организацией революционных войск на территории Персии». Для проведения военной операции Фрунзе просил Москву поставить партии оружия и боеприпасов.

Ожидая прихода частей РККА, лидеры коммунистического движения Востока турок Мустафа Субхи и иранец Султан-заде обратились к советскому правительству с просьбой о создании на территории России персидских революционных частей. «Если будет поддержка 20-30 тыс. человек, трудовой народ Персии не только будет избавлен от английских империалистов, но раз и навсегда будет освобожден от собственных эксплуататоров и войдет в братскую семью советских республик», – отмечалось в их послании.

Однако уверенности в том, что персидское коммунистическое ополчение добьется поставленных целей не было. Все революционные вопросы советскому руководству пред-

стояло решать самостоятельно. Но для ввода войск в Персию нужен был повод. И он был найден. В порту Энзели оставалось большое количество кораблей флотилии Антона Деникина, уведенных из российских гаваней. Их необходимо было вернуть. Троцкий подчеркивал: «Очищение Каспия от Белого флота должно быть выполнено во что бы то ни стало. Если потребуется десант, то он должен быть совершен. Персия не в состоянии разоружить белогвардейские суда». Ленин против проведения операции не возражал.

17 мая 1920 г. из Баку курсом на Энзели вышла Волжско-Каспийская военная флотилия под командованием Федора Раскольникова и Серго Орджоникидзе. Через несколько дней корабли Белой гвардии были возвращены под контроль красноармейцев.

Но Энзелийская операция преследовала более крупномасштабные цели. Накануне входа в порт Энзели Раскольников встретился с лидером национально-освободительного движения Ирана Мирзой Кучек-ханом. Было решено, что под прикрытием российского десанта Кучек-хан раздует пожар персидской социалистической революции.

1 июня 1920 г. главный иранский революционер начал действовать. В борьбе с шахом и британцами ему помогали около двух с половиной тысяч советских моряков, в распоряжении которых имелись 12 орудий и 40 пулеметов. Уже через три дня повстанческие отряды Кучек-хана заняли город Решт – столицу провинции Гилян. Еще через сутки, после консультации с Москвой, была провозглашена Гилянская Советская Социалистическая Республика. Впрочем, заранее было обговорено, что Россия не будет вмешиваться во внутренние дела новоиспеченного государства. Следом были сформированы Реввоенсовет республики, правительство и армия. Главой республики стал Кучек-хан.

Однако через несколько дней у Кучек-хана появились разногласия с местными коммунистами. Он не поддержал аграрную реформу. В ответ его назвали мелкобуржуазным

националистом, обвинив в предательстве. 9 июня Кучек-хан был вынужден уйти из революционного кабинета министров. А в ночь на 31 июля все сторонники Кучек-хана также были изгнаны из правительства, и вся власть оказалась в руках революционеров крайне левой ориентации. Возглавил новый кабинет бывший соратник Кучек-хана Эхсануллахан. Большую роль в перевороте сыграл отряд РККА в 800 штыков, переброшенный накануне в Решт.

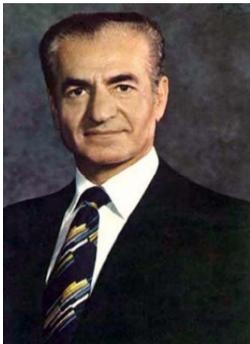
Уже на следующий день только что созданная персидская Красная Армия овладела укрепленным городом Менджиль. К августу, наступил благоприятный момент для похода на Тегеран. Однако на деле все оказалось сложнее. Измотанные продолжительными боями плохо обученные рабоче-крестьянские полки больше не могли продолжать наступление. А в Москве прекрасно понимали, что в условиях советско-польской войны поддерживать дальше персидскую революцию они не в состоянии.

Части персидской Красной Армии были вынуждены отойти назад и занять оборону на ранее завоеванных позициях. 21 февраля 1921 г. в Иране произошел государственный переворот. Причиной переворота было объявлено сохраняющееся, несмотря на прошедшие со времён Конституционной революции 15 лет, засилье олигархов, продолжавших грабить национальные богатства и мешавших проведению реформ. Учитывая сложившуюся ситуацию, советское правительство признало необходимость мирного сосуществования с официальным Тегераном. В марте 1921 г. между РСФСР и Персией был подписан договор о ненападении и сотрудничестве, который предусматривал раздел Каспийского моря и возможность ввода советских войск в случае ведения Тегераном недружественной антисоветской политики. Москва в свою очередь обязалась уйти из Северной Персии.

Вслед за выводом из Персии советских войск в июле 1921 г. иранские революционеры окончательно переругались между собой. Новое руководство Ирана, воспользо-

вавшись междоусобицей, восстановило свою власть над Каспийским побережьем Ирана.

Одним из участников переворота 1921 г. был Реза-хан, командир элитной кавалерийской бригады – единственной реальной оппозиционной военной силы в стране. В результате переворота к 1925 г. были ликвидированы сепаратистские движения в провинциях и реорганизована национальная армия.

Реза-шах Пехлеви

Первоначальной целью Реза-хана было провозглашение республики, но его планы натолкнулись на сопротивление со стороны шиитского духовенства, которое опасалось, что республиканские власти установят светский режим. Тем не менее Реза-хану удалось убедить религиозное руководство и меджлис низложить властвующую Каджарскую династию и провозгласить его первым шахом новой династии – Пехлеви.

Реза-шах Пехлеви (правил в 1925–1941 гг.) поддержал программу индустриализации, осуществив прямые государственные капиталовложения в промышленное производство и предоставив различные налоговые льготы частным вкладчикам. Были разработаны программы строительства шоссейных дорог, портов и общегосударственной железнодорожной сети, создание которой финансировалось за счет средств, собранных при помощи специального налога на чай и сахар.

После государственного переворота 1921 г. иностранцы были отстранены от военного руководства, и в стране началась работа по созданию национальной армии, которая строилась на базе казачьей дивизии. В начале и середине 1920-х гг. был создан аппарат единого военного управления, территориальные органы, организованы шесть военных округов.

При Реза-шахе большие средства выделялись на новую иранскую армию, была установлена всеобщая воинская повинность для мужчин сроком на два года. Были основаны первые военно-учебные заведения. В 1927 г. меджлисом был утвержден закон о всеобщей воинской повинности. Одновременно с созданием регулярных сухопутных войск начался процесс организации иранских ВВС и ВМС.

К середине 1930-х гг. был завершен первый этап модернизации ВС Ирана. Их организационная структура, боевой состав, вооружение в целом приняли относительно современные для того времени формы. Следует заметить, что на военное строительство в Иране оказала большое влияние нацистская Германия и другие страны фашистского блока, которые поощряли в политике иранского монарха антисоветскую направленность его курса.

Прогерманская политика Реза-шаха вынудила СССР ввести свои войска на территорию Ирана в августе 1941 г. (в соответствии со ст. 6 советско-иранского договора 1921 г.). Одновременно англичане заняли южную часть страны. Реза-шах отрекся от престола в пользу сына Мохаммеда Реза Пехлеви. В условиях ослабления центральной власти иранская армия стала быстро разваливаться и практически распалась.

В 1942 г. началась активная военная деятельность страны. В международных отношениях Реза-шах пошел на сближение с Германией, Францией и США. С началом в Европе Второй мировой войны тесные связи Ирана с гитлеровской Германией стали причиной его трений с Великобританией. После того как в 1941 г. Великобритания и СССР оказались союзниками, они направили Ирану ультиматум с требованием выслать из страны немецких специалистов. Когда шах промедлил с ответом, обе державы ввели свои войска в Иран, подавив сопротивление иранской армии. Реза-шах был вынужден отречься от престола и был выслан в Южно-Африканский Союз под надзор английских властей. С согласия Великобритании и СССР трон занял сын бывшего мо-

нарха Мохаммед Реза Пехлеви (правил в 1941–1979 гг.). Советские войска вывели свои части из Ирана в мае 1946 г., которые до вывода обеспечивали безопасность движения на Трансиранской железной дороге, которая связывала порты Персидского залива с дорогами советского Кавказа. В 1942 г. США послали в Иран 30-тысячный корпус, основной задачей которого была охрана транспортных путей.

Во время Второй мировой войны политическая обстановка в Иране оставалась стабильной. С окончанием правления Реза-шаха меджлис вновь превратился в независимый источник власти. Были созданы многочисленные политические группировки, отражавшие интересы различных сил. Одной из самых авторитетных была марксистская партия Туде. Ее тактика мобилизации населения на митинги и демонстрации, активный поиск политических партнеров, издание собственной газеты постепенно были переняты другими политическими партиями.

После окончания войны советские войска остались в провинции Азербайджан, где, как и в Иранском Курдистане, было сформировано просоветское правительство.

В послевоенный период в Иране начался подъем национального движения, связанный с борьбой за национализацию нефтяной промышленности. Во главе движения встал Национальный фронт, возглавляемый Мохаммадом Мосадеком, избранным премьер-министром страны. Принятый меджлисом акт о национализации нефтяной промышленности (1951 г.) был воспринят Великобританией как опасный прецедент, ею был организован международный бойкот иранской нефти. В августе 1953 г. в результате устроенного при помощи США военного переворота кабинет министров был отстранен от власти, Мосадек был арестован, покинувший Иран Реза-шах вернулся в страну. Был образован Международный нефтяной консорциум, в который вошли крупнейшие нефтяные компании США и Англии.

После переворота Иран начал активно использовать американскую военную и экономическую помощь, а с середины 1950-х гг. начал привлекать иностранный частный капитал для экономического развития. В 1960-х гг. проводится серия экономических и социальных реформ, получивших название «белая революция», одним из ее главных направлений стала аграрная реформа.

Во внешней политике шах, оставаясь союзником Запада, но с середины 1960-х гг. попытался занять более независимую позицию. Своей независимой политикой Мохаммед Реза Пехлеви вызывал недовольство западных партнеров, которые стали критиковать его за авторитарную форму правления, нарушение прав человека и наращивание военной мощи. Администрация США в 1977 г. заняла в отношении иранского режима настороженную позицию и стала налаживать контакты с различными оппозиционными иранскими группировками, базировавшимися в США.

Шахская армия Ирана. В 1942 г. началась активная военная деятельность в Иране Соединенных Штатов Америки. Между двумя странами было заключено несколько соглашений, положивших начало многолетней деятельности трех американских военных миссий — ARMISH, MAAG, GENMISH, охватывающая в своей деятельности все вооружённые силы страны, в том числе и систему подготовки командных кадров.

В 1960-х гг. при содействии США и стран-участниц блока СЕНТО Иран осуществил несколько поэтапных планов реорганизации и модернизации своих вооружённых сил (планы «Эф-Шин» и «Тадж»).

В первой половине 1970-х гг. для шахского режима как внутри страны, так и за рубежом сложились благоприятные политические и финансово-экономические условия для превращения в жизнь прагматистской политики шаха, направленной на превращение Ирана в региональную сверхдержаву путём наращивания военной мощи. Работа по

совершенствованию иранских вооружённых сил шла по таким направлениям, как увеличение численности личного состава и подготовки офицерских кадров, качественного и количественного роста поставляемого в войска оружия и военной техники, усиления боевой подготовки войск и идеологической обработки личного состава.

В результате численность личного состава иранских вооружённых сил возросла в два с половиной раза (со 161 тыс. чел. в 1970 г. до 415 тыс. чел. в 1978 г.). Значительно увеличился командный состав.

За этот же период значительно увеличился боевой потенциал ВС Ирана. Особенно глубокие изменения произошли в военно-воздушных силах и войсках противовоздушной обороны. Так, если в 1970 г. в стране насчитывалось три истребительно-авиационные базы, то в 1978 г. их число возросло до девяти. Более чем удвоилось количество эскадрилий тактической авиации, в четыре раза стало больше эскадрилий вспомогательной авиации. В целом боевой состав ВВС Ирана вырос более чем в два раза.

Усилилась ПВО. Количество отдельных ракетно-артиллерийских дивизионов возросло за восемь лет с шести до одиннадцати.

Произошли изменения и в боевом составе сухопутных войск: возросло число бронетанковых дивизий, были организованы бригады воздушно-десантных войск и специального назначения — «коммандос», создано командование армейской авиацией.

Наряду с увеличением численности и ростом боевого состава соединений и частей наблюдалось заметное повышение их боевых возможностей.

В 1970-е гг. произошли кардинальные изменения и в структуре вооружений и боевой техники иранской армии. С 1947 по 1969 г. американцы поставляли в Иран военную технику в основном в рамках программы безвозмездной помощи. С 1970 г., когда финансовые возможности Ирана

резко возросли, США стали снабжать Иран вооружением и военной техникой уже на коммерческой основе. За десять лет США продали Ирану вооружения и военной техники на сумму почти 20 млрд долл. Кроме США, современную военную технику поставляли шахскому Ирану Великобритания, СССР, Франция, Италия и некоторые другие страны

В результате крупномасштабных военных закупок за рубежом уже к концу 1970-х гг. иранские вооруженные силы располагали мощным арсеналом современного вооружения и военной техники. Так, в СВ насчитывалось 875 танков «Чифтен», 460 танков М-60, 400 танков М-47, 250 легких танков «Скорпион», а также бронемашины «Фокс» и «Феррет», почти 500 САУ, 1300 единиц ПА, более 200 вертолетов огневой поддержки. ВВС и ПВО получили новейшую авиационную и ракетную технику. В 1979 г. на вооружении ВВС страны находилось 190 истребителей бомбардировщиков F-4 «Фантом», 166 истребителей F-5E «Тайгер», 77 истребителей F-14A-GR «Томкэт», а также 16 самолетов-разведчиков RF-4 и RF-5. Кроме того, в ВВС насчитывалось более 30 транспортных самолетов C-130 «Геркулес» и несколько самолетов-заправщиков.

Иранские ВВС объявили о закупке 160 F-16А в 1976 г., впоследствии заказав дополнительно ещё 140 самолётов, что составило в общей сложности 300 машин. Тем не менее, новое исламское правительство отменило заказ в 1979 г.

ПВО была представлена зенитно-ракетными комплексами «Рапира» и «Хок». В ВМС увеличилось число судов на воздушной подушке и самолетов базовой патрульной авиации P-3 «Орион».

Служба госбезопасности САВАК охватила своим контролем вооружённые силы страны. Многие её чиновников служили в различных родах войск, являлись военнослужащими и имели воинские звания.

Во второй половине 1970-х гг., многие младшие офицеры, которые не были в военной системе достаточно долго,

чтобы пройти тот же уровень контроля как и их начальники, были признаны политически менее надежными из-за их университетского образования. В университетах, эти младшие офицеры были подвержены воздействию различных антишахских фракций (левых и исламских), которые были распространены в конце 1970-х гг.

Чтобы держать офицерский корпус в постоянном страхе и напряжении, шах окружил его сетью соглядатаев и информаторов. В руководстве службы безопасности и разведки служило немало офицеров, переведенных из армейских соединений или даже призванных из отставки. В военной разведке «Джи-2» или «Втором бюро», а с 1959 г. и в «имперской инспекции» служили исключительно армейские офицеры. Эти службы не только выполняли свои прямые функции — осуществляли контроль практически за всеми сторонами жизни в стране, но и следили по приказу самого шаха за деятельностью друг друга. Впрочем, всё это характерно для большинства восточных государств.

В течение 1970-х гг. шахское командование уделяло большое внимание боевой подготовке офицерского и рядового состава своих вооружённых сил. В этот период значительно увеличился прием в военные учебные заведения. В каждом из видов вооружённых сил и в некоторых родах войск были созданы курсы по подготовке и переподготовке командных кадров. Была организована подготовка офицеров запаса в гражданских вузах. Большое число офицеров было направлено на учёбу в США, другие страны НАТО.

В 1976 г. в США обучалось 2865 иранских военнослужащих, что в четыре раза больше, чем было в 1970 г.

Немалую роль в подготовке командных кадров всех уровней играли американские военные советники, инструкторы и технические специалисты. Их общее число в 1977 г. достигло 7680 чел., из которых 1300 чел. были кадровыми военнослужащими вооружённых сил США.

Определенное влияние на уровень боевой подготовки оказывал и тот факт, что в войска и военно-учебные заведения пришло новое поколение офицеров, значительная часть которых имела дипломы военно-учебных заведений США, Великобритании и других стран. Особенно это касалось «высокотехнологичных» видов вооружённых сил (авиация, флот) и родов войск (радиотехнические, химической защиты и т. д.).

Большое значение для профессионального роста иранских генералов, офицеров и командиров всех звеньев имело их участие в учениях и боевых действиях. Это был результат того, что за 1970-е гг. количество и интенсивность проводимых учений и манёвров, как по национальным программам, так и в рамках СЕНТО возросло. Активно осуществлялась практика замены подразделений и частей иранских экспедиционных войск, ведущих боевые действия против антиправительственных повстанцев в Дофаре (Оман), в результате чего значительная часть офицерского, сержантского и рядового состава иранских вооружённых сил приобрела определённый практический опыт ведения боевых действий.

Тогда же наблюдалась и интенсификация идеологической обработки личного состава вооружённых сил Ирана в духе монархизма и культа шаха.

Шах Мохаммед Реза Пехлеви стремился поддерживать сбалансированные отношения с СССР, что выражалось и в военно-техническом сотрудничестве. Фактически СССР с 1950-х и по конец 1970-х гг. играл одну из основных ролей в оснащении вооружения и военной техники иранских сухопутных войск.

В шахский период из СССР в Иран поставлялись средние танки Т-55, легкие танки ПТ-76, боевые машины пехоты БМП-1, бронетранспортеры БТР-50ПК, БТР-60 и БТР-152, буксируемые 122-мм гаубицы Д-30, 152-мм гаубицы Д-20 и 130-мм пушки М-46, зенитные самоходные установки

ЗСУ-57-2 и ЗСУ-23-4, самоходные ЗРК «Стрела-1М», ПЗРК «Стрела-2», ПТРК «Малютка», военные автомобили марок «ЗиЛ», «ГАЗ», «МАЗ», «КрАЗ» и «УАЗ», подвижные средства технического обслуживания и ремонта, инженерная техника (в том числе бронированная), средства радиосвязи и прочая техника. Для осуществления капитального и среднего ремонта поставленных из СССР артиллерийского вооружения и бронетанковой и автомобильной техники в 1973-1976 гг. вблизи Тегерана в соответствии с советско-иранским межправительственным соглашением советской стороной был сооружен большой заводской комплекс «Бабак», который и по настоящее время остаётся основной ремонтной базой сухопутных войск Ирана. При советском содействии был создан также ряд других ремонтных предприятий и объектов военной инфраструктуры (в частности, в Исфахане и Ширазе).

Глубокая и всесторонняя реорганизация вооруженных сил Ирана, проведенная в 1970-е гг., потребовала от шахского режима колоссальных финансовых расходов. Так, если в 1969 г. военные расходы Ирана равнялись 779 млн долл. (8,75% валового национального продукта), то в 1977 г. они увеличились до 9,94 млрд долл., что составило 13,2% ВВП. Всего за 1970-е гг. расходы Ирана на оборону превысили 50 млрд долл.

Можно с уверенностью отметить, что шахский Иран в 1970-е гг. являлся военной державой регионального масштаба. Об этом можно судить по следующим факторам:

Во-первых, Шах своей поддержкой иракским курдам создал руководству Ирака проблемы, вынудив последнего пойти на значительные территориальные уступки Ирану, что и было зафиксировано в Алжирском договоре 1975 г.

Во-вторых, в 1971 г. шахский флот, высадив десант, захватил 3 острова в Ормузском проливе: Абу Муса, Малый и Большой Томб.

В-третьих, в начале 1970-х гг. шах послал 4000 парашютистов-десантников в Оман для оказания поддержки султану Кабусу, который вел борьбу с сепаратистами-коммунистами на западе страны в провинции Дофар.

В-четвертых, Шах оказывал всемерную поддержку иеменским роялистам в борьбе с республиканцами, которых поддерживал Гамаль Абдель Насер, пытавшийся расширить список стран с республиканскими режимами. Если вспомнить историю, то в сентябре 1962 г. в Йемене был свергнут монархический режим. Новое республиканское правительство запросило поддержки Египта, и последний не замедлил оказать эту помощь. В 1965 г. в Йемене было расквартировано около 70 тыс. египетских солдат.

История Ирана в период правления Шаха показывает, что страна в то время являлась сильным в военном отношении государством, способным защищать свои интересы в регионе Среднего и Ближнего Востока. По многим показателям и характеристикам иранская армия вышла в число самых современных и наиболее хорошо оснащенных армий Ближнего и Среднего Востока. Однако «шахиншахская армия» (прежде всего генералы и офицеры) была не в состоянии спасти шахский трон, что наглядно продемонстрировала победа исламской революции в феврале 1979 г. — момент, с которого берет свое начало история вооружённых сил Исламской Республики Иран.

С начала 1960-х гг. деятельное участие в антиправительственных выступлениях принимало шиитское духовенство. Один из его лидеров аятолла Рухолла Мусави Хомейни осуждал в своих проповедях внешнюю и внутреннюю политику шаха, в том числе аграрную реформу и предоставление избирательных прав женщинам. Арест Хомейни в 1963 г. спровоцировал массовые демонстрации в ряде городов. Впоследствии Хомейни был освобожден из тюрьмы, а в 1964 г. выслан из страны. В изгнании аятолла продолжал поддерживать связи со своими

сторонниками в Иране и других странах. В 1965–1977 гг. ученики Хомейни составили основу организованной антишахской оппозиции. В это же время другие противостоящие власти силы, включая Организацию моджахедов иранского народа и Организацию федаев иранского народа, развернули подпольную борьбу в городах и получили поддержку от радикальных арабских режимов, Организации освобождения Палестины и СССР.

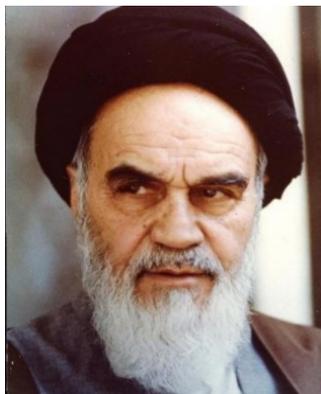
До 1978 г. правительству Ирана при помощи секретной полиции удавалось сдерживать активность различных оппозиционных организаций и групп, но в течение 1978 г. антишахские демонстрации охватили всю страну. К концу года забастовки рабочих и студентов парализовали экономику. Армия, брошенная на подавление массовых выступлений, присоединилась к демонстрантам.

В январе 1979 г. шах Мохаммед Реза Пехлеви покинул Иран, отправившись в добровольную ссылку. Две недели спустя в страну вернулся Хомейни. 11 февраля 1979 г. армия объявила о своем нейтралитете по отношению к политической борьбе революционеров с правящим режимом, что предопределило судьбу монархии.

В 1979 г. в Иране произошла революция, в результате которой был свергнут шахский режим в апреле 1979 г. Иран был официально провозглашен **Исламской Республикой Иран**. В ходе референдума 2-3 декабря 1979 г. получила одобрение новая конституция страны. Иран вышел из блока СЕНТО и выслал всех иностранных советников, но важные социально-экономические преобразования проведены не были. Во внутренней жизни руководство Ирана взяло курс на исламизацию всех сторон общества.

Следует отметить, что еще до свержения монархии по инициативе Хомейни был сформирован Исламский революционный совет, взявший на себя законодательные функции, и Временное правительство во главе с Мехди Базарганом, лидером партии «Движение за свободу Ирана». Через

две недели после свержения шахского режима был создан Корпус стражей исламской революции, ставший противвесом армии и военной силой духовенства, на которую оно стало опираться для постепенного завоевания позиций в структуре государственной власти.

Рухолла Мусави Хомейни

В декабре 1979 г. на всеобщем референдуме была одобрена новая конституция, обеспечившая духовенству управление страной и объявившая Хомейни пожизненным факихом (руководителем).

В ноябре 1979 г. радикально настроенные иранские студенты, называвшие себя «последователями политики имама», захватили посольство США в Тегеране и объявили его сотрудников заложниками. Целью экстремистов было возвращение шаха в Иран для предания его суду. В ответ США приостановили импорт иранской нефти и заморозили иранские счета (авуары) в американских банках. В 1980 г. при посредничестве Алжира и по инициативе первого президента ИРИ Абольшасана Банисадара (избран в январе 1980 г.) было разработано соглашение, по которому американцы освобождались в обмен на размораживание иранских авуаров.

Линию Банисадара на ограничение такого вмешательства поддержала Организация моджахедов иранского народа (*Моджахедин-е Халк*). После выступления в июне 1981 г. моджахедов меджлис объявил импичмент Банисадру. Он был смещен по указанию Хомейни и бежал из страны при поддержке моджахедов.

В июле 1981 г. были проведены новые президентские выборы, на которых победил премьер-министр Раджаи, а его место занял Мохаммед Джавар Бахонар. В конце авгу-

ста Раджа и Бохана были убиты в результате взрыва бомбы, ответственность за террористический акт правительство возложило на моджахедов. В октябре того же года президентом стал ходжат-оль-эслам Сейед Али Хаменеи, премьер-министром Мир-Хосейн Мусави. В августе 1985 г. Хаменеи был переизбран на пост президента. В качестве основной задачи правительство объявило исламизацию общества и избавление от влияния Запада. Тысячи иранцев, получивших светское воспитание, эмигрировали в Турцию, Европу и Северную Америку. Исламские нормы внедрялись в быт, в социальную жизнь, политическую систему, в экономику. Проведенная культурная революция основной задачей ставила внедрение исламских норм в образование.

Придя к власти в Иране, исламское руководство в течение первых же месяцев своего правления провело ряд мероприятий в рамках новой военной политики. Прекратилась деятельность в иранской армии американских военных советников и специалистов, аннулированы некоторые контракты на поставку вооружения из Соединенных Штатов Америки, приостановлено строительство военных объектов, почти наполовину сокращен военный бюджет, Иран вышел из блока СЕНТО, тем самым ускорив его полный развал, вывел свои экспедиционные войска из Омана, рассекретил американские разведывательные базы и центры на своей территории.

Революционные события в Иране оказали большое влияние на вооруженные силы страны. Клерикальное руководство Исламской Республики Иран приняло решение сохранить организационную структуру бывшей шахской армии, подчинить войска себе, одновременно отстранить их от участия в политической жизни.

Для этого был практически полностью заменен весь высший командный состав и проведены массовые чистки в низовых звеньях.

В результате около ста шахских генералов и офицеров были расстреляны, а более 2000 репрессированы.

Несмотря на усилия исламских властей, пытавшихся, с одной стороны, удержать армию под своим контролем, с другой — сохранить ее боеспособность, революция нанесла сильнейший удар по ВС страны. Они почти полностью потеряли свою боеспособность, были дезорганизованы и деморализованы. К началу войны с Ираком (сентябрь 1980 г.) укомплектованность иранской армии офицерским составом была 45–55% штатного расписания, рядовым и сержантским — 60–70%. Около 45% ВВТ оказалось в небоеспособном состоянии.

В сентябре 1980 г. началась война между Ираном и Ираком, которая продолжалась до августа 1988 г. Основными причинами войны, которую вели Тегеран и Багдад стали территориальные разногласия, и военно-политическое соперничество, а также стремление к лидерству среди исламских стран и в Персидском заливе. В Иране в это время кроме всего прочего происходил процесс революционных чисток в вооружённых силах. Армию сократили, а многих генералов сменили на командиров младшего звена, и священников, склонных к военному делу. Итогом этого стало падение боеспособности иранской армии. Иракский лидер С. Хусейн этот фактор учел.

Ирано-иракская война стала мощным импульсом для активизации программ военного строительства в послереволюционном Иране. Вопрос стоял так: или кадровая регулярная армия, или поражение.

Однако полностью положиться на регулярную армию, «запятнавшую» себя тесными связями со свергнутым шахским режимом, иранское духовенство не хотело и не могло. Оно всячески пыталось принизить значение армии, сделав упор на создание альтернативных вооруженных формирований, полностью преданных идеям хомейнизма, — своего

рода партийных охранных отрядов, аналогичных отрядам СА и СС в нацистской Германии.

Эти задачи были возложены на КСИР, созданный в мае 1979 г. В его отряды было зачислено около 10 тыс. добровольцев из числа фанатично преданных имаму Хомейни и идеям исламской революции представителей иранской молодежи. Вначале КСИР представлял собой милиционное военизированное формирование с независимой от армии системой управления. Уже в первые месяцы ирано-иракской войны шиитские клерикалы вскрыли большие потенциальные политические, военные и карательно-репрессивные возможности КСИР и наметили пути превращения Корпуса в основную силу в системе регулярных вооруженных формирований ИРИ. Так, за десять послереволюционных лет КСИР превратился в мощное регулярное формирование, ставшее самостоятельным компонентом (наряду с Армией) ВС ИРИ. При этом численность личного состава КСИР возросла почти в 50 раз и к началу 1990-х гг. достигла полумиллиона человек. Боевой состав КСИР только за период с 1982 по 1988 гг. увеличился более, чем в три раза. При этом были сформированы собственные виды вооруженных сил — сухопутные войска, ВВС и ВМС. Позже командованию КСИР были подчинены ССБ, т.е. народное ополчение, и силы специального назначения «Кудс» ССНК.

Иранское духовенство не обошло своим вниманием и собственно Армию. Оно начало процесс ее полномасштабной и тоталитарной исламизации, одновременно осуществляя военные реформы в условиях войны. С 1982 г. боеспособность армии стала повышаться, правда, в основном за счет роста личного состава, прежде всего сухопутных войск. К 1987 г. численный состав Армии возрос вдвое и перешагнул 400-тыс. рубеж. За время войны с Ираком несколько улучшилась организационная структура Армии, увеличилось число дивизий и отдельных бригад. Стало более эффективным управление войсками, хорошо зарекомен-

довали себя в боевых действиях объединенные штабы оперативных групп, включающих представителей Армии, КСИР и «Басидж».

Война продолжалась в течение восьми лет, не принеся победы ни одной из сторон. На военные нужды расходовалось более 40% бюджетных средств – 13-14 млрд. долл., а общие потери от разрушений оценивались в 300-350 млрд. долл.; особенно сильным ударам подвергались объекты нефтяной промышленности на юге страны. В ходе войны погибло около 900 тыс. чел., выведено из строя около 60% мощностей перерабатывающей промышленности. Во время войны Иран вынужден был разместить 1,5 млн. переселенцев из районов боевых действий. Кроме того, в эти же годы в стране нашли приют 2,3 млн. беженцев из Афганистана.

За годы войны увеличились поставки в Армию вооружения и военной техники. Было частично налажено ее производство и ремонт на базе мощностей национального военно-промышленного комплекса. В условиях международного эмбарго использовались также легальные, полулегальные и нелегальные каналы закупок военной техники и запчастей к ней за границей. Несмотря на большие потери в боевой технике, число артиллерийских систем, реактивных установок залпового огня, минометов, единиц противотанковой и зенитной артиллерии возросло, однако наблюдался острый дефицит современных танков, самолетов и вертолетов.

Усиливалась религиозная обработка личного состава Армии. Во всех звеньях вооруженных сил насаждалось и укреплялось административное звено так называемых исламских представителей, по сути, мусульманских комиссаров. В Армии в значительной степени был подорван принцип единоначалия.

За восемь лет ирано-иракской войны в военном строительстве в Иране четко проявились две тенденции: исламизация и, условно говоря, прагматизм. Первая зиждется на теории и законах священной войны — джихада и во главу

угла ставит моральный и боевой дух, религиозный фанатизм, используемые для превращения превосходства в людских резервах в реальный фактор победы.

Вторая возникла как результат понимания кадровым составом Армии и некоторыми представителями военно-политического и религиозного руководства настоятельной необходимости в сегодняшних условиях соответствия принципов современной военной науки и практики войны. Здесь были заложены начала разногласий по военным вопросам между кадровыми военными профессионалами и религиозными деятелями.

В 1988 г. Иран согласился на прекращение огня, и перед страной встали проблемы восстановления разрушенного хозяйства. Вновь разгорелись разногласия по вопросам путей развития. Сыгравшая свою роль координатора всех группировок духовенства, Партия Исламской Республики (ПИР) была распущена (1987 г.). Для разрешения противоречий между межджисом и Наблюдательным советом Хомейни согласился на создание дополнительного согласительного органа. При Хомейни началась разработка первого пятилетнего плана, ставшего законодательной основой новой экономической политики. Иран стал прилагать усилия по восстановлению контактов со странами Персидского залива, прежде всего с Кувейтом и Саудовской Аравией.

Хомейни скончался 3 июня 1989 г. Его преемником на посту фактичного Совета экспертов избрал Сейеда Али Хаменеи.

Политическая борьба, развернувшаяся после смерти Хомейни, началась сразу же вокруг принятия поправок к конституции. Реформаторам удалось добиться принятия некоторых изменений в политической структуре Ирана. Важным изменением была ликвидация поста премьер-министра. В новой редакции президент формировал правительство и управлял им. Президент, который избирался всенародно, теперь мог не получать вотум доверия от межджиса. Пост президента и главы правительства стал высшим официаль-

ным постом после Рахбара. Появились новые органы. Созданный Высший совет национальной безопасности был подчинен президенту, в который входили главы трех ветвей власти, начальник объединенного штаба вооруженных сил. Независимость Корпуса стражей исламской революции была нивелирована (ликвидирована) созданием единого министерства обороны.

Сейед Али Хаменеи

В июле были проведены новые президентские выборы. Президентом был избран спикер меджлиса Али Акбар Хашеми-Рафсанджани, который начал проводить политику экономической либерализации, добился от меджлиса и Наблюдательного совета разрешения на использование иностранного капитала. Либерализация цен и программа приватизации привела в начале 1990-х гг. к ряду выступлений в городах страны, но в целом экономическая программа правительства была поддержана; на выборах в меджлис, проведенных весной 1992 г., сторонники Рафсанджани получили более 70% голосов.

После иракского вторжения в Кувейт в августе 1990 г. Ирак пошел на заключение мирного договора с Ираном, признав все его претензии, за чем последовало восстановление двусторонних дипломатических отношений. Иран осудил вторжение в Кувейт и соблюдал санкции ООН против Ирака, но в то же время высказался против развертывания многонациональных сил во главе с США в зоне Персидского залива и настаивал на выводе из региона всех иностранных войск. В июне 1991 г. США возобновили импорт иранской нефти, но продолжили курс на ограничение продаж Ирану новой военной техники.

Отношения Ирана с государствами Персидского залива оставались напряженными из-за спора по поводу трех островов в заливе (Абу-Муса, Томбе-Бозорг и Томбе-Кучек).

Тем не менее, Иран начал активно развивать военно-техническое сотрудничество с различными странами в рамках реализации 25-летней программы по перевооружению

вооруженных сил общей стоимостью 8 млрд. долл. В конце 1980-х и в начале 1990-х гг. Россия и Иран подписали четыре контракта, которые предусматривали поставку 24 истребителей МиГ-29, 12 Су-24МК, двух комплектов зенитных ракетных систем С-200ВЭ, подводных лодок проекта «Варшавянка», а

Али Акбар Хашеми-Рафсанджани

также техническую помощь в производстве 1000 танков Т-72С и полутора тысяч БМП-2. Несмотря на финансовый срыв обязательств по тем контрактам, в 1998 г. Иран заявил о готовности продолжить закупки российских вооружений. Речь шла о восьми дивизионах зенитных ракетных систем С-300ПМУ-1, 1000 ПЗРК «Игла», 25 вертолетов Ми-17-1В, восемь штурмовиков Су-25, другой военной продукции на общую сумму 2 млрд. долл. Заметно расширились экономические и военно-технические связи Ирана с КНР, Индией, ФРГ, Швецией, Аргентиной. При этом Иран стремится развивать свой военно-промышленный комплекс для полного самообеспечения потребностей национальных вооруженных сил. Суммарный импорт ВВТ в 1970-1995 гг. превысил 13 млрд. долл.

Таким образом, развитие вооруженных сил Исламской Республики Иран в 1980-х и 1990-х гг. шло по нескольким направлениям:

- 1) воссозданию и исламизации Армии;
- 2) организации и приоритетному развитию КСИР;
- 3) образованию и укреплению Сил сопротивления «Басидж».

В результате осуществления «заветов Хомейни» и проведения военной реформы в ее исламском варианте регулярные вооруженные силы Исламской Республики Иран в течение 1980-х (в условиях войны с Ираком) и 1990-х гг. претерпели большие изменения. К началу XXI в. они насчитывают почти 900 тыс. человек, иррегулярные формирования «Басидж» — три миллиона и подготовленный резерв — более пяти миллионов. Итого — чуть менее 10 млн «вооруженных бойцов ислама». Как видно из этого, началась подготовка к реализации одной из самых важных военно-стратегических концепций строительства вооруженных сил Ирана — построение «Исламской армии 20 миллионов».

Однако развитие экономической и политической ситуации в ИРИ, нарастание напряженности военно-политической обстановки вокруг Ирана, внешнее давление постепенно привели к тому, что в иранских политических и военных кругах стало усиливается мнение о том, что оборонная доктрина Ирана все же устарела. И на момент принятия новой оборонной доктрины в 1980-х гг., были допущены заведомо устаревшие и неадекватные времени и задачам идеи. Так, например, доктрина предполагала создание массовых вооруженных сил численностью до 20 млн. человек, что не соответствовало национальным интересам Ирана и было ориентированно на осуществление так называемой мировой исламской революции. Политические процессы, происходящие в 1990-х гг., несмотря на противоречивость, практически привели иранское общество к пониманию необходимости выдвижения приоритетов защиты национальных интересов и

национальной безопасности. Опыт войны с Ираком показал, что создав вооруженные силы численностью в 10 млн. человек, то есть по существу массовой исламской армии, не привело к эффективному введению военных действий, к выполнению необходимых военно-политических задач.

Корректировке подверглись и военно-доктринальные взгляды военно-политического руководства страны. При реформаторах Иран постепенно начал развивать оборонную доктрину, отвечающую реальным внешнеполитическим задачам и проблемам национальной безопасности страны. Принятые социальные и экономические программы

Мохаммад Хатами

политическим руководством Ирана исключали возможность проведения агрессивной политики. В связи с этим, реформирование вооруженных сил Ирана стало включать следующие задачи: унификацию вооруженных сил, включая единое командование; принятие на вооружение наиболее современной боевой техники, включая авиацию; создание мобильных частей на важнейших стратегических направлениях, включающих ВМС, боевую штурмовую авиацию, десантные войска, а также силы, способные проводить операции в сравнительно отдаленных регионах; силы ядерного сдерживания, способные предотвратить удары вероятных противников по территории Ирана.

Экономическая либерализация общества усилила требования по демократизации социально-политической жизни, прорыву в отношениях с мировым сообществом. Результатом стало избрание в 1997 г. на пост президента ходжата-о-эслама Мохаммада Хатами – сторонника реформ и улучшения отношений с Западом.

Ушедший президент Рафсанджани возглавил так называемый Совет целесообразности – государственный орган, дающий рекомендации нынешнему правительству Ирана по самому широкому кругу вопросов. Но бывший президент по-прежнему оставался, как отмечают многие наблюдатели, «самым сильным и популярным иранским руководителем, фигурой, заметно влияющей на внутреннюю и внешнюю политику этого государства». Хатами выдвинул концепцию «диалога цивилизаций», последовательно проводя политику налаживания отношений Ирана с мировым сообществом. Политика Хатами, ставшего лидером реформаторских сил, нашла поддержку среди населения страны, и большинство избранных в меджлис шестого созыва (2000 г.) составили реформаторы.

Таким образом, развитие Ирана в данный исторический период прошло в два основных этапа. В основном это периоды шахского правления и период Исламской Республики.

В оба периода, несмотря на удачи и проблемы, Иран являлся военной державой регионального масштаба, способный защищать свои интересы в регионе. По многим показателям и характеристикам иранская армия выходила в число самых современных и наиболее хорошо оснащенных армий Ближнего и Среднего Востока.

В период Исламской Республики в результате осуществления «заветов Хомейни» и проведения военной реформы в ее исламском варианте в вооруженных силах Исламской Республики началась подготовка к реализации одной из самых важных военно-стратегических концепций строительства вооруженных сил Ирана — построение «Исламской армии 20 миллионов». Однако изменения ситуации в стране, в регионе и в мире привели к тому, что в политических и военных кругах стало усиливается мнение о том, что оборонная доктрина Ирана устарела. И ее необходимо корректировать под реальные внешнеполитические задачи и проблемам национальной безопасности страны.

2.4. Особенности исторического развития Ирана в современный период

В 2001 г. Хатами был переизбран на пост президента. В период его деятельности заметно активизировалась партийная жизнь, более независимой стала пресса. Общественная жизнь принимала все более демократические и цивилизованные формы. В быт, трудовую этику, культуру, экономические отношения все больше стали проникать европейские заимствования.

В своей внешней политике правительство Хатами придерживалось общепринятых норм, в отношении антитеррористических военных операций в Афганистане и Ираке заняло нейтральную позицию, но выступало против пребывания иностранных войск в соседних с Ираном странах.

Тем не менее, добиться повышения уровня жизни населения, создания подлинно гражданского общества правительству Хатами не удалось. Законопроекты, внесенные Хатами и призванные изменить соотношение сил в пользу республиканских органов, так и не были приняты из-за позиции консерваторов. Несмотря на фактическое одобрение действий США в Афганистане и Ираке, американские санкции против Ирана, введенные в середине 1990-х гг., так и не были отменены. Такие действия реформаторов оценивались консерваторами как просчеты во внешней политике правительства. Результаты муниципальных выборов (2003 г.) показали падение популярности реформаторов, на выборах в меджлис седьмого созыва (2004 г.) победили сторонники консерваторов. В Иране продолжалась борьба различных партий и группировок по вопросам определения путей, как политического, так и экономического развития. Одни из пришедших к власти в меджлисе неореформаторов заявляли о перспективности для Ирана японской модели развития, другие – китайской модели. Иран находился в переломном периоде исторического развития, в котором главным явля-

ется не столько выбор экономической модели, сколько установление такого соотношения светских и религиозных начал в политической системе общества, которое обеспечит возможность полномасштабной модернизации страны.

24 июня 2005 г. во втором туре президентских выборов победу одержал консерватор Махмуд Ахмадинежад, набрав почти 62% голосов избирателей, т. е. более 17 млн. чел. Победа на выборах 2005 г. Ахмадинежада была обеспечена всем лагерем консерваторов, и впервые за всю историю развития страны власть перешла под его полный контроль. Эта победа была не случайна. Консервативный фланг, опасавшийся дальнейшей эволюции

Махмуд Ахмадинежад

правительства Хатами в сторону демократии, а также видевший значительный реформаторский потенциал и в фигуре Хашеми Рафсанджани, при полном одобрении духовного лидера сделал ставку на представителя неоконсервативного течения, представляющего интересы исламских радикалов.

После выборов президента Ирана сторонники Рафсанджани обвинили власти в фальсификации результатов выборов, но сам кандидат не стал обжаловать итоги голосования, заявив о своём недоверии иранской судебной системе. В августе того же года Ахмадинежад принёс присягу и вступил в должность. Он сформировал консервативное правительство, назначив сторонников фундаменталистских взглядов на ключевые посты в кабинете министров.

С приходом М. Ахмадинежада изменились подходы Ирана в решении ядерной программы. Её реализация стала главным приоритетом развития Ирана в период его правления и основным пунктом его противостояния со странами Запада. Власти Ирана неоднократно заявляли, что их ядер-

ные разработки носят исключительно мирный характер и направлены на удовлетворение потребностей страны в электроэнергии. Однако реализация ядерной программы привела к наложению на Иран жестких экономических санкций, что негативно отразилось на состоянии экономики страны.

Во внешней политике Ахмадинежад сознательно пошёл на обострение отношений с западными странами, в особенности с США, установив политические связи со странами Латинской Америки, лидеров которых объединяет противостояние гегемонии США – Венесуэлой, Никарагуа и Эквадором. Президент Венесуэлы Уго Чавес подтвердил готовность защищать право Ирана на развитие мирных ядерных технологий. Эта внешнеполитическая активность Ирана в Латинской Америке рассматривалась руководством страны как дополнительный фактор вынуждения США отказаться от нападения на Иран или хотя бы отсрочить его. В региональной политике Махмуд Ахмадинежад усилил антиизраильскую риторику, начавшуюся после исламской революции.

Реформаторское крыло, стоящее у власти в 1998–2005 гг., после победы Ахмадинежада оказалось полностью вытесненным из всех властных структур. Тем не менее, реформаторам все же удалось в основном благодаря поддержке средних городских слоев (студентов и интеллигенции) сохранить позиции в общественно-политической жизни до выборов 2009 г.

В 2009 г. Ахмадинежад вновь принял участие в выборах и был переизбран президентом страны. Он набрал 62,63% голосов и опередил основного кандидата-реформиста Мир-Хосейна Мусави, который набрал 33,75% голосов. Несмотря на обвинения в фальсификации результатов выборов, протесты и массовые демонстрации сторонников Мусави в Тегеране и других городах, в августе Высший руководитель Ирана аятолла Али Хаменеи утвердил Ахмадинежада на посту президента.

После событий лета 2009 г. реформаторские организации были окончательно вытеснены с политической арены страны. Наряду с этим действия пропрезидентских сил привели и к активизации процессов размежевания в консервативном лагере со второй половины 2005 г. Но с наибольшей интенсивностью они проходили в период 2009–2012 гг.

После избрания Ахмадинежада на второй срок (2009–2013 гг.) четче стали проявляться его намерения сконцентрировать все большие полномочия в своих руках, чтобы в дальнейшем контролировать все властные структуры. В своих стремлениях к упрочению собственной власти он подчас не только игнорировал решения меджлиса, наблюдательного совета, но даже стал игнорировать прямые указания Хаменеи. После попытки прямого противостояния духовному лидеру в мае 2011 г. он практически лишился его поддержки, что привело к ослаблению его политических позиций в стране.

Конфликт окончательно разгорелся после того, как Махмуд Ахмадинежад без согласования с Хаменеи уволил министра по делам разведки Гейдара Мослехи. Верховный лидер настоял на восстановлении Мослехи в должности. Наряду с этим сообщалось о задержании ряда соратников президента, некоторые из которых были обвинены в колдовстве и вызове джиннов.

Кроме того, Совет стражей исламской революции Ирана объявил незаконным решение Ахмадинежада назначить себя врио министра нефтяной промышленности вследствие нарушения конституции страны. Духовный наставник Президента Ирана аятолла Мохаммад Язди подверг его резкой критике, назвав поведение президента «нелогичным». По мнению наставника, Ахмадинежад подпал под влияние своего окружения и всё больше превращал друзей во врагов.

Группа депутатов парламента Ирана начала подготовку к объявлению Ахмадинежаду импичмента. В июне 2011 г. командир Корпуса стражей исламской революции Мохам-

мад Али Джафари обратился к аятолле Хаменеи за санкцией на арест Махмуда Ахмадинежада за попытку свержения Хаменеи. Однако в санкции на арест президента ему было отказано.

В марте 2012 г. Ахмадинежад был вызван в меджлис страны, чтобы ответить на вопросы депутатов, недовольных экономической политикой президента и его противостоянием с аятоллой Али Хаменеи. По сути это был допрос под угрозой импичмента. Депутаты интересовались процессами отмены субсидий в 2010 г., отставкой Гейдара Мослехи, взглядами президента на женский дресс-код, его отношениями с руководителем президентской администрации Эсфандиаром Рахимом Машаи³. Итоги разговора

³ В период 2010–2013 гг. внутриполитический расклад сил в Иране свидетельствовал, что большую роль в принятии решений в президентской команде неоконсерваторов начал играть ближайший сподвижник М.Ахмадинежада и руководитель его президентской администрации Эсфандиар Рахим Машаи. Этого политика в экспертных кругах страны и за рубежом считали так называемым «серым кардиналом» иранского истеблишмента, главным генератором идей и концепций, разрабатываемых в президентской администрации. Предполагалось, что именно эта неоднозначная фигура, не раскрывшая полностью свои политические планы, способна внести раскол в ряды правящего духовенства и, возможно, «выстрелить» в ходе следующей президентской кампании 2013 г. Так, например, сразу после переизбрания на президентский пост в июле 2009 г. президент М.Ахмадинежад объявил о намерении назначить своего сподвижника на пост первого вице-президента ИРИ. Это высшая после президента позиция в исполнительной власти страны, которая возглавляет кабинет министров в случае отсутствия президента в стране. Кроме того, по иранской конституции первый вице-президент имеет обширный круг полномочий и замещает президента в случае недееспособности или болезни последнего.

президента с меджлисом стали победой сторонников аятоллы на выборах в меджлис в марте 2012 г., что стало ещё одним ударом по позициям Ахмадинежада в его негласном противостоянии с А. Хаменеи.

Президентские полномочия Махмуда Ахмадинежада закончились летом 2013 г. Согласно иранским законам, президент не может избираться более чем на два срока подряд. Наряду с этим все вовлеченные в политическое противостояние стороны, осознали необходимость преобразований во внутренней и во внешнеполитической сферах. Разрешения кризисной ситуации можно было ждать только после президентских выборов 2013 г.

Основными политическими силами, которые приняли участие в предстоящих в Иране президентских выборах, стали политические партии и союзы Ирана, которые, в основном, делятся на две группы – реформисты и консерваторы.

В политической группе претендентов-консерваторов сконцентрировались основные политические тяжеловесы и деятели – члены так называемой «Трехсторонней коалиции консерваторов», в частности, бывший председатель меджлиса Ирана Голам али Хаддад Адель, главный советник Духовного лидера Ирана али Акбар Велаяти, мэр Тегерана Мохаммад Багер Галибаф.

Крыло реформаторов представляли бывший президент Ирана Мохаммад Хатами, внук основателя ИРИ Имама Хомейни – Мейед Хасан Хомейни, член Высшего совета национальной безопасности Ирана – Хасан Роухани.

Политическими силами, которые поддерживали действующего президента М. Ахмадинежада, выступили

Таким образом, М.Ахмадинежад приступил к первому этапу операции «Преемник 2013». Однако этим планам не суждено было сбыться из-за вмешательства политических тяжеловесов из правящего духовенства, включая самого Верховного лидера А.Хаменеи. Против выступило также командование ВС и КСИР.

так называемые радикальные силы, которые постоянно выступали с лозунгами об «иранизме» и «общественных свободах», пытаясь перетянуть на свою сторону электорат реформаторов. Наиболее сильной и влиятельной персоной в окружении действующего президента являлся бывший руководитель аппарата президента (так называемый свояк президента Ахмадинежада) Эсфандияр Рахим-Машаи. Оппозиционные силы, в лице Мир-Хосейн Мусави и Мехди Карруби, которые ранее приняли участие в президентских выборах 2009 г., находились под домашним арестом и к выборам не были допущены.

Из всего расклада политических сил наиболее реальными претендентами на пост президента ИРИ являлись члены «Трехсторонней коалиции консерваторов», в лице Голам али Хаддада Адели, Али Акбара Велаяти, мэра Тегерана Мохаммада-Багера Галибафа, секретаря Высшего совета национальной безопасности Саида Джалили.

Из крыла реформаторов наибольшие шансы были у члена Высшего совета национальной безопасности Хасана Роухани.

В ходе прошедших президентских выборов в июне 2013 г. Хасан Роухани был избран президентом Ирана, набрав почти 51% голосов. С его избранием на пост президента появились определенные надежды на постепенное изменение внешнеполитического курса страны, в частности в вопросах развития иранской ядерной программы.

Его выбор для страны стал, *во-первых*, тем, что Х. Рухани стал фигурой, выражающей позиции как части консервативных (долгое время находится на государственной службе, имеет религиозное образование, был близок к обоим верховным лидерам — Р. М. Хомейни и А. Хаменеи), так и умеренно настроенных реформаторских кругов (его поддержали на выборах видные представители реформаторского крыла – А. А. Хашеми-Рафсанджани и М. Хатами). Его неожиданная победа скорее всего стала

результатом осознанной политики духовного лидера, как ответ на требования значительной части населения по либерализации политики ИРИ во всех сферах.

Во-вторых, в той сложившейся ситуации, которая создалась в социально-экономической сфере страны под воздействием международных санкций, что оказало негативное влияние на иранскую экономику, *в-третьих*, опасениями военного удара по ядерным объектам Ирана и вероятного военного вторжения на территорию страны. К тому же избрание прагматичного Х. Роухани в краткосрочной перспективе свело до минимума вероятность реализации военного сценария решения иранской ядерной проблемы.

В-третьих, население Ирана поддержав на выборах кандидатуру реформистски настроенного религиозного деятеля Х. Рухани, продемонстрировал свое стремление к переменам во внутренней и во внешней политике.

Новый президент страны сразу начал предпринимать действия, направленные на необходимость налаживания отношений со странами Запада и США и вывод Ирана из международной изоляции.

Духовный лидер Ирана Али Хаменеи поддержал его как наиболее компромиссного лидера. Для него новый президент Хасан Роухани стал не только сигналом Западу о возможной оттепели в отношениях, но и неким гарантом мирного перехода власти в случае ухода А. Хаменеи. Ключевой риск для Ирана, который сложился к этому времени, стал возраст и состояние здоровья Рахбара⁴. Хасан Роухани стал неким определенным гарантом мирного транзита власти в случае ухода Хаменеи.

При президентстве Хасана Роухани начался новый период в отношениях Исламской Республики Иран с запад-

⁴ Рахбар – духовный руководитель Ирана, высшая государственная должность в Исламской Республике Иран. Высший руководитель является лидером государства.

ными странами и, в частности, с Соединенными Штатами. В сентябре 2013 г. после выступления на Генассамблее ООН между президентом США Барак Обама и иранским лидером впервые за 34 года состоялся телефонный

Хасан Роухани

разговор. Если во внешней политике Ирана перемены на лицо, то внутри страны особых изменений не произошло. Из-за чего, как отмечают западные СМИ, многие иранцы, отдавшие свои голоса за Роухани, начали испытывать разочарование.

За короткое время Хасану Роухани удалось подправить имидж Ирана, значительно ухудшившийся за время президентства Махмуда Ахмадинежада. Роухани каким-то образом удалось доказать духовному лидеру Ирана аятолле Хаменеи, что есть смысл начать переговоры с Западом.

Под американскими санкциями состояние иранской экономики ухудшалось и через некоторое время страна могла оказаться в тяжелом положении. Однако благодаря улучшению отношений с Западом и смягчению санкций, экономическое положение стало бы постепенно улучшаться, возобновились бы инвестиции в иранскую экономику и, что самое главное, исчезла угроза войны. При этом в самом Иране произошли изменения, о которых при предыдущем президенте М. Ахмадинежаде невозможно было мечтать. Несколько руководящих постов в стране заняли женщины, правительство запретило нарушения демократических свобод и, в частности, прав иранских женщин. Все министры страны, а также сам Хасан Роухани завели аккаунты в Twitter и Facebook. Из тюрем выпустили некоторых правозащитников.

В июле 2015 года в результате так называемой «ядерной сделки», заключенная между Ираном и шестеркой международных посредников (пять постоянных членов Совбеза ООН Россия, США, Китай, Великобритания Франция и плюс Германия) с Ирана были сняты экономические санкции.

Исламская Республика получила доступ к своим замороженным финансовым активам, размер которых поразным оценкам составлял от 100 до 50-30 млрд долларов. Кроме того, снятие санкций отменило эмбарго на закупку иранской нефти, и страна получила доступ к иностранным инвестициям, запрещенным из-за санкций.

Однако, несмотря на смягчение санкций и снижения угрозы войны, в конце 2017 г. - в начале 2018 г. в Иране прошли массовые акции протеста, охватившие столицу страны и многие крупные города. В некоторых случаях они вылились в жесткие столкновения протестующих с силами правопорядка.

Подобный поворот во внутривнутриполитической жизни Ирана и столь резкая эскалация стала неожиданностью для многих наблюдателей, которые проводят параллели между нынешними протестами и массовыми акциями оппозиционного «Зеленого движения» Мир-Хосейна Мусави в 2009 г. Однако, в отличие от демонстраций 2009 г., спровоцированных недовольством результатами выборов президента в рамках существующего государственного устройства, то на этот раз в акциях участвовали не только недовольные своим экономическим положением, но и протестующие против религиозного руководства. То есть речь идет не о традиционной борьбе «реформаторов» с «консерваторами» внутри системы, а о зарождающемся на фоне недовольства социально-экономической ситуацией в стране внесистемном оппозиционном движении.

Однако благоприятная международная ситуация вокруг Ирана длилась не долго. В мае 2018 г. президент США Дональд Трамп заявил о выходе его страны из многостороннего соглашения (Совместный всеобъемлющий план действий, СВДП) и потребовал от Тегерана неприемлемых уступок. Фактически Вашингтон объявил Ирану новый ультиматум. И хотя никто из участников соглашения не поддержал Вашингтон, администрацию США это не остановило.

В связи вновь наложенными экономическими санкциями, Иран вновь вошел с США в сферу идеологического и политического противостояния.

Вашингтон без применения военных средств решил на Иран оказать воздействие гибридными методами войны – через усиление санкций ослабить экономику страны и вызвать рост социально-политической напряженности для последующей смены власти в стране.

* * *

Таким образом, исторический Иран и его военное наследие ставит его наряду с Египетской цивилизацией и Османской империей. На протяжении веков страна активно проявляла себя с военной точки зрения, что позволяло ей быть ведущей державой, активно использующей свою военную мощь в регионе. Оценивая с исторической точки зрения важное стратегическое положение, сознавая огромное культурное значение своей страны, имеющей тысячелетнюю историю, персидские (иранские) лидеры всегда стремились играть ведущую роль в решении региональных вопросов, проводя политику привлечения разнообразных ресурсов для своей страны, среди которых, прежде всего, сильные вооруженные силы и ставка на победу в военных сражениях и конфликтах и отражение возможной агрессии со стороны других государств более сильных в военном отношении.

ГЛАВА 3.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

В современных условиях обстановка в любой стране обусловлена как её географическим (геополитическим) положением, так и социально-политическими особенностями страны, включающими население и политический строй и характер процессов, протекающих между ними. Это обусловлено следующими обстоятельствами;

Во-первых, население всегда имеет свои собственные потребности и интересы. Их реализация происходит в конкретных условиях и может принимать различные формы, которые оказывают непосредственное влияние на общественно-политические процессы в стране. При этом потребности разных групп населения качественно отличаются, а взаимодействие между ними не всегда носит мирный характер. В этих условиях конфликтные ситуации и социальная напряженность могут возникать не только между группами населения, но и между населением и государством.

Во-вторых, население страны оказывает влияние на военный потенциал и военную мощь государства через мобилизационные возможности, когда главным критерием мобилизационных возможностей государства являются людские ресурсы. Смысл этого критерия заключается в количестве населения, которое государство при необходимости в состоянии мобилизовать в вооруженные силы.

В-третьих, особое место занимает политический фактор, воздействующий на формирование социально-политической обстановки в стране.

Политический фактор характеризует государственное устройство, действующие в стране политические партии и общественные движения и организации, законодательные

нормы и отношения между различными социальными силами страны.

Исламская Республика Иран обладает значительными людскими ресурсами. Среди факторов, позволяющих охарактеризовать людские ресурсы Ирана как значительные, можно назвать численность населения — это более 80 млн человек, большую часть которых составляют молодые люди, а также преобладание в социальной структуре населения людей с высоким культурно-техническим уровнем и относительное национальное и религиозное единство иранского народа.

Наряду с этим вот уже около четырех десятилетий в Иране осуществляется исламское правление. Создана уникальная система государственной власти, которая совмещает в себе религиозные и светские начала. В зависимости от тех политических сил, которые в результате выборов завоевывают большинство в руководящих структурах, соотношение между исламскими и республиканскими принципами в определении политического курса, в его проведении, меняется. Нередко эти изменения принимают форму массового протеста. В систему государственной власти вносятся коррективы, однако в целом ей пока удалось сохранить тот каркас, основы которого были заложены имамом Хомейни.

3.1. Общая характеристика населения Ирана.

Исламская Республика Иран является крупнейшим многонациональным государством Ближнего и Среднего Востока. Занимая промежуточное положение в юго-западной части азиатского материка, Иран на протяжении веков неоднократно подвергался вторжениям и нашествиям различных народов, влияние и следы пребывания которых прослеживаются в составе его населения до сих пор.

В современном Иране проживает более 40 народов и народностей, многие из которых участвуют в процессе национальной консолидации иранского общества. Много-

миллионное население Ирана этнически связано родственными узами с народами Закавказья и Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока. Основная этническая группа – персы, которые объединены общностью и близостью языка с таджиками Таджикистана и Афганистана. Иранские курды имеют тесные родственные и кровные связи с курдами Турции, Ирака и Сирии. Аналогичные узы связывают иранских белуджей с их сородичами в Пакистане и Афганистане.

Другие народы Ирана (азербайджанцы, арабы, евреи, армяне, туркмены и др.) имеют за рубежом крупные родственные группы, обладающие собственной государственностью (Азербайджан, арабские страны, Армения, Туркменистан).

Общая численность населения Ирана на июнь 2019 г. составила свыше — 80 млн человек. Очевидно, что при сохранении высоких темпов роста населения к 2025 г. оно может достигнуть 83-85 млн человек. При этом Иран в условиях давления и нарастания экономических санкций будет испытывать значительные внутренние социальные проблемы, так как темпы роста населения страны опережают темпы роста валового внутреннего продукта, особенно производства продуктов питания, социального обеспечения, здравоохранения и народного образования. Так, в начале 2000-х гг. уровень безработицы составлял примерно 13–14% от числа дееспособной части населения. С 2005 г. в народном хозяйстве страны ежегодно вводилось до 500 тыс. новых рабочих мест, в то время как реальная потребность составляет 1 млн человек.

В значительной части обостряется внутривосточная обстановка из-за проблем с демографией. В настоящее время около 70% населения Ирана составляет молодежь в возрасте до 30 лет, причем из этого контингента примерно половина приходится на подростков до 15 лет.

В Иране насчитывается около 300 городов (с населением более 5 тыс. человек), причем в таких городах, как Тегеран,

Исфаган, Мешхед, Тебриз, Шираз, Абадан, Арак, Ахваз, Кум, Керман, Йезд, Решт, Бахтаран и некоторых других живет больше половины всего городского населения страны. К крупнейшим из них относится Тегеран – столица Исламской Республики Иран. Это крупнейший индустриальный, политический и культурный центры страны с населением около 13 млн человек. К крупным городам также относятся Мешхед (более 2 млн человек), Исфаган (более 2 млн человек), Тебриз (более 2 млн человек), Шираз (более 1 млн человек).

Территория Ирана населена крайне неравномерно. Наиболее густо заселены районы Южно-Каспийской низменности, центральные, западные и северо-западные, а также юго-западные районы Хузестанской низменности. Эти районы имеют наиболее благоприятные природно-климатические условия, они же и наиболее развиты в экономическом плане. На их территории сосредоточено более 80% населения страны. Более 50% населения проживают в районах, прилегающих к Тегерану, в Иранском Азербайджане, в провинциях Ардебиль, Гилян, Мазандеран, Голестан и Хузистан, что составляет около 30% общей территории Ирана.

Средняя плотность населения по стране составляет около 32 человек на 1 кв. км. Наибольшая плотность сохраняется в Южно-Каспийской низменности, где проживает более 130 человек на 1 кв. км. В то же время в юго-восточных районах провинции Систан и Белуджистан средняя плотность всего 0,5–2,0 человека на 1 кв. км. Районы больших пустынь Даште-Лут и Даште-Кявир практически безлюдны и заселены лишь в отдельных оазисах и по окраинам.

Таким образом, Иран в демографическом отношении является одним из крупнейших государств в регионе Среднего и Ближнего Востока, что позволяет ему иметь большие мобилизационные возможности в интересах развертывания вооруженных сил страны и устойчивого обеспечения нужд в военный период и в результате перевода экономики страны с мирного на военное положение.

3.2. Национальный и религиозный состав населения страны

Исламская Республика Иран – многонациональное государство. Его особенностью является то, что населяющие его народы и народности находятся на разных уровнях развития социально-экономических отношений. Есть народы, которые уже завершили процесс национальной консолидации, есть и такие, которые живут еще в условиях родоплеменных отношений и ведут кочевой образ жизни скотоводов. Поскольку точных статистических данных нет, в практике изучения проблемы народонаселения Ирана принято деление населения на три основных группы по языковому признаку:

– *ираноязычная* – составляет более половины всего населения (более 67%), в том числе персы (43%), курды (8%), гилянцы и мазендеранцы (8%), луры и бахтияры (4%), белуджи (3%), а также талыши, таджики, афганцы;

– *тюркоязычная* – вторая по численности группа населения, в которую входят азербайджанцы (25% населения), туркмены (3%), узбеки и кашкайцы (менее 1%);

– *арабоязычная* – представлена собственно арабами (около 4%).

В Иране с глубокой древности живут армяне (около 500 тыс. человек), ассирийцы (около 100 тыс. человек), евреи (более 100 тыс. чел.), несколько тысяч грузин, сотни русских и др. Указанные цифры являются неофициальными и не могут быть приняты в качестве окончательных по причине стремления руководства Ирана минимизировать во всех официальных документах численность национальных меньшинств в стране. Государственная идеология ИРИ официально отрицает наличие национального вопроса в так называемой единой национальной исламской общине Ирана, где с официальной точки зрения национальная принадлежность ее членов не имеет никакого значения, и

где главное для всех – приверженность законам ислама и канонам шариата. Однако наличие религиозных меньшинств признается.

Такая пестрая национальная и языковая картина объясняется особенностями географического положения Ирана и его исторического развития, а также и природно-климатическими условиями жизни.

Титульной нацией в стране и ядром ираноязычной группы являются *персы* (более 30 млн чел.). Официальным государственным языком Ирана, согласно Конституции, является персидский язык (фарси). Персы достаточно компактно проживают в центральных районах Ирана, составляют большинство городского населения и значительную часть сельского населения страны. В религиозном отношении персы являются мусульманами-шиитами.

По свидетельству историков, уже в VII в. до н. э. персы отличались от других народов Ирана своей внутренней сплоченностью и составляли племенной союз. Они занимали господствующее положение в провинции Фарс (современное название местности), где благоприятные природно-климатические условия способствовали активной хозяйственно-экономической деятельности персидского этноса, развитию его языка, материальной и духовной культуры.

Все это стимулировало социальное движение персов, приведшее их к созданию собственной государственности, центром которой стал Фарс.

Ядро социально-классовой структуры персидской державы Ахеменидов составляли персы (иранцы) – ветвь арийского племени, находящуюся в ближайшем родстве с арийцами Индии. Персы занимали верхнюю ступень в военно-политической и бюрократической иерархии государства и являлись носителями культурно-интеллектуальных традиций. Персы издревле стремились

сохранить свою этническую обособленность от других народов и элитное положение руководящего слоя, что им и удалось до настоящего времени.

В процессе консолидации персов важную роль на всех этапах их исторического развития играла религия. В доисламском Иране персы исповедовали зороастризм, появившийся одновременно с индоевропейскими арийскими племенами и оказывающий сильное влияние на народные массы. Ортодоксальный зороастризм олицетворял собой идеи иранской государственности и сохранение условий, способствующих закреплению за персами положения господствующего этноса. По канонам зороастризма, все персы должны были следовать учению магов и поклоняться огню, при этом ни один иноземец к культу не допускался под страхом смерти. При таком подходе ассимиляция не персов исключалась, а этническая принадлежность стала ассоциироваться с религиозной.

Одновременно с консолидацией персов происходил процесс формирования других иранских народностей из кочевых и полукочевых племен, получивших в Средние века названия «курды», «луры», «бахтиары» и др. Важную роль при этом играл персидский язык, распространявшийся как благодаря своему государственному статусу, так и в ходе совместной хозяйственно-экономической деятельности народов, населяющих Иран.

Постепенно персидское царство превращалось в империю, на верхних ступенях иерархии которой, начиная с «шахиншаха» («царь царей»), министров, духовенства, судей и военачальников, находились именно персы. Таким образом, с момента образования иранского государства и по настоящее время персы составляют «первый» элитарный слой иранского общества, обеспечивая себе привилегированное экономическое положение и постепенно обретая психологическую стабильность и этносоциальную устойчивость.

С появлением в VII в. на территории Ирана арабских завоевателей его национальный состав пополнился еще одной группой населения – арабоязычной, принесшей с собой новую религию – ислам.

Переход персов от зороастризма к исламу был весьма сложен и болезнен. Персам удалось при этом соблюсти свои интересы путем принятия ими ислама шиитского толка. Персы-шииты, таким образом, не только указывали на отличие иранского этноса от арабского, но и подчеркивали свою приверженность «чистоте арийской крови» и свое персидское происхождение. Они уважали религию предков и сохранили все обычаи и традиции, характерные для персов-зороастрийцев.

В процессе взаимодействия иранской и арабской культур к X в. выкристаллизовался новоперсидский язык – современный фарси. В целом арабские завоевания не оказали серьезного воздействия на целостность персидского этноса Ирана, так как арабоязычные «островки» представляли небольшие вкрапления в доминирующей массе персидского населения.

Важное значение для персидского этноса имело появление на территории Ирана в XI в. тюркоязычных племен, вторжение монгольских орд Чингисхана в 1220 г. и Тамерлана в 1336 г. Тюркизация этого периода привела к возникновению на территории Ирана целых регионов с тюркоязычным населением (Азербайджан, Северный Хорасан и др.), вошедшим в общую структуру иранской государственности.

Иранские *азербайджанцы* составляют основную часть тюрко-язычной группы народов Ирана и занимают второе место в стране по численности (более 17 млн чел.). Азербайджанцы проживают в останах (провинциях) Западного и Восточного Азербайджана, Ардебиль, Зенджан, где составляют более 80% местного населения, а также в останах Гилян, Хорасан и в крупных городах – Тегеран,

Казвин, Хамадан, Арак, Решт и др. В столице Ирана проживает более 1 млн. азербайджанцев.

Азербайджанцы обладают собственной историей и устойчивым самосознанием. Как и персы, азербайджанцы являются в подавляющем большинстве мусульманами-шиитами и носителями «иранского культурного кода», но у них есть самое главное отличие – азербайджанский язык, который относится к тюркским языкам. Кроме того, есть некое ощущение «разделенного народа», поскольку Северный Азербайджан является суверенным (с 1991 г.) государством, в котором азербайджанский язык – государственный, а азербайджанцы – титульная нация. В Тегеране всегда очень болезненно относились к азербайджанскому национализму, поскольку, учитывая долю азербайджанцев в населении страны, оно в определенных условиях развития социально-политической обстановки и влияния извне действительно способно внести очень серьезный вклад в раскол иранского общества. Однако следует отметить, что они, как и персы, достаточно хорошо представлены на всех уровнях государственной власти и в высшем эшелоне шиитского духовенства. Как считают в Иране, нынешний Руководитель ИРИ аятолла Хаменеи по своим национальным корням – азербайджанец. Авторитетный религиозный деятель аятолла Шариатмадари (азербайджанец) был соратником Хомейни и возглавлял антишахское движение в Иране. Многие азербайджанцы работают в кабинете министров, аппарате президента, в других государственных учреждениях, служат в вооруженных силах страны, являются известными деятелями литературы и искусства и т. д.

Подавляющее большинство азербайджанцев, как и большинство населения Ирана, стоит вне политики. Однако среди интеллигенции азербайджанской диаспоры есть оппозиционно настроенные к режиму лица, приверженцы идеи национально-культурной автономии Азербайджана в границах Ирана.

Размещение этнического состава населения Ирана

Наиболее непримиримые из них объединены в рядах двух нелегальных организаций – «Партия мусульманского народа» и «Ватане джамияти» («Объединенная Родина»), идеология которых базируется на сепаратистских принципах паназербайджанизма. Они выступают за создание «единого великого Азербайджана» путем объединения территорий иранского Азербайджана и бывшего советского – ныне независимого государства.

Численный состав этих националистических организаций невелик, а их сепаратистские идеи пока не находят широкой поддержки в народных массах по обе стороны границы. Поэтому более привлекательной является идея национальной автономии.

В целом в начале 1990-х гг. был отмечен подъем национализма в Иранском Азербайджане, вызванный, главным образом, появлением на политической карте независимого государства Азербайджан, провозгласившего создание на своей территории цивилизованного светского общества по типу Турецкой республики, а не исламского Ирана.

Третьим по численности народом Ирана являются *курды*. Их насчитывается около 6 млн чел., компактно проживающих в останях Курдистан и Западный Азербайджан. Значительная часть курдов проживает также в Турции, Ираке, Сирии и закавказских республиках бывшего СССР. Общая численность курдского населения в мире оценивается в 30–35 млн чел.

Около 300 тыс. иранских курдов проживает с XII в. в остане Хорасан, в основном в районах городов Боджнур, Ширван и Кучан. Хорасанские курды объединены в два крупных племенных образования – зафаранлу и шадулу, и в отличие от курдов западного Ирана, исповедующих в основном суннизм, являются шиитами.

Иранские курды твердо придерживаются родоплеменных отношений, многие ведут кочевой образ жизни. Курдистан – наиболее отсталый в экономическом отношении район Ирана. Курдские племена Ирана имеют довольно тесные родственные связи с соплеменниками за рубежом. Их взаимоотношения, в том числе личные контакты, осуществляются, как правило, нелегально и не контролируются центральными властями.

Разделенные несколькими государственными границами курды ведут давнюю борьбу за создание независимого Курдистана. Но ситуация в Иранском Курдистане не столь напряженная, как в турецком и, тем более, сирийском, но курдский фактор в Иране присутствует. Определенными внешними кругами предпринимаются усилия для того, чтобы активизировать курдское сепаратистское движение и разжечь

в Иранском Курдистане гражданскую войну. Для этого финансируются оппозиционные организации, повстанческие группировки, которые, правда, в нынешнем виде не проявляют активности и не представляют серьезной угрозы стабильности иранского государства.

Гилянцы (гиляки) и мазендеранцы (около 8 млн. чел.) населяют прикаспийские останы Гилян, Мазендеран и Голестан и составляют до 80% местного населения.

Лурсы и бахтиары (3,5–4,0 млн. чел.) проживают в основном в горных районах останов Лурестан и Бахтаран. Придерживаются патриархальных родоплеменных отношений, в этническом отношении близки к курдам. Лурский и бахтиарский язык близки к персидскому (диалект) языку.

Белуджи (около 3 млн. чел.) заселяют юго-восточную часть Ирана в останях Белуджистан и Систан. Белуджи сохраняют племенное деление и власть традиционных племенных лидеров. В отличие от персов, белуджи являются мусульманами-суннитами и имеют тесные связи с белуджскими племенами в соседнем Афганистане и Пакистане. Белуджи – архаичный народ, двуязычный, т. е. говорят на родном белуджском и персидском языках. Письменности своей не имеют.

Еще с 1970-х – 1980-х гг. среди белуджей активизировались радикальные группировки религиозно-фундаменталистской направленности, выступающие с оружием в руках против центральной власти. С тех пор Белуджистан является проблемной территорией для иранского руководства. Периодически в этом регионе происходят террористические атаки против представителей власти и иранских военнослужащих.

Белуджи борются за свое самоопределение и образование свободного, независимого Белуджистана. Однако низкий социально-общественный уровень их развития не позволяет придать этой борьбе сколько-нибудь организованный характер.

В связи с возможной нестабильной ситуацией в Белуджистане и важности этого региона страны в коммуникационном отношении, Тегеран помимо дислоцированных соединений и частей Армии и Сил охраны правопорядка в этом регионе страны вынужден держать и силы Корпуса стражей исламской революции. Кстати, для нестабильности в Белуджистане есть свое объяснение – этот регион обладает огромным значением для экономического развития страны, поскольку именно через него осуществляется транзит иранского экспорта в соседний Пакистан. В рамках развития экспорта иранских природных ресурсов, прежде всего газа, в Пакистан и Китай, Белуджистан играет важнейшую роль. Поэтому можно легко предсказать, что террористические группировки региона не будут снижать свою активность – даже при противодействии со стороны Тегерана, их будут спонсировать и поддерживать американские спецслужбы в условиях возможного противостояния Ирана и США.

Туркмены Ирана (около 2 млн. чел.) достаточно компактно проживают в сельской местности вдоль границы Ирана с Туркменистаном в провинциях Гулестан и Хорасан. Часть туркмен проживает в крупных городах Гулестан, Комбеде-Кабус, Бандаре-Торкман и Мешхед, а также в приграничных населенных пунктах Баджгиран, Дерегез, Серахс и др.

Арабы в Иране (более 2,0 млн. чел.) населяют в основном провинции Хузистан, Фарс и побережье Персидского залива останов Бушир и Хормозган. Кроме того, отдельные группы арабов проживают в Хорасане на окраинах пустынь Даште-Лут и Даште-Кявир, ведут оседлый образ жизни и занимаются скотоводством. Они исповедуют ислам суннитского толка. В целом арабская диаспора в Иране может представлять определенный интерес в определенных условиях развития военно-политической обстановки, хотя арабы практически не представлены в высших государственных органах управления, вооруженных силах и других институтах общественно-политической системы ИРИ.

Часть арабского населения иранского побережья Персидского залива, которая занимается контрабандой товаров народного потребления из Объединенных Арабских Эмиратов, Кувейта, Бахрейна, Катара, Омана и Саудовской Аравии, находится в поле зрения спецслужб Ирана и местных органов власти.

В ИРИ проживают и представители других национальных меньшинств, исповедующих ислам. К ним относятся таджики, афшары, кашкайцы, карадагцы, хамсе, тальши, афганцы (пуштуны) и др. Они малочисленны и играют незначительную роль в общественно-политической жизни страны.

В современном Иране часть населения представлена так называемыми немусульманскими национально-религиозными общинами. Наиболее крупная из них – *армянская*. Иранские армяне проживают в основном в таких городах страны, как Тегеран, Исфаган, Тебриз, Урмие, Арак, Ахваз. Армянская диаспора образовалась в Иране в начале XVII в. и сейчас по официальным данным насчитывает около 200 тыс. чел., по другим источникам – около 500 тыс. чел. Только в Тегеране проживает до 350 тыс. армян. Вторая по численности армянская колония находится в Исфагане, она основана армянами-ткачами, переселенными сюда во времена шаха Аббаса I (XVI в.) из приграничного города Джульфа.

По социальному составу, основная масса армян представлена торговцами, ремесленниками, врачами, инженерами, преподавателями высших учебных заведений и бизнесменами. После Исламской революции 1979 г. многие армяне, особенно работники искусства, юристы и врачи, крупные промышленники и бизнесмены, другие категории зажиточных армян покинули Иран и осели в странах Западной Европы, США и Канаде, при этом сохранив тесные родственные связи с оставшимися соплеменниками.

По вероисповеданию, армяне – христиане-григорианцы. В соответствии с Конституцией ИРИ, в стране официально

разрешена свободная деятельность христианской, иудейской и зороастрийской церквей. Правящее исламское духовенство Ирана активно развивает свои взаимоотношения с армянской христианской общиной. В этом плане в Иране созданы достаточно хорошие социально-политические условия для армян. Они имеют право занимать высокие должности и в органах государственной власти, заниматься частной практикой, бизнесом, торговлей и т. п. Однако в подавляющем большинстве иранские армяне занимаются кустарными ремеслами и торговлей, задействованы в мелком бизнесе и не оказывают заметного влияния на внутриполитическую обстановку в стране.

В Иране функционируют армянские школы, где изучаются армянский язык и литература, история армянского народа и христианская религия. Армянская община имеет свои национальные детские сады. Большая часть школ и детсадов находятся в Тегеране, Тебризе и Исфагане. А в Исфаганском университете даже существует факультет армянского языка и литературы, который ежегодно принимает на учебу 25 человек.

Достаточно широкими полномочиями обладает армянская церковь – духовный центр общины. Церковь выдает свидетельства о рождении ребенка, о браке, разводе, смерти и другие документы, являющиеся официальными.

С разрешения иранских властей в стране свободно действуют около 30 армянских творческих союзов, в рамках которых проводятся литературные вечера, концерты и театрализованные представления на армянском языке. Функционируют такие общественные организации, как «Союз армянских писателей Ирана», «Союз армянских медиков» и др., работают армянские библиотеки и кружки. Спортивный клуб «Арагат» проводит ежегодные «Все армянские спортивные игры», у него есть собственный стадион, спортивные залы, бассейны. Армянские футбольная и баскетбольная команды участвуют в соревнованиях на первенство страны.

В армянской общине Ирана официально действует иранское крыло политической партии «Дашнакцутюн», штаб-квартира которой с 1991 г. находится в Ереване. «Дашнакцутюн» в Иране практически полностью контролирует всю политическую и культурную жизнь армянской диаспоры. Ее печатными органами являются две газеты – «Алик» и «Аракс».

Вся армянская община ИРИ делится на три епархии: тегеранскую, тебризскую и исфаганскую. Их практической деятельностью руководят так называемые Епархиальные Советы, которые и представляют общину перед иранскими властями. Эти Советы полностью контролируются дашнаками⁵, как и вся деятельность армянской общины, поскольку партия «Дашнакцутюн» располагает значительными финансовыми возможностями. Так, организация «Союз армянских промышленников Ирана» («Асиакан»), имеющий фонд в 6 млн долл. США, в 1990-х гг. решал вопросы о строительстве в Республике Армения нескольких промышленных и народно-хозяйственных объектов в целях передачи их в дар народу независимой Армении.

⁵ Дашнаки – члены армянской политической партии. «Дашнакцутюн» («Армянское революционное содружество»), основанной в 1890 г. в Тифлисе. Печатные органы партии – газеты «Дрошак» («Знамя»), «Оризон» («Горизонт»). Выступали за автономию Западной Армении в составе Турции. В мае 1918 – ноябре 1920 г. партия возглавила Армянскую республику. В 1918–1920 гг. лидерами партии были О. Каджазунни, А. Огаджанян, А. Хатисян и др. После установления Советской власти в Армении 29 ноября 1920 г. дашнакское правительство, находившееся в Александрополе, заключило 2 декабря 1920 г. договор с Турцией, уступив ей значительную часть армянских земель. В феврале 1921 г. дашнаки подняли в Армении антисоветский мятеж, который был разгромлен. Партия дашнаков была запрещена в пределах Армении.

С распадом СССР армянская община в Иране проявляет интерес к расширению контактов и сближению с Ереваном, созданию хороших деловых и культурных связей с Арменией. Кроме того, армянская диаспора в Иране имеет тесные связи с армянскими общинами США, Канады, Франции и других стран Запада.

Правящие круги Исламской Республики Иран активно используют армянские каналы связи для налаживания экономических и политических контактов с Западом, для приобретения новейших технологий, в том числе военного назначения, а также в разведывательных целях.

Ассирийцы (айсоры) образуют другую христианскую общину в Иране. Их насчитывается около 100 тыс. чел., большая часть которых проживает в Тегеране, Тебризе, Урмие, Керманшахе, Хамадане и Абадане. Горожане-айсоры представлены в основном ремесленниками и торговцами, а в сельской местности они заняты, преимущественно, садоводством и виноградарством. В Тегеране действует ассирийская христианская церковь – духовный центр иранских айсоров.

Кроме них, в Иране проживают еще две христианские общины *грузин* и *русских*. Грузины (несколько тысяч человек) компактно проживают в провинции Исфаган и занимаются в основном земледелием. Русских насчитывается менее одной тысячи человек. Они проживают в Тегеране, а также в районах городов Решт и Бандар-Энзели (Гилян). В Тегеране действует Русская православная церковь, являющаяся, по сути, русским клубом в Иране. Идет постепенный процесс ассимиляции «русских иранцев» в основном за счет естественной убыли и смешанных браков с армянами – единоверцами-христианами.

Евреи проживают в Иране с глубокой древности и населяют в настоящее время крупные города страны – Тегеран, Исфаган, Шираз, Мешхед, Йезд, Керман. Всего их более 100 тыс. чел.

До Исламской революции 1979 г. шахский режим Ирана имел очень тесные отношения с Израилем. В окружении шаха открыто существовала и действовала произраильская группировка иранских евреев, представляющих верхушку финансово-экономической олигархии Ирана. Влияние «еврейского лобби» на шаха было весьма велико и вызывало серьезные нарекания со стороны исламского духовенства и националистических кругов страны. После свержения шаха эта еврейская группировка была подвергнута репрессиям, некоторые лица были даже казнены, остальные одиозные фигуры из шахского окружения эмигрировали в Израиль, США и страны Западной Европы.

Однако исламский режим не уничтожил как таковое «еврейское лобби» физически, так как понял, что в противном случае он вступает в прямое противоборство с мировым финансово-экономическим сообществом в лице Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития и другими финансовыми структурами, контролируемыми иудеями. В итоге часть иранских финансистов и крупных бизнесменов еврейского происхождения не была подвергнута репрессиям со стороны исламского режима, и затем, уже при его содействии, вписалась в новую исламскую финансовую систему Ирана и ныне оказывает заметное влияние на финансово-экономическую сферу деятельности иранского руководства, в том числе на внешнеэкономическую. Кроме того, это «обновленное» еврейское финансовое лобби используется исламским руководством Ирана для поддержания негласных отношений с Израилем, а также для получения значительных внешних валютных кредитов, крайне необходимых для дальнейшего развития национальной экономики.

В Тегеране и в других крупных городах свободно функционируют синагоги и молельные дома евреев, действуют еврейские библиотеки, клубы и так называемые «субботние» иудейские школы.

Каких-либо политизированных организаций в еврейской общине Ирана не имеется. Внешне она не влияет на общественно-политическую жизнь страны. Однако, имея достаточно прочные позиции в финансовой сфере Ирана, а также хорошие деловые связи со всеми развитыми странами мира, еврейская община Исламской Республики Иран негласно оказывает серьезное влияние на внешнюю политику и внешнеэкономические связи Ирана.

Религиозный состав населения Ирана. Иран – одно из древнейших государств мира с более чем трехтысячелетней историей и богатейшей духовной культурой, формировавшейся под воздействием шиитского ислама на благодатной местной цивилизационной почве.

В религиозном отношении свыше 98% населения современного Ирана составляют мусульмане. Причем 91% населения являются приверженцами ислама *шиитского толка* и около 8% мусульман – *сунниты*.

Персы и иранские азербайджанцы исповедуют ислам шиитского толка. Суннитами в этой стране являются белуджи, проживающие на юго-востоке страны на границе с Афганистаном и Пакистаном, арабы, живущие на границе с Ираком, а также курды.

Значительная часть населения Ирана исповедует *христианство* (около 500 тысяч). Большинство армян принадлежит к армяно-григорианской церкви, а незначительное число – к католической. Основные общины и церкви армяно-григориан находятся в Тегеране, Исфагане и Абадане.

Иудаизм исповедуются иранскими евреями (около 20 тыс. чел.). Их главные синагоги расположены в Тегеране, Ширазе, Хамадане, Исфагане.

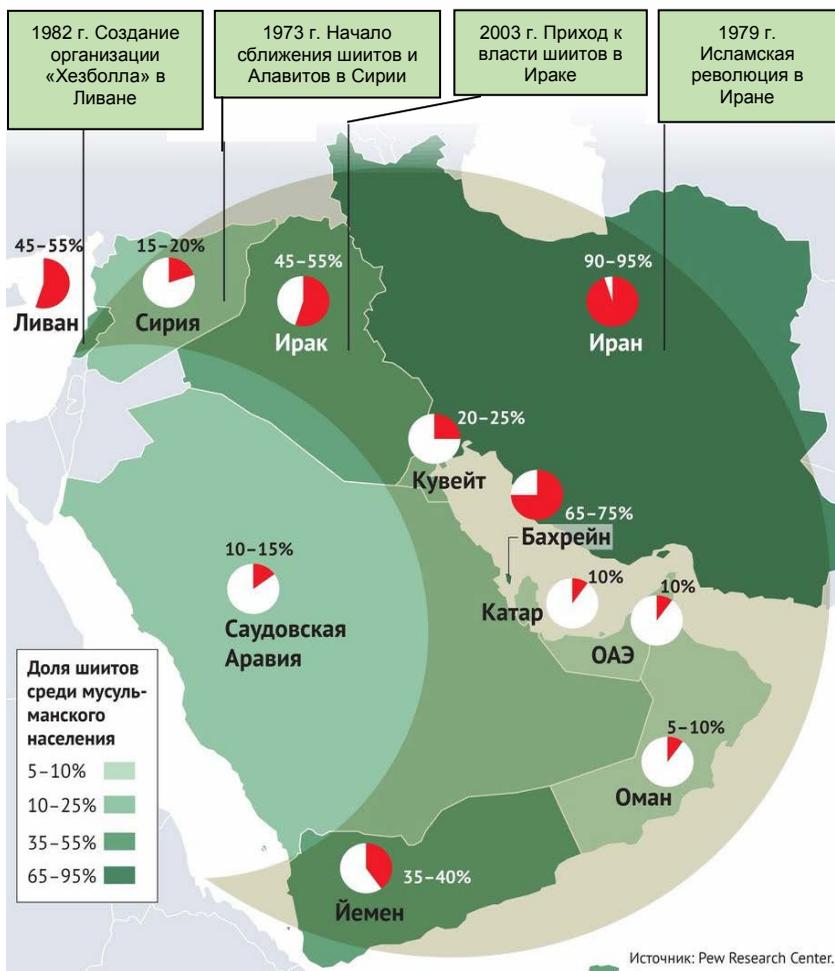
Небольшое число последователей *зороастризма* (около 30 тыс. чел.) проживают в Йезде, Кермане и Тегеране, где имеются их храмы. Зороастризм – это древняя религия персов – огнепоклонников.

Подводя итог, можно отметить, что Иран относится к числу многонациональных стран, где каждая народность имеет свои традиции и особенности поведения. Довольно сложный состав населения страны при неблагоприятных экономических и социально-политических условиях и в условиях внешнего влияния может вызвать дестабилизационные последствия, которые могут отразиться на целостности и единстве государства.

Религиозный фактор в геополитических планах Ирана.

Исламская Республика Иран признанный лидер шиитского мира, обладающий также и авторитетом в качестве заступника шиитов и шиитских интересов в тех странах, где проживают шииты, которые находятся в меньшинстве. Сложность ситуации на Ближнем Востоке вызвана, в том числе, и смешанным составом населения — в целом ряде стран региона проживают не только мусульмане-сунниты, но и большие шиитские общины, тесно связанные с Ираном. Шииты составляют большинство населения в Ираке, а в той же Сирии шииты, хотя и находятся в меньшинстве, но контролируют все рычаги власти в стране (еще в 1973 г. алавиты, к которым принадлежит семья Асадов, были признаны имамом Мусой Садром в качестве шиитов, а чуть позже принадлежность алавитов к шиизму признал и Иран). Кроме того, шииты составляют значительную часть населения в Ливане, где действует их крупное вооруженное формирование «Хезболла», поддерживаемое Ираном. В Бахрейне, Кувейте, Йемене, Турции и даже в Саудовской Аравии также проживают многочисленные шиитские общины, находящиеся под идеологическим и политическим влиянием Ирана.

Опираясь на поддержку шиитских общин, Иран получает прекрасную возможность влияния на социально-политическую обстановку и экономику арабских стран Среднего и Ближнего Востока.

«Шиитский полумесяц». Влияние шиитов в регионе Среднего и Ближнего Востока.

В свою очередь для суннитских стран шиитские меньшинства на их территории представляют собой проблему и большую опасность, поскольку являются проводниками иранских политических и экономических интересов. В Са-

удовской Аравии шииты компактно проживают в «нефте-носных» провинциях, что создает для саудовских властей дополнительные угрозы экономическому благополучию страны в случае организации волнений на религиозной почве.

Следует отметить, что шииты Саудовской Аравии не столь малочисленны — они составляют не менее 15% населения королевства. В крупных центрах Восточной провинции КСА — Даммаме, Аль-Захране, Аль-Хуфufe, Аль-Катыфе шииты составляют половину населения, около 30 тыс. шиитов проживает в столице страны Эр-Рияде. Следует отметить, что кроме арабов-шиитов — коренного населения Саудовской Аравии, в стране проживают выходцы из Ирана, Йемена, Индии и Пакистана, также исповедующие шиизм в его имамитской и исмаилитской интерпретациях.

Шииты находятся в оппозиции по отношению к умеренному крылу салафитов, которое правит Саудовской Аравией. Представители иных течений в исламе не имеют никакого влияния на принятие политических решений в Саудовской Аравии и, фактически, находятся на положении политических маргиналов, изолированных от реального участия в системе государственного управления. Поскольку место в социальной иерархии в странах Персидского залива определяется, в первую очередь, религиозной принадлежностью, находящиеся в меньшинстве шииты испытывают не только религиозную, но и социальную дискриминацию.

Использование Ираном религиозного фактора при определённых условиях развития военно-политической обстановки существенно может дестабилизировать ситуацию в Бахрейне, Саудовской Аравии, а также в Ираке против американского присутствия.

3.3. Национально-психологические особенности населения Ирана

Национальная психология – это совокупность наиболее устойчивых черт национального характера, национальных чувств, темперамента, склада ума, обычаев и традиций, привычек и вкусов, сложившихся в ходе длительного исторического развития нации и проявляющихся в особенностях общественного сознания, в быту, поведении и практической деятельности конкретных людей. По этим характеристикам одна нация и отличается от другой. Следует также подчеркнуть, что национальная психология проявляется и выражается в философских, правовых, религиозных взглядах, в литературе и искусстве, в народном творчестве, музыке, танцах и песнях, в быте и нравах.

Как уже отмечалось, решающим фактором, повлиявшим на формирование психологии персов, являются социально-политические и экономические условия жизни нации, складывающиеся в процессе длительного исторического развития Ирана, насчитывающего более 2 500 лет своей государственности. В истории страны отмечены и былая мощь, и поражения, взлеты и падения, вторжение армии Александра Македонского в IV в. до н. э. и опустошительные набеги монгольских орд Чингисхана в XIII в. и завоевательные походы Тимура (Тамерлана) в XIV в. В памяти персов свежа колонизаторская политика западного мира и антинародная политика шахского режима, свергнутого революцией 1979 г.

Исключительное влияние на формирование национальной психологии персов оказала религия – ислам, принесенный в Иран арабами в VII в. Религия играла и продолжает играть все большую роль в личной жизни мусульман-иранцев и всех сторон жизни современного иранского общества. Ислам и его свод законов – шариат наложили свой отпечаток и регламентируют быт населения, нравы, обычаи и традиции, вкусы. В исламском Иране религия и правящее

духовенство предопределили государственное устройство и оказывают прямое воздействие на идеологическую и внутривнутриполитическую обстановку, на выработку линии внешней политики государства.

Под национальным характером понимается исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических качеств нации, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ действия нации в целом, а также большинства ее индивидуальных представителей и проявляющихся в специфических отношениях и связях с окружающим миром. В национальном характере, как и в характере личности, самым существенным является отношение к социально-бытовой среде обитания, т. е. к природе и обществу, к труду, к своей нации (национальное самосознание) и к другим народам.

Одной из наиболее характерных черт иранцев является национальная гордость и самолюбие. Им присуще чувство патриотизма, любовь к родине, свободе и независимости, преклонение перед героическим прошлым своего народа. В семьях и кланах из поколения в поколения передаются многочисленные легенды и предания о мужественной борьбе предков за свободу и независимость. Имена основателя Иранского государства – Куроша Великого (Кира), Дария I, Шахпура I, шаха Аббаса и других выдающихся личностей постоянно на слуху у персов, как великого полководца древности они также почитают Александра Македонского.

Иранцы исключительно привязаны к родной земле, к своему краю и дому. Это проявляется даже в том, что, умирая вдали от дома, иранцы, как правило, просят похоронить их на своих семейных кладбищах. Во время войны, часто с риском для жизни они стремятся доставить тело погибшего для захоронения в родной город или деревню.

Однако, любовь к родине не мешает иранцам достаточно критически оценивать реальную действительность жизни. Они не пытаются ее приукрасить и скрыть теневые сто-

роны, охотно обсуждают экономические и социально-бытовые трудности, внешнеполитические проблемы страны. Вместе с тем, иранцы болезненно реагируют, когда иностранец в любой форме неодобрительно отзывается об их стране и народе и т. п. Поэтому полемику с иранцем необходимо вести весьма тактично. Следует отметить, что чувства национальной гордости и самолюбия постоянно подогреваются правящими кругами страны и используются для усиления патриотических настроений в массах.

Жаркий климат на большей части территории страны, постоянная борьба с неблагоприятными природными условиями, необходимость в поте лица обрабатывать каждый клочок земли, вечная нехватка воды и продовольствия выработали у иранцев такие черты как трудолюбие, терпение, выносливость, неприхотливость. Особым упорством и трудолюбием отличаются крестьяне засушливых районов. Вот что пишет писатель А. Мохаджер: «Крестьяне всегда делают работу на совесть, как люди имеющие землю. Им глубоко чужды беспечность, проволочки, поверхностность. Тяжелый труд под палящим солнцем – неотъемлемая часть их существования... Крестьяне всегда стремятся усмирить стихию, сочетая упорный каждодневный труд с удивительно скромными потребностями и постоянным недоеданием».

Весьма развито в национальном характере иранцев гостеприимство. Иранцы считают себя одними из самых гостеприимных людей на земле. Гостю всегда рады, потому, что он – «от Аллаха», «любимец Бога». Каждый иранец, каким бы бедным он ни был, рассматривает гостеприимство как дело своей чести, репутации и национальной гордости. Все лица, независимо от их социального положения, религии и национальности, могут рассчитывать на его сердечное гостеприимство.

Где бы вы ни были в Иране, вас всегда встречают словами «Как ваше здоровье?», «Добро пожаловать!», «Да не

знайте усталости!» и обязательно предлагают чай. Гостю предоставляют самое лучшее место за столом или на ковре, самую лучшую пищу, которую в состоянии обеспечить и приготовить хозяин дома. Считается оскорбительным, если гость отказался от предложенного ему угощения. Правила хорошего тона и национальный этикет требуют от гостя, как бы он ни был сыт, отведать угощения и дать ему высокую оценку. В этих случаях объективность суждения не имеет значения для иранцев. Хозяину дома доставляет большое удовольствие получать похвалу гостей по поводу разнообразных блюд и его щедрости. Искреннее желание соблюсти традиции гостеприимства, прослыть хлебосольным не останавливают иранца перед значительными расходами и зачастую становится причиной его больших долгов. Жалобы на длительное пребывание гостя не допускаются, считаются нарушением традиции, однако существует народная поговорка – «Гость хорош, но не более трех дней».

Иранцы рассматривают проводы гостя неотъемлемым элементом их гостеприимства, делом своей чести и показателем уважения к нему. При этом считается, что, чем больше будет провожающих, тем значительнее проявление гостеприимства.

Большое значение для иранца имеют семейные, родственные узы. Среди основной массы населения семейные отношения сохраняют весьма консервативный характер. В семье господствует атмосфера почитания, уважения и нередко слепого повиновения старшим.

Иранцы с большим уважением относятся к старшим и убеленным сединой старикам. «Ришсефид» («белобородый») всегда был и остается у них синонимом мудрости и богатого жизненного опыта. К советам стариков прислушиваются и поступают в соответствии с их мнением, хотя часто их слово и не отвечает новым требованиям жизни.

Когда человек по своей старости и немощи не может принести пользу семье, то и тогда он пользуется уважением и заботой своих близких. Его дети и внуки, как правило, делают все, что в их силах, чтобы старый человек ни в чем не нуждался и ни на что не жаловался. Проклятие старого отца или матери считается у иранцев самым тяжелым наказанием.

У иранцев сильно развито почитание культа предков. Память предка считается священной, а оскорбление ее – величайшим надругательством не только для непосредственного потомка умершего, но и для всего рода.

Большим вниманием в семье окружены дети, доброта к которым почти безгранична. Старшие постоянно заботятся о достатке семьи, передавая секреты родового ремесла младшему поколению.

В простых иранских семьях очень сильные родственные чувства, основанные на правилах взаимной выручки и помощи, коллективной ответственности. Привязанность к семье и близким побуждает иранцев идти ради них на все, вплоть до самопожертвования.

Другая национальная черта характера иранцев – общительность и вежливость. Это характерно как в отношениях со старшими, так и в отношениях между собой. Следует отметить, что откровенность иранца проявляется лишь с друзьями и близкими, а к новым знакомым он относится сдержанно и осторожно.

Иранцы всегда любезны и предупредительны. Впрочем, тон речи иранца меняется, в зависимости от того, с кем он разговаривает. По народной пословице, иранец беседует с «голубем – по-голубиному, с соколом – по-соколиному».

Иранцы обращают большое внимание на хорошие манеры. Они исключительно пунктуальны и щепетильны в манере приветствий друг друга, которая зависит, главным образом, от социального положения человека, которого приветствуют. Рукопожатие, дружеские объятия и поцелуи

в щеку считаются у них обязательными при встречах друзей и родственников.

На национально-психологические черты иранцев огромное влияние оказало длительное господство феодальных отношений. Оно оставило им такие свойства, как преклонение перед людьми, наделенными властью, угодливость, подобострастие. У иранцев сильно проявляется лесть (уважение⁶) перед теми, кто достиг более высокого положения. Вот что пишет иранский писатель Саид Нафиси в своей повести «На пути в рай»: «лесть в аристократическом обществе Тегерана служит единственным средством для процветания и преуспевания. Если человек в раннем детстве и в юношеском возрасте не постиг этого искусства, он не может впоследствии чувствовать себя уверенным на политическом базаре Ирана... Если человек недостаточно лицемерен, он не может добиться никакого поста или более-менее порядочного места в обществе. Вот почему при встречах мужчины усердно трясут друг другу руки, приговаривая: «Да будут ясны ваши очи», «Давно мы не имели счастья встретиться», «Не забывайте искренне преданных вам». Человек непосвященный невольно примет это все за чистую монету и поверит в искренность отношений».

Одной из распространенных характерных черт иранцев является тяга к преподнесению подарков. Причем подарки дарят тем, кто занимает более высокое положение на социальной лестнице.

Пассивность и покорность одна из особенностей национального характера большей части иранского населения, особенно это свойственно женщинам. Это является непосредственным результатом влияния религии и политического бесправия почти всего населения страны. Вместе с тем, революционные события 1978–1979 гг. показали, что иранскому народу свойственны и решительный порыв, револю-

⁶ Особый стиль выражения уважения по-восточному. Прим. авт.

ционный энтузиазм, иранцы способны на активные и самоотверженные действия во имя высоких идеалов.

Немаловажной особенностью национального характера иранцев является вспыльчивость. Они ревностно оберегают собственное достоинство, честь и авторитет своих предков, родителей и жен, сестер, братьев, а также близких родственников. Исключительно ревниво относятся иранцы к чести женщины, поэтому, когда затрагивается супружеская верность, честь сестер и дочерей иранцы становятся агрессивными и беспощадными.

Нельзя у иранцев спрашивать имя жены или дочери, справляться об их здоровье, считается также неприличным обращаться с вопросом к незнакомой женщине и говорить с ней. В силу традиционной закрытости семейной жизни и отношений мужчины и женщины, среди иранцев совершенно не приняты шутки на интимные темы. Такие шутки принимаются как оскорбление и вызывают у них скрытую злобу.

Следует подчеркнуть, что такая реакция иранцев проявляется лишь в тех случаях, когда бестактность допущена по отношению к их женам, дочерям, сестрам. В то же время в Иране имеет место «свободная любовь» (хотя нынешние власти пытаются с ней бороться), вновь возрождается институт «сиге» – «временных жен».

Отличительная черта национального характера иранцев заключается в их нетерпимости к обиде и оскорблению. Они стремятся любой ценой отомстить обидчику, «компенсировать» ущерб, нанесенный их чести. Иранец не прощает и не забывает обиды. Более того, он предпочитает «око за око, зуб за зуб». На этой почве нередко разгораются страсти кровной мести. Ни дружба, ни какие-либо другие обстоятельства не могут спасти провинившегося от мести. Ответственность за пролитую кровь падает на всех членов семьи, рода в пределах до седьмого колена. Лишь в некоторых случаях месть по обоюдному согласию заменяется уплатой

«цены крови», т. е. допускается примирение за выплату материальной компенсации.

Характерная черта общественного быта Ирана – тяга населения к общественным местам, площадям, улицам, базарам. Иранцы любят оживление, сутолоку, громкие разговоры, торг на базаре иногда только ради развлечения. На улицах, в лавках, чайхане они говорят о житейских делах, обмениваются мнениями. Роль своеобразного клуба для мелкобуржуазных слоев играют бани, где за чаем, курением кальяна и разговорами люди проводят немало времени.

Огромную роль в жизни иранцев играет базар, который является своего рода барометром общественно-политической жизни страны. Это место, где не только можно купить необходимое, но и услышать новости, обсудить какой-либо вопрос, касающийся общественной и экономической жизни. У иранцев выработалась стойкая потребность ходить на базар, даже не делая там никаких покупок.

Отмечают и такую черту народа, как верность в дружбе. Персы честные и верные товарищи. В народе бытует очень много пословиц и поговорок о верной дружбе, таких как «Не страшен враг, если имеешь поддержку друзей», «Верные друзья лучше родных» и др.

Иранцам свойственен веселый нрав. Они понимают и ценят юмор, меткое слово, удачную шутку, приведенную к месту прибаутку, что всегда помогает установить тесный контакт при разговоре с иранцами.

Иранцы очень гордятся своей национальной культурой. Многие люди, даже неграмотные, хорошо знают произведения иранских поэтов, наизусть цитируют выдержки из стихотворений Хаяма, Фирдоуси, Саади, Хафиза, чьи имена произносят с благоговением. Из поколения в поколение даже самые бедные и неграмотные иранцы наследуют величайшее народное сокровище – творения давно умерших великих поэтов.

Иранский народ очень музыкален. Любовь к музыке подчас проявляется в неожиданных формах. Например, работая в ковровой мастерской под руководством мастера, работники тянут непрерывную, кажется односложную мелодию, но стоит мастеру чуть переменить мотив, работники изменяют движения.

Большинство населения Ирана любит спорт, особенное национальные виды: борьбу, тяжелую атлетику, конные скачки. Всякие спортивные соревнования, особенно в сельской местности, превращаются в праздник, на который собирается все население.

Вообще, иранцы любят зрелища. Демонстрации кинофильмов, выступления театральных групп, актеров чрезвычайно популярны среди простого народа.

Значительная часть иранцев, особенно неграмотные и женщины, исключительно суеверны. Они верят в существование злых духов и сверхъестественных сил, колдовство, священные камни, талисманы, сны и т. п. По их представлениям в заброшенных местах, в развалинах, на берегах рек, на деревьях, в пустынях, на кладбищах обитают злые духи, обладающие большой силой и властью над людьми и могущие нанести им вред. Наиболее опасными и страшными считаются духи покойников, которые якобы бродят в поисках живых и могут вселиться в них, особенно в женщин. Поэтому иранцы боятся появляться в тех местах, где кто-либо погиб насильственной смертью и где по их поверью живут злые духи. До сих пор затмение солнца гроза и землетрясение наводит ужас на многих иранцев, которые воспринимают эти явления как «грозную кару Аллаха за совершенные грехи».

Среди народа существует глубокое убеждение, что ношение амулетов предохраняет от всяких бед и несчастий. Эти амулеты обычно зашивают в маленькие кусочки кожи или обертывают клеенкой и вешают на шею мальчика, красивой девочке или только что поженившейся молодой паре,

поскольку полагают, что именно эти люди больше всего подвержены «козням злых духов».

Когда же хвалят ребенка за что-то, то вначале упоминают имя бога и молят избавить дитя от «сглаза», который может быть вызван одним лишь восхвалением.

Иранцы верят, что наряду с «дурным глазом» существует и «злой язык». Если человек со «злым языком», увидев ребенка, начнет подчеркивать его красоту и здоровье, то это по их глубокому убеждению, может привести к болезни ребенка или даже к его смерти.

Среди бытующих у иранцев суеверий важную часть составляет арсенал множества примет, поверий, счастливых и несчастливых чисел и дней. Мистический смысл имеет правая рука и нога. Поэтому суеверный всегда входит в дом только правой ногой и никогда не вручит и не примет подарок левой рукой, а для того, чтобы показать свое уважение к дарящему, он возьмет подарок двумя руками.

Число «2» – счастливое, «13» и «39» – несчастливые. Вторник считается несчастливым днем, а то, что делаешь в среду, кроме последней в году, обязательно должно принести удачу. Поэтому многие иранцы большие и ответственные дела любят начинать в среду.

Все перечисленные национально-психологические особенности в большей мере свойственны персам Ирана.

Азербайджанцы Ирана по складу характера очень близки к персам. Это объясняется историческими связями, близостью культур, широко развитыми, особенно в последнее время, процессами ассимиляции обеих народов. Поэтому национально-психологические особенности персов в значительной мере свойственны и азербайджанцам.

Азербайджанцы отличаются способностью к овладению техникой и ремеслам. Вообще, азербайджанцы – очень трудолюбивый народ. Несмотря на тяжелые условия жизни и труда, работают упорно. Питают любовь к своей профессии

и выполняемой работе. В выполнении той или иной работы проявляются настойчивость.

Азербайджанский народ в политическом отношении является наиболее активным из всех народов Ирана. У него богатые революционные традиции. С Иранского Азербайджана началось конституционное движение в стране, все вооруженные восстания против произвола шахской тирании. Рабочее движение здесь всегда было сильнее, чем в других районах Ирана.

Азербайджанцы благожелательно относятся к представителям других национальностей Ирана. Лишь некоторая часть азербайджанского населения настроена по отношению к персам враждебно. Это объясняется тем, что азербайджанцы в течение долгих веков испытывают на себе гнет феодалов, помещиков и чиновников – персов.

Курды третья по численности национальность Ирана. У курдов сохраняются феодальные отношения и родоплеменная структура, что налагает отпечаток на их быт, обычаи, культуру, черты национального характера. Необходимо сказать, что курды сохраняют родной язык, национальные традиции, самобытную культуру, несмотря на проводимую властями политику ассимиляции национальных меньшинств.

Суровые условия жизни приучили курдов упорно трудиться. Они выносливы и неприхотливы. Курды отличаются большим темпераментом и вспыльчивостью. У них сильно развит обычай кровной мести. Любовь к оружию, воинственность курдов обусловлена длительным господством родоплеменных отношений, родового строя и кочевым образом жизни. Курды – прекрасные наездники и очень любят лошадей. Лошадь и оружие – мечта почти каждого взрослого курда.

Национальное угнетение властей страны, который десятилетиями вынуждены переносить курды, выработал у них неизменно враждебное отношение к центральному правительству. Долгие годы курды ведут национально-

освободительную борьбу, вооруженным путем добиваясь предоставления Курдистану автономии.

Выросшие в горных долинах, свободно передвигающиеся с одного места на другое в поисках пастбищ, курды очень дорожат своей свободой и независимостью. Курды проявляют большую симпатию и верность своим вождям, беспрекословно выполняют их распоряжения и в любой момент готовы пожертвовать собой ради них.

Курды очень гостеприимны и у них большая привязанность к родной земле, семье. Женщина у курдов относительно свободна, и нередко после смерти мужа она становится главой семьи. В большинстве семей курдов царит полный матриархат.

Что касается положения женщины в иранском обществе вообще, то согласно публичным заявлениям представителей руководства ИРИ, после победы исламской революции в Иране права женщин и мужчин были уравнены.

В разделе о правах (ст. 21 Конституции ИРИ) записано, что «государство обязано гарантировать права женщин во всех областях, соблюдая при этом положения ислама. На государство возлагаются следующие обязанности:

- обеспечение благоприятных условий для развития личности женщины и соблюдения ее материальных и моральных прав;

- защита материнства, особенно в период беременности и кормления ребенка, а также защита сирот;

- обеспечение специального страхования для вдов, престарелых, а также женщин, не имеющих кормильцев;

- предоставление достойным матерям права опеки над детьми в случае отсутствия религиозного попечителя...» и т.д.

В действительности, все обстоит несколько иначе. Процесс уравнивания прав женщин, которые начинают играть все большую роль в общественно-политической жизни страны, действительно происходит, однако в настоящее

время мужчина пока занимает главенствующее положение в иранском обществе.

В частности, в государственных и частных учреждениях на всех руководящих должностях, как правило, находятся только мужчины. Женщины занимают незначительные посты, имея в своем подчинении только работников-женщин. Такое положение дел отнюдь не связано с дискриминацией и неуважительным отношением к женской половине, а, скорее всего, объясняется устоявшимися требованиями исламских норм жизни. Вместе с тем, женщины представлены в меджлисе (парламенте) страны, а одна представительница «слабого» пола (М. Эбтекар) даже занимает пост вице-президента страны и курирует вопросы защиты окружающей среды.

В иранских семьях, несмотря на то, что муж является основным владельцем собственности и семейного бюджета, главенствующее положение занимает, как правило, женщина – хранительница очага и домашнего уюта. Исключения составляют семьи, в которых муж намного старше жены, а также семьи с сильными исламскими традициями. В большинстве случаев окончательное решение, принимаемое в семье, остается за мужчиной.

Иранским женщинам предписано носить хиджаб и накидку. С одной стороны, хиджаб – это название женской одежды, которая скрывает фигуру и лицо, с другой – исторически сложившаяся культура поведения женщины в общественных местах. В Коране по этому вопросу сообщается следующее: «И скажи [женщинам] верующим: пусть они потупляют свои взоры и охраняют свои члены, и пусть не показывают свои члены». Предписание ношения хиджаба дополняется запретом на появление в общественных местах с косметикой на лице.

Женщины, работающие в государственных учреждениях, обязаны надевать хиджаб установленного образца, черного либо темно-синего цвета. Девочки

начинают носить хиджаб фактически с момента поступления в школу, т. е. примерно с 6–7 лет. Единственным днем, когда девушка может показаться на людях без платка и хиджаба, является день бракосочетания. В этот день на голову невесты надета прозрачная свадебная вуаль (накидка).

В соответствии с устоявшимися традициями большинство иранок носят накидку черного цвета, покрывающую ее тело с головы до пят, под которой надето однотонное длинное широкое платье, либо блузка и брюки. Часто женщины носят матерчатые печатки, даже в летнее время. При этом они ревностно оберегают свое лицо от мужских взглядов, фото- и телекамер, отворачиваясь и закусывая зубами край своей накидки. Необходимо отметить, что подобный стиль в одежде и поведении характерен для женщин из бедных слоев населения.

В последнее время в богатых районах Тегерана, населенных в основном образованным и зажиточным населением, всё чаще можно встретить одетых по последней европейской моде молодых женщин, единственным намеком на соблюдение норм хиджаба которых является повязанный на голове платок и удлиненный пиджак черного (темного) цвета. Большинство из них открыто пользуются косметикой и украшениями.

В молодежных компаниях довольно часто можно услышать, как старшеклассницы и студентки открыто критикуют ношение хиджаба, а в одной из тегеранских газет в рубрике «происшествия» была опубликована заметка о том, как семнадцатилетняя девушка сделала короткую прическу и переделалась в мужское платье для того, чтобы чувствовать себя раскованно и не появляться на улицах города «в этих чудовищных платках и накидках».

Многие женщины водят автомобиль, но никогда не встретишь иранскую женщину за рулем мотоцикла. В городском транспорте для женщин отведена задняя часть

салона, хотя в такси мужчины и женщины могут сидеть вместе.

Примечательно, что в последнее время появились определенные демократические «послабления», касающиеся, в том числе иранских женщин. Так, например, в августе 1999 г. женщинам, вопреки ранее существовавшим требованиям, было разрешено присутствовать на спортивных соревнованиях мужских команд по баскетболу, проходивших в Тегеране с участием спортсменов из России, США, Венгрии и Югославии, однако для женщин и мужчин были предусмотрены разные трибуны.

Иранцы – гостеприимные люди. Поэтому человека из России, приехавшего в гости в Иран, никто обижать не будет. Однако, это не значит, что иранцы свободны от стереотипов в отношении России и русских. Первый среди них – русские женщины. Иранцы восхищаются красотой русских женщин, а иранки пытаются подражать им. Но, ценя красоту, ум, общительность русских женщин, многие иранские мужчины считают их легкодоступными, а это, в свою очередь, порождает фривольность, шуточки про «русских наташ» и про русских мужчин, которые «не могут контролировать своих женщин».

Ранее, среди иранцев по отношению к россиянам был ранее распространен довольно устойчивый стереотип как о людях «жестких», «непримиримых», «лишенных духовности». Некоторое исключение составляли имеющие положительный опыт общения с русскими специалистами и работниками российских представительств (посольства, торгпредства и др.). Отмеченный стереотип вызывает у иранцев в первый момент общения настороженность и защитную реакцию. Однако, в силу укрепления связей РФ и ИРИ, увеличения посещения страны туристами из России, меняется и отношение иранцев к русским – стереотипы

уступают место адекватному восприятию русского народа и российского государства.

Тем не менее, следует отметить, что необходимо уже с первых дней пребывания в стране целенаправленно наблюдать за ответными реакциями собеседников в процессе общения с ними и отрабатывать систему «заготовок» в соответствии с типовыми ситуациями для снятия данной настороженности и формирования доброжелательности.

Мы говорим: «По одежде встречают, по уму провожают». На Востоке и встречают, и провожают по знанию «адата», т.е. правил приличия или этикета. Исключительно важное практическое значение знания этикета представляется очевидным и не требующим приведения особых доказательств и аргументов.

Особенно актуально изучение восточного этикета. В исламских странах он непосредственно связан с шариатом, который охватывает все детали поведения, начиная с того, с какой ноги входить в дом (вступать необходимо правой ногой, а выходить за дверь, начиная движение с левой).

Этикет, ритуалы, вежливость иранцев могут восхищать неискушенного наблюдателя как признак высокой нравственности и связываться с благородством, честью, уважением к людям, гостеприимством. На деле перечисленные ценности могут оказаться сугубо условными и при нескольких неудачных попытках общения и взаимодействия с людьми на Востоке могут вызвать диаметрально противоположное отношение и отрицательную установку к данному народу. Отмеченные крайности вызываются непониманием личностных отношений в стране и роли социальных дистанций. Морально-этические ценности иранцев оказываются значимыми только в рамках определенной ситуации. Что касается отношения иранцев к другим народам, то к ним может проявиться отношение как к «чужим» и

демонстрация данных качеств может казаться просто не обязательной и не нужной. В свою очередь, представителями «чужих», данная особенность воспринимается как недоверие и вероломство.

Очевидной, что уважение к этикету народа является одним из важнейших требований к поведению в другой стране. Это, конечно, не означает, что, например, иранцы предъявляют к иностранцам совершенно жесткие требования. Они общительны и любознательны, в подавляющей массе прекрасно понимают, что иностранцы могут не знать и поэтому не всегда соблюдать их нормы (безусловно, в данном случае не имеется в виду криминальная сторона вопроса). В подавляющем большинстве случаев достаточно вести себя в рамках здравого смысла.

В момент начала общения важно сообразно ситуации выбрать предмет или тему для разговора, по которой не предполагается многозначное толкование и возможно достижение формального согласия. В обыденной жизни мы часто пользуемся таким приемом, например, начинаем вести разговор о таких явлениях, как погода, дороговизна цен на рынке или обсуждаем наиболее актуальные проблемы общественной жизни и т. п. Главным является нейтральный характер высказываний с тем, чтобы не задеть интересов собеседника.

Беседа включает три основных этапа:

- установочной части, в ходе которой происходит обмен нейтральными фразами и ведется поиск приемлемых тем или предметов для разговора;

- основной части, в ходе которой решаются вопросы получения данных об иностранце, его потребностях, интересах и ценностях;

- заключительной части или выхода из беседы.

В установочной части необходимо обратить внимание на такие моменты как приветствие. Оно в Иране представляет собой своеобразный этикетный ритуал,

состоящий из нескольких фраз, практически не требующих от собеседника конкретных ответов. Диалог идет в быстром темпе, спрашивающий почти не ожидает ответа и может задать новый вопрос. Иранцы, как правило, обращаются друг к другу на «Вы», даже при достаточно близком знакомстве, прибавляя слово *ага* (господин), подобно тому, как поляки при обращении добавляют слово *пан*. Даже обращаясь к мальчишке-помощнику официанта в ресторане, они говорят *ага-е песар* (господин мальчик), тем самым, демонстрируя свою вежливость даже по отношению к «низшим слоям».

По традиционному восточному этикету считается предосудительным справляться или говорить о жене, дочери, сестрах собеседника. При приветствии нельзя допускать и тени фамильярности, а также заискивания. Полезно знание о том, что обращение мусульман друг к другу на «Вы» имеет следующее объяснение: согласно исламу, вместе с человеком незримо присутствуют и его ангелы, это не ангелы-хранители, как в христианстве, а бесстрастные свидетели человеческих поступков. Ангел на правом плече учитывает благочестивые дела, на левом – дурные поступки. Таким образом, составляется жизнеописание для Аллаха, которое понадобится в день страшного суда.

Шариат предписывает, что высокопоставленное лицо должно приветствовать первым нижепоставленных, конный – пешего, идущий – сидящего, хозяин – слугу. Однако эти прекрасные правила, охраняющие достоинство нижестоящих в социальной иерархии, исполняются крайне редко. В быту младший спешит приветствовать старшего – подхалимство иранцев бросается в глаза.

Специфику приемов общения определяет ситуация (прием гостей, встреча на улице, свадьба, похороны, рождение ребенка и т. д.). В целом перечень специфических ситуаций в Иране универсален.

3.4. Государственное устройство Ирана

Исламская Республика Иран с точки зрения социально-политической структуры представляет собой буржуазное государство с республиканской формой правления. По форме устройства Иран является унитарным государством.

Административно-территориальное деление Исламской Республики Иран. Иран административно состоит из 31 провинций (*останов*): Альборз, Ардебиль, Бушир, Восточный Азербайджан, Гилян, Голестан, Западный Азербайджан, Зенджан, Илам, Исфахан, Йезд, Казвин, Керман, Керманшах, Кохгилуйе и Бойерахмед, Кум, Курдистан, Лурестан, Мазендеран, Северный Хорасан, Семнан, Систан и Белуджистан, Тегеран, Фарс, Хамадан, Хорасан – Резави, Хормозган, Хузестан, Центральный Остан, Чехармехаль и Бахтиария, Южный Хорасан.

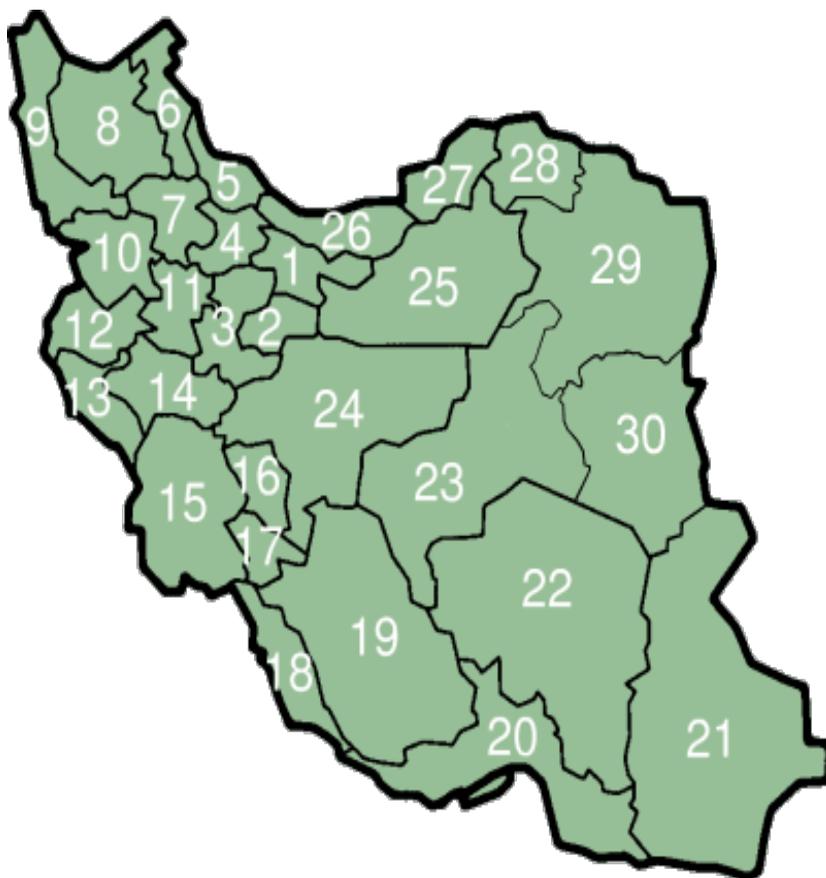
Останы делятся на 324 уезда (*шахристана*), уезды – на 865 волостей (*бахш*), волости – на 2378 *дехистана* – деревенских и поселковых административных единиц. В Иране – 982 города.

Во главе остана стоит *остандар* (генерал-губернатор). Шахристан возглавляет *фармандар* (губернатор), *бахш* – *бахшдар* (уездный начальник), *дахестан* – *дехдар* (волостной старшина). Деревней управляет *кядхода* (сельский староста).

Остандар назначается парламентом страны и подчиняется непосредственно министру внутренних дел. В провинциях исполнительная власть в лице генерал-губернатора дублируется личным представителем руководителя ИРИ, назначенным из числа религиозных деятелей высокого ранга.

Руководители нижестоящих местных органов власти вплоть до волостных начальников назначаются правительством по представлению главы МВД.

Институт губернаторов часто формируется из числа членов Корпуса стражей исламской революции (КСИР), прошедших проверку на лояльность исламскому режиму.

Административно-территориальное деление Ирана

В своей деятельности губернаторы тесно взаимодействуют с местным духовенством и, по существу, строго выполняют его указания.

В городах имеются органы местного самоуправления – *шахрдари* (муниципалитеты), которые занимаются главным образом благоустройством и подчинены МВД. Главой муниципалитета является *шахрдар* (мэр города).

В каждой из административных единиц действуют соответствующие советы (*шоураха*), первые выборы в которые произошли только в 1999 г. Исходя из закона о выборах, избирать советы могут граждане, достигшие 15 лет. Кандидат должен быть в возрасте не менее 25 лет, быть грамотным и проживать как минимум год в месте проведения выборов. Обычно избирательные участки располагаются в мечетях.

Административно-территориальное деление Ирана

№ п/п	Провинция	Админ. центр	Площадь (кв.км)	Население (чел)	Плотность, (чел./км ²)
1	Тегеран ⁷	Тегеран	18 814	12 151 000	645,7
2	Кум	Кум	11 526	1 064 000	92,4
3	Центральный остан (Маркязи)	Эрак	29 130	1 361 000	46,7
4	Казвин	Казвин	15 549	1 166 861	75,0
5	Гилян	Решт	14 042	2 410 523	171,7
6	Ардебиль	Ардебиль	17 800	1 257 624	70,7
7	Зенджан	Зенджан	21 773	970 946	44,6
8	Восточный Азербайджан	Тебриз	45 650	3 500 183	76,7
9	Западный Азербайджан	Урмия	37 437	2 949 426	86,8
10	Курдистан	Сенендедж	29 137	1 574 118	54,0
11	Хамадан	Хамадан	19 368	1 738 772	89,8

⁷ В 2011 г. провинция Тегеран была разделена на провинцию Альборз (столица – г. Кередж) и провинцию Тегеран (столица – г. Тегеран).

№ п/п	Провинция	Админ. центр	Площадь (кв.км)	Население (чел)	Плотность, (чел./км)
12	Керманшах	Керманшах	24 998	1 938 060	77,5
13	Илам	Илам	20 133	545 093	27,1
14	Лурестан	Хорремабад	28 294	1 758 628	62,2
15	Хузестан	Ахваз	64 055	4 345 607	67,8
16	Чехармехаль и Бахтиария	Шехре-Корд	16 332	842 002	51,6
17	Кохгилуйе и Бойерахмед	Ясудж	15 504	695 099	44,8
18	Бушир	Бушир	22 743	816 115	35,9
19	Фарс	Шираз	122 608	4 385 869	35,8
20	Хормозган	Бендер-Аббас	70 669	1 314 667	18,6
21	Систан и Белуджистан	Захедан	181 785	2 290 076	12,6
22	Керман	Керман	180 836	2 432 927	13,5
23	Йезд	Йезд	129 285	958 318	73,4
24	Исфахан	Исфахан	107 029	4 454 595	41,6
25	Семнан	Семнан	97 491	589 512	61,0
26	Мазендеран	Сари	23 701	2 818 831	118,9
27	Голестан	Горган	20 195	1 637 063	81,1
28	Северный Хорасан	Боджнурд	28 434	786 918	27,7
29	Хорасан Резави	Мешхед	144 781	5 202 770	36,0
30	Южный Хорасан	Бирдженд	69 555	510 000	75,3
31	Альборз	Кередж	5 121	2 412 513	н

Государственное устройство Исламской Республики Иран. Особенностью системы государственного устройства страны является параллельное функционирование органов власти, действующих на основе республиканских принципов управления страной, и институтов, созданных в соответствии с религиозной теорией «панисламского шиизма», которая признана основой государственной идеологии ИРИ.

Следует отметить, что политическая система Ирана чрезвычайно сложна и содержит в себе огромное количество противовесов, призванных к тому, чтобы принимаемые в любом из элементов государственного управления решения оказывались сбалансированными в соответствии со всеми имеющимися в обществе и политической элите интересами.

Религиозно-политические институты государственной власти ИРИ. Главой ИРИ является Руководитель страны. Руководитель страны избирается Советом экспертов – выборным религиозно-политическим органом. В соответствии с конституцией, Рахбар обладает высшим религиозным авторитетом и контролирует деятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти. В полномочия Руководителя входит:

- определение генеральной политической линии ИРИ и контроль за ее практическим воплощением;
- назначение референдумов;
- исполнение обязанностей Главнокомандующего ВС;
- объявление войны, всеобщей мобилизации и заключение мира;
- назначение, смещение и принятие отставки следующих должностных лиц: шести представителей высшего духовенства, входящих в состав Наблюдательного совета, главы судебной власти, руководителя государственной телерадиовещательной компании, начальника Генерального штаба ВС, главнокомандующих Корпуса стражей исламской революции (КСИР), Армии, командующих видами

этих элементов ВС, командующего Силами охраны правопорядка (СОП);

- определение порядка взаимодействия органов законодательной, исполнительной и судебной власти;

- утверждение кандидатуры президента страны после объявления результатов выборов;

- смещение президента страны после вынесения соответствующего решения Верховным судом или объявления импичмента парламентом;

- объявление амнистии по предложению главы судебной власти.

В целях обеспечения руководящей роли духовенства и контроля за проведением внутренней и внешней политики в строгом соответствии с генеральной линией, определяемой Руководителем страны, в рамках системы государственного управления ИРИ созданы следующие религиозно-политические институты государственной власти:

- Наблюдательный совет;

- Совет экспертов;

- Совет по определению целесообразности принимаемых решений;

- аппарат представителей Руководителя страны.

Рахбар не только формирует внутреннюю политику государства, заботясь о своих гражданах, но и играет основную роль в корректировке внешней политики государства, предоставляя президенту следовать выбранному внешнеполитическому курсу и неукоснительно выполнять все рекомендации Рахбара–факиха.

Наблюдательный совет или Совет стражей конституции (*шоура-йе негяхбан*). Наблюдательный совет является высшим религиозно-политическим органом в системе государственного управления Ирана. Его основная задача – толкование конституции ИРИ и контроль за соответствием всех решений государственных органов положениям шариата и основному закону страны. Кроме того, на Наблюда-

тельный совет возложены задачи по наблюдению за выборами членов Совета экспертов, президента, парламента, а также проведением общенациональных референдумов.

Совет также утверждает кандидатов на ключевые посты в стране, в том числе президента, депутатов Меджлиса, членов Совета экспертов и министров правительства. Совет имеет право отправить любой законопроект на доработку в Меджлис или наложить вето на любое его решение, а также вносить поправки в конституцию.

В состав Наблюдательного совета входят 12 членов, из них – шесть представителей высшего духовенства, которые назначаются Руководителем страны, и шесть мусульманских правоведов, кандидатуры которых определяются главой судебной власти и утверждаются парламентом. Еще шесть представителей – это квалифицированные юристы, в меньшей степени влияющие на политический характер принимаемых решений, которые утверждаются Маджлисом.

Следует также отметить, что Наблюдательный совет или Совет стражей способен отклонить любой законопроект или кандидатуру через призму соответствия конституции. Именно он утверждает кандидатов на ключевые посты в стране, в том числе – президента, депутатов Маджлиса, членов Совета экспертов и министров правительства. И только он имеет право вносить поправки в конституцию.

Таким образом, даже вновь избранные составы Маджлиса и Совета экспертов еще не окончательны и должны еще пройти проверку в Совете стражей.

Совет экспертов (*маджлес-э хабарган*). Основной функцией Совета экспертов является организация, подготовка и проведение выборов Руководителя ИРИ. Члены Совета определяют круг кандидатур, выдвигаемых на этот пост, выясняют их нравственные, религиозно-политические и профессиональные качества, уровень компетентности. Совет экспертов избирает Руководителя, принимает его отставку, а в случае необходимости выясняет его дееспособ-

ность и целесообразность дальнейшего пребывания на посту. В состав Совета экспертов входят 86 членов, избираемых прямым всеобщим тайным голосованием по территориальному признаку на восемь лет.

Важный момент этого органа – это такая функция Совета экспертов, как избрание Рахбара, верховного лидера. Но наиболее принципиальные решения по развитию страны, особенно во внешнеполитической сфере, принимаются Рахбаром не в одиночку. Они, как правило, являются выражением консенсуса и консолидированного мнения Рахбара и Совета экспертов.

Совет по определению целесообразности принимаемых решений (*маджма-э таихис-э масляхат-э незам*). Основными функциями Совета по определению целесообразности принимаемых решений являются разрешение противоречий между парламентом и Наблюдательным советом, возникающих по поводу соответствия принимаемых законов и постановлений нормам ислама и положениям конституции, а также консультации Руководителя страны по вопросам целесообразности решений, принимаемых всеми государственными институтами. В настоящее время в состав данного Совета входят 34 члена, назначенных Руководителем страны.

Аппарат представителей Руководителя страны. Представители Руководителя страны действуют во всех государственных органах и силовых ведомствах, решая задачи по контролю за соответствием принимаемых решений политической линии правящего духовенства и нормам ислама. Кроме того, они обязаны следить за лояльностью государственных служащих правящему режиму.

В соответствии со своими функциональными обязанностями, представители Руководителя страны обладают широкими полномочиями, в том числе по внесению в случае необходимости поправок во все проекты решений, разрабатываемых государственными органами. Подчиняясь непо-

средственно Канцелярии Руководителя, его представители, в случае нарушения сотрудниками государственных учреждений установленных норм и правил, имеют право требовать от администрации применения к этим лицам соответствующих наказаний, вплоть до увольнения. Кроме того, представители Руководителя тесно взаимодействуют с Министерством информации (безопасности) и так называемыми «выборными комиссиями», которые занимаются определением благонадежности госслужащих.

Основным требованием при назначении на должность представителя Руководителя является преданность кандидата правящему режиму. Высшее религиозно-политическое руководство ИРИ рассматривает данную категорию в качестве резерва для выдвижения на руководящие посты в госаппарате.

Республиканские органы государственной власти ИРИ. Главой исполнительной власти (*коввэ-йе моджрийе*) в Иране является **Президент** (*раис-э джомхур*), формирующий **правительство** (*хият-э вазиран*). Пост президента является высшей государственной должностью после Руководителя страны. Президент избирается на четыре года всеобщим прямым тайным голосованием. Допускается переизбрание на этот пост не более одного раза.

Президент назначает вице-президентов, начальника канцелярии, главу секретариата и определяет состав аппарата советников. Кроме того, президент выдвигает для утверждения в парламенте кандидатуры членов кабинета министров. В настоящее время в состав правительства ИРИ, кроме президента, входят: первый вице-президент, семь вице-президентов и 22 министра.

В структуре исполнительных органов государственного управления ИРИ важное место занимает **Высший совет национальной безопасности** (*шоура-йе али-йе амният-э мелли*) – ВСНБ. Он создан в целях обеспечения защиты национальных интересов и ценностей исламской револю-

ции, территориальной целостности и национального суверенитета страны. ВСНБ действует под председательством президента Ирана.

В задачи ВСНБ входит выработка оборонной политики и политики по обеспечению безопасности государства в рамках генеральной линии, определяемой Руководителем ИРИ. Кроме того, ВСНБ согласует политическую, экономическую, социальную, информационную и культурную деятельность в стране с интересами обеспечения безопасности государства.

В состав ВСНБ входят: председатель – Президент ИРИ, представитель Руководителя (секретарь), глава судебной власти, председатель парламента, министр обороны и поддержки ВС, начальник штаба Верховного главнокомандующего (ГШ) ВС ИРИ, министр информации, министр внутренних дел, министр иностранных дел, председатель Организации планирования и бюджета, секретарь ВСНБ по внешней политике и секретарь по административным вопросам.

В рамках ВСНБ созданы два совета: Совет безопасности (председатель – министр внутренних дел) и Совет обороны (председатель – начальник ГШ ВС).

В Совет обороны также входят министр обороны и поддержки ВС, главнокомандующий Армией, начальник Объединенного штаба Армии, главнокомандующий КСИР и начальник Объединенного штаба КСИР.

Постановления ВСНБ подлежат исполнению после утверждения их Руководителем страны.

Высшим органом законодательной власти ИРИ (*ков-вэ-йе моканнэне*) является парламент – **Собрание исламского совета** (*маджлес-э шоура-йе эслами*) – меджлис, состоящий из 290 депутатов, избираемых на четырехлетний период всеобщим прямым тайным голосованием по территориальному принципу. Каждая из 31 провинции имеет в парламенте определенное количество мест в зависимости от численности населения. Кроме того, в меджлис обязательно

избираются представители официально признаваемых религиозных меньшинств: два депутата от армянских христиан, по одному депутату от христиан-ассирийцев, зороастрийцев и иудеев.

В рамках парламента ИРИ создается президиум, состоящий из спикера, двух его заместителей, двух членов и пресс-секретаря, а также 28 постоянно действующих комиссий. В случае необходимости могут быть образованы и временные комиссии.

Парламент ИРИ имеет право принимать законы, регулирующие деятельность государственных органов и граждан страны во всех областях, на основе положений ислама и норм конституции. На обсуждение в меджлисе выдвигаются законопроекты, утвержденные правительством или разработанные группами парламентариев, состоящими как минимум из 15 депутатов.

Постановления парламента обретают силу закона после утверждения их Наблюдательным советом.

Особо следует отметить, что парламент в Иране занимается преимущественно внутренними вопросами, определение внешнеполитического курса и принятие решение по конкретным и важным вопросам внешней политики мало относятся к функциям парламента.

Судебная власть (*коввэ-йе казайе*) в Иране представлена ее руководителем – **Главой судебной власти, Министерством юстиции, Верховным судом, Генеральной прокуратурой, Судом административной справедливости**, исламскими революционными судами и военными трибуналами.

В соответствии с конституцией ИРИ, основными задачами органов судебной власти являются:

- рассмотрение жалоб и исков физических и юридических лиц, принятие соответствующих решений по их урегулированию;
- обеспечение законных прав и свобод граждан;

- надзор за строгим соблюдением действующих законодательных актов;
- расследование преступлений, вынесение приговоров и приведение их в действие;
- предупреждение совершения преступлений.

Глава судебной власти назначается Руководителем страны на пятилетний срок и выполняет следующие функции:

- контроль за выполнением всеми органами судебной власти возложенных на них задач;
- обеспечение своевременной подготовки законопроектов, связанных с деятельностью органов судебной власти, и вынесение их на обсуждение в парламенте;
- назначение, перемещение и увольнение судей.

Основным направлением деятельности Министерства юстиции является обеспечение взаимодействия органов судебной власти с другими государственными органами.

Верховный суд ИРИ призван осуществлять контроль за строгим соблюдением действующих законов. Председатель Верховного суда и генеральный прокурор назначаются главой судебной власти, срок их полномочий составляет пять лет.

Военные прокуратуры и трибуналы являются составной частью судебной системы Ирана и действуют независимо от органов военного управления и командования ВС страны. В их полномочия входит рассмотрение всех уголовных преступлений, совершенных военнослужащими, при этом вынесение приговоров за преступления, связанные с выполнением служебных обязанностей, осуществляется в соответствии со специальным законом, а все остальные преступления рассматриваются на основании Уголовного кодекса.

Согласно праву судебной власти на контроль за надлежащим исполнением законов и правильным ведением дел в административных органах, создается Генеральная **инспекция всей страны** (*сазман-э базраси-йе колл-э кешвар*), работающая под контролем главы судебной власти.

Политическое пространство Ирана. Формирование новых акторов иранской политики происходит не на основе идеологических ориентаций, а вокруг отношения к политике руководства страны. В стране сформированы два течения: *консерваторы и реформисты.*

Однако, следует отметить, что понятия «реформаторы» и «консерваторы» в иранской политической жизни условны. В стране нет политических партий в том виде, в каком они существуют в Европе и странах, ориентированных в политическом структурировании на западные стандарты и лекала.

Консерваторы («мохафезекар») – буквально «сторонники сохранения» курса. В их рамках выделяют также течение «осульгар», которое обычно переводят как фундаменталистов. Впрочем, консерваторы «редко называют себя «консерваторами», а скорее «фундаменталистами», или иногда «принципиальными» либо «ориентированными на ценности» (арзэшгаро) политиками – чтобы подчеркнуть свою приверженность определенным устоям и принципам, а не просто стремление к власти».

Реформисты («ислахталаб») – «сторонники модернизации, корректировки, исправления» курса. Невзирая на эти моменты и тонкости, консерваторов устойчиво называют в Иране правыми, а реформистов – левыми.

Условно выделяется еще и третья группа – центристов, которая, разделяя отдельные идеологические установки того или иного лагеря, готова примкнуть к каждому из них в зависимости от складывающейся конъюнктуры.

Отличия в тактике были связаны с контролем двух лагерей над различными органами власти. Опорой консерваторов были, прежде всего, органы безопасности, КСИР и судебная власть, а также аппарат Верховного лидера. Реформисты опирались на аппарат президента, законодательную власть и структуры гражданского общества.

Пространство политического маневра для реформистов с самого начала было узким. Поскольку практически все

самые видные представители реформистов занимали в недавнем прошлом высокие посты и разделяли основные принципы политического устройства Исламской Республики, это обуславливало их намерение проводить реформы исключительно в рамках существующих норм и механизмов постепенно, без рывков и эволюционно. Усилением их деятельности являются проводимые выборы президента страны, парламента и местных органов самоуправления, в ходе которых они могли значительно усилить свои позиции в политическом пространстве страны.

Например, позиции и концепции реформистов понемногу стала воплощаться в реальность в период президентства реформатора Хатами. В его период началось формирование партийной системы, были созданы многочисленные общественные, культурные, профессиональные организации, активно развивалась пресса, наблюдался рост протестного движения. Период 1998-2004 гг. ознаменовался большим количеством демонстраций и протестов, массовых выступлений, в которых большую роль играли студенчество и молодежь. Нередко такие манифестации перерастали в открытые противостояния сторонников различных лагерей. В 2000 г. на выборах в меджлис сторонникам реформ удалось занять 194 места из 290. Благодаря такой расстановке сил, в период своего президентства М. Хатами предпринял попытку инициировать демократические реформы в политической сфере, которые, однако, наталкивались на противодействие со стороны консервативного лагеря, а также самого Рахбара. Так, в августе того же года А. Хаменеи заблокировал проект закона о свободе СМИ, аргументировав это тем, что в случае его принятия враги ислама получат возможность активно продвигать свои идеи в прессе. Осенью 2002 г. меджлис, контролируемый реформаторами, одобрил два законопроекта, значительно расширяющие полномочия президента (он наделялся правом контроля над исполнением конституционных норм, посредством ветиро-

вания любых решений, противоречащих Конституции, а государственные учреждения становились подотчетны президенту в вопросах нарушения норм Основного закона) и ограничивающие роль Совета стражей Конституции в электоральном процессе.

Значительное усиление консерваторов произошло после президентских выборов 2005 г. победу одержал представитель неоконсерваторов М. Ахмадинежад, курс которого с самого начала характеризовался усилением исламского радикализма. Первые четыре года его президентства можно оценить, как откат назад процесса модернизации, как попытку возврата к лозунгам и моделям, характерным для первого десятилетия исламской революции.

Сдавшие позиции реформаторы попытались компенсировать свои потери на политической арене в ходе президентских выборов 2009 г. Между представителями двух основных лагерей развернулась острейшая борьба. Кандидатом от реформаторов был выдвинут Мир Хосейн Мусави, бывший премьер-министр ИРИ. Представляемый им лагерь выступал за упрочение основ республиканского строя в рамках Исламской Республики, за дальнейшее развитие демократических институтов и проведение политических либеральных реформ. Явка избирателей оказалась самой высокой за всю историю президентских выборов и составила 85,21 процента населения. Проведение исключительно активной, порой излишне эмоциональной предвыборной кампании, участие в голосовании абсолютного большинства электората свидетельствовало о наличии демократического потенциала в рамках исламского режима. По результатам голосования первое место занял, однако, Ахмадинежад с отрывом в 28,9 процента голосов. Сторонники реформаторов поставили под сомнение результаты выборов. Тегеран охватила волна массовых демонстраций, жестко подавленных силами правопорядка. Акции протеста, положившие начало «зеленому движению», и реакция вла-

стей вызвали общественный резонанс не только внутри Ирана, но и среди иранской диаспоры за рубежом. Основной опорой «зеленого движения» стали интеллигенция, студенты, женщины, а также молодежь, составляющая большую часть населения. Эта часть населения, голосуя за Мусави и участвуя в движении протеста, выразила тем самым поддержку продолжению процесса модернизации в стране и усилению республиканских институтов⁸. Однако абсолютное большинство протестующих не поддержало лозунгов изменения исламского режима.

Система современных политических партий Ирана. Все политические партии и движения Ирана в соответствии с раскладом внутривнутриполитических сил в стране принадлежат к двум основным лагерям высшего духовенства, между которыми происходит принципиальная межфракционная борьба, — консерваторам и реформаторам. Эти группы не являются однородными и консолидированными, в каждой из них наблюдается жесткое внутривнутрифракционное противостояние, имеются принципиальные идеологические разногласия.

Центристские партии и движения пытаются проводить компромиссную политику, и лавирует между различными политическими течениями, преследуя цель добиться участия в деятельности исполнительной власти страны. По своим политическим взглядам оно, с одной стороны, близко к умеренным консерваторам, а с другой стороны — к умеренным реформаторам. Это движение выступает за осуществление последовательных, эволюционных реформ, но в то же время против ущемления демократических прав и

⁸ Основными факторами зарождения протестного движения явилось усиление авторитарного правления в период президентства М. Ахмадинежада, социально-экономические изменения, связанные с расширением среднего класса, прежде всего рост численности студентов, повышение уровня грамотности и доступности высшего образования на фоне развития телекоммуникаций и социальных сетей.

свобод, закрытия политических партий и либеральных СМИ, преследований журналистов.

Несмотря на наличие в ИРИ широкого спектра политических партий, движений и организаций различной идеологической окраски, системообразующим элементом партийного строительства в ИРИ является их сосредоточение в рамках общей исламской идеологии при сохранении режима, установившегося в ИРИ после 1979 г. Бразды правления прочно удерживаются в руках религиозной шиитской верхушки, которая контролирует важнейшие законодательные и судебные институты власти, военные структуры и, соответственно, курирует деятельность практически всех политических партий и движений. Все те партии, которые выступают за изменение коренных основ исламского строя, автоматически выбывают из общественно-политической системы и становятся вне закона. В их числе — буржуазно-националистическое Движение за свободу Ирана, а также базирующиеся за пределами страны нелегальные организации типа Организации моджахедов иранского народа (ОМИН), народной партии «Туде», Организации федаинов иранского народа (ОФИН), Демократической партии иранского народа (ДПИИ).

* * *

1. Исламская Республика Иран является большим по численности и многонациональным государством региона Ближнего и Среднего Востока.

Территория Ирана населена крайне неравномерно. Наиболее густо заселены районы Южно-Каспийской низменности, центральные, западные и северо-западные, а также юго-западные районы Хузестанской низменности. Эти районы имеют наиболее благоприятные природно-климатические условия, они же и наиболее развиты в экономическом плане. На их территории сосредоточено более

80% населения страны. Более 50% населения проживают в районах, прилегающих к Тегерану, в Иранском Азербайджане, в провинциях Ардебиль, Гилян, Мазандеран, Голестан и Хузистан, что составляет около 30% общей территории Ирана.

2. В демографическом отношении Иран является одним из крупнейших государств в регионе Среднего и Ближнего Востока, что позволяет ему иметь большие мобилизационные возможности в интересах обеспечения военной безопасности страны, развертывания вооруженных сил и устойчивого обеспечения необходимых нужд в военный период и в результате перевода экономики страны с мирного на военное положение и т.д.

Сложный состав населения страны при неблагоприятных экономических и социально-политических условиях и в условиях внешнего влияния может вызвать дестабилизационные последствия, которые могут отразиться на целостности и единстве государства.

3. Специфика политической системы, установленной в 1979 году, заключается в сочетании теократических и республиканских принципов правления. Созданная в стране система власти представляет собой религиозную демократию.

Светские демократические и религиозные органы государственной власти в политической системе ИРИ фактически являются параллельными структурами при решающей роли последних. А все демократические институты и механизмы ограничиваются исламскими нормами, что закреплено в Конституции ИРИ. Участие народа в политической жизни осуществляется посредством демократических институтов выборов главы исполнительной власти, народных представителей (депутатов меджлиса и местных муниципальных органов), а также членов Совета экспертов, выбирающих Верховного лидера. Кроме того, предусматривается процедура референдума и пересмотра Конституции. При этом отсутствуют механизмы легальной смены исламского

правления. Таким образом, система обеспечивает устойчивость правящего режима.

За 40 лет существования ИРИ политический строй в этой стране показал свою стабильность и способность отвечать как на внутренние, так и на внешние вызовы.

4. Наряду с социальным фактором (большой и сложный состав населения, социально-экономические условия, внешнее влияние), политический фактор является проблемой, которая способна ухудшить внутривнутриполитическую ситуацию в Иране при различных вариантах (в том числе и кризисных) развития социально-политической ситуации в Иране и военно-политической обстановки вокруг него.

Во-первых, в политическом пространстве Ирана есть определенные противоречия между консерваторами и реформаторами, которые могут создать кризисную ситуацию в стране в тех или иных условиях развития обстановки.

Во-вторых, о масштабном конфликте интересов внутри иранском политическом пространстве пока отмечать не приходится, но разделение на «правых» консерваторов, заинтересованных в сохранении идеалов и ценностей Исламской революции, и «левых» реформаторов, стремящихся к определенным политическим реформам, все же присутствует. Оно будет усугубляться по мере дальнейших политических изменений в стране, состояния экономики и влияния внешних факторов,

В-третьих, это уход с политической сцены духовного лидера аятолла Али Хаменеи, фактически управляющего страной с 1989 г., почти тридцать лет. Верховному руководителю Ирана али Хаменеи исполнилось 80 лет – возраст почтенный, весьма уважаемый и преклонный. Однако, преимущество иранской политической системы в том, что религиозные лидеры, разумеется, смогут быстро сориентироваться и выбрать нового верховного лидера страны аятоллу из своей среды. Но Али Хаменеи, ближайший соратник Хомейни, был тем, кто создавал современный Иран,

стоял у истоков существующей политической системы и КСИР, а другие только участвовали в их создании. Поэтому его уход может вызвать перемены в раскладе политических сил в стране.

5. В условиях стабильной ситуации оопределённая часть иранского общества, в том числе и стоящего у власти духовенства, осознает необходимость развития демократических институтов в рамках сохранения исламского правления. Если развитие региональной военно-политической обстановки все же создаст тенденцию, что война неизбежна, Иран может пойти на отказ от президентской системы и сосредоточения всей полноты религиозной, политической и исполнительной власти в одних руках. Это позволит политической системе Ирана стать более устойчивой и жесткой в условиях кризисной ситуации и военного времени.

ГЛАВА 4.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ ИРАНА И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Исследование военной мощи любой страны не представляется возможным без изучения и понимания экономики государства. При этом следует отметить, что экономика страны влияет на многие процессы, происходящие в государстве, обусловленные следующими факторами:

во-первых, экономическое состояние оказывает существенное влияние на развитие и формирование социально-политической обстановки в государстве;

во-вторых, экономические интересы определенных стран и борьба за доступ к природным ресурсам и рынкам сбыта с применением политических и военных средств оказывают существенное воздействие на формирование военно-политической обстановки на Среднем и Ближнем Востоке, в котором Исламская Республика Иран является одним из ведущих государств;

4.1. Общая характеристика экономики Ирана

Экономика Ирана. Экономику Ирана обычно определяют как сочетание системы централизованного планирования, государственной собственности на крупные и наукоёмкие предприятия, сельского хозяйства и небольшой доли частной торговли. Почти 70% промышленного производства страны находится в руках государства, в основном это – нефтехимия, металлургия, машиностроение. Частный сектор, как правило, представлен лёгкой промышленностью, небольшими мастерскими и сельскохозяйственными предприятиями. Средний класс в Иране хотя и растёт, но пока остаётся весьма немногочисленным.

Иранская экономика во многом контролируется политической элитой страны. По оценкам профессора экономики К. Мортана, 20 тыс. государственных компаний расходуют 65% национального бюджета и управляют 80% экспорта. Эти государственные компании работают в рамках экономической структуры *боньяд*, возглавляемой религиозными авторитетами – муллами. Параллельно существует другая экономическая структура – *базих*, связанная с Корпусом стражей исламской революции и руководителями страны. По оценкам экспертов, базих контролирует треть экономики Ирана, во всяком случае, у них – исключительная возможность контролировать некоторые порты. Естественно, что конфликты между этими структурами происходят достаточно часто, но на сегодняшний день руководству Ирана удается держать ситуацию под контролем.

Экономика Ирана входит в двадцатку сильнейших экономик мира, является крупнейшей в исламском мире, опережая Турцию, и все страны ОПЕК. Структурно ВВП ИРИ выглядит следующим образом: 45% – это промышленность (в том числе, нефтедобывающая), 45% – сфера услуг, куда входит и транспорт, и 10% – сельское хозяйство. При этом доля сферы услуг год от года растет.

Несмотря на последствия глобального финансового кризиса, бюджет ИРИ остается профицитным. Основной статьей дохода Ирана является экспорт нефти и газа, что составляет до 55% дохода государства и до 80% валютных поступлений. Руководство страны, понимая необходимость индустриализации экономики в целях обеспечения национальной безопасности, приняло в 1998 г. программу «Экономика без опоры на доходы от нефти», согласно которой к 2016 г. планировалось получить около 60% валютных поступлений от экспорта продуктов горнодобывающей и металлургической отрасли, нефтехимии, строительных материалов и товаров традиционных ремесел.

По данным ЦРУ США, золотовалютные запасы Ирана оценивались на сумму 135,5 млрд. долл. по состоянию на 31 декабря 2016 г. По оценкам, этот показатель в 2015 г. составил 110 млрд. долл.

Согласно отчету ЦРУ, Иран занимает 17-е место среди 170 стран с точки зрения валютных резервов. Иран по этому показателю занимает 2-е место на Ближнем и Среднем Востоке, уступая только Саудовской Аравии. По золотовалютным запасам ИРИ опережает такие страны, как Дания, Турция, Великобритания, Индонезия, Канада, Норвегия, Швеция, Австралия, ОАЭ и Испания.

Энергетические ресурсы Ирана. Иран располагает 10% мировых нефтяных запасов и 15% мировых запасов газа. По разведанным запасам нефти Иран занимает 3-4 место в мире. Суммарные запасы нефти составляют 370 млрд. бар. (50 млрд. т). Подтвержденные извлекаемые запасы, по разным данным, составляют 100 млрд. бар. (13-13,4 млрд. т). Из официально подтвержденных запасов нефти 80% залегают на месторождениях в провинции Хузестан и на шельфовых месторождениях Персидского залива.

Мощности по нефтепереработке в стране составляют около 200 тыс. т нефти в день. Основными нефтеперерабатывающими заводами являются Абадан (65 тыс. т), Исфаган (34 тыс. т), Бандар Аббас (30 тыс. т) и Тегеран (29 тыс. т).

Общие запасы природного газа в Иране достигают 33,1 трлн. кубометров. Это второе место в мире, после России. Извлекаемые запасы природного газа в Иране выросли с 12 трлн. 750 млрд. куб. м на март 1978 г. до 29 трлн. 610 млрд. куб. м на март 2008 г.

ИРИ состоит в Организации экономического сотрудничества (ОЭС), Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) и в качестве наблюдателя – в ВТО.

Основными партнерами Ирана по экспорту являются Япония, Китай, Турция, Италия и Южная Корея. Основными парт-

нерами по импорту – Германия, Китай, Франция, Южная Корея, Италия, Россия.

Стратегическими задачами руководства Ирана на сегодняшний день являются:

- преодоление экономической отсталости и «сырьевой направленности» экономики вообще и экспорта в частности;
- ликвидация феодальных черт в социальном и общественном укладе;
- индустриализация страны на базе современных промышленных технологий;
- создание классической формы государственно-монополистического капитализма как основного хозяйственного уклада.

Для решения данных задач необходимо:

1. Преодоление энергодефицита как основного препятствия к индустриальному развитию. То есть – освоение атомной энергии и строительство минимум 2-3 АЭС;
2. Создание собственного нефтеперерабатывающего комплекса и современного нефтехимического производства;
3. Установление более справедливого для стран-экспортеров системы реализации нефти и газа, в частности, создание собственной нефтяной биржи для стран ОПЕК;
4. Доступ к современным промышленным технологиям;
5. Получение доступа к мировым рынкам в качестве страны-импортера.

Несмотря на имеющиеся ряд проблем все же следует отметить, что экономика Ирана позволяет стране иметь такой экономический потенциал, который характеризует ИРИ как государство, обладающее статусом региональной державы. То есть, приближающееся, как минимум, к двукратному превосходству по экономическим и военным показателям над любым государством в регионе Большого Ближнего Востока.

4.2. Транспортная система страны как элемент военной инфраструктуры и оборудования ТВД

Транспортная система Ирана. Транспорт, являющийся частью экономического потенциала государства, рассматривается в данном разделе как элемент военной инфраструктуры, а именно оперативного оборудования театра военных действий, что в складывающейся военно-политической обстановке представляет собой немаловажный фактор мобильности группировок войск в прикрытии оперативных направлений, дополнительного усиления войск на отдельных районах и направлениях и в особенности маневре сил и средств объединенной системы ПВО ИРИ и ракетного командования.

Транспортная система страны описывается с точки зрения рассмотрения критически важных объектов страны, вывод из строя которых может ухудшить экономическую ситуацию, затруднить мобильность войск и нарушить геополитическую связность территории.

В условиях глобального экономического кризиса руководство ИРИ уделяет особое внимание национальной транспортной сети. Руководство страны считает, что наличие развитой транспортной инфраструктуры позволит минимизировать ущерб от кризисных явлений и дать импульс для восстановления экономики. Учитывая стратегически выгодное географическое положение Ирана и близость страны к Каспийскому морю и Персидскому заливу, Тегеран стремится занять ведущее место в регионе по объёму внутренних и транзитных перевозок. Параллельно с развитием железнодорожной сети ИРИ активно развивает систему торговых портов на Персидском заливе и побережье Каспийского моря.

Транспортная инфраструктура Ирана включает:

- железные дороги;
- автомобильный транспорт;

- порты и морской транспорт;
- гражданскую авиацию;
- аэропорты;
- управление транспортной инфраструктурой.

В качестве основных направлений развития транспорта ИРИ было обозначено скорейшее завершение уже строящихся инфраструктурных проектов.

Учитывая стратегически важное положение страны на Ближнем Востоке, а также с целью успешного и динамичного развития национальной экономики и расширению внешнеэкономических связей с соседними странами, власти Ирана одной из своих наиболее жизненно важных задач видят развитие инфраструктуры путей сообщения и коммуникаций. Значимость данной отрасли экономики определяется выделяемыми бюджетными ассигнованиями на ее развитие.

Автомобильный транспорт. В ИРИ имеется достаточно развитая сеть автомобильных дорог, которая поддерживается в хорошем состоянии и постоянно расширяется. В области автомобильного транспорта, который является основой транспортной отрасли Ирана, в последние годы правительству ИРИ не удалось выполнить планы по увеличению протяженности скоростных автомагистралей. Автомобильным транспортом осуществляется около 75 % объема всех внутренних перевозок.

Общая протяженность основных, второстепенных и местных дорог составляет около 170 тыс. км, из них 74 тыс. км - это скоростные, основные и второстепенные дороги. Классификация дорог:

- 1) скоростные трассы (ширина полотна более 25 м, толщина подушки около 3 м, толщина покрытия более 20 см);
- 2) основные дороги (ширина полотна от 10 до 15 м, толщина покрытия около 20 см);
- 3) второстепенные дороги (ширина полотна 6-9 м, толщина покрытия 10-15 см);
- 4) дороги местного значения (асфальтированные, ще-

бень-гравийные, грунтовые).

В настоящее время ведется реализация проектов по строительству скоростных дорог Тегеран - Пардис и Тегеран - Решт. Основной причиной замедления темпов работы над проектами называется их недостаточное финансирование со стороны государственных органов. В этой связи в парламентской комиссии по благоустройству обсуждался вопрос о повышении сборов с использующихся в настоящее время платных скоростных трасс Ирана. Однако к конкретному решению так прийти и не удалось.

За 2011 г. было сдано в эксплуатацию около 1100 км основных шоссейных дорог, что на 300 км ниже показателей 2010 г. Вместе с тем активизировалась работа по строительству асфальтовых дорог местного значения. Так, по данным министерства транспорта ИРИ, за 2010 г. было построено около 30 тыс. км данной категории, что превысило показатели 2007-2008 гг. почти на 10 тыс. км. В 2011 г. таких дорог было построено около 35 тыс. км, что тоже превысило установленный план.

По территории Ирана проходят две международные транспортные автомагистрали А-1 и А-2 (бывшие стратегические дороги распавшегося военного блока СЕНТО), связывающие страну на западе с Турцией и Ираком, на востоке с Афганистаном и Пакистаном.

Автомагистраль А-1 проходит по маршруту: Базерган (ирано-турецкая граница) - Меренд - Тебриз - Тегеран - Амоль - Боджнурд - Мешхед - Тейебад - Каль-Кале (ирано-афганская граница).

Автомагистраль А-2 - от иракской границы через населенные пункты Касре-Ширин - Керманшах - Тегеран - Кум - Исфаган - Керман - Захедан - Мирджаве - граница с Пакистаном.

Плотность автодорог соответствует имеющейся неравномерности развития промышленности и плотности проживания населения. Наиболее густая сеть магистралей нахо-

дится на севере страны (останы Центральный, Гилян, Мазандаран, Азербайджан), а также на побережье Персидского залива и в остане Хузестан.

Вся основная дорожная сеть Ирана для централизации контроля и управления подразделяется на 10 основных направлений: Тегеран - Базарган (781 км), Тегеран - Решт (325 км), Тегеран - Чалус (194 км), Тегеран - Шираз - Бушир (1230 км), Тегеран – Мешхед (Кенаре) (966 км), Тегеран – Мешхед (Семнан) (892 км), Тегеран - Ахваз - Бендер Хомейни (1037 км), Тегеран – Кум - Исфаган - Шираз - Бушир (1230 км), Тегеран - Исфаган - Керман - Бендер-Аббас (1454 км), Тегеран - Исфаган - Захедан (1555 км).

Большое значение придается строительству дороги Бафк - Мешхед, которая сократит расстояние для транзита грузов с запада на восток Ирана на 770 км.

Под особым контролем руководителей ИРИ находится строительство дорог Исфаган - Шираз, Мийоне - Табриз, Мараге - Орумие, Кум - Исфаган, Бабольсар - Горган, Бушер - Натанз.

В будущем трассу Тегеран-Саве планируется продолжить до Хоремшехра и превратить в трансиранскую магистраль.

Наиболее широко обсуждаемым инфраструктурным проектом в области автомобильного транспорта стало строительство скоростного шоссе «Тегеран-Север», которое призвано соединить основную транспортную сеть Ирана с северными провинциями и создать удобный маршрут для транспортировки грузов и пассажиров в рамках коридора «Север-Юг».

Стоимость всего проекта, по экспертным оценкам, составляет 2,3 млрд. долл. США. Генеральным подрядчиком реализации первой фазы проекта является китайская компания СІПІС. Однако темпы реализации данного проекта продолжают оставаться крайне низкими, что не позволяет говорить о его скором введении в эксплуатацию.

В настоящее время протяжённость имеющихся дорог в целом обеспечивает потребности страны, однако отдельные направления перегружены из-за большого количества автомобильного транспорта.

Согласно данным министерства транспорта Ирана, за 1389 г. (21.03.2010-20.03.2011 гг.) было перевезено около 300 млн. пассажиров, и 400 млн. т. различных грузов. При этом из них транзит составил лишь 5,2 млн. т.

На развитие автомобильного транспорта Ирана ежегодно в бюджете страны планируются расходы в размере около 5 млрд. долл. США. Кроме того, на развитие системы управления автомобильным транспортом выделяется около 10 млн. долл. США.

Железнодорожный транспорт. Железнодорожный транспорт ИРИ по объему внутренних перевозок занимает второе место (около 9%). Общая протяженность железных дорог Ирана (ширина колеи 1435 мм) составляет 9500 км, из которых 3000 км находятся в стадии строительства, а длина ответвлений промышленного и торгового значения – 1900 км.

По железным дорогам Ирана в год перевозится 21,8 млн. т. грузов и 10 млн. пассажиров. Грузовой вагонный парк насчитывает 15,2 тыс. единиц и включает практически все типы вагонов. Количество дизель-электровозов, электровозов, и маневренных паровозов составляет около 600 единиц. Имеется один пункт замена вагонных тележек, обрабатывающий 200 вагонов в сутки (пограничный пункт Джульфа). На сегодняшний день средняя скорость движения товарных составов составляет 33 км/час.

Основная трансиранская железнодорожная линия: Бендер-Хомейни - Тегеран – Бендер-Шах (Бендер-Торкман). Учитывая важное значение Ирана, как связующего транспортного звена между Востоком и Западом, наиболее перспективными для проведения транзита грузов являются следующие железнодорожные коридоры:

1-й коридор: Бендер-Аббас, Сирджан, Бафк, Йезд, Кум,

Тегеран, Шахруд, Фериман (Мешхед), Сарахс. Длина 2540 км. Пропускная способность - 4 млн. тонн в год.

2-й коридор: Имам Хомейни, Ахваз, Тегеран, Шахруд, Фериман (Мешхед), Сарахс. Длина - 1980 км. Пропускная способность - 3 млн. тонн в год.

3-й коридор: Рази, Тебриз, Зенджан, Тегеран, Шахруд, Фериман (Мешхед), Сарахс. Длина - 2013 км. Пропускная способность - 2 млн. тонн в год.

4-й коридор: Джульфа, Тебриз, Зенджан, Тегеран, Шахруд, Фериман (Мешхед), Сарахс. Длина - 1927 км. Пропускная способность 2 млн. тонн в год.

5-й коридор: Бендер - Аббас, Сирджан, Бафк, Йезд, Кум, Тегеран, Гярсар, Бендер-Торкаман. Длина - 1824 км. Пропускная способность - 1 млн. тонн в год.

6-й коридор: Имам Хомейни, Ахваз, Тегеран, Гярсар, Бендер-Торкаман. Длина - 1265 км. Пропускная способность - 1 млн. тонн в год.

7-й коридор: предназначен для транзита груза из стран Персидского залива в Туркменистан, Узбекистан и Казахстан (через Лотфабадский пограничный пункт.)

8-й коридор: Бендер-Аббас, Сирджан, Бафк, Йезд, Кум, Тегеран, Тебриз, Джульфа. Длина - 2365 км. Пропускная способность - 2 млн. тонн в год.

9-й коридор: Имам Хомейни, Ахваз, Тегеран, Тебриз, Джульфа. Длина -1810 км. Пропускная способность - 2 млн. тонн в год.

10-й коридор: Бендер-Аббас, Сирджан, Бафк, Йезд, Кум, Тегеран, Тебриз, Рази. Длина - 2410 км. Пропускная способность - 2 млн. тонн в год.

11-й коридор: Имам Хомейни, Ахваз, Тегеран, Тебриз, Рази. Длина - 1888 км. Пропускная способность - 2 млн. тонн в год.

12-й коридор: Бендер-Аббас, Сирджан, Бафк, Керман, Захедан, Мир-джеве (Гафтан), в направлении Пакистана и Индии.

13-й коридор: Джульфа, Тебриз, Зенджан, Тегеран, Кум, Бафк, Керман, Захедан, (составная транспортировка). Мирджаве (Тафтан), связывает бывшие страны СССР с Пакистаном и Индией.

14-й коридор: Рази, Тебриз, Тегеран, Кум, Бафк, Керман, Захедан (составная перевозка) и Мирджаве. После пуска в строй линии Керман - Захедан откроется перспективный путь транзита грузов Индия - Европа.

Понимая стратегическую важность железнодорожного транспорта, руководство ИРИ уделяет особое внимание модернизации железнодорожной инфраструктуры страны. Сейчас в стадии реконструкции находится 1,2 тыс. км дорог. Реализуются либо готовятся к реализации следующие проекты:

1. Как продолжение трансиранской магистрали связывающей северо-восток страны и юг, возобновилось строительство железнодорожной линии Бафк-Мешхед (протяженностью 770 км), что сократит расстояние для перевозимых грузов на 800 км и позволит перевозить грузы с южных шахт страны в основные промышленные центры, кроме того, свяжет страны Средней Азии с портами Реджай и Бендер Аббас. Участок Бафк-Бандер-Аббас наиболее важный, т.к. он свяжет крупный порт и ГВМБ Ирана с промышленными центрами и крупнейшими месторождениями.

2. Иран в качестве подрядчика участвует в строительстве линии Горан (Иран) - Этрек - Баракат (Туркменистан) - Узень (Казахстан) Эта дорога сократит протяженность используемого сегодня пути через Серахс на 600 км.

3. Практически готовы к активному использованию объездная ахваская дорога из н.п. Незамие в н.п. Миандаст, железнодорожная линия Бам - Захедан. Также введены в эксплуатацию дороги Ахваз - Хоррамшехр, Исфахан - Шираз.

4. Кроме того, планами предусмотрено строительство более 3,7 тыс. км железнодорожных путей в рамках семи государственных проектов. Наиболее приоритетными Теге-

ран считает железнодорожные направления Захедан - Мешхед, Казвин - Решт - Анзели - Астара, Керманшах - Хосрави, Керманшах - Сенандедж. Ожидается, что общие расходы по созданию необходимой инфраструктуры составят около 7 млрд. евро.

5. Строительство второй колеи железнодорожного полотна Гярмсар-Мешхед протяженностью 100 км, которое началось в 1985 г. позволит увеличить грузопоток на этом важном направлении в два раза.

6. Для развязки узкого места на не менее важном международном направлении Сингапур - Париж строится линия Керман - Захедан (200 км уже построено), далее Захедан планируется соединить с Пакистанской железной дорогой.

7. Строящаяся железнодорожная ветка Тебриз-Тегеран (750 км) продолжится до Азербайджанской границы (пограничный пункт Джульфа).

8. Для обхода Тегерана в стадии строительства и реконструкции находится перегрузочный пункт Априн и строятся железнодорожные ветки Априн-Молки (Тегеран-Кередж) и Априн-Бахрам (Тегеран-Варамин), что позволит осуществлять перевозки между Востоком и Западом, минуя Тегеран. Также планируется строительство скоростных линий Тегеран-Мешхед, Тегеран-Исфаган.

9. Введен участок железнодорожной линии Исфаган-Шираз протяженностью 236 км. Данная железная дорога общей протяженностью более 500 км из-за нехватки средств на завершение этого проекта его окончание перенесено на более поздние сроки.

10. Другим проектом, невыполненным по той же причине, является железнодорожная линия Бам-Захедан, длина которой составляет 315 км. Эта железная дорога соединит железнодорожные сети Ирана и Пакистана. Ее завершение планировалось до августа 2009 г., когда по маршруту Исламабад-Тегеран-Стамбул должен будет пройти первый показательный контейнерный поезд. Данное направление, по

мнению иранских специалистов, может со временем стать транспортным коридором «Восток-Запад».

11. В области железнодорожного транспорта руководство Ирана активизировало свою деятельность на международном направлении. Основным проектом, обсуждавшимся на правительственном уровне, стало создание трехстороннего ирано-азербайджано-российского консорциума по строительству и эксплуатации железнодорожной ветки Казвин-Решт-Астара. Осуществление этого строительства позволит соединить железнодорожные сети Ирана, Азербайджана и России.

Как отмечают иранские железнодорожники, развитие инфраструктуры этого вида транспорта, несмотря на декларируемую правительством приоритетность, постоянно сталкивается с серьезными финансовыми проблемами. На эти цели ежегодно выделяется не более 500 млн. долларов США. В то время как для выполнения намеченных программой развития железнодорожного транспорта планов необходимо выделение не менее 1 млрд. долл. США.

Другой проблемой, с которой столкнулось иранское руководство, является дороговизна железнодорожного транспорта, связанная с преобладанием в его структуре дизельной тяги. В этой связи начата программа по электрификации основных железнодорожных линий Ирана. Так, были определены компании, которые возьмут на себя проекты по электрификации железных дорог «Тегеран-Мешхед» и «Бафк-Бендер-Аббас». Российская компания «РЖД» является подрядчиком по проекту электрификации участка железной дороги «Тебриз-Азаршахр» стоимостью около 80 млн. евро.

Сокращение госбюджета на 2009-2010 гг. и 2010-2011 гг. привело к уменьшению на 25 % расходов на транспорт, что неблагоприятно сказывается на некоторых транспортных проектах. Тегеран не имеет собственных резервов для их осуществления и предпринимает меры по привлечению ино-

странных инвестиций. В настоящее время ведутся переговоры по финансированию проектов электрификации ветки Мешхед-Боджнурд, создания скоростного поезда Тегеран-Мешхед и строительства ветки Горган-Этрек (Туркменистан). На проект железнодорожной ветки Чахбахар - Мешхед длиной 1500 км планируется затратить более 500 млн. евро. Другим крупным проектом в этой сфере является дорога Тегеран-Кум-Исфахан, стоимость которой составит около 1 млрд. евро. Кроме того, предусмотрено строительство ветки Мераге-Урмие длиной 180 км и стоимостью 280 млн. евро, а также дороги Хамадан-Сенандедж протяженностью 425 км, затраты на которую составят около 600 млн. евро.

Руководство ИРИ в условиях мирового финансово-экономического кризиса одним из основных направлений развития транспортной отрасли страны выделяет привлечение транзитных грузопотоков, уделяя серьезное внимание при этом техническому развитию мощностей транспортной инфраструктуры и созданию новых транзитных маршрутов.

Так, общий ежегодный объем транзита превысил 6 млн. тонн и стоимость составила около 20 млрд. долларов США.

Основным направлением транзитного грузопотока иранские специалисты называют направление «Бендер-Аббас (Персидский залив) - Серахс» (ирано-туркменская граница). На данном направлении ежегодно обрабатывается свыше 1,5 млн. тонн транзитных грузов, что составляет порядка 20% от общего объема транзита.

Другим важным направлением транзита является таможенный пост «Базарган (турецко-иранская граница) - Лотф Абад» (ирано-туркменская граница). Средний ежегодный объем транзита по данному маршруту составил около 800 тыс. тонн или 15% от общего объема транзита.

Конечными странами назначения транзитных грузов, следующих по территории Ирана, в основном являются страны СНГ (Закавказье и Средняя Азия), на долю которых приходится порядка 40 % от всего объема транзита, что со-

ставляет свыше 2 млн. тонн.

Общий объем грузов, перевезенных по территории Ирана, для стран Евросоюза составляет около 20 тыс. тонн (0,37%), а транзитный грузопоток основных стран-участниц МТК «Север-Юг» и в особенности России и Индии - около 500 тыс. тонн.

Специалисты министерства экономики и финансов ИРИ, комментируя статистические среднегодовые данные, отмечают, что ни один из широко разрекламированных международных транспортных коридоров, проходящих по территории Ирана таких, как МТК «Север-Юг» и МТК «Восток-Запад» практически не работают на полную мощность, так как транзит не осуществляется между странами региона из-за политического и экономического давления на Тегеран.

Вместе с тем следует отметить, что иранцы заинтересованы в развитии маршрутов МТК «Север-Юг». При этом правительство ИРИ на нынешнем этапе намерено активизировать начатые проекты в рамках МТК, в том числе и строительство линии Казвин-Решт-Астара (основной железнодорожный маршрут МТК). Реализация данного проекта займет не менее 3-4 лет. В этой связи до завершения строительства иранцы намерены активно прорабатывать вопрос об объеме грузов, перевозимых по транспортному коридору в смешанном сообщении. По мнению иранцев, главными препятствиями являются высокие транзитные тарифы и слабая развитость российских портов на Каспии, оборудованных устаревшей и не отвечающей современным требованиям техникой.

Еще одной важной проблемой для развития МТК в нынешних условиях являются последствия мирового экономического кризиса, которые выражаются в падении объемов международных перевозок. По иранским оценкам, на сегодняшний день уже отмечается снижение транспортировки грузов по территории Ирана на 8-10 % и в среднесрочной перспективе ожидается рост этого показателя до 20-25 %.

Таким образом, в целом транспортная отрасль Ирана не претерпела серьезных изменений по сравнению с прошлогодними показателями. Основной проблемой для иранцев остается отсутствие финансирования имеющихся проектов, а учитывая влияние на экономику Ирана последствий мирового финансового кризиса, следует ожидать еще большего ухудшения ситуации в развитии транспорта в ИРИ.

Воздушный транспорт. Руководство ИРИ уделяет пристальное внимание развитию авиационного транспорта и решению проблем в этой сфере.

Деятельность в сфере авиационного транспорта в Иране координируют два государственных органа: Организация гражданской авиации и Организация аэропортов.

Организация гражданской авиации ИРИ осуществляет разработку политики использования авиационной техники гражданского назначения, контроль технического состояния авиационного парка и безопасности полётов.

Организация аэропортов ИРИ занимается управлением воздушным движением и эксплуатацией гражданских аэродромов в стране.

В настоящее время в Иране осуществляют перевозки 31 национальная авиакомпания. Наиболее крупной является государственная авиакомпания «Иран Эйр», а также «Асман» и несколько негосударственных компаний («Иран Тур Эйр», «Каспиан Аэйрлайнз», «Махан Эйр», «Бон Эйр», «Киш Эйр»).

Авиакомпания «Иран Эйр» располагает 32 самолетами (в основном американского производства типа «Боинг-707», «Боинг-727», «Боинг-737», «Боинг-747») и обслуживает международные и внутренние линии.

Авиакомпания «Асман» осуществляет рейсы на внутренних авиалиниях (1000-1500 км) и располагает 15 самолетами в основном иностранного производства (типа «Фоккер», «Френдшип», Ан-24, Ан-26, Ан-32, Юнь-7, Юнь-8, Юнь-10, «Турбокомандор», «Эйркомандор», «Фалькон», Ф-

18, ИрАн-140). С различной продолжительностью на лизинговой основе эксплуатировались самолеты типов Ту-154, Як-42, Ил-76. Количество арендованных самолетов колебалось от 14 до 20 единиц. На территории Ирана находились также 5-7 вертолетов типа Ка-32, Ми-17. Правда в последнее время иранское руководство авиакомпаний отказалось от эксплуатации российских (советских) самолетов типа «Ту» из-за их высокой аварийности и ненадежности.

Всего в ИРИ используются более 60 аэропортов. Пропускная способность аэропортов Ирана составляет около 60 млн. пассажиров в год, хотя фактический пассажиропоток в три раза меньше и составляет около 20 млн. 840 тыс. пассажиров. Указанный пассажиропоток включал в себя 12,84 млн. пассажиров на внутренних линиях, а 8 млн. человек использовали международные авиарейсы. Из крупнейшего международного аэропорта «Имам Хомейни», расположенного в пригороде Тегерана, ежегодно осуществляется около 28 тыс. рейсов, которыми перевозится 3,9 млн. человек.

Из названного количества 10 аэропортов относятся к категории международных, 20 используются для полётов в пределах воздушного пространства страны, а остальные аэродромы предназначены только для местных авиалиний. Такое положение объясняется, прежде всего, ограниченными возможностями авиакомпаний и изношенностью авиационного парка страны. Нормирование топлива также отрицательно сказывается на возможностях иранских авиакомпаний. Вопросами строительства новых аэропортов страны занимается Управление транспортной инфраструктуры министерства дорог и транспорта ИРИ. В случае необходимости — это управление организует строительство нового аэропорта, а затем как готовый транспортный объект передаст его в эксплуатацию Организации аэропортов Ирана. В ближайшее время строительство новых аэропортов в Иране не планируется.

Авиационный парк Ирана в настоящее время насчиты-

вает 202 самолёта общей вместимостью около 35 тыс. человек. В скором времени Иран планирует пополнить национальный воздушный гражданский флот ещё 25 авиалайнерами. Основными поставщиками авиационной техники для ИРИ стали страны СНГ и Китай. Благодаря этим закупкам средний возраст самолетов был уменьшен до 14 лет.

Авиаремонтными заводами было отремонтировано несколько самолетов. Темпы ремонта авиационной техники Ирана являются неудовлетворительными, что негативно отражается на техническом состоянии авиапарка. В 2012 г. на цели приобретения новой гражданской авиационной техники выделено до полутора млрд. долларов США.

Авиапарк Ирана нуждается в самолётах для перевозки пассажиров, как на внутренних, так и на международных авиалиниях. Тем не менее, пока авиационный транспорт Ирана не может полностью удовлетворить спрос на внутренние авиационные перевозки, т.к. иранским авиационным компаниям гораздо прибыльней развивать международные грузопассажирские авиационные перевозки.

Ограничения, связанные с численностью и состоянием авиапарка, оказывают влияние на авиаперевозки, и в настоящее время с целью увеличения их объёма предпринимаются шаги по развитию и обновлению авиапарка. Увеличение численности самолётов авиапарка страны позволит использовать все имеющиеся мощности аэропортов, и это, в свою очередь, повлечёт за собой максимальное удовлетворение потребностей в авиаперевозках. Количество перевозимых в течение года пассажиров также может быть существенно увеличено.

По мнению экспертов, из-за эмбарго на поставку современной авиатехники Россия может занять определённую нишу в иранской гражданской авиации.

На развитие авиационного транспорта Ирана в 2012 г. в бюджете страны запланированы расходы в размере 1,5 млрд. долл. США. Кроме того, на программу управления

воздушным движением выделяется 1,8 млн. долл. США, на программу безопасности воздушного движения – 30 млн. долл. США.

Иран уделяет пристальное внимание развитию своего транспорта. Основными направлениями развития транспортной инфраструктуры иранские специалисты считают интеграцию национальных транспортных путей с региональными и мировыми. Проекты международных транспортных коридоров активно поддерживаются правительством Ирана. Таким образом, Тегеран стремится стать региональным центром транзитных перевозок и извлечь максимальные выгоды из своего выгодного географического положения. Кроме того, развитие национальной транспортной инфраструктуры в условиях глобального экономического кризиса положительно сказывается на иранской экономике.

Морской транспорт. Более выгодная ситуация сложилась в области развития морского транспорта Ирана. В различные годы через иранские порты проходило 70-80 % импортных грузов, что уже само по себе говорит о значении морского транспорта для страны. В связи с разразившимся мировым кризисом резко сократился объем перевозок по всему миру, а ставки на транспортировку грузов снизились в целом на 25-30 %. Тем не менее, ежегодный рост объема обработки грузов в портах увеличивается на 3-4 %. Кроме того, морским транспортом перевозится более 4 млн. пассажиров.

Транспортные операции в Иране проводят следующие судоходные компании:

- * Иранская национальная компания нефтеналивного флота;
- * Судоходная компания ИРИ;
- * Ирано-индийская судоходная компания;
- * Ирано-оманская судоходная компания «Ва-Аль-Фаджр»;

* Судходная компания Каспийского моря;

Для нефтеналивного флота *Иранской национальной компании* заказано 13 танкеров. После того, как новые танкеры будут получены, количество судов в нефтеналивном флоте увеличится до 56 единиц. В настоящее время в ведении Иранской национальной компании находятся 47 танкеров, 43 из числа которых предназначаются для транспортировки сырой нефти. Еще 3 судна предназначаются для транспортировки нефтепродуктов и 1 – для транспортировки сжиженного газа. Суммарное водоизмещение всех судов компании составляет 11 млн. т, а с пополнением флота 13 новыми танкерами этот показатель вырастет до 18 млн. т. В настоящее время, по водоизмещению Иранская национальная компания нефтеналивного флота занимает 4 место в мире. Судходная компания ИРИ владеет 112 судами общим дедвейтом 2,4 млн. тонн (в том числе 45 балкеров, 20 сухогрузов, 4 танкера, 2 контейнеровоза), кроме того она имеет в своем распоряжении 5 грузопассажирских паромов, каждый из которых способен перевозить 900 человек и 5 тыс. т грузов.

В состав *Судходной компании ИРИ* входит Иранская национальная танкерная компания, непосредственно подчиненная министерству нефти ИРИ, эксплуатирующая 26 танкеров (из них 9 собственных, 5 совместного владения и 12 арендных) общим водоизмещением 4,6 млн. тонн.

По оценкам, танкерный флот ИРИ является крупнейшим среди стран ОПЕК. «Совокупная грузоподъемность танкерного флота НИТК составляет 15,5 миллионов тонн и используется в настоящее время на 95%» При этом компания планирует арендовать и заказывать строительство судов для перевозки сжиженного природного газа и других специальных судов для перевозки нефтегазопродуктов и уже вела с этой целью переговоры с французскими, немецкими и бельгийскими фирмами. В планах компании было строительство и покупка 25 танкеров с общей грузоподъемно-

стью 6 миллионов тонн.

В планы Национальной танкерной компании входит транспортировки сжиженного газа, добываемого на месторождении Южный Парс.

Ирано-индийская судоходная компания имеет 73 судна водоизмещением 2,2 млн. тонн. Ирано-оманская судоходная компания «Ва-Аль-Фаджр» использует 10 судов водоизмещением 5,6 тыс. тонн, судоходная компания Каспийского моря эксплуатирует 4 грузовых судна водоизмещением 10,1 тыс. тонн и одно грузопассажирское.

В настоящее время судоходные компании Ирана осуществляют грузопассажирские перевозки между портами Персидского и Оманского заливов и портами ОАЭ, Катара, Бахрейна. Установлено прямое морское сообщение с Венесуэлой, Аргентиной, Бразилией и Австралией, кроме того открыта судоходная линия «Бендер-Аббас – восточное побережье Африки».

Как отмечает руководство организации портов и мореплавания, в случае сохранения имеющихся на сегодняшний день тенденций, все поставленные пятым пятилетним планом задачи в области увеличения показателей морского транспорта будут выполнены, невзирая на санкции, наложенные США и странами ЕС на Иран.

Торговые порты Ирана: предназначение, основные характеристики и перспективы развития. Основным государственным органом, который координирует работу в области проектирования, развития и использования портов является Организация портов и судоходства Ирана (Ports and maritime organization of Iran (PMO)).

Основными задачами Организации портов и судоходства являются:

- управление деятельностью портов и развитие морской торговли;
- создание, дополнение и усовершенствование объектов инфраструктуры портов;

- осуществление контроля за торговым и частным судоходством, обеспечение безопасности передвижения морских судов;

- управление процессами разгрузки и загрузки, доставки товара на территорию портов и обеспечение складского хранения в портах ИРИ;

- управление морской и наземной связью (радио, телефонная телеграфия, телетайп и т.д.) в целях обеспечения контактов судов с портами приписки. Обеспечение средствами связи при содействии министерства связи и информационных технологий;

- регистрация торговых и частных плавучих средств, принадлежащих гражданам ИРИ;

- сбор портовых и речных налогов, сборов по загрузке, выгрузке и хранению товара и других доходов на основании действующего законодательства;

- проведение исследовательской деятельности в области портов, морских коммуникаций и торгового судоходства;

- рассмотрение международных соглашений и контрактов, относящихся к вопросам портов, судоходства и торгового мореходства;

- участие в международных организациях, выставках и конференциях, посвященных вопросам судоходства.

Количественные и качественные задачи по морским перевозкам в рамках четвертого плана развития страны (2005-2010 гг.) состоят в следующем:

- увеличение качественного уровня морских перевозок (повышение квалификации персонала, инвестиции и т.д.);

- продолжение реализации политики приватизации в рамках соответствующих законодательных актов;

- модернизация портов и увеличение мощностей исходя из экономического роста в обозримой перспективе;

- увеличение уровня безопасности в сфере морских перевозок;

- упрощение внутренних и транзитных перевозок товаров и пассажиров;
- улучшение качества предоставляемых услуг в области морских перевозок, снижение количества жалоб со стороны пассажиров;
- увеличение объема грузооборота торговых портов (нефтяная продукция и прочие товары) с 110 млн. т. в конце 1383 года до 148,8 т. к окончанию программы;
- увеличение объема погрузки и выгрузки контейнеров с 1,7 млн. до 6,3 млн. ДФЭ (десятифунтовый эквивалент) к окончанию программы;
- уменьшение среднего возраста торговых судов ИРИ с 16,3 лет до 14,5 лет к окончанию программы;
- поддержание среднего возраста танкерного флота на уровне менее шести лет;
- увеличение объема морских пассажирских перевозок с 4,5 млн. чел. до 5,8 млн. чел. к окончанию программы;
- увеличение динамики негосударственных капиталовложений в области портов и морских перевозок на 100% в сравнении с третьей программой;
- увеличение объема грузоперевозок торгового флота с 3,2 млн. т. до 5,6 млн. т. к окончанию программы;
- увеличение объема перевозок нефтяных продуктов с 6,1 млн. т. до 9,9 т. к окончанию программы;
- модернизация и обновление традиционного грузового флота ИРИ (1400 ед.).

В Исламской Республике Иран имеется восемь основных портов, которые географически разделены на две группы. Пять из них расположены в Персидском заливе и три - на Каспийском море. Расчетная пропускная способность иранских портов составляет более 40 млн. т. грузов в год, реальный же их грузооборот достигает только 20 млн.т.

Основными портами ИРИ являются:

1. В Персидском заливе:
 - порт Хорремшехр;

- порт Имам Хомейни;
- порт Бушир;
- порт Бендер-Аббас;
- порт Чабахар.

2. На Каспийском море:

- порт Бендер-Энзели;
- порт Ноушахр;
- порт Амирабад;

Характеристики основных иранских портов

а) порты Каспийского моря

Порт Бендер-Энзели расположен на южном побережье Каспийского моря в 280 км к северу от Тегерана. Географические координаты: 37°28' северной широты, 49°28' восточной долготы. Транспортная связь с Тегераном и другими городами осуществляется по шоссе. Имеется почтовая, телефонная, телексная и телеграфная связь.

Годовая температура в районе Энзели колеблется в пределах от 0° С до +32° С, влажность от 35 до 95 %.

Порт Энзели является крупнейшим иранским грузовым портом на побережье Каспийского моря. Порт может принимать суда водоизмещением до 5 тыс. тонн, а годовой грузооборот порта составляет сейчас около 2,5 млн. т.

Площадь порта составляет 65 гектаров. Основные функции порта обработка общих, контейнерных, навалочных грузов. Порт располагает девятью причалами длиной более 1200 м. Для погрузки-выгрузки применяются шесть береговых кранов грузоподъемностью 60-120 тонн, один подвижный кран грузоподъемностью 60 т., погрузочно-разгрузочные краны грузоподъемностью до 54 т., два крана-штабелёра грузоподъемностью 45 т., один контейнерный кран грузоподъемностью 42 т.. Кроме того, порт оснащен тремя буксирами мощностью 1500 л.с.

В акватории порта Энзели одновременно могут находиться до семи судов водоизмещением около 4000 т. Из них пять судов у причала и два судна лагом. На внешнем рейде

порта (в пределах десятимильной зоны) одновременно могут находиться четыре судна указанного водоизмещения. В случае усиления ветра до семи баллов, стоянка судов на внешнем рейде затруднена. В этом случае суда уходят от побережья в море на 20-30 миль.

Ремонтная база включает в себя портовые мастерские и сухой док (эллинг) размерами 45 x 12 м, в котором можно производить работы по осмотру состояния корпуса судна, его очистке и ремонту.

Порт соединен трубопроводом с г. Решт (40 км) для вывоза дизельного топлива. Остальные грузы вывозятся автотранспортом. Аэродром расположен в 40 км (г. Решт).

Согласно принятой правительством Ирана программе развития его мощность была увеличена с 7 млн. до 17 млн. т. в год. С этой целью было построено дополнительно 14 причалов и увеличена его площадь до 100 га. Однако, несмотря на модернизацию оборудования, углубление бассейна и строительство причальных стенок, иранские специалисты высказывают скептические оценки задействия мощностей данного проекта. Прежде всего, это связано с неудобным расположением порта непосредственно по соседству с жилыми кварталами. Расширение его территории потребует серьезных финансовых затрат со стороны правительства, направленных на выкуп частных земель. Учитывая имеющийся дефицит бюджета, санкции в отношении Ирана и неурегулированность отношений с соседями эксперты полагают, что органы государственной власти могут столкнуться с нехваткой средств для реализации плана развития порта.

Порт Ноушехр расположен на южном побережье Каспийского моря в 194 км от Тегерана. Географические координаты: 36°30' северной широты и 51°23' восточной долготы. С другими городами ИРИ порт связан автомобильными дорогами. Рядом расположен аэродром с грунтовой ВПП. Имеется телефонная, телеграфная, телексная и почтовая

связь.

Температура в районе порта в течение года колеблется от +7° до +36° С. Влажность - от 35 до 95%. Площадь порта составляет 25 гектаров.

Порт Ноушахр является одним из важнейших северных портов страны, связывающих Иран с портами бывшего СССР. В последние годы Организация портов и судоходства ИРИ выполнила большой объем работ по развитию и оборудованию порта Ноушахр, введя новые площади и сооружения в юго-восточной части порта, реконструировала причальную стенку и дооборудовала волнолом.

Порт предназначен для обработки общих, контейнерных, навалочных и жидких грузов. Кроме того, порт способен принимать суда типа «Ро-ро». В порту имеется восемь причалов общей протяженностью более 1300 м. Для погрузки-выгрузки используются три береговых крана грузоподъемностью 36-120 т., 20 подвижных кранов грузоподъемностью 25-125 т. Порт располагает тремя буксирами мощностью 600-1200 л.с., двумя драгами мощностью 1200 л.с, одним поисково-спасательным судном. Ремонтная база порта Ноушахр слабая и располагает только небольшими мастерскими.

Имеет 3 причала (для наливных грузов, зерна и обычных грузов), и может принимать судно с осадкой до 5 м (дедвейт 3000 т.). Имеется 17 кранов грузоподъемностью до 25 т. Наливные грузы из порта поступают по трубопроводу в г. Чалус, остальные вывозятся автотранспортом.

Вместе с тем, данный порт имеет неудачное направление течения, небольшую глубину фарватера, большие наносы ила, в связи с чем необходимо регулярно проводить дноуглубительные работы, что делает эксплуатацию порта нерентабельной.

В рамках создания транспортного коридора «Север - Юг» в настоящее время на побережье Каспийского моря завершается строительство *порта Амирабад Щека*. Геогра-

фические координаты 36,50° северной широты и 52-22 «восточной долготы.

В настоящее время осуществляется строительство второй фазы *порта «Амирабад»* и доведение количества причалов до 14. Уже построены 12 причалов общей протяженностью 2010 м. Планами развития порта предполагается доведение общего количества причальных стенок до 34 с пропускной способностью порта 15 млн. т. в год.

Площадь порта составляет более 1000 га. К порту подведена железнодорожная ветка, которая позволяет осуществлять прямые перевозки в южные порты страны. Расстояние от Амирабада до Бендер-Аббаса составляет 1780 км.

Порт предназначен для обработки навалочных, общих нефтяных грузов и контейнеров. Кроме того, порт способен принимать суда типа «Ро-Ро». В порту оборудовано девять причалов протяженностью 1555 м. Для погрузки-выгрузки применяются два козловых крана грузоподъемностью 50 т., шесть подвижных кранов грузоподъемностью от 50 до 64 т., один контейнерный кран и один кран-штабелер грузоподъемностью по 40 т. Для проводки судов в порту используется два буксира мощностью 1200 л.с.

Построенная новая ветка железной дороги к порту Амирабад соединит этот порт с портом Бандар-Аббас на Персидском заливе. Протяженность железной дороги Амирабад - Бандар-Аббас составит 1780 км.

Кроме того, планируется ввод в строй ещё одного нового *порта Фаридун-Кенар* на иранском побережье Каспийского моря с причалами протяженностью в 483 м. на площади в 1230 кв. м.

б) порты Персидского залива.

Порт Хорремшехр расположен в северо-западной части Персидского залива, на удалении около 100 км выше по течению р. Арвандруд и занимает площадь 230 гектаров. Географические координаты: 30°20' северной широты, 48° 10' восточной долготы. Минимальная температура воздуха в

течение года + 5°C. Максимальная температура воздуха в течение года + 49,5°C. Влажность воздуха в течение года составляет от 27% до 69%.

До ирано-иракской войны (1988 г.) считался главным портом Ирана. Во время войны серьезно пострадали практически все причалы, что резко снизило пропускную способность порта.

Порт предназначен для обработки общих, контейнерных грузов, пассажирских перевозок. Порт наиболее близко расположен к основным промышленным центрам страны, с которыми связан железной и шоссейными дорогами и является в настоящее время вторым по величине контейнерным портом Ирана.

Для погрузки-выгрузки грузов общего назначения используются 16 грузовых и два пассажирских причала общей протяженностью 5000 м. Контейнерный терминал имеет семь причалов общей протяженностью 740 м. и оснащен пятью береговыми кранами, из которых два имеют грузоподъемность 100 т., а три - 60 т., и шестью кранами-штабелерами грузоподъемностью 40 т. Глубина у причальной стенки составляет семь метров. Кроме того, в порту имеются 26 подвижных крана грузоподъемностью до 60 т. и четыре буксира мощностью до 1500 л.с. Работы, предусматривающие модернизацию портовых сооружений, оснащение порта современным оборудованием, а также по очистке дна и его углублению проводятся по настоящее время.

Порт Бендер-Аббас расположен на юге Персидского залива в районе Ормузского пролива с географическими координатами 27°08' северной широты, 56° 17' восточной долготы. Он является крупнейшим коммерческим портом и одновременно главной военно-морской базой ВМС ИРИ.

Расстояние от Бендер-Аббаса до Тегерана — 1533 км. Порт связан со столицей и другими городами шоссейными дорогами, авиалиниями (международный аэропорт находится в 24 км).

Пассажирско-торговый порт Бендер-Аббас включает в себя два портовых комплекса: порт «Шахид Бахонар» и порт «Шахид Раджаи».

1. Комплекс «Шахид Бахонар» расположен в 2 км южнее Бендер-Аббаса Географические координаты 27°08' северной широты, 56°12' восточной долготы. Его специализация — погрузка и разгрузка сыпучих грузов. Имеется бункерная система для погрузки-разгрузки зерна, транспортеры - для генеральных грузов. В порту имеется около 20 кранов грузоподъемностью до 60 т.

Проектная мощность для судов — 1,8 млн.т, для барж — 0,2 млн.т. в год. Порт имеет 10 причалов, в т.ч.: семь причалов для океанских судов два причала для танкеров один причал для погрузки руд полезных ископаемых.

Причальная линия составляет 1050 м шириной 35 м. Порт способен обрабатывать одновременно шесть судов длиной до 170 м.

Общая площадь складских помещений составляет около 280000 кв.м.

2. Комплекс «Шахид Раджаи» находится в 20 км западнее Бендер-Аббаса Географические координаты 27°06' северной широты, 56°04' восточной долготы, занимает площадь в 2400 гектаров и является крупнейшим контейнерным портом Ирана. Кроме того, он предназначен для обработки общих, навалочных и жидких грузов. Девять причалов общей протяженностью 1300 м. предназначены для погрузки-выгрузки общих, нефтяных и минеральных грузов. Глубина причальной стенки позволяет обслуживать суда осадкой до 8,7 м. Контейнерный терминал располагает восемью причалами общей протяженностью 2000 м. Глубина у причалов составляет 12-17 м. Для погрузки контейнеров применяются 18 козловых крана грузоподъемностью 45-65 т., три береговых крана грузоподъемностью 140 т., 21 кран-штабелер грузоподъемностью 40 т. и 39 контейнерных крана грузоподъемностью 40 т. Терминал грузов общего

назначения имеет 17 причалов протяженностью 3570 м. и оснащен шестью береговыми кранами грузоподъемностью 5-15 т., шестью зерновыми терминалами и 23 передвижными кранами грузоподъемностью 25-550 т. Для обработки нефти в порту оборудовано два причала протяженностью 330 м. Кроме того, порт имеет восемь буксиров мощностью от 1200 до 4400 л.с, одну драгу мощностью 4500 л.с, семь поисково-спасательных судов мощностью 1500-2700 л.с. В порту продолжают работы по его расширению.

Ремонтная база порта Бендер-Аббас располагает плавучим сухим доком водоизмещением 70 тыс.т., а также ремонтными мастерскими. Сухой док предназначен для осмотра и ремонта корпусной части кораблей и судов водоизмещением до 60 тыс.т. В пределах акватории порта построен волнорез длиной более 2400 м. За пределами акватории порта могут находиться одновременно более 50 судов.

Имеет 7 причалов с общей причальной линией 1050 м, способен одновременно обрабатывать 6 судов длиной 175 м. одновременно. Глубина около причальной линии около 10,5 м. Порт имеет железнодорожные и автомобильные подъезды.

Порт предназначен для обработки всех видов грузов (нефть, зерно, обычные грузы). Для этой цели порт имеет вытяжную систему для зерна и систему ленточных транспортеров - для обычных грузов. Кроме того, имеется сухой док длиной 250 м. Имеется 20 кранов, включая плавающий 60 т. кран, порталный 25 т. и кран 18 т. В 24 км от него находится международный аэропорт.

Порт Бендер-Шахид Реджаи (часто его включают в состав порта Бендер Аббас). Порт предназначен для переработки практически всех видов грузов. Глубина около причальной линии 14 м.

На сегодняшний день в нем имеется 22 причала общей протяженностью 4900 м.: для обработки контейнерных грузов (1000 м); для обработки обычных грузов (2000 м); спе-

циальные причалы (1500 м). Порт имеет возможность принимать суда водоизмещением до 80 тыс. тонн. Имеется 23 крана с грузоподъемностью 60 т., 45 колесных крана грузоподъемностью 15 т.. В настоящее время в порту ведутся работы по строительству специализированного причала для танкеров.

Общая пропускная способность порта достигла 2 млн. TEU (Transportation Equivalent Unit - унифицированная единица расчетов объемов контейнерных перевозок равная среднему весу грузов, перевозимых в одном 20-футовом стандартном морском контейнере). Планируется увеличить этот показатель до 3,5 млн. TEU. Третьей фазой программы развития данного порта предполагается увеличение его мощности до 6 млн. TEU в год.

К процессу создания и управления инфраструктурой порта «Шахид Раджаи» иранское руководство активно привлекает частный сектор. Так, основным оператором названного порта является компания «TIDEWATER», которой принадлежит и большая часть оборудования, имеющегося в порту.

Порт Бушир расположен в северной части Персидского залива и имеет географические координаты 28°59' северной широты и 50°51' восточной долготы и занимает 50 гектар. Высота над уровнем моря 5 м. Является коммерческим портом и одновременно военно-морской базой ВМС ИРИ.

Температура воздуха в течение года колеблется от + 15°С до + 40°С. Влажность воздуха составляет от 21% до 98%.

Порт Бушир предназначен для обработки всех типов общих, навалочных, жидких и контейнерных грузов и имеет семь океанских причалов общей протяженностью 1100 м. и необходимое оборудование для обработки судов водоизмещением до 300 тыс. т и барж до 200 тыс. т. Для погрузки-выгрузки порт оснащен 17 подвижными кранами грузоподъемностью от 16 до 120 т., четырьмя кранами-

штабелерами грузоподъемностью 40 т. и оборудованием для погрузки-выгрузки зерна. Кроме того, порт имеет четыре буксира мощностью от 1600 до 4400 л.с, четыре драги мощностью 1200 л.с. и 25 автопогрузчиков грузоподъемностью до 20 т.

Порт Чахбахар расположен на юге провинции Систан и Белуджистан. Географические координаты 25° 17' северной широты и 60°37' восточной долготы. Расстояние до столицы - 2371 км. Порт связан с Тегераном и другими городами ИРИ автомобильным, воздушным и железнодорожным сообщением. Минимальная температура воздуха в течение года + 22°С. Максимальная температура воздуха в течение года + 30°С. Влажность воздуха в течение года колеблется от 61% до 85%.

Порт предназначен для обработки грузов общего назначения, контейнеров, навалочных и нефтяных грузов. Порт располагает 10 причалами протяженностью 1328 м. Для погрузки-выгрузки применяются три береговых крана грузоподъемностью 36-80 т., три подвижных крана грузоподъемностью 36-60 т., один кран-штабелер грузоподъемностью 45 т. и контейнерный кран грузоподъемностью 30 т. В порту имеется три буксира мощностью 1600-3200 л.с.

Порт Имам Хомейни (включая порт Бендер Махшахр). Один из самых современных портов страны. Имеет 14 причалов для всех видов грузов. Предназначен для переработки практически всех видов обычных грузов, навалочных грузов, зерна и контейнеров любых типов. Порт Имам Хомейни расположен в северо-западной части Персидского залива в 100 км юго-восточнее г. Ахваз и занимает территорию более 1000 гектаров. Географические координаты: 30°25' северной широты, 49°04' восточной долготы. Порт является одним из самых современных в Иране и связан железной и автомобильными дорогами с основными городами страны. Минимальная температура воздуха в течение года составляет + 6°С, а максимальная – + 50°С. Влажность воздуха в те-

чение года находится в пределах от 15% до 99%.

Порт способен обрабатывать все типы общих, навалочных, жидких и контейнерных грузов. Имеет 37 причалов с глубиной от семи до 13 метров общей протяженностью 7000 метров, из которых семь причалов составляют зерновой терминал, а три причала - контейнерный. Зерновой терминал располагает четырьмя береговыми кранами грузоподъемностью от 85 до 220 т. и оборудованием по погрузке-выгрузке зерна. Контейнерный терминал порта оснащен, четырьмя козловыми кранами грузоподъемностью 65 т., тремя подвижными кранами грузоподъемностью 140 т., пятью контейнерными кранами грузоподъемностью 40 тонн и пятью кранами-штабелерами грузоподъемностью 40 т.. Кроме того, порт имеет один подвижный кран грузоподъемностью 500 т., восемь береговых кранов грузоподъемностью от 80 до 140 т., 40 подвижных кранов грузоподъемностью от 25 до 60 т. и шесть буксиров. Ведутся работы по реконструкции и расширению портовых сооружений.

Способен принимать суда водоизмещением до 150 тыс. т. и длиной 250 м. Имеется 2 плавающих крана грузоподъемностью до 60 т., 45 кранов грузоподъемностью до 55 т., 37 колесных кранов грузоподъемностью до 10 т. Общая площадь крытых складских помещений составляет 93.300 кв. м. и 122.8 га открытых складских площадей. Имеется 6 танкерных терминала. Имеются собственные железнодорожные ветки и автомобильные подъезды. Ближайший аэродром – г. Абадан (140 км).

Другим проектом, находящимся в центре внимания иранского руководства является ввод в строй причала в порту «Имам Хомейни» для приема судов грузоподъемностью до 150 тыс. т. В соответствии с планами Организации портов и мореплавания, этот терминал стал принимать крупнотоннажные корабли.

В последнее время большое внимание уделяется развитию инфраструктуры транзитных транспортных коридоров,

проходящих по территории Ирана - «Север-Юг» и «Запад-Восток»

На осуществление указанных проектов по созданию портовой инфраструктуры в перспективе потребуется не менее 1 млрд. долл. США, из которых 600 млн. запланировано бюджетом Организации портов и мореплавания. Для привлечения необходимых инвестиций в размере 400 млн. долл. США данная организация выступила с предложением к правительству о выпуске на эту сумму ценных бумаг, однако до сих пор не получила на это разрешение.

Общая стоимость реализации планов, предусмотренных программой 20-летнего развития морского транспорта (до 2025 г.), составляет более 2 млрд. долл.

Все порты в случае возникновения вооруженного конфликта будут использованы как пункты базирования и расщедоточения иранских ВМС с соответствующей охраной соединениями и частями ССБ и СОП, а также прикрытием активными средствами ПВО.

Перспективы развития торговых портов. Руководство ИРИ в условиях мирового кризиса считает необходимым развивать национальную транспортную инфраструктуру для увеличения товарообмена с иностранными государствами и оживления экономики внутри страны. Помимо собственных средств Тегеран активно привлекает иностранные инвестиции для развития торговых портов и модернизации портового оборудования.

На ближайшую перспективу в порту Хорремшехр запланированы мероприятия по восстановлению портовой территории и совершенствованию системы охраны. В порту Имам Хомейни планируется строительство вертолетной площадки, склада для опасных грузов. Кроме того, в порту будет усовершенствована система охраны. В порту Бушир запланировано строительство контейнерного причала длиной 388 м. и волнореза протяженностью 1000 м. Также будут проведены работы по выемке грунта входного канала и бассейна. В пор-

ту Шахид Реджаи планируется построить дополнительные контейнерные причалы и склады, модернизировать погрузочно-разгрузочное оборудование, произвести углубление входного канала и бассейна. В порту Чахбахар предстоит построить волнорез длиной 3000 м., док, четыре новых причала, контейнерный терминал и склад. В порту Бендер-Энзели запланированы работы по строительству 12 новых причалов, причала для нефтепродуктов, склада и контейнерных терминалов. Дополнительно планируется увеличить восточный и западный волнорез порта. В порту Ноушахр предстоит построить вертолетную площадку и здание службы спасения. В порту Амирабад запланированы работы по строительству новых доковых помещений и складов.

Таким образом, следует отметить, что Иран имеет достаточно развитую транспортную инфраструктуру. Учитывая географический и производственный факторы, для ИРИ выстраивается следующая иерархия объектов критически важной инфраструктуры:

1) Железнодорожные и автотранспортные коммуникации, проходящие через труднодоступную местность: участки авто и железнодорожного полотна, проходящие через горные перевалы и пустыни. Уязвимы ввиду большого количества мостов, горных перевалов и т.п.

2) Трубопроводный транспорт. Последствиями дисфункции сферы станут перерывы в производстве электроэнергии, топлива для автотранспорта и иные сопутствующие проблемы.

3) Нарушение работы объектов энергетической сферы. Особенно сильно повлияют перебои в подаче электроэнергии на крупные города, такие как Тегеран, ввиду того, что последний является городом с большим количеством правительственных учреждений, крупным узлом авиационного и железнодорожного сообщения.

4.3. Влияние экономических санкций на социально-политическую обстановку в стране

Экономические санкции в торговой и финансовой сферах – это мероприятия запретительного характера, которые используются ведущими субъектами мировой политики по отношению к другим субъектам международной политики с целью принуждения последних к изменению их политического курса. В настоящее время экономические санкции превратились в важнейшую составляющую концепции «мягкой силы» для достижения Соединёнными Штатами и их союзниками определенных политических целей.

Экономические санкции являются довольно эффективным, хотя и обоюдоострым, инструментом внешней политики и международной дипломатии. Принимаемые на ограниченный срок, они могут оказывать длительное воздействие. В полной мере экономика стран, против которых введены санкции, ощущает их эффект не сразу, а спустя определенное время. Многие негативные последствия (снижение темпов прироста ВВП, потеря рабочих мест и возможностей развития предпринимательского сектора) проявляются с временным лагом. Кроме того, санкции отменяют не всегда так же быстро, как их вводят.

Экономические санкции против Ирана представляют собой дискриминационные торговые ограничения, накладываемые правительствами различных стран на Иран в связи с разрабатываемыми в стране ракетной и ядерной программами.

Начиная с конца 1990-х гг. и до середины 2010-х гг., Иран, пережил сложный исторический этап своего развития, обусловленный наложением на него многолетних санкций, приведших к существенным потерям во многих отраслях и секторах его экономики.

Ужесточение санкционного режима, особенно эмбарго на импорт иранской нефти и отключение иранских банков

от системы SWIFT, оказали отрицательное влияние на экономику Ирана, несмотря на принимаемые властями меры, которые охватывали широкий спектр мер противодействия – от проведения широкой приватизации и отмены субсидирования товаров до усиления государственного контроля над валютным рынком страны и расширения роли государства в национальном инвестиционном процессе.

Отражением негативных тенденций стало не только падение темпов роста ВВП Ирана, но нанесение ущерба его нефтяной экономике. Впервые за двадцать лет темпы роста стали отрицательными. Общее падение ВВП (в постоянных ценах) за 2012/13 г. составило около 5,8%, а по нефтяному сектору составило 34%. Рост обрабатывающей промышленности замедлился на 8,1%. По оценке европейских экспертов падение ВВП ИРИ за 2012 г. составило – 6,6%. Длительная блокировка инвестиций в нефтегазовую отрасль привела к технологическому отставанию: средний коэффициент извлечения нефти на месторождениях Ирана стал одним из самых низких в мире. Санкции очень серьезно начали ограничивать развитие всей экономики страны, включая машиностроение, судоходство, текстильную промышленность, фармацевтику, что стало причиной высокой инфляции и безработицы.

В то время, когда темпы роста ВВП сократились вдвое, в Иране начали внедрять термин «экономика сопротивления» (*Resistance Economy*), напоминающий ситуацию военного времени и необходимость противостояния внешнему давлению. Стали проводиться научные и практические конференции, посвященные задачам построения экономики, способной противостоять ужесточающемуся санкционному режиму. Состоялось ряд заседаний парламента, посвященных необходимости определения целей и параметров нового экономического курса. До 2012 г. в своих выступлениях руководители страны, включая президента и Рахбара, всячески отрицали влияние санкций на экономику, а если и признава-

ли, то заявляли, что это станет стимулом повышения уровня экономической независимости.

Однако отечественный капитал не смог адекватно заменить инвестиционный потенциал европейских компаний, а после сокращения доходов от экспорта нефти (из-за эмбарго и сложностей с оплатой поставок) сократился импорт компонентов, необходимых для работы производственных отраслей. Все большие темпы набирала милитаризация экономики, усилились экономические позиции КСИР. При этом все направления экономической политики, от запретительных импортных пошлин до отмены субсидирования товаров и приватизации, правительство М. Ахмадинежада согласовывало с Рахбаром страны.

В обстановке разразившегося экономического кризиса обострились и противоречия между различными фракциями политической элиты, значительная часть которой добивалась уменьшения политического влияния сторонников действующего президента страны М. Ахмадинежада, а другая часть (пропрезидентская) – уменьшения влияние высшего руководителя страны Рахбара и его консервативного окружения. В лагере консерваторов наметился раскол. В ходе президентской кампании главной причиной экономического коллапса стала называться и экономическая политика правительства М. Ахмадинежада, и его внешнеполитический курс, приведший к ужесточению санкционного режима, а вместе с этим к ухудшению экономической ситуации в стране.

В ходе прошедших президентских выборов в июне 2013 г., кандидат от крыла реформаторов Хасан Роухани, несмотря на сильные позиции консерваторов в предвыборном процессе, был избран президентом Ирана. Его выбор был определён, во-первых, сложившейся ситуацией, которая создалась в социально-экономической сфере под воздействием международных санкций, что оказало негативное влияние на иранскую экономику. В своих начальных действиях новый президент страны сразу начал предпринимать дей-

ствия направленные на необходимость налаживания отношений со странами Запада и США и вывод Ирана из международной изоляции.

Духовный лидер Ирана Али Хаменеи поддержал его как наиболее компромиссного лидера. Таким образом, новый президент Ирана Х. Роухани стал обозначением возможностей постепенного снятия экономических санкций с Ирана и налаживания экономической ситуации в стране. В этом отношении верность принятого решения лидером страны Али Хаменеи продемонстрировала его прагматичность и правильное понимание сложившейся ситуации в Иране и вокруг его.

Тем не менее, в период санкций Иран продемонстрировал уникальный пример выживания страны с населением почти 80 млн. человек.

В ответ на усиливавшиеся год от года санкции верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи объявил «экономический джихад». Основные его положения, опубликованные в СМИ, звучат очень современно и актуально: преумножение ВВП научными средствами; разработка инновационных технологий для уменьшения зависимости от сырьевого сектора; инфраструктурное развитие за счет трудолюбия народа и природных богатств.

Страна начала развивать внутреннее производство, чтобы заменить недоступный импорт, и снижать зависимость от экспорта сырой нефти за счет активного увеличения переработки нефти и газа, а также развития нефтехимии.

Экономический джихадизм принятый руководством страны, выразившийся в планировании производств, тотальном контроле, организации ценовой политики, распределении сырья и оборудования предприятиям, принес плоды. Иран продемонстрировал уникальный пример выживания страны в условиях внешнего давления и постепенным нарастанием проблем во внутриэкономической жизни страны со всеми вытекающими для страны последствиями для её ста-

бильности и безопасности.

США и их союзникам не удалось изолировать Иран от внешнего мира. Достаточно большое количество не присоединившихся к санкциям государств, в том числе Китай, Индия, Россия, Южная Корея и Турция, заняли место Евросоюза и США во внешней торговле Ирана. По итогам 2014 г. на долю Азии приходилось 92% иранского ненефтяного экспорта. Иран совершил настоящий разворот на Восток. Китай принял Тегеран в орбиту своего тесного экономического взаимодействия.

В июле 2015 г. состоялась так называемая «ядерная сделка», заключенная между Ираном и шестеркой международных посредников (пять постоянных членов Совбеза ООН Россия, США, Китай, Великобритания Франция и плюс Германия).

Иран в соответствии с достигнутыми договорённостями выполнил все требования МАГАТЕ в рамках соглашения по атомной программе.

Исламская Республика Иран получила доступ к замороженным финансовым активам в размере от 100 до 30 млрд. долл. Кроме того, снятие санкций отменило эмбарго на закупку иранской нефти, и страна получила доступ к иностранным инвестициям, запрещенным санкциями.

В Иран потянулись компании из Европы, России, Китая. Суммы ожидаемых иностранных инвестиций в иранскую экономику начались оцениваться в сотни миллиардов долларов. Однако данная стабильная ситуация вокруг Ирана длилась не долго. В мае 2018 г. президент США Дональд Трамп заявил о выходе его страны из многостороннего соглашения (Совместный всеобъемлющий план действий, СВДП) и потребовал от Тегерана неприемлемых уступок. Фактически Вашингтон объявил Ирану новый ультиматум. И хотя никто из участников соглашения не поддержал Вашингтон, администрацию США это не остановило.

Руководство США объявило о введении санкций против Ирана в два этапа. Первый должен начаться 4 августа, второй – 6 ноября 2018 г. При этом США предупредили всех участников соглашения и все международное сообщество, что в американских экономических санкциях должны участвовать все. За уклонение от соучастия в действиях США Вашингтон пригрозил введением санкций против тех стран, которые собирались игнорировать политику США в отношении Ирана.

Несмотря на антиамериканскую риторику европейских политиков, Европа все же не стала активно отстаивать свои позиции и примкнула в августе к санкциям США против Ирана. По информации Госдепартамента США, около 50 компаний сообщили к середине лета о намерении покинуть иранский рынок. В основном это были финансовые и энергетические компании.

Из Ирана вновь начался отток капитала, что заметно сказалось на национальной валюте, курс которой начал падать. В начале 2018 г. официальный курс составлял 35186 риалов за доллар США, а концу июля составил уже 44070. В то же время на сером и черном рынках риал стоил еще дешевле. В июле курс реала на черном рынке пересек планку в 100 тыс. риалов, а 30 июля он упал на черном рынке до 112 тыс. риалов. Это привело к повышению цен на импортируемые товары и ускорению инфляции. В стране начало возникать определенное недовольство и начались манифестации протеста.

«Центральный банк Ирана, попавший под санкций, начал сталкиваться с большими трудностями при проведении финансовых операций даже внутри страны. Население Ирана массово начало изымать деньги и покупать доллары и евро. Имеющийся дефицит иностранной валюты стал еще острее. Центральный банк Ирана начал принимать меры по ужесточению контроля над

валютными операциями в стране. Не помогло и закрытие многих лицензированных обменных пунктов валюты.

В апреле был установлен лимит владения наличной иностранной валютой в размере, эквивалентном 10 тысячам евро. «Граждане до конца месяца должны продать любую избыточную сумму или внести ее на банковские счета», – говорится в заявлении ЦБ Ирана. Несоблюдение этого требования «влечет за собой судебное преследование».

Веденные санкции создали непредсказуемые тенденции развития экономической ситуации, поэтому население психологически начало опасается хранить средства в банках.

Одновременно парламент Ирана принял решение о постепенной и полной дедолларизации национальной экономики страны. Как выяснилось, заявление было несколько поспешным. Однако ЦБ сообщил, что в международных расчетах доллара США к концу года не останется, его заменит евро. Будут использоваться и другие валюты (российский рубль, китайский юань).

Период 2016-2017 гг. был слишком короток, чтобы добиться полной разморозки всех международных резервов Ирана. Величина их до конца не выяснена, но, согласно экспертным оценкам, по величине резервов в последние два десятилетия Иран входил в первую двадцатку стран мира.

Согласно статистике, объем и динамику золотовалютных резервов Ирана можно только оценить приблизительно. Например, на сайте Федерального резервного банка Сент-Луиса, входящего в Федеральную резервную систему США (*табл. 1*). Согласно которым, на 2018 г. приходится более 108 млрд. долл. Кроме того, источник дал прогнозы величины резервов на 2019 г. и составило порядка – 126,97 млрд. долл. Иногда данные о золотовалютных резервах Ирана публикует ЦРУ США. По сведениям американских разведывательных служб, на конец 2016 г. иранские золотовалютные резервы составляли уже 135,5 млрд. долл. Так или

иначе, и финансовые органы США, и американские разведывательные службы проявляют серьезный интерес к

Годы	Сумма
2000 г.	– 16,57;
2005 г.	– 47,10;
2010 г.	– 78,91;
2011 г.	– 95,48;
2012 г.	– 52,07;
2013 г.	– 118,20;
2014 г.	– 110,78;
2015 г.	– 115,74;
2016 г.	– 104,16;
2017 г.	– 95,12;
2018 г. .	– 108,36.

Таблица 1

В некоторой степени заморозке подвергалась и валютная выручка от иранского экспорта, которая зачислялась на счета банков стран-импортеров. Сколько удалось разморозить иранских резервов за два года так называемой «экономической оттепели», неизвестно.

Объявленные в мае 2018 г. президентом США Д. Трампом санкции имели прямое отношение к ядерной программе Ирана, однако одновременно с этим Соединенные Штаты параллельно вводят санкции по иным причинам и соображениям. Так, например, в мае в санкционные списки Вашингтона попал глава ЦБ Ирана. Основанием явилось то, что руководитель Центробанка имел тесные связи с Корпусом стражей исламской революции (КСИР), который, по мнению руководства США, поддерживает палестинских террористов и ведет подрывную деятельность против Израиля. Главу иранского ЦБ обвинили в нелегальном переводе денег партии «Хизбалла». Включение в черные списки ру-

резервам Ирана, так как заморозка резервов – один из главных политико-экономических инструментов в международной политике США в отношении неугодных и нелояльных государств.

Когда США объявил о начале разморозки иранских резервов, некоторые эксперты называли суммы замороженных средств до 100 млрд. долл. Через некоторое время оценки были понижены до 30 млрд. долл. А еще через некоторое время ЦБ Ирана официально заявил, что рассчитывает на полную разбо-

ководителя Центробанка означает его невозможность пребывания на территории США и предполагает арест принадлежащих ему активов в Америке.

Через два с половиной месяца Кабинет министров Ирана принял решение о смене руководителя Центробанка. В то же время над Ираном вновь нависла угроза отключения от системы коммуникационного сопровождения международных платежей SWIFT. В ноябре 2018 г. Иран был отключен от данной системы.

Однако на данный момент фундамент экономической безопасности страны еще достаточно прочный. Достаточно высокими остаются золотовалютные резервы Ирана. На 2017 г., по оценочным данным МВФ г. они составляли около 115 млрд. долл. (22 место в мире).

Влияние санкций с точки зрения динамики экономического роста на сегодня пока еще не катастрофично.

Санкции, прежде всего, начали влиять на рост инфляции и безработицы, снижение активности бизнеса, снижение уровня социальной поддержки за счет постепенной отмены субсидий на поддержание цен. Проблему с инфляцией правительство пытается решить разными методами.

В условиях сокращения и отмены из-за санкций поставок в Иран новейших технологий иранское руководство сделало наиболее приоритетным создание высокотехнологических компаний.

Тем не менее, у Ирана в ходе предыдущих санкций до 2015 г. наработан хороший опыт, и руководство страны сделало соответствующие выводы:

Во-первых, влияние санкций на экономику и их длительность нельзя недооценивать. Ухудшение экономической ситуации может существенно повлиять на социально-политическую обстановку в стране со всеми вытекающими последствиями.

Во-вторых, нельзя терять веру в собственный экономический потенциал, а нужно прилагать серьезные усилия к

его развитию.

В-третьих, нужно искать других партнеров и расширять экономическое и научно-техническое сотрудничество.

В-четвёртых, чтобы противостоять внешнему давлению и санкциям, нужно перерабатывать сырье в собственной стране, создавая конечный внутренний продукт, развивать производственные мощности, развивать и стимулировать научно-технические исследования.

В-пятых, санкции – это действительность, но не навсегда. Находясь в противостоянии, надо не уничтожать или сжигать прежде налаженные связи, а выжидать и планомерно создавать базу для развития и будущего сотрудничества.

В целом следует отметить, что санкции США в отношении Ирана, которые вступили в силу 5 ноября 2018 г., оказали влияние на развитие экономики страны, но пока это влияние не столь негативно. С таким заявлением выступил президент Исламской Республики Иран Хасан Роухани. «Ноябрьские санкции США не оказали никакого влияния на иранскую экономику. В колчане американцев не осталось таких стрел, которые бы они уже не использовали против иранского народа, поэтому у них не получится предложить что-то новое», - сказал Роухани в эфире иранского телевидения. По его мнению, целью жестких американских рестрикций против Ирана является лишь оказание психологического давления на власти и народ ИРИ, а заявленное стремление Вашингтона свести к нулю экспорт иранской нефти обречено на провал.

Здесь следует напомнить, что президент США Д. Трамп в начале мая 2018 г. объявил об одностороннем выходе из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе и восстановлении всех ранее снятых санкций против Ирана. Первая часть ограничений была введена Вашингтоном 7 августа того года. Они затронули автомобилестроительный сектор ИРИ, куплю-продажу страной золота, алюминия, стали, графита и угля. Второй

пакет санкций вступил в силу 5 ноября, он направлен, в первую очередь, против нефтяного сектора Ирана. Министерство финансов США внесло в санкционный список более чем 700 юридических и физических лиц, морских и воздушных судов Ирана. В Вашингтоне также предупредили компании, которые продолжают сотрудничество с физическими лицами, компаниями и организациями ИРИ, попавшими под санкции, будут грозить вторичные санкции со стороны США.

* * *

Исламская Республика Иран, является одной из наиболее экономически и технически развитых стран региона Среднего и Ближнего Востока и обладает крупными запасами нефти и природного газа, а также ведет разработку собственной ядерной программы.

Санкции США в будущем могут спровоцировать экономический спад в Иране и экономический кризис. Однако, имея опыт выживания в условиях предыдущих санкций, в этой стране, скорее всего ближайшие 2-3 года не произойдет социально-экономического кризиса с политической трансформацией. Иран сохранил значительную долю своих валютных поступлений. Это позволит еще определенное время удерживать экономическую ситуацию в стране и воспрепятствовать росту социальной напряженности. Тем не менее, если США действительно поставили цель сменить власть и политическую систему ИРИ через ослабление экономики, то ситуация постепенно идет к этому. Население в нынешнем его экономическом положении может поддержать любое вмешательство извне, лишь бы избавиться от «режима» и остановить кризис.

ГЛАВА 5.

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Военно-промышленный комплекс государства. представляет совокупность научно-исследовательских, испытательных организаций и производственных предприятий, выполняющих разработку и производство различных вооружений и военной техники, амуниции, боеприпасов для своих вооруженных сил и силовых структур страны.

Значимость Ирана как страны, обладающей огромными запасами нефти, претендующей на роль регионального лидера и центра шиитского мира, неуклонно растет.

Национальные ВПК ближневосточных государств, за редким исключением, не могут обеспечить свои вооруженные силы в полной мере, что подталкивает к закупкам вооружений и боевой техники зарубежного производства. С этой точки зрения, иранское военное строительство не сильно отличалось, поскольку Иран во времена шахского режима делал упор на активную иностранную поддержку. Однако соотношение внутренних и внешних факторов кардинально изменилось после Исламской революции 1979 г., новое руководство страны столкнулось с серьезными трудностями на международном уровне.

Нынешнее военно-политическое руководство Ирана уделяет особое внимание вопросам обеспечения национальной безопасности путем развития и совершенствования национальных вооруженных сил, а также повышения их боевой мощи и технической оснащенности. Актуальность данной проблемы обусловлена продолжающимся жестким нажимом на ИРИ со стороны США, вплоть до угрозы силового вмешательства Вашингтона во внутренние дела государства, а также наличием кризисных ситуаций и вооруженных конфликтов непосредственно как у

иранских границ (Афганистан, Персидский залив, Ирак), так и ситуация в регионе Ближнего Востока, в частности, военно-политическая обстановка в Сирийской Арабской Республике.

В этой связи особое значение для Ирана приобретает вопросы боеготовности ВС ИРИ, развития и наращивая их боевого потенциала на основе развития собственного ВПК в целях разработки, оснащения и ремонта вооружения и боевой техники вооруженных сил страны.

5.1. Общая характеристика военно-промышленного комплекса страны

Необходимость наличия мощных вооруженных сил и обеспечивающей их оборонной промышленности для Ирана продиктовано как географическим расположением страны в центре макрорегиона Большого Ближнего Востока, так и перманентно сложным со времен исламской революции 1979 г. геополитическим и геостратегическим положением страны. Это практически открытая конфронтация с США, Израилем и возглавляемым Саудовской Аравией блоком нефтяных монархий Персидского Залива, а также соседство с конкурирующей Турцией, стремящейся решить свои региональные задачи в ходе гражданской войны Сирии, и нестабильной военно-политической ситуацией в Ираке и Афганистане, к этому следует еще отнести тлеющий курдский фактор в регионе. В геополитическом отношении приоритетность укрепления военного потенциала для Ирана диктуется также его стремлением к формированию так называемого «шиитского полумесяца» в регионе и позиционирования страны в качестве ведущей региональной державы.

В целом неблагоприятное геополитическое и геостратегическое окружение и вероятность коалиционного объединения вероятных противников ставит перед Ираном

ключевую и масштабную задачу обеспечения военного паритета с потенциальными соперниками посредством поддержания военного потенциала на уровне, исключающем попытки решения региональных проблем военным путём. При ограничениях, наложенных западными санкциями, в плане получения масштабной военной технической помощи извне, приоритетной задачей для руководства страны стало развитие научно-технологического и производственного потенциала и максимальной самодостаточности национальной военной промышленности как базиса для оснащения вооруженных сил современными образцами вооружения и военной техники.

До победы Исламской революции 1979 г. вооруженные силы (ВС) Ирана были ориентированы на приобретение вооружений и военной техники (ВВТ) западного производства, отдавая при этом предпочтение американским образцам. В послереволюционный период сложившиеся военно-технические связи были нарушены, что потребовало переориентации на других поставщиков ВВТ, с одной стороны, и ускоренного развития собственной оборонной промышленности – с другой.

Существенные преобразования в сфере военного производства произошли в 1990-е гг. Это было продиктовано необходимостью восстановления боевого потенциала вооруженных сил страны после завершения ирано-иракской войны 1980-1988 гг. В эти годы была проведена структурная реорганизация военно-промышленного комплекса и свернут выпуск некоторых устаревших видов ВВТ.

Принципиально новым моментом в реформировании военно-промышленного комплекса ИРИ стала ориентация на приоритетное развитие лицензионного производства технологически сложных образцов вооружений. При этом основной упор делается на получение новых технологий, налаживание полномасштабного производства современных

систем вооружений и снижение зависимости страны от поставок готового оружия из-за рубежа.

Кроме того, как полагают иранцы, максимальное использование внутренних резервов военного производства позволит существенно сократить расход валютных средств на закупку имущества военного назначения у иностранных партнеров, что немаловажно в условиях сложного экономического положения ИРИ.

Реализация программ строительства ВС ИРИ, в том числе оснащение их современными образцами ВВТ, осуществлялась на основании планов экономического и социального развития страны.

Начиная с 1997 г., велась работа по формированию концептуальных планов строительства ВС ИРИ на среднесрочную (5 лет) и долгосрочную (до 25 лет) перспективу в рамках общегосударственной программы «Иран-1400» (1400 г. по иранскому летоисчислению соответствует 2021 г.).

В конце 1980-х гг. были проведены восстановление и реорганизация военной промышленности Ирана, созданной при шахе с активной помощью США, стран Западной Европы и даже Израиля. Так, количество военных предприятий уже к 1985 г. по сравнению с 1975 г. увеличилось более чем в полтора раза, число занятых на них – почти в два раза (с 3,3 тыс. до почти 6 тыс. чел.). Была воссоздана Организация оборонной промышленности (ООП), объединявшая только в 1992 г. 240 государственных военных предприятий, а также порядка 12 тыс. частных предприятий различного масштаба, занимающихся военным производством. Сегодня военная промышленность Ирана включает практически все современные отрасли производства вооружения и военной техники: военно-химическую, ракетостроительную, авиационную, бронетанковую, артиллерийскую, стрелковую, боеприпасов, кораблестроительную, радиоэлектронную и др.

На ближайшую перспективу программным документом развития оборонной промышленности является

государственная программа «Иран–1400», рассчитанная на период 1997–2021 гг. и реализуемая по уточняемым годовым планам. В качестве ключевой задачи для национальной оборонной промышленности определено создание научно-исследовательской и производственной базы, способной обеспечивать разработку и серийное производство современных образцов вооружений и военной техники.

Стрежневым направлением перспективного развития обороноспособности и связанных с ней высокотехнологических отраслей, стала реализация политики самообеспечения и самодостаточности в ключевых сферах оборонной промышленности и научно-технологического развития. Основная ставка делается на развитие систем вооружений обеспечивающих сдерживающий потенциал Ирана в отношении наиболее критических угроз, обусловленных геостратегическим окружением страны. 2017 г. был объявлен годом «экономики сопротивления: производства и занятости» в рамках политики увеличения мощи и самодостаточности Ирана, создания рабочих мест и прекращения зависимости страны от иностранных поставщиков.

Несмотря на десятилетия санкций, крайне усложнявших возможность закупки вооружений и запчастей для ремонта имеющейся на вооружении разнотипной иностранной военной техники (американского, французского, советского и китайского производства), Иран посредством приобретения запчастей на черном рынке и благодаря самостоятельным наработкам смог поддерживать ее работоспособное состояние.

Однако остается открытым вопрос относительно технического уровня проводимых иранской военной промышленностью ремонтно-восстановительных работ (текущего, восстановительного и капитального ремонта) устаревших в техническом плане образцов ВВТ,

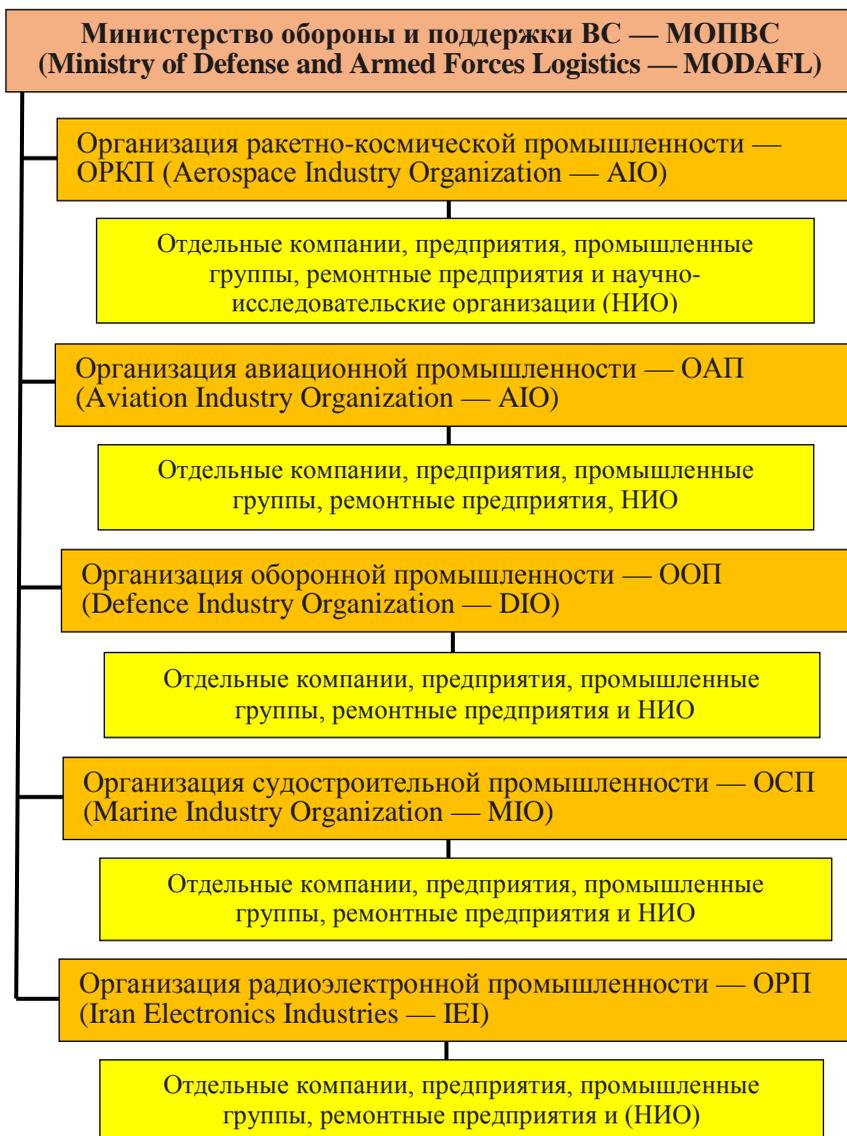
многократно ремонтировавшихся для продления сроков эксплуатации.

Для иранского ВПК характерна жесткая централизация военной промышленности, подчиняющейся Министерству обороны, которое занимается размещением государственных заказов на разработку и производство ВВТ.

В целях консолидации научно-производственного потенциала и ресурсов, предприятия и научно-исследовательские организации ВПК структурированы в рамках пяти отраслевых объединений: ракетно-космической промышленности, авиационной промышленности, оборонной промышленности, занимающейся производством наземных систем вооружений, судостроительной промышленности и радиоэлектронной промышленности. Отдельной структурой является центр разработки систем ПВО «Хатам аль-Анбия» (Khatam al-Anbia), подчиненный Корпусу стражей исламской революции (КСИР), кроме этого, наиболее важные проекты, такие как ракетное и ядерное оружие, оружие массового поражения и производство танков – также находятся под контролем КСИР.

Главным координирующим органом, осуществляющим подготовку и представление в правительство согласованных предложений по основным направлениям развития военной промышленности, является Комиссия по научно-техническим исследованиям при президенте ИРИ.

По информации министерства обороны Ирана, в сфере оборонной промышленности заняты более 3150 компаний, 360 из которых выполняют исследовательские работы и еще примерно 360–370 организаций занимаются проектами в области высоких технологий. По оценкам иранских СМИ, за 2014–2016 гг. валовой объем производства иранской обороной промышленности вырос более чем на 2/3, а рост производства вооружений и военной техники составил не менее 45%.

Структура ВПК Ирана

5.2. Авиационная промышленность

Авиационная промышленность Ирана, состоящая из предприятий и научно-исследовательских центров, имеет развитую техническую и производственную базу. Именно эта база обеспечивает не только поддержание ресурса летной годности и модернизации, находящейся на вооружении авиатехники зарубежного производства, а также разработку и серийное производство (правда ограниченными партиями) отдельных типов авиационной техники. В иранской промышленности освоено производство до 90% запчастей к эксплуатируемой в стране иностранной авиатехнике (т.е. более 14 тыс. номенклатурных позиций).

Основу авиационной промышленности составляет Организация авиационной промышленности — ОАП, куда входит ряд компаний, отдельных предприятий и научно-исследовательских центров.

Организация авиационной промышленности — ОАП

«Иран эркрафт мэнюэфэкчеринг индастриз» (Iran Aircraft Manufacturing Industries — IAMI, на фарси — HESA)	«Иран геликоптер саппорт энд риньювал компани» (Iran Helicopter Support & Renewal Company - IHSRC, на фарси - PANHA)	«Иран эркрафт индастриз» (Iran Aircraft Industries - LAO, на фарси - SAHA)
Выпуск УТС, БЛА и авиадвигателей, модернизация ИБ F-5E/F «Тайгер-2», производство ИБ «Азарахш», «Саеге». БЛА «Абабиль» «Карпар» и т.д.	Техническое обслуживание и ремонт вертолетов, модернизация вертолетов «Панха 2091», «Панха Шабавиз и т.д.	Ремонт, модернизация, тех. обслуживание самолетов и вертолетов, ИБ F-5 «Тайгер-2», F-4 «Фантом», F-14 «Томкэт», а также самолетов ВТА F-27 и C-130

По линии Организации авиационной промышленности ВС ИРИ, компании «Авиационная промышленность Ирана», «Авиастроительная промышленность Ирана», промышленной группы «Фаджр» (город Шираз), «Организации по обслуживанию и ремонту вертолетов» и ряда других групп и предприятий осваиваются технологии ремонта, технической эксплуатации и конструирования авиационной техники.

**Истребитель-бомбардировщик
«Азарахш»**

Авиационная промышленность относится к одной из наиболее перспективных отраслей иранской военной промышленности. Важнейшим направлением развития авиационной промышленности Ирана является налаживание собственного производства авиационной

техники. Известные проекты в данной области:

– истребитель-бомбардировщик «Азарахш» (Azarahsh) («Молния»). Его разработка ведется с 1986 г. в рамках программы «Оваз» («Зенит») на основе F-5E. Длина самолета по сравнению с американским прототипом возросла на 10–11%, соответственно увеличались и прочие размеры. По некоторым сообщениям, самолет оснащен двумя двигателями РД-33 российского производства и имеет максимальную скорость М 1,6. Самолет оснащен радаром иранской разработки с использованием российских комплектующих (по другому источнику, самолет оснащен РЛС российского производства). Первый опытный образец поступил на испытания в апреле 1997 г., а в июне 1997 г. совершил первый полет. Второй прототип взлетел в феврале 2000 г. По некоторым оценкам, предприятие закончило подготовку к серийному производству этого самолета еще в 2001 г.;

– истребитель-перехватчик Сайеге-80 («Саеге-80», «Saeghe»). Данный истребитель результат дальнейшей мо-

дернизации истребителя «Азарахш» известный также как «Саегех-80» (Saegheh-80).

Работы ведутся в Иране уже несколько лет. Этот самолёт представляет собой двухкилевой низкоплан с воздухозаборниками прямоугольной формы, расположенными над крылом. Крыло, выполненное из композиционных материалов, имеет аэродинамические зубцы.

**Истребитель-перехватчик
«Саегех-80».**

Это двухмоторный самолет близкий по возможностям к американскому F-14 «Томкэт». Прототип «Саегех-80» совершил первый полет в конце 2001 г.;

– двухместный реактивный однодвигательный учебно-тренировочный самолет «Тазарв» (Tazarv). Прототип этого самолета совершил свой первый полет в 2001 г. Самолет был создан на иранском промышленном комплексе ВВС, который был основан во время ирано-иракской войны для создания новых образцов истребителей, штурмовиков и учебно-тренировочных самолетов, а также для удовлетворения нужд ВВС Ирана в запасных частях для стоящей на вооружении авиатехники. Самолет «Тазарв» был создан в соответствии с требованиями ВВС Ирана для учебно-тренировочного самолета, предназначенного как для первоначальной подготовки пилотов для ВВС Ирана, так и для подготовки пилотов современных истребителей. Также предусматривается возможность использования самолета в качестве легкого штурмовика. Для снижения массы в конструкции планера широко использованы композитные материалы;

– учебно-тренировочный самолет «Тондар» (Tondar), первый полет состоялся в феврале 2000 г. Разрабатывается с

1998 г. Организацией оборонной промышленности (ООП) и является прототипом «Тазарв»;

– одномоторный винтовой учебно-боевой самолет «Парасту» (Parastu), оснащенный 20-мм авиационной пушкой и имеющий дальность полета 1300 км. Разрабатывается ООП;

– учебно-тренировочный самолет «Фаджр» (Fajr). Сконструирован и выпускается в Иране. Дальность полета – 900 км; создан на базе швейцарского турбовинтового самолета PC-7. На Второй авиационной выставке на острове Киш в январе 2005 г. был продемонстрирован «первый иранский самолет» «Фаджр-3», который может использоваться в качестве учебно-тренировочного или легкого транспортного самолета.

На заводе в городе Исфахан начато производство 52-местных пассажирских самолетов для местных авиалиний «ИрАн-140» по украинской лицензии (два турбовинтовых двигателя, взлетная

Пассажирский самолет «ИрАн-140»

масса – 19,15 т). ИРИ выпускает 30% узлов, остальные 70% поступают в готовом виде с Украины. Планировалось изготовить 43 таких самолета (по другим источникам – 80), 12 из них уже поставлены заказчику. Контракт был подписан в 1997 году, сборка первого «ИрАн-140» (IrAn-140) завершилась в октябре 2000 г., а в феврале 2001 г. начались его летные испытания.

Сборочная линия (мощностью 13 самолетов в год) была создана в компании «Иран эркрафт мэнюфекчуринг индастриз» (Iran Aircraft Manufacturing Industries - IAMI, аббревиатура на фарси HESA), на ней осуществлялась

сборка модификаций регионального лайнера, а также версий самолетов транспортной и патрульной авиации.

Как отмечалось, Ираном планировалось обеспечить глубокую локализацию производства — с 30 % на начальном этапе, до 50 % к 2011-2012 гг., однако в 2010 г., в виду прекращения поставок комплектующих с Украины, сборочная линия на авиационном заводе в г. Шахиншехр была остановлена и не возобновила работу до сих пор. Как сообщается, в общей сложности было построено 14 единиц.

На платформе Ан-140 Ираном в 2012 г. построен патрульный самолет IrAn-140MP «Охаб» (Oghab) (с обзорной РЛС, ИК-сенсорами Ultra8500 и лазерным целеуказателем, обеспечивающий и обнаружение подводных лодок), который планируется выпускать в четырех модификациях, также сообщалось о разработке самолета ДРЛО IrAn-140AEW, однако пока информации о продвижении в реализации данного проекта нет.

Кроме того, разработан проект самолета для военно-транспортной авиации. «ИрАн-140Т», который представляет собой тактический транспортный вариант.

Компетенции Ирана в разработке и постройке боевых самолетов до настоящего времени фактически сводились к конвертации реинжиниринга («ремануфактуризации») легких истребителей F-5E/F «Тайгер» Tiger-II американского производства – в варианты Азрахш (с 1997 г, с измененной конструкцией фюзеляжа и как сообщалось с российскими двигателем РД-33 и БРЛС Н019МЭ «Топаз») и Саеге. В результате более глубокой модернизации F-5E Tiger II, был разработан двухкилевой истребитель-перехватчик Saegeh (на вооружении с 2010 г., по информации отдельных источников вероятно комплектуемого двигателем РД-33 и БРЛС с элементами от Н019МЭ «Топаз»), а в 2015 г. была анонсирована разработка в качестве истребителя 4-го поколения версии Saegeh-2 (посредством «ремануфактуризации» двухместных

истребителей F-5F «Тайгер» II). При этом показательно, что даже такие образцы не выпускались сколь-нибудь значительными партиями – самолетов версии Азарахш в составе ВВС не более 15 единиц, Saeqeh – около 10 единиц, более совершенных Saeqeh-2 предполагается поставить 17 единиц, причем программа выпуска последних ориентирована на количество строевых истребителей F-5F Tiger II.

Более претензионная заявка Ираном была сделана анонсированной в 2013 г. программой разработки прототипа истребителя пятого поколения «Кахер»-313/F-313 (Qaher) с использованием стелс-технологий. Как сообщалось иранскими источниками, «Кахер» -313/F-313 способен нести две 900-кг авиабомбы (или несколько более легких корректируемых авиабомб со спутниковой коррекцией) или же шесть УР класса «воздух-воздух» типа российской Р-73 или китайской PL-12. Также заявлялось, что Кахер F-313 будет иметь возможность осуществления полета на низких высотах с огибанием рельефа местности.

Зарубежными специализированными изданиями отмечалось, что, несмотря на оригинальную аэродинамическую компоновку «Кахер» -313/F-313, судя по распространенным иранскими СМИ изображениям самолёта, габаритные характеристики, вызывают сомнения в реалистичности размещения на данном прототипе, напоминающем макет, силовой установки требуемой мощности, БРЛС и обозначенного состава вооружения.

Перспективный истребителя пятого поколения «Кахер»-313/F-313

Кроме того, маловероятно наличие внутренних отсеков для размещения вооружения.

По оценкам западных специалистов в качестве силовой установки мог использоваться устаревший американский ТРДД «Дженерал Электрик» J85. В апреле 2017 г. иранскими СМИ была продемонстрирована видеозапись испытательных пробежек Кахер F-313, причем, судя по публиковавшимся изображениям, самолет получил две силовые установки и внесены некоторые изменения в компоновку планера.

Также в числе перспективных разработок авиационной техники, Ираном в 2014 г. был представлен макет реактивного учебно-боевого самолета «Борхан» (Bozhan), внешне похожего на российский Як-130 (в начале 2000-х гг. ОКБ «Яковлева» оказывало помощь в разработке прототипа перспективного УТС «Шафак» (Shafagh), который, как считается, вероятно лег в основу данного проекта) и как заявлялось, способного применять ракеты УР «воздух-земля» AGM-65 Мейверик (Maverick и «воздух-воздух» малой дальности AIM-9 Сайндвиндер (Sidewinder).

**Сборка учебно-боевого самолета
«Косар» - 88**

В 2017 г. руководство страны анонсировано завершение разработки прототипа реактивного учебно-боевого самолета «Косар» 88 (Kosar/Kowsar 88) (базирующегося на платформе истребителей F-5E/F и Азарахш), а в 2018 г. запущена производственная линия первого истребителя собственного производства. Этот истребитель использует четвертое поколение боевой цифровой сети передачи данных и оснащён системой Heads-up display (HUD) для увеличения

ударной точности вооружения. Также самолёт оснащён многоцелевым радаром для управления огнём с повышенной точностью.

**Иранский боевой вертолёт
«Тоуфан»**

В сегменте вертолетной техники, компанией «Иран геликоптер саппорт энд риньювал компани» (Iran Helicopter Support & Renewal Company – IHSRC, аббревиатура на фарси – PANHA) обеспечивается техническое обслуживание, ремонт и

модернизация более десяти типов вертолетов зарубежного производства, (в т.ч. ударных АН-1J «Супер Кобра» (Super Cobra), многоцелевых «Белл» (Bell) 205/206/212/214/412, транспортных СН-47 «Чинук», Ми-8/Ми-17/Ми-171). Производственные мощности компании позволяют ежемесячно выполнять один-два капитальных и три-четыре средних ремонта вертолетов различного типа, также освоено производство широкого перечня запасных частей и комплектующих (за исключением деталей двигателей и трансмиссии). В 2015 г. Ираном с холдингом «Вертолеты России» были подписаны контракты по созданию в Иране центра по обслуживанию и капитальному ремонту вертолетов Ми-8/Ми-17.

Помимо ремонта и обслуживания вертолетной техники, Ираном начато производство вертолетов «Шахед-52» (Shahed-52). Машина способна развивать скорость до 180 км/ч, потолок – более 5 тыс. м, способна перевозить четырех человек на расстояние до 600 км. Вертолет полностью создан иранскими инженерами. По данным СИПРИ, только в 1999 г. был выдан заказ на постройку 20 таких вертолетов.

С мая 2000 г. Тегеран приступил к производству собственных вертолетов «Шабхавиз» (Shabaviz) («Панха» (Panha), разведывательный) на базе «Белл-206» и «Шабхавиз-2» («Панха», транспортный) на базе «Белл-205».

«Зафар-300» (Zafar -300) – легкий ударный вертолет, созданный иранской фирмой Seyedo Shohada на базе американского вертолета «Белл-206А». У вертолета изменена кабина пилотов для размещения экипажа в составе пилота и пилота-стрелка тандемом. Вооружение состоит из ПТУР ТОУ/ Тоуфан (Toufan). Первый полет «Зафар-300» состоялся в январе 1989 г. Начало серийного производства было начато в конце 1990 х гг.

На базе АН-1J «Кобра» были созданы отдельные опытные экземпляры другого ударного вертолета. Иранская компания Iran Helicopter Support and Renewal Company (IHSRC) на основе «Кобры» создала боевой вертолёт Панха 2091 Тоуфан (Panha 2091Toufan). По сравнению с американским прототипом благодаря использованию более толстого пулестойкого стекла и дополнительной композитной брони увеличилась защищённость кабины. Существует вероятность, что по аналогии с иранскими истребителями, созданными на базе американского F-5E, вертолёт Тоуфан собирают по несколько экземпляров в год. Однако настоящая численность этих машин в иранских вооруженных силах неизвестна.

В отличие от разработок авиатехники, преимущественно базирующихся на конвертации иностранных истребителей и вертолетов, Иран в последние годы добился довольно серьезных успехов и технологических подвижек в разработке беспилотных авиационных систем разведывательного и ударного назначения, причем большинство из них запущены в серийное производство. По заявлению официальных лиц, Иран на сегодняшний день входит в четверку стран с самыми развитыми беспилотными технологиями. Выпуск

БЛА начался Ираном с конца 1980-х гг. С 1996 г. производятся БЛА-мишени «Талах-1/2» и «Саеге-1/2». С 1997 г. – разведывательные БЛА «Мохаджер (Mohajer)-2/3/4». В частности, БЛА «Мохаджер-2» предназначен для поиска целей и ведения аэрофотосъемки в режиме реального времени. В варианте первичного БЛА Мохаджер в свое время также апробировался запуск боеприпасов от РПГ. Этот самолет имеет практический потолок полета – 3353 м, скорость – 200 км/ч и дальность действия – 50 км.

БЛА «Мохаджер» -4

В настоящее время на мощностях предприятий компании Iran Aircraft Manufacturing Industries (HESA) разработаны и выпускаются тактические ударно-разведывательные БЛА «Мохаджер»-4. Они, как сообщается, способны нести УР от ПЗРК QW-1, H-110 Сарип, а также УР «воздух-воздух» Namaseh 550 на двух подкрыльевых точках подвески вооружения и контейнерную РЛС. В 2013 г. было запущено производство разведывательных БЛА Yasir и Kavosh, разработанных на основе перехваченного в 2012 г. американского БЛА Scan Eagle.

Иранская фирма «Iran Aircraft Manufacturing Industries» осуществляет поставки разведывательного БЛА «Абабиль» в двух вариантах – «Абабиль-1» и «Абабиль-2». Они оснащены навигационной ЭВМ, бортовым цифровым процессором, ТВ-камерой с системой передачи изображения в реальном масштабе времени, многоканальной цифровой коммуникационной системой и системой глобального позиционирования (GPS).

С 1996 г. в Иране налажено производство мишеней «Таллах-1», «Таллах-2» и «Саеге», «Саеге-2». «Саеге» име-

ет: практический потолок полета 3353 м, скорость 250 км/ч и время действия 90 мин.

В январе 2005 г. в Иране начато серийное производство небольших реактивных двигателей «миниджет», получивших наименование «Толу-4» и «Толу-5» для оснащения БЛА и крылатых ракет.

Принципиально новым этапом в развитии программы беспилотных авиационных систем стала разработка и серийное производство ударно-разведывательных БЛА дальнего радиуса действия, способных применять широкую номенклатуру авиационных средств поражения. В их числе следует отметить Кагаг с радиусом действия 1000 км, способный нести до четырех противокорабельных ракет Kowsar, либо 100- и 200-кг бомбы и противотанковые ракеты.

БЛА «Шахед»-129 имеет радиус действия до 2000 км и продолжительность полета 24 часа. Он способен нести до четырех управляемых ракет, а также подвесные блоки с автоматическими пушками. Другой малозаметный БЛА Saeqeh, как сообщается, был разработан на основе захваченного в 2011 г. американского БЛА RQ-170 Sentinel.

В числе последних разработок следует отметить представленный в октябре 2017 г. ударно-разведывательный БЛА «Фотрос» (Fotros) с дальностью полета 2000 км (время нахождения в полете 30 часов), оснащаемый УР «воздух-поверхность». В феврале 2018 г. было начато серийное производство ударно-разведывательный БЛА «Мохаджер»-б (с дальностью полета до 3000 км), также способного применять высокоточное оружие. В 2016 г. Иран продемонстрировал также беспилотный вертолет «Наззер» (Nazzar).

О масштабном характере развития Ираном программы разработки и серийного выпуска беспилотных летательных аппаратов говорит и их широкое применение иранскими армейскими подразделениями и частями КСИР в ходе войны в Сирии, в частности ударно-разведывательных «Шахед» 129,

«Хамасех» (Hamaseh) 550 и Саегэ. По оценкам израильских военных специалистов, иранские разведывательно-ударные БЛА, несмотря на недостаточное техническое совершенство (в частности речь идет об отсутствии системы спутниковой связи, позволяющей передавать данные в реальном времени), демонстрируют значительный потенциал.

Интерес к закупке иранских БЛА проявлялся и зарубежными заказчиками. В частности разведывательные БЛА «Мохаджер»-2 в 2007–2013 гг. поставлялись в Венесуэлу. Вопрос о закупке тактического ударно-разведывательного БЛА Н-110 «Сарир», способного нести УР «воздух-воздух», в 2015 г. также зондировался Венесуэлой и Колумбией, малые ударные БЛА «Касеф»-1 (Qasef-1) одноразового применения, предназначенные, в том числе, для ударов по системе ПВО поставлялись Йемену.

На авиасалоне МАКС-2017 Иран экспонировал ряд разработанных БЛА (в том числе Karrar, Мохаджер, Ясир и Fotros), причем заместитель министра обороны и директор Организации авиационной промышленности Ирана Абдулкарим Банитарифи отмечал, что «... Иран использует российские технологии для строительства беспилотников», подчеркивая заинтересованность в совместных разработках и продвижении их на российский рынок.

Авиаремонтная промышленность представлена ремонтными заводами, на которых проводится ремонт закупленных в США самолетов F-4, F-5, F-14 и C-130 и вертолетов, в том числе СН-47 «Чинук».

В 2015 г. была завершена модернизация парка истребителей F-14А (до уровня F-14АМ, с продлением срока эксплуатации до 2030 г.). Завершены работы по усовершенствованию БРЛС, состава бортовой авионики и систем управления вооружением, в частности обеспечившего применение российских ракет Р-73Э и адаптированных ракет от ЗРК МІМ-23С «Хок» (разработанных в рамках программы

Sky Hawk), а также бомбового вооружения для поражения наземных целей. К началу 2020-х гг. планируется завершить проводимые с 2008 г. работы по модернизации «Мираж» F.1 (25 трофейных иракских истребителей) с возможностью применения ими ракет «воздух-воздух» российского и китайского производства (Р-73Э и PL-7), свободнопадающих, кассетных и корректируемых авиабомб, а также китайских ПКР С-802А.

В частности сообщалось о проведении в 2011 г. модернизации бомбардировщиков Су-24 (в составе иранских ВВС было 36 единиц, в т.ч. 24 трофейных иракских, а по данным ИСС их насчитывалось 30 единиц), с интеграцией в состав применяемого вооружения управляемых авиабомб с лазерным наведением. Кроме того, имеется информация о завершении, при содействии Китая, восстановительного ремонта и модернизации иранских истребителей-бомбардировщиков F-4D (с установкой нового БРЭО, систем предупреждения о радарном облучении, отстрела пассивных и активных помех китайской разработки, интеграцией в состав вооружения китайских ракет «воздух-воздух» PL-7 и PL-12, ПКР «Ноор» (Noor) и управляемых (корректируемых) авиационных бомб Qassed-1/ Qassed-2 (калибра 2000 фунтов) собственной разработки.

По сообщениям иранских СМИ, к началу 2016 г. также были завершены работы по восстановительному ремонту парка современных истребителей иранских ВВС МиГ-29А/УБ (по состоянию на декабрь 2015 г. насчитывающего 36 единиц). Работы проводились специалистами ВВС и компании Iran Aircraft Industries (IACI) на авиаремонтных предприятиях в Мехрабаде, Тебризе и Тегеране, в том числе посредством замены двигателей (в России по контракту 2007 г. было закуплено 50 ТРДД РД-33 на сумму 150 млн. долл.). Также, со ссылкой на иранские СМИ, сообщалось, что большинство истребителей МиГ-29 были оборудованы системой дозаправки в воздухе.

К разработке и производству авиатехники Иран приступил в 1990-х гг., создав на рубеже 1990–2000 гг. линейку легких самолетов – поршневые учебно-тренировочные самолеты Парасту и Фаджр F-3 (на основе швейцарского PC-7 Пилатус), а также реактивный учебно-боевой Tazarg с планером, изготовленным из композитных материалов, который стал первым самолетом полностью иранской разработки (планировалось построить 25 самолетов, по различным данным было выпущено не более 15 единиц).

Что касается сегмента вертолетной техники, компанией Iran Helicopter Support&Renewal Company (PANHA) посредством модернизации вертолетной техники зарубежного производства с конца 1990-х гг. велась разработка на их основе собственных образцов, причем, как и в случае с истребительной авиацией, также посредством конвертации («ремануфактуризации») наличного парка машин. В частности, на базе американского AH-1J «Супер Кобра» в конце 1990-х гг. был разработан ударный вертолет Панха 2091 (Тоуфан-1/2) с новой авионикой и оптоэлектронными системами наведения (в серийном производстве находится с 2010 г.), на основе многоцелевых Белл 205А и Белл 206 выпускаются их аналоги — Шахбафиз 2-75 и Шахбафиз 2061. Также на базе и с использованием технических решений Белл 206 и Шахбафиз 2061 разработан многоцелевой Шахед-278 (на 2011 г. было поставлено около 50 единиц). Сообщалось, что производственные мощности Iran Helicopter Support& Renewal Company позволяют выпускать их в количестве до 20 единиц в год.

Существенной проблемой для Ирана остается сегмент авиационного двигателестроения, поскольку компетенции пока ограничиваются текущим ремонтом силовых установок эксплуатируемой авиатехники. В частности иранской компанией Turbine Engine Manufacturing освоен текущий ремонт почти всех типов авиационных двигателей эксплуатируемой авиатехники зарубежного производства, в

том числе ТРДД J-79 тактических истребителей F-4; J-85 истребителей F-5, JT-3D и JT-9D для Боинг 707 и Боинг 747, а также вертолетных двигателей Т-400 ударных вертолетов АН-1J Супер Кобра, Т-53, LTC4B и PT6T3 для многоцелевых вертолетов Белл 205/214/212, Т-55-11AD для тяжелых транспортных вертолетов СН-47 Чинук.

В рамках подписанного с Украиной в 1997 г. лицензионного соглашения по производству самолетов Ан-140 (IrAn-140) на мощностях иранской компании Turbine Engine Manufacturing было налажено сборочное производство турбовинтовых двигателей ТВЗ-117ВМА-СБМ1.

В перспективе Ираном планировалась постепенная локализация их производства, однако из-за приостановки проекта в 2010 г. сегодня отсутствует информация о достигнутом прогрессе. Также с начала 2000-х гг. Ираном локализовано производство французского малогабаритного турбореактивного двигателя Microturbo TRI 60, который выпускается на мощностях компании Turbine Engine Manufacturing в вариантах Толу-4 (Toloue-4) и Толу-5 (Toloue-5) для оснащения БЛА и крылатых ракет.

Для преодоления критической зависимости от зарубежных закупок авиационных двигателей, Ираном был проведен ряд исследовательских работ по разработке собственных аналогов, в частности программа восстановительного ремонта и модернизации ТРДД J85 истребителей F-5, которыми комплектовались и разработанные на их базе («ремануфактуризированные») истребители Saage. Первым результатом самостоятельной разработки научно-производственного комплекса ВВС ИРИ

Презентация иранского турбореактивного двигателя

(Owj Industrial Complex - OIC) и продемонстрированный на авиасалоне «Kish air show 2014» авиационный турбореактивный двигатель Owj/Ouji (копийный аналог американского P&W JT8D-219), по сведениям иранских СМИ, предназначенный для оснащения самолетов взлетной массой до 10 т.

Таким образом, Иран стал восьмой страной в мире, обладающей компетенциями по разработке и производству авиационных турбореактивных двигателей и перехода к их серийному производству. Для Ирана реальный переход к разработке и производству современной боевой авиатехники (или хотя бы соответствующей уровню 4-го поколения) сдерживается ограниченным научно-исследовательским потенциалом и отсутствием ряда ключевых технологических компетенций. Пока у ИРИ объективно отсутствуют качественные подвиги в проведении комплексных аэродинамических исследований, двигателестроении, разработке современных систем бортового радиоэлектронного оборудования, а также в области материаловедения и наличия сопутствующих базовых технологий.

5.3. Ракетная промышленность и космические технологии

Ракетная промышленность. Приоритетной отраслью иранского ВПК является ракетная и космическая промышленность, на ее развитие выделяются значительные производственные, кадровые и финансовые ресурсы, и именно в разработке ракетной техники и вооружений Иран достиг наибольшего прогресса. Научно-исследовательский, производственно-технологический потенциал и компетенции предприятий отрасли позволяют обеспечивать выпуск жидкостных и твердотопливных баллистических ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет, тактического ра-

кетного вооружения. В том числе речь идет о зенитных управляемых ракетах, противокорабельных, противорадиолокационных и противотанковых ракетах. Иранская промышленность также обеспечивает выпуск различных композитных материалов для аэрокосмической промышленности. По совокупному научно-исследовательскому и производственно-технологическому потенциалу и темпам развития иранская ракетно-космическая промышленность является одной из наиболее развитых в регионе.

Для координации работ в области ракетных технологий в МОПВС создана Организация аэрокосмической промышленности (ОАКП), имеющая юридический статус с 2003 г. Структурно все входящие в нее предприятия по решаемым задачам сведены в группы: противотанковых средств, средств ПВО, морских и противокорабельных систем, тактических и оперативно-тактических ракет, спутниковых средств, телеметрии и радиолокации, высокоточного машиностроения и включают следующие предприятия и группы: промышленная группа «Шахид Хеммат», Институт оборонных систем, промышленная группа высокоточного машиностроения, компания «Пардис», промышленные группы «Шахид Багери», «Шахид Бабаи», «Шахид Шахаби», «Шахид Шафизаде», «Я-Мехди», «Парчин-6» и др.

Иран выпускает целый ряд управляемых и неуправляемых ракет различных классов, еще несколько проектов находятся в разработке.

«Раад» – вариант советского ПТУР 9М14М «Малютка» (АТ-Sagger). По данным СИПРИ, ПТУР были заказаны в 1995 г., в 1996–2001 гг. произведено 1500 штук, включая усовершенствованную версию (в западных источниках ее называют РААД-Т), имеющую тандемную кумулятивную БЧ. «Тоусан-1» – выпускаемый в Иране по лицензии советский ПТУР 9М113 «Конкурс» (АТ-5 Spandrel). Однако в ИРИ налажено производство в том числе «Милана», «Фагота», «ТОУ-Тандема», «ТОУ-2». По данным СИПРИ, «Тупан» и

«Тупан-2» производятся иранской компанией Aerospace Industries Organization и, по сути, являются практически идентичными копиями американских ПТУР BGM-71A TOW и BGM-71C Improved TOW, соответственно. «Тупан-2» имеет тандемную кумулятивную БЧ.

Есть сообщения о разработке в Иране ПТУР «Гондар», другой ПТУР, с лазерной системой наведения, а также модернизированной версии американского ПТРК «Дракон».

Ведутся работы над УР «воздух–воздух» для истребителей F-4/5/14. В частности, ЗУР «Стандард» и «Хок» приспособляются для их применения с F-14 вместо небоеспособных «Феникс», разрабатываются УР «воздух–земля» с пассивным радиолокационным, лазерным и телевизионным наведением. Кроме того, налажено производство ЗРК «Хок».

Разработан и испытан ЗРК SAM-250 (дальность стрельбы 250 км), аналогичный советскому С-200, ведется сборка китайских ЗРК HQ-2 (копия советского С-75), HN-5A (копия советского ПЗРК «Стрела-2») и ПЗРК «Стингер»,

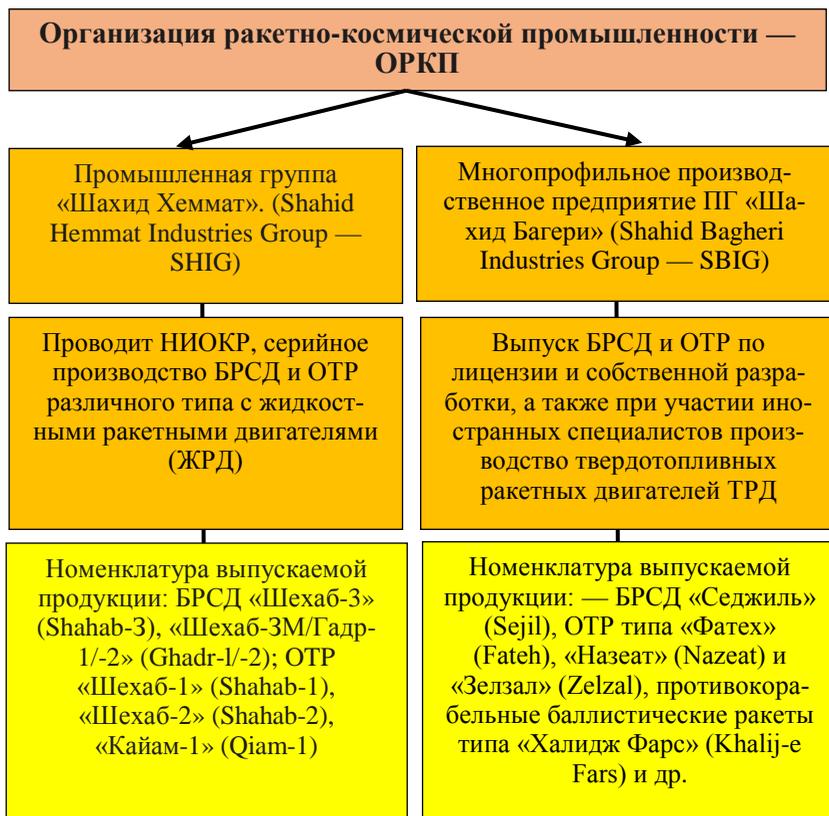
налажено производство российских аналогов ПЗРК «Игла», Misagh-3. Если на вооружении ВС Ирана ПЗРК Мисадж-2 были китайской разработкой QW-1M, то Мисадж-3 (Misagh-3) является его дальнейшим развитием, т.е. ПЗРК QW-18 или какой-то новой собственной модификацией.

Проводятся работы и созданы иранские аналоги ЗРК С-75, «Кроталь» и «Рапира». В частности, сообщается о ЗРК «Мисаг», «Саеге» и «Сайад-1».

ПЗРК «Игла», Мисадж-3

Выпускаются китайские ПКР С-802 в вариантах авиационного и наземного/корабельного базирования. Модернизируются корабельные ЗУР «Стандарт».

Особое место в ракетной промышленности занимают ряд предприятий и НИО, на которых налажен выпуск баллистических ракет средней дальности (БРСД), оперативно-тактических (ОТР), тактических ракет

За годы развития ракетной промышленности страны иранским ВПК освоен целый ряд управляемых и неуправляемых ракет:

– **тактических и оперативно-тактических ракет** 610-мм «Зельзал-2» (до 300 км), 355-мм «Назиат» (до 90 км), 333-мм «Фаджер-5» (до 70 км), 320-мм «WS-1» (до 80 км), 230-мм «Огаб» (до 40 км), CSS-8 (М-7 до 150–180 км), «Шехаб-1» (типа «Скад-В» до 300 км) и «Шехаб-2» («Скад-С» до 500, в некоторых источниках до 700 км);

– баллистических ракет средней дальности «Шехаб-3» («Зельзал-3», на основе северокорейской ракеты «Но-Донг» до 1300–1500 км), «Шехаб-4» (на основе северокорейской ракеты «Тепто-Донг», по некоторым источникам на основе советской ракеты Р-12, до 2000 км, способной нести боеголовку массой до 1000 кг, а также оснащаться многоблочными боевыми частями).

В частности, сообщалось, что у модификаций Шехаб-3В/С/Д, оснащенных инерциально-навигационной и гироскопической системами наведения, значительно увеличена точность наведения (достигнуто уменьшение КВО с 800 до 200 м, а по данным отдельных источников — до 30-50 м). На базе Шехаб-3 была разработана отличающаяся оптимизированными массогабаритными характеристиками БРСД Гадр-1 (с дальностью пуска 1800 км), ее модернизированные версии Гадр-Н/ Гадр-Ф (в т.ч. на мобильных ПУ). Также были проведены испытания разработанной на их основе БРСД Имад с минимизированными габаритами. На базе технических решений, применяемых в Шехаб-3, в 2011 г. разработана и серийно выпускается новая жидкостная ОТР Кайам-1с газодинамическими рулями и комбинированной системой наведения. На БРСД Шехаб-3 и Хоремшехр применена система управления вектором тяги за счёт применения газодинамических рулей, что принципиально увеличивает возможности по преодолению систем противоракетной обороны. Также, по оценкам китайских специализированных изданий, Иран освоил технологию производства керамических теплозащитных покрытий, позволяющих защищать от перегрева ядерную головную часть, на скоростях достигающих 15 М.

В 2017 г. Иран представил новую жидкостную БРСД «Хорремшехр» (Khorramshahr) (разработанную на основе закупленных в 2005 г. северокорейских ВМ-25/Musudan), с дальностью пуска 2000 км и оснащенными многоблочными боевыми частями. Проведены успешные испытания баллистической ракеты «Шехаб-5» (на базе «Тепто-Донг-2» с заявленной дальностью до 3500 км), проводятся работы над «Шехаб-6» («Тепто-Донг-Х» с дальностью до 5500–6400 км).

С конца 1990-х гг. Ираном освоено производство твердотопливных ракет, имеющих по сравнению с жидкостными большую оперативную готовность и более высокие ТТХ. В числе серийно выпускавшихся образцов — оперативно-тактические ракеты Зельзаль-1/2, Зельзаль-3, Назеат, Фатех-110 (дальностью 200 км и ее модернизированная версия с дальностью 300 км), с 2015 г. выпускается модернизированная ОТР Фатех с увеличенной до 500 км дальностью пуска. В 2016 г. с использованием наработок по модернизации Фатех-110 завершена разработка новой твердотопливной ОТР Зольфикар с дальностью пуска 700 км. В 2009 г. объявлено о завершении разработки (по оценкам зарубежных экспертов, с использованием технических решений жидкостной БРСД Шехаб-3) новой твердотопливной двухступенчатой БРСД Седжилъ-1 с дальностью пуска 2000 км и ее модификации Седжилъ с улучшенными характеристиками и увеличенной дальностью пуска до 2500 км.

Практически все оперативно-тактические ракеты и ракеты средней дальности имеют мобильное исполнение с запуском с мобильных пусковых установок, позволяющих обеспечить большую выживаемость в условиях массированных авиационно-ракетных ударов. В частности, в 2013 г. была представлена 26-метровая мобильная ПУ на колесном шасси, предназначенная для запуска БРСД Шехаб-3 и Седжилъ.

Несмотря на бурный прогресс в развитии ракетной программы Ирана, западными специалистами все еще отмечается техническое несовершенство иранских баллистических

ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет. В техническом плане они представляют собой либо модернизированные копии образцов советского, китайского и северокорейского производства, либо разработку на базе устаревших технических решений, а также невысокие по сравнению с зарубежными аналогами тактико-технические характеристики. В частности, отмечается довольно низкая точность наведения иранских БРСД (с КВО до 500 м) и, как следствие, малая эффективность поражения малоразмерных защищенных целей в обычном снаряжении.

По оценкам экспертов, производственные мощности отрасли позволяют собирать до 70 единиц баллистических ракет средней дальности, тактических и оперативно-тактических ракет в год. Однако, как отмечается специалистами, ритмичность производства все еще зависит от поставок отдельных узлов и комплектующих из Китая и КНДР.

Перспективным направлением развития номенклатуры ракетного вооружения большой дальности иранскими военными считаются стратегические крылатые ракеты. В данном сегменте Иран разработал КР наземного базирования Meshkat с дальностью пуска 2000 км и ее более совершенную модификацию Soumar с дальностью пуска 2500 км на основе приобретенных в 2001 г. у Украины крылатых ракет Х-55 советского производства.

Серьезного прогресса Иран добился и в разработке противокорабельных ракет, которые рассматриваются в качестве одного из ключевых элементов обеспечения береговой обороны и огневого противодействия развертыванию экспедиционных сил потенциального противника у иранского побережья.

Производство противокорабельных ракет ведется Ираном с начала 2000-х гг. технологий производства китайских ПКР. В частности, с 2004 г. начато серийное производство КР Раад (на основе технических решений китайской Silkworm) и ПКР Нур (разработанной на основе китайской

ПКР С-802), позднее освоено производство ПКР Наср-1 (версия китайской С-704), корабельной крылатой ПКР Зафар малой дальности (вероятно, модификация китайской ПКР С-701AR) и крылатой ПКР Коусар (на основе китайской ПКР С-801), в вариантах запуска с наземных, воздушных и морских носителей. Эти ракеты, помимо использования для их создания устаревших технологий, отличала дозвуковая скорость полета, что ограничивало их возможности эффективного преодоления систем ПВО и поражения целей.

Существенный прогресс был достигнут при разработке в 2010-2011 гг. сверхзвуковых ПКР большой дальности, оснащаемых комбинированной системой наведения (инерциальной + ИК ГСН) — Халидж Фарс (баллистическая, разработанная на базе ОТР Фатех-110) с дальностью пуска 300 км и мощной боевой частью массой 650 кг и Кадир с дальностью пуска 200 км, с повышенной точностью наведения и минимальной высотой полета, применяемая с мобильных ПУ и надводных кораблей. Однако с учетом непрерывного совершенствования систем противоракетной обороны для данных образцов специалистами отмечается ограниченные возможности боевого маневрирования при наведении на цель.

В числе последующих разработок, готовящихся к серийному производству, противокорабельные ракеты Кадир (разрабатываемые на базе ПКР Нур и Кадир) с дальностью пуска 300 км, оснащаемой активной РЛ ГСН и аппаратурой противодействия системам РЭБ; и новая баллистическая сверхзвуковая противокорабельная ракета Хормуз-2 (дальностью 300 км, на базе ОТР Фатех-100), запускаемая с мобильной ПУ, в отличие от аналогичной Халидж Фарс — оснащаемая активной РЛ ГСН вместо оптико-электронной (ИК) ГСН.

Приоритетное внимание при разработке и модернизации крылатых ракет уделяется повышению точности поражения, радарной малозаметности и маневренности. Так, для ПКР Халидж Фарс КВО заявляется о снижении КВО с 30 до 8,5 м, для Normuz-2 — вероятно, до 5 м, благодаря оснащению ра-

кеты комбинированной системой наведения (инерциальной + оптической ИК ГСН).

Освоение ракетных технологий Ираном позволило наладить производство РСЗО 107-мм «Хасеб» (с 1986 г., на базе китайской Тип-63), 122-мм «Нур», «Араш» и «Хаид» (с 1994 г., на базе советской БМ-21), 230-мм «Охаб» и 240-мм «Фаджр-3» (1994).

Космические технологии. Опираясь на наработки и компетенции в проектировании и производстве баллистических ракет, Иран активно развивает программу создания космических ракет-носителей, достигая в этом определенных успехов. 3 февраля 2009 г. Иран при помощи своей ракеты-носителя «Сафир» («Safir») вывел на околоземную орбиту первый национальный спутник «Омид» («Надежда»), который способен работать на низких околоземных орбитах и предназначен для научно-исследовательских целей в космосе.

Первый испытательный пуск ракеты «Кавешгяр-1» («Исследователь»), предназначенной для сбора исследовательских данных и вывода на орбиту первого национального искусственного спутника Земли, Иран провел 4 февраля 2008 г.

Ракета-носитель Сафир-2

В ноябре 2008 г. иранские власти объявили о запуске в космос ракеты «Кавешгяр-2», которая, завершив свою миссию, через 40 минут на специальном парашюте вернулась с научными данными на землю.

В Иране уже запущены в космическое пространство аппараты собственного производства «Кавешгяр-3» и «Кавешгяр-4» с обезьяной на борту с использованием новой двухступенчатой РН Сафир-2, с помощью которой на расчетные орбиты высотой 250–375 км были проведены запуски телекоммуникационных спутников массой до 50 кг.

8 февраля 2009 г. министр телекоммуникаций и информационных технологий Ирана Мухаммад Сулеймани сообщил о разработке четырех новых спутников.

В последние годы Иран существенно продвинулся в разработке более мощной ракеты-носителя. В апреле 2016 г. и июле 2017 г. была запущена твердотопливная РН Simorgh (по оценкам западных специалистов, разработанную на базе закупленной в 2009 г. северокорейской БР Unha-2), способная выводить груз массой 250 кг на орбиты высотой 500 км.

Запуски иранских ракет в космос вызывают беспокойство на Западе, так как, по мнению экспертов, это означает, что Тегеран близок к созданию межконтинентальной баллистической ракеты.

5.4. Бронетанковая и артиллерийско-стрелковая промышленность

Бронетанковая промышленность представлена несколькими крупными танкоремонтными заводами, а также армейскими мастерскими. Проводится ремонт американских танков М47, М48, М60, английских танков «Чифтен», танков советских и китайских образцов, а также осуществляется производство двигателей, динамической защиты и гусениц для состоящих на вооружении танков. Кроме того, реализуются следующие проекты:

– танк третьего поколения «Зульфакар». Его прототип представлен в 1994 г. «Зульфакар» создан по классической компоновке. Корпус и башня – сварные. Конструкция корпуса базируется на американских танках М48 и М60. 125-мм пушка и автомат заряжания заимствованы у Т-72. Вес танка 40 т, мощность V-образного дизеля – 780 л.с. (возможно, двигатель и трансмиссия такие же, как на Т-72Z) или 1000 л.с., скорость – 65-70 км/ч. Серийное производство начато в 1996–1997 гг. «Шахид Колахдуз» (Shahid Kolah Dooz Industrial Complex). К 2001 г. выпущено около 60 ед.,

темп производства оценивается в 20 танков в год. В то же время, по данным СИПРИ, на вооружении иранской армии имеется всего 10–20 танков этого типа;

– танк Т-72С (или Т-72С1), оснащенный динамической защитой, собирается по российской лицензии в городе Доруд. Часть компонентов Иран изготавливает самостоятельно, включая систему управления огнем. Контракт на поставку 100 комплектов подписан в 1989 г. (по СИПРИ – в 1996 г.), сборка началась в 1998 г. Всего в настоящее время на вооружении иранской армии имеется до 480 ед. Т-72 различных модификаций, включая закупленные готовыми и трофейные иракские. Была заказана тысяча таких танков, в том числе детали для 422 поставлены в 2002 г. По данным СИПРИ, было заказано 1000 таких танков, из них в самом же Иране было собрано 874 ед., детали для 350 танков поставлены в 1997–2001 гг.;

– легкий танк «Тосан», вооруженный 90-мм пушкой; производство – с 1997 или 1998 г.;

– модернизация с 1996 г. советских танков Т-54/55 и китайских Тип-59 в вариант Т-72Z (он же «Сафир-74»). Среди прочего модернизация включает замену оригинальной 100-мм пушки на 105-мм М68, установку компьютеризированной СУО EFCS-3 производства Словении, динамической защиты, автоматической трансмиссии SPAT-1200, российского V-образного дизельного двигателя В-46/6 (780 л.с.) и новой системы охлаждения мотоблока;

Качественный рывок в танкостроении Иран планирует совершить с выпускном принципиально нового основного танка «Karrar» (внешне похожего на российский Т-90С), В марте 2017 г. Министр обороны Ирана бригадный генерал Амир Хатами принял участие в церемонии запуска в серийное производство основного боевого танка (ОБТ) «Каррар».

Производиться эта машина будет на специально созданной технологической линии промышленного комплекса «Бани Хашем» (Dorud Bani Hashem Armored Industry) в г. Доруд

(провинция Лорестан). Выбор предприятия не случаен — именно здесь осуществлялась сборка и частичная локализация ряда узлов танка Т-72S «Шилдан», который производился по российской лицензии с 1997 г. По документации Уралвагонзавода эта модификация проходила как «Т-72М спецификация Э8».

В значительной степени это обстоятельство и повлияло на облик нового иранского ОБТ, у которого идентичное шасси Т-72 или Т-90, а также башня оригинальной конструкции, сварная. В его облике отчётливо прослеживается

Основной боевой танк ВС Ирана «Каррар»

влияние как российского ОБТ Т-90МС, так и китайского Тип-99. Развитая кормовая ниша уравнивает башню на погоне (т.е. подшипнике, на котором вращается башня), который служит для размещения боекомплекта (БК) танка.

Новая машина способна применять ПТУР, оснащена современными прицельными комплексами и системами управления огнем (в т.ч. тепловизионным прицелом, лазерным дальномером, баллистическим вычислителем), а также системами навигации и радиосвязь

– выпуск с 1996 г. по лицензии китайской БМП WZ-501 (практически точная копия советской БМП-1). В Иране она носит название «Борах». Темп производства оценивается в 120 ед. БМП в год;

– сообщается о разработке в Иране БТР «Сайад»;

– сборка БМП-2 из доставляемых из России деталей. Контракт на поставку 200 комплектов подписан в 1989 г., сборка началась в 1998 г. Всего в настоящее время на воору-

жении иранской армии имеется до 2 000 БМП-2, включая закупленные готовыми и трофейные иракские. По данным СИПРИ, заказано 1500 таких БМП; цифра 1500 включает поставку готовых БМП, в самом же Иране будут собраны 1420, детали для 370 из них поставлены в 1994–2001 гг.;

– в 1996 г. появились сообщения о разработке в Иране колесного (4x4) БТР «Кобра». Внешне «Кобра» напоминает увеличенную в размерах БРДМ-2. Экипаж машины – 2 человека (командир и водитель), в десантном отделении помещаются до 12 солдат.

Артиллерийская и стрелковая промышленность. Включает значительное число предприятий, производящих безоткатные орудия, минометы и различное стрелковое оружие.

Еще в 1930-е гг. в Иране по чехословацкой лицензии производились 7,92-мм винтовки и карабины М98/29 и М49. От своих прототипов (являющихся вариантами немецких Маузер-98 и Маузер-98К), они отличались несколько худшим качеством. В настоящее время производятся пулеметы, автоматические винтовки (немецкие G3, по лицензии), пистолеты-пулеметы (копия «Узи»), автоматы (копия АК-47), а также пистолеты. 1 марта 2003 г. на оружейном заводе в Тегеране начато производство дальнобойных крупнокалиберных винтовок – 12,7 мм, предназначенных для поражения легких бронированных и низколетящих воздушных целей.

Выпускаются запасные части для большинства артиллерийских систем, находящихся на вооружении иранских ВС. Отработана технология процесса механообработки стволов 105-мм танковых пушек. Велась подготовка к лицензионному производству 122-мм и 130-мм орудий, а также различных РСЗО. Налажено производство и ремонт некоторых видов артиллерийских оптических приборов. Кроме того, осуществляются следующие проекты:

– в 1996–1997 гг. начато малосерийное производство двух типов гусеничных САУ: 122-мм «Тандер-1» и 155-мм

«Тандер-2». Первая – вооружена советской гаубицей Д-30 с использованием шасси, выпускаемой в Иране БМП Борах;

– производятся 81- и 120-мм минометы по технологиям, полученным еще в 60–70-е гг. от израильской фирмы «Солтам». По некоторым источникам, производятся также 130- и 320-мм минометы, хотя последние калибры не являются стандартными в других странах;

– начато лицензионное производство зенитных установок ЗУ-23-2 (на SANAM Industry Group);

– номенклатура выпускаемого противотанкового вооружения представлена «Шагег» (копия советского 40-мм ручного противотанкового гранатомета РПГ-7), «Нафез» (копия советского 73-мм станкового противотанкового гранатомета СПГ-9), а также 44-мм гранатометом «Надер».

В целом предприятия отрасли могут ежегодно выпускать более 100 тыс. единиц стрелкового оружия, что позволило Ирану достичь самообеспечения по всем основным видам стрелкового вооружения, а также полностью обеспечить потребности ВС в минометах и легком противотанковом вооружении. Производство боеприпасов на фоне рассмотренных отраслей военной промышленности достигло наиболее высокого уровня. Выпуском боеприпасов в стране занято несколько крупных предприятий, специализирующихся на выпуске артиллерийских снарядов, мин, ручных гранат и патронов, действуют около 20 предприятий по изготовлению порохов и взрывчатых веществ.

Ежегодно отрасль способна производить более 500 тыс. различных видов снарядов, около 20 тыс. авиационных бомб, более 100 тыс. мин, свыше 60 млн. патронов, около 10 тыс. т взрывчатых веществ и порохов. В перспективе предполагается существенно расширить ассортимент производимой продукции и обеспечить выпуск боеприпасов для всех имеющихся и принимаемых на вооружение образцов оружия и военной техники. В частности, в последнее время освоен выпуск 125-мм снарядов для пушки танка Т-72.

5.5. Кораблестроительная промышленность

Данное направление длительное время не входило в число приоритетных отраслей ВПК. Однако в последние годы руководство страны вынуждено уделять особое внимание модернизации и развитию военно-морской составляющей национальных вооруженных сил. Это связано, прежде всего, с обеспечением охраны территориальных вод и морского побережья в акваториях Каспийского моря, Персидского и Оманского заливов, а также контроля над судоходством в Ормузском проливе.

До начала 2000-х гг. в связи с ограниченностью ресурсов и отсутствием компетенций в данном сегменте приоритетными направлениями были поддержание боевой готовности и модернизация наличного корабельного состава (в т.ч. обеспечение ремонта фрегатов британского и американского производства, а также российских ДЭПЛ проекта 877ЭКМ, являющихся самыми мощными единицами иранских ВМС), возможности постройки новых единиц ограничивались кораблями малого водоизмещения (десантные и патрульные катера, сверхмалые подводные лодки).

Основой отрасли является Организация судостроительной промышленности (ОСП), куда входит ряд ПГ и научно-исследовательских центров, на которых налажен выпуск образцов военно-морской техники, а также проводятся ремонт и модернизация уже состоящих на вооружении надводных и подводных кораблей. К числу значимых предприятий, работающих под руководством ОСП, относятся «Шахид Дарвиши», «Шахид Джулаи» и «Шахид Тамджиди».

Предприятия ПГ «Шахид Дарвиши» (Shahid Darvishi) специализируются на разработке и производстве сверхмалых, малых и средних дизельных подводных лодок, а также занимаются ремонтом и модернизацией российских подводных лодок проекта 877ЭКМ, состоящих на вооружении ВМС Ирана. В процессе создания подводных лодок специа-

листами группы широко применяются зарубежные опыт и технологии, а также необходимые производственное оборудование и материалы.

Так, северокорейская сверхмалая подводная лодка (СМПЛ) проекта «Иуго» (Yugo), в проектировании и строительстве которой техническую поддержку оказывали специалисты КНДР, послужила основой создания серии СМПЛ типа «Гадир» (Al-Ghadir).

Наряду с постройкой подводных лодок ИРИ уделяет значительное внимание производству других технологически сложных образцов военно-морской техники. Так, на судостроительных верфях ПГ «Шахид Тамджиди» (Shahid Tamjidi Industries) и «Шахид Джулаи» (Shahid Julaei Industries) ведется строительство фрегатов с управляемым ракетным оружием (УРО) типа «Моудж» (Moudge) при содействии китайских и индийских специалистов.

На производственных мощностях «Шахид Джулаи» реализуются также проекты по строительству боевых катеров, значимым из которых является ракетный катер типа «Сина» (Sina).

Ремонт и строительство подводных лодок обеспечивается за счет мощностей промышленной группы Shahid Darvishi. По сообщениям местных СМИ, иранские специалисты самостоятельно обеспечивают не только текущий, но и восстановительный ремонт российских ДЭПЛ 877ЭКМ из иранских комплектующих. В частности, указывалось, что в ходе проводившихся в 2012 г. ремонтных работ на ДЭПЛ Tareq были заменены около 18 тыс. различных компонентов, включая безэховое покрытие, элементы двигателей, гребные винты и сонары. Иран при технической поддержке северокорейских специалистов построил сверхмалые подводные лодки (СМПЛ, водоизмещением 120 т) типа Гадир (на основе эксплуатируемых СМПЛ Иуго северокорейской постройки), а также некоторое количество сверхмалых подводных аппаратов «Аль-Сабехат-15» (Al-Sabehat-15), пред-

назначенных для диверсионных операций. На сегодняшний день общее количество СМПЛ серий Гадир и Аль-Сабехат-15 в иранских ВМС составляет 20 единиц. На перспективу Иран планирует оснастить часть подводных лодок ракетным вооружением, что радикально повысит их ударный потенциал. В феврале 2017 г. иранские военные сообщали о проведении испытательных пусков крылатых ракет Насир с подводной лодки (вероятно, малой ДЛ типа Гадир).

В последнее время в отрасли наметилась тенденция к реализации технически более сложных проектов, в частности, строительству на судоверфях в городе Бендер-Аббас сверхмалых подводных лодок, производству судов на воздушной подушке (на вооружении Ирана имеется шесть сверхмалых ПЛ «Аль-Сабехат-15» собственного производства). В 2013-14 гг. была спущена новая подводная лодка типа «Фатех» («Завоеватель»). Строительство этих лодок осуществляется на верфи в Бендер-Энзели в провинции Гилян на побережье Каспийского моря. На данной подлодке типа «Фатех» используются технологии снижения гидроакустической заметности и новые системы управления огнем.

В последние годы при содействии китайских специалистов приступил к постройке надводных кораблей среднего класса на верфях компаний "Шахид Тамджиди" и «Шахид Джулаи». Также реализуется программа постройки больших ракетных катеров типа Sina, обладающих скоростью до 50 узлов и вооруженных двумя ПКР Нур (дальностью стрельбы до 200 км).

Стоит вопрос о разработке и производстве с иностранной помощью крупнотоннажных боевых кораблей, в частности эсминцев и фрегатов.

Сегодня Иран активно пополняет флот ракетными катерами, фрегатами, подводными лодками и судами различного назначения собственной постройки. В боевой состав ВМС Ирана входят 4 эсминец, 4 сторожевых корабля, 3 корвета, более 20 ракетных катеров, несколько десантных и минно-

тральных кораблей, более 10 подводных лодок, более 20 вспомогательных судов и около 10 самолетов и вертолетов.

Иран освоил достаточно сложные виды ремонта судового оборудования, например газовых турбин.

По сообщениям СМИ, Иран в 2018 г. приступил к разработке корабельного атомного реактора. Власти страны уже уведомили Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) о планах по разработке реакторов, которые могут быть установлены на надводные и подводные корабли.

5.6. Военная радиоэлектронная промышленность

Военная радиоэлектронная промышленность в Иране находится пока на недостаточно высоком уровне. Вместе с тем, значительные успехи достигнуты Ираном в сегменте разработки и производства радиоэлектронных систем и коммуникационного оборудования.

Номенклатура разрабатываемой и выпускаемой предприятиями и научно-исследовательскими организациями отрасли, объединенными в Организацию радиоэлектронной промышленности "Иран электроник индастриз" (Iran Electronics Industries — IEI), включает радиолокационные системы различного назначения, средства навигации и РЭБ, аппаратные и переносные радиостанции КВ/УКВ/СВЧ диапазонов, оптико-электронные системы и компоненты (приборы ночного видения, тепловизоры с охлаждаемыми и неохлаждаемыми ИК-детекторами, лазерные дальномеры и целеуказатели), системы управления вооружением, бортовые системы госопознавания, телекоммуникационные системы, системы сбора и обработки информации, а также широкую номенклатуру изделий электронной компонентной базы.

Организация электронной промышленности (ОЭП) в настоящее время объединяет свыше двух десятков компаний и промышленных групп, в частности в ее состав входят компания «Электронная промышленность» (Шираз), промыш-

ленная группа средств связи (Тегеран), компания «Производство средств информации» (Тегеран), промышленная группа «Электронные микроэлементы» (Шираз), промышленная группа «Оптические приборы» (Исфаган) и др.

Основной продукцией радиоэлектронной промышленности являются несложное радиотехническое оборудование связи и радиоэлектронной борьбы (РЭБ), включая радиостанции малой и средней мощности (в основном копии американских моделей), коммутаторы и телефонные аппараты, а также вычислительная техника и персональные компьютеры малого и среднего класса, налажен выпуск широкого спектра радиоуправляемых взрывателей, авиационных боеприпасов для постановки пассивных помех средствам ПВО и РЭБ, средств оптической разведки, в том числе ПНВ, лазерные дальномеры. В ближайшем будущем предполагается наладить лицензионное производство современного радиоэлектронного оборудования и средств связи. В настоящее время действует завод электронной промышленности, созданный при техническом содействии компании «Huse Aircraft». Он выполняет работы по ремонту и испытаниям сложной авиационной и морской электронной аппаратуры. Активно развивается оптическая промышленность, в частности производятся приборы ночного видения, оптика для бронетехники.

Особое значение Иран придает вопросам разработки и оснащения вооруженных сил системами связи и управления, обеспечивающих устойчивость к средствам радиоэлектронного противодействия и создания собственных систем РЭБ и радиотехнической разведки.

Иран достиг значимых результатов в разработке средств радиоэлектронного противодействия, системы спутниковой связи и навигации, свидетельством тому — вызвавшие широкий резонанс у специалистов известные инциденты с поражением иранскими военными лазерным излучением оптических систем разведывательного спутника ЦРУ

проходившего над иранской территорией в декабре 2011 г. Еще одно подтверждение — известные факты перехвата управления американских БЛА RQ-170 «Сентинел» (Sentinel) и «Скан Игл» (Scan Eagle), ставшие доказательством наличия у Ирана технических средств обнаружения и бесконтактного противодействия беспилотным летательным аппаратам и низкоорбитальным спутникам.

Следует также отметить значительный прогресс достигнутый Ираном в разработке и производстве РЛС нового поколения, в том числе трехкоординатных, с пассивными фазированными антенными решетками, способными качественно повысить возможности иранской ПВО. В частности сообщалось о разработке трехкоординатной РЛС «Камар» (Qamar) с дальностью обнаружения 450 км, способной обнаруживать и сопровождать до 100 целей, новой мобильной РЛС «Назим» (Najm-802) с фазированной антенной решеткой, включающей 5120 приемопередающих модулей. В ряде специализированных интернет-ресурсов сообщалось о технической помощи, оказанной в ее разработке Арменией, в вопросе интегрирования РЛС с фазированной антенной решеткой в состав БРЭО эсминца «Джамаран» (Jamaran).

РЛС с фазированной антенной решеткой (ФАР) комплектуются перспективные системы и комплексы ПВО. В числе последних разработок — входящая в состав ЗРК средней дальности РЛС с ФАР «Хордад» (Khordad), состоящей из 1700 приемо-передающих модулей, которая обеспечивает ЗРК возможностью одновременного сопровождения четырех воздушных целей и наведения на них двух ракет. Мобильная трехкоординатная РЛС «Мерадж» (Me'raj) с ФАР с возможностью одновременного обнаружения и сопровождения более 200 целей на дальности до 450 км, входящая в состав перспективной ЗРС дальнего действия Bavar-373, обладающая возможностями устойчивого

функционирования в условиях радиоэлектронного противодействия.

Отдельно стоит отметить разработку и производство загоризонтных трехкоординатных РЛС дальнего обнаружения с фазированной антенной решеткой «Гадир» (Ghadir), обеспечивающий обнаружение самолетов и баллистических ракет на дальности, соответственно, 600 км и 1100 км и на высотах до 300 км и «Сепех» (Sepehr), способная обнаруживать спутники, летательные аппараты, использующие технологии «stealth», а также пуски баллистических ракет на дальности порядка 3000 км.

Одним из приоритетных сегментов является выработка мер обнаружения и эффективного поражения летательных аппаратов, выполненных с использованием стелс-технологий. В данном сегменте разработаны мобильные двухкоординатные РЛС метрового диапазона «Матла-ул Фаджр 1 и 2» (Matla-ul-Fajr-1 и Matla-ul-Fajr-2), внешне аналогичные российской РЛС «Небо», и их совершенная версия «Матла-ол-Фаджр» 3 (Matla'ol Fajr 3), с дальностью обнаружения 500 км. В 2015 г. представлена РЛС «Фатх 14» (Fath 14) метрового диапазона с цифровой обработкой сигнала с дальностью обнаружения 600 км, оптимизированная для обнаружения малозаметных воздушных целей в условиях применения средств радиоэлектронного противодействия. Также Ираном разработана РЛС пассивного обнаружения воздушных целей BSR-1, эффективная против малозаметных летательных аппаратов.

Несмотря на очевидный прогресс в разработке и принятии на вооружение современных видов радиолокационной техники, необходимо отметить, что проблемным сегментом остается разработка БРЛС для авиационной техники (в т.ч. для замены нуждающихся в модернизации БРЛС самолетов зарубежного производства), что может говорить об отсутствии на сегодняшний день соответствующих компетенций. При этом со ссылкой на иранские источники сообщалось о прово-

дившейся с конца 1990-х гг. программе модернизации БРЛС AN/APG-159 истребителей F-5 (проект Offogh с использованием иранских компонентов), позволившей вдвое увеличить дальность обнаружения, модернизации БРЛС AN/APQ-109 и AN/APQ-120 и радиолокационного прицельного комплекса тактических истребителей F-4D и F-4E с целью повышение разрешающей способности при обнаружении маловысотных скоростных воздушных целей и расширения режимов работы и номенклатуры применяемого вооружения.

Свидетельством этому являются факты перехвата управления американских БПЛА RQ-170 Сентинел и Скан Игл (Sentinel и Scan Eagle), ставшие доказательством наличия у Ирана технических средств обнаружения и бесконтактного противодействия беспилотным летательным аппаратам и низкоорбитальным спутникам. По версии западных СМИ, перехват управления мог быть осуществлен с применением российского наземного комплекса радиотехнической разведки 1Л222 «Автобаза».

5.7. Химическая промышленность и военные биотехнологии

Исламская Республика Иран подписала в 1993 году Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и ратифицировала ее в 1997 г. Вместе с тем, в стране продолжается реализация национальной программы по проблематике вопросов, связанных с ХО.

Запасы отравляющих веществ различных типов в Иране на начало 2000 гг. по оценкам СМИ составляют 1-2 тыс. тонн. Существующая производственная база позволяет развернуть их производство (до нескольких сотен тонн ОВ в год) в течение 5-9 месяцев.

Иран приступил к созданию собственного ХО в 1983 г. В 1985-1987 гг. были созданы мощности по выпуску боевых

отравляющих веществ. Успешному решению задач по производству в определенной мере способствовали западные химические компании, принимавшие активное участие в создании ряда заводов химической промышленности в Иране в 1980-х гг.

Иранские усилия по созданию химического оружия были предприняты в ответ на применение химического оружия Ираком в ходе ирано-иракской войны и до конца войны уже было налажено производство иприта и нервнопаралитических БОВ на химических заводах в городах Тегеран, Семнан, Ганиабад, Дамган, Кередж и Исфаган. Иранская программа создания химического оружия опирается на химическую промышленность и предприятия фармакологической промышленности «Дару пахш», «Логман», «Дамлоран», «Фараби», ее производственные мощности оцениваются в 1 тыс. т в год. Иранское химическое оружие включает БОВ удушающего (фосген), кожно-нарывного (иприт), нервнопаралитического и общедовитого (синильная кислота) действия. Препараты отравляющих веществ выпускаются на химических заводах в районе Савак, государственных научно-производственных предприятиях «Нарджаи» (Кередж), «Палиакрил» (Исфаган). Иран освоил производство химических БЧ для ракет «Скад» и химических авиабомб.

Особое внимание уделяется средствам защиты от ОМП. Основные направления НИОКР охватывают области создания средств радиационной, химической и биологической разведки, индивидуальной и медицинской защиты. В исследованиях и производстве антидотов и средств защиты задействованы крупные государственные фармакологические компании «Милад», «Дару Падж», «Кемикал Дара», «Бесат» и другие.

Военные биотехнологии. Иранское руководство уделяет пристальное внимание вопросам развития биотехнологических исследований и использования достижений биотехнологии в промышленности. Одновременно с этим проводятся определенные мероприятия по выполнению военно-

прикладной биотехнологической и микробиологической программы в целях создания под видом решения задач здравоохранения и сельского хозяйства материалов, пригодных для использования в качестве компонентов биологического оружия (БО), а также отработки способов защиты от него.

Ведущей иранской организацией, осуществляющей исследования в области биотехнологий, является институт Пастера. Общее руководство институтом осуществляет Комиссия парламента ИРИ по медицине и правительство Ирана. В настоящее время в институте ведутся работы по диагностике и молекулярной эпидемиологии инфекционных заболеваний, исследования бактерий-антигенов в целях быстрого определения характеристик обнаруженных микроорганизмов, исследование очагов эпидемии человеческой туляремии и проявлений рецидивной лихорадки, эпидемиологические исследования распространения заболеваний, вызванных заражением вирусами гепатита С, гепатита В, ВИЧ, вирусами H1N1 и вирусами группы H5N1 Ag и т.д.

5.8. Ядерная промышленность и ядерные технологии: этапы реализации и современное состояние

Как известно, ядерное оружие в системе безопасности современного государства занимает особое место. Наличие ядерного оружия является эффективным инструментом обеспечения национальной безопасности, поэтому в настоящее время всё большее количество государств задумываются о разработке или приобретении такого средства защиты. Обладание таким оружием создает условия для гарантированного сдерживания агрессии с применением обычных или ядерных средств поражения. Отрицательной стороной данного вопроса является возрастание международной нестабильности ввиду возможности применения ядерного оружия в локальном конфликте, последствия которого непрогнозируемы.

По взглядам западных стран и в особенности США Иран прилагает значительные усилия по созданию атомного оружия, которое, по их мнению, позволит стране занять ведущее место среди мусульманских государств, укрепит позиции в его соперничестве с США и Израилем, выйти в региональные лидеры в соперничестве с Ираком, Турцией и государствами Персидского залива и даст возможность реально угрожать Израилю.

При этом как полагают оппоненты Иранской ядерной программы создания атомного оружия базируется на гражданской ядерной программе и предусматривает параллельное развитие атомной энергетики и получение оружейного плутония. В Тегеране по этому поводу официально заявляют, что Исламская Республика «на основе гуманитарных и религиозных убеждений в оборонной доктрине выступает против оружия массового поражения», в том числе ядерного, а поэтому иранская ядерная программа (ИЯП) «должна служить исключительно мирным целям». Регулярные проверки по линии МАГАТЭ подтверждают, что после подписания в 2015 г. соглашения с ведущими мировыми державами по ИЯП Тегеран соблюдает его условия. Как полагают эксперты, «перспективы возобновления и получения Ираном ядерного оружия находятся в зависимости от развития военно-политической обстановки в мире и регионе, а также воли руководства страны». Развитие самой отрасли координируется Атомным агентством Ирана.

После свержения С. Хусейна и ослабления Ирака Иран вошел в число региональных держав. По мнению руководства Ирана, поддержание данного статуса потребовало освоения ядерных технологий для восполнения дефицита электроэнергии. К тому же наличие ядерного оружия у главных противников страны – США и Израиля, постоянная угроза военных ударов и интервенции с их стороны всегда вызывало большую обеспокоенность в руководстве Ирана.

По мере продвижения Тегераном в реализации освоения ядерных технологий, американские и израильские разведывательные службы активизировали свою деятельность по её отслеживанию и принятию соответствующих мер по ее срыву и выведения из строя. Одновременно западные и в особенности американские средства массовой информации, различного рода аналитические службы и научно-исследовательские структуры стали привлекать внимание международной общественности к проблеме разработки Ираном собственного ядерного оружия. Особую актуальность данная проблема приобрела для США в свете сохраняющейся угрозы совершения террористических актов на территории страны после трагедии 11 сентября 2001 г., а также безопасности Израиля.

Однако официальные лица Ирана утверждают, что в стране осуществляется национальная ядерная программа в исключительно мирных целях.

Историю развития ядерной программы Ирана можно условно разделить на два этапа:

– *первый* – до исламской революции, который совпадает со временем правления шаха Мохаммеда Реза Пехлеви и связывается с его именем;

– *второй* – современный, ознаменовавшийся широким техническим сотрудничеством с Россией, начавшимся в начале 1990-х гг.

Датой начала первого этапа программы можно считать 5 марта 1957 г., когда было подписано соглашение с США о сотрудничестве в сфере ядерной энергетики в рамках американской программы «Атомы для мира». В 1958 г. Иран стал членом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В 1960 г. при научной и технической помощи США в Тегеранском университете был открыт ядерный исследовательский центр, оснащённый в 1967 г. реактором мощностью 5 МВт американского производства.

В 1968 г. Иран подписал и в 1970 г. ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия, официально заявив, что все имеющиеся на его территории и любые перспективные ядерные объекты открыты для инспекций МАГАТЭ.

В мае 1974 г. шах М.Р. Пехлеви обнаружил Программу развития атомной энергетики, являвшуюся частью грандиозных планов индустриализации Ирана. Программа включала в себя создание Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ), строительство до 20 атомных электростанций (АЭС) и доведение к концу XX в. мощности производства последних до 23 000 МВт. М.Р. Пехлеви, преследуя цели обеспечения энергетической независимости страны, считал, что развитие ядерной энергетики позволит значительно сократить, а в будущем, возможно, и отказаться от сжигания на тепловых электростанциях нефтепродуктов и газа, являющихся основной статьёй экспорта и источником валютных поступлений для национальной экономики, а также ценным сырьём для иранской нефтехимической индустрии.

Другими факторами (в первую очередь, экономического характера), подтолкнувшими Иран к развитию национальной атомной энергетики, можно назвать:

– обнаружение во второй половине XX в. на территории страны небольших, но промышленно значимых, залежей урановых руд (крупнейшее урановое месторождение расположено на северо-востоке провинции Йезд, и его запасы оцениваются в 3-5 млн. т);

– наличие значительных свободных финансовых средств, вырученных от продажи углеводородного сырья;

– готовность ряда западных государств и частных компаний оказать помощь в строительстве атомных электростанций, поставке сырья, оборудования и технологий, подготовке научных и технических кадров.

Летом 1974 г. в ходе визита М.Р. Пехлеви во Францию было подписано двухстороннее соглашение о сотрудничестве

стве между государствами в области ядерной энергетики, включавшее в себя постройку в Иране пяти АЭС, поставки обогащённого урана, совместную разработку урановых месторождений на иранской территории, а также подготовку специалистов.

Параллельно с этим была создана совместная франко-иранская компания «Sofidif» (60% её капитала принадлежали Комиссариату по атомной энергии Франции, 40% – Организации по атомной энергии Ирана), которая приобрела 25% акций европейского консорциума по обогащению урана «Eurodif». Эта доля позволяла Ирану рассчитывать на 10% произведённого предприятием обогащённого урана и доступ к соответствующим технологиям. Однако после Исламской революции 1979 г. сотрудничество с Францией по развитию атомной энергетики было свёрнуто, и Иран не получил доступа к технологиям обогащения урана, поскольку завод «Eurodif» в Трикастане (департамент Дром, Франция) на тот момент только начинал свою работу.

В 1975 г. Соединённые Штаты подписали меморандум «О сотрудничестве между США и Ираном в области ядерных исследований», на основе которого осуществлялась подготовка иранских научно-технических кадров в ряде американских учебных заведений, в том числе, и ведущем американском техническом ВУЗе – Массачусетском технологическом институте. Кроме того, рассматривался вопрос продажи Ирану нескольких ядерных реакторов американского производства, однако нерешённость вопроса переработки отработанного ядерного топлива, которое могло стать источником сырья для ядерного оружия, вызывала озабоченность Вашингтона и не позволила заключить эту сделку.

Большие результаты в дореволюционный период развития иранской ядерной программы были достигнуты в ходе сотрудничества с Западной Германией. В 1974 г. с компанией «Kraftwerke Union» (ФРГ) было подписано соглашение на строительство близ города Бушер на побережье Персид-

ского залива АЭС с двумя реакторами мощностью по 1200 МВт. На момент прекращения строительных работ в 1979 г., после свержения режима шаха в ходе Исламской революции и начала ирано-иракской войны в 1980 г., готовность первого энергоблока оценивалась на уровне 70-80%, второго – 40-70%.

Таким образом, несмотря на широкий размах и комплексный подход к решению масштабной задачи развития национальной атомной энергетики, первый этап иранской ядерной программы – до 1979 г. – имел весьма скромные практические результаты: в европейских и американских ВУЗах были подготовлены научные и технические кадры (многие из которых покинули страну после установления нового режима), в Бушере осталась недостроенная атомная электростанция, достраивать которую никто из западных партнёров не хотел по причине радикализма и ненадёжности пришедших к власти в стране теократических сил.

Стоит также отметить, что в этот период ядерная программа Ирана носила открытый, явно мирный характер и беспокоила, очевидно, только СССР, по дипломатическим каналам выразившего в 1976 г. озабоченность Франции в связи с её сотрудничеством с Ираном в этом «чувствительном» направлении – развитии технологий, которые могли бы привести к приобретению соседним государством, являвшимся на тот момент основным союзником США в регионе, собственного ядерного оружия.

Пришедшее к политической власти в Иране после Исламской революции шиитское духовенство первоначально объявило ядерную программу противоречащей нормам ислама, однако в ходе ирано-иракской войны 1980-1988 гг. и нарастающей напряжённости в отношениях с США и Израилем, уже имевшем своё собственное ядерное оружие, руководство Ирана пересмотрело свои взгляды. Об этом может свидетельствовать секретная директива, подписанная президентом А.А. Хашеми-Рафсанджани, согласно которой

обладание ядерным оружием является стратегической гарантией сохранения исламского режима. Данная директива предусматривала следующие практические меры по ускорению работ в рамках ядерной программы:

– активизацию деятельности иранской разведки, в том числе агентурной, в целях сбора информации касательно ядерных технологий (вплоть до внедрения своих сотрудников и вербовки агентов из числа сотрудников зарубежных ядерных научно-исследовательских центров и профильных производств);

– создание ряда исследовательских центров и производственных предприятий, в том числе секретных и хорошо защищённых от ударов с воздуха, способных действовать как в рамках кооперации, так и автономно.

Однако на рубеже 1980-х-1990-х гг. в ИРИ к власти пришло прагматичное руководство, отказавшееся, в частности, от идей «экспорта исламской революции» и поставившее целью возобновить работы над мирным атомом. Здесь, в первую очередь, планировалось восстановить и достроить сильно пострадавшую от налётов иракской авиации в ходе войны 1980-1988 гг. электростанцию близ города Бушер (АЭС «Бушер»). Получив отказ от ФРГ, начавшей строительство объекта в 1970-х гг., Иран был вынужден переориентироваться на сотрудничество с Китаем (ограничившееся лишь поставками оборудования для научно-исследовательских работ), а затем – с Россией.

В 1992 г. между Исламской Республикой Иран и Российской Федерацией было подписано Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, которое включало юридическую базу широкого перечня возможных фундаментальных и прикладных исследований в сфере ядерной электроэнергетики, и Соглашение о сотрудничестве в сооружении на территории Ирана атомной электростанции. Последнее подразумевало достройку энергоблоков АЭС «Бушер» и возможность сооружения ещё трёх.

В том же году в ИРИ с инспекцией прибыли эксперты МАГАТЭ, посетившие строящуюся АЭС и ядерные исследовательские центры в Тегеране, Исфахане и Карадже. Результатом проверки было полное признание мирной направленности иранской ядерной программы. В 1993 г. США инициировали вторую проверку, которая, однако, также не нашла признаков разработки ОМП.

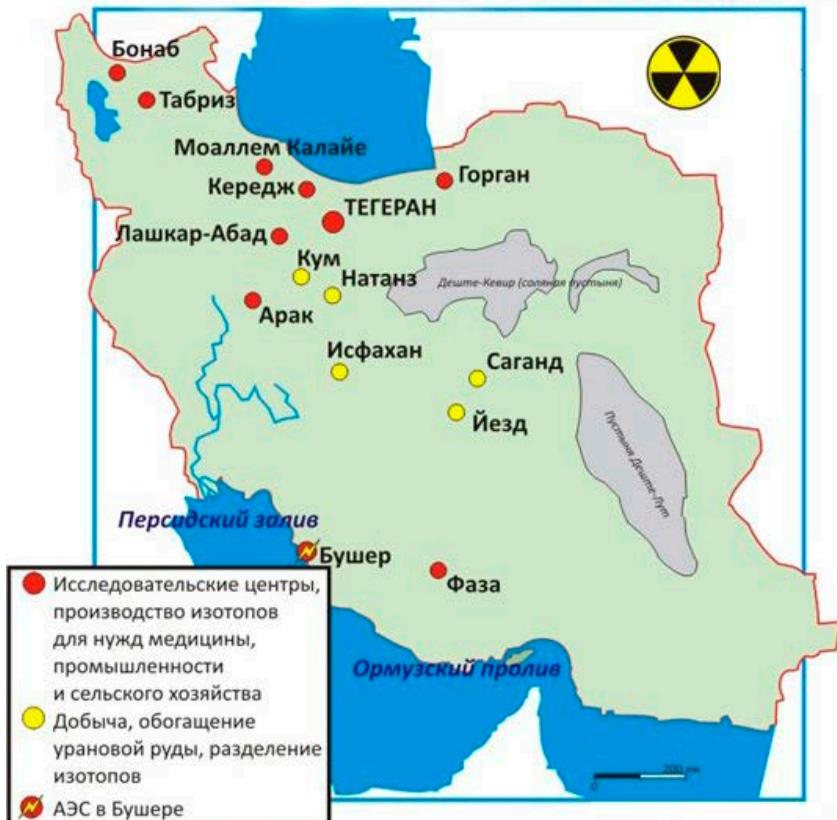
В 2000-х гг. Иран активизировал развитие инфраструктуры ядерной отрасли: были открыты несколько горно-обогатительных комбинатов, заводов по производству тяжёлой воды и ряд других специальных объектов.

Развивалась научно-техническая база, представленная тремя научными центрами: научно-исследовательский центр при Тегеранском университете, Исфаханский ядерный исследовательский центр, Ядерный исследовательский центр сельского хозяйства и медицины (город Карадж). Кроме того, научно-исследовательская работа велась на АЭС «Бушер». Научный и технический персонал этих центров обучался и стажировался в Китае.

Основные атомные центры Ирана:

– Тегеранский центр ядерных исследований. В центре с 1968 г. работает исследовательский реактор с номинальной мощностью 5 МВт, поставленный из США и находящийся под надзором МАГАТЭ. Завершено строительство установки для производства радиоизотопов (высказываются подозрения, что эта установка способна выделять плутоний из отработанного ядерного топлива). Имеется установка по производству «желтого кека» (урановый концентрат). В октябре 1992 г. на территории центра введен в строй исследовательский корпус под названием «Эбн Хисэм», в котором расположена лаборатория лазерной техники;

– Центр ядерной технологии в Исфахане, для которого в КНР был закуплен исследовательский реактор ММ8К (миниатюрный источник нейтронов) мощностью 27 кВт;

Ядерные объекты Ирана

– Ядерный исследовательский центр для сельского хозяйства и медицины в Кередже, в котором имеется калютрон – электромагнитный сепаратор для выделения нерадиоактивных (стабильных) изотопов. Сепаратор закуплен у КНР в целях получения материалов для мишеней, которые планируется облучать нейтронными потоками на 30 МэВ в циклотроне. Строительство циклотрона завершено в январе 1995 г.;

– Отделение ядерных исследований в городе Йезд создано на базе местного университета. Занимается геофизическими исследованиями и геологией месторождения, рас-

положенного в 40 км юго-восточнее населенного пункта Сагенд, который, в свою очередь, лежит в 165 км северо-восточнее города Йезд. Площадь месторождения – 100–150 кв. км, запасы оцениваются в 3–4 тыс. т по эквиваленту содержания оксида урана (I_{308}), содержание I_{235} составляет от 0,08 до 1,0%;

– Объект Моаллем Калайе. Подозревалось проведение здесь незаявленной ядерной деятельности без контроля со стороны МАГАТЭ. Расположен под Казвином, в горах севернее Тегерана;

– «Ядерный объект» в Натазе (Кашан). Расположен между Исфаганом и Кашаном и, по некоторым сообщениям, является заводом по обогащению, на котором находится около 160 собранных центрифуг и еще 1100 центрифуг в разобранном виде ранних европейских проектов пакистанского производства, которые способны к концу десятилетия производить оружейный уран, достаточный для 20 бомб в год;

Иранская АЭС в Бушере

– Атомный исследовательский центр «Фаса»;

– Исследовательский центр по применению АЭ в сельском хозяйстве «Бонаб»;

– АЭС с двумя реакторами, построенная в городе Бушир Россией;

– Исследовательский центр под контролем КСИР «Дарркховин».

На сегодня главной технической проблемой, с которой продолжает сталкиваться иранская ядерная программа, является получение ядерного топлива – обогащённого урана – и вопрос его утилизации после обработки. Последнее приобретает явно политическую окраску, поскольку обработан-

ное ядерное топливо (ОЯТ) может быть использовано в качестве сырья для производства ядерного оружия.

В 2005 г. Россия и Иран подписали межправительственный протокол о возврате в Россию ОЯТ с АЭС «Бушер», что, с одной стороны, должно было положить конец политическим спекуляциям относительно возможной агрессивной направленности иранской ядерной энергетической программы, с другой – исключить возможность манипуляций с ОЯТ иранской стороной.

Решая проблему получения собственного ядерного топлива, Иран активизировал работы в этом направлении. В 2006 г. руководитель ядерной программы вице-президент Голямреза Агазаде сделал официальное заявление, что иранской промышленности удалось произвести низкообогащённый уран. В 2010 г. было объявлено о производстве 17 кг обогащённого урана, а уже в январе следующего года – о налаживании полного цикла производства ядерного топлива.

В ноябре 2010 г. после решения ряда технических проблем был запущен первый энергоблок АЭС «Бушер», годом ранее была обнаружена программа развития ядерной электроэнергетики страны, которая, по сути, повторяла аналогичную программу 1974 г. Для эксплуатации электростанции, в виду отсутствия подобного опыта у иранской стороны, было создано совместное российско-иранское предприятие штатом около 900 человек. 24 сентября 2013 г. управление и обслуживание 1-го энергоблока АЭС полностью передано иранской стороне. Российские специалисты перешли на строительство 2-го энергоблока станции, договор о сооружении которого был подписан вскоре после сдачи в эксплуатацию первой очереди электростанции.

Удачный пуск первого, реально действующего, объекта ядерной программы Ирана усугубил и без того напряжённую обстановку вокруг Исламской Республики. 8 ноября 2011 г. МАГАТЭ опубликовало отчёт о данной программе, которая, как утверждали эксперты агентства, имела двойное

назначение и должна была в ближайшее время обеспечить военно-политическое руководство ИРИ ядерным оружием. По подсчётам, приведённым в докладе, количества обогащённого урана, произведённого с момента налаживания полного цикла производства ядерного топлива, хватило бы для создания четырёх ядерных зарядов калибром 20 килотонн (аналогичных по мощности атомной бомбе «Толстяк», сброшенной 6 августа 1945 г. на город Хиросиму в Японии).

В феврале 2012 г. инициированная МАГАТЭ проверка иранских ядерных объектов закончилась ничем, поскольку специалисты организации через три дня после их прибытия в ИРИ были выдворены из страны. Этот шаг обострил и без того напряжённые отношения с США, Великобританией, Францией, Германией и Японией, объявившими о намерении наложить на Иран новые санкции. В свою очередь, официальный Тегеран заявил о готовности перекрыть Ормузский пролив в случае введения санкций, что может спровоцировать тяжелые последствия для мировой экономики.

В начале 2013 г. международные инспекторы, отслеживающие развитие ядерной программы Ирана, заявили, что страна начала установку оборудования нового поколения, которое значительно ускорит производство ядерного топлива. Установка центрифуг началась на главном иранском заводе по обогащению урана в пустыне возле Натанза. Как отметили международные инспекторы, эти центрифуги в четыре-пять раз мощнее, чем та модель, которой Иран пользовался в предыдущие годы. Это, в свою очередь, позволяет Ирану увеличить объёмы производства обогащенного урана для ядерного оружия⁹.

⁹ Это были центрифуги IR-2, разработанные на основе пакистанской модели, что свидетельствовало о том, что иранцы достигли высокого уровня технического развития. По мнению западных экспертов, технические характеристики центрифуг IR позволяют вращаться в два раза быстрее. Его ротор сделан из

Особую обеспокоенность США, Евросоюза и, конечно, Израиля вызывает ракетная программа Ирана, которая рассматривается как элемент развития оружия массового поражения наряду с ядерной программой.

В настоящее время на вооружение приняты баллистические ракеты «Шехаб-3», способные поражать цели на дальности 1300 км, иранские конструкторы завершают работу над баллистической ракетой «Шехаб-4» с дальностью поражения до 5000 км и крылатой ракетой большой дальности «Шехаб-5». Эти показатели позволят доставлять заряды (а в случае получения ИРИ ядерного оружия – тактические ядерные заряды и ядерные заряды среднего калибра) к целям в Израиле, так и на территории стран где расположены военные базы США. В подобных условиях заявления США, Франции и Израиля о готовности провести силовую акцию против Ирана приобрели реальные очертания. При этом своё отношение к этой проблеме высказали далёкие от Ближнего Востока Япония и Австралия, заявившие о поддержке США в случае начала военной операции в целях прекращения иранской ядерной и ракетной программ.

Однако мировое сообщество, озабоченные докладом МАГАТЭ 2011 г., не спешило сделать однозначные выводы относительно иранской ядерной программы, помня о фальсификации информации о наличии и производстве в Ираке оружия массового поражения, что послужило поводом для вторжения в страну и свержения режима Саддама Хусейна.

Значительную разрядку в ситуацию вокруг Исламской Республики и его ядерной программы принесла победа Хасана Роухани на президентских выборах страны, а также документ, подписанный 24 ноября 2013 г. по итогам переговоров в Женеве. Согласно нему, в обмен на ослабление экономических санкций со стороны США и Евросоюза

карбонового волокна, с изготовлением которого у Ирана были сложности из-за западных санкций.

Иран обязался прекратить обогащение урана более чем на 5%, а из имеющегося запаса 20% урана половину оставить в оксидной форме для нужд ядерного научно-исследовательского центра при Тегеранском университете, вторую обеднить до 5%. Кроме того, Тегеран ещё раз подтвердил открытость своих ядерных объектов для инспекций МАГАТЭ.

Таким образом следует отметить, что программа развития атомной энергетики в Иране осуществлялась при активном содействии России, Пакистана, Китая, КНДР, ряда европейских стран.

Иран наряду с развитием технологий, связанных с мирным освоением атома, также обладает достаточными запасами необогащенного урана и других веществ, необходимых для производства оружейного урана (плутония). Наряду с этим, Иран обладает ядерными технологиями ранних европейских проектов, соответствующими научными кадрами, достаточным уровнем развития ракетных технологий, создание ядерного оружия и необходимых средств его доставки – вопрос создания ядерного оружия всего лишь связан со временем и желанием военно-политического руководства Ирана. Однако руководство страны заявляет, что развитие ядерных технологий связано только с мирным освоением атома.

На сегодняшний день достаточно трудно оценить возможные сроки получения Ираном атомного оружия, если страна поставит конкретную задачу по ее разработке, но большинство экспертов полагают, что это может произойти не ранее 2020-2022 гг.

* * *

Военно-политическим руководством Ирана за последние десятилетия активно проводились и проводятся мероприятия по созданию, модернизации и переоснащению

ВПК. Постепенно повышается научный потенциал профильных НИО за счет привлечения иностранных специалистов, а также приобретения за рубежом технологий военного и двойного назначения, современного оборудования, высококачественного сырья и материалов необходимых для создания современной боевой техники и вооружения.

В настоящее время Иран реализует планы по модернизации и перевооружению вооруженных сил страны как за счет сохранения и развития военно-технических связей с зарубежными партнерами, так и за счет повышения потенциала национального военно-промышленного комплекса. При этом, масштабы действующих и намечаемых программ в решающей степени зависят от общего состояния экономики ИРИ, политических и военных приоритетов иранского руководства и наличия достаточных валютных средств для ее финансирования в целом.

ИРИ удалось развить ракетную промышленность страны до уровня одной из наиболее крупных и современных на Ближнем Востоке. Ее дальнейшее развитие во многом зависит от получения зарубежных технологий. В перспективе руководство ОРКП планирует комплексно решать технические проблемы, связанные с разработкой новых образцов ракетного вооружения, путем активизации военно-технического сотрудничества с Китаем, Россией, КНДР и другими странами.

Авиационная промышленность Ирана на современном этапе имеет достаточно развитую научно-техническую базу для поддержания необходимого уровня боеспособности национальных ВВС. В состав этой отрасли входят предприятия, специализирующиеся главным образом на продлении ресурса авиационной техники, ранее поставленной западными производителями, также доработке и модернизации ее в соответствии с потребностями вооруженных сил.

Бронетанковая промышленность не способна обеспечить потребности ВС Ирана в полном объеме и представле-

на в основном предприятиями по ремонту и модернизации уже существующих образцов бронетанковой техники. Номенклатура образцов собственного производства пока ограничена и включает главным образом адаптированные версии зарубежных разработок.

Дальнейшее развитие в области разработки и выпуска собственной бронетанковой техники возможно только при активном использовании зарубежных технологий, наличии необходимого квалифицированного персонала и наращивании научно-технической базы. В этом отношении, руководство страны пытается наладить выпуск новых образцов бронетанковой техники за счет копирования иностранных образцов и создания замкнутого цикла производства.

Продукция артиллерийско-стрелковой промышленности способна удовлетворять потребности ВС страны и отвечает современным требованиям. В этом направлении проводятся работы по освоению производства новейших видов артиллерийского и стрелкового вооружения.

В перспективе предполагается расширять ассортимент производимой ею продукции и обеспечить выпуск боеприпасов для всех имеющихся и принимаемых на вооружение образцов ВВТ.

Судостроительная промышленность Ирана длительное время не входила в число приоритетных отраслей ВПК. Однако в последние годы руководство страны вынуждено уделять особое внимание модернизации и развитию военно-морской составляющей национальных вооруженных сил. Это связано с охраной территориальных вод и морского побережья в акваториях Каспийского моря, Персидского и Оманского заливов, а также контроля над судоходством в Ормузском проливе.

В настоящее время судостроительная промышленность Ирана находится на этапе формирования и частично может удовлетворить потребности ВМС страны. Большая часть выпускаемой на предприятиях военно-морской техники —

это копии зарубежных образцов. Вместе с тем строительство таких современных кораблей, как фрегаты свидетельствует о положительных тенденциях в отрасли и соответствует планам ВПП республики. Однако ее дальнейшее развитие напрямую также зависит от получения иностранных технологий и своевременного финансирования.

Для создания и ремонта оружия и военной техники широко используются мощности отдельных гражданских предприятий, выпускающих продукцию военного и двойного назначения.

Оборонная промышленность Исламской республики Иран обладает высокими темпами развития. Руководство страны принимает меры по решению возникающих проблем, с которыми сталкиваются их вооруженные силы. Однако следует отметить проблемные аспекты развития ВПК страны:

– большое количество иностранных ВВТ в иранской армии, обусловленное как военной политикой шахского режима, так и связями новых властей с Россией и Китаем, что привело к большому разнообразию военной техники. Это вызывает трудности в ремонте, освоении, эксплуатации, делая унификацию ВВТ труднореализуемой проблемой. Чтобы решить это руководство страны реализует планы создания современной технической базы и реализует программы по развитию научно-исследовательского потенциала страны;

– в настоящее время оборонная промышленность Ирана не способна в полном объеме удовлетворить нужды вооруженных сил. Поэтому новые разработки создаются на основе имеющихся зарубежных образцов. Несмотря на наличие производственных мощностей, выпуск собственного вооружения, зачастую тормозится отсутствием полного цикла производства;

– существуют трудности с обеспечением комплектующими деталями и материалами, несмотря на то, что иранской промышленности удалось наладить выпуск значительной номенклатуры изделий.

Из этого следует, что оборонная промышленность Ирана в настоящее время находится в процессе формирования. В перспективе, темпы развития иранского ВПК, в том числе производство собственных образцов вооружения, во многом зависит от налаживания военно-технического сотрудничества с зарубежными партнёрами. Наибольшую заинтересованность иранцев вызывают возможности приобретения лицензий для выпуска военной продукции и создания совместных производств. Ввиду непростой сложившейся международной обстановки вокруг Ирана, которая не благоприятствует расширению контактов по ряду военно-технических вопросов, возможен обход Тегераном существующих ограничений.

ГЛАВА 6.

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Военная политика и вооруженные силы являются основными атрибутами любого государства необходимыми для обеспечения безопасности страны и защиты ее национальных интересов.

Военная политика – составная часть политики государства, выражающая основные цели и задачи национальной безопасности страны.

Вооруженные силы – представляют собой количественную и качественную совокупность показателей боевого и численного состава и материальных средств (вооружения и военной техники, средств управления, обеспечения и основного военного имущества).

В современных условиях Исламская Республика Иран, будучи мощной региональной державой, при проведении своей политики основывается на собственных представлениях об особенностях войн и принципах использования своих вооруженных сил, о направлениях военного строительства, выборе вероятных противников, союзников.

Основы военно-доктринальных взглядов военно-политического руководства были заложены аятоллой Хомейни и его соратниками еще до исламской революции в Иране в 1979 г. Сразу же после захвата власти шиитскими клерикалами на базе «учения Хомейни» была сформулирована, а затем принята парламентом «Доктрина национальной безопасности Исламской Республики Иран».

Национальная и религиозная специфика страны нашла свое отражение в разных сферах жизни Ирана. В том числе и в создании его вооруженных сил.

Вооруженные силы Исламской Республики Иран являются крупнейшими по численности на Ближнем и Среднем Востоке. Они обладают опытом ведения боевых действий, полученным в ходе ирано-иракской войны (1980–1988 гг.), в Сирийской Арабской Республике (2011 г. – по н.в.). В основе их создания лежат военно-политические цели исламского руководства Ирана, а также экономические возможности, национальная и религиозная специфика страны.

6.1. Подход к оценке оборонного потенциала Ирана

С точки зрения политологии оценка оборонного потенциала государства (ОПГ) производится с целью определения материальных, политических, дипломатических, идеологических, социально-демографических, инфомационно-психологических, организационно-мобилизационных и военных возможностей того или иного государства, которые могут быть использованы для подготовки и ведения войн различного масштаба и интенсивности с применением различных видов оружия в том числе ведение «гибридных войн» в многомерном геополитическом пространстве.

Такая оценка позволяет определить, какие вооруженные силы государство должно содержать в мирное время и какими мобилизационными возможностями оно располагает для ведения войны собственными силами, а если их недостаточно, то с какими союзниками можно и нужно объединиться для достижения военно-политических целей войны. Здесь особенно важно то, что, отслеживая динамику наращивания оборонного потенциала государства, военно-политической и экономической обстановки в лагере вероятных противников и потенциальных союзников страны в мирное время, можно осуществлять заблаговременное предупреждение руководства страны о развитии обстановки и намерениях вероятных противников и партнёров. Это снижает фактор внезапности и

дает возможность предпринять эффективные меры не только по противодействию агрессии, но и купировать угрожающие тенденции на основе преэмптивного подхода при формировании внешней политики страны. Поэтому анализ и прогнозирование динамики геополитических потенциалов государств является главной задачей военной и политической разведки.

В аналитической деятельности используются три метода оценки региональной военно-политической обстановки: сравнительный или, как его ещё называют – компаративный, количественный (с использованием математического аппарата) и сценарный анализ, основанный на моделировании мыслительной деятельности эксперта-аналитика. Опыт аналитической работы в интересах высших органов управления РФ показывает, что для оценки ОПГ наиболее эффективным является третий метод, который охватывает все измерения геополитического потенциала страны: экономическое, научно-техническое, военное, демографическое и морально-психологическое.

Каждый элемент ОПГ характеризуется множеством показателей, которые дают достаточно полное описание его внешних и внутренних свойств. Поэтому оценка оборонного потенциала как объекта исследования должна начинаться с определения системы показателей, по содержанию и значениям которых можно дать качественно-количественную оценку как каждого элемента, так и суммарное значение оборонного потенциала страны. При этом следует использовать принцип единства, сущность которого состоит в том, что применительно к каждому виду или типу объектов, составляющих тот или иной элемент ОПГ, должны быть выделены количественные и качественные показатели, характеризующие количество одновидовых (однотипных) предметов или объектов в структуре потенциала.

Все эти показатели следует предварительно формализовать и таким образом получить набор (систему) формализо-

ванных показателей пригодных для моделирования, проведения расчетов, обработки и получения результатов оценки. Предлагаемый подход может быть использован при оценке всех элементов ОПГ.

Для оценки ОПГ наиболее предпочтительно выбирать количественные показатели, отражающие в материально-вещественной форме научно-технические и экономические возможности государства (например, количество производимого вооружения и военной техники). Однако качественные показатели при данном подходе зачастую трудносравнимы. Поэтому при расчете обобщенных потенциальных возможностей по производству ВВТ можно использовать стоимостные показатели. И в этом плане важнейшее место должно отводиться анализу военного бюджета государства, который адекватно отражает способности страны по производству ВВТ. Однако использование стоимостных показателей имеет существенный недостаток – здесь не учитываются качественные достоинства ВВТ, отображаемые в их тактико-технических характеристиках.

Одним из важных показателей ОПГ является уровень милитаризации государства, который отражает отношение стоимости конечного военного продукта (КВП) к стоимости валового национального продукта (ВВП). Его оценка осуществляется различными методами, однако здесь есть один обобщенный показатель – уровень научно-технического развития государства, влияющий на повышение боевых возможностей вооруженных сил. Используя специальные расчетные методы и модели, можно получить значение вклада данного показателя в ОПГ. Исходными данными для этих расчетов являются базы данных, содержащие сведения о ТТХ существующих и перспективных образцов ВВТ и об ожидаемом времени принятия их на вооружение. Аналогично может быть оценено влияние уровня научно-технического развития государства на возможности систем разведки, связи, управления и РЭБ.

Основными показателями для оценки военного потенциала государства выступают:

- боевой и численный состав ВС и их основных компонентов (СВ, ВВС, ВМС);
- организационная структура ВС по видам и целевому (оперативному) предназначению;
- группировки ВС и их оперативные возможности;
- ТТХ и возможности систем разведки, управления и связи;
- состояние боевой готовности войск (сил) и, прежде всего, стратегических сил, временные нормативы приведения ВС в различные степени боевой готовности;
- возможности системы материально-технического и тылового обеспечения;
- возможности транспортной инфраструктуры страны по переброскам войск и техники;
- мобилизационные возможности и способности по развертыванию (наращиванию) группировок на отдельных ТВД;
- возможности других (помимо ВС) силовых структур и гражданской обороны страны;
- морально-политическое состояние личного состава войск (сил).

Эти и другие показатели военного потенциала являются его материальными носителями, а потому могут быть описаны качественно и оценены количественно.

Морально-психологический потенциал населения страны и его ВС следует оценивать как фактор, отражающий готовность населения страны переносить тяготы и лишения, связанные с подготовкой и ведением войны, а также как способность и готовность личного состава ВС выполнять стоящие перед ними боевые задачи.

Реализация рассмотренных выше подходов к оценке элементов ОПГ и представляет собой систему оценок, с помощью которых можно оценить оборонный потенциал Ирана в целом.

Структурно данную систему можно выразить следующим образом.

I. Социально-политические условия формирования ОПГ Ирана.

1. Внутренняя политика и ее влияние на национальную безопасность.

2. Внешние факторы и их влияние на национальную безопасность.

3. Политика в сфере национальной безопасности и основные положения военной доктрины Исламской Республики Иран.

II. Оборонный экономический потенциал.

1. Ресурсная база военно-промышленного комплекса.

2. Источники финансирования. Военный бюджет страны.

3. Оценка технологического уровня и объёма военного производства.

4. Объём и номенклатура импорта и экспорта вооружений и военной техники.

5. Показатели мобилизационного развертывания военной экономики.

III. Оборонный научно-технический потенциал.

1. Состояние научно-технической базы военных НИОКР.

2. Оценка системы управления военными НИОКР.

3. Оценка развития военных технологий, в том числе технологий двойного назначения.

4. Оценка НИОКР по разработке новых образцов ВВТ (по видам ВС).

5. Оценка НИОКР по модернизации ВВТ.

6. Прогнозирование возможных технологических прорывов.

IV. Военный потенциал.

1. Оценка военной организации Ирана, её структура и состояние.

2. Общая характеристика видов ВС, их целевого предназначения и боевых возможностей.

3. Оценка системы управления и связи, особенно уровня компьютеризации и автоматизации процессов управления войсками.

4. Мобилизационные возможности, в том числе возможности по восполнению потерь в живой силе и техники, а также объектов промышленности и хозяйственной инфраструктуры.

5. Состояние и возможности других силовых структур и системы гражданской обороны.

V. Морально-психологический потенциал иранских вооруженных сил.

1. Факторы, определяющие духовное состояние и патриотизм населения.

2. Готовность граждан страны выполнять свой долг и поставленные руководством страны задачи в оборонной сфере.

3. Уровень поддержки со стороны населения страны и высшего командования ВС проводимого руководством страны курса в области военного строительства.

4. Уровень морально-психологического состояния личного состава ВС.

VI. Комплексная оценка оборонного потенциала Ирана включает выводы по всем элементам ОПГ и дает возможность определить его общее состояние и направления развития. На основе общей оценки делается стратегический прогноз о планах, возможностях и намерениях данного государства в оборонной области.

Таким образом, под оборонным потенциалом государства понимается совокупность экономических, научно-технических, морально-психологических и демографических возможностей страны, которые могут быть использованы для её защиты, на конкретном этапе развития.

6.2. Военная доктрина и военная политика Исламской Республики Иран

Военная доктрина – это официально принятая в государстве система научно обоснованных взглядов на сущность, цели и характер современных военных конфликтов и использование в них ВС, на подготовку к ней страны и ВС, а также на вытекающие из этих взглядов требования к экономике страны и её вооруженным силам.

В военной доктрине определяются вероятные противники, с которым придется вести борьбу и состояние их вооруженных сил, характер и цели возможной войны, задачи, решаемые ВС в этой войне, боевой и численный состав видов вооруженных сил, соответствующих текущей и прогнозируемой военно-политической обстановке, и направление их строительства, порядок подготовки страны к войне, а также формы и способы ведения «гибридных войн» в многомерном геополитическом пространстве.

Военная доктрина определяет, конкретизирует и систематизирует главную цель государства и основные положения его политики, направленные на достижения этой цели. В свою очередь, военная политика направлена на обеспечение национальной безопасности в соответствии с национальными интересами государства.

Военная доктрина в той или иной форме присутствует в любом государстве, являясь одним из его атрибутов. В этом ИРИ не составляет исключения.

В современных условиях Иран, будучи мощной региональной державой, при проведении своей политики решает серьезные военные задачи. При этом руководство ИРИ основывается на собственных представлениях об особенностях войн и принципах использования своих ВС, о направлениях военного строительства, о выборе вероятных противников, союзников и т.д. Эти представления нашли свое отражение в военной доктрине ИРИ, основы которой были

заложены религиозным лидером аятоллой Хомейни и его соратниками еще до Исламской революции 1979 г. в Иране. Сразу после прихода власти духовенства на базе «учения Хомейни» была сформулирована и принята парламентом Доктрина национальной безопасности ИРИ.

Современная военная доктрина Ирана формируется на основе политических устремлений руководства государства, восприятия им внешних угроз и желания сохранить наследие Исламской революции. При этом последний фактор играет ключевую роль в иранской военной концепции.

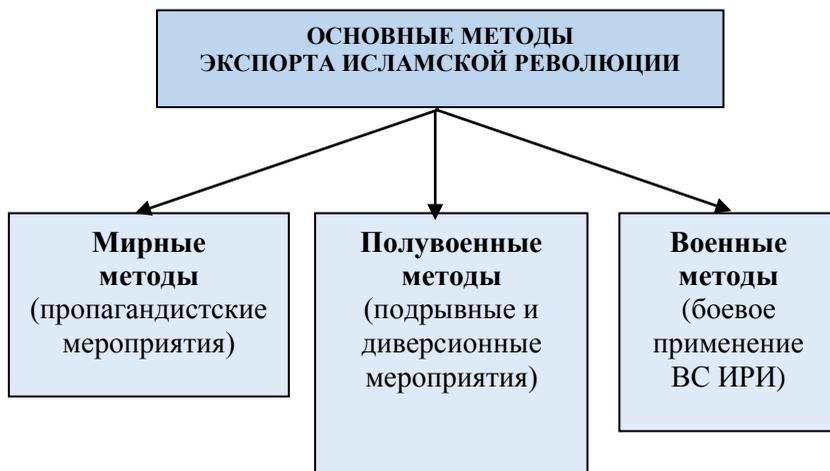
Определенные коррективы в доктрину были внесены государственным и военным руководством Ирана в августе 1988 г. Эти изменения отражали процессы, происходящие в стране и вокруг нее в связи с прекращением боевых действий на фронтах ирано-иракской войны, а также пересмотром иранскими властями под давлением объективных факторов некоторых военно-политических концепций.

Политические цели и военная политика ИРИ. В рамках учения Хомейни, на базе его основополагающих концепций, формулируются национальные (государственные) интересы Ирана, которые и являются руководящим началом в определении приоритетов его политики и ее основных целей.

Военная политика Ирана определяется его национальными интересами, основанными на идеологии «неошиитского панисламизма Хомейни», основополагающей целью которой является создание под эгидой ИРИ мировой исламской уммы. Достижению этой цели подчинена и военная политика государства, основные положения которой изложены в Доктрине национальной безопасности». Данное положение, суть которого официально закреплена в ст. 11 конституции ИРИ, имеет долговременный характер.

Возможность реализации этой цели ставится в прямую зависимость от успешного решения важнейших задач глобального характера. В наиболее обобщенном виде они сводятся к политическому, экономическому и военному объ-

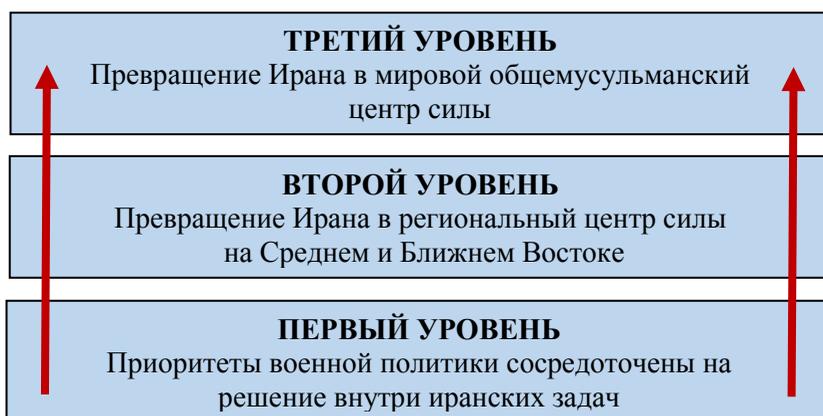
единению исламского мира по иранскому образцу. Исходя из данных стратегических установок, можно выделить три уровня долгосрочных целей военной политики Ирана, на реализацию которых направляются основные усилия руководства страны.

Как показано на схеме, учение Хомейни должно преворяться в жизнь тремя методами: «мирным» (пропагандистским), «полувоенным» (подрывными, диверсионными и если это необходимо, то и террористическими) и собственно «военным». По объективным причинам на данном этапе приоритет отдается «мирному» методу, но при этом не отброшены и два других. Об этом свидетельствует иранское участие в сирийском конфликте и военная помощь йеменским мятежникам-хуситам.

Отход от использования преимущественно силовых способов обусловлен тем, что анализ итогов и уроков войн на Ближнем и Среднем Востоке за последние три десятилетия привел руководство ИРИ к пониманию того факта, что уровень военного, экономического и научно-технического потенциалов Ирана не соответствует амбициозным методам

экспорта исламской революции и достижению реального лидерства в регионе. Это заставило руководство Ирана определить свои военно-политические взгляды как оборонительные. В настоящее время политические и военные руководители ИРИ постоянно подчеркивают, что «военная доктрина Ирана является оборонительной и основанной на принципе сдерживания. Иран никогда не будет инициатором войны, но, если кто-то захочет предпринять против него какие-либо шаги, он столкнется с нашим решительным, мощным и разрушительным ответом».

Первый уровень целей связан с превращением Ирана в общемусульманский центр силы. Его достижение следует рассматривать как весьма отдаленную перспективу, поскольку постановка данных целей на повестку дня без утверждения Ирана в качестве общерегионального центра силы в зоне Ближнего и Среднего Востока не имеет пока реальной почвы.

Второй уровень как раз и предполагает превращение исламского Ирана в региональный центр силы. Для этого иранское руководство стремится к достижению в регионе военно-политического, военно-экономического и собственно военного лидерства.

Третий уровень целей расположен на «национальной территории», т. е. приоритеты военной политики сосредоточены на решении внутрииранских задач, в частности на обеспечении военно-политической стабильности государства, создании развитой промышленности, в том числе и военной, строительстве мощных ВС.

Таким образом, достижению именно этих целей подчинена военная политика руководства ИРИ, основные положения которой конкретизированы в военной доктрине Ирана и реализуются в практике его военного ведомства.

Военная доктрина ИРИ во главу угла ставит принцип тесной взаимосвязи политики и войны. В преамбуле к конституции Ирана говорится, что армия и КСИР «несут задачу не только охраны границ, но и выполняют религиозную миссию, а именно — ведение «священной войны» — джихада — во имя Бога и борьбы за расширение господства Закона божьего во всем мире...». Это конституционное положение отражает теорию Хомейни о существовании в исламе двух войн: джихада и оборонительной войны с целью сохранения независимости страны и защиты от иностранных агрессоров.

Содержание военной доктрины любого государства раскрывают две взаимосвязанные группы вопросов, которые, соответственно, отражают ее основные стороны: социально-политическую и военно-техническую.

Содержание социально-политической стороны военной доктрины Ирана. Социально-политическая сторона военной доктрины ИРИ охватывает проблемы методологических, идеологических, политических основ достижения целей войны. Она отражает вопросы, связанные с господствующей идеологией и политикой данного государства, определением потенциальных противников и союзников, целей будущей войны и содержания политики военного строительства.

Структура военной доктрины ИРИ

Военная доктрина и политика военного строительства ИРИ – это опора на две параллельные вооруженные структуры: армию и КСИР, «опора на собственные силы» в области вооружения и создание 20-миллионной армии ополчения «Басидж».

Идеологической основой военной доктрины ИРИ, получившей наименование «доктрина национальной безопасности», является идеология шиизма в его фундаменталистской форме. В основе этой идеологии лежат несколько теоретических концепций, основными из которых являются: теория исламского интернационализма; теория мусульманского единства; теория об «особой миссии мусульман»; тезис о «мессианской» роли ислама и ИРИ; теория «перманентного» характера исламской революции; концепция антагонизма между «угнетенными (обездоленными)» и «угнетателями (высокомерными)»; теория о «двухполюсном мире» и разделении мира по оси «Юг – Север».

Последняя теория разработана религиозным руководством Ирана на базе исламского догмата о разделении мира на «область веры» и «область войны» и приспособлена к глобальным изменениям в мире и потребностям стратегических целей политики ИРИ.

«Область веры» – это всякая страна, находящаяся под властью мусульманского правительства и управляемая на основе мусульманского права. «Область войны» – это все страны, населенные «неверными» или мусульманами, находящимися под властью «неверных» правителей. В результате священной войны – «джихада» (которая, кстати, может вестись и не только вооруженным путем) – мусульмане превратят весь мир в «область ислама», где люди будут жить по его священным законам, подчиняясь исламской «бесклассовой» и «внеэтнической» власти, учитывающей интересы всех и каждого, где «воцарятся покой, порядок, мир и счастье».

Идеологическая основа военной доктрины ИРИ

Несмотря на определенную завуалированность выше-названных идеологических концепций революционными и демократическими лозунгами, суть их сводится к одному – стремлению к победе мировой исламской революции, которая должна пройти несколько этапов:

- достижение гармонии и сотрудничества всех мусульманских государств;
- объединение всех мусульманских государств в одну умму (общину), на первом этапе с сохранением их государственного суверенитета;
- постепенная исламизация остального мира;
- создание мирового исламского сообщества.

Знаменосцем и застрельщиком этого исламско-революционного процесса призвана стать ИРИ, которая нацелена на распространение своих религиозно-

идеологических догматов на остальной мир. Именно здесь явственно проявляется главный политический стержень официальной идеологии ИРИ – концепция «экспорта исламской революции», которая имеет не только идеологический смысл, но и юридический, так как она закреплена в конституции ИРИ.

Таким образом, государственная идеология исламского Ирана – «шиитский панисламизм Хомейни», или «неошиизм», – является идеологической базой военной доктрины ИРИ. А поскольку, как утверждают иранские богословы, «наша идеология – то же самое, что наша религия, а наша религия – то же, что наша политика».

Политическое содержание военной доктрины Ирана. Вся государственная машина ИРИ, включая и военные, и гражданские институты, призвана осуществлять «политику религиозного руководства ИРИ по «экспорту исламской революции» по иранскому образцу в другие страны. Эта политика осуществляется тремя методами: мирным (пропагандистским), полувоенным (подрывным, диверсионно-террористическим) и военным.

Мирный метод включает активную пропаганду идей исламской революции с использованием нескольких каналов:

- радиопропаганда на зарубежные страны, прежде всего на мусульманские;

- издание и распространение за рубежом печатных изданий, в том числе Корана, других религиозных книг и брошюр, а также пропагандистских материалов;

- строительство мечетей, религиозных школ (медресе), исламских культурных центров, библиотек и т. п. в других странах и их финансирование;

- создание и поддержка мусульманских общин за рубежом;

- использование многочисленных шиитских общин за рубежом (прежде всего в арабских странах) в интересах политики ИРИ;

- агитационно-пропагандистская активность официальных иранских представителей за границей в рамках естественной дипломатической деятельности;
- подготовка, отправка за рубеж шиитских религиозных миссионеров и руководство ими;
- использование паломничества иранских мусульман к святым местам, прежде всего в Мекку;
- создание специальных международных исламских фондов и управление ими;
- использование иранской молодежи, студентов, обучающихся за границей;
- идеологическая обработка иностранных студентов, обучающихся в Иране, в целях последующего их использования в качестве проводников идей исламской революции в своих странах;
- целенаправленная идеолого-пропагандистская работа с беженцами из Ирака, Сирии и Афганистана;
- использование шиитской диаспоры за рубежом;
- организация комплекса мероприятий по исламизации общественного сознания населения государств Центральной Азии и Кавказа (в том числе и субъектов Российской Федерации) с учетом их национальных и религиозных особенностей и степени готовности воспринять идеи исламской революции.

Полувоенный метод правомерно определить как подрывной, диверсионно-террористический, так как в течение всех лет существования ИРИ иранские ведомства (прежде всего спецслужбы), отвечающие перед Руководителем за «экспорт исламской революции», проводят мероприятия по подготовке, обучению и засылке в мусульманские (и не только) страны агентуры и диверсионно-террористических групп, в целях дестабилизации там внутрисполитической обстановки и создания условий для начала исламских революций. Эта деятельность осу-

ществляется путем саботажа, покушений на видных политических и государственных деятелей, проведения диверсий, захвата заложников, инициирования беспорядков и т. п. К середине 1990-х гг., в связи с некоторыми изменениями в доктринальных установках и корректировкой политического курса страны, интенсивность этих мероприятий снизилась, одновременно возросла их скрытность и надежность маскировки их принадлежности к иранским спецслужбам.

Военный метод экспорта исламской революции по иранскому образцу с момента разработки аятоллой Хомейни доктринальных концепций был основным, который активно использовался на практике в течение восьми лет в войне против Ирака. Однако объективный анализ итогов и уроков ирано-иракской войны, а также операции многонациональных сил против Ирака «Буря в пустыне» в 1991 г. привел к пониманию того факта, что уровень военного, экономического и научно-технического потенциалов Ирана не соответствует амбициозным методам экспорта исламской революции, и, прежде всего, военному. Поэтому чисто военный метод осуществления политики экспорта исламской революции ныне отошел на второй план, уступив приоритет мирному, т. е. идеолого-пропагандистскому, культурологическому и дипломатическому и полувоенному методам. Это заставило шиитское руководство Ирана определить военно-политическую доктрину ИРИ как оборонительную.

Но следует заметить, что смена приоритетов в методах осуществления генеральной политической линии не изменила сути политики Ирана. Военный метод с повестки дня не снят, а лишь переведен из практической сферы в теоретическую, где он и занимает главенствующее положение во всей системе ценностей, входящих в понятие «военная доктрина Исламской Республики Иран».

Таким образом, идеологической основой социально-политической стороны военной доктрины ИРИ является шиитский панисламизм Хомейни (неошиизм), а ее политическим содержанием – стремление к созданию «великого всемирного исламского сообщества» под эгидой Ирана путем экспорта исламской революции хомейнистского образца.

Основные компоненты социально-политической стороны военной доктрины ИРИ. *Определение главных противников исламского Ирана.* Иранское духовенство, используя исламский догмат о разделении мира на «область веры» и «область войны», ориентируясь на теоретические концепции хомейнистской идеологии неошиизма, определило своих основных стратегических противников. В их число входили: США, СССР, Израиль и «неправильные мусульманские режимы», т. е. режимы тех мусульманских стран, «правители которых, перенося опыт Запада на мусульманскую почву, предают ислам, превращаются в вероотступников и пособников империализма».

Однако новая международная ситуация потребовала от руководства Ирана адекватной реакции в плане определения потенциальных противников.

После распада СССР иранское религиозное руководство посчитало, что военно-политической угрозы со стороны России уже не существует, хотя статус РФ как ядерной державы сохраняется, и это необходимо учитывать, но в то же время это позволяет вывести Россию из числа потенциальных противников ИРИ.

Что касается «неправильных мусульманских режимов», то здесь позиция современного Ирана двусмысленная. С одной стороны, эти режимы, в основном страны арабского мира, являются первоочередными объектами экспорта исламской революции по иранскому образцу и уже в силу этого предстают в образе противника, с другой – Иран имеет

объективную заинтересованность в нормализации отношений с арабскими странами региона.

Вместе с тем военная доктрина ИРИ не исключает возможности коалиционной агрессии против Ирана, инспирированной США, Израилем при молчаливой поддержке (или участии) «неправильных мусульманских режимов».

Определение союзников Ирана. К дружественным, союзным государствам военная доктрина Ирана относит, прежде всего, Судан, ставший благодаря поддержке Тегерана, форпостом исламской революции в Африке, а также Ливию и Сирию. Однако с последними у Ирана отношения, хотя и дружественные, но достаточно сложные и противоречивые.

Определение целей и задач войны. Формируя политические цели войны, иранская военная доктрина во главу угла ставит принцип тесной взаимосвязи политики и войны. Поэтому стратегические цели политики и конечные цели войны фактически идентичны. По утверждению Хомейни, «целью великой священной войны является свержение всех навязанных извне тиранических и псевдомусульманских режимов сначала в рамках мусульманского мира, а затем и в глобальном масштабе, освобождение мусульманского отечества для создания мирового исламского государства». Однако 1980-е гг. наглядно продемонстрировали религиозному руководству ИРИ недостижимость в кратчайшие исторические сроки главных целей политики и войны. Исходя из этого объективного факта, в настоящее время акцент в военной доктрине делается на достижение реальных целей в вероятной войне – разгром вторгшегося на территорию Ирана вооруженного агрессора, и защита суверенитета ИРИ, т. е. доктрина приобретает оборонительный характер, хотя генеральная доктринальная концепция целей и задач остается прежней, такой, какой ее сформулировал и завещал потомкам аятолла Хомейни.

Общая направленность политики военного строительства ИРИ заключается в выработке и осуществлении генеральной линии, направленной на создание особого инструмента для решения глобальных политических и военных задач средствами вооруженного насилия, т. е. национальных ВС. Таким инструментом, по мнению Хомейни, должна стать «Исламская армия 20 миллионов». Процесс ее поэтапного создания и есть суть стратегической направленности военного строительства в современном Иране.

Военно-техническая сторона военной доктрины Ирана. Военно-техническая сторона отражает особенности возможных войн и способы их ведения в целом, включает вопросы непосредственного военного строительства, пути развития ВС и способы их использования, технического оснащения и подготовки ВС к возможной войне. Эта сторона военной доктрины наиболее рельефно проявляется в стратегических концепциях, принятых в государстве.

Основные военно-стратегические концепции военной доктрины Ирана.

Концепция «двух войн». В преамбуле к конституции ИРИ говорится: «...Армия Исламской Республики и Корпус стражей исламской революции несут не только охрану границ, но и выполняют религиозную миссию, а именно – ведение джихада – во имя Бога и борьбы за расширение господства закона Божьего во всем мире...».

Изучение различных исламских источников показывает, что понятие «джихад» имеет довольно широкое и противоречивое толкование в мусульманском мире, а поэтому им манипулируют так, как это выгодно в данный момент правящему духовенству.

Так, аятолла Монтазери на встрече с военнослужащими и членами семей шахидов в Куме в январе 1985 г. дал свое толкование «джихада». По его словам, в Коране более 300 аятов говорят о «джихаде», который является «двига-

телем прогресса ислама». Он делит «джихад» на два вида: «начальный джихад» и «оборонный джихад».

«Начальный джихад, – считает аятолла, – объявляется для пропаганды и утверждения (распространения) ислама в каком-то безбожном районе с разрешения имама».

«Для оборонного джихада, – подчеркивает Монтазери, – не требуется разрешение имама. Когда святыням религии, народа, экономике, политике мусульман угрожает нападение врага, их защита является связанной с совестью и всеобщей обязанностью».

Таким образом, «джихад» в широком смысле слова трактуется в Иране, да и в исламе в целом, как приложение максимальных усилий для достижения экономической и военной мощи, способной противостоять противнику, осуществления программ социально-экономического развития и выполнения конкретных задач. Так, в Иране в 1979 г. был организован «созидательный джихад» («джехад-э сазандеги»), в котором предписано участвовать и военнослужащим.

Аятолла Хаменеи, будучи еще президентом, в 1986 г. высоко оценил значение этого «джихада», особенно самоотверженность его участников: «члены этого джихада находятся как бы в двух окопах: на фронте и в тылу, когда едут в деревню, где они иногда гибнут в результате действий сил контрреволюции».

Главную роль в пропаганде джихада отводится призыву следовать шахадату (самопожертвованию в борьбе за веру). Предполагается, что после создания истинно исламского государства под руководством религиозного Лидера, последний даст указание всем лицам мужского пола, достигшим совершеннолетия, не страдающим физическими изъянами, быть готовыми для завоевательной войны в целях распространения ислама в другие государства мира. Хомейни провозглашал, что ислам покоряет другие страны в «интересах распространения справедливости и разума

Аллаха». Так, аятолла Хомейни заявлял: «Войны, которые вел пророк Мухаммед, осуществлялись по милости и воле Аллаха в целях исправления и излечения наций. Тех, кто поддается исправлению, нужно исправлять, а тех, кто препятствует этому, нужно убирать с дороги. Такова милость Аллаха. Внешне это кажется убийством, однако в действительности – это не убийство, а ликвидация препятствий на пути человечества...».

Таким образом, учение Хомейни о войне рассматривает «джихад» как войну, направленную на покорение народов в целях распространения ислама, как «гуманную войну», которая «исцеляет общество от разложения».

Другим видом войн, который согласно теории Хомейни, присущ исламу, является «оборонительная война». Такие войны ведутся в целях сохранения независимости страны и защиты от иностранных агрессоров. Оборонительными считаются и те войны, которые ведут мусульмане для освобождения угнетенных мусульман других стран. Ведение оборонительной войны, в отличие от «джихада», не обусловлено наличием специального указа шиитского лидера. Кроме того, в ней должно принимать участие все население страны, в том числе женщины, старики и дети.

Концепция «Исламская армия 20 миллионов». Хомейнистская концепция «Исламской армии 20 миллионов» заключается в проведении триединой политики в области военного строительства: исламизация кадровой (бывшей шахской) армии; создание, развитие, усиление роли «боевого отряда исламистов» – КСИР и превращение его в регулярное вооруженное формирование; всемерное развитие Организации мобилизации иранского народа (ополчения) – «Басидж» при тотальной вневойсковой военной подготовке всего населения страны. Эта триединая политика потребовала от хомейнистского руководства, *во-первых*, строжайшего контроля за деятельностью всех звеньев создаваемой «Исламской армии 20 миллионов»; *во-*

вторых, интенсивной, доведенной до крайностей идеологической (религиозной) обработки как военнослужащих, так и всего населения; *в-третьих*, решительной и жесткой борьбы с любыми проявлениями инакомыслия как по чисто военным вопросам, так и по политико-идеологическим; *в-четвертых*, выработки соответствующих форм и способов ведения боевых действий.

Благодаря концепции «Исламской армии 20 миллионов», иранским руководителям в сложнейших условиях войны с Ираком удалось не только реанимировать армию, но и создать принципиально новую систему ВС – так называемую Исламскую армию, характерными особенностями которой являются: массовый религиозный фанатизм (для этого проводится жесткая и целенаправленная религиозно-идеологическая обработка); сочетание регулярных сил профессиональной Армии с сугубо исламским формированием – КСИР, а также их взаимодействие с иррегулярными силами «Басидж». Подобная система строительства ВС создана с перспективой их дальнейшего развития и трансформации.

В рамках данной стратегической концепции государственное и военное руководство ИРИ проводит в жизнь поэтапные программы повышения мощи своих ВС. В частности, предпринимаются меры по совершенствованию организационно-штатной структуры; совершенствованию систем управления; повышению качества организации и уровня обучения личного состава, в первую очередь кадрового; повышению их боевой и мобилизационной готовности; улучшению системы обеспечения ВС. Однако главным направлением военного строительства в настоящее время является техническое перевооружение войск, оснащение их новыми образцами оружия и военной техники в массовом количестве.

Таким образом, хомейнистская теоретическая концепция «Исламской армии 20 миллионов», постоянно видоизменяясь и приспособляясь к «вызовам времени», занимает важное место в системе стратегических концепций военной доктрины ИРИ.

Концепция приоритета наступательных действий. Военное руководство Ирана одним из основных видов боевых действий считает наступление. Опыт ирано-иракской войны свидетельствует, что наступательные операции ведутся, как правило, специально создаваемыми группировками войск одновременно на нескольких направлениях, однако главные усилия сосредоточиваются на основном направлении. Наступление осуществляется преимущественно проведением нескольких атак в пешем строю, ночью, без достаточной предварительной огневой подготовки. В ходе войны против Ирака основной расчет делался на достижение победы силами сухопутных войск, их превосходство в живой силе и использование фактора внезапности.

К примеру, наиболее крупномасштабной операцией явилась наступательная операция «Кербелла-5» в 1987 г. Со стороны Ирана в ней участвовало более 250 тыс. человек (семь дивизий сухопутных войск Армии, 10 дивизий КСИР, пять отдельных бригад КСИР).

По взглядам иранского командования, оборона является вынужденным видом боевых действий и не соответствует военным целям Ирана в войне. Оборонительные действия применяются главным образом для срыва наступления противника и нанесения ему поражения на всем протяжении линии фронта. При построении обороны основное внимание уделяется эффективному использованию огневых средств, выгодных условий местности, инженерных заграждений.

Одним из главных способов ведения боевых действий военное командование считает: партизанско-диверсионные операции в тылу противника, которые проводятся в целях

уничтожения живой силы, военной техники и материальных средств; нарушение системы управления, связи и работы тыла; удержание определенных районов и объектов. В войне против Ирака такие операции («Фатх», «Зафар» и др.) проводились в основном силами КСИР, воздушно-десантных дивизий Армии, ССБ (ополченцев), а также проиранскими отрядами курдов. Действия большинства этих отрядов были направлены на дестабилизацию общей обстановки в тылу иракских войск.

Концепция приоритета человеческого фактора. Ирано-иракская война стала одной из самых долгих со времени окончания Второй мировой войны: она длилась почти восемь лет. Эта была война на истощение. Объективно подобная война была более выгодна Ирану, поскольку при таком ее характере выявлялось главное преимущество этой страны – ее мобилизационные возможности.

Военная наука считает, что воюющее государство может поставить под ружье в среднем 10% своего населения (от 7 до 15–20% населения страны при тотальной мобилизации). Исходя из этого положения, иранские мобилизационные возможности оценивались в 2,7–5,5 млн. человек, иракские – в 1,5–2 млн. Перевес значительный. Поэтому в позиционной, затяжной войне на истощение главное преимущество Ирана – людские ресурсы – стало решающим фактором. Более того, стремление иранского военно-политического руководства воспользоваться этим преимуществом как нельзя лучше вписывалось в рамки теории ведения священной войны джихад, войны, которая во многом отвергала общепринятые законы и в которой главным источником победы были массы фанатично преданных исламу борцов за веру – моджахедов, всегда готовых умереть за истинную веру, став при этом шахидами¹⁰.

¹⁰ Шахид – пожертвовавший собой за веру, погибший мученической смертью», он утверждает свою веру собственной смертью в войне против неверных. Он попадает в рай, минуя испытания в

Кроме того, ИРИ до сих пор испытывает трудности в материально-техническом обеспечении ВС, в эффективном использовании имеющейся и приобретении новой, современной боевой техники. Поэтому выполнение боевых задач предусматривается достигать, прежде всего, за счет использования больших войсковых соединений.

Поэтому в основу военной доктрины ИРИ легла опора на людские ресурсы, т.е. на «народную исламскую войну». Такая установка сказалась на тактике ведения боевых действий частями и подразделениями ВС ИРИ на иракском фронте, где приоритет был отдан тактике «человеческих волн».

Концепция приоритета «политики самообеспечения» (политика «ходкефайи»). Главным лозунгом исламской революции в Иране был и остается лозунг «На шарги, на гарби – энгелябе эслами!», т.е. «Ни Восток, ни Запад – исламская революция!», который определяет суть политики клерикального руководства – опору на собственные силы. Это в полной мере относится и к военному строительству в целом и к материально-техническому обеспечению ВС.

Революционные события 1979 г. парализовали даже те зачатки военного производства, которые были в шахском Иране. Начавшаяся ирано-иракская война заставила исламский режим быстрыми темпами восстанавливать военное производство, следуя при этом политике «ходкефайи».

могиле и в мусульманском чистилище, поэтому он не нуждается в омовении перед погребением, ему прощаются все земные грехи и в раю он получит высокое положение, вблизи трона Аллаха. С течением времени шахидами стали считаться все умершие насильственной смертью.

По современному определению, шахид – тот, кто познал и принял ислам, признал и свидетельствует истинность единого Бога, верует в потусторонний мир и вечность, в связи с чем легко освобождается от земных привязанностей, не боится смерти и участием в джихаде принимает шахаду.

Однако, проделав огромную работу в этом направлении и достигнув определенных успехов, к концу 1990-х гг. ИРИ еще не была в состоянии обеспечить самостоятельно все свои потребности в вооружении и военной технике. Поэтому военно-экономические связи с другими странами продолжают занимать немаловажное место в системе материально-технического обеспечения иранских ВС.

Влияние военной доктрины на строительство ВС Ирана, и эволюция военно-доктринальных взглядов с учетом сложившейся военно-политической обстановки в регионе и в мире. Следует подчеркнуть, что совокупный военный потенциал ИРИ позволяет в стратегической перспективе если не полностью, то в основном обеспечить свои ВС необходимым ВВТ, хотя бы для выполнения своих доктринальных задач в региональном масштабе.

Главным противником Ирана объявлен Израиль и США. Особенно серьезно рассматриваются в Тегеране военные угрозы со стороны США. С прицелом на военный конфликт с этими странами ведётся национальное военное строительство. Это – развитие ракетных технологий для нанесения удара по Израилю и американским военным базам в зоне досягаемости иранских ракет, развитие ВМФ и асимметричных способов ведения вооруженной борьбы для контроля за Ормузским проливом, противодействия ВМС США и возможных контрдействий против аравийских союзников Америки. В качестве основных противников упоминаются также «неправедные исламские режимы», в первую очередь Саудовская Аравия. Но все же стратегические устремления Ирана традиционно направлены на доминирование в зоне Персидского залива. Активно действует ИРИ в арабском мире и Каспийском бассейне. С точки зрения Тегерана, военная опасность для страны может исходить и от соседних Турции, Пакистана и Афганистана, а также от действий курдских племен на северо-западе страны. Учи-

тываются угрозы, исходящие от вооруженных конфликтов в Ираке и Сирии, усиление военно-политических связей Азербайджана и Грузии с НАТО, необходимость защиты политико-экономических интересов страны в Каспийском регионе, усиление террористической угрозы.

Анализ уроков войны с Ираком (1980–1988 гг.), военных кампаний США и их союзников против Ирака (1991 и 2003 гг.) и в Афганистане (с 2001 г.) привел руководство Ирана к пониманию того факта, что уровень развития военного, экономического и научно-технического потенциалов страны пока не соответствует амбициозным планам по «экспорту исламской революции» или геополитического влияния в обширном регионе Среднего и Ближнего Востока, достижению реального лидерства в регионе.

Учитывая данные факторы, иранцы пересмотрели ряд положений военной доктрины и направления военного строительства. В 2004 г. было заявлено, что оборонная стратегия ИРИ основывается на «многообразии», которое восполняет пробелы «классической» военной мощи. Ключевым фактором этой концепции стало понимание принципиальной невозможности противостоять значительно более мощным и высокотехнологичным вероятным противникам, если ограничиваться только традиционными методами ведения войны. В Иране регулярно проводят крупные учения, на которых отрабатываются способы ведения маневренной войны, десантные операции, ведение асимметричной войны, интегрированные операции сухопутных войск, ВВС и ВМС. Ускоренными темпами реализуются ракетные программы, в том числе по созданию баллистических ракет дальнего действия, развивается военная промышленность, создаются новые образцы оружия для всех видов вооруженных сил.

Главной целью военного строительства иранское руководство считает создание оптимальных по численности, составу и структуре, профессиональных, хорошо техниче-

ски оснащенных ВС, способных надежно защитить национальные интересы, обеспечить мир, стабильность и безопасность ИРИ.

В рамках программы реформирования национальных вооруженных сил в течение 2016–2020 гг. основное внимание высшего политического и военного руководства страны сосредоточено на решении следующих основных задач: совершенствование системы военного управления; повышение боевой готовности войск; оснащение ВС новыми современными образцами вооружения и военной техники; повышение уровня подготовки военных кадров и качества комплектования вооруженных сил личным составом; совершенствование системы финансового обеспечения армии и КСИР; решение социальных вопросов военнослужащих; развитие военно-промышленного комплекса; совершенствование оперативного оборудования территории страны. Создаются мобильные соединения и части для действия на важнейших стратегических направлениях, а также силы, способные проводить операции в сравнительно отдаленных регионах. Повышенное внимание уделяется разведке.

В целях противодействия противнику, военно-доктринальных взглядах военно-политического руководства страны рассматривается концепция ведения асимметричных войн. Чтобы бросить вызов технологически превосходящему противнику, такому как Соединенные Штаты, иранская доктрина обращается к концепции асимметричной войны, которая позволяет использовать сильные стороны Ирана, включая географические особенности страны, стратегическую глубину и готовность общества принять потери в предстоящей войне. Наряду с этим основной упор при её реализации будет делаться на широкое применение сил специальных операций в региональном и международном масштабе. Иранские военные утверждают, что «асимметричная война» – это наша

стратегия, когда мы имеем дело с крупными силами противника. Также иранское командование рассчитывает на массированное применение различных видов ракетного оружия.

Военная доктрина Ирана предусматривает опору на собственные силы и потенциал, но при этом в Тегеране всегда готовы использовать передовые технологии и вооружения тех стран, которые лидируют в этом вопросе.

Однако международные санкции серьезно затрудняют закупки иранцами новейших образцов вооружения за рубежом. В то же время представляется маловероятным, что Иран может самостоятельно создать, а затем наладить крупносерийное производство сложных, высокотехнологичных современных средств вооруженной борьбы. А применение единичных, даже может быть и эффективных видов оружия, не принесет решающего успеха.

Отдельно необходимо отметить ядерную политику Ирана. Руководство ИРИ постоянно утверждает, что она должна служить исключительно мирным целям, а ядерному оружию нет места в военной доктрине Ирана. Вместе с тем, многие эксперты обоснованно отмечают это «ядерным сдерживанием», которое предполагает, что освоение Ираном ядерного топливного цикла сделало бы его способным к созданию ядерного оружия в относительно короткое время, при котором Тегеран получил бы своего рода «предоружейный порог возможностей», который был бы принят во внимание противниками Ирана, задумавшими напасть на его ядерные объекты. Часть аналитиков указывает на возможность создания иранцами ядерного оружия, но при этом они полагают, что это оружие – не средство нанесения первого удара, после которого сам Иран исчезнет, а важнейший элемент обороноспособности Ирана и средство политического давления. Руководство Ирана считает, что США и Израиль, а также

Индия и Пакистан могут применить ядерные средства против ИРИ.

Проводимая политика в оборонной сфере подчеркивает серьезность подходов политического и военного руководства Ирана к подготовке страны и армии к отражению возможных внешних военных угроз. При этом ставится задача уже в ближайшей перспективе достичь такого уровня готовности вооруженных сил, который, в случае возникновения военного конфликта, позволил бы успешно вести боевые действия не только с армиями стран региона, но и оказать серьезное и длительное сопротивление противнику, располагающему высокотехнологичным оружием. Однако сложное экономическое положение страны и финансовые трудности, в связи с введенными санкциями, могут серьезно затруднить реализацию планов военного строительства.

В заключение следует отметить, что в основе военно-доктринальных взглядов руководства ИРИ по-прежнему остается «панисламский неошиизм Хомейни».

Вместе с тем, в последние годы отмечаются более реалистичные подходы Тегерана к решению военно-политических проблем, стоящих перед государством. Военная доктрина Ирана в настоящее время носит преимущественно не наступательный, оборонительный характер и основана на сдерживании предполагаемых противников. Поэтому Иран вряд ли будет стремиться к прямой силовой конфронтации с ведущими государствами мира. Проводимые мероприятия в оборонной сфере говорят о серьезности подходов Тегерана к подготовке страны и армии к отражению возможных внешних военных угроз.

Также следует отметить, несмотря на переход к оборонительной стратегии, в регионе Ближнего Востока Иран в зависимости от сложившейся военно-политической обстановки действует и реализует военную политику и страте-

гию, переходя от обороны к наступлению, как это имеет место в Сирийской Арабской Республике.

Таким образом, необходимо отметить, что основа иранской военной доктрины была разработана во время войны Ирана с Ираком (1980-1988 гг.). На стратегическое мышление военно-политического руководства эта война оказала большое влияние.

После войны ИРИ под влиянием различных факторов как внутри страны, так и за ее пределами постепенно сокращал свои усилия по экспорту своей революции. Кроме того, военный потенциал Ирана не позволял реализовать программные установки его военной доктрины. Поскольку его цели внешней политики изменились, стратегия национальной безопасности Ирана стала оборонительной и гибкой. В военно-стратегических взглядах иранского военного руководства стали преобладать принципы ведения современной маневренной войны, а также комбинированные и совместные операции видов и родов войск.

Военные операции США в бывшей Югославии, Ираке, Афганистане и Сирии заставили Иран пересмотреть направления развития своих вооруженных сил. Обстановка региональной безопасности резко изменилась. Баасистский Ирак и талибы Афганистан – два главных соперника Ирана больше не были угрозой. Но Соединенные Штаты разместили свои войска вдоль западных и восточных границ Ирана, появились террористические организации способные вести крупные войсковые операции. Предпринимаются попытки сместить политические режимы в САР и в ИРИ. Это заставило руководство страны пересмотреть стратегию национальной безопасности.

6.3. Вооруженные силы Ирана, их роль и место в политической жизни страны

Эмблема ВС Ирана

Национальная и религиозная специфика страны нашла свое отражение в разных сферах жизни Ирана. В том числе и в создании его вооруженных сил. ВС ИРИ (*Нирухайе масаллахе Джомхурие Эсламие Иран*) являются крупнейшими по численности ВС в странах Ближнего и Среднего Востока. Они обладают опытом ведения боевых действий, полученным в ходе ирано-иракской

войны 1980–1988 гг. В основе их строительства лежат военно-политические цели руководства Ирана, а также экономические возможности, национальные и религиозные особенности страны.

В разделе Конституции ИРИ – «Армия ислама» сказано: «Основой и принципом деятельности оборонительных вооруженных сил страны являются вера и исламское учение. Армия ИРИ и Корпус стражей исламской революции создаются в соответствии с упомянутыми целями. Поэтому не только охрана границ, но и исламская миссия, т.е. «джихад» во имя Бога, а также борьба во имя торжества Закона Божьего в мире лежит на их плечах».

В соответствии с Законом об армии ИРИ, принятом в 1988 г., «вооруженные силы государства предназначены для защиты независимости, территориальной целостности и государственного строя ИРИ, национальных интересов в территориальных водах Каспийского моря, Персидского и Оманского заливов, пограничных реках, а также оказания военной помощи исламским нациям и обездоленным народам, независимо от их принадлежности к исламу, по их

просьбе в целях защиты их территории от нападения или захвата войсками агрессора».

Основными принципами, которыми руководствуются в своей деятельности ВС ИРИ, являются:

– принадлежность к исламу, предусматривающая «ответственность за осуществление пророческой миссии на пути к Богу»;

– принцип «веляйте факих», определяющий абсолютное верховенство шиитского духовенства в решении судеб и в управлении исламским государством, в том числе, естественно, и ВС;

– принцип единоначалия, распространяющийся на все виды ВС и рода войск;

– принцип внепартийности, заключающийся в том, что личному составу ВС запрещается членство в любых политических организациях и партиях;

– дисциплина – принцип, предусматривающий полное и безусловное выполнение приказов и директив подчиненными, установление системы взысканий и поощрений;

– народность, предполагающая постоянную связь ВС и народа. В мирное время эта связь выражается в привлечении личного состава и предоставлении техники для выполнения производственных и других задач;

– самообеспечение, т.е. опора на собственные силы в таких вопросах, как организационно-штатная структура, разведка, материальное обеспечение, организация учебного процесса;

– простота, т. е. отсутствие сложности в планировании, штабной работе, подготовке директив и распоряжений;

Эмблема ГШ ВС Ирана

– боевая мощь, маневренность и боевая готовность, достаточная для того, чтобы «при помощи смелого и решительного наступления разгромить противника»;

– оборонительный характер – принцип, предусматривающий отражение наступления любого противника с последующим разгромом агрессора, а также поддержку и защиту «мусульманских народов и обездоленных наций».

Верховный главнокомандующий руководит вооруженными силами Ирана через Генеральный штаб ВС ИРИ, который осуществляет административное и оперативное управление ВС в мирное и военное время через объединенные штабы Армии и КСИР, штабы видов ВС, штаб СОП и соответствующие территориальные органы, которые в каждой из структур имеют свои наименование, предназначение, состав, функции и задачи.

Генштаб является высшим, центральным органом управления всех компонентов и видов ВС страны.

Структура, численность и боевой состав ВС ИРИ. Особенностью организационной структуры ВС Ирана является наличие в их составе трех независимых компонентов – регулярных вооруженных формирований с соответствующей системой органов управления, как в мирное, так и военное время, а именно:

- Армии (*артеш*);
- Корпуса стражей исламской революции;
- Сил охраны правопорядка (СОП).

Во всех трех компонентах имеются собственные сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы

В последние годы наблюдается тенденция к постепенному сближению структур Армии и КСИР с общей системой подчиненности в рамках ВС страны. Так, начиная с 1990-х гг., большая часть учений Армии и КСИР проводилась под единым командованием, штаб ВМС ИРИ осуществлял оперативное руководство всеми ВМС, а всестороннее обеспечение и снабжение Армии и КСИР

осуществлялось через единое Министерство обороны и поддержки ВС (МОПВС).

Резервом для ВС Ирана является «Басидж» – ополчение. История создания «Басиджа» относится к 1979 г., когда после победы Исламской революции Имам Хомейни заявил о необходимости создания в стране «Армии 20 миллионов», в которой должен готовиться резерв для всех вооруженных формирований Исламской Республики Иран.

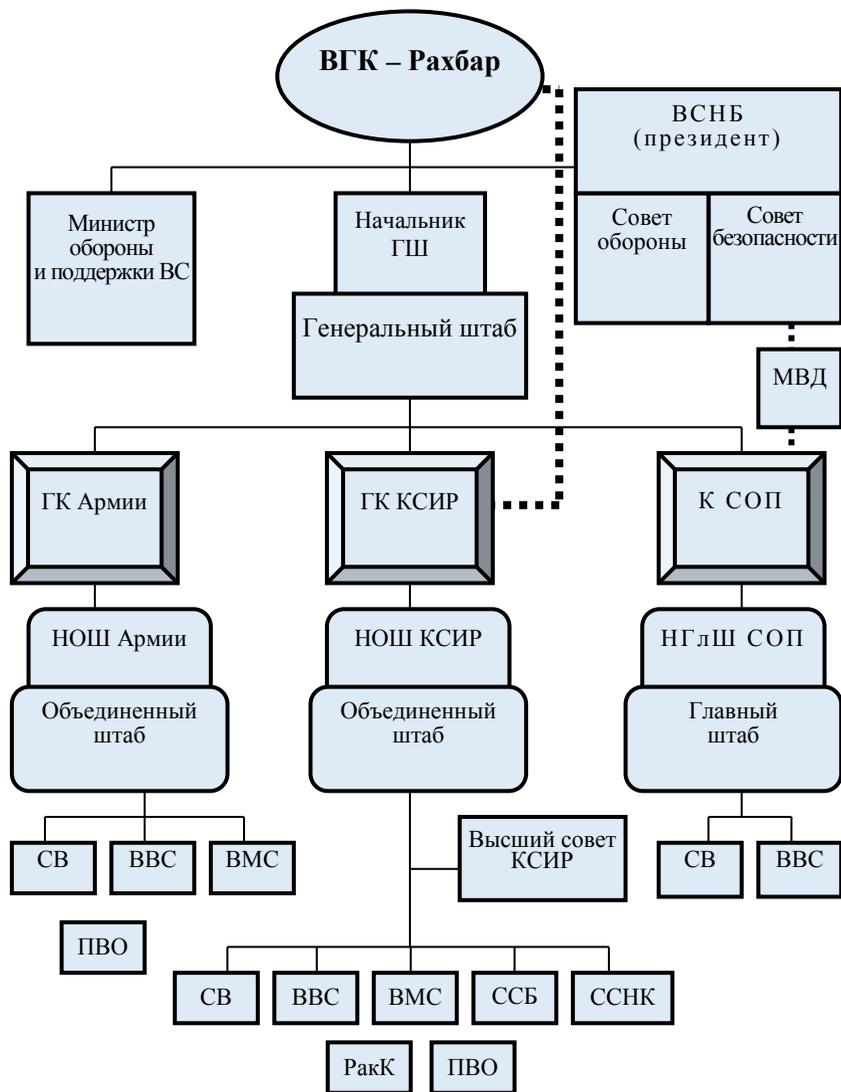
Эта массовая военно-политическая организация начала создаваться в ноябре 1979 г. Назвали ее «*басидж-э мостаза-афин*» (ополчение – мобилизация обездоленных). Чаще для обозначения употребляется только одно слово «Басидж» (ополчение). Члены «Басиджа», как и бойцы (КСИР), называются «пасдаранами».

В уставе «Басиджа», который входит составной частью (раздел 4) в устав КСИР, определено, что ополчение предназначено для *«проведения необходимой подготовки всех лиц, верных конституции и задачам исламской революции, в целях защиты страны, исламского республиканского строя и оказания помощи народу в случаях стихийных бедствий при взаимодействии с соответствующими органами»* (ст. 35).

В случае необходимости на «Басидж» также возлагается задача самостоятельно вести партизанскую борьбу против противника в случае захвата части территории страны внешним врагом. Численность «Басиджа» планировалось довести до 20 млн. человек.

«Басидж» имеет по всей стране свои органы, которые возглавляют религиозные деятели. Самым мелким его подразделением является так называемое ядро сопротивления, которое создается в небольших поселках и деревнях.

Каждый город, в зависимости от его площади и численности населения, делится на несколько *зон сопротивления*, состоящих из *районов сопротивления*. В свою очередь, районы сопротивления имеют *посты сопротивления*, каждый из которых включает несколько *групп*.

Структура вооруженных сил Ирана

В конце 1990-х гг. в стране насчитывалось свыше 24 тыс. баз и районов сопротивления. Батальоны «Басиджа» принимали активное участие на ирано-иракском фронте.

Задачи подготовки и формирования ополчения возложены на КСИР и мечети. Начиная с 1990 г., силы сопротивления «Басиджа» закрепляются за определенными дивизиями сухопутных войск КСИР по всей стране. Предполагается, что в случае нападения агрессора дивизии КСИР будут переброшены в район появления противника, а силы сопротивления «Басиджа» выступят там в качестве поддерживающих частей и подразделений.

Деятельность «Басиджа» после окончания войны с Ираком продолжается в трех областях: военной, политической и идеологической. Имам Хомейни в ноябре 1988 г. дал указание о создании 100-миллионной армии «Басиджа», состоящей из мусульман и обездоленных всего мира. При этом Хомейни неоднократно подчеркивал, что «Басидж» относится не только к исламскому Ирану и ядра сопротивления должны создаваться во всем мире и противостоять Востоку и Западу... При правильном руководстве ислам может постепенно овладеть миром.

Анализ деятельности «Басиджа» показывает, что, кроме выполнения функции народного ополчения, оно является одним из действенных органов воздействия правящего духовенства на умы и настроения всего населения. Другими словами, *«Басидж» можно характеризовать как идейно-политический орган, где основную роль играет мечеть, вокруг которой и формируются подразделения ополчения.*

Это подтверждают и слова нынешнего руководителя Ирана аятоллы Хаменеи, что «Басидж» является благородным деревом, появившемся по инициативе Имама Хомейни, и что исламская революция постоянно нуждается в «Басидже» и молодых благочестивых и целомудренных кадрах в различных областях жизни страны, в том числе в обороне, что существование «Басиджа» не связано только с ответом

на политические, экономические и военные угрозы врага, а быть там, где ислам, революция и народ нуждаются в этом.

Общая численность совокупных регулярных вооруженных сил Ирана составляет около 1 млн 350 тыс. человек, из которых в сухопутных войсках (Армии, КСИР и СОП) служат около одного миллиона человек; в ВВС — около 130 тыс., в ВМС — более 50 тыс., ССБ — около 150 тыс. и в ССН «Кодс» — 20 тыс.

В СВ имеется пехота (мотопехота), механизированные, бронетанковые войска, артиллерия и ракетные части, зенитные, воздушно-десантные, десантно-штурмовые и инженерные войска, войска связи, а также армейская авиация, службы тылового обеспечения.

ВВС представлены родами авиации (истребительной, бомбардировочной, разведывательной, вспомогательной: военно-транспортной и специальной), силами ПВО, включающими зенитно-ракетные, зенитно-артиллерийские и радиотехнические подразделения, а также части оперативно-тактических (ОТР) и тактических ракет (ТР) (ВВС КСИР).

ВМС включают рода сил: надводные и подводные силы, авиацию ВМС, морскую пехоту, части противокорабельных ракет (ВМС КСИР), морскую охрану, береговые службы и службы тыла.

Боевой состав ВС Ирана (по состоянию на 1 декабря 2017 г.) насчитывает: дивизий — 53 (пд — 40, мд — 4, бртд — 8, вдд — 1, дшд — 1); бригад — 74 (опбр — 25, обртбр — 10, овдбр — 8, брМП — 5; ракетных бригад — 8, брАА — 6; инженерно-саперных бригад — 6; бригад химических войск — 5; бригад идеологической обработки — 1); групп — 63 (артиллерийских — 12; ПВО — 28; реактивных — 3; связи — 5; зенитно-артиллерийских — 3, авиационных — 12); эскадрилий боевой авиации — 35, эскадрилий вспомогательной авиации — 22, бригад кораблей и катеров — 101.

Исходя из общей ситуации в иранских научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах

(НИОКР), Тегеран отдает приоритет копированию, модернизации и подгонке под свои нужды северокорейской, пакистанской, китайской, российской и американской продукции. Так называемые «первоисточники» Иран получает путем различных схем закупок, а также через каналы органов военной и политической разведки страны. Большое значение имеют и двусторонние военно-технические связи, в частности с Северной Кореей.

На вооружении соединений и частей ВС ИРИ имеется: ПУ БРСД — 16, ПУ ОТР — 124, ПУ ТР — более 100, ПУ ПКР — 150, ОБТ — около 4000 (из них около 1000 в резерве), орудий ПА — 2000, РСЗО — 800, минометов — 5000, ПТРК — 900, БО — 1300, самолетов боевой авиации — 300, боевых вертолетов — 600, ПУ ЗУР — 200, орудий ЗА — 2000, ПЗРК — 1900, боевых кораблей — 50, боевых катеров — 275.¹¹

Кроме этого, Российская Федерация по контракту, подписанному 5 декабря 2006 г., поставила Ирану 29 зенитно-ракетных комплексов «Тор-М1», которые предназначены для прикрытия важных административных, экономических и военных объектов, первых эшелонов сухопутных соединений от ударов противорадиолокационных и крылатых ракет, дистанционно пилотируемых летательных аппаратов, самолетов и вертолетов. Тем самым возможности ПВО Ирана с приобретением ЗРК «Тор-М1» возросли в момент наращивания активной разведывательной деятельности США близ границ Ирана. Комплексы «Тор-М1» прикрывают важнейшие государственные и военные объекты Ирана – в Исфахане, Бушере (атомная электростанция), Тегеране и на востоке страны (ядерные исследовательские объекты).

Армия является одной из основных составляющих ВС ИРИ. В соответствии со ст. 143 и 144 Конституции ИРИ,

¹¹ Боевой состав, вооружение и боевую технику соединений и частей ВС ИРИ см. Приложения 1, 2.

«Армия Исламской Республики Иран призвана охранять независимость, территориальную целостность и исламский республиканский строй страны». Она «должна быть исламской, т. е. религиозной и народной армией, и должна принимать на службу достойных лиц, преданных целям исламской революции и готовых пожертвовать собой ради них».

Особое положение занимает в структуре ВС и вообще в системе военной организации страны КСИР.

Обычно КСИР сравнивают либо с гвардиями арабских режимов, либо с войсками СС и ГБ европейских тоталитарных государств XX в. Однако в реальности КСИР существенно отличается от обоих этих институтов и является оригинальным иранским учреждением.

Подобно гвардиям арабских режимов, КСИР значительно превосходит армию по качеству личного состава и технической оснащенности. Но, в отличие от арабских гвардий, в его составе имеются силы ополчения и значительные оперативные органы, а в военное время на него возлагаются задачи по охране границ. Отличием также является то, что оперативные подразделения КСИР работают в основном за рубежом, охрану границ КСИР осуществляет только в военное время в целях обеспечения внутренней безопасности КСИР не является полноценной гвардией, так как дублирует Армию в деле обороны страны от внешнего противника, а в некоторых случаях и берет на себя функции Армии.

Одновременно КСИР поглощает лучший призывной контингент и ВВТ, что не может не порождать взаимного антагонизма силовых структур.

Роль Корпуса Стражей Исламской революции в жизни Ирана сложно переоценить. С одной стороны, КСИР – наиболее боеспособная и идейно выдержанная часть иранской военной организации, надежный защитник теократического правления и противовес секулярному влиянию в вооруженных силах. С другой стороны, КСИР играет важную роль в экономической жизни страны, контролируя зна-

чительные сегменты иранской экономики. В этой связи политические и религиозные власти Ирана вынуждены считаться с позицией руководства Корпуса Стражей.

СОП МВД состоят из исламских революционных комитетов по борьбе с антиисламской деятельностью (включая наркоманию и проституцию), полиции, отвечающей за правоохранительную деятельность в городах, и жандармерии, отвечающей за правоохранительную деятельность в сельской местности, за охрану границ и важных коммуникаций.

Главкомандующие и начальники политуправлений назначаются *Рахбаром*. Так как все вертикали политорганов целиком состоят из священнослужителей, не являющихся военнослужащими, они не играют разлагающей роли, как это было в социалистических странах. В целом, в отличие от гражданского сектора, высшие военные органы функционируют по единым принципам и скоординировано.

Однако ВС ИРИ имеют несколько структурных и ресурсных проблем:

- серьезную ограниченность в средствах, не позволившую до сих пор оснастить ВС современной военной техникой в количествах, сопоставимых военными потенциалами вероятных противников;

- отсутствие системы межрегиональной ротации офицерского состава, что неизбежно порождает «врастание» офицеров в местах дислокации со склонностью к занятию мелким бизнесом в ущерб боевой подготовке. Наличие системы ротации позволило сохранить и динамично развивать ВС странам, уязвимым в вопросах «землячества» и регионализации, как, например, в КНР и Индии;

- особое положение КСИР в силовом блоке.

В общем, следует отметить, что ВС ИРИ подготовлены и способны выполнять задачи по стабилизации ситуации внутри страны и отражению внешней агрессии.

6.4. Армия Ирана

Эмблема армии
Ирана

Высшим должностным лицом в вооруженных силах ИРИ является Верховный главнокомандующий (ВГК), на которого возлагаются задачи по общему руководству деятельностью Армии, видов вооруженных сил, а также организаций, управлений и служб, функционирующих в структуре Армии. Кроме того, он должен осуществлять контроль за строгим выполнением всех указов верховного главнокомандующего, распоряжений ГШ и норм

действующего законодательства.

Главнокомандующий Армией подчиняется Верховному главнокомандующему ВС ИРИ и является непосредственным начальником для командующих видами ВС Армии. Армия ИРИ организационно состоит из главного командования, объединенного штаба, сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил.

Объединенный штаб (Стратегическое командование) Армии осуществляет непосредственное управление войсками Армии в мирное время через штабы СВ, ВВС, ВМС, а в военное время — через штабы пяти оперативных командований (ОК), начинающих функционировать на соответствующих операционных направлениях с приведением войск в полную боевую готовность с началом оперативного развертывания.

Сухопутные войска (СВ) Исламской Республики Иран. Сухопутные войска Армии (*Нируйе заминийе артеш*) являются основным и самым многочисленным видом ВС Ирана. Их место и роль в масштабе ВС определяются объе-

мом и характером возложенных на них задач, а также боевым составом регулярных войск и резерва.

Штаб сухопутных войск Армии является основным органом управления сухопутными войсками Армии (СВА). Ему непосредственно подчинены штабы оперативных командований (ОК) на операционных направлениях, каждому из которых уже в мирное время определена зона ответственности. Сами ОК создаются, как было отмечено выше, в военное время и одновременно выполняют роль передовых командных пунктов штаба сухопутных войск. Помимо основных командных пунктов и КП артиллерии и ПВО в ходе боевых действий развертываются также передовые, запасные командные пункты, мобильные и тыловые пункты управления.

Сухопутные войска ВС ИРИ предназначены для защиты суверенитета и территориальной целостности страны, ведения наступательных и оборонительных операций на континентальной части Ирана как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими видами ВС, а также для решения других задач, возложенных на них руководством страны. При этом, СВ по взглядам военного командования, должны быть готовы самостоятельно или во взаимодействии с другими компонентами ВС решать следующие задачи:

- проводить наступательные, оборонительные операции, а также вести партизанско-диверсионные действия в тылу противника в любое время года и суток, при любых погодных условиях;

- обеспечивать во взаимодействии с ВВС и ВМС противодесантную оборону побережья Каспийского моря, зоны Персидского и Оманского заливов;

**Эмблема СВ
Армии Ирана**

- оказывать необходимую помощь КСИР и СОП в подавлении антиправительственных выступлений;
- непрерывно вести разведку;
- участвовать в мероприятиях по ликвидации последствий стихийных бедствий.

Во главе СВ Армии стоит командующий, который в оперативном отношении подчиняется начальнику Объединенного штаба Армии и через него Главнокомандующему Армией, начальнику ГШ ВС ИРИ и Верховному главнокомандующему вооруженными силами страны. Командующий СВ Армии несет полную ответственность перед ВГК за поддержание боеспособности и боеготовности соединений и частей подчиненного ему вида ВС, разработку и осуществление планов оперативного и боевого использования войск, организацию и проведение ОБП, а также подготовки кадров в вузах и УЦ СВ. Командующий организует МТО подчиненных соединений и частей. Руководство войсками командующий осуществляет через свой аппарат, включающий заместителей, секретариат и штаб СВ Армии ВС ИРИ.

Штаб СВ, расположенный в Тегеране, является основным органом оперативного управления соединениями и частями данного вида ВС. Кроме того, на штаб возложены функции по планированию повседневной и боевой деятельности войск, а также руководству деятельностью обеспечивающих командований СВ.

Штаб состоит из 12 управлений и шести отделов.

Управления:

- административное и личного состава (1-е);
- разведки и контрразведки (2-е);
- оперативной и боевой подготовки (3-е);
- политико-идеологическое (4-е);
- тыла (5-е);
- электроники и связи (6-е);
- инженерное (7-е);
- артиллерийское (8-е);

- снабжения боеприпасами (9-е);
- интендантское (10-е);
- финансовое (11-е);
- медицинское (12-е).

Отделы:

- адъютантский;
- общих связей и публикаций;
- изучения и оценки состояния войск;
- военного планирования;
- инспекторский;
- военно-юридический.

Штаб СВ Армии осуществляет непосредственное руководство подчиненными штабами дивизий, отдельных бригад, артиллерийских групп и других отдельных частей и подразделений СВ Армии через пять оперативных командований (ОК):

- ОК «Северо-Запад» – штаб в городе Урмия;
- ОК «Запад» – штаб в городе Керманшах;
- ОК «Юго-Запад» – штаб в городе Дизфуль;
- ОК «Юг» – штаб в городе Ахваз;
- ОК «Восток» – штаб в городе Мешхед.

Положение группировок войск, их распределение по территории страны определяется следующими факторами:

– географическими особенностями страны: значительная ее часть занята горами и пустынями;

– политическими: наличием внутренних и внешних угроз режиму (это, прежде всего, сосредоточение на окраинах этнонациональных автономий, не всегда лояльных по отношению к центру; соседство постоянного соперника и военно-политического конкурента – Ирака; возможная агрессия со стороны США и их союзников).

Группировка СВ Армии развернута по всей стране неравномерно, в зависимости от вышеназванных факторов. Наиболее крупной является группировка в западной, северо-западной и северной части страны, где сосредоточено

83% всех дивизий СВ Армии и 70% отдельных бригад. Поэтому очевидно, что основными направлениями сосредоточения военных усилий ИРИ являются западное, северо-западное и северное.

Основные направления развития СВ Армии

В соответствии с программой строительства ВС ИРИ основные усилия в СВ Армии направляются на повышение их боеготовности и боевых возможностей за счет решения трех основных проблем:

- совершенствования организационно-штатной структуры, командных органов соединений и частей;
- оснащения новым вооружением и военной техникой;
- улучшения системы подготовки военных кадров.

В области совершенствования организационно-штатной структуры СВ Армии в иранских ВС происходят значительные принципиальные изменения. Если раньше в основе структуры СВ Армии сохранялась так называемая американская система организации в звене «батальон – бригада – дивизия», то в настоящее время все дивизии СВ Армии переходят на бригадную основу.

Анализ взглядов иранского руководства свидетельствует, что в ближайшее время в боевом составе СВ Армии планируется существенно увеличить долю механизированных (мотопехотных) и бронетанковых дивизий. Так, в мирное время планируется иметь не менее десяти механизированных, восьми бронетанковых, двух-трех воздушно-десантных дивизий. Однако значительный дефицит ВВТ, вероятно, позволит реализовать эти планы (и то лишь частично) к 2020 г.

Главной проблемой повышения боеспособности и боеготовности СВ Армии ИРИ остается оснащение войск современным ВВТ. Исходя из предполагаемого развития военно-экономических связей Ирана и его военно-технического сотрудничества в первую очередь с Россией, Китаем и Северной Кореей, в перспективе упор будет сделан на оснащение сухопутных войск Армии ВВТ в основ-

ном российских (или советских), китайских и восточноевропейских образцов.

В рамках модернизации СВ Армии командованием ВС страны принято решение об усилении внимания повышению профессионального уровня военнослужащих, прежде всего офицерского состава и младших командиров. Так, в военно-учебных заведениях в 1990-е гг. заметно возросла роль преподавания военных дисциплин (теоретических и практических курсов) на основе опыта ирано-иракской войны, войны в Персидском заливе коалиционных сил против Ирака и агрессии в Югославии. Ранее акцент в учебных программах делался на изучении ислама, Корана, жития святых и т. п.

Расширилась сеть курсов и семинаров для офицеров и младших командиров как с отрывом от службы в войсках, так и факультативно. Поощряется практика выдвижения на вышестоящие должности, прежде всего, офицеров, закончивших соответствующие курсы младшего и старшего комсостава.

На вооружении соединений, частей и подразделений сухопутных войск Армии состоит в основном более современное, чем в других компонентах ВС ИРИ, вооружение и военная техника, а именно:

- стрелковое оружие: 7,62-мм АКМ, 7,62-мм G-3 и MG-3, 40-мм РПГ-7, 9-мм МР-5;

- бронетанковая техника: БМП-1, БМП-2, Т-72, Т-72С, Т-72Z, «Зульфакар», БТР-60ПБ, БТР-70, БТР-80, «Кобра», «Борах», легкие танки «Скорпион» и «Тосан»;

- ракетные системы, полевая артиллерия и РСЗО: 122-мм СГ «Тондар-1», 155-мм СГ «Тондар-2», 122-мм РСЗО БМ-21 «Град» («Хадид»), ПТРК «RAAD» и «I-RAAD», «Фагот», «Конкурс», «Дракон», «ТОУ»;

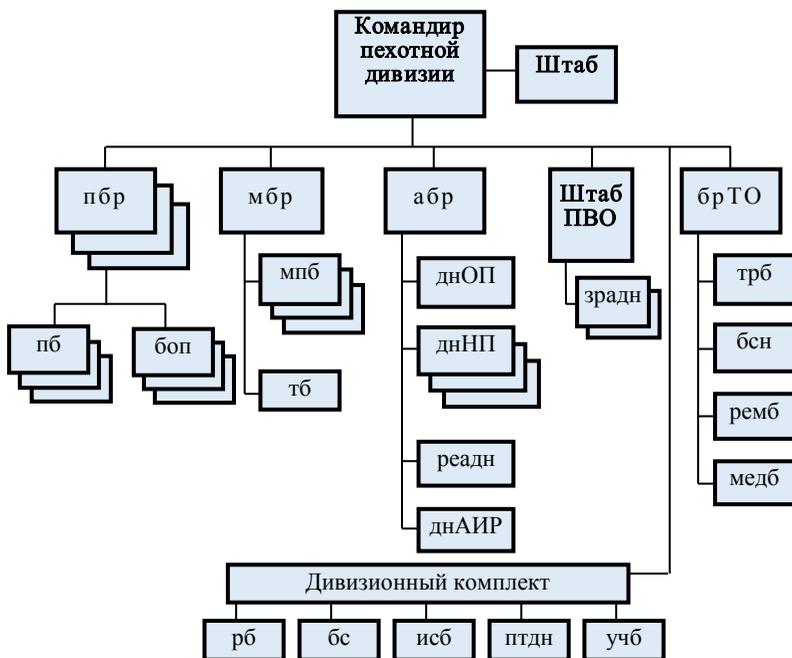
- самолеты и вертолеты АА: ударные вертолеты АН-1S «Хью Кобра»; многоцелевые и боевого обеспечения «Шабавиз-1», «Шабавиз-2-75»; транспортные СН-47 «Чинук»; легкие самолеты «Мушак», «Парасту».

Организация соединений и частей СВ Армии Ирана, их предназначение и боевой состав. Основа существующей организационно-штатной структуры соединений и частей СВ Армии Ирана была разработана в начале 1970-х гг. под влиянием американских военных советников. В то же время организация соединений и частей содержит в себе ряд элементов, обусловленных национальными особенностями и традициями. В последние годы иранское военное командование, не изменяя принципов организационно-штатной структуры, вносило в нее некоторые дополнения, направленные главным образом на увеличение боевых потенциалов соединений и частей.

Основным тактическим соединением СВ Ирана является дивизия¹². Пехотная дивизия состоит из управления, штаба дивизии со штабной ротой, трех пехотных бригад (три пехотных батальона и один батальон огневой поддержки (боп) в каждой), одной механизированной бригады (три мотопехотных и один танковый батальон), одной артиллерийской бригады (один дивизион общей поддержки 203,2-мм и 155-мм гаубиц, три дивизиона непосредственной поддержки 105-мм гаубиц, реактивный дивизион 107-мм РСЗО, дивизион АИР), штаба противовоздушной обороны (два зенитных ракетно-артиллерийских дивизионов), бригады тылового обеспечения (батальоны транспортный, снабжения, медицинский, ремонтный) и дивизионного комплекта (разведывательный батальон, батальон связи, инженерно-саперный, учебный батальон, противотанковый дивизион, взвод защиты от ОМП и комендантский взвод).

В свою очередь, командир бригады и штаб выполняют полный объем функций по руководству боевой и повседневной деятельностью подчиненных им подразделений, отвечают за поддержание постоянной боеготовности и боеспособности.

¹² Структуру некоторых соединений СВ Армии, предназначенных к мобилизационному развертыванию, см. в приложении 3.

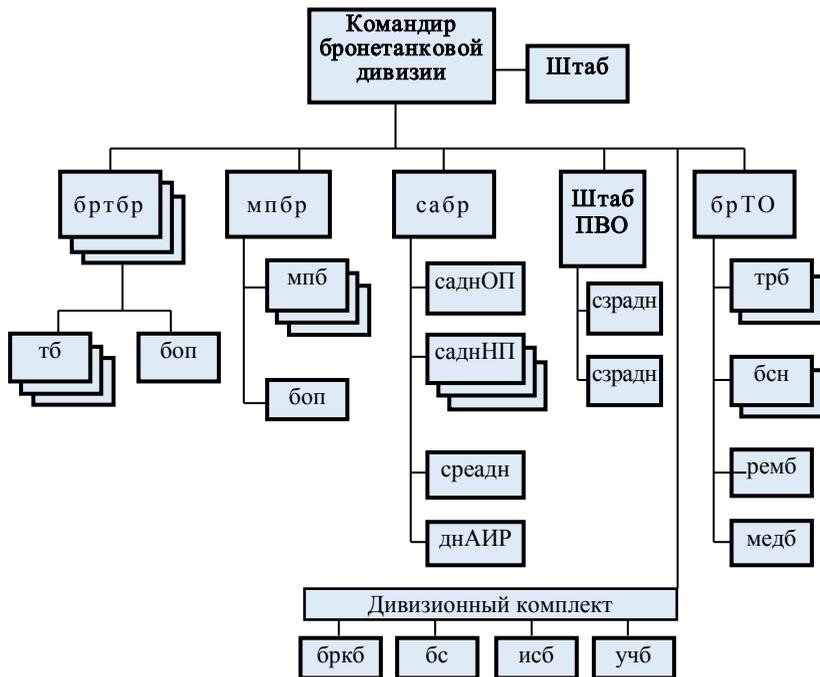

**Организационно-штатная структура
типовой пехотной дивизии Армии ИРИ**

Бригады в мирное время обычно дислоцируются в отдельных военных городках (гарнизонах). Во время войны они действуют как в составе дивизий, так и самостоятельно в отрыве от главных сил.

Бронетанковая дивизия состоит из управления, штаба со штабной ротой, трех бронетанковых бригад (по три танковых батальона и одному боп в каждой), одной мотопехотной бригады (трех мотопехотных батальона и боп), самоходно-артиллерийской бригады (один самоходно-артиллерийский дивизион общей поддержки 203,2-мм и 155-мм самоходных гаубиц и три самоходно-артиллерийских дивизиона непосредственной поддержки 155-мм самоходных гаубиц, реактивный дивизион, дивизион АИР), штаба ПВО (два самоходных зе-

нитно-артиллерийских дивизионов ЗСУ-57-2 и ЗСУ-23-4 «Шилка»), бригады тылового обеспечения (батальоны: транс-

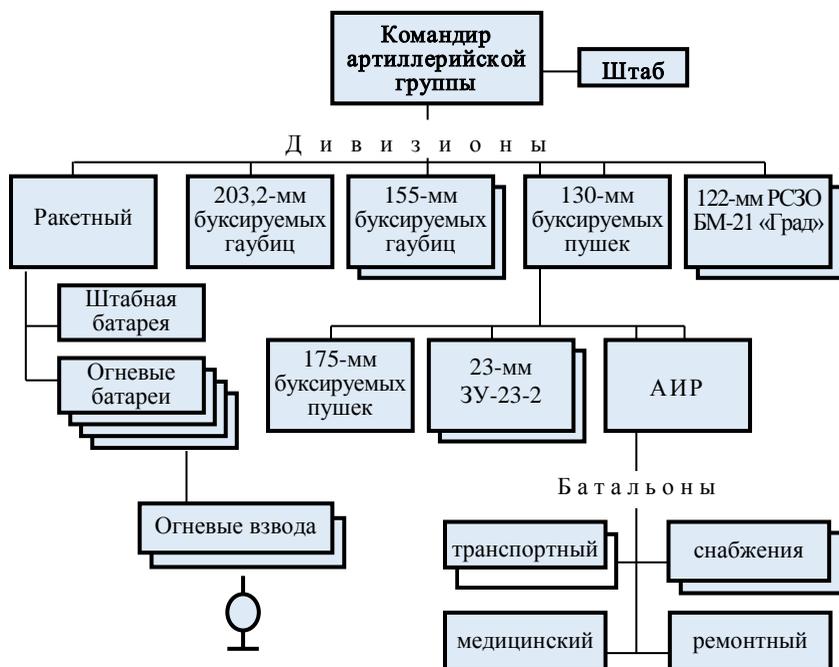

**Организационно-штатная структура
типовой бронетанковой дивизии Армии ИРИ**

портный (два), снабжения (два), медицинский, ремонтный) и дивизионного комплекта (бронекавалерийский батальон, батальон связи, инженерно-саперный, учебный батальон, взвод защиты от ОМП и комендантский взвод).

В отличие от пехотной, на вооружении бронетанковой дивизии находится более совершенное оружие и боевая техника: танки «Чифтен», М-60А1, самоходные артиллерийские системы

Организационно-штатная структура батальонов и ардивизионов бртд не отличается от соответствующих подразделений пд.

Организационно-штатная структура типовой артиллерийской группы Армии ИРИ

Некоторые различия имеются лишь в количестве личного состава и в видах состоящей на вооружении боевой техники. Артиллерийская группа (схема 5).

В составе СВ Армии Ирана имеется пять артиллерийских групп. Типовая организация артгруппы включает управление (командира артиллерийской группы) и штаб группы, штабную батарею, 4 огневых батареи (по 2 огневых взвода в каждой), дивизионы: ракетный тактических ракет «Назиат», дивизионы: 203,2-мм гаубиц, 175-мм пушек, один-два дивизиона 155-мм гаубиц, дивизион 130-мм пушек, один-два реактивных дивизиона БМ-21 «Град» («Хади́д»), два зенитных ракетно-артиллерийских дивизиона, дивизион артиллерийской инструментальной разведки, два транспортных ба-

тальона, два батальона снабжения, ремонтный и медицинский батальоны, роту связи и инженерную роту.

Основные виды ВВТ СВ Армии. Военное руководство Ирана в соответствии с программой строительства ВС постоянно проводит практические мероприятия по оснащению сухопутных войск Армии современными образцами ВВТ.

Основу танкового парка СВ Армии ИРИ составляют американские танки М60А3, М47 «Паттон», английские FV4201 «Чифтен Mk.5», легкий плавающий танк FV101 «Скорпион», большинство из которых морально и физически устарели, и советские танки Т-55 и Т-72. Разработан и собственный иранский танк «Зольфакар», серийное производство которого налажено с 2006 г. В течение ближайших лет планируется принятие на вооружение значительного числа танков типа Т-72 за счет лицензионного производства. Закупки этих танков, а также планирующееся их производство национальным ВПК выведут Т-72 в число основных боевых танков в СВ Армии ИРИ.

Из легких бронированных машин следует отметить советские БМП-1, БМП-2; английские разведывательные FV701 «Феррет» Mk.2, «Фокс» и бразильскую EE-9 «Каскавел»; бронетранспортеры М113 (США) и БТР-60ПБ (СССР, Болгария). Кроме того, иранцы разработали собственные БТР «Кобра» и «Борах».

Одним из центральных направлений программы модернизации и развития ВС ИРИ является наращивание ракетного потенциала страны. Программой предусмотрены два параллельных направления деятельности: 1) закупка ракетного оружия или ракетных технологий за рубежом; 2) разработка и производство собственных ракетных комплексов, прежде всего, оперативно-тактического назначения. В настоящее время в Иране ведется активная работа в области НИОКР, по привлечению иностранных ракетных технологий и созданию предприятий ракетостроительной промышленности.

В сухопутных войсках Армии находятся разработанные при помощи Китая и производимые в Иране с 1986 г. ТР «Зельзал» и «Назиат» (дальность стрельбы – 85 км), которые стоят на вооружении артиллерийских групп СВ Армии.

Иран предпринимает меры по улучшению тактико-технических характеристик имеющихся в его распоряжении ракетных комплексов. Иранские специалисты активно работают над созданием собственных ракет. Завершена разработка и проведен ряд испытательных пусков твердотопливной ракеты «Иран» -130 (дальность стрельбы до 130 км). В перспективе на вооружение СВ Армии ИРИ могут поступить модернизированные «Фатех»-110, имеющие более мощный заряд и большую дальность стрельбы, а также ТР типа «Назиат», «Шахин»-25. В плане дальнейшего развития своей ракетной программы иранцы при помощи специалистов из КНР и КНДР разрабатывают ОТР с дальностью стрельбы 250–300 км.

Артиллерия. Артиллерия иранских СВ Армии представлена, большим многообразием американских, советских, китайских, северокорейских и собственно иранских систем, купленных или произведенных иранским ВПК за последние десятилетия. На вооружении артиллерийских частей и подразделений находятся буксируемые орудия: 105-мм гаубица М101А1, 155-мм гаубица М114А1, 155-мм пушка-гаубица GHN-45; 203,2-мм гаубица М115, 81-мм миномет М29, 106,7-мм миномет М30, 120-мм миномет М65; самоходные: 122-мм гаубица «Тондар-1», 155-мм гаубица М109, 155-мм гаубица «Тондар-2», 175-мм пушка М107, 170-мм пушка (КНДР), 203,2-мм гаубица М110, 120-мм миномет на базе БТР М113; безоткатные орудия: 57-мм М18А1, 106-мм М40А1.

Кроме этих артиллерийских орудий на вооружении имеется 122-мм САУ «Тондар-1» (аналог советской САУ 2С1 «Гвоздика» на базе БМП «Борах»), 155-мм САУ «Тондар-2» (аналоги американской 155-мм САУ М109), 155-мм буксируемые гаубицы НМ-41 и безоткатные орудия, а также боеприпасы практически ко всем артиллерийским системам.

Обзор вооружения и боевой техники СВ ВС Ирана (бронетанковая техника, артиллерия и РСЗО).

Бронетанковая техника. Вначале 1980-х г. военнополитическое руководство Исламской Республики Иран, преследуя цели доминирования в регионе Среднего и Ближнего Востока, начал наращивать свою бронетанковую мощь, закупая крупные партии техники в западных странах, главным образом в США и Великобритании. Так, в то время из США в Иран было поставлено около 860 боевых танков, в том числе 150 M47, 240 M48A5 и 355 M60A1. В 1971 г. в Великобритании был размещен заказ на поставку 707 модифицированных танков «Чифтен» Mk 3/3P и Mk 5/5P, а также бронированных эвакуационных машин (AVR) и бронированных мостоукладчиков (AVLB) на шасси танков «Чифтен». Кроме того, в Великобритании было закуплено около 250 гусеничных бронированных разведывательных машин «Скорпион», у которых 76-мм пушки были заменены на 90-мм.

Танк «Чифтен» ВС Ирана

До свержения шахского режима Ирану было передано 187 использовавшихся английской армией танков «Чифтен» Mk 5 (модификация FV4030/1), получивших в Иране название «Шир». Заказанные в 1974 году 125 «Шир-1» (FV4030/2) и 1 225 «Шир-2» (FV4030/3) должны были поставляться в Иран с 1980-го. Однако после революции в 1979 году эти заказы были ликвидированы иранским правительством еще до начала поставок, хотя к их производству в Великобритании уже приступили.

ОБТ «Чифтен» Mk 5 (модификация FV 4030/1), поставленные из Великобритании, представляют собой усовер-

шенствованную модель «Чифтен» Mk 5/5P и отличаются от последних, в частности, большим запасом топлива и улучшенной противоминной защитой. Основное вооружение – 120-мм стабилизированная пушка. Танк оснащен 6-цилиндровым многотопливным двигателем Mk 8A мощностью 750 л.с., обеспечивающим запас хода по пересеченной местности до 300 км. С каждого борта имеются пусковые установки дымовых ракет. «Чифтен» Mk3 отличается от Mk5 только некоторыми линейными размерами, двигателем (Mk6A мощностью 730 л. с.) и количеством боекомплекта.

После революции Иран лишился возможности приобретать современную западную бронетанковую технику, а также закупать запасные части и боеприпасы, необходимые для поддержания боеготовности ранее приобретенной западной техники. Кроме того, в ходе войны с Ираком Иран потерял некоторое количество имевшейся бронетанковой техники, в том числе до 300 «Чифтен» были захвачены Ираком. В результате всего этого, как считают западные военные специалисты, Иран в настоящее время имеет более 500 танков западного производства (около 60 % закупленных), но из-за отсутствия запчастей боеготовыми можно считать только примерно 30 проц. (50 M60A1, 100 «Чифтен»). Кроме того, боеготовыми являются 50 бронированных разведывательных машин «Скорпион» (20 проц. закупленных) и 200 БМП M113A1. В ходе войны с Ираком Ирану удалось захватить несколько Т-54 и бронемашин ЕЕ-9 «Каскавел» (6 х 6), имеющих башни с 90-мм пушками «Кокерилл».

Не имея возможности закупать боевую технику, запчасти и боеприпасы к ней и ранее закупленной технике, Иран переориентировался на их приобретение в СССР (затем в России), КНР и КНДР. Так, из КНР были поставлены ОБТ типов «59» и «69», из КНДР – Т-62, из СССР – Т-54, Т-55, БМП-1, БТР-40, -50, -60 и -150, из России и Польши – Т-72.

Многие компоненты и запчасти к танкам Т-72 были закуплены и в других странах Восточной Европы.

Танк «Тип 59». В середине 1990-х гг. на вооружении Народно-освободительной армии Китая находилось около 6000 танков «Тип 59». Значительное количество этих танков было экспортировано в другие страны, в том числе и в Иран 500 шт.

Компоновка танка классическая с передним расположением отделения управления (место механика-водителя сдвинуто влево), средним расположением боевого отделения (наводчик сидит в башне слева, командир справа) и задним – моторно-трансмиссионного. Вооружены 100-мм нарезной пушкой (лицензионной копией советской Д-10Т), стабилизированной в вертикальной плоскости. Её эффективная дальность стрельбы составляла 700-1200 м. В боекомплект танка входят 34 унитарных выстрела с бронебойно-трассирующими, осколочно-фугасными и кумулятивными снарядами. В распоряжении наводчика был телескопический шарнирный прицел ТШ-2А-22, Зенитный 12,7-мм пулемет «Тип 54» с боезапасом 200 патронов, установленный над люком заряжающего, является вариантом советского ДШКМ. Еще два 7,62-мм пулемета «Тип 59-Т» установлены – один курсовой в передней части корпуса справа от механика-водителя, а второй спарен с пушкой (общий боезапас 3500 патронов).

Броневая защита танка «Тип-59» оставалась на уровне защиты танка Т-54. Корпус сварен из гомогенной катаной брони различной толщины (лоб 97 мм), башня литая со сварной крышей и также имеет дифференцированное бронирование с максимальной толщиной в лобовой части 203 мм. В качестве силовой установки использовался 12-цилиндровый V-образный дизельный двигатель жидкостного охлаждения В-54 мощностью 520 л.с. при 2000 об/мин, который в Китае производился по советской

лицензии и затем неоднократно модернизировался компанией НОРИНКО. Запас топлива (532 л) располагался в трех наружных и трех внутренних баках. Кроме того, на корме корпуса устанавливались две 200 л бочки с горючим.

Большинство новых технологических решений при создании новой машины китайцы позаимствовали у советского танка Т-62, захваченного во время приграничного конфликта с СССР в 1969 г. Советский танк тогда подвергся тщательному изучению китайскими специалистами на предмет копирования новых технологий, узлов и агрегатов. В первую очередь это коснулось вооружения.

Новая гладкоствольная пушка танка «Тип 69» представляет собой модификацию пушки танка «Тип 59», но без нарезов и с измененной конструкцией эжектора. Для стрельбы использовались новые оперенные подкалиберные и кумулятивные снаряды, конструкция которых была скопирована с советских 115-мм снарядов танка Т-62. По сравнению с прототипом боезапас увеличен на 10 снарядов. В систему управления входили: лазерный дальномер (на маске пушки), перископический дневной/ночной прицел активного типа, телескопический шарнирный прицел, появился двухплоскостной стабилизатор вооружения собственной разработки. Поправки на прицел вводились вручную по специальным таблицам после измерения точной дальности до цели.

Вспомогательное вооружение включало: два 7,62-мм пулемета «Тип 59-Т» с боезапасом 3400 патронов – один

Танк «Тип 69» ВС Ирана

спарен с пушкой, другой установлен в отделении управления, а также 12,7-мм зенитный пулемет «Тип 54» с боезапасом 500 патронов, установленный перед люком заряжающего.

Был установлен форсированный двигатель мощностью 580 л.с. имеющий вентилятор охлаждения увеличенного диаметра. Всего Китай передал Ирану 200 танков «Тип 69».

В ноябре 1991 г. между Россией и Ираном было заключено соглашение, предусматривающее до 2011 г. передачу лицензии, технологического оборудования и оказания технического содействия в организации производства в Иране почти 1000 танков Т-72, и 1500 БМП-2, а также боеприпасов к ним на общую сумму 2,2 млрд долларов. Кроме того, была запланирована поставка комплектующих, запчастей и другого имущества, производство которых в Иране не предусматривалось. Однако под давлением США, обвинивших Иран в поддержке международного терроризма, в июне 1995 г. между Россией и США было подписано соглашение (меморандум Гор-Черномырдин). В соответствии с ним Россия обязалась завершить до 31 декабря 1999 г. выполнение контрактов с Ираном по поставкам обычных вооружений и военной техники и оказание ему услуг военного назначения, а также не заключать больше новых соглашений в рамках военно-технического сотрудничества. В результате с 1993 по 2000 год Россия поставила в Иран только 422 танков и 413 БМП. Было свернуто военно-техническое сотрудничество и военные контакты между Россией и Ираном.

В ноябре 2000 г., в связи с несоблюдением США своих обязательств по соглашению, Россия объявила о выходе из режима меморандума Гор-Черномырдин и обязалась поставить Ирану невыполненный заказ на 578 танков и 1087 БМП, а также предоставить лицензионно-техническую документацию, технологическое оборудование, боеприпасы и оказать услуги на сумму свыше 1,5 млрд долларов. В ре-

зультате последовавшего за этим в декабре 2000 г. визита в Иран российской военной делегации во главе с министром обороны военно-техническое сотрудничество России с Ираном возобновилось.

Танки Т-72S «Шилдан», являющиеся экспортной моделью ОБТ Т-72В, выпускаются в Иране по лицензии России. Танк вооружен стабилизированной 125-мм пушкой 2А46М, имеет автоматическую (компьютерную) систему управления огнем 1А40-1 с лазерным дальномером и систему наблюдения ночного видения. Кроме обычных 125-мм снарядов с раздельным заряданием, танк может вести стрельбу управляемыми по лазерному лучу ПТУР «Свирь-9М119» (обозначение, принятое в НАТО, – АТ-11 «Sniper») с дальностью стрельбы до 5000 м. Кумулятивная боевая часть ракеты способна поражать бронированную цель, оснащенную динамической защитой, на дальности действительной стрельбы с вероятностью не ниже 80 проц. На танке установлен дизельный двигатель V-46 V12 мощностью 840 л.с. Коробка перемены передач обеспечивает семь передач переднего хода и одну заднего. Запас хода с дополнительным баком 550 км. Танк снабжен быстро навешиваемой взрывной реактивной броней и улучшенной противоминной защитой. Имеются пусковые установки дымовых ракет.

ОБТ «Сафир-74». Иранский вариант глубокой модернизации танков Т-54/55 и Туре 59. Разработан с целью продления срока их службы. Китайские машины поступили в Иран в 1982–1986 гг. (около 300 единиц). Состоит на вооружении с 1996 г. по большей части в танковых подразделениях Корпуса стражей исламской революции и некоторых частях сухопутных войск.

В ходе модернизации 100-мм пушку заменили 105-мм L7/M68 нарезной М68, устанавливаемой на американские М60А1 и М48А5. Это повысило возможности поражения стационарных и подвижных целей с первого выстрела с

ходу и с остановок. На танках установили систему автоматического управления огнем Fontona EFCS-3 словенского производства, состоящую из лазерного дальномера, электронного баллистического вычислителя (дальность действия до 10000 м, точность определения расстояния +/- 5 м), обеспечивающего применение снарядов различных типов, дневного прицела 10-кратного увеличения с полем зрения 6° и 7-кратного ночного прицела с таким же полем зрения. Вместо штатных дизелей установили двигатель V-46-6V-12 мощностью 780 л.с. и трансмиссию SPAT 1200, способную работать, как в автоматическом, так и в полуавтоматическом режимах. Гусеницы получили резино-металлические шарниры. Установили элементы навесной динамической защиты.

Некоторые машины имеют систему предупреждения о лазерном облучении, а также пусковые установки дымовых ракет. Кроме того, может быть создана дымовая завеса за счет впрыскивания дизельного топлива в выхлопную трубу.

По состоянию на 2014 г. на вооружении Ирана состоят около 450 танков Т-54/55 и Туре 59, модернизированных до стандарта Safir-74.

ОБТ «Зульфикар» принят на вооружение в 1994 г., однако серийное производство в Иране по финансовым причинам началось только в 1999-м г. с использованием комплектующих танка Т-72S. На нем установлена стабилизированная 125-мм пушка с автоматом заряжания, система управления огнем с лазерным дальномером и приборы ночного видения. На танке смонтирован дизельный двигатель V-84MS мощностью 1000 л. с. и установлена трансмиссия, используемая на американских ОБТ М48 и М60. Масса танка 40 т, а максимальная скорость по шоссе 70 км/ч. Зарубежные специалисты отмечают его хорошую маневренность на пересеченной местности и усиленную броневую защиту. Предусмотрена возможность установки

элементов динамической защиты. Танк оборудован защитой от ОМП.

T-62, поставленные из КНДР, вооружены 115-мм стабилизированной пушкой, имеют дизельный двигатель V-55S V-12 мощностью 580 л. с. и трансмиссию с пятью передачами переднего хода и одной – заднего. Запас хода с дополнительными баками 650 км по шоссе и 450 км по пересеченной местности (без дополнительных баков – 320 км).

В качестве основного вооружения на танке M60A1 американского производства использована 105-мм стабилизированная пушка M68, скорострельность которой 6-8 выстр./мин. С пушкой спарен 7,62-мм пулемет M73, Танк может использовать до 15 типов снарядов. Поворот башни на 360° осуществляется за 15 с. 12,7-мм зенитный пулемет имеет угол возвышения от +60° до -15°. Танк снабжен дневным восьмикратным прицелом M31 с полем зрения 6,5° и оптическим 10-кратным дальномером M17A с полем зрения 4° (его дальность действия 500 – 4400 м), а также прибором ночного видения M24. По обеим сторонам башни размещены пусковые установки дымовых ракет. На танке установлен дизельный 12-цилиндровый двигатель воздушного охлаждения ADVS-1790-2A. Трансмиссия обеспечивает две передачи переднего хода и одну – заднего.

M47M является модифицированным вариантом американского танка M47, который имел бензиновый двигатель, обеспечивавший ему запас хода только 130 км, и был вооружен нестабилизированной 90-мм пушкой. В ходе модернизации на M47 были установлены дизельный двигатель AVDS-1790-2A V-12 с воздушным охлаждением мощностью 810 л. с. и автоматическая трансмиссия CD-800-6A с двумя передачами переднего хода и одной – заднего. Запас хода увеличился до 600 км. Была стабилизирована 90-мм пушка, а кормовой 7,62-мм пулемет снят, в результате чего численность экипажа уменьшилась до четырех человек, а боекомплект 90-мм снарядов возрос до 79 выстрелов. На

танке были установлены подвеска, система управления орудием и компоненты СУО от ОБТ М60А1.

Танки М48А5, поставленные из США, оснащены 105-мм стабилизированной пушкой и системой управления огнем с дальномером М17В1. Силовая установка включает 12-цилиндровый дизель AVDS-1796-2D с воздушным охлаждением и автоматическую трансмиссию CD-850-6А с двумя передачами переднего хода и одной – заднего.

Легкий танк «Тоусан» принят на вооружение в конце 1997 г. Производится мелкими партиями в Иране и имеет на вооружении 90-мм пушку. Иностранцы отмечают, что «Тоусан» является не новой разработкой, а модификацией английской БРМ «Скорпион» или гусеничного БМП «Борах» с 90-мм пушкой иранского производства.

Иранский ОБТ «Каррар». Весной 2017 г. иранская промышленность впервые представила перспективный основной боевой танк «Каррар» («Атакующий»). Планируется, что армия и Корпус стражей Исламской революции получат порядка 800 таких ОБТ.

ОБТ «Каррар» был разработан Ираном самостоятельно, хотя его конструкция основывается на решениях и агрегатах, заимствованных у советской и российской техники. Применение заимствованных идей привело к появлению танка с мощной противоснарядной защитой. Сварные корпус и башня «Каррара» имеют комбинированную защиту лобовой проекции, усиленную блоками динамической защиты. Кормовые и бортовые участки брони прикрыты режущими экранами.

Точные параметры комбинированной и динамической защиты танка неизвестны, и потому имеют место самые разные оценки – от завышенных до неоправданно заниженных. Впрочем, есть все основания полагать, что по уровню защиты «Каррар» не уступает ряду зарубежных ОБТ, таких как Т-72 или М1 первых модификаций, либо может срав-

ниться с более совершенными образцами, имеющими накладные элементы.

Основное вооружение «Каррара» – 125 мм гладкоствольное орудие-пусковая установка. Согласно зарубежным источникам, иранский танк может оснащаться местной версией дизельного двигателя В-84 мощностью 840 л.с. Боевая масса заявлена на уровне 51 т, максимальная скорость на шоссе заявлена на уровне 65-70 км/ч.

Эта машина способна решать все основные боевые задачи, однако не стоит сравнивать с танками новых моделей или с последними модернизациями существующей техники. «Каррар» может быть достойным конкурентом только для сравнительно старых образцов.

Это говорит о том, что Иран смог создать собственный основной боевой танк. При всех имеющихся проблемах и затруднениях, иранское танкостроение продолжает развиваться.

В настоящее время в Иране бронетанковая техника состоит на вооружении регулярных ВС, куда входят танковые и механизированные дивизии и отдельные танковые бригады. В танковой дивизии имеются две танковые и одна механизированная бригада, разведывательный батальон, дивизион САУ, а также другие части и подразделения.

В механизированной дивизии насчитываются одна танковая и три механизированные бригады, разведывательный батальон, дивизион САУ. Танковая бригада включает два танковых батальона по 55 танков в каждом.

Предприятия военно-промышленного комплекса замыкаются на организацию иранской оборонной промышленности – DIO (Iranian Defense Industries Organization), подчиняющуюся министерству обороны. В составе этой организации имеется отдел, который ведает вопросами исследований, разработки и производства бронетанковой техники и занимается танками, легкими гусеничными и колесными бронированными машинами, а также 122-и 155-мм

САУ. Основным предприятием по производству бронетанковой техники Ирана является промышленный комплекс Шахид-Кола-Дуз, где, в частности, строится ОБТ «Зульфикар», БМП «Барак» и разработана иранская быстросъемная система навесной динамической защиты, которая может устанавливаться на иранских танках всех типов. По утверждению разработчиков, элементы системы срабатывают при попадании в них боеприпасов калибром до 30 мм и осколков гранат. Они защищают также от напалма. Танки Т-72S выпускаются в г. Дорауд (провинция Лорестан), легкие танки «Тоусан» – в г. Хорремабад.

Отделение вооружений ДЮ отвечает за поставки танкостроительным предприятиям артиллерийских орудий, а вопросами снабжения боеприпасами ведает отделение боеприпасов. Для танков выпускаются снаряды различных типов, включая противотанковые калибров 100 мм (начальная скорость 1000 м/сек) и 105 мм (1174 м/сек), а также 120-мм снаряды с начальной скоростью 670 м/с.

Полевая артиллерия СВ ВС Ирана. Военно-технический обзор артиллерии Ирана касается не только вооружения армии, но и вооруженных сил в целом, где имеются на вооружении данные артиллерийские орудия и РСЗО.

Самыми крупнокалиберными ствольными артиллерийскими системами у Ирана являются американские 203-мм гаубицы М110 и М115. Эти короткоствольные гаубицы не отличаются большой дальностью и стреляют на расстояние до 17 км. Иран приобрел 50 М115 и 38 М110 в 1960-х - начале 1970-х гг. и после революции они активно применялись в ходе ирано-иракской войны. В настоящее время, на вооружении иранской армии возможно находится по 20-30 гаубиц каждого типа.

Наряду с крупными артиллерийскими орудиями также у иранской армии на вооружении имеются 175-мм американские самоходные орудия. 40 САУ М107 были куплены при по-

следнем шахе и после революции активно применялись в ходе ирано-иракской войны. Наиболее вероятно, что сейчас у Ирана остается порядка 20-30 единиц этих пушек.

170-мм самоходная гаубица М1978 Коксан (Koksan). Позиционный характер многих сражений ирано-иракской войне, заставил обе воюющие стороны к середине войны все больше использовать мощную дальнобойную артиллерию. Это привело к тому, что внимание иранского руководства обратилось на 170-мм гаубицу, которые к тому времени были созданы в КНДР и обладали дальностью стрельбы более 40 км. 170 мм САУ, получила на Западе наименование М-1978 «Коксан». Данная САУ была создана на шасси танков Т-54\55 и китайского Тип 59. Предположительно, что Иран приобрёл примерно 20 этих артиллерийских гаубиц, которые были поставлены в 1986-1987-х гг. и активно участвовали в заключительном этапе войны. М-1978 имеет низкую скорострельность, но в условиях ирано-иракской войны это полностью окупалось ее дальнобойностью.

Для таких тяжелых гаубиц, как «Коксан» и ранее рассмотренных М107\М110\М115 характерен свой набор недостатков, таких как малый ресурс ствола, невысокая скорострельность и др. Поэтому, учитывая их малое количество у Ирана, сейчас все они являются в определенной степени мало используемыми. А вот последующие самоходные и буксируемые артиллерийские орудия 155, 130 и 122-мм в настоящее время составляют основу иранской артиллерии.

155-мм гаубица НМ41. Эта буксируемая 155-мм гаубица вероятно является модернизированным вариантом старых американских гаубиц М114, которые Иран приобрел у США в 1960-х гг. Затем Иран их модернизировал в результате которых изменения позволили существенно повысить максимальную дальность стрельбы. Количество произведенных гаубиц в Иране НМ41 неизвестно, но, похоже, они полностью заменили остававшиеся после войны американские М114.

155-мм пушка-гаубица GHN-45. Другим типом 155-мм буксируемых орудий, состоящим на вооружении иранских вооруженных сил, являются австрийские GHN-45. GHN-45 является одним из лучших орудий, обладая превосходной дальностью и хорошей скорострельностью. В середине 1980-х гг. 140 этих гаубиц было поставлено в Иран. Сейчас в иранских вооруженных силах остается примерно 100-120 гаубиц.

155-мм самоходная гаубица M109A1B. Основной самоходной гаубицей иранской армии остается американская САУ M109. Иран в 1970-е гг. был одним из крупнейших покупателей этих САУ. В общей сложности Иран приобрел порядка 440 единиц. Во время ирано-иракской значительная их часть была уничтожена или захвачена противником, однако по разным оценкам в строю по-прежнему остается около 150-200 САУ версии M109A1B.

155-мм самоходная гаубица Raad (Raad) -2. В 1990-х гг. иранская Организация оборонной промышленности начала разработку своей 155-мм самоходной гаубицы, результатом чего стала САУ Raad-2. Серийное производство малыми партиями началось в 2000-х гг. К настоящему времени произведено до нескольких десятков этих самоходных гаубиц, по крайней мере, это фиксировалось наличием их на вооружение в ряде воинских частей сухопутных войск КСИР и Армии.

152-мм буксируемые гаубицы Д-20. Хотя до революции 1979 г. основными поставщиками военной техники и вооружения для Ирана были США и др. западные страны, но в 1960-1970-х гг. ряд крупных контрактов был заключен и с СССР. По этим контрактам СССР поставил в Иран немало военной техники для сухопутных войск, в том числе гаубицы Д-20. В настоящее время в вооруженных силах страны осталось совсем мало Д-20 и, видимо, они сняты или вскоре будут совсем сняты с вооружения и полностью заменены на 155-мм

иранские гаубицы НМ41, чтобы добиться наибольшей унификации имеющихся в стране артиллерийских систем.

130-мм пушка М-46\Тип-59-1. Иран также по контракту получил из СССР и первые пушки М-46, но в отличие от Д-20, эти пушки и их китайский модернизированный вариант Тип 59-1 до сих пор составляют значительную часть артиллерии вооруженных сил Ирана. Причиной этого является большая дальность этих орудий. В ходе ирано-иракской войны имевшихся на начало войны орудий М-46 стало явно не хватать для выполнения задач в обороне и в наступлении и поэтому Иран начал масштабные закупки М-46\Тип 59-1 в КНДР и КНР. По различным данным было приобретено до 1000 пушек. Сейчас у Ирана, вероятно, остается несколько сотен этих орудий.

122-мм гаубица Д-30\НМ40. Основной 122-мм гаубицей в вооруженных силах Ирана является советская гаубица Д-30 (2А18) и ее иранская копия НМ40. Боевые характеристики у них почти одинаковые. В общей сложности у Ирана должно быть на вооружении нескольких сотен Д-30 и НМ40. По данным источника Military Balance 2016 г. указывается их количество в 540 единиц, однако, как показывает практика, подобные западные справочники имеют неточности и устаревшие данные, когда касается данных о таких странах, как Иран, Китай и Северная Корея.

122-мм самоходная гаубица 2С1 «Гвоздика». Самоходная 122-мм артиллерия у Ирана представлена небольшим количеством советских САУ 2С1 «Гвоздика», вероятно захваченных у Ирака в ходе ирано-иракской войны 1980-1988 гг.

105-мм гаубицы М101А1. В начале 1960-х гг. Иран купил у США большую партию легких 105-мм буксируемых гаубиц в количестве 250 единиц, и небольшая часть этих орудий еще остается на вооружении ВС страны.

Жизненный цикл имеющихся орудий позволяет использовать их практически до 2020-х гг. Однако командование ВС ИРИ прорабатывает, в частности, вопрос закупки в России са-

моходных гаубиц «Мста-М». В стадии переговоров находится вопрос организации совместного с КНР лицензионного производства артиллерийских стволов калибров 120 мм и выше.

120-мм минометы НМ16 и М-65. Стандартным 120-мм минометом иранских вооруженных сил является НМ16. Миномет НМ16 является облегченным вариантом израильского буксируемого миномета Солтам (Soltam) М-65, поставлявшегося в Иран до революции 1979 г.

120-мм миномет Разм (Razm). Этот новый 120-мм тяжелый миномет был представлен в 2010 г. Как сообщалось, его дальность стрельбы достигает почти 16 км (вероятно, с применением активно-реактивного боеприпаса). Миномет может перевозиться с помощью специально оборудованных внедорожников.

81-мм миномет НМ15. Данный иранский миномет также является копией 81-мм миномета М-64 фирмы Soltan (который в свою очередь тоже является копией финского миномета Tampella) и выпускается промышленным комплексом «Хаидид».

60-мм минометы. Следующими типами иранских минометов являются легкие 60-мм минометы. Два типа минометов представляют собой варианты с регулируемыми сошками и полноценными опорными плитами, но если стандартный вариант НМ14 с дальностью стрельбы до 2,5 км отличается достаточно короткой пусковой трубой и может переноситься даже 1-2 чел., то вариант с увеличенной до 6 км дальностью из-за более длинной пусковой трубы и большего веса обслуживается расчетом из нескольких человек.

Реактивные системы залпового огня (РСЗО). На иранских предприятиях военной промышленности производятся РСЗО всех калибров: 107-мм легкие РСЗО, 122-мм средние РСЗО «Хаидид» (аналог советской РСЗО БМ-21 «Град» на базе автомобиля «Мерседес-Бенц»), 240-мм тяжелые РСЗО «Фаджр-3» (аналог советской РСЗО БМ-23 «Ураган») и оригинальные иранские 333 мм реактивные системы.

333-мм РСЗО Фаджр (*Fajr*) -5. В 1996 г. при помощи КНР в Иране создали ракету «Фаджр-5» с дальностью пуска 75 км. На настоящее время эта самая тяжелая и дальнобойная иранская РСЗО. Ракета калибром 330-мм, длиной 6,48 м и массой 915 кг несет 175 кг боеголовку.

На боевой машине реактивной артиллерии размещено четыре пусковых трубы. Кроме того, имеется двухступенчатая 9 метровая версия ракеты со стартовым ускорителем позволяющая увеличить дальность пуска до 180-190 км. Однако стрельба на такое расстояние значительно ухудшает точность

попадания в цель. Для обеспечения требуемой точности попадания в цель для наведения ракеты используется китайская система спутниковой навигации Bei Dou- 2. При этом КВО при стрельбе на максимальную дальность составляет 50 м.

Учитывая наличие у Ирана большого количества более точных и мощных тактических ракетных комплексов подобной дальности, можно предположить, что это экспортная модель предназначена для таких стран как Судан или проиранских движений.

Пуск ракеты «Фаджр-5»

Машина реактивной артиллерии «Фаджр-5»

В 2006 г. ракеты Фаджр-5 под обозначением Khaibar-1 были использованы движением «Хезболла» для обстрела северных территорий Израиля территорий.

40-мм РСЗО Фаджр (*Fajr*) -3 и 2. Под названием Фаджр-3 в Иране выпускаются копии 240-мм северокорейских РСЗО с дальностью

стрельбы до 43 км. Эти системы были куплены в КНДР во время ирано-иракской войны (1980-1988гг.). В 1990-х годах промышленная группа «Шахид Багери» начала выпуск этих РСЗО уже в Иране. В отличие от корейских оригиналов, иранские Фаджр-3 выпускаются на базе грузовиков Мерседес 2631. Для запуска «Фаджр-3» используются как однозарядные, так и многоствольные пусковые на самоходном шасси.

122-мм РСЗО. На вооружении иранских ВС есть несколько разных типов 122-мм РСЗО, представляющие собой разные варианты советской РСЗО «Град». Данные РСЗО представляют собой основу иранской реактивной артиллерии и широко распространены в армии, флоте и КСИР. В настоящее время большую часть составляют РСЗО собственно иранского производства.

107-мм РСЗО Фаджр (Fajr) -1. Другой очень распространенной в Иране системой, являются 107-мм китайские РСЗО Тип 63 и ее иранские варианты. Производство их было организовано в самом Иране под названием Фаджр -1. Закупленные в больших количествах в КНР и КНДР и выпущенные в Иране эти РСЗО очень активно применялись в годы ирано-иракской войны и военном конфликте на территории Сирии и зарекомендовали себя с лучшей стороны, как мобильное, легкое, и простое средство поддержки пехоты и проведения рейдовых операций.

В настоящее время в распоряжении военизированной ливанской шиитской организации «Хезболла», помимо кустарно изготовленных реактивных снарядов, РСЗО «Катюша» и «Град», также имеются ракеты «Фаджр-3», «Фаджр-5» и «Зелзаль».

Фалак (Falagh) -1 и 2. Одной из ранних иранских разработок в области реактивной артиллерии являются 240 мм Фалак-1 и 333 мм Фалак-2, разработанные в 1990-х гг. Отличительной чертой реактивных снарядов Фалак, является небольшая дальность при очень мощной боевой части. Разработка этих систем началась во второй половине ирано-

иракской войны, когда для многих участков фронта были характерны затяжные позиционные бои и такие мощные реактивные снаряды могли быть использованы против укрепленных вражеских позиций. Однако, по всей видимости, к моменту окончания разработки системы Фалак оказались невостребованными и были выпущены в очень ограниченном количестве, так как имеющиеся кадры с ними из Ирана можно буквально пересчитать на пальцах, но они поступили на вооружение проиранского движения «Хезболла» в Ливане и активно использовалась на территории Сирии. Следует отметить, что после начала конфликта в Сирии установки данных реактивных снарядов были замечены и на вооружении сирийских правительственных войск.

Противотанковые средства представлены ПТРК «Тоу», «Дракон», «Фагот», «Метис», «Конкурс», 88,9-мм реактивным противотанковым гранатометом М20А2. В перспективе ожидается расширение номенклатуры ПТРК путем закупок за границей «Тоу-Тандем», «Тоу-2», «Милан», «RAAD», «I-RAAD» (оба ПТРК представляют собой модернизированные и усовершенствованные советские комплексы 9М14М «Малютка»).

Из зенитных средств СВ Армии преобладает зенитная артиллерия: 23-мм ЗУ-23-2, 23-мм ЗСУ-23-4 «Шилка», 57-мм ЗСУ-57-2, 37-мм зенитные пушки (ЗП), 85-мм ЗП С-60 и 100-мм ЗП КС-19, а также переносные ЗРК «Стрела-2М», «Стингер», «Игла», «Хуньин-5А» (китайский аналог «Стрела-2») и ЗРК Rbs-70 (Швеция). В войсках в большом количестве имеется спаренные и счетверенные зенитные пулеметные установки ЗПУ-14,5-2 и ЗПУ-14,5-4 на базе 14,5-мм крупнокалиберного пулемета КПВТ. В ближайшем будущем планируется увеличение количества ПЗРК за счет расширения поставок в войска комплексов «Стрела-2» (китайского производства) и «Стингер», производство которых осваивается национальной промышленностью, а

также ПЗРК «Игла-1М», закупаемых за рубежом, преимущественно в России и странах СНГ.

Стрелковое оружие, находящееся на вооружении частей и подразделений СВ, включает: 12,7-мм станковые пулеметы «Браунинг» М2НВ (США), 12,7-мм ДШК, 7,62-мм ручные пулеметы МG3 (ФРГ), 7,62-мм РПК и ПКМ, 7,62-мм автоматические винтовки G-3 (ФРГ), 7,62-мм автоматы АК-47 и АКМ, 9-мм пистолет-пулеметы «Беретта» М12 (Италия), 9-мм пистолет-пулеметы МР5 (ФРГ), 9-мм пистолет-пулеметы «Узи» (Израиль), 9-мм пистолеты Р220 (Швейцария), 9-мм пистолеты М92 SB-F (Италия), 40-мм противотанковые гранатометы РПГ-7 (в вариантах РПГ-7В и РПГ-7Д) и другое стрелковое оружие.

Таким образом, повышение боевых возможностей соединений и частей СВ ИРИ планируется за счет изменения количества и качества вооружения и военной техники, а также за счет унификации ВВТ¹³.

В целом следует отметить, что СВ Ирана на сегодняшний день превосходят по своей мощи армии большинства стран региона Ближнего Востока. В настоящее время сравниться с Ираном по мощи сухопутных войск из армий стран региона может только Турция и Израиль.

Сухопутные войска Ирана при полном отмобилизовании обеспечат в оборонительных операциях отражение удара крупных группировок войск противника. Если это будут войска США, действующих при поддержке союзников из арабского мира, то ВС Ирана вполне смогут отразить удар группировки численностью до 250–300 тыс. чел.

Военно-политический анализ показывает, что имеющийся состав иранских сухопутных войск в целом соответствует сегодняшним угрозам в отношении страны и позволяет нейтрализовать их даже с учетом не только военных, но других факторов.

¹³ Структуру, численность, боевой состав и организацию резервных компонентов сухопутных войск Ирана см. в *приложении 4*.

**Эмблема ВВС
Армии Ирана**

Военно-воздушные силы (Армии) Ирана. Военно-воздушные силы являются самостоятельным видом ВС Ирана. По взглядам военного руководства страны ВВС должны быть готовы самостоятельно или во взаимодействии с другими видами ВС страны решать следующие задачи:

- завоевание превосходства в воздухе;
- оборона административно-политических центров, группировок войск и важных военных объектов от воздушного противника;
- нанесение ударов по сухопутным, авиационным и морским группировкам войск противника, его военным и экономическим объектам;
- оказание непосредственной поддержки сухопутным войскам и ВМС;
- ведение воздушной разведки;
- осуществление высадки воздушных десантов в тыл противника;
- осуществление переброски своих войск и военных грузов по воздуху.

Основным органом управления авиации является Штаб ВВС Армии. Ему подчиняются штабы трех оперативных командований оперативных зон ВВС: “Север”, “Центр”, “Юг”, а также штабы шести отдельных командований: ПВО, радио- и радиотехнической разведки, связи, тыла и учебных заведений.

Командующий ВВС Армии в мирное время осуществляет оперативное управление соединениями и частями через штаб ВВС, соответствующие отдельные командования и штабы 17 авиабаз, а в военное время — через штабы трех оперативных командований, начинающих функционировать

с приведением войск в полную боевую готовность и началом оперативного развертывания вооруженных сил.

На вооружении ВВС ИРИ состоят самолеты, вертолеты, зенитно-ракетные комплексы и зенитные артиллерийские установки. В их боевом составе имеются части и подразделения истребительно-бомбардировочной, истребительной, разведывательной, военно-транспортной и специальной авиации, а также зенитных ракетных, зенитных артиллерийских, радиотехнических войск и войск тылового обеспечения.

Иранская военная авиация насчитывает около 300 боевых самолётов (130 истребителей и 170 истребителей-бомбардировщиков и штурмовиков) и 200 вертолетами. Основная часть техники ВВС ИРИ – машины, оставшиеся от шахских времён и прошедшие модернизацию. Истребители: американские F-4 «Фантом», F-14, F-5, иранские «ремейки» и разработки – «Саеге» и «Азарахш»; а также советские МиГ-29 и китайские F-7М (аналог советским МиГ-21); бомбардировщики и штурмовики: Су-24 и Су-25. Несколько десятков транспортных самолетов: С-130, Ил-76, Ан-24, Ан-72, ИрАн-140. Несколько патрульных самолетов морской авиации Р-3МР/Р-3Ф «Орион» (Orion) американского производства. Порядка 10 танкеров-заправщиков Боинг 707 и 747.

Во время антисаадамовской операции «Буря в пустыне» десятки иракских самолетов перелетели в Иран. Предполагается, что перелетевшие иракские самолеты были разобраны на запчасти. Наиболее весомый потенциальный иракский «вклад» в иранские ВВС: до 24 «Мираж» F-1EQ, а также МиГи и некоторые самолеты Су. Но реальное количество перелетевших самолетов и их техническое состояние в настоящее время неизвестно.

Во главе ВВС стоит командующий, который подчиняется начальнику Объединенного штаба Армии и через него начальнику Генерального штаба ВС ИРИ и Верховному главнокомандующему. Командующий ВВС несет ответ-

ственность перед ВГК за поддержание боеспособности и боеготовности соединений и частей подчиненного ему вида ВС, разработку и осуществление планов оперативного и боевого использования войск, организацию и проведение оперативной и боевой подготовки, а также подготовку кадров. Командующий организует материально-техническое обеспечение подчиненных соединений и частей.

Руководство и управление войсками в мирное время командующий осуществляет через свой аппарат, включающий заместителей, секретариат, штаб ВВС и административные командования, а в военное – через штаб ВВС и штабы трех оперативных командований (центров), начинающих функционировать с приведением войск в полную боевую готовность и началом оперативного развертывания ВС страны.

Штаб ВВС является основным органом административного и оперативного управления ВВС и ПВО. На него возложены функции по планированию боевого применения, повседневной и боевой деятельности войск и их МТО.

Штаб состоит из управлений и отделов. Он осуществляет непосредственное руководство семью подчиненными командованиями: авиационным, ПВО, радио- и радиотехнической разведки, связи, обеспечения центрального гарнизона, тыла и учебным.

Командования руководят повседневной деятельностью соединений, частей и подразделений ВВС ИРИ.

Группировка ВВС Армии Ирана размещена в основном в северо-западной, западной, центральной и южной частях страны. В соответствии с задачами и дислокацией, силы и средства боевой авиации ИРИ распределены по оперативным зонам (командованиям):

– «Север» (штаб в городе Тегеран) включает: 1 иаб (Тегеран), 2 иаб (Тебриз), 3 иаб (Хамадан), 14 иаб (Мешхед), всего – 10 эскадрилий боевой авиации, 77 самолетов;

– «Центр» (штаб в городе Исфаган) включает: 4 иаб (Дизфуль), 5 иаб (Омидие), 8 иаб (Исфаган), всего – семь эскадрилий боевой авиации, 104 самолета;

– «Юг» (штаб в Ширазе) включает: 6 иаб (Бушир), 7 иаб (Шираз), 9 иаб (Бендер-Аббас), 10 иаб (Чахбахар), всего – 5 эскадрилий боевой авиации, 64 самолета.

Вспомогательная авиация ВВС Ирана представлена военно-транспортной, заправочной авиацией, а также авиацией поиска и спасения.

Военно-транспортная авиация ВВС ИРИ предназначена для транспортного обеспечения всех видов ВС. Воздушные перевозки способствуют маневру войск, а постоянное тыловое обеспечение позволяет вести военные действия даже в отрыве от основных сил. В условиях труднопроходимой местности территории Ирана быстрая транспортировка личного состава и грузов силами и средствами иранских воздушных перебросок могут оказаться решающим фактором в обеспечении войск.

Основными задачами военно-транспортной авиации Ирана являются:

– переброска частей сухопутных войск в район боевых действий;

– доставка войскам предметов МТО с основных баз;

– воздушное десантирование войск с последующим снабжением их по воздуху;

– снабжение окруженных или действующих в отрыве от основных сил по воздуху;

– эвакуация раненых и больных;

– другие перевозки в интересах всех видов ВС.

Заправочная авиация представлена одной заправочной авиационной эскадрилей.

Кроме того, в состав ВВС ИРИ входят полк метеорологических средств, учебный центр «Касре Пирузи» (Тегеран), учебная эскадрилья (Исфаган), полигон ВВС (Сабзевар) и УЦ ВВС (Семнан и Сирджан).

Аэродромы ВВС Ирана

Поскольку национальная военная промышленность Ирана не в состоянии производить современные боевые самолеты, а ее возможности позволяют лишь осуществлять их средний ремонт, иранское командование планирует продолжать обновление самолетного парка за счет закупок современных боевых самолетов за рубежом. Боевую готовность авиации предусматривается поддерживать также за счет капитально-восстановительного ремонта авиационной техники.

Организационно-штатная структура и вооружение типовых соединений и частей ВВС. Основа существующей организационно-штатной структуры авиационных соединений и частей ВВС создавалась в шестидесятые годы под непосредственным влиянием и контролем американских военных советников и специалистов. На протяжении последующих лет иранское военное командование, не изменяя принципов организационно-штатной структуры, вносило в нее дополнения, направленные на увеличение боевых потенциалов соединений и частей.

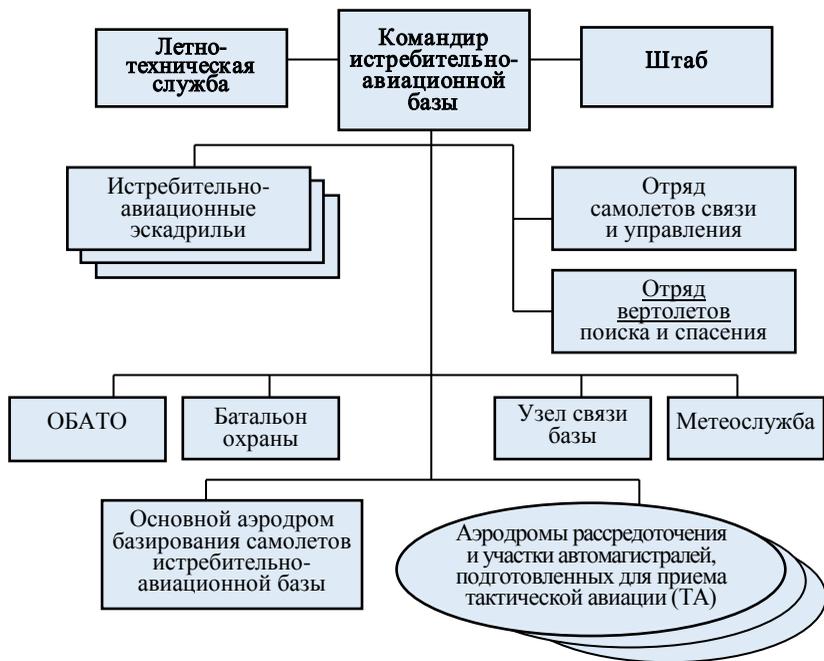
Истребительная авиационная база (ИАБ) является основным тактическим авиационным соединением ВВС.

Типовая ИАБ включает управление, штаб, объединяющий соответствующие отделы и службы, а также боевые, инженерно-технические, материально-технические подразделения, подразделения охраны и другие службы.

В управление входят командир авиабазы, его первый заместитель (начальник штаба), а также три заместителя: по оперативным вопросам; по инженерно-авиационной службе; по МТО и тылу.

Заместителю по оперативным вопросам подчинены отделы штаба, курирующие оперативную и боевую деятельность летного состава, а также истребительные авиационные эскадрильи. Заместитель по инженерно-авиационной службе руководит отделами штаба, занимающимися подготовкой и ремонтом самолетного парка, оборудования и вооружения. Ему подчинены три подразделения: подготовки самолетов к полетам; ремонта съемного самолетного оборудования и двигателей; а также обслуживания самолетного вооружения и наземного оборудования.

В соответствии со штатным расписанием, в составе типовой истребительно-авиационной базы имеется три эскадрильи боевой авиации, в каждой – по 20 боевых машин,

Структура типовой истребительно-авиационной базы ВВС Армии

отряд самолетов связи и управления, в каждом – порядка пяти машин, отряд вертолетов поиска и спасения (5–10 вертолетов), отдельный батальон аэродромно-технического обслуживания (ОБАТО), батальон охраны для охраны внутренних элементов базы, стационарный узел связи базы, метеорологическая служба, основной аэродром базирования самолетов, аэродромы рассредоточения, а также участки автомагистралей, подготовленных для использования тактической авиацией в качестве запасных аэродромов и аэродромов рассредоточения. Кроме того, для охраны авиабазы и усиления постов внутренней охраны в угрожаемый период используются местные формирования (2–3 батальона

или бригада, всего 1,2–1,5 тыс. человек) ССБ. Прикрытие от воздушного противника осуществляется силами и средствами соответствующих районов ПВО, в зоне ответственности которых находится та или иная ИАБ.

Однако в связи с дефицитом современной боевой авиационной техники и подготовленного летного состава реальный боевой состав истребительных авиабаз значительно отличается от типового штатного расписания. При этом каждая из 12 ИАБ имеет некоторые специфические особенности в организационной структуре, а также в количестве самолетов и вертолетов.

Основной организационной единицей военно-транспортной авиации Ирана является отдельная транспортная авиабаза, имеющая по своему штатному расписанию до 2 тыс. человек личного состава.

ОТРАБ включает управление, штаб, объединяющий соответствующие отделы и службы, а также транспортные, инженерно-технические, материально-технические подразделения, подразделения охраны и другие службы. Основными являются три транспортные авиационные эскадрильи, которые по штату должны иметь 16 самолетов. Однако, как и в случае с боевой авиацией, в связи с дефицитом современных самолетов военно-транспортной авиации количественный состав самолетного парка отдельных транспортных авиабаз значительно отличается от штатного расписания. При этом каждая из трех ОТРАБ имеет некоторые специфические особенности в организационной структуре, а также в количестве самолетов и вертолетов.

Создание эффективной системы ПВО невозможно без современных истребителей-перехватчиков, опирающихся на наземные и корабельные радиолокаторы, а также самолёты радиолокационного дозора и автоматизированные системы наведения. Если с радарными и зенитно-ракетными комплексами дело обстоит более или менее благополучно, а современные автоматизированные системы и средства опо-

вещения и связи создаются, то иранская истребительная авиация и самолёты ДРЛО не соответствуют современным реалиям. Большинство самолётов находятся в двадцати-тридцатилетнем сроке эксплуатации и почти полностью исчерпали свой ресурс. Небольшая их часть находится на модернизации.

Обзор вооружения и боевой техники ВВС. После завершения ирано-иракской войны в Иране осталось приблизительно 50 тяжелых истребителей F-14A, примерно 70 многоцелевых F-4D/E, 60 лёгких F-5E/F и два десятка китайских F-7M. Около половины истребителей американского производства находились в неисправном или разукомплектованном состоянии, а машины, получившие повреждения в боевых действиях и летных происшествиях, не восстанавливались по причине отсутствия запасных частей. Обычным явлением стала разборка на запчасти для других самолетов в целях поддержания их в лётном состоянии.

Военное руководство Ирана предпринимало меры по поддержанию боеготовности своих ВВС. Во второй половине 1980-х и в 1990-х гг. на иранских предприятиях началось производство некоторых элементов и запасных частей для истребителей

F-14A «Томкет».

«Томкэт», «Фантом» и «Тайгер». Также, несмотря на непреодолимые идеологические разногласия, некоторые запчасти для истребителей все же закупались в Израиле и США.

В этих же годах продолжались закупки иностранной авиатехники. Китай продал ещё некоторое количество своих самолётов F-7M (по разным оценкам от 20 до 36 боевых самолётов, возможно в это число вошли и двухместные FT-7), *F-14A «Томкет»*. В начале 1970 гг. шахский Иран обладал вторым

по величине (после Израиля) парком боевой авиационной техники на Ближнем Востоке. Богатое нефтью государство поддерживало дружественные отношения с США. Как следствие, основу ВВС Ирана составляли самолеты производства США: истребители-бомбардировщики F-5A/E «Тигр» и F-4D/E «Фантом». Несмотря на то, что эти типы самолетов считались достаточно современными, ни один из них не мог предотвратить разведывательные полеты советских МиГ-25, чувствовавших себя в иранском небе безнаказанно.

Во время визита в Иран в мае 1972 г. президент США Никсон решил предоставить шаху Мохаммеду Реза Пехлеви перехватчик, способный успешно бороться с нарушителями. В ноябре 1972 г. было получено одобрение сената.

Американцы предложили два самых современных на тот момент истребителя: F-14A «Томкет» и F-15A «Игл». Иран определился с выбором, предпочтя F-14A. Как перехватчик высокоскоростных, летящих на большой высоте целей, которым являлись советские МиГ-25. «Томкет», оснащенный мощной РЛС и УР большой дальности AIM-54A «Феникс», подходил лучше как никто другой.

Несмотря на большой боевой радиус полета, данные самолеты не привлекались для нанесения ударов по наземным и морским целям. Их основной задачей было обеспечение ПВО стратегических объектов. Эти самолеты привлекались для ПВО крупных административных и промышленных центров Ирана (в первую очередь Тегерана) от налетов иракской бомбардировочной авиации.

Оснащенные мощной РЛС, они использовались как своего рода «мини-AWACS» для оповещения о приближении самолетов противника и наведения на цель других истребителей. В таком качестве «Томкеты» нередко сами имели истребительное прикрытие из F-4E и F-5E. Таким образом, несмотря на свой незначительные боевые успехи самолет оказался весьма ценным для иранских ВВС.

В то же время F-14A «Томкэт» был очень трудоёмкой и дорогой в обслуживании и сложной в управлении машиной. Положение во многом усугублялось тем, что в Иран были поставлены самолёты одной из первой модификации — F-14A-GR, на которых ещё не устранили многочисленные технические проблемы первого поколения этих самолетов. Слабым местом F-14A были двигатели, в особенности это проявлялось на первых модификациях. Мало того, что «усовершенствованный» двигатель Pratt & Whitney TF-30-414 имел недостаточную тягу для столь тяжелой машины, на больших углах атаки и при резкой смене оборотов на сверхзвуковых скоростях двигатель был к тому же склонен к помпажу. По этой причине в ВМС США разбилось более 25 % истребителей первой серии.

С учётом того, что за годы войны парк иранских F-14A сократился более чем на 25 машин, и «Томкэты» задействовались в основном в качестве перехватчиков, можно предположить, что в основном они были потеряны в лётных происшествиях. При этом ВВС Ирака претендуют на 11 сбитых F-14A.

Тем не менее, в ВВС Ирана очень высоко ценили F-14A за большой радиус действия (около 900 км), способность находиться в воздухе на дежурстве 2 часа, мощную БРЛС и не имевшие аналогов в 1980-е гг. по дальности пуска ракеты. При скорости полета 1,5М боевой радиус достигал 250 километров, что в ряде случаев позволяло оперативно перехватывать обнаруженные воздушные цели на дальних подступах. Благодаря наличию системы дозаправки в воздухе, дальность и продолжительность полёта могли быть серьёзно увеличены. В роли заправщиков в Иране используются модернизированные Boeing 707.

Содержать F-14A в исправном состоянии во многом удавалось благодаря использованию запчастей с других таких самолетов, которые уже невозможно было использо-

вать. Усилиям иранских техников удавалось поддерживать в боевом состоянии примерно два десятка истребителей.

Согласно американским оценкам, эксплуатация «Томкэтов» в Иране должна была завершиться ещё в 2005 г. Однако эксперты в США были очень удивлены, что иранские F-14 вопреки прогнозам до сих пор продолжают летать. Это во многом было достигнуто благодаря тому, что иранцы, сумели наладить производство запчастей, а также тем, что иранские самолёты не испытывают нагрузок, свойственных палубным истребителям, при взлёте с катапульты и торможении во время посадки.

Восстановительный ремонт и модернизация истребителей ведётся на авиаремонтных предприятиях в Бушере и на авиабазе Мехрабат в окрестностях Тегерана. Помимо «Томкэтов» здесь также ремонтируют истребители МиГ-29 и фронтовые бомбардировщики Су-24М. Самолёты, прошедшие восстановление и модернизацию, получили обозначение F-14АМ. В данный момент в IRIAF в лётном состоянии остались только капитально отремонтированные и модернизированные машины.

МиГ 29. Из России, по данным Global Security, было поставлено 34 одноместных и двухместных МиГ-29. Современные на тот момент истребители МиГ-29 серьёзно укрепили боевой потенциал иранских ВВС.

К началу 1990-х гг. истекли гарантийные эксплуатационные сроки ракет воздушного боя американского производства. Если с УР AIM-7 Sparrow и AIM-9 Sidewinder иранцы сумели разобраться, наладить их ремонт и восстановление, то дальнобойные AIM-54 Phoenix с очень сложной радиолокационной ГСН, являвшиеся «главным калибром» F-14А, оказались с технической стороны очень сложными. В этих условиях истребители МиГ 29 с ракетами средней дальности Р-27, оказались самыми боеспособными истребителями-перехватчиками, способными бороться с воздушными целями на дальности до 80 км. К тому же МиГ-29 с ракетами Р-73

превосходил в ближнем бою любой другой иранский истребитель. В данный момент в ВВС Ирана боеспособно не более 16 одноместных и 4 двухместных МиГов.

МиГ-29 были очень своевременным и необходимым для Ирана приобретением, однако страна с истощенной затяжной войной экономикой не могла позволить себе осуществлять закупки больших объемов современного оружия.

МиГ-29 ВВС Ирана

В 1991 г. иранские ВВС получили неожиданное пополнение в виде самолётов ВВС Ирака, бежавших от авиаударов антииракской коалиции во время «Бури в пустыне». Среди иракских истребителей пригодных для выполнения задач ПВО были: Mirage F.1, МиГ-29, МиГ-25П, МиГ-23М и МиГ-21 различных модификаций. По разным данным, на иранских аэродромах оказалось от 80 до 137 самолётов ВВС Ирака. Конечно, среди них были не только истребители, но и машины ударного назначения, разведчики и военно-транспортные самолёты. Очень ценным приобретением стали самолёты ДРЛО на базе Ил-76МД. До этого времени машин такого класса в Иране не было. После окончания активной фазы вооруженной операции Иран отказался возвращать иракские самолеты, посчитав их своеобразной репарацией за ущерб, нанесённый в ходе восьмилетней войны с Ираком.

Так как авиационный парк, перелетевший из Ирака в Иран, являлся очень разнотипным и многие машины были сильно изношены, инвентаризация и ввод этих истребителей в строй во времени затянулась. Так, иранцы сразу забраковали все МиГ-23, как чрезмерно сложные в эксплуатации и пилотировании. Иракские МиГ-21, сильно

отличавшиеся по составу БРЭО и вооружения от китайских «аналогов» F-7М, использовались только для тренировочных полётов. Ничего не известно об участии МиГ-25П. Не имея необходимого наземного оборудования, эксплуатировать эту очень трудоёмкую в обслуживании машину было невозможно. Учитывая тесные ирано-китайские связи, скорее всего, часть представлявшей наибольший интерес авиатехники советского производства отправилась в КНР в обмен на запасные части и другое вооружение из КНР.

Наиболее ценным приобретением среди трофейных иракских истребителей оказались французские Миражи F.1 и советские МиГ-29. К середине 1990-х гг. в боевой состав ВВС Ирана удалось ввести более двух десятков «Миражей» и четыре «МиГа». Во время ирано-иракской войны «Миражи» F.1EQ неплохо зарекомендовали себя как ударные самолеты и как истребители. Против F-14А ими удачно применялась следующая тактика: пользуясь ограниченностью РЛС «Томкетов» в обнаружении низколетящих целей, они на предельно максимальной скорости и экстремально малой высоте проходили под иранскими перехватчиками, затем неожиданно набирали высоту, подсвечивали «Томкеты» радаром и пускали одну-две УР ближнего действия.

После перелета из Ирака в Иран, Самолеты этого типа поступили на оснащение 142 тактической истребительной эскадрильи 14 тактической истребительной а/б в г. Мешхед.

Послевоенные годы иранским инженерам, удалось наладить восстановительный ремонт и модернизацию истребителей мираж F1BQ и F1EQ, хотя до этого в Исламской Республике французских боевых самолётов не было. Из более чем 24 перелетевших в Иран самолётов этого типа в строй удалось ввести 20 машин, остальные стали источником запчастей. Возможно, иранцам удалось как-то негласно получить или закупить для «Миражей» запасные части, поскольку эти самолёты до сих пор активно эксплуатируются и проходят мелкую модернизацию. Самолёты капитально

ремонтируют и модернизируют на авиаремонтном предприятии в городе Тебриз.

По программе «Хабиби» в 2008 г. было принято решение о восстановлении большинства истребителей «Мираж» до летного состояния и приведения их к единому стандарту силами фирмы «Ираниэн Эйркрафт Индастриз» (IACI). Первый «Мираж» F.1 иранские ВВС получили в марте 2009 г., а всего на их вооружение поступило пять отремонтированных машин. Они были переданы 10 ИАБ «Конарак» (Чабахар), которая решала задачи по прикрытию Ормузского пролива.

Истребитель Mirage F.1

В настоящее время на вооружении ВВС Ирана состоят 4 F.1EQ, 2 F.1EQ-2, 2 F.1EQ-5, 9 F.1EQ-6 и 7 F.1EBQ-3 самолета типа «Мираж». К 2020 г. планируется восстановить все 24 самолетов «Мираж» F.1. К тому времени на вооружении 102 эскадрильи должно состоять 18 модернизированных самолетов данного типа, способных решать задачи ПВО и борьбы с судоходством.

Постоянным местом базирования большей части этих самолетов является авиабаза Мешхед на северо-востоке страны. Зонай ответственности авиаполка, в котором на вооружении состояли Mirage F1, стала граница с Афганистаном. Особое внимание этому участку границы уделялось в годы правления талибов в Афганистане.

F-4E Фантом II и F-5E/F Тайгер II. Из шахского наследства в Иране остались также истребители американского производства F-4E Phantom II. Данные по их численности сильно разнятся, в некоторых справочниках приводятся сомнительные цифры по 60-70 машин каждого типа. Сколько боевых самолётов реально осталось в лётном

строю, является одним из строго охраняемых секретов ВВС Ирана. Военно-политическое руководство страны всячески стараются преувеличить собственные возможности.

В прошлом F-4E Фантом II в Иране рассматривали как универсальную машину, способную осуществлять перехват и наносить удары по сухопутным и морским целям. Во время войны с Ираком, по официальным иранским данным, пилоты «Фантомов» одержали более 50 воздушных побед, но и парк иранских F-4D/E сократился примерно на 70%. При этом основные потери были нанесены ЗРК и огнём зенитной артиллерии.

Иранские F-5E/F Tiger II

В данный момент у «Фантома» в воздушном бою с современными истребителями стран, которые рассматриваются в качестве наиболее вероятных противников, нет никаких шансов. При использовании в роли истребителя ПВО, его возможности по перехвату маловысотных целей совершенно не удовлетворительны. РЛС AN/APQ-120 обладает неудовлетворительной по современным меркам помехозащищённостью, а ракеты средней дальности AIM-7F безнадежно устарели. Единственной реальной сферой применения этого культового для своего времени боевого самолёта осталась бомбардировка наземных целей и поддержка сухопутных войск в оборонительных и наступательных действиях. Сообщалось, что в 2013 г. иранские F-4E нанесли бомбовые удары по позициям исламистов на территории Ирака.

Последние 10 лет пять F-4E постоянно базируются в Мешхеде для несения боевого дежурства.

К 2020 г. 12 F-4E из состава 32-й эскадрильи должны пройти модернизацию по программам «Довран» I и II. Это

позволит сохранить их на вооружении до 2030-2035-х гг. Так что на данный момент эти самолеты еще являются ударной силой ВВС Ирана.

Примерно так же дела обстоят и у иранских F-5E/F Tiger II. Этот лёгкий истребитель считается серьёзным противником в ближнем манёвренном бою. Однако в современном бою хорошая маневренность вряд ли поможет выиграть воздушные бои с израильскими F-15I и F-16I или американскими F/A-18E/F. Из управляемого оружия «Тайгер» может нести только устаревшие ракеты ближнего боя с ТГС, а его РЛС AN / APQ-153, по сути, является радиолокационным прицелом с очень ограниченной дальностью действия.

В прошлом «Тайгеры» хорошо зарекомендовали себя во время ирано-иракской войны. В ходе воздушных схваток с МиГ-21 и МиГ-23 они демонстрировали превосходство в горизонтальном манёвре. Благодаря простой конструкции, процент исправных истребителей этой модели был выше, чем среди «Томкэтов» и «Фантомов». Так как F-5 состояли на вооружении во многих странах, достать к ним запчасти было гораздо легче.

F-7М. Этот самолет представлял собой модификации советского истребителя МиГ-21. В начале 1961 г. Советский Союз передал КНР лицензию на серийное производство этого авиационного

Истребитель F-7М.

комплекса. Однако еще до того, как завершилась передача комплекта технической документации по самолету, отношения между Москвой и Пекином начали быстро ухудшаться. В результате лицензия на производство МиГ-21 была отозвана, а все советские специалисты,

оказывавшие помощь в освоении выпуска нового МиГа, выехали из КНР.

Семейство китайских вариантов МиГ-21 демонстрирует многообразием. По числу модификаций оно приближается к советскому, являясь самым многочисленным в истории авиапромышленности этой страны. В то же время, китайские варианты МиГ-21 существенно отличаются от советских. В основе китайской разработки была положена западная авионика. Для Ирана в Китае был создан упрощенный (с китайской авионикой) вариант F-7М. В условиях затянувшейся войны с Ираком руководству исламской республики была очень нужна новая военная техника и, особенно, боевые самолёты. Однако командование ВВС Ирана сочло, что в условиях подавляющего превосходства в воздухе иракских истребителей F-7М неэффективны и потому их передали авиации КСИР, где они использовались преимущественно для воздушного прикрытия и обороны стратегических объектов во внутренних районах страны. По неподтверждённым данным, к концу ирано-иракской войны на их счету было несколько сбитых иракских истребителей-бомбардировщиков. В настоящее время у Ирана осталось около 20-30 самолетов данного типа. Проведение восстановительного ремонта, похоже, не имеет смысла, и они будут просто списываться по мере износа.

Су-24МК. В ходе операции «Буря в пустыне» более 130 самолетов ВВС Ирака перелетели в соседний Иран. Среди них были и современные самолёты Су-25К и Су-24МК.

С июня 1988 г. ВВС Ирака получили из СССР 30 фронтовых бомбардировщиков Су-24МК. В первые дни операции «Буря в Пустыне» пять иракских Су-24 были уничтожены авиацией многонациональных сил в своих железобетонных укрытиях, ещё двадцать четыре перелетели в Иран. Американские истребители F-15С пытались помешать перелёту, атаковав в том числе и один Су-24МК, но

иракцу удалось избежать попаданий ракет. Гораздо опаснее для истребителей оказалась посадка в Иране, когда многим летчикам не удалось найти крупных авиабаз и пришлось садиться на небольшие аэродромы или просто на участки автострад, в результате такой посадки в Керманшахе один Су-24МК 119-й эскадрильи разбился.

Правительство Ирана отказалось вернуть самолеты после окончания боевых действий и включило их в состав своих воздушных сил. Именно при освоении иранскими летчиками этого типа самолета был потерян второй иракский Су-24МК:

В начале 2000-х гг., с Ираном прорабатывался вопрос о модернизации этих машин (стоимость работ в рамках расторгнутого пакетного соглашения от 2005 г. оценивалась в 300 млн. долл.). В 2011 г. была

Бомбардировщик Су-24МК

проведена модернизация парка Су-24МК (в составе ВВС 30 единиц), включавшая интеграцию в состав применяемого вооружения управляемых авиабомб с лазерным наведением

Истребители-бомбардировщики Су-22. Су-22 представляет собой экспортную модификацию истребителя-бомбардировщика Су-17, состоявшего на вооружение советской армии. Производство самолета для зарубежных заказчиков осуществлялось с 1977 г. В Иране они оказались после поражения Ирака в войне в Персидском заливе 1990-1991 гг., куда были перемещены в целях сохранения авиапарка.

В 2013 г. ВВС Ирана приняло решение о восстановлении и модернизации всех имеющихся самолетов Су-22. Об этом стало известно из журнала *Combat Aircraft Monthly*, в котором вышла статья о бывших иракских Су-22, переле-

тевших в 1991 г. в Иран и впоследствии включенных в состав ВВС Ирана. В последние годы было принято оконча-

Истребитель-бомбардировщик Су-22

тельное решение по восстановлению и модернизации всего имеющегося парка Су-22МЗК и Су-22УБ ВВС Ирана. Согласно контракта ВВС Ирана с «Парс Авиэйшн Сервисис» восстановление в общей сложности 25 Су-22 должно быть за-

кончено до 2020 г.

В июле 2018 г. на 7-й тактической истребительной авиабазе в Ширазе в присутствии командира КСИР Ирана Мохаммада-Али Джаафари и командующего ВВС ИРИ Амира-Али Хаджизаде прошла церемония передачи аэрокосмическим силам Корпуса Стражей Исламской Революции Ирана 10 модернизированных истребителей-бомбардировщиков Су-22. Командующий ВВС ИРИ бригадный генерал Хаджизаде отметил, что хотя самолеты произведены 28 лет назад, но модернизация военной техники производилась силами местных специалистов с применением передовых национальных разработок. Проведены работы по модернизации управляемого оружия и его носителей. Также генерал Хаджизаде сообщил о том, что в ближайшее время истребители-бомбардировщики Су-22 будут вооружены крылатой ракетой «воздух-земля» дальностью 1500 км.

Истребитель «Азарахи». Во второй половине 1990-х гг. иранской авиастроительной компанией HESA был создан первый иранский истребитель. Его проектирование началось в 1986 г., ещё во время ирано-иракской войны. Самолет, получивший обозначение Азарахш, впервые под-

нялся в воздух в 1997 г. и во многом напоминал F-5E. Но нельзя сказать, что «Азрахш» стал полной копией F-5E. Самолёт отличается увеличенными на 10-15 % габаритами, почти вдвое большим максимальным взлётным весом и составом БРЭО. Также изменилась форма воздухозаборников, и на иранском истребителе они перенесены выше. Самолёт изначально строился в двухместном варианте.

По сравнению с F-5E лётные данные остались практически одинаковыми: максимальная скорость 1650 км/ч, перегоночная дальность 1200 км. Но при этом по сравнению с «Тайгером» максимальная боевая нагрузка возросла в два раза – до 7000 кг.

Иранский истребитель «Азрахш»

Первый истребитель собственного иранского производства представлял собой компиляцию американских и советских технологий. Согласно иранским данным, на самолёте используются два российских двигателя РД-33 тягой по 8300 кгс каждый, и БРЛС Н019МЭ «Топаз» (экспортный вариант радиолокатора МиГ-29). По сравнению с F-5E, построенными в конце 1970-х гг., Азрахш получил более совершенные системы связи и навигации, а также датчики, предупреждающие о радиолокационном облучении, и автоматы выброса тепловых и радиолокационных ложных целей. По сравнению с «Тайгером» возросли возможности по применению современных управляемых средств поражения. По данным иранских источников, истребитель может нести две УР Р-27 с полуактивной радиолокационной системой наведения и четыре ракеты ближнего боя с ИК ГСН. Для работы по земле предназначены НАР, свободнопадающие бомбы и напалмовые баки. Как сообща-

ется, в состав вооружения введены ПКР УJ-7 с дальностью пуска 35 км, с телевизионной или радиолокационной ГСН. Встроенное вооружение осталось таким же, как на F-5E – две 20-мм пушки.

Однако начало серийного производства истребителей Азарахш сильно затянулось. За первые 10 лет, прошедшие с момента полёта первого прототипа, было построено не более 10 самолётов. Во многом это объясняется нехваткой авиадвигателей. Лишь в 2007 г. был подписан контракт с Россией стоимостью \$150 млн. на поставку ИРИ 50 РД-33. В настоящий момент иранский истребитель Азарахш не может считаться современным и конкурировать с израильскими и американскими самолётами, что привело к отказу от его крупносерийного строительства.

Одновременно с испытаниями первого истребителя «Азарахш» велась разработка его усовершенствованного варианта «Саеgeh». Благодаря облагороженной аэродинамике максимальную скорость полёта самолёта удалось дове-

Иранский истребитель «Саеgeh»

сти до 2080 км/ч, а перегоночная дальность составила 1400 км. Этот самолёт изначально проектировался в качестве перехватчика и истребителя завоевания превосходства в воздухе. При создании улучшенной версии большое внимание было уделено повышению манёвренности, разгонных и весовых характеристик. Максимальный взлётный вес истребителя составляет 16800 кг, что на 1200 кг меньше, чем у двухместного истребителя Азарахш. Для ведения воздушного боя на внешних подвесках может находиться до семи УР средней и малой дальности. По сравнению с F-5E лёг-

ные данные остались практически одинаковыми: максимальная скорость 1650 км/ч, перегоночная дальность 1200 км. Но при этом по сравнению с «Тайгером» максимальная боевая нагрузка возросла в два раза – до 7000 кг.

Истребитель «Саеге». Впервые Саеге оторвался от ВПП в мае 2004 г. Его внешними отличиями от Азарахш стало двухкилевое хвостовое, во многом сходное с американским «Хорнетом», оперение и одноместная кабина. В августе 2007 г. иранские истребители «Азарахш» и «Саеге» серийной постройки были показаны широкой публике на авиационной выставке, проходившей на авиабазе Мехрабат в Тегеране.

9 февраля 2015 г. в Тегеране была публично представлена и официально передана иранским ВВС двухместная модификация «Саеге»-2. Как заявил заместитель министра обороны Исламской Республики, бригадный генерал Амир Хатами, задачей нового истребителя является обеспечение непосредственной поддержки в тактических операциях и тренировка пилотов. Это можно считать косвенным признанием того, что истребитель «Saeqeh» оказался малопригодным для роли перехватчика ПВО, и иранская промышленность переориентирована на выпуск многоцелевой двухместной версии.

В данный момент в Иране построено приблизительно три десятка истребителей «Азарахш» и «Саеге», что абсолютно недостаточно для пополнения парка самолётов, нехватка которого образовалась в ВВС Ирана в связи со списанием выработавших свой ресурс «Томкэтов», «Фантомов» и «Тайгеров». Положение осложняется ещё и тем, что в Иране не производятся ключевые компоненты, необходимые для сборки боевых самолётов. Бортовые радары, двигатели и ряд других узлов Иран вынужден закупать за границей. Истребители собственной постройки, поступившие в строевые эскадрильи, сильно отличаются друг от друга кон-

структивно и составом БРЭО, что осложняет их эксплуатацию и ремонт.

Самолёты ДРЛО. Ещё одним слабым местом иранской системы ВВС и ПВО является отсутствие в этой стране самолётов радиолокационного дозора. Впервые иранцы с подобной техникой познакомились в 1991 г., когда в Исламскую Республику, спасаясь от уничтожения, перелетело примерно 30% ВВС Ирака, в том числе и все уцелевшие иракские самолёты ДРЛО. В

Самолёт ДРЛО «Симург»

течение долгого времени доставшиеся Ирану «летающие радары» на базе Ил-76МД простаивали на земле, и лишь в начале XX в. их удалось ввести в строй. В период с 2004 по 2009 гг. бывшие иракские самолёты ДРЛО «Багдад»-1 («Baghdad»-1) и «Аднан»-2 («Adnan»-2) были неоднократно замечены в аэропорту Тегерана, их также можно было наблюдать на спутниковых снимках авиабазы Шираз.

В ИРИ самолёт «Аднан»-2 с вращающейся антенной радиолокатора переименовали в «Симург» («Simorgh»). Эта машина прошла капитальный ремонт и модернизацию аппаратной части радара. РЛС Тайгер-G самолёта «Аднан»-2 может обнаруживать высотные цели на дальности до 350 км, а истребить МиГ-21, летящий на фоне земли, мог быть обнаружен на дистанции 190 км. В 2009 г. единственный дееспособный самолёт радиолокационного дозора Симург разбился во время подготовки к воздушному параду в результате столкновения в воздухе с истребителем F-5E.

Другой оставшийся «Багдад»-1, с антенной РЛС в хвостовой части фюзеляжа, в силу ограниченных возможностей радара не может эффективно руководить действиями перехватчиков и выдавать целеуказания ЗРК большой дальности

и привлекается в основном для контроля морской акватории. В феврале 2001 г. после начала испытаний первого Ан-140, собранного в Исфахане, представители компании HESA заявили, что на базе этой машины будет создан самолёт ДРЛО. Однако из-за срыва поставок комплектующих украинской стороной и сильного их удорожания сборка Ан-140 в Иране пока не ведётся. Учитывая тесные ирано-китайские связи, вполне логичным представляется закупка самолётов ДРЛО «тактического» класса в КНР. Исходя из критерия «цена-качество»,

Истребитель «Каусар».

22 августа 2018 г. в Иране прошла официальная демонстрация нового иранского истребителя «Kowsar» собственного производства.

По данным иранской стороны новый истребитель «Kowsar», относит к боевым самолетам четвертого поколения, утверждая, что данная машина полностью разработана в Иране. По сообщениям иранской стороны, новый истребитель будет производиться как в одноместном, так и в двухместном вариантах. Истребитель «Каусар» получит возможность нести различное вооружение. Оснащенный многоцелевым радарным комплексом и компьютерной системой баллистических расчетов новый боевой самолет был назван в честь упоминаемой в Коране райской реки Каусар.

Данный истребитель создан в рамках «стратегии активного сдерживания», на данный момент никаких детальных характеристик нового боевого самолета.

Эксперты считают, что иранский истребитель «Каусар» представляет собой либо глубокую модернизацию истребителя F-5, либо его модернизированную копию. Новый иранский самолет выглядит практически один в один как учеб-

Истребитель Каусар

но-боевая двухместная версия легкого многоцелевого истребителя F-5. Скорее всего, на самолете действительно установлена новая авионика, а также доработана кабина пилотов, однако данную боевую машину нельзя сравнивать с современными истребителями.

Перспективный истребитель «Кахер» F-313. Несмотря на известные трудности, иранская оборонная промышленность продолжает заниматься новыми проектами вооружения и военной техники. После нескольких лет предварительных проверок и доводок на испытания был представлен опытный образец перспективного истребителя «Кахер» F-313. В будущем эта машина должна будет пойти в серию и оказать самое заметное влияние на состояние парка техники ВВС страны.

Создание нового проекта с официальным обозначением «Кахер» F-313 (также используются альтернативные названия «Кахер»-313, Q-313 и т.д.) стартовало не позже начала текущего десятилетия. Как и все другие перспективные иранские программы, работы по созданию перспективного самолета до определенного времени осуществлялись с соблюдением секретности. О существовании проекта было объявлено только 1 февраля 2013 г. одновременно с первым публичным показом опытного самолета. В дальнейшем машину, предположительно, передали на испытания, и в течение длительного времени какие-либо достоверные новости о ней пока не поступали.

В начале марта 2017 г. министр обороны Ирана Хоссейн Дехкан впервые огласил новые сведения о перспективном проекте. Согласно официальной информации, по результатам испытаний и доводки предыдущего образца проект го-

Прототип истребителя F-313.

тов перейти в новую стадию. В самом ближайшем будущем планировалось начать летные испытания перспективной машины F-313. Итогом всех необходимых работ станет серийное производство легких истребителей, пригодных для решения боевых и учебных задач.

Примечательно, что сразу после публичной демонстрации перспективный иранский истребитель подвергся резкой критике со стороны зарубежных специалистов и любителей авиации. Ряд специфических черт показанной машины заставлял сомневаться в том, что это был полноценный опытный образец. Недостаточные размеры кабины, специфические элементы внешнего оборудования, малые габариты хвостовой части фюзеляжа и отсутствие сопла могли намекать на то, что иранская промышленность представила лишь макет в сокращенной комплектации.

В апреле 2017 г. на испытания был выведен новый опытный образец с другой комплектацией и измененным обликом. Авторы проекта за несколько последних лет переработали существующий проект. Необходимость и правильность подобных доработок уже была подтверждена наземными испытаниями. В дальнейшем машина должна быть поднята в воздух.

По имеющимся данным, проект перспективного истребителя «Кахер» F-313 был разработан Иранской организацией авиационной промышленности при активном содействии военно-воздушных сил. Задачей проекта было создание легкого многоцелевого истребителя, отличающегося малозаметностью для средств обнаружения противника. Также предполагалось максимально упростить эксплуатацию техники и обеспечить взлет и посадку на короткие полосы. Следовало дать самолету возможность нанесения ударов по наземным целям с выходом в район выполнения боевой задачи на минимальных высотах.

Подобные требования привели к формированию необычного облика машины. Для получения малозаметности для РЛС

противника и приемлемых летных данных на всех режимах иранским инженерам пришлось разработать оригинальный планер, благодаря которому F-313 серьезно отличается от других современных малозаметных самолетов. Кроме того, специфическое влияние на машину оказало желание заказчика получить истребитель легкого класса. Для выполнения таких требований самолет пришлось делать компактным, что привело к сокращению полезных объемов внутри планера.

Точные данные о возможностях нового иранского самолета и его вооружении пока отсутствуют. Ранее упоминалось, что он сможет поднимать в воздух до 1800 кг полезной нагрузки. В теории это позволяет многоцелевому истребителю нести ракеты и бомбы различных типов. Возможно применение 6-8 ракет «воздух-воздух» малой или средней дальности. Для уничтожения наземных целей могут использоваться бомбы и ракеты различных типов. Повидимому, для их применения самолет «Кахер» F-313 получил оптико-электронное оборудование.

На данный момент иранский проект «Кахер» F-313 смотрится неоднозначно. Представленная машина отличается необычным внешним видом и, вероятно, имеет специфические характеристики. Кроме того, остаются актуальными ранее высказанные претензии к габаритам машины, способным негативно сказаться на летных данных и боевых качествах. Вопрос заметности самолета для современных средств обнаружения так же пока не имеет ответа и может быть поводом для длительных споров. Пока до конца не ясно, смогут ли необычные обводы планера снизить заметность и не ухудшить летные характеристики машины.

Будущее истребителя, как и некоторые аспекты нынешнего состояния проекта, остаются тайной. Самолет имеет шансы пройти стадию испытаний и поступить в серийное производство, после чего начнет заменять технику устаревших типов. При этом с такой же уверенностью можно предполагать, что при испытаниях будут выявлены серьезные

недостатки, из-за которых истребитель F-313 никогда не сможет пойти в серию. Пока обе эти версии имеют право на жизнь, и только практика покажет, какая из них в большей мере соответствует действительности. В то же время, вне зависимости от конечных результатов, нынешний проект наглядно показывает возможности Ирана развивать свою военную авиацию.

Таким образом, можно отметить, что ВВС Ирана, располагая значительным количеством авиационной техники, но в силу разнотипности машин авиационный парк не обладает высоким боевым потенциалом. Большинство самолётов находятся на грани тридцатилетнего срока эксплуатации и практически исчерпали свой ресурс. Небольшая их часть находится на модернизации.

В последнее время Иран стремится уменьшить количество типов самолетов в составе ВВС, организовать снабжение запчастями и ремонт техники. Кроме того, в Иране налаживается производство современных самолетов. ВВС Ирана поколения «4», «4+».

Авиационный парк самолетов 3-го поколения не приспособлены для современной сетцентрической войны и может использоваться лишь в качестве учебно-боевых машин и самолётов наблюдения и разведки на театре военных действий. Вместе с тем, ВВС страны эффективны в противостоянии со странами региона Персидского залива, не обладающими современными типами боевых самолётов, однако в противостоянии Израилем и США, оцениваются как удовлетворительные, хотя и могут доставить им определенные проблемы.

В этих условиях ИРИ предпринимает активные шаги по расширению военно-технического сотрудничества с ведущими странами мира, одной из основных задач которого является оснащение ВВС и КСИР современной авиационной техникой и вооружением.

Эмблема ПВО Ирана

Противовоздушная оборона Ирана. В мирное время система ПВО обеспечивает контроль воздушного пространства над территорией страны, охрану ее воздушных границ и является важной составляющей фактора сдерживания потенциальных противников.

Ранее силы и средства ПВО Ирана входили в состав ВВС. В настоящее время командование ПВО является отдельным видом ВС и предназначено для контроля воздушного пространства, отражения налетов авиации противника и прикрытия важных административных и стратегических объектов на территории страны.

ПВО Ирана своевременно обнаруживает и оттесняет от границ своего воздушного пространства разведывательные самолёты, в числе которых встречаются самолёты U-2R «Драгон Леди». Также периодически в СМИ публикуется информация об успешных перехватах американских и израильских БПЛА на маршрутах, ведущих к центрам ядерных исследований Ирана. Всё это стало фактом именно благодаря мощной системе ПВО и радиотехнических войск (РТВ) страны. Развитию этих войск способствует тесное военное сотрудничество с Китаем и Россией

К настоящему времени, Иран имеет большое количество зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) американского, британского, советского-российского и китайского производства, а также их копии и модификации собственного иранского производства. Однако, серьезной проблемой является нехватка современных ЗРК и особенно систем большой дальности.

Организационно ПВО состоит из штаба, который является Главным оперативным центром ПВО (Тегеран), четырех

районов ПВО с соответствующими оперативными центрами (ОЦ ПВО) в каждом, 15 РЛП, 19 групп ПВО, 21 зенитного ракетного дивизиона (зрдн), восьми зенитных ракетно-артиллерийских дивизионов (зрадн), семи зенитных артиллерийских дивизионов (задн). На вооружении ПВО имеется 177 пусковых установок ЗУР, из которых 12 дальнего действия (С-200 «Вега»), 100 средней дальности («Хок» – 56, «Волга» – 44), 65 ближнего действия («Рапира» – 57, «Куб» – 8), 23-мм ЗУ-23-2 – 208, 35-мм ЗУ «Эрликон» – 75.

Войска ПВО Ирана успешно модернизировали ЗРК С-75, МІМ-23 «Improved Hawk». Их дальность доведена до 100 км (для С-75) и 150 км (для «Хока»). Для ЗРК С-75 были разработаны перспективные ЗУР «Сайяд-1(1А)», скорость которых приближается к 4000 км/ч, а модификация «1А» оснащена инфракрасной головкой самонаведения (ИКГСН), т.е. комплекс вполне может быть многоканальным без необходимости глубоких усовершенствований РЛС СНР-75.

На данный момент, самыми современными ЗРК иранских вооруженных сил являются российские ЗРК С-300ПМУ2 и ЗРК «Тор-М1». В середине октября 2016 г. Россия завершила поставку Ирану четырех дивизионов С-300ПМУ2 «Фаворит».

ЗРК «Тор-М1». По контракту 2005 г. Россия поставила в Иран 29 ЗРК малой дальности «Тор-М1», которые вошли в состав частей ПВО КСИР. ЗРК «Тор-М1» представляет собой комплекс пятого поколения, способный с высокой эффективностью поражать все типы самолетов, вертолетов, а также крылатые ракеты и беспилотные летательные аппараты.

При этом обнаружение объектов противника иранские радиолокационные средства могут вести, начиная с рубежа 350–400 км и на высотах до 30 км, и осуществлять наведение ракет по дальности до 200–250 км (по некоторым данным ЗРК С-200 способен поражать цели и на расстоянии

300 км) и на высотах от 20 метров и до 25 км. Кроме того, командование ВС Ирана способно поднять в воздух самолеты дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией «Симорг» типа А-50, перелетевшие на территорию Ирана из Ирака в первую и вторую войны в Персидском заливе.

Обзор иранских средств противовоздушной обороны.

Зенитно-артиллерийские комплексы. Иран остаётся одной из немногих стран, где на вооружении имеется значительное количество зенитной артиллерии, в том числе и крупного калибра. Более того, в Исламской Республике до сих пор ведутся активные работы по созданию новых разнотипных зенитных артиллерийских систем, что, видимо, призвано компенсировать недостаточное количество современных зенитно-ракетных комплексов. Как известно по опыту локальных войн, зенитные орудия при массированном применении способны создать немало проблем даже для авиации более развитого в технологическом отношении противника, так как для ведения заградительного огня не требуются современные радиоэлектронные системы. Кроме того, средства воздушного нападения, осуществляющие прорыв системы ПВО на малых высотах, являются весьма уязвимыми для скорострельных малокалиберных зенитных автоматов.

Зенитные артиллерийские комплексы являются важным элементом иранской ПВО. Ядерные объекты Ирана для создания высокой плотности огня по воздушным целям и авиации вероятного противника помимо ЗРК окружены многочисленными позициями 23-мм, 35-мм и 100-мм зенитных установок.

100-мм буксируемая автоматическая зенитная пушка «Саир» (Saer) является наиболее интересной иранской разработкой в сфере зенитной артиллерии. Она была создана на базе советской 100-мм зенитная пушки КС-19. На данный момент, «Саир» является самым крупнокалиберным су-

хопутным автоматическим зенитным артиллерийским комплексом в мире.

На сегодняшний день зенитные пушки КС-19 устарели, но они обладает большой высотой поражения целей – до 15,4 км. Скорострельность – 15 выстрелов в минуту. В ходе проводимой глубокой модернизации, орудия оборудованы системой автоматического заряжения и электросиловыми следящими приводами, которые связаны с оптико-электронной системы управления огнем, что обеспечивает автоматическое наведение орудий и ведение огня по команде из пункта управления.

Батарея зенитных пушек «Саир» состоит из 4-х орудий, оптико-электронной станции, пункта управления и источников питания. Она предназначена для борьбы с БПЛА, вертолетами и штурмовиками противника. Для непосредственного наведения и стрельбы из четырех орудий необходимо всего 1-2 человека за пультом управления. Такая автоматизация процесса заряжания, наведения и стрельбы позволяет избежать потерь среди личного состава, если противник поразит батарею.

35-мм спаренная буксируемая зенитная установка Эрликон GDF-001\Самават является основным зенитным средством иранских вооруженных сил. Зенитные орудия могут наводиться на цель автоматически с помощью системы управления огнем, полуавтоматически с помощью электрических приводов наведения или вручную. Скорострельность: 1100 выстр/мин. (550 для каждого ствола). Досягаемость по высоте – 4 км.

35-мм спаренная буксируемая ЗУ Эрликон GDF-001\Самават

35-мм ЗУ, наряду с 23-мм ЗУ, предназначены для прикрытия крупных стационарных военных или гражданских объектов. Основной их задачей является защита этих объектов от крылатых ракет и высокоточных авиационных боеприпасов.

23-мм буксируемая спаренная автоматическая зенитная установка ЗУ-23 является самой распространённой ЗУ в Иране. Количество ЗУ-23, как буксируемых, так и установленных на бронетехнику и автомобили очень велико. Это обусловлено тем фактом, что они являются основным средством огневой поддержки сухопутных войск. Для борьбы с современными боевыми самолетами и вертолетами ЗУ-23 не хватает высоты и дальности поражения, но эта зенитная установка относительно дешева и проста в производстве, что делает возможным их массированное применение при защите стратегических объектов от крылатых ракет и высокоточных авиационных боеприпасов. Однако, отсутствие автоматической системы наведения и прибора управления зенитным огнем, выдающего данные для стрельбы по воздушным целям, ведет к тому, что по большинству воздушных целей возможно ведение только заградительного неприцельного огня.

При модернизации ЗУ-23 иранцы сделали упор на увеличение плотности огня, путем увеличения количества пушек в одной установке и автоматизации процесса наведения и ведения огня с помощью новой системы управления, что дало возможность вести точный прицельный огонь по воздушным целям и усилило безопасность расчетов, которым не нужно находиться у орудий при ведении огня. Результатом этих работ стал зенитный комплекс Месхаб (Mesbah) -1.

12,7-мм шестиствольный пулемёт Мукхарам (Mukharam). В соответствии с новыми иранскими разработками высокотехнологичным и компактным оружием является 12,7-мм шестиствольный пулемёт «Мукхарам». Он был впервые показан

в 2014 г. Если верить иранским СМИ, это оружие способно делать 30 выстрелов в секунду.

На основе пулемёта Мукхарам была создана дистанционно управляемая 12,7-мм ЗПУ Насир (Nasir).

Новая зенитно-пулемётная установка оснащена опто-

электронным прицельно-поисковым модулем и может быть установлена на различные шасси или действовать на полевой позиции автономно. В этом случае оружие с электрическим приводом наведения крепится на треноге и соединяется с выносным пультом управления кабелем.

ЗСУ-23-4 «Шилка» (Soheil). В Иране в составе механизированных частей до сих пор эксплуатируется несколько десятков ЗСУ-23-4 «Шилка». Часть иранских «Шилок» прошла ремонт и модернизацию на иранских предприятиях, после чего они получили обозначение Soheil.

В ходе модернизации были заменены вспомогательная энергетическая установка, аппаратная часть радиолокационного оборудования, экраны отображения информации и прицелы. В состав прицельного оборудования введён ночной тепловизионный канал, а с правой стороны башни появились две пусковых трубы для ПЗРК. За счет некоторых доработок конструкции и установки нового оборудования значительно повысились характеристики боевых машин, обеспечив возможность их применения в современных вооруженных конфликтах.

Зенитно-ракетные комплексы Ирана. Иран имеет большое количество зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) американского, британского, советского\российского и китайского производства, а также их копии и модификации собственного иранского производства. Однако, серьезной

Пулемёт «Мукхарам»

проблемой является нехватка современных ЗРК и особенно систем большой дальности.

Зенитно-ракетный комплекс С-300ПМУ-2. Поставка четырёх дивизионов С-300ПМУ-2 в ИРИ осуществлялась несколькими партиями в течение 2016 г. Постановка первых дивизионов С-300ПМУ-2 на боевое дежурство произошла в июле 2016 г. Они развернуты на бывших позициях ЗРК С-200ВЭ на южной окраине Тегерана и в непосредственной близости от КП ПВО в районе Khavar Shahr.

В марте 2017 г. было показано видео с реальными пусками С-300ПМУ-2 в ходе учений Damavand, что свидетельствует о том, что иранские расчёты освоили новую технику. Но, судя по опубликованным американским данным и свежим спутниковым снимкам, к несению боевого дежурства приступили ещё не все поставленные из России ЗРК.

Большинство стратегически важных военно-промышленных объектов Ирана, портовые города на побережье Персидского залива, научно-исследовательские центры, включая центр ядерных исследований в Эсфахане, прикрываются недавно поставленными российскими ЗРК С-300ПМУ-2 «Фаворит». Дивизионы оптимально распределены для защиты воздушного пространства над Бендер-Аббасом, Буширом, Эсфаханом и Тегераном.

Зенитно-ракетный комплекс «Бавар-373». В феврале 2010 г. иранские специалисты заявили о начале разработки собственного ЗРК, сопоставимого по возможностям с российским комплексом С-300. Иран принял решение спроектировать систему противоракетной обороны «Бавар-373» после отказа России продать стране ЗРК С-300.

Как заявили иранские круги, ЗРК Бовар-373 – располагает радиолокационной станцией с фазированной решеткой, подобно российской 96Л6, и отслеживает аэродинамические цели и баллистические ракеты на средних и больших дальностях. Внешний вид ПУ и транспортно-пускового контейнера иранской версии схожи с С-300ПС российского производства.

По заявлению разработчиков, ракеты «Бавар 373» будут иметь лучшие характеристики зоны поражения, чем российский экспортный вариант за счет применения нового программно-

ЗРК «Бавар-373»

алгоритмического обеспечения. Зенитные ракетные

комплексы средней дальности предназначены для прикрытия подразделений, военных и гражданских объектов от ударов аэродинамических целей на дальностях от 20 до 100 км и перехватывать цели на малых, средних и больших высотах. Система также может отслеживать более 100 объектов и отличается улучшенными возможностями по целеуказанию. К середине 2015 г. предполагалось закончить разработку ЗРК, а серийное производство ориентировочно должно начаться в 2016 г.

Ракетный комплекс «Бавар 373» базируется на автомобиле отечественного производства «Зафар» или «Зольджанах», При этом «Зольджанах», является грузовым военным автомобилем-амфибией и способен преодолевать водные препятствия до полтора метров глубиной, нести грузы весом до 30 тонн, длиной 10,5 метров, вес машины – 21 тонна. Одной из отличительных особенностей является 5 ведущих пар колес. Предполагается, что ракетный комплекс «Бавар 373» будет использовать ракеты класса «Сайяд».

Иран планировал провести испытания систем Bavar 373 до конца 2016 г. и приступить к принятию их на вооружение в 2017 г. Насколько эти планы удалось реализовать пока не известно. Нигде пока не замечено их принятие на вооружение и развертывание с проведением учений.

Зенитно-ракетная система С-200ВЭ «Вега-Э» имеет самую большую дальность поражения из всех зенитных ком-

плексов Ирана. Была поставлена из СССР/РФ в начале 1990-х гг. В состав системы входят технический дивизион, несколько зенитно-ракетных дивизионов, каждый из которых состоит из радиолокатора подсвета цели, 6 пусковых установок (ПУ), транспортно-заряжающих машин (ТЗМ). Зенитно-ракетные дивизионы ЗРС С-200ВЭ рассредоточены на позициях, обеспечивающих защиту основных районов страны. В отличие от стандартных позиций дивизионов С-200, в Иране они состоят обычно не из шести пусковых установок, а из двух ПУ на один радиолокатор подсвета цели.

Данные ЗРС создавались для борьбы с бомбардировщиками и самолетами ДРЛО. С-200ВЭ и сейчас представляют угрозу для авиации противника, тем более Иран в последние годы сообщал о проведении их модернизации. Однако они могут применяться эффективно только в локальных конфликтах. В войне против современных средств воздушного нападения они будут подавлены, так как их позиции известны, они не многочисленны и условно мобильны, так как на их свертывание\развертывание требуется до суток времени.

Зенитно-ракетный комплекс HQ-2J Сайяд (Sayyad) – это модернизированный вариант ЗРК С-75, выпускавшийся в КНР до начала 1990-х гг. Наиболее крупным эксплуатантом ЗРК HQ-2 за пределами КНР стала Исламская Республика Иран. Согласно сведениям, опубликованным в западных источниках, до конца 1988 г. в ИРИ в общей сложности поставлено 14 дивизионов ЗРК средней дальности HQ-2A/J. Зенитно-ракетные комплексы китайского производства были развернуты в глубине иранской территории, и используются для прикрытия оборонных предприятий и нефтяных промыслов.

После окончания ирано-иракской войны военно-техническое сотрудничество ИРИ с КНР в сфере ПВО продолжилось. Благодаря китайской поддержке во второй половине 1990-х гг. в Иране началось собственное производ-

ство зенитных ракет Сайяд-1 предназначенных для использования в составе китайских ЗРК HQ-2J.

Если верить официальной информации иранских источников, дальность стрельбы ЗУР Сайяд-1 доведена до 60 км, что значительно превышает дальность управляемого полёта оригинальных ракет китайского производства. При этом в Иране для ракет Сайяд-1 разработана собственная осколочная боевая часть массой 200 кг. По неподтверждённой информации, часть модернизированных ЗУР была оснащена охлаждаемой ИКГСН, которая задействуется на конечном участке траектории, что увеличивает вероятность поражения цели.

Но эти комплексы, хоть и оснащены пассивными оптико-электронными средствами, являются позиционными и имеют низкую живучесть, эффективность подобных систем в случае большой войны крайне мала, так как позиций этих ЗРК не много и они известны, а одно только свертывание батареи HQ-2 на одной позиции и развертывание на другой займет в самом лучшем случае несколько часов. То, что данные ЗРК до сих пор модернизируются и остаются в строю, является следствием нехватки современных ЗРК и опасения возможных одиночных ударов по прикрываемым стационарным объектам.

ЗРК «Усовершенствованный Хок» («Мерсад») – это буксируемый зенитно-ракетный комплекс средней дальности. Результатом длительных работ по копированию и модернизации элементов ЗРК «Усовершенствованный Хок», стала разработка и начало производства его модернизированного варианта – иранского ЗРК получившего название «Мерсад». Одним из наиболее заметных отличий, стало появление оптико-электронной системы обнаружения и слежения за целью в условиях максимального радиопротиводействия.

Общее количество имеющихся сейчас у Ирана батарей этих ЗРК сейчас сложно оценить, учитывая с одной сторо-

ны потери за годы войны, а с другой стороны наличие собственного производства. На спутниковых снимках Google Earth в Иране находят не менее 23 активных позиций ЗРК «Усовершенствованный Хок\Мерсад», состоящих обычно из батареи (два взвода по 3 ПУ) или одного взвода на 3 ПУ, есть также значительное число пустующих позиций. Однако их может быть значительно больше, элементы комплексов не очень большие по размерам и их легче маскировать и сложнее обнаружить, чем С-200 или HQ-2.

ЗРК - "Мерсад"

По имеющейся информации, комплексы в состоянии поражать цели на удалении от 50 до 150 км. Данный комплекс использует иранские ЗУР среднего радиуса действия: Шахин (Shahin) и Шаламчех (Shalamcheh). Например, на ЗУР «Shalamcheh» с дальностью более 50 км, судя по всему, была установлена новейшая АРГСН, позволяющая комплексу иметь несколько целевых каналов. По заверению иранских военных, последние способны развивать скорость до 3-х чисел Маха. По словам представителей МОПВС страны, данные комплексы ПВО отличаются повышенной боевой устойчивостью и в состоянии поражать воздушные цели в условиях активного радиоэлектронного противодействия со стороны противника.

Кроме этого для комплекса «Мерсад» специально разработана современная низковысотная РЛС целеуказания вместо устаревшей американской AN/MPQ-48.

Другим преимуществом ЗРК «Хок\Мерсад» является их большая мобильность, чем у других ЗРК. Так время развертывания зенитно-ракетной батареи «Хок» из походного положения в боевое составляет 45 минут, а свертыва-

ния – 30 минут, что в разы меньше, чем у предыдущих ЗРК. Да и сами комплексы, хоть и не самоходные, но их можно легко отбуксировать на другое место. Например, была предпринята попытка сделать ЗРК «Мерсад» значительно мобильнее: одну из батарей комплекса ММ-23 разместили на 4-х осные тягачи и грузовые автомобили. Таким образом, вкупе с модернизацией систем и наличием большого количества комплексов, это позволяет Ирану по-прежнему опираться на ЗРК «Хок»\«Мерсад», как на основу ПВО в условиях отсутствия более современных ЗРК этого класса.

Зенитно-ракетный комплекс «Квадрат» (Куб) состоит на вооружении частей ПВО Корпуса стражей исламской революции Ирана. Это экспортная модификация советского ЗРК «Куб». Зенитно-ракетная батарея этого комплекса состоит из одной самоходной установки разведки и наведения, четырех самоходных пусковых установок с тремя ЗУР на каждой, а также транспортно-заряжающие машины.

Зенитно-ракетные комплексы Тор-М1 и «Панцирь-С1». На данный момент, самыми современными ЗРК иранских вооруженных сил являются российские ЗРК «Тор-М1». По контракту 2005 г. Россия поставила в Иран 29 таких ЗРК малой дальности, которые вошли в состав частей ПВО КСИР. Основным комплексом является боевая машина, которая объединяет пусковую установку с боекомплектом 8 ракет, станции обнаружения цели и наведения, телевизионно-оптического визира. Таким образом, боевая машина даже в одиночку способна вести боевые действия. В состав зенитно-ракетной батареи входят четыре боевые машины, унифицированный батарейный командный пункт и средства технического обеспечения и обслуживания.

Как и в случае с ЗРК «Квадрат», часть комплексов «Тор-М1» направлена на защиту Натанзского горнообогатительного комбината, возле которого на спутниковых снимках можно найти 5 подготовленных позиций для ЗРК «Тор-М1».

Хотя «Тор-М1», без сомнения, являются лучшими ЗРК у Ирана и обладают высокой мобильностью и помехозащищенностью, нельзя забывать, что это все же системы с небольшой дальностью поражения целей и неспособны атаковать цели на больших высотах.

По данным Jane Defense Weekly, в 2008 г. через Сирию в ИРИ было поставлено 10 зенитных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь-С1». Иран выступал спонсором Сирийской Арабской Республики при заключении контракта на закупку ЗРПК в 2006 г. В рамках контракта предусматривалась поставка 50 «Панцирей» при стоимости одной боевой машины \$ 13 млн.

По западным оценкам, с учётом поставки дополнительных ЗУР, АСУ, тренажеров и запчастей сумма сделки приблизительно составила \$ 1 млрд. Хотя во всех актуальных справочниках, касающихся состояния ПВО Исламской Республики, указывается наличие в этой стране ЗРПК «Панцирь-С1», в самом Иране данный комплекс открыто не демонстрировался.

Следует особо отметить, что именно комплексы Тор-М1 и Панцирь-С1 формируют основу ближней ПВО иранских объектов, так как они наиболее помехозащищённые. Иранцы развернули батареи ЗРК «Тор-М1» вокруг важнейших объектов. Российские комплексы рассматриваются как последний рубеж ПВО на тот случай, если средства воздушного нападения не будут поражены зенитными системами средней и большой дальности.

Зенитно-ракетный комплекс FM-80\ «Я Захра» (Ya Zahra) 3\ Херзе (Herze) 9\Shahab Thaqeb – это экспортный вариант китайского ЗРК малой дальности HQ-7. Пусковая установка с 4 ЗУР в транспортно-пусковых контейнерах (ТПК) размещена на двухосном буксируемом прицепе, вместе с моноимпульсной РЛС сопровождения цели и наведения и оптико-электронный модулем с телевизионной системой слежения за целью, инфракрасным пеленгатором

автоматического сопровождения ЗУР. В Иране ПУ FM-80 используются вместе с системой управления огнем Skysguard, в этот комплекс могут входить также 35-мм спаренные ЗУ.

В 2012 г. была представлена иранская копия пусковой установки, полностью локализованный ЗРК получил название Ya Zahra 3.

Зенитно-ракетный комплекс «Рапира». На вооружение иранской армии имеется некоторое количество британских ЗРК малой дальности «Рапира», оставшихся из тех нескольких десятков, что были куплены в начале 1970-х гг. Пусковая установка с 4 ЗУР установлена на буксируемом полуприцепе вместе с РЛС обнаружения цели. Отдельно выносятся пульт управления с оптическим устройством сопровождения и инфракрасным пеленгатором сопровождения ЗУР. Чтобы сделать комплекс всепогодным ЗРК придается РЛС сопровождения цели DN 181 «Blindfire».

Переносные зенитно-ракетные комплексы Мисадж – 1, 2 (Misagh-1,2) и Стрела-3. На вооружении частей иранской армии и КСИР сейчас состоит три основных типа ПЗРК, это советские «Стрела-3» и выпускаемые в Иране копии современных китайских ПЗРК семейства QW-1\1M, получившие название Мисадж -1 и 2.

Радиолокационные станции разведки и контроля воздушно- космического пространства Ирана.

Иранские радиотехнические подразделения, отвечающие за контроль воздушной обстановки и выдачу целеуказания истребителям-перехватчикам и наземным подразделениям ПВО, в 1970-е гг. оснащались в основном радиолокаторами американского и британского производства. В середине 1970-х гг. на всей территории Ирана с целью создания сплошного радиолокационного поля велось строительство стационарных постов с американскими радиолокаторами AN/FPS-88 и AN/FPS-100 и радиовысотомерами AN/FPS-89. Также Иран приобрел стационарные британ-

ские РЛС Тип 88 и радиовысотомеры Тип 89. Большая часть этих радиолокаторов устанавливалась стационарно, под радиопрозрачными пластиковыми куполами. Мощные стационарные радары могли видеть высотные цели на дальности 300-450 км. Обычно они размещались недалеко от побережья или на господствующих высотах. Возможно, что часть старых РЛС, переживших войну, работоспособна до сих пор и дополняет систему противовоздушной обороны страны.

Радиолокационная станция 1Л119 «Небо-СВУ». Двухкоординатная РЛС метрового диапазона 1Л119 «Небо-СВУ» является современной мобильной РЛС с активной ФАР антенной, высокой помехозащищенностью, большой дальностью обнаружения воздушных целей. Предназначена для автоматического обнаружения, измерения координат и сопровождения различных современных воздушных целей, включая малозаметные летательные аппараты, выполненные по технологии «стелс» на дальности 550 км, крылатые ракеты и ПКР 55-60 км, активная ФАР метрового диапазона состоит из волновых каналов, способна сопровождать 100 воздушных целей одновременно на расстоянии около 120 км.

Радиолокационная станция 5Н84АЭ «Оборона-14». Мобильная РЛС, размещаемая в шести фургонах-полуприцепах. Дальность обнаружения целей не менее 300 км на высотах до 10 км. Время свертывания\развертывания системы составляет 24 часа, что делает ее мобильность условной. В станции предусмотрены три режима обзора пространства: «нижний луч» с увеличенной дальностью обнаружения целей на малых и средних высотах; «верхний луч» с увеличенной верхней границей зоны обнаружения по углу места; сканирование с поочередным (через обзор) включением верхнего и нижнего лучей.

Радиолокационная станция 39Н6Е «Каста 2Е2». Современными дециметровыми российскими РЛС, недавно

поставленными в Иран, являются маловысотные трехкоординатные радиолокационные станции кругового обзора дежурного режима» (39Н6Е). Как и в случае с «Небо-СВУ», РЛС «Каста 2Е2» является очень серьезным усилением радиотехнических сил ПВО Ирана.

Согласно официальному сайту ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей»: данная РЛС предназначена для контроля воздушного пространства, определения дальности, азимута, эшелона высоты полета и трассовых характеристик воздушных объектов, в том числе летящих на малых и предельно малых высотах, на фоне интенсивных отражений от подстилающей поверхности, местных предметов и гидрометеорообразований.

Станция сопровождает 50 целей типа «истребитель» на дальностях до 150 км и работает в дециметровом диапазоне. Главным достоинством этой РЛС является высокая дальность обнаружения малоразмерных низковысотных целей

Радиолокационная станция Ю-14. Трехкоординатные РЛС Ю-14 были разработаны в 1990-х гг. Восточно-китайским научно-исследовательским институтом электронного машиностроения. Данные РЛС способны обнаруживать и сопровождать множественные цели в радиусе до 320 км, передавая эту информацию батареям ПВО. РЛС имеет спектр различных средств борьбы с помехами и способна нормально работать даже в условиях жесткой радиоэлектронной борьбы.

РЛС Гадир (Ghadir). Является важнейшим достижением электронной промышленности Ирана. Эта РЛС ДРЛО, также является центром по наблюдению за ближним космосом, включая низкоорбитальную область в диапазоне высот от 150 до 350 км.

В апреле 2012 г. было объявлено о начале производства новых иранских РЛС Гадир с зоной обзора по дальности до 1100 км и высотой до 300 км. Сообщалось, что данные РЛС

предназначены для обнаружения баллистических ракет и спутников на низких орбитах.

РЛС – ДРЛО «Гадир»

Радиолокационная станция «Гадир» — типичный представитель РЛС СПРН средней дальности метрового диапазона. На фотографии видно, что радиолокационный комплекс является 4-х сторонним, и способен обзирать 360 градусов. воздушного-космического

пространства на высотах более 250 и дальности до 1100 км.

Если верить характеристикам, система действительно боеспособна, и будет эффективна против аэробаллистических ракет и БР средней дальности, а также большого списка других СВН.

РЛС Назим (Najm) 802». Летом 2011 г. на «Выставке достижений научного и оборонного джихада ВС» была представлена перспективная многофункциональная РЛС, предположительно с активной ФАР, под названием «Назим 802». Ее размеры и тип двухсегментной антенной решетки очень похожи на российскую РЛС-ДРЛО «Гамма-ДЕ», которая работает в S-диапазоне и способна обнаруживать баллистические цели на высотах до 120 км и дальностях до 400 км, также может быть интегрирована в систему ПРО и осуществлять целеуказание для ЗУР с АРГСН.

В заключение необходимо упомянуть о наличии у Ирана новых средств радиотехнической разведки (РТР), которые иногда называют «пассивными радаром», так как в отличие от РЛС, средства РТР обнаруживают цели по излучению их собственных радаров.

В конце 2018 г., во время учений в Иране было сообщено об испытаниях пассивных систем обнаружения радаров и средств РЭБ. А незадолго до этого, заместитель директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству России упомянул, что в Иран были поставлены станции исполнительной радиотехнической разведки 1Л122 «Автобаза».

МРЛС «Назим 802» с полотном антенной решётки

РЛС Фатх (Fath) -14. В октябре 2015 г. Иран представил новую дальнюю цифровую радиолокационную систему метрового диапазона Фатх-14 с радиусом обнаружения воздушных целей до 500-600 км. Таких хороших тактико-технических данных удалось добиться благодаря высоким энергетическим характеристикам и большой антенне.

Антенная часть стационарного радиолокатора установлена на капитальное основание. Обслуживающий персонал станции со средствами отображения информации и связи укрыт в подземном укрепленном бункере, где имеются все необходимые средства жизнеобеспечения. Сообщается, что в составе радиолокационного комплекса имеются вычислительные системы цифровой обработки данных. Число одновременно наблюдаемых целей может превышать 100 единиц. Первая станция типа Fath-14 размещена в северо-западе Ирана.

Есть несколько составляющих системы воздушной разведки и оповещения. Для получения и выдачи данных об используемых средствах воздушного нападения для систем ПВО используется сеть наземных РЛС, которые сводятся в радиолокационные посты (РЛП). Эти посты находятся на опасных направлениях государственной границы. Граждан-

ские аэропорта Ирана использующие РЛС, которые также следят за воздушной обстановкой, передавая данные в единую систему обмена данными.

Противовоздушная оборона Ирана построена по объекто-зональному принципу. Воздушное пространство над территорией страны, прилегающими к ней территориями сопредельных государств, акваториями Персидского и Оманского заливов и Каспийского моря разделено на четыре района ПВО, каж-

РЛС Фатх-14

дый из которых, в свою очередь, включает три – пять групп ПВО, имеющих в своем составе части радиотехнических войск, подразделения зенитных ракетных войск и зенитной артиллерии. Группы ПВО в основном дислоцируются в непосредственной близости от авиационных и военноморских баз и стратегически важных районов проливной зоны Персидского залива.

Группировка ПВО Ирана контролирует воздушное пространство всей территории страны и распределена по четырем районам ПВО¹⁴. Главные силы противовоздушной обо-

¹⁴ Согласно зарубежным источникам, воздушное пространство над территорией страны после реорганизации разделено на 9 районов ПВО:

1) Северный регион: штаб находится в Тегеране, Северный регион охватывает часть или все провинции Тегерана, Альборца и Мазандарана.

2) Центральный регион: штаб находится в Исфахане, Центральный регион охватывает часть или все провинции Исфахан, Кум и Markazi.

роны, как и боевой авиации, сконцентрированы на северо-западе, западе, юге и в центре. Таким образом, наиболее уязвимые с точки зрения авиационного проникновения являются северо-восточное, восточное и юго-восточное направления.

1-й район ПВО прикрывает воздушное пространство северо-восточной части страны, столицу ИРИ – Тегеран, контролирует зону юга Каспийского моря, границу с Афганистаном. Оперативный центр 1-го района ПВО расположен в Бабольсаре. В составе района действуют пять групп ПВО (в

3) Северо-Западный регион: штаб расположен в Тебризе, Северо-Западный Регион охватывает Восточный и Западный Азербайджан, Ардебиль, Зенджан и часть провинции Курдистан.

4) Западный регион: штаб расположен в Хамедане, охватывает часть провинций Курдистан и Маркази, а также Хамедан, Керманшах, Илам и Лорестан. Его командование находится на 3-й тактической авиабазе ВВС.

5) Юго-Западный регион: расположение штаба неизвестно, вероятно, он находится на базах ВВС в Омидие или Дезфуле. Охватывает провинцию Хузестан и часть близлежащих провинций. В него входят как минимум четыре группы (Ахваз, Дезфул, Омидия, Бехбахан).

6) Южный регион: штаб находится в Бандар-Бушере, охватывает провинции Бушер и Шираз, а также Остров Харк.

7) Юго-Восточный региона: штаб расположен в Бендер-Аббасе, охватывает провинцию Хормозган и часть Систана и Белуджистана, а также Ормузский пролив и окружающие острова.

8) Восточный регион: штаб расположен в Бирдженде, охватывает Южный Хорасан, части Sistan va Baluchistan и Razavi Хорасан, а также некоторые или все теязд и Керман провинций.

9) Северо-Восточный регион: штаб расположен в Мешхеде, охватывает провинции Разави и Северный Хорасан, а также часть Голестана. его командование находится в настоящее время на 14-й тактической авиабазе ВВС.

Мешхеде, Мараватепе, Бабольсаре, Тегеране и группа ПВО «Имам Реза» – в Торбете-Джаме).

2-й район ПВО прикрывает воздушное пространство северо-западной части страны, контролирует Закавказье, турецкую Восточную Анатолию, Север Ирака, регионы проживания курдов в сопредельных странах. Оперативный центр 2-го района ПВО расположен в Субаши (сев. Хамадан). В составе района действуют четыре группы ПВО (в Тебризе (Сардары), Хамадане (Субаши), Дизфуле, Эраке).

3-й район ПВО прикрывает воздушное пространство юго-западной части страны, контролирует Ирак, Кувейт, северные регионы Саудовской Аравии и акватории Персидского залива. Оперативный центр 3-го района ПВО расположен в Ширазе. В составе района действуют шесть групп ПВО (в Абадане, Ширазе, Омидие, Бушире, Исфагане, Ахвазе).

4-й район ПВО прикрывает воздушное пространство южной и юго-восточной частей страны, контролирует акватории Персидского и Оманского заливов, зону проливов, острова Киш и Кешм, Бахрейн, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, юго-запад Афганистана и западные регионы Пакистана. Оперативный центр 4-го района ПВО расположен в Бендер-Аббасе. В составе района действуют четыре группы ПВО (в Бендер-Аббасе, на о. Каис (Киш), в Джаске, Конарек). УЦ командования ПВО – в Хашемабаде.

Центральный командный пункт ПВО, откуда также ведётся управление силами ПВО столичного региона, находится в районе Khavar Shahr. Здесь имеется многоэтажный подземный бункер, длиной более 200 метров, прикрытый сверху толстым слоем железобетона. В его окрестностях развернуто два зенитных дивизиона ЗРС С-300ПМУ-2 и ЗРК Mersad (иранский вариант МІМ-23 I-Hawk), а также имеются многочисленные позиции зенитной артиллерии.

В каждом из 4-х района ПВО, есть все необходимые элементы, включая системы управления, разведки, ИАП и

ЗРАП. Лучше защищены от ударов с воздуха важные в стратегическом отношении объекты на западе страны, а также на побережье Персидского, Ормузского и Оманского заливов. В этих зонах развернуто по 5-7 групп ПВО для защиты крупных городов, промышленных районов, нефтеперерабатывающих заводов, центров по переработке ядерного топлива.

Практически не имеет зенитно-ракетного (артиллерийского) прикрытия восточная территория страны, граничащая с Афганистаном и Пакистаном, откуда также будет исходить угроза воздушного нападения, так как на территории Афганистана присутствуют американские войска.

Система зенитно-ракетного (артиллерийского) прикрытия представлена группами ПВО, основу которых составляют зенитные дивизионы. В зависимости от вида вооружения, его комплектации в составе дивизионов различают зенитно-ракетные, зенитные ракетно-артиллерийские или зенитные артиллерийские дивизионы.

В основу формирования дивизионов положен принцип смешанного комплектования систем вооружения, обуславливающий ряд преимуществ по сравнению с однородным. Смешанные группировки ПВО, оснащенные ЗРК с различными принципами работы, широким диапазоном частотных характеристик, имеющими различные огневые возможности, взаимно дополняют друг друга, компенсируя слабые стороны, обеспечивают большую эффективность отражения ударов СВН.

В составе группы имеется радиолокационный пост, выдающий координаты целей огневым средствам, а также несколько смешанных дивизионов. Как правило, один из зрдн имеет на вооружении ЗРК большой дальности (типа С-200, С-75), один – средней дальности (типа Хок, «Квадрат»), зрдн с зенитным комплексом ближнего действия (типа Рапира) и зенитные артиллерийские комплексы ЗУ-23-2, ЗСУ-23-4, С-60, Эрлекон.

Такое комплектование обеспечивает полную автономность боевых действий групп ПВО, позволяет создать эшелонированную систему зенитно-ракетного и зенитно-артиллерийского огня. При этом наличие различных зенитных средств в группе позволяет создать систему огня, эшелонированную по глубине, высотам, обеспечить непрерывность огневого воздействия по воздушным целям по мере их подлета к прикрываемым объектам.

Кроме того, при таком формировании групп в лучшей степени реализуется взаимное прикрытие средств ПВО, создается беспровальная зона поражения с прикрытием «мертвых» воронок ЗРК.

Таким образом, командование ПВО Ирана имеющимся количественным и качественным составом сил и средств ПВО создало на важных направлениях многоэшелонированную систему по глубине, высотам и направлениям полёта средств воздушного нападения.

Система управления войсками ПВО. Система управления войсками ПВО является составной частью системы управления национальными вооруженными силами. Построена система управления по классической схеме, объединяющей управления и штабы районов, групп ПВО, командные пункты (пункты управления) зенитно-ракетных (артиллерийских), радиотехнических частей и подразделений, входящих в состав групп ПВО.

Обмен данными между средствами радиолокационного контроля воздушной обстановки, штабами и командными центрами ПВО, пунктами управления ЗРК и наведения истребителей-перехватчиков осуществляется по высокоскоростным подземным оптоволоконным линиям. Также широко используется радиорелейная, тропосферная и проводная связь.

Всего на территории страны имеется более 160 узлов связи, приемных и передающих радиочастот. Система тропосферной связи Ирана включает в себя более 40 стан-

ций. Сообщается, что во время учений, прошедших в октябре 2016 г., для работы с подразделениями ПВО, развернутыми на полевых позициях, использовалась аппаратура защищённой радиосвязи Aseman с дальностью действия до 150 км.

Вместе с тем следует отметить, что у системы управления ПВО имеется ряд проблем:

Во-первых, на КП (ПУ) на ряду с новыми стоят устаревшие АСУ выпуска 1960-1980-х гг. еще советского, а также китайского и американского производства. Аппаратура морально устарела, выслужила несколько сроков эксплуатации.

Элементная база командных пунктов находится в эксплуатации более полувека, что в условиях дефицита, а зачастую полного отсутствия комплектующих деталей, обуславливает проблемы с поддержанием техники в боеготовом состоянии. Коэффициент технической готовности техники АСУ с такими сроками и условиями эксплуатации не превышает уровня 0,3-0,4.

Во-вторых, идеология реализованных в АСУ принципов решения управленческих задач, построенная на идеях и технических возможностях прошлого века, не соответствует требованиям современной войны. Резко возросли объемы информации на всех уровнях иерархии, значительно повысились требования к оперативности и качеству решаемых задач при планировании боевых действий и особенно в ходе отражения ударов воздушного противника, а также к уровню автоматизации процессов управления.

В условиях скоротечности налетов средств воздушного нападения (СВН), необходимости оперативного принятия решений на ведение разведки и огня при остром дефиците времени на ПУ (КП), практическое отсутствие современных комплексных систем автоматизации управления войсками обуславливает проблемы эффективного использования высоко-

ких огневых возможностей подчиненных зенитно-ракетных и зенитно-пушечных огневых комплексов.

В-третьих, на возможности СУ оказывает негативное воздействие горный рельеф местности. Развертывание радиолокационных станций и постов радиотехнических войск должно проводиться на господствующих высотах для устранения экранирующего влияния горной местности, которое снижает дальность обнаружения целей и надежность радио, радиорелейной и тропосферной связи.

Смена позиционных районов в угрожаемый период и в военное время, будет затруднена из-за сложности передвижения в горах, трудностей выбора маршрутов движения, проблем их инженерного оборудования, ограниченности маневра и постоянным слежением со стороны противника с помощью космических средств наблюдения и разведки, а также разведывательной авиацией и БПЛА. Оперативное оборудование районов предстоящих боевых действий необходимо проводить еще в мирное время, выполняя инженерные работы, развертывая резервные каналы связи, готовя маршруты выдвижения, отрабатывая планы приведения войск в боевую готовность и т.п.

В-четвёртых, системы управления и контроля воздушного пространства будут первоочередными объектами поражения противником с началом боевых действий. Все позиционные районы зенитно-ракетных систем, узлы связи, позиции РЛС, частоты мирного времени известны противнику и находятся под прицелом его высокоточного оружия и средств радиоэлектронной борьбы. В условиях интенсивного огневого и радиоэлектронного противодействия со стороны противника централизованное управление районами и группами ПВО может быть утрачено.

В этой связи создание эффективной системы зенитно-ракетного (артиллерийское) прикрытия противовоздушной обороны важных административно-политических и промышленных объектов, группировок войск и сил флота, от

ударов технически и информационно превосходящего противника будет проблематично в силу указанных причин.

Поэтому в настоящее время командование ПВО страны рассматривает варианты децентрализованных действий огневых средств ПВО в случае нарушения управления войсками. С этой целью на проводимых учениях отрабатываются варианты действий по ведению огня и боевому взаимодействию в различных вариантах нанесения ударов СВН противника.

Это говорит о том, что командование работает над решением данных задач, учитывая опыт боевых действий авиации США и Израиля в Сирии, Ираке и Югославии.

Программой развития ПВО предусматривалось закупка за рубежом ЗРК средней и большой дальности и современных зенитных артиллерийских систем. В частности, иранской стороной решен вопрос закупки в России ЗРК С-300, а также приобретения в Швейцарии зенитных артиллерийских комплексов «Эрликон». Рассматриваются планы развития авиации ПВО. В этих целях военное руководство Ирана планирует приобретение у России самолетов-перехватчиков МиГ-31 и тяжелых истребителей Су-27. С китайской стороны также поступили предложения о продаже Ирану истребителей F-8, -10, -11, -12 и выпускаемых по лицензии российских самолетов Су-27 и ЗРК С-300 (НҚ-9).

В августе 2012 г. было начато строительство крупнейшей базы ПВО близ города Абаде в провинции Фарс в центральном Иране, в нескольких сотнях км. к юго-востоку от столицы страны. Территория находится на Иранском нагорье, на высоте около 1800 м над уровнем моря.

Сообщается, что база ПВО стоимостью 300 млн. долл. будет рассчитана на шеститысячный персонал, включая личный состав военно-учебного центра. По заявлению официальных лиц Ирана при строительстве этой базы будут использованы достижения в области передовых военных технологий.

В настоящее время в Иране сформирована концепция построения современной системы ПВО. Суть ее состоит в том, что в ходе военного конфликта ПВО будет решающей силой при отражении агрессии. Если противником (США и их союзниками) в ходе войны будет сделана ставка на средства воздушного нападения (локальные войны и вооруженные конфликты последних лет с участием ВС США свидетельствуют об этом), то борьба за стратегическую инициативу и изменение обстановки в свою пользу для ИРИ, подвергшейся агрессии, может быть успешной лишь при условии своевременного предупреждения о готовящемся военном нападении и его начале. В этом состоит успешное отражение авиационных и ракетных ударов с целью прикрытия важнейших объектов военного и государственного управления, группировок войск, а также ключевых объектов экономики и инфраструктуры. Решать эти задачи предназначена комплексная система ПВО Ирана, которая представляет собой организационное и техническое объединение сил и средств для борьбы с воздушным противником. В основу построения комплексной системы ПВО ВВС ИРИ положены следующие принципы:

- реализация единой ответственности за организацию и ведение борьбы со всеми средствами воздушного нападения во всем диапазоне высот и скоростей их боевого применения на всей территории страны;

- обеспечение мобильности средств ПВО в целях быстрого наращивания усилий на опасных воздушных направлениях;

- комплексное использование сил и средств, решающих задачи борьбы с воздушным противником (истребительной авиации, зенитных ракетных войск и зенитной артиллерии, средств РЭБ и радиотехнического обеспечения) на основе единого централизованного управления силами и средствами ПВО;

– способность быстрого реагирования на кризисные ситуации за счет применения на угрожаемых направлениях сил мобильных резервов и мобилизационного развертывания при ограниченном составе группировок войск (сил) ПВО мирного времени.

Реализация данных принципов, наряду с оснащением войск (сил) ПВО современными средствами разведки, огневого поражения, радиоэлектронной борьбы и автоматизированными системами управления (АСУ) войсками и оружием, увязанными по единому замыслу и планам применения с тактико-техническим характеристикам средств огневого поражения, призвано обеспечить достижение высокой эффективности действий ПВО страны.

Одновременно с закупкой в России и КНР современных высокотехнологичных ракетных комплексов в Иране ведётся насыщение войск оружием собственной разработки, пусть не столь эффективным, но зато массовым и недорогим в производстве.

При этом следует отметить, что большинство стратегически важных военно-промышленных объектов Ирана, портовые города на побережье Персидского залива, научно-исследовательские центры, включая центр ядерных исследований в Эсфахане, прикрываются поставленными российскими ЗРК С-300ПМУ-2 «Фаворит», ЗРК ТОР-М1 и Панцирь-С1.

Второй важный моментом является использование горной местности, что облегчает применение средств ПВО малой дальности: ЗРК «Куб» («Квадрат»), «Тор-М1», «Тайгеркэт». При их размещении в горах они способны стать угрозой для самолетов-разведчиков и бомбардировщиков.

В настоящее время ПВО Ирана вплотную приблизилось к выполнению современных требований, которые сделают воздушное нападение на страну малоэффективным, несмотря на имеющиеся проблемы и недостатки.

Во-первых, как показывает опыт локальных войн и военных операций, их успех определяется подавлением и уничтожением системы ПВО противника при первом и последующих массированных ударах с использованием большого количества высокоточного оружия.

ПВО Ирана имеет современные комплексы, которые способны бороться с самолетами, выполненными по технологии «Стелс» и крылатыми ракетами. Однако их эффективность снизится в условиях массированного применения радиоэлектронных средств подавления.

Во-вторых, поставленные зенитно-ракетные комплексы С-300ПМУ-2 пока неспособны прикрыть всю территорию страны. К тому же количество зенитных ракет на боевых позициях возможно ограничено. А у вероятного противника имеется техническая возможность нанести воздушный удар с использованием БПЛА и крылатых ракет, с отражением которого не справятся ЗРК ввиду ограниченности огневых каналов. К этому следует добавить, что американские и израильские пилоты учатся прорывать рубежи ЗРК С-300ПМУ и С-300ПМУ-1 во учений в Греции. И хотя Ирану поставлена более современная модификация российской системы, чем те С-300П, которые стоят на вооружении в Греции, говорить о том, что ПВО ИРИ непреодолима, пока не приходится. К тому же у вероятных противников Ирана есть боевые самолеты 5 поколения, что существенно повышает эффективность воздушного удара по объектам Ирана.

В заключение следует отметить, что слаженные и эффективные действия сил и средств противовоздушной обороны Ирана в состоянии сорвать планы противника по ликвидации системы ПВО в первых массированных ракетных ударах. А это, в свою очередь, сделает невозможным реализацию плана молниеносной войны.

**Эмблема ВМС
Армии Ирана**

Военно-морские силы Ирана.

ВМС Ирана представлены как в Армии, так и в КСИР. Однако, в отличие от других видов вооруженных сил, иранские ВМС даже в мирное время находятся под единым оперативным командованием. Общая численность личного состава ВМС составляет 45 тыс. чел., в том числе ВМС Армии – 25 тыс. чел. и ВМС КСИР – 20 тыс. чел.

По взглядам военного руководства Исламской Республики Иран, основное предназначение ВМС страны – ведение боевых действий самостоятельно или во взаимодействии с другими видами ВС. Учитывая геостратегическое положение Ирана, ВПР ИРИ осуществляет практические мероприятия по строительству ВМС, способных эффективно действовать не только в прибрежных водах, но и на всей акватории Персидского и Оманского заливов, решая следующие задачи:

- нанесение ударов по кораблям и авиации противника в целях завоевания господства в акватории Персидского и Оманского заливов;
- охрана территориальных вод и морского побережья Ирана, в том числе важных административно-политических центров юга страны, экономических районов, нефтепромыслов, военно-морских баз, портов и островов;
- защита прибрежных морских коммуникаций и нарушение морских коммуникаций противника на Каспии, в Персидском и Оманском заливах;
- контроль за Ормузским проливом;
- оказание непосредственной поддержки СВ и ВВС в проведении операций на морских направлениях;
- проведение морских десантных операций;
- борьба с морскими десантами противника;

– ведение разведки на море.

ВМС Армии Ирана являются самостоятельным видом ВС ИРИ. Организационно ВМС Армии состоят из штаба, четырех командований, четырех военно-морских районов (ВМР), боевых соединений и частей, подразделений обеспечения, обслуживания, учебных центров и учреждений.

Руководство и управление войсками в мирное время командующий ВМС Армии (он же командующий ВМС Ирана) осуществляет через свой аппарат, включающий заместителей, секретариат, штаб ВМС Армии, соответствующие командования и штабы ВМР.

Штаб ВМС Армии является основным органом административного и оперативного управления подчинёнными соединениями и частями. На него возложены функции по планированию боевого применения, повседневной и боевой деятельности войск и их материально-технического обеспечения. В административном отношении штаб ВМС Армии подчинен Объединенному штабу Армии, в оперативном – штабу ВМС ИРИ.

Штаб ВМС Армии состоит из управлений и отделов. Он осуществляет непосредственное руководство подчиненными штабами командований: в зоне Персидского и Оманского заливов, в зоне Каспийского моря, морской авиации и учебным командованием ВМС Армии.

Командования руководят повседневной деятельностью соединений, частей и подразделений ВМС ИРИ. Командование ВМС в зоне Персидского и Оманского заливов (штаб – в Бендер-Аббасе) является оперативным объединением флота и обеспечивает решение основных задач, возложенных на ВМС в этом регионе. В его состав входят три оперативно-тактические соединения – военно-морских района: 1-й ВМР (штаб – в Бендер-Аббасе), 2-й ВМР (штаб – в Бушире) и 3-й ВМР (штаб – в Чахбахаре), каждому из которых установлена зона ответственности.

Военно-морские и авиационные базы ВС Ирана

Части, входящие в ВМР, предназначены для обеспечения обороны и поддержания необходимого оперативного режима в своих зонах ответственности, охраны водных районов, организации контроля надводной и подводной обстановки. Руководство ВМР осуществляет командир, которому, кроме основных частей, административно подчинены начальник военно-морской базы, береговые части и службы, обеспечивающие базовое обслуживание кораблей.

1-й ВМР включает:

– 3-ю бригаду кораблей и катеров (брКиКА), в состав которой входят дивизион подводных лодок (три подводных лодки «Тарек», «Хой» и «Юнес») советского производства; дивизион эсминцев УРО («Бабр», «Паланг»); дивизион фре-

гатов УРО («Альванд», «Альборз», «Сабалан»); дивизион десантных кораблей (12 ед.): тип «Сэр Ланселот», тип «Иран-Аджр», тип «Иран-Хормоз-21», тип «Иран-Хормоз-24»); дивизион десантных катеров на воздушной подушке (6 ед.): тип «Веллингтон»; дивизион сторожевых катеров (3 ед.): «Парвин», «Бахрам», «Нахид»; дивизион артиллерийских катеров (3 ед.): «Гвотер», «Сиррик», «Тиран»¹⁵;

– 1-ю брМП (около 4,5 тыс. человек) в составе трех батальонов.

К 1-му ВМР приписаны подразделения авиации флота: эскадрилья базовой патрульной авиации (шесть самолетов морской разведки Р-3Ф «Орион»); 3-я эскадрилья противолодочных вертолетов (около 15 вертолетов ПЛО SH-3D «Си Кинг»); эскадрилья транспортной авиации (4–6 самолетов С-130Н); несколько машин эскадрильи самолетов управления и связи («Аэрокомандер»).

В зоне ответственности 1-го ВМР функционирует также УЦ ВМС.

2-й ВМР включает:

– 8-ю брКиКА, в состав которой входят дивизион фрегатов («Баяндор», «Нагди»); дивизион тральщиков (базовые: «Каркас», «Симорг»); дивизион больших патрульных

¹⁵ В феврале 2019 года Иран продемонстрировал принятие на вооружение ВМС страны новую подводную лодку "Фатех" собственного производства. Торжественная церемония прошла в портовом городе Бендер-Аббас. На церемонии демонстрации новой подводной лодки присутствовал президент Ирана Х. Роухани.

По данным иранских СМИ, подводная лодка "Фатех" весит 600 тонн, обладает самым современным вооружением, которое включает в себя торпеды, морские мины и крылатые ракеты, которые могут быть запущены из подводного положения по наводным целям. При этом, максимальная глубина погружения подводной лодки достигает более 200 метров, и она способна находиться на такой глубине до пяти недель.

противолодочных катеров («Кейван», «Азади», «Мехран» и два рейдовых тральщика – «Харшим» и «Риази»);

– 7-ю брКиКА, в состав которой входят 71-й дивизион ракетных катеров (днРКА) (5 ед.): «Каман», «Зубин», «Хаданг», «Фалахон», «Ханджар»; 72-я днРКА (5 ед.): «Шамшир», «Горз», «Гардане», «Нейзе», «Табарзин»; дивизион десантных катеров на воздушной подушке (8 ед.): тип «Винчестер»;

– 2-ю брМП (около 4,5 тыс. человек) в составе трех батальонов.

Ко 2-му ВМР приписаны подразделения авиации флота: 7-я эскадрилья вертолетов-тральщиков (около пяти вертолетов RH-53D «Си Стэлион»); несколько самолетов эскадрильи транспортной авиации (F-27 «Френдшип»); несколько машин эскадрильи самолетов управления и связи («Аэрокомандер»).

В зоне ответственности 2-го ВМР функционирует также УЦ ВМС.

3-й ВМР в настоящее время включает в себя лишь штаб.

Командование ВМС Армии в зоне Каспийского моря (штаб – в Энзели) является тактическим соединением и предназначено, прежде всего, для ведения патрульной службы и морской разведки в южной части акватории Каспия. В его состав входят один военно-морской район – 4-й ВМР (Энзели), который включает:

– дивизион патрульных катеров (15 ед.) «Арванруд», «Рамсар», «Сефидруд», «Махнави-Тахери», «Махнави-Хамраз», «Махнави-Вахеда» и девять ПКА, а также базовый тральщик «Сальман» и учебное судно «Хамзе»;

– учебный центр технических специалистов 4-й ВМР.

Командование морской авиации (штаб – в Бендер-Аббасе), состоит из штаба и семи эскадрилий:

– авиационная эскадрилья базовой патрульной авиации (Шираз) в составе шести самолетов P-3F «Орион»;

– 2-я эскадрилья противолодочных вертолетов (14 вертолетов ПЛО SH-3D «Си Кинг») (Бендер-Аббас);

- 7-я эскадрилья вертолетов-тральщиков (семь вертолетов RH-53 «Си Стэлион») (Бушир);
- авиационная эскадрилья самолетов управления и связи (четыре самолета «Аэрокомандер») (Тегеран – Мехрабад);
- транспортная авиационная эскадрилья (четыре транспортных самолета F-27 «Френдшип» и 4 – «Фалкон-20АС») (Тегеран – Мехрабад);
- транспортная авиационная эскадрилья (5 транспортных самолетов C-130А) (Бендер-Аббас);
- эскадрилья транспортных вертолетов (11 транспортных вертолетов АВ-212).

Как было отмечено выше, самолеты и вертолеты боевой авиации приписаны к военно-морским районам, основная часть самолетов и вертолетов вспомогательной авиации базируется в Тегеране.

Учебное командование (штаб – в Бендер-Аббасе) осуществляет руководство подготовкой кадров для военно-морских сил ИРИ. В его распоряжении находятся учебное судно («Хамзе»), учебный центр ВМС, учебный центр технических специалистов 4-го ВМР и один УЦ МП.

Таким образом, ВМС Ирана на сегодняшний день являются по своей боевой мощи самым сильным в регионе. Практические шаги в области реформирования и совершенствования военно-морской составляющей вооруженных сил, предпринимаемые иранским руководством, позволяют оптимизировать структуру оперативных соединений, повысить боевые возможности ВМС по решению задач обеспечения национальных интересов страны не только в традиционных зонах ответственности, но и за их пределами. Реализация заявленных целевых программ до 2025 г. может создать предпосылки для изменения геополитической и геостратегической обстановки в регионе Ближнего Востока, заключающиеся в повышении роли Ирана в регионе и его возможностей по обеспечению национальной безопасности.

6.5. Корпус стражей исламской революции

Эмблема КСИР

Корпус стражей исламской революции (КСИР) предназначен для защиты исламской революции Ирана и её завоеваний. Оказывает содействие армии в защите независимости, территориальной целостности государства и исламского республиканского строя, распространения ислама в Исламской Республике Иран в рамках действующей Конституции, постоянного содействия осуществлению мусульманских идей в мире, ведение борьбы с подрывными элементами

внутри ИРИ, выступающими против исламской революции, проведения спасательных операций в случае стихийных бедствий, оказание помощи силам охраны общественного порядка, в том числе в деле обеспечения безопасности государственных учреждений, религиозных и политических деятелей, оказания помощи органам разведки и контрразведки, усиления вооружённых сил ИРИ при взаимодействии с армейскими подразделениями, создания и военной подготовки народного ополчения – «Басидж».

По словам одного из влиятельнейших иранских деятелей аятоллы Монтазери, «Корпус стражей – детище исламской народной революции и является единственным в своём роде органом, обладающим широкими религиозными, политическими и военными полномочиями».

КСИР состоит из сухопутных войск, военно-морских сил, аэрокосмических сил, сил специального назначения «Кодс» и Сил сопротивления «Басидж» народного ополчения.

Корпус стражей исламской революции (*сенахе пасдаране энгелябе эслами, или просто сенах*), наряду с Армией и СОПР, является одной из основных составляющих ВС ИРИ. В соответствии со ст. 150 конституции ИРИ, «Корпус стра-

жей исламской революции, созданный в первые дни победы революции, сохраняется для осуществления своей роли по охране революции и ее достижений. Функции и сфера ответственности КСИР в рамках других компонентов вооруженных сил ИРИ определяется законом с особым акцентом на их братское сотрудничество и взаимодействие».

В Уставе Корпуса стражей исламской революции, принятом в мае 1982 г., сказано: «...целью [КСИР] является защита исламской революции Ирана, ее завоеваний, священная война на пути Божьем (джихад), распространение господства закона Божьего в мире в соответствии с законами Исламской Республики Иран и всемерное укрепление оборонной основы Исламской Республики Иран посредством взаимодействия с другими вооруженными формированиями, военного обучения народных масс и руководства народными массами».

КСИР был создан в мае 1979 г. по личному указанию Имама Хомейни. Исламское руководство Ирана в вопросах обеспечения национальной безопасности от внутренних и внешних угроз не могло полностью положиться на регулярную армию, в которой, несмотря на замену высшего командного состава и проведение массовых чисток в низовых звеньях, оставались сильные прошахские настроения. Поэтому в военном строительстве ИРИ послереволюционного периода главный упор делался на создание альтернативных вооруженных формирований, преданных идеям хомейнизма, – своего рода гвардейским частям нового режима. Вскоре КСИР, как важнейший элемент сил безопасности исламского руководства, стал широко применяться для наведения порядка внутри страны.

На КСИР возложено решение специфических армейских, жандармско-полицейских и религиозных задач:

– обеспечение внутренней безопасности исламского режима путем борьбы с оппозицией, пресечения антиправительственных выступлений населения;

- осуществление контроля за деятельностью политических, общественных и неправительственных организаций;
- отражение совместно с Армией иностранной агрессии;
- ведение внешней разведки и контрразведки;
- предотвращение проникновения в страну западной идеологии и культуры;
- подготовка и руководство ССБ;
- контроль за строгим соблюдением всеми гражданами исламских норм жизни и морали;
- претворение в жизнь концепции «экспорта исламской революции»;
- борьба с наркобизнесом и бандитизмом;
- участие (при необходимости) в охране государственной границы;
- участие в осуществлении крупномасштабных государственных проектов в рамках восстановления и развития экономики.

Бойцы Корпуса имеют свою форму одежды и специальную эмблему: рука, сжимающая винтовку, и надпись «Сепак-э пасдаран-э энкеляб-э эслами».

Вместе с тем характер происходящих изменений, в частности назначение уже после смерти Имама Хомейни высокопоставленных должностных лиц КСИР на высшие командные должности в армии, свидетельствует о стремлении правящих кругов усилить в ней свой контроль.

Поддерживая определенную дистанцию между Корпусом и Армией, клерикальное руководство Ирана сохраняет последнюю как реальную силу для противодействия КСИР, если внутри него возникнут тенденции, направленные против устоев существующей власти.

В своем составе КСИР имеет сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы, Силы сопротивления «Басидж» и Силы специального назначения «Кодс».

Непосредственное руководство КСИР осуществляет главнокомандующий, опирающийся в своей деятельности

на Высший совет КСИР, аппарат заместителей и Объединенный штаб (стратегическое командование) КСИР.

В состав Высшего совета входят: главком и его заместители, начальник ОШ, командующие СВ, ВВС, ВМС, ССБ, ССНК, а также представители Руководителя страны в КСИР и в видах ВС.

Оперативное руководство силами КСИР возложено на Объединенный штаб, штабы видов ВС и территориальных командований. Численный состав КСИР: 600 тыс. чел., включающий сухопутные войска – 420 тыс. чел., военно-воздушные силы – 10 тыс. чел., военно-морские силы – 20 тыс. чел, силы сопротивления «Басидж» – 135 тыс. чел, силы специального назначения «Кодс» – 15 тыс. чел.

Объединенный штаб КСИР организационно состоит из управлений: оперативного; разведки и контрразведки; боевой подготовки и обучения; планирования и статистики; инженерно-технического; связи; кадров; политико-идеологического; контрольно-инспекционного; по связям с Армией; государственными учреждениями и общественностью; культуры и просвещения; медицинского и финансового. Вопросы материально-технического обеспечения войск КСИР решает главное командование тыла.

Сухопутные войска (СВ) Корпуса стражей исламской революции (*Нируйе заминийе сепакхе пасдаране энгелябе эслами*) являются основным и самым многочисленным видом КСИР Ирана. Их место и роль в масштабе ВС определяются, прежде всего, высоким морально-политическим духом, преданностью идеям исламской революции и в целом исламу, а также хорошо подготовленным многочисленным резервом.

СВ КСИР предназначены для отражения внешней агрессии совместно с АКС и ВМС Корпуса, а также с Армией и Силами охраны правопорядка Ирана.

СВ КСИР самостоятельно или во взаимодействии с другими компонентами ВС, а также с видами ВС решают следующие задачи:

– проводят наступательные, оборонительные операции, ведут партизанско-диверсионные действия в тылу противника в любое время года и суток, при любых погодных условиях;

– обеспечивают во взаимодействии с другими видами ВС охрану рубежей ИРИ;

– непрерывно ведут разведку;

– проводят операции по подавлению антиправительственных выступлений различной направленности;

– участвуют в мероприятиях по ликвидации последствий стихийных бедствий.

Во главе СВ КСИР стоит командующий, который в оперативном отношении подчиняется начальнику ОШ КСИР и через него – Главкому КСИР, начальнику ГШ ВС ИРИ и ВГК. Командующий СВ КСИР несет полную ответственность перед ВГК и Главкомом КСИР за поддержание боеспособности и боеготовности соединений и частей, воспитание высокого морально-политического духа личного состава подчиненного ему вида ВС, разработку и осуществление планов оперативного и боевого использования войск, организацию и проведение оперативной и боевой подготовки, психологической подготовки и религиозно-идеологической обработки личного состава, а также подготовки кадров в военно-учебных заведениях и учебных центрах СВ. Командующий организует материально-техническое обеспечение подчиненных соединений и частей.

Структурно СВ КСИР состоят из органов управления (штаб СВ, штабы оперативных и территориальных (региональных) командований), тылового и специального обеспечения (восемь управлений), боевых соединений и частей, частей и подразделений боевого обеспечения, системы военно-учебных заведений и учебных центров. Руководство войсками командующий осуществляет через свой аппарат, включающий заместителей, секретариат и штаб СВ КСИР ВС ИРИ и оперативные командования СВ КСИР.

Штаб СВ (Тегеран) является основным органом оперативного управления соединениями и частями данного вида ВС. Кроме того, на штаб возложены функции по планированию повседневной и боевой деятельности войск, а также руководству деятельностью обеспечивающих командований сухопутных войск.

Штаб состоит из управлений и отделов. Он осуществляет непосредственное руководство подчиненными управлениями и специальными командованиями СВ КСИР:

а) управления штаба:

- артиллерийское (1-е);
- связи (2-е);
- инженерное (3-е);
- вооружения и боеприпасов (4-е);
- тыла (5-е);
- транспортное (6-е);
- медицинское (7-е);
- учебное (8-е);

б) штабы 16 территориальных (региональных) командований, составляющих основу военно-административного деления Ирана;

в) штабы шести оперативных командований (ОК) СВ КСИР, а через них – штабами дивизий, отдельных бригад, артиллерийских групп и других отдельных частей и подразделений сухопутных войск КСИР, в том числе и базами ССБ, а именно:

- ОК «Ашура» (штаб в г. Тебризе);
- ОК «Наджеф» (штаб в г. Керманшахе);
- ОК «Кадыр» (штаб в г. Исфагане);
- ОК «Карбелла» (штаб в г. Бендер-Аббасе);
- ОК «Саман-оль-Айми» (штаб в г. Мешхеде);
- ОК «Саралла» (штаб в г. Тегеране).

В состав оперативного командования, как правило, входит несколько дивизий, артиллерийская группа, подразделения и части ПВО, связи, инженерно-саперные, химической

защиты, идеологической борьбы и тыла. Наиболее боеспособными являются командования в зонах «Наджеф» и «Кадыр», имеющие в своем составе до 40% бронетанковой техники и полевой артиллерии сухопутных войск КСИР.

Штабу СВ КСИР подчинено и 16 территориальных (региональных) командований.

В отличие от Армии, группировка СВ Корпуса развернута по всей стране более равномерно. И хотя в западной, северо-западной и северной части страны сосредоточены основные силы и средства СВ КСИР, значительная их часть предназначена для усиления группировок на юго-западном и южном операционных направлениях в угрожаемый период. Это, прежде всего, относится к 1, 2, 12, 15, 43, 55, 91 пд, которые в мирное время имеют сокращенный состав и укомплектованы командным составом от батальонного звена и выше, личным составом от 10 до 40%. Их доукомплектование производится за счет резерва первой очереди КСИР.

Кроме того, многие соединения и части СВ КСИР имеют специальную подготовку, оснащены необходимым ВВТ для ведения боевых действий в особых условиях. Так, 3, 6 и 11 пд предназначены для борьбы против вооруженной курдской оппозиции в горной местности Курдистана.

Основные направления развития СВ КСИР

В соответствии с программой строительства ВС ИРИ основные усилия в СВ КСИР направляются на:

- повышение боевой и мобилизационной готовности;
- поиск оптимальных организационно-штатных структур соединений и частей;
- совершенствование системы управления и всестороннего обеспечения войск;
- переоснащение новыми видами ВВТ;
- повышение уровня выучки штабов и личного состава;
- создание оптимальных группировок войск на наиболее важных направлениях.

В организационно-штатную структуру СВ КСИР в мирное время закладывается принцип «троекратного развертывания» через систему резерва ССБ на случай военных действий, т. е. на базе батальона КСИР формируется бригада, на базе бригады – дивизия, на базе дивизии – возможно формирование армейского корпуса. В ближайшее время в боевом составе СВ КСИР планируется существенно увеличить долю новых бригад, значительное количество которых намечено использовать для мобилизационного развертывания.

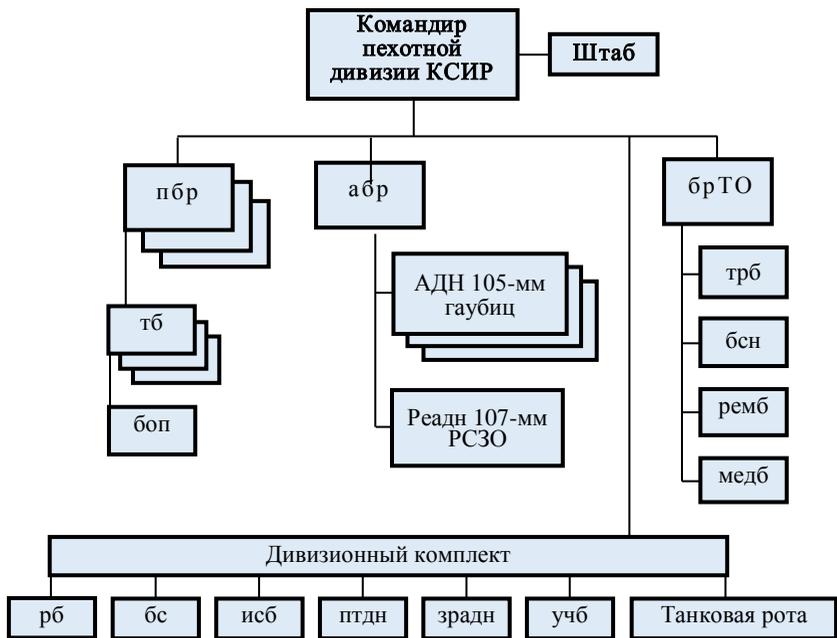
СВ КСИР пока оснащены в основном устаревшими образцами ВВТ, которые не в состоянии бороться с современными системами оружия ведущих стран мира. С учетом этого иранское руководство стремится к переоснащению и повышению боевых возможностей СВ КСИР.

Главной проблемой повышения боеспособности и боеготовности СВ Корпуса, как и Армии ИРИ, остается оснащение войск современным вооружением и военной техникой. Исходя из предполагаемого развития военно-экономических связей Ирана и его военно-технического сотрудничества с другими государствами, в перспективе упор будет сделан на оснащение сухопутных войск КСИР современными ВВТ, особенно тяжелой техникой: новыми танками, боевыми машинами пехоты и бронетранспортерами, артиллерийскими системами полевой и зенитной артиллерии. В перспективе в структуре СВ КСИР планируется создать такой род войск, как армейская авиация и оснастить ее современными самолетами и вертолетами собственной разработки и производства.

Организация соединений и частей СВ КСИР, их предназначение и боевой состав. Основа существующей организационно-штатной структуры соединений и частей СВ КСИР Ирана создавалась постепенно в ходе превращения КСИР из иррегулярного милиционного вооруженного формирования в регулярное. Безусловно, на этот процесс большое влияние

оказали два фактора – ирано-иракская война и опыт организационного строительства Армии. На протяжении всех лет существования КСИР иранское военное командование, не изменяя принципов организационно-штатной структуры, вносило в нее некоторые дополнения, направленные главным образом на увеличение боевых потенциалов соединений и частей.

Основным тактическим соединением сухопутных войск КСИР Ирана является пехотная дивизия.

**Организационно-штатная структура
типовой пехотной дивизии КСИР ИРИ**

Пехотная дивизия состоит из управления (командир), штаба дивизии со штабной ротой, трех пехотных бригад (пбр) (штабная рота и три пехотных батальона (пб) и батальон огневой поддержки (боп) в каждой), артиллерийской бригады (абр) (три адн 105-мм БГ и реадн 107-мм РСЗО),

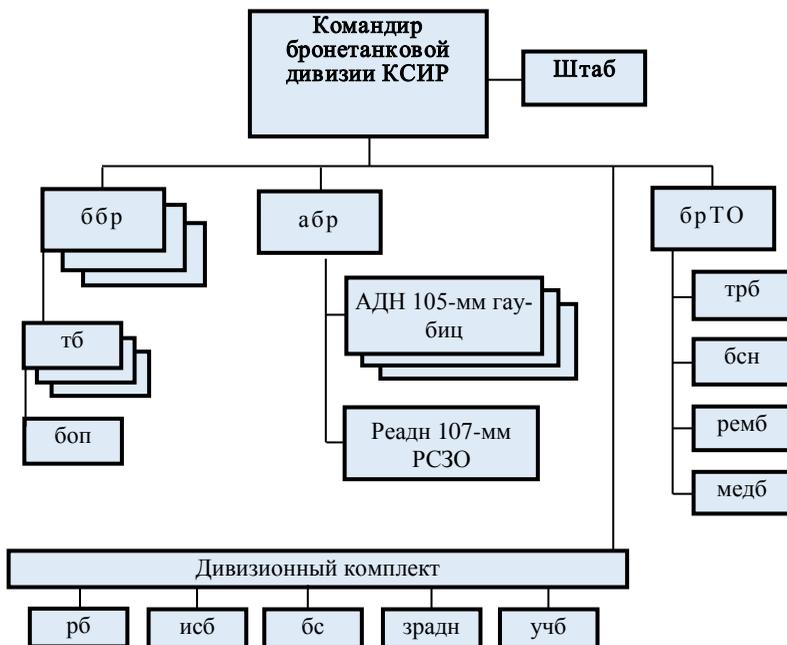

Схема 8. Организационно-штатная структура типовой бронетанковой дивизии КСИР ИРИ

бригады тылового обеспечения (брТО) (батальоны: транспортный, снабжения, медицинский и ремонтный) и дивизионного комплекта (танковая рота, батальоны: разведывательный, инженерно-саперный, связи, учебный, дивизионы: противотанковый и зенитно-артиллерийский).

Важным тактическим соединением корпуса является и бронетанковая дивизия.

Бронетанковая дивизия состоит из управления, штаба со штабной ротой, трех бронетанковых бригад (штабная рота и три танковых батальона в каждой), артиллерийской бригады (три артиллерийских дивизиона 155-мм БГ и реактивного дивизиона 107-мм РСЗО), бригады тылового обеспечения (батальоны: транспортный, снабжения, медицинский и ре-

монтный) и дивизионного комплекта (батальоны: разведывательный, инженерно-саперный, связи, зенитно-артиллерийского дивизиона).

Бригада имеет в своем составе управление, штаб, штабную роту, четыре пехотных и один противотанковый батальон, минометную батарею, зенитную батарею, роты: разведывательную, связи, инженерную, транспортную и снабжения.

Также тактическим соединением сухопутных войск КСИР Ирана является отдельная пехотная бригада.

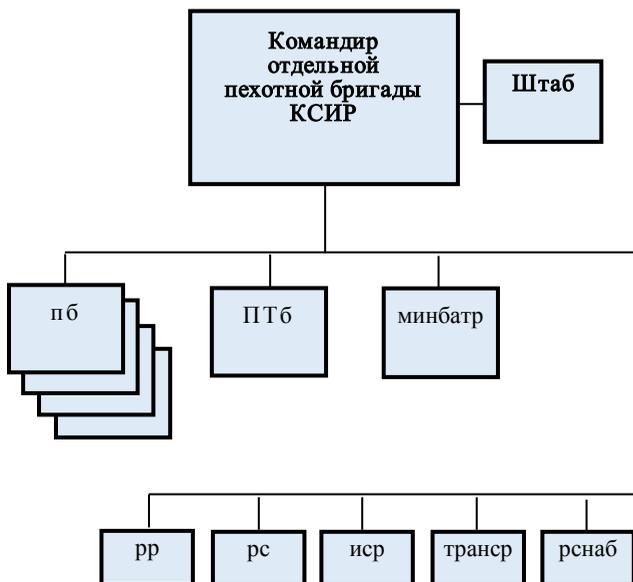

Схема 9. Организационно-штатная структура типовой отдельной пехотной бригады КСИР ИРИ

Военное руководство Ирана, в соответствии с программой строительства ВС, постоянно проводит практические мероприятия по оснащению СВ КСИР современными образцами ВВТ.

Военно-воздушные силы Корпуса стражей исламской революции. Военно-воздушные силы Корпуса стражей исламской революции являются самостоятельным видом вооруженных сил Ирана. Они предназначены для авиационного обеспечения действий сухопутных войск.

По взглядам военного руководства страны ВВС КСИР должны быть готовы решать следующие задачи:

- нанесение ракетных ударов по сухопутным, авиационным и морским группировкам войск противника, его военным и экономическим объектам;
- оказание непосредственной поддержки сухопутным войскам и ВМС;

В мирное время авиация КСИР может также использоваться в интересах содействия подразделениям СВ КСИР и СОП для проведения ими операций по борьбе с военизированными формированиями оппозиционного режима сил и контрабандистам.

Численность личного состава ВВС КСИР составляет около 20 000 человек. На вооружении ВВС ИРИ состоят учебно-боевые и военно-транспортные самолеты, самолеты вспомогательной авиации, многоцелевые вертолеты. В их боевом составе имеются ракетные части и подразделения, части вспомогательной авиации, учебные центры и полигоны.

Во главе ВВС КСИР стоит командующий, который в оперативном отношении подчиняется начальнику Объединенного штаба КСИР и через него — Главкому КСИР, начальнику Генерального штаба ВС ИРИ и Верховному главнокомандующему.

Командующий ВВС КСИР несет полную ответственность перед ВГК и Главкомом КСИР за поддержание боеспособности и боеготовности частей ВВС КСИР, воспитание высокого морально-политического духа личного состава подчиненного ему вида вооруженных сил, разработку и осуществление планов оперативного и боевого использования войск, организацию и проведение оперативной

и боевой подготовки, психологической подготовки и религиозно-идеологической обработки личного состава, а также подготовки кадров в учебных центрах вида ВС. Командующий организует материально-техническое обеспечение подчиненных соединений и частей.

Руководство войсками командующий осуществляет через свой аппарат, включающий заместителей, секретариат и штаб ВВС КСИР. Штаб военно-воздушных сил КСИР является основным органом административного и оперативного управления частями как ракетных войск ВВС КСИР, так и авиацией. На него возложены функции по планированию боевого применения, повседневной и боевой деятельности войск и их материально-технического обеспечения.

Штаб состоит из управлений и отделов. Он осуществляет непосредственное руководство штабами подчиненных частей.

Боевой состав:

Авиационные базы	3
Авиационные группы	11
Ракетные бригады	6
Отряды самолетов связи и управления	1
Учебные авиационные группы	1
Учебные центры	2

Вооружение авиационного командования ВВС КСИР:

<u>Боевые самолеты</u>	<u>72</u>
истребители	40
штурмовики	8
истребители ПВО	24
<u>Самолеты вспомогательной авиации</u>	<u>296</u>
связи	180
транспортные	26
учебные	90
Вертолеты	25

В последнее время иранское руководство уделяет особое внимание развитию ВВС КСИР. Перспективными планами предусматривается создание современных ВВС, совершенствование их организационно-штатной структуры и системы базирования, улучшение системы управления, подготовки летно-технического состава, обновление самолетного парка и увеличение количества боевых самолетов за счет закупок за рубежом и налаживания отечественного производства авиационной техники на лицензионной основе и на базе собственных опытно-конструкторских разработок.

Кроме того, по косвенным данным практически вся боевая авиация, перелетевшая в Иран в ходе агрессии против Ирака, под руководством специалистов авиационного командования ВВС КСИР ремонтируется, восстанавливается на национальной промышленной базе. В это число входят следующие типы самолетов: «Мираж»-F1, Су-17 (Су-22), МиГ-21, МиГ-23, МиГ-29, Ту-22, МиГ-19, F-6, F-7, F-8, а также вертолеты Ми-8, Ми-17 и другая авиационная техника. Кроме того, уже длительное время осуществляется увеличенный набор на летный факультет военного училища ВВС Армии.

Аэрокосмические силы (АКС) КСИР Ирана являются самостоятельным видом ВС Ирана. Они предназначены для авиационного обеспечения действий СВ и должны быть готовы решать следующие задачи:

- нанесение ракетных ударов по сухопутным, авиационным и морским группировкам войск противника, его военным и экономическим объектам;
- оказание непосредственной поддержки СВ и ВМС и др.

В мирное время авиация КСИР может также использоваться в интересах содействия подразделениям СВ КСИР и СОП для проведения ими операций по борьбе с военизированными формированиями оппозиционных режиму сил и контрабандистами. Численность личного состава АКС КСИР составляет около 10 тыс. человек.

На вооружении АКС ИРИ состоят ракетные комплексы оперативно-тактических и тактических ракет класса «земля – земля», учебно-боевые и военно-транспортные самолеты, самолеты вспомогательной авиации, многоцелевые вертолеты. В их боевом составе имеются ракетные части и подразделения, части вспомогательной авиации, учебные центры и полигоны.

Во главе АКС КСИР стоит командующий, который в оперативном отношении подчиняется начальнику ОШ КСИР и через него – Главкому КСИР, начальнику ГШ ВС ИРИ и ВГК. Командующий АКС КСИР несет полную ответственность перед ВГК и Главкомом КСИР за поддержание боеспособности и боеготовности частей АКС КСИР, воспитание высокого морально-политического духа личного состава подчиненного ему вида ВС, разработку и осуществление планов оперативного и боевого использования войск, организацию и проведение оперативной и боевой подготовки, психологической подготовки и религиозно-идеологической обработки личного состава, а также подготовки кадров в учебных центрах вида ВС. Командующий организует материально-техническое обеспечение подчиненных соединений и частей.

Руководство войсками командующий осуществляет через свой аппарат, включающий заместителей, секретариат и штаб АКС КСИР.

Штаб АКС КСИР расположен в Тегеране и является основным органом административного и оперативного управления частями как ракетных войск ВВС КСИР, так и авиацией. На него возложены функции по планированию боевого применения, повседневной и боевой деятельности войск и их материально-технического обеспечения. Штаб состоит из

Эмблема аэрокосмических сил КСИР Ирана

управлений и отделов и осуществляет непосредственное руководство штабами подчиненных частей.

Дислокация частей авиационного командования ВВС КСИР:

– восемь агр в Урмия, Бирджент, Сенендедж, Керман, Месджеле-Солейман, Ахваз, Керманшах, Омидие.

– отряд ССиУ и таэ дислоцируются в Тегеране: уагр – в Исфагане.

В последнее время иранское руководство уделяет особое внимание развитию АКС КСИР. Перспективными планами предусматривается создание современных сил ПВО, совершенствование организационно-штатной структуры и системы базирования ВВС, улучшение системы управления, подготовки летно-технического состава, обновление самолетного парка и увеличение количества боевых самолетов за счет закупок за рубежом и налаживания отечественного производства авиационной техники на лицензионной основе и на базе собственных опытно-конструкторских разработок.

Главной ударной силой АКС КСИР Ирана являются ракетные войска, входящие в состав данного вида ВС. Их значение для обороноспособности страны выходят за рамки АКС КСИР ИРИ. Они предназначены для поражения важнейших объектов на театре военных действий (органов и средств военного управления, ракетных средств, войск второго эшелона оперативных объединений, оперативных резервов, группировок войск и скопления боевой техники, объектов тыла и др.).

ВНР Ирана рассматривает ракетное оружие как оперативно-стратегическое средство сдерживания любых противников от попыток военно-силового давления на ИРИ.

Анализ состояния иранских оперативно-тактических и тактических ракет показывает, что уровень их технического развития по основным характеристикам, определяющим эффективность боевого применения, значительно уступает аналогичным системам других зарубежных стран. В частности,

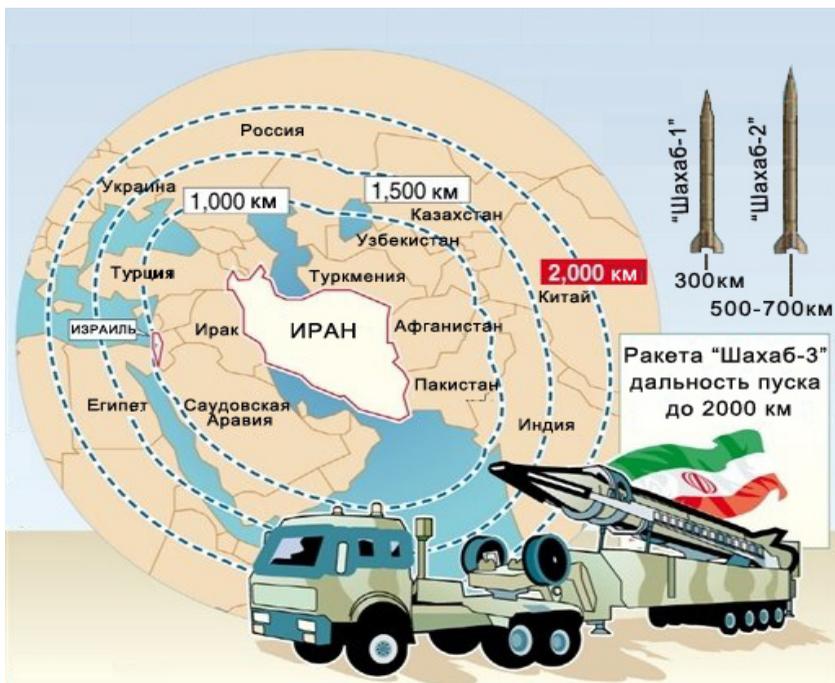
по причине низкой точности (КВО составляет до 500 м) применение их для поражения малоразмерных защищенных целей нецелесообразно.

В вооруженных силах Ирана имеется 112 ПУ и около 300 оперативно-тактических ракет «Шехаб»-1, «Шехаб»-2 (советские ОТР Р-17Э (по натовской классификации «Скад»-Б с дальностью стрельбы 300 км и «Скад»-С с дальностью стрельбы 750 км) и БРСД «Шехаб»-3. На военных заводах в Парчин (50 км юго-восточнее Тегерана) собираются по две ОТР в месяц. ОТР Р-17Э состоят на вооружении двух ракетных бригад ВВС КСИР. Иран предпринимает усилия по улучшению тактико-технических характеристик имеющихся в его распоряжении ракетных комплексов. Под руководством специалистов из КНДР в районе Исфаган был построен завод по сборке «Шехаб»-2. Проектная мощность предприятия составляет до 20 ОТР в месяц. Кроме того, иранские специалисты активно работают над созданием собственных ракет.

Всего на предприятиях военной промышленности Ирана в год собирается до 50 ТР и ОТР. Во многом их выпуск зависит от ритмичности поставок узлов и комплектующих деталей.

Осенью 2006 г. на вооружение ракетного командования ВВС КСИР была принята БРСД «Шехаб»-3. Эта ракета, способная поражать цели на расстояние до 2000 км, несет боеголовку весом в 1 т. Такие характеристики позволяют ей наносить удары по территории Израиля, а также американским военным базам, расположенным в Саудовской Аравии, Ираке, Афганистане и Кувейте.

В 2001 г. Иран провел успешные испытания своей первой твердотопливной ракеты «Шехаб»-3Д. Запуск ракеты был осуществлен в рамках реализации национальной программы строительства ракетоносителей для вывода на околоземную орбиту искусственных спутников Земли.

Радиусы действия ракет ВС Ирана

По заявлениям руководства страны, «ракетная программа Ирана не направлена на создание оружия массового уничтожения». БРСД типа «Шехаб»-3 принята на вооружение ракетного командования АКС КСИР ИРИ и поставлена на боевое дежурство.

В настоящее время в Иране на стадии лётно-конструкторских испытаний ведется работа над ракетой «Шехаб»-4, которая предназначена для поражения объектов противника на дальности до 5000 км. Считается, что иранские ракеты разработаны на основе российских, китайских и северокорейских технологий, хотя официальный Тегеран опровергает и эти сведения. Западные эксперты называют

прототипом ракеты «Шехаб»-3 северокорейский аналог «Но-Донг»-1 и -2.

На подобной стадии разработки находится и первая иранская мобильная крылатая ракета «Шехаб»-5, способная поражать цели противника даже на территории некоторых государств Европы, входящих в блок НАТО.

Другим направлением реализации иранской ракетной программы является промышленное производство и постановка на боевое дежурство ОТР типа «Зельзал»-2, -3, -6 и «Назиат»-10. Первые ракетные комплексы стали поступать на вооружение ракетных бригад в конце 2000 – начале 2001 гг. Кроме того, данные типы ракет Иран широко предлагает для продажи в другие государства, особенно Ближнего и Среднего Востока.

Что касается тактических ракет, то стоящие на вооружении «Луна-2М» ливийской поставки с 2002 г. сняты с вооружения и находятся на хранении в одной из Центральные баз командования тыла ГШ. Данные ракетные комплексы планируется заменить ракетными комплексами национальной разработки типа «Шахин»-25, «Иран»-130, «Назиат»-2, -3, -4, -5.

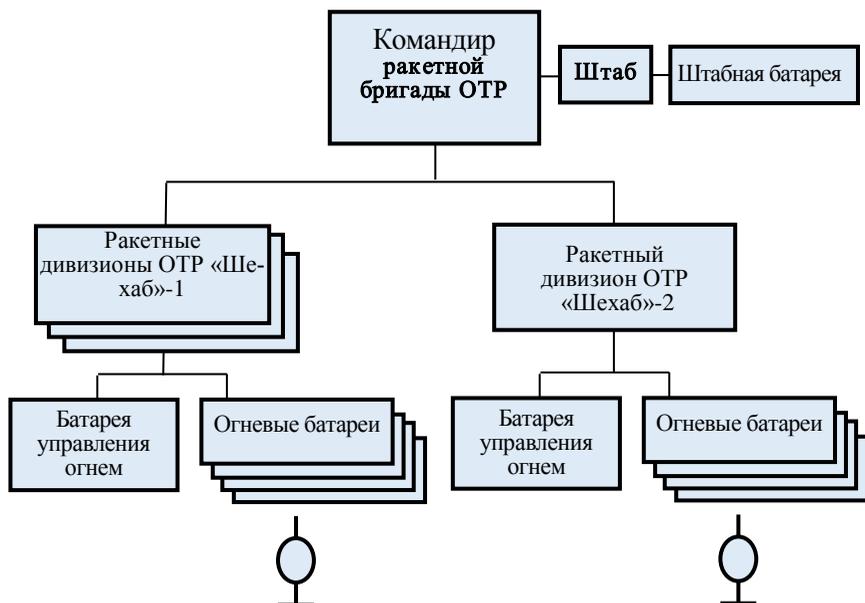
Как правило, разработки указанных баллистических ракет в Иране ведутся в рамках закрытых программ. В связи с этим объем информации по основным характеристикам подобных баллистических ракет весьма ограничен, что требует от специалистов тщательной оценки полученных материалов и характеристик в условиях ограниченного объема исходных данных.

В организационном отношении ракетные бригады оперативно-тактических и тактических ракет практически идентичны.

Ракетная бригада оперативно-тактических ракет состоит из штаба, штабной батареи, трех ракетных дивизионов «Шехаб»-1 (по 4 огневых батареи в каждом и батарея управления) и ракетного дивизиона «Шехаб»-2 (по 4 огне-

вых батареи в каждом и батарея управления), подразделений боевого и тылового обеспечения.

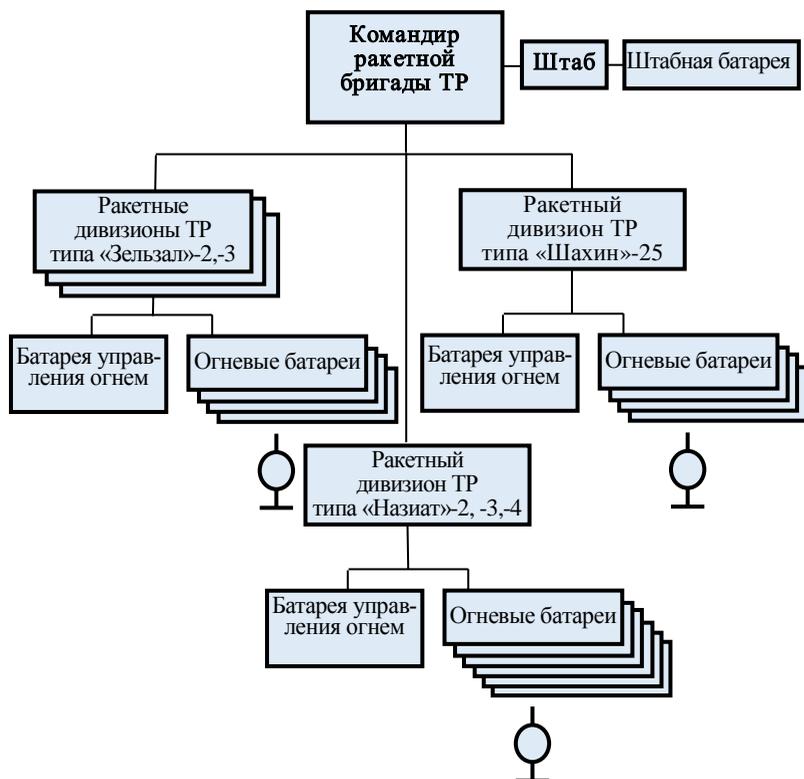
Каждый ракетный дивизион состоит из батареи управления огнем и четырех огневых батарей, на вооружении которых имеется по одной мобильной пусковой установке.

Организация типовой ракетной бригады ОТР

Одним из центральных направлений программы модернизации и развития ВС Ирана, рассчитанной до 2020 г., является наращивание ракетного потенциала страны. Программой предусмотрены два параллельных направления деятельности: первое – закупка ракетного оружия за рубежом, второе – разработка и производство собственных ракетных комплексов, прежде всего, оперативно-тактического назначения. В настоящее время в Иране ведется активная работа в области НИОКР, привлечения иностранных ракетных технологий и создания предприятий ракетостроительной промышленности.

Ракетная бригада тактических ракет

Организация типовой ракетной бригады ТР

Ракетная бригада тактических ракет состоит из штаба, штабной батареи, трех ракетных дивизионов «Зельзал» -2, -3 (по 4 огневых батареи в каждом и батарея управления огнем), ракетного дивизиона «Назиат» -2, -3, -4 (6 огневых батарей, и батарея управления огнем), ракетного дивизиона «Шахин»-25 (4 огневых батареи и батарея управления огнем), подразделений боевого и тылового обеспечения. Структура дивизионов аналогична бригаде ОТР.

Обзор ракетного вооружения ВС Ирана.

Комплексы малой дальности: Тактические ракеты малой дальности в свое время Иран не только закупал, но и самостоятельно разработал большое количество неуправляемых твердотопливных тактических ракет мобильного базирования с дальностью стрельбы до 90 км, сравнимых по своим характеристикам с советским тактическим ракетным комплексом «Луна-М». К их достоинствам относится мобильность.

В связи с тем, что у этих ракет была невысокая точность попадания в цель, то основное предназначение этих ракет состояло в нанесении ударов по городам и скоплениям войск, расположенным на линии фронта и в ближайшем тылу противника.

В настоящее время на вооружении Ирана осталось только два типа таких ракет: китайская WS-1 и иранская Фаджер (Fajer)-5, созданная на базе северокорейских аналогов. При этом WS-1 имеет диаметр 302-мм, а ракета Фаджер-5 – диаметр 333-мм и боевую часть весом 150 кг и 90 кг соответственно. Дальность стрельбы 70–80 км. На одной ПУ размещаются четыре ракеты таких типов. Эти типы ракет не могут быть использованы в качестве носителей тактического ядерного оружия.

CSS-8, Тондар (Tondar). Данные оперативно-тактические ракеты появились в стране в конце 1980-х гг. Тогда руководство Ирана закупило около от 170 до 200 китайских двухступенчатых ракет CSS-8 (ДФ-7 или М-7) с дальностью стрельбы до 150 км при 200-килограммовой головной части. Первая ступень этой ракеты является жидкостной, а вторая – твердотопливной. Ракета CSS-8 имеет инерциальную систему управления, устойчивую к внешним воздействиям. Сейчас ИРИ располагает около от 16 до 30 пусковых установками для запуска ракет этого типа. Иранская версия ракеты CSS-8 получила название Тондар.

Закупая 1980 гг. данные ОТР в Китае, Иран приобрел вместе с ракетами технологию их производства. Иранская ракета массой 2650 кг запускаясь со стандартной пусковой установки ЗРК и могла поражать цели на дальности 50-150 км при круговом вероятном отклонении (КВО) от цели, по официальным заявлениям иранской стороны, 150 м.

Ракета «Тондар»- 69

С одной стороны, использование в составе тактического комплекса ракеты, мало чем отличающейся от зенитной, удешевляло производство и обслуживание, облегчало обучение личного состава. С другой стороны, эффективность такого оружия была весьма сомнительна. Ракета несла недостаточно мощную для эффективного поражения наземных целей боевую часть. Большое рассеивание от точки прицеливания делало оправданным её применение только против крупных площадных целей, находящихся в прифронтовой полосе, таких как аэродромы, железнодорожные узлы, города или крупные промышленные предприятия. Запуск ракеты над своими войсками был крайне нежелателен, так как отделяющаяся первая ступень с остатками ядовитого горючего представляет смертельную опасность при падении. Тем не менее, в условиях непосредственного военного противостояния с Ираком она была достаточно эффективным оружием. В настоящее время эта ракета используется в качестве сверхзвуковой мишени во время тренировок расчётов ПВО.

Назеат (Nazeat) 6Н и 10Н. Семейство неуправляемых тактических ракет Назеат являются одной из первых иранских попыток создания ракет такого класса. Они были разработаны в годы ирано-иракской войны и первые ракеты были готовы к ее концу. В 1985 г. войска Саддама Хусейна применили твердотопливные тактические ракеты советского производства «Луна». Ракетами со стартовой массой около 2,5 т и дальностью пуска до 70 км обстреливались иранские штабы, транспортные узлы, места концентрации войск и склады. После этого в Иране начались работы по созданию собственных ракет Назеат с аналогичными характеристиками.

Ракета «Назеат»-10

После войны, иранские инженеры еще продолжали дальнейшие работы по модернизации данных ракетных комплексов. Сегодня известно о двух модификациях твердотопливных ракет Назеат-6 и Назеат-10, отличающихся стартовой массой и базовым шасси.

Самоходная пусковая установка Назеат-6 построена на базе двухосного полноприводного грузовика. Ракета массой 960 кг имеет дальность пуска 100 км. Масса боевой части – 130 кг.

Более тяжелая ракета Назеат-10 весом 1830 кг транспортируется и запускается с трёхосного грузового автомобиля. Ракета способна доставить 230 кг боеголовку на дальность до 130 км. Судя по всему, эти ракеты уже сняты с вооружения, что, впрочем, не удивительно. Круговое вероятное отклонение 500-600 м. при использовании относительно лёгкой боеголовки по современным меркам абсолютно не приемлемо. Кроме того, первые иранские

твердотопливные ракеты ввиду несовершенства топливных зарядов имели сроки хранения не более 8 лет. После этого пороховые шашки начинали растрескиваться, что грозило непредвиденными последствиями во время запуска.

К тому же слабая боевая часть при крайне низкой точности приводят к тому, что фактически эти ракеты могут служить только как средство устрашения при применении по площадям, по населенным пунктам и городам, крупным промышленным объектам, расположенных в ближнем тылу противника.

Ракета «Назеат»-6

Так как на ракетах «Назеат» не было системы управления, по сути, они являли примитивными неуправляемыми ракетами. Тем не менее, создание и эксплуатация твердотопливных тактических ракет позволило накопить необходимый технический опыт и отработать методику их применения.

Зельзаль 1, 2 и 3. Для замены комплексов Назеат в 1990-х гг в Иране при помощи китайских специалистов был создан новый тактический ракетный комплекс с твердотопливной неуправляемой ракетой. Новые ракеты получили название Зельзал. За годы их производства и модернизации было выпущено несколько моделей. Вероятно, Зельзал 1 и 2 в тактико-техническом отношении недостаточно удовлетворяли требования военных и были выпущены в очень ограниченном количестве, начиная с 2010 гг. эти ракеты стали показывать на демонстрациях ракетной мощи Ирана крайне редко.

Ракета «Зелзаль»-1

Ракета «Зелзаль»-2

Зельзаль-1 короче последующих модификаций и не имеет сопел в верхней части, характерных для последующих версий.

Зелзаль-2 длиннее и в верхней части ракеты имеет небольшие сопла двигателя, с помощью которого ракета стабилизируется вращением, дальность ее полета до 200 (по другим данным, до 250 км). Вес боевой части — 600 кг.

В настоящее время на вооружении иранских ВС в основном состоят последние версии этих ракет, которые выпускались в 2000-х гг. – это Зелзаль 3 и 3В.

По данным американских источников, модернизированная версия ракеты Зелзаль-3 имеет дальность до 300 км. Пуск ракет Зелзаль-3 может осуществляться со стационарных ПУ, а также с транспортных средств. Для самоходных ПУ ракет «Зелзаль» за годы производства использовалось множество различных видов грузовиков.

В модели Зелзаль-3 предприняты меры по улучшению точности стрельбы. После пуска ракета раскручивается специальным пороховым зарядом, газы которого выходят через косонаправленные сопла в верхней части ракеты. «Зелзаль-3» может доставить почти 900 кг боевой части на дальность до 180 км. При уменьшении боевой части до 600 кг дальность пуска увеличивается до 235 км. При этом КВО составляет 1000-1200 м.

Для ракет «Зелзаль» используются различные буксируемые и самоходные транспортёры. «Зелзаль-3» может за-

пускаться с одинарной самоходной пусковой установки на базе трёхосного грузовика и с буксируемого прицепа, на котором размещено сразу три ракеты. По-видимому, разработчики таким образом пытались повысить вероятность поражения цели: три ракеты, запущенные по одной цели, имеют гораздо больше шансов на успех даже при невысокой точности.

По мнению израильских спецслужб данный комплекс ракет состоит на вооружении шиитской группировки «Хезболла» в Ливане и представляют опасность для Израиля, поскольку они могут быть использованы для нанесения ударов с ливанской территории по густонаселённым районам страны.

Несмотря на определённый прогресс, общей чертой иранских тактических ракет первого поколения является низкая точность стрельбы.

В случае использования конвенционных боеголовок боевая эффективность этих комплексов незначительна. В связи с этим с использованием технических решений, реализованных в ракетах Зелзаль, специалистами иранской компании Aviation Industries Organization в 2001 г. была создана управляемая ракета Фатех-110.

Fatemeh (Fateh) -110. Одной из основных иранских оперативно-тактических ракет является твердотопливная ракета «Фатех-110» с инерциальной системой наведения

Разработка данных ракет шла во второй половине 1990-х гг. Первый вариант ракеты был готов к началу 2000-х гг.

**СПУ с ракетами «Зелзаль»-3
на базе грузовика**

ОТР «Фатех»-110

Однако, по всей видимости, недостаточные КВО и дальность у первой версии ракеты сильно замедлили темпы принятия ее на вооружение.

Работы над модернизацией ракетой привели в середине 2000-х гг. к созданию версии с увеличенной с 200 до 250 км максимальной дальностью, а в 2010 г. данная ракета была продемонстрирована и принята на вооружение в модернизированной версии, которая получила название Фатех-110А. Как тогда было объявлено, в новой версии использована высокоточная система наведения. Сообщалось также об увеличении максимальной дальности до 300км.

Дальнейшим вариантом развития Фатех-110 стал Фатех-330. Информация об этой ракете была обнародована в августе 2015 г. Благодаря использованию облегченного композитного корпуса, армированного карбоновым волокном, и нового смешанного топлива, дальность пуска доведена до 500 км.

В 2016 г. стало известно ещё об одном варианте, получившем обозначение Зульфикар. Для этой ракеты с дальностью пуска до 700 км разработана кассетная боеголовка повышенной эффективности. КВО у первых версий составляло 750 м, у последней версии точность была серьёзно

езно повышена, но точные цифры неизвестны. Также разработанная на базе Фатех-110 высокоточная версия ракеты с оптической головкой самонаведения, получила название Халидже Фарс, против морских целей.

В июне 2013 г. командующий аэрокосмическими силами КСИР сообщил, что точность «Халидж Фарс» составляет 8,5 м.

Обращает на себя внимание то, что за короткий промежуток времени иранцам удалось значительно улучшить характеристики своих твердотопливных ракет, которые по дальности пуска уже превзошли первые жидкостные ракеты семейства «Шехаб».

В настоящее время ракеты «Фатех» появляются на разных учениях и парадах, что вероятно говорит о том, что дальнейшая модернизация ракеты стало соответствовать требованиям военных и начали выпускаться в необходимых количествах.

Пуск «Фатех»-110

«Шехаб»-1 на СПУ 9П117М

Шахаб-1 и 2. Главным направлением иранского ракетостроения в сфере ракет малой дальности стали НИОКР по программе «Шехаб». Созданная в Советском Союзе баллистическая ракета Р-17 (по классификации НАТО – SCUD-B) и ее модернизированные аналоги (прежде всего северокорейские ракеты, известные как «Хва-

сон» (Hwasong) 5 и 6) послужили иранским специалистам базой для разработки собственных ракет.

Первоначально Иран закупал ракеты этого типа за границей: частично – в Ливии и Сирии, но главным образом – в Северной Корее. Хотя сейчас эти ракеты уже не выпускаются, и они устарели, но они до сих пор составляют значительную часть имеющихся у Ирана оперативно-тактических и баллистических ракет малой дальности.

Пусковая установка «Шехаб»-1 на базе полуприцепа.

Первые «Скады» Иран приобрел в ходе ирано-иракской войны (1980-88 гг.), это были собственно советские ОТРК 9К72Э, купленные в Ливии и Сирии, а также в Северной Корее ракеты типа «Хвасон 5». В конце войны в Иране, с помощью КНДР началось собственное производство этих ракет.

Первые ракеты «Шехаб-1» имели дальность полета до 320 км при полезном грузе 985 кг. Ее серийное производство продолжалось до 1991 г. После этого Тегеран приступил к закупкам более совершенных ракет Р-17М (SCUD-C) с полезной нагрузкой 730 кг и дальностью стрельбы до 500 км. В частности, увеличение дальности полета ракеты Р-17М достигалось за счет удлинения на 13–14% баков топлива и окислителя.

В начале 1990-х гг. в КНДР создали новую модификацию этой ракеты – «Хвасон-6», дальность которой была увеличена с 300 до 500 км. Практически одновременно с «Шехаб-1» иранские конструкторы начали разрабатывать ее модификацию – «Шехаб-2». Для этого в течение 1991-1994 гг. Тегеран закупил в Северной Корее от 250 до 370 ракет Р-17М, а позднее – и значительную часть технологического

оборудования. В 1991 г. иранские специалисты в сфере ракетостроения прошли обучение в Северной Корее.

Через несколько лет в Иране было налажено производство этой ракеты, под названием «Шахаб-2» с инерциальной системой наведения

Однако ввиду увеличения дальности полета и использования устаревшей системы управления точность стрельбы ракет «Шехаб-2» оказалась невысокой: их КВО составило 1,5 км.

Ракетные программы «Шехаб-1» и «Шехаб-2» были полностью свернуты в 2007 г., тем не менее, Иран имеет сейчас около 300 ракет «Шехаб-1» и «Шехаб-2».

Кроме стандартных пусковых установок, данные ракеты размещаются на базе грузовых машин на шасси, которые, видимо, остались у Ирана после импортных поставок в 1980-х гг.

Пусковая установка Шехаб-1 реализована на базе полуприцепа. Обращает внимание сдвижной тент, под которым может быть скрыта ракета в походном положении, в таком виде эту пусковую установку на дороге внешне будет сложно отличить от обычных грузовых автомобилей с полуприцепами.

В настоящее время Иран, возможно, располагает несколькими десятками самоходных пусковых установок и несколькими сотнями ракет «Шехаб-1» и «Шехаб-2».

Дальнейшим развитием иранской ракетной программы стало производство баллистических ракет средней дальности.

Киа́м (Qiam)-1. Новыми иранскими баллистическими ракетами малой дальности являются «Киа́м-1», об испытаниях которых впервые было объявлено в 2010 г. Ракеты сопоставимы по размерам с «Шахаб-2», также на жидком топливе и являются дальнейшим их развитием. В тоже время эта баллистическая ракета компактней, чем Шехаб-3, и, по всей видимости, предназначена для замены ОТР Шехаб-1 и Шехаб-2.

Модернизированный «Шехаб»-3

По заявлению иранских официальных лиц, данная ракета отличается повышенной маневренностью, точностью попадания и дальностью, по сравнению с предыдущими ракетами.

У баллистической ракеты Киам-1 отсутствуют хвостовые стабилизаторы, что указывает на наличие усовершенствованной системы управления, которая может быстро определить изменения в направлении движения ракеты и скорректировать их. В свою очередь отсутствие стабилизаторов, позволяет уменьшить сопротивление и соответственно увеличить скорость и дальность ракеты. Еще одним заметным отличием является отделяемая боевая часть, что позволяет улучшить точность стрельбы.

Характеристики дальности и вес боевой части Киам-1 не раскрываются. Согласно экспертным оценкам, дальность пуска данной ракеты не превышает 750 км при весе боеголовки 500-700 кг. В 2011 г. первая партия ракет Киам-1 была передана в войска КСИР.

«Шехаб-3». Новым этапом в развитии иранского ракетостроения стало создание баллистических ракет средней дальности в рамках программы «Шехаб-3». Ракета

разрабатывалась на основе китайской баллистической ракеты «Дунфэн-21» и северокорейских БРСД известных как Нодон (Nodong) и их производство в Иране было развернуто с помощью КНДР в конце 1990-х гг. Несколько испытаний базовой модели было проведено в конце 1990-х-начале 2000-х гг., и она начала поступать на вооружение ракетных частей Корпуса Стражей Исламской Революции. Одновременно Иран начал активно развивать программу по модернизации Шахаб-3. Модернизированные и модифицированные варианты этих ракет, последние из которых получили название Гадр-1\Гадр-Ф.

К испытаниям одноступенчатой жидкостной ракеты «Шехаб-3» Иран приступил в 1998 г. параллельно с разработкой ракеты «Шехаб-4». Первый успешный запуск «Шехаб-3», на которой был установлен новый северокорейский двигатель, состоялся в июле 2000 г. Производство ракет «Шехаб-3» иранцы смогли начать в конце 2003 г. с помощью китайских компаний.

Работы по модернизации и модификации ракет «Шахаб 3» позволили повысить точность и дальность ракет и привели к созданию новых ракет, получивших название Гадр. Дальность их приближается к 2000 км, против 1300 км у базового варианта Шахаб-3. Гадр-110 длиннее, чем Шахаб-3. При этом Гадр-110 имеет комбинированный состав двигателей: первая ступень сделана твердотопливной, а на второй установлены жидкостные двигатели. Причины такой разницы между ракетами касаются производственных и технологических вопросов. Обе ракеты с дальностью около 2000 км. несут моноблочные боевые части.

2004 г. иранские специалисты уменьшили размер головной части ракеты «Шехаб-3», модернизировали ее двигатель и увеличили запас топлива. На модификации Shahab-3D используется двигатель с регулируемой тягой и отклоняемым соплом. Это позволяет менять траекторию полета ракеты и затрудняет перехват.

Модернизированный «Гадр»

Если для части «Шехаб-1» и «Шехаб-2» использовалось шасси на базе МАЗ-543А, то ракеты «Шехаб-3» перемещаются в закрытом прицепе.

С одной стороны, это облегчает маскировку, но с другой, проходимость буксируемого транспортёра не очень велика. В 2011 г. появилась подтверждённая информация, что ОТР «Шехаб-3» с увеличенной дальностью пуска размещаются не только на мобильных транспортёрах, но и в замаскированных укреплённых шахтных пусковых установках.

Учитывая тот факт, что ракетная программа и особенно разработка и производство БРСД является главным военным приоритетом Ирана, можно предположить, что по всей видимости Иран располагает несколькими десятками самоходных и шахтных пусковых установок «Шахаб-3» и ее вариантов. Количество собственно ракет должно быть значительно больше.

Следует также отметить, что на базе баллистической ракеты Шехаб-3 была создана ракета-носитель Сафир.

Первоначально военно-политическое руководство Ирана планировало разработку баллистических ракет «Шехаб-5» и «Шехаб-6» с дальностью стрельбы 3 тыс. км и 5–6 тыс. км соответственно. Однако программа создания ракет «Шехаб-4» с дальностью 2,2–3 тыс. км была прекращена или приостановлена.

новлена, так как возможности развития ракет в этом направлении в значительной степени исчерпаны.

Разработкой ракеты «Шехаб-3» дальнейший потенциал совершенствования жидкостных ракет, базирующихся на конструкции советской Р-17, практически исчерпан. В современных условиях использование жидкостных оперативно-тактических и баллистических ракет средней дальности выглядит уже настоящим пережитком прошлого. Заправка ядовитым топливом и едким воспламеняющим горючие вещества окислителем не только увеличивает время подготовки к запуску, но и делает сами ракеты опасными для расчётов. Поэтому со середины 1990-х гг. в ИРИ велись работы по созданию ракет на твёрдом топливе. В 2007 г. появилась информация, что в ИРИ разработана новая двухступенчатая твердотопливная ракета средней дальности. Через год было объявлено об успешных испытаниях БРСД *Sejil* с дальностью пуска 2000 км. Доводочные испытания длились до 2011 г., когда было объявлено, что на вооружение ВС Ирана принята модернизированная версия *Sejil-2*.

Саджил (*Sejil*). Самыми современными иранскими баллистическими ракетами средней дальности (БРСД) являются твердотопливные двухступенчатые «Саджил». Ошибочно полагать, что технологии производства твердотопливных ракет средней дальности были переданы Ирану со стороны Китая. Конечно, определенная помощь со стороны Пекина была оказана, но основную работу сделали сами иранские специалисты, которые в течение двух десятилетий осваивали технологии производства твердотопливных ракет.

Как отмечалось выше, вначале они сосредоточили основное внимание на ракетах малой дальности, достигнув в их создании значительных успехов. Это позволило иранскому руководству поставить вопрос о разработке баллистической ракеты с дальностью стрельбы 2 тыс. км, использующей твердое топливо. И такую ракету удалось создать к маю 2009 г., когда Тегеран заявил об успешном

запуске двухступенчатой твердотопливной ракеты «Саджил».

БРСД «Саджил» на параде в Тегеране

Первая информация, что в Иране создана новая твердотопливная баллистическая ракета с дальностью до 2000 км, под названием «Ашура» появилась в 2007 г. Возможно это был ранний прототип ракет Седжил или просто название проекта, так или иначе далее ракеты под названием «Ашура» не упоминались, зато в 2008 г. было объявлено об успешных испытаниях новой ракеты «Саджил» с дальностью до 2000 км.

Всего в 2008-2011-х гг. было проведено несколько известных успешных испытательных запусков ракет сначала «Седжил», а затем ее модернизированной версии «Седжил-2». В ходе испытаний в феврале 2011 г., были произведены пуски ракет на практически максимальную дальность в один из районов Индийского океана.

Массовое развертывание данных ракетных комплексов должно будет очень серьезно повысить боеготовность и мобильность ракетных войск Ирана. Твердотопливные ракеты легче хранить и их можно значительно быстрее подготовить к запуску по целям, а это крайне важно для Ирана, которому вероятные противники угрожают внезапными воздушными ударами. Сколько их сейчас у Ирана сказать сложно, на по-

следних парадах в Тегеране было показано 4 самоходных пусковых установки (СПУ) с «Седжил», хотя их, естественно, может быть значительно больше.

Как было отмечено выше, существенный недостаток иранских баллистических ракет типа «Шехаб-3» состоит в том, что их приходится в течение продолжительного времени заправлять перед стартом в это время ракеты отчетливо видны для воздушных и космических средств разведки и легкоуязвимы для высокоточных средств поражения воздушного и морского базирования. И в связи с этим твердотопливная ракета «Саджил-2» лишена этого недостатка. Помимо этого, у нее короче активный участок полета, что затрудняет процесс перехвата на этом наиболее уязвимом участке траектории полета ракеты.

Несомненно, что в ближайшие годы программы ИРИ по совершенствованию баллистических ракет средней дальности получат дальнейшее развитие. После принятия на вооружение твердотопливной ракеты «Саджил-2» через четыре-пять лет возможно

Запуск ракеты «Саджил»-2

создание новой трехступенчатой баллистической ракеты, использующей твердое топливо. По имеющимся оценкам дальность ее полета при головной части весом в 1 тонну составит до 3,5 тыс. км.

Еще одной современной разработкой иранской ракетной программы следует считать создание и испытание баллистической ракеты средней дальности «Хорремшехр». Осенью 2017 г. Иран сообщил об успешном испытании новой баллистической ракеты средней дальности «Хорремшехр».

На состоявшемся 22 сентября 2018 г. в Тегеране военном параде Аэрокосмические силы Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) продемонстрировали эту баллистическую ракету. Ракета «Хорремшехр» проехала в парадном строю в честь очередной годовщины начала ирано-иракской войны 1980–1988-х гг.

По словам командующего Аэрокосмическими силами КСИР бригадного генерала Амира Али Хаджизаде, ракета проходит испытания, перед тем как будет принята на вооружение.

Дальность «Хорремшехра» составляет 2000 км. Ракета может оснащаться несколькими боеголовками индивидуального наведения (технология Multiple Independently-Targetable Reentry Vehicle, MIRV).

Следует отметить, что иранцы достигли значительных успехов в ракетостроении. При этом информационно-технической базой для них стала помощь со стороны Северной Кореи и Китая. Однако по мере повышения научно-технической базы в этой отрасли и технического уровня, иранские специалисты переходили на самостоятельную разработку баллистических ракет. Подтверждением этого стало модернизация ракет и создание современной двухступенчатой твердотопливной ракеты «Саджил-2».

Так как мобильные пусковые установки ОТР и БРСД уязвимы, в Исламской Республике построено несколько защищённых ракетных баз. При этом был использован северо-корейский и китайский опыт построения туннелей, в которых ракеты недоступны для уничтожения с помощью средств воздушного нападения. Каждый туннель имеет несколько настоящих и ложных выходов, и гарантированно завалить каждый из них, как и уничтожить одним ударом эти тоннели крайне затруднительно.

Наиболее масштабный комплекс с капитальными укрытиями построен в провинции Кум, в 150 км к югу от Теге-

рана. Здесь в горной местности на участке 6x4 км построено более 300 бункеров, десятки входов в туннели и обвалованные стартовые площадки. Как утверждают иранские представители, подобные ракетные базы, хотя и меньших размеров, разбросаны по всей территории страны, всего в ИРИ имеется 14 подземных ракетных комплексов.

Ракеты иранского производства использовались в ходе боевых действий на территории Сирийской Арабской Республики. 18 июня 2017 г. в ответ на террористические акты в Тегеране ракетные подразделения Корпуса стражей исламской революции с ракетных баз в иранских провинциях Керманшах и Курдистан запустили 10 ракет Зульфикар и Шехаб-3 по позициям ИГИЛ.

Это было первое боевое использование иранских ракет такого класса с момента окончания ирано-иракской войны. По имеющейся информации ракеты пролетели около 650 км, после чего поразили цели в районе Дейр Эз-Зор. Информация об объектах ударов была предоставлена сирийским командованием. Момент ракетной атаки намеченных целей был заснят с БПЛА. Согласно информации, озвученной представителем КСИР, бригадным генералом Рамезаном Шарифом, в результате ракетного удара было уничтожено 170 террористов.

Данная акция вызвала вполне предсказуемую реакцию в Израиле. Начальник Генерального штаба Армии обороны Израиля Гади Айзенкот заявил, что ракеты упали далеко от точки прицеливания. В то же время он признал, что Иран продемонстрировал свою решимость использовать ракетный потенциал в случае необходимости. 24 июня ему возразил командующий Аэрокосмическими силами КСИР бригадный генерал Амир Али Гаджизаде, отметивший, что отклонение боеголовок от точки прицеливания было в пределах нормы, а израильтяне зафиксировали падение отделяющихся элементов ракет. Выполнение задачи контролировалось беспилотниками «Шахид-129».

Применение иранскими вооруженными силами баллистических ракет обосновано следующими причинами.

Во-первых, использование авиации Ираном на территории САР технически возможно, но с учетом того, что западная коалиция во главе с США господствует в воздушном пространстве Сирии, то этот вариант чреват потенциальными рисками. Слишком несопоставимы возможности ВВС Ирана и ВВС США в небе Сирией. А вот баллистические ракеты, летящие в тот район, перехватить не возможно.

Во-вторых, иранцы в последние годы значительно увеличили точность своих баллистических ракет. Даже на уровне деклараций, когда речь идет о сотнях метров, – это уже оружие, подходящее для ударов по крупным объектам.

В-третьих, это первая боевая операция Ирана по применению ракет со времен ирано-иракской войны в регионе. Руководство страны испытывает необходимость в демонстрации и проверке боевого применения своего ракетного потенциала. В первую очередь, это относится к враждебным Ирану странам Персидского залива.

Ракетные удары, нанесенные по позициям террористов в Сирии, продемонстрировали способность иранских баллистических ракет успешно поражать цели в ближневосточном регионе.

В зоне досягаемости иранских ракетных комплексов находятся столицы арабских стран и их нефтепромыслы, многочисленные американские военные базы и территория государства Израиль. Если тактические и оперативно-тактические ракетные комплексы в Иране рассматриваются как средство огневого поражения в прифронтовой полосе, то ракеты средней дальности – это своего рода «оружие возмездия», которое иранское руководство может применить в случае масштабной агрессии против своей страны.

Военно-морские силы КСИР. Военно-морские силы КСИР Ирана являются самостоятельным видом ВС ИРИ. Они предназначены для ведения боевых действий как само-

стоятельно, так и совместно с другими видами ВС Корпуса и Армии.

В рамках практических мероприятий по строительству ВМС КСИР акцент делается на повышение эффективности их действий не только в прибрежных водах, но и на всей акватории Персидского и Оманского заливов. Исходя из этого, на них возлагаются следующие задачи:

- ведение военных действий против корабельных группировок и авиации противника в целях завоевания господства в акватории Персидского и Оманского заливов;

- охрана территориальных вод и морского побережья, в том числе важных административно-политических центров юга страны, экономических районов, нефтепромыслов, военно-морских баз, портов, островов;

- защита морских коммуникаций Ирана и нарушение морских коммуникаций противника в Персидском и Оманском заливах, а также в Каспийском море;

- контроль за обстановкой в районе Ормузского пролива;

- оказание непосредственной поддержки СВ и ВВС КСИР при проведении операций на приморских направлениях;

- проведение морских десантных операций и борьба с морскими десантами противника;

- ведение разведки на море и наблюдение за морской обстановкой в зоне ответственности ВМС КСИР.

Организационно ВМС КСИР состоят из штаба, четырех отдельных командований, трех военно-морских районов (ВМР), боевых соединений и частей, подразделений обеспечения, обслуживания, учебных центров и учреждений.

Руководство и управление войсками в мирное время осуществляет командующий ВМС КСИР (он же заместитель командующего ВМС Ирана) через свой аппарат, включающий заместителей, секретариат, штаб ВМС КСИР, соответствующие командования и штабы ВМР.

Штаб ВМС КСИР является основным органом административного и оперативного управления соединениями и

частями ВМС КСИР. На него возложены функции по планированию боевого применения, повседневной и боевой деятельности войск и их материально-технического обеспечения. В административном плане штаб ВМС КСИР подчинен ОШ КСИР, в оперативном – штабу ВМС ИРИ.

Штаб состоит из управлений и отделов, которые осуществляют руководство подчиненными штабами командований: в зоне Персидского и Оманского заливов, в зоне Каспийского моря, ракетным и учебным командованиями ВМС КСИР.

Командования руководят повседневной деятельностью соединений, частей и подразделений ВМС КСИР.

Командование ВМС КСИР в зоне Персидского и Оманского заливов (штаб – в Бендер-Аббасе) осуществляет руководство оперативным объединением флота и предназначено для решения задач, возложенных на ВМС в этом регионе. В состав данного командования входят три оперативно-тактические соединения – военно-морские районы: 1-й ВМР (Бендер-Аббас), 2-й ВМР (Бушир) и 3-й ВМР (Бендер-Хомейни), каждому из которых установлена соответствующая зона ответственности. Части, входящие в ВМР, предназначены для охраны водных районов, организации контроля надводной и подводной обстановки. Руководство ВМР осуществляет командир, которому, кроме основных частей, подчинены начальник военно-морской базы, береговые части и службы, обеспечивающие базовое обслуживание кораблей.

1-й ВМР включает:

- штаб;
- бригаду кораблей и катеров, в состав которой входят дивизион десантных кораблей (4 ед.); дивизион быстроходных ракетных катеров «Худонг» (6 ед.); дивизион патрульных катеров (40 ед.); дивизион патрульных катеров общего назначения (60 ед.);
- бригаду катеров (20 катеров общей поддержки);

- 26 рбр «Салман» (40 ПУ ПКР НУ-2 (С-802, «Тондар»);
- бригаду морской пехоты (4,5 тыс. чел.).

2-й ВМР включает:

- штаб;
- брКиКА (Бушир), в состав которой входят: дивизион сверхмалых подводных лодок (6 ед.); дивизион десантных кораблей (3 ед.); дивизион быстроходных ракетных катеров «Худонг» (5 ед.); дивизион патрульных катеров (110 ед.);
- 36-ю ракетную бригаду (10 ПУ ПКР С-801 («Каруз»)).

3-й ВМР включает:

- штаб;
- бригаду катеров, базирующуюся в ВМБ Бендер-Хомейни, в состав которой входят дивизион патрульных катеров (14 ед.), и дивизион малых патрульных катеров (45 ед.);
- батальон охраны побережья (400 чел. и 12 патрульных катеров).

Командование в зоне Каспийского моря (штаб – в Бендер-Энзели) отвечает за охрану и оборону побережья Каспийского моря и имеет в своем составе один батальон охраны побережья (дислокация – порт Ноушахр).

Ракетное командование (штаб – в Бендер-Аббасе) осуществляет руководство двумя ракетными бригадами.

26-я ракетная бригада (штаб – в Бендер-Аббасе) состоит из трех ракетных дивизионов. Два из них дислоцируются в Бендер-Аббасе, один – в Джаске. На вооружении бригады находятся 40 пусковых установок противокорабельных ракет НУ-2 «Силк Уорм» («Silkworms»). Эти ракеты китайского производства (С-802) являются аналогом советских противокорабельных ракет CSS-№-2 «Styx» (по натовской классификации). В настоящее время иранцы развернули собственное производство этих ракет под названием «Тон-

дар». Дальность полета данных ракет – около 120 км, вес боевого заряда – 450 кг.

36-я ракетная бригада, дислоцирующаяся в составе трех дивизионов в Бушире, располагает десятью ПУ ПКР С-801 также китайского производства. В настоящее время развернуто производство этих ракет на собственной производственной базе под названием «Каруз». Дальность стрельбы составляет около 80 км, вес боевого заряда – 512 кг.

26-я ракетная бригада ПКР НУ-2 придана командованию 1-го ВМР, 36-я ракетная бригада ПКР С-801 – 2-го ВМР.

Учебное командование включает офицерское училище ВМС КСИР в Чалус и 1, 2 и 3-го учебные центры (Бендер-Энзели, Ноушехре и Реште соответственно), ракетный учебный центр (Шираз), учебные центры в Бендер-Аббасе и Куме.

В последнее время отмечается тенденция к постепенной интеграции боевых структур Армии и КСИР. Этот процесс наблюдается и в иранских ВМС. Так, в 1990 г. были созданы объединенные оперативные командования ВМС ИРИ, подчиненные командующему ВМС страны и его штабу. В состав первого командования вошли силы и средства 1-го ВМР Армии и 1-го ВМР КСИР (штаб – в Бендер-Аббасе), в состав второго командования – соответственно 2-го ВМР Армии и КСИР (штаб – в Бушире), в состав третьего – силы и средства 3-го ВМР КСИР (штаб – в Хорремшехре), в состав четвертого – силы и средства ВМС Ирана в зоне Каспийского моря (штаб – в Энзели). В последние годы все учения и маневры ВМС Ирана проходят уже в рамках новой оперативной структуры.

Направления строительства военно-морских сил Армии и КСИР. Анализируя итоги ирано-иракской войны и операции в рамках войны многонациональных сил против Ирака, иранское государственное и военное руководство ИРИ определило регион Персидского и Оманского заливов как приоритетную зону национальных интересов Ислам-

ской Республики и одновременно как направление, откуда наиболее вероятно распространение угрозы для безопасности Ирана. Естественно, что главной ударной мощью ИРИ здесь предстают военно-морские силы страны, которые должны быть готовы к защите национальных интересов. Однако, как явствует из всего вышеизложенного, сегодня ВМС ИРИ еще не в состоянии полностью и эффективно выполнять возложенные на них задачи по защите стратегических интересов Ирана. Прежде всего, это связано с недостаточным количеством современных боевых кораблей, самолетов, других видов вооружения ВМС, с моральной и физической ветхостью имеющихся в строю военно-морской техники. Выход из данной ситуации руководство ВС и ВМС видит не в последнюю очередь в интенсификации религиозной и идеологической работы, в усилении морально-психологической обработки личного состава ВМС с целью повышения боеспособности этого вида ВС за счет опоры на человеческий фактор. Это, как считают иностранные эксперты по проблемам Ближнего и Среднего Востока, даст возможность Ирану выиграть время для претворения в жизнь планов развития и модернизации своих ВМС.

Главным направлением считается их техническое перевооружение, оснащение новыми образцами боевых кораблей и катеров, а также модернизация уже стоящих на вооружении кораблей путем установки на них современных ракетных комплексов, нового электронного и радиотехнического вооружения. В русле этих планов предусматривается в том числе и строительство больших серий малых и сверхмалых подводных лодок и хорошо вооруженных, оснащенных современным оборудованием быстроходных катеров, судов на воздушной подушке, экранопланов легкого класса (в том числе боевых и десантных), а также боевых кораблей класса фрегат УРО и корвет УРО. В случае успешного осуществления этих планов ВМС Ирана способ-

ны превратиться в решающий фактор международной политики в регионе Персидского и Оманского заливов.

В оперативном отношении ВМС Ирана решением Главнокомандующего ВМС ИРИ с 2009 г. в своем составе имеют оперативные флоты. В настоящее время действуют 8, 13 и 20 ОФ, а также оперативная группа подводных сил. Каждый оперативный флот не имеет установленной штатной численности — они формируются корабельным составом в зависимости от поставленной государственным и военным руководством задачи. Кроме вышеуказанных ОФ, имеются сведения о формировании 3 ОФ из состава ракетных, патрульных и сторожевых дивизионов ВМС Армии и КСИР. По оценке экспертов, в состав этого ОФ могут входить и малые подводные лодки.

Общая характеристика корабельного состава и вооружения военно-морских сил Ирана. ВМС Ирана включают рода сил: надводные, подводные, авиацию ВМС, морскую пехоту, части противокорабельных ракет, морскую охрану, береговые службы и службы тыла.

Основу надводных сил флота составляют ракетные, противолодочные, десантные и минно-тральные корабли, а также боевые катера. Ударную мощь этих сил представляют ракетные корабли в составе эскадренных миноносцев УРО и фрегатов УРО. К противолодочным кораблям относятся корветы ПЛО. Десантные корабли обеспечивают выполнение задач по высадке тактических десантов. Минно-тральные корабли оборудованы тралами, могут нести мины и использоваться для их постановок главным образом в прибрежных водах. Боевые катера служат для обороны побережья и прибрежных морских коммуникаций.

Состояние корабельного состава ВМС Ирана нельзя считать удовлетворительным. Наряду с тремя подводными лодками сравнительно недавней российской постройки в строю флота находятся корабли, спущенные на воду во время второй мировой войны.

Два эскадренных миноносца УРО «Бабр» и «Паланг» были построены в США и спущены на воду в 1944 г. В 1971–1972 гг. после капитального ремонта и существенной модернизации проданы американцами Ирану. В настоящее время они продолжают активную боевую деятельность: совершают регулярные выходы в море для патрулирования.

Четыре фрегата УРО: «Альванд», «Альборз», «Сабалан» — построены в Великобритании по заказу шахских ВМС. Они спущены на воду в 1968-1969 гг. и введены в строй в 1971-1972 гг. После капитальных ремонтов и модернизаций в 1975 и 1988 гг. несут боевое дежурство в Персидском заливе. Новейшие по времени постройки данного типа фрегаты УРО типа «Моуджен» («Джамаран»-1 и «Джамаран»-2) построены национальной судостроительной компанией с использованием довольно современных технологий и оборудования (в Бендер-Аббасе и Бендер-Энзели). Оснащение фрегатов УРО «Моуджен» тоже относительно современное. На верфях Ирана заложены и находятся в различных стадиях постройки еще шесть корпусов фрегатов и корветов.

Корветы ПЛО «Баяндор» и «Нагди», американской постройки 1963-1964 гг. переданы в 1964 г. США Ирану в соответствии с программой взаимопомощи между двумя странами. В 1988 г. был проведен их капитальный ремонт. В настоящее время два корвета используются в восточной части Персидского залива в качестве противолодочных очень интенсивно.

Десять ракетных катеров типа «Комбатант»-II построены Францией в 1977-1981 гг. и в этот же период поступили на вооружение ВМС Ирана. Все они имеют на вооружении по четыре пусковые установки противокорабельных ракет (ПКР «Гарпун», «Нур», «Экзосет», «Тондар», С-801 и др.).

Наиболее современными из надводных кораблей являются ракетные катера типа «Худонг» китайского производства. Поставленные в Иран из Китая эти катера находятся в строю ВМС КСИР и имеют на вооружении китайские про-

тивокорабельные ракеты повышенной дальности стрельбы С-802, а также национального производства ПКР «Нур».

Ракетные катера типа «Оса» советского производства были поставлены СССР в Ирак в середине 1970-х гг. и находились на вооружении иракских ВМС. Однако в январе 1991 г., спасаясь ударов многонациональных сил во время войны в Персидском заливе против Ирака, несколько катеров прибыло в Иран, где были интернированы и в ноябре 1991 г. вошли в состав иранских ВМС. Имеют на вооружении ракетный комплекс CSS - «Styx».

Базовые минные тральщики типа «Блю Бёрд» переданы из состава ВМС США в 1959–1962 гг. Рейдовые минные тральщики также американской постройки 1960-х гг. продолжают находиться в боевом составе ВМС ИРИ.

Корабли на воздушной подушке типа «Винчестер» английской постройки введены в боевой состав ВМС Ирана в 1973-1975 гг. Некоторые из восьми судов в 1984 г. прошли капитальный ремонт в Великобритании. «Винчестер» способны осуществлять постановку четырех 500-кг мин. Однако только четыре корабля из восьми пригодны для эффективного боевого использования. Корабли на воздушной подушке «Веллингтон» также построены в Великобритании и были введены в строй в первой половине 1880-х гг. Все они находятся в хорошем состоянии. На этих кораблях установлены универсальные пусковые установки для ПКР типа С-801 и С-802. В настоящее время национальной судостроительной компанией ведется строительство трех новых типов кораблей на воздушной подушке (два из которых боевые), на воздушной каверне и экранопланов.

В целом можно констатировать, что большинство боевых надводных кораблей иранского флота значительно устарели, нуждаются в ремонте и кардинальной модернизации. Главная проблема многих боевых кораблей — практически полная изношенность электронного оборудования при отсутствии запасных частей.

Подводные силы флота представлены тремя дизельными торпедными подводными лодками российского производства типа «Варшавянка» (по натовской классификации типа «Кило») проект 877ЭКМ, которые сегодня являются наиболее современными кораблями ВМС Ирана. Первая подводная лодка типа «Варшавянка» была поставлена в Иран в 1992 г., вторая — в 1993 г., третья — в 1997 г. ПЛ в настоящее время базируются в Бендер-Аббасе, но планируется перевести их в ВМБ Чахбахар, расположенный на северном побережье Оманского залива. Именно акватория Оманского залива и северной части Индийского океана, по взглядам иранского командования, станет основной зоной боевого использования подводных лодок. Однако эти ПЛ будут уязвимы при действиях вдали от портов, но могут представлять опасность для морских коммуникаций на акватории.

Сверхмалые подводные лодки базируются в ВМБ Бушир, а также ВМБ Бендер-Энзели. Их боевое применение тесно связано с высоким уровнем подготовки экипажа и особенно диверсантов, несущих основные нагрузки при использовании этих сверхмалых ПЛ. Именно поэтому в ближайшее время эффективность их боевого применения вряд ли будет соответствующей необходимым требованиям.

Малые ПЛ типа «Гадир», как представляется, будут второй ударной силой ВМС Ирана. Каждая из лодок несет до четырех торпед или шесть морских мин.

Авиация ВМС представлены боевыми самолетами базовой патрульной авиации Р-3Ф «Орион» и ИрАн-142МП; вертолетами боевой авиации (вертолетами ПЛО SH-3D «Си Кинг», вертолетамитральщиками RH-53D «Си Стэлион», многоцелевыми вертолетами Ми-17 (Ми-8) в варианте противокорабельных, вертолеты Ми-14, палубными вертолетами АВ 204 ASW/212 «Аугуста»); самолетами и вертолетами вспомогательной авиации (транспортными, управления и связи).

Морская пехота организационно состоит из двух бригад и одного учебного центра.

Ракетные войска ВМС, входящие в состав военно-морских сил КСИР, состоят из двух бригад, на вооружении которых находятся пусковые установки полустационарных противокорабельных ракет С-801 («Карус») и НУ-2 (С-802, «Тондар»), мобильные комплексы ПКР «Нур» и их вертолетный вариант.

Береговые службы, входящие в состав военно-морских районов, предназначены для базового обеспечения, охраны кораблей и судов ВМС и прибрежного патрулирования.

Обзор вооружения ВМС Ирана (противокорабельные ракеты). Учитывая небольшие размеры иранского флота и то, что значительная часть его крупных кораблей устарела, Иран прилагает усилия для производства и развертывания береговых комплексов и катеров с противокорабельными ракетами. При этом основным партнером и поставщиком технологий для Ирана в этой сфере является Китай. Практически все эти ракеты имеют китайские корни. Но есть и иранские разработки.

Халидже Фарс (Khalij Fars). Оригинальной иранской разработкой в сфере ПКР, является модификация оперативно-тактических ракет Fateh-110, предназначенная для поражения крупных морских целей. Эта ракета была первой иранской разработкой и получила название Халидже Фарс (Персидский Залив), которая является модификацией ОТР «Фатех 110» с дальностью до 300 км.

На первых стадиях полета инерциальная система наведения направляет ракету к заданной

Пусковая установка с тремя ракетами «Халидже Фарс»

точке. За это время, учитывая относительно небольшое расстояние и очень высокую скорость ракеты, крупные корабли не смогут отойти от этой точки на какое-нибудь значительное расстояние. В заключительной части полета головка самонаведения обнаруживает и захватывает цель, после чего ракета наводится на нее с помощью аэродинамических рулей и поражает цель.

По официальным данным во время испытаний ракеты, она поразила движущуюся цель с точностью около 30 м.

Впоследствии ее точность была доведена до 8,5 м. Насколько эффективна данная ракета в случае военного конфликта вопрос остается открытым. Наиболее удобными целями для этих ракет являются крупные, не скоростные суда, такие как большие танкеры, авианосцы и универсальные десантные корабли. Однако следует отметить, что при попадании даже одной подобной ракеты в крупный корабль он может быть выведен из строя на значительное время.

С-201. Иранские противокорабельные ракеты имеют китайские корни. А начиналось это в годы ирано-иракской войны, когда Иран приобрел первые комплексы береговой обороны с китайскими ПКР НУ-2 (С-201). С китайской помощью, в конце 1980-х гг. Иран освоил производство этих ракет у себя. На данный момент эти ракеты сильно устарели, однако они до сих пор стоят на вооружении частей береговой обороны КСИР. Управление ракетой осуществляется инерциальной системой на маршевом участке полета. Активная радиолокационная головка самонаведения включается на конечном участке полета.

ПКР Раад (Raad). Результатом работ по глубокой модернизации НУ-2\С-201 стало появление новых иранских ракет «Раад», которые были впервые представлены в 2004 г. «Раад» оснащен турбореактивным двигателем, что значительно увеличило дальность полета ракеты.

C-801K. Иран заинтересовался приобретением китайских ПКР семейства C-80х (экспортное название китайских ракет семейства YJ-8х) в 1990-х гг. В 1997 г. иранские самолёты F-4Е провели первые пуски китайских ракет C-801K – авиационного варианта ракет C-801. Результаты испытаний удовлетворили иранских военных, и был заключен контракт на покупку сотни ракет данного типа, часть из которых остается сейчас на вооружении иранских ВВС. ПКР оснащена комбинированной системой наведения, состоящей из инерциальной системы, работающей на маршевом участке полета, и активной радиолокационной ГСН, управляющей ракетой на конечном участке полета.

ПКР C-801K

Гадеп и Нур (Ghader u Noor) (C-802). Самой массовой иранской ПКР в последние годы является китайская ПКР C-802 и ее иранская версия «Нур». Эти ракеты устанавливались на новые и модернизированные иранские фрегаты, корветы, корабли на воздушной подушке, ракетные катера.

Данные ракеты разработаны в КНР и приняты на вооружение НОАК в конце 1980-х гг., под названием YJ-82.

Пуск ракеты «Нур» с иранского фрегата Jamagan на учениях

На экспорт поставлялись как C-802. Основное отличие ракет C-802 от C-801 заключается в том, что вместо твердотопливного двигателя, на них был установлен турбореактивный двигатель, что позволило увеличить дальность действия до 120 км.

Первые C-802 Иран

получил из Китая вместе с ракетными катерами, купленными в середине 1990-х гг. Вскоре после этого началось оснащение иранских военных кораблей данными ПКР. В последующие несколько лет, между Китаем и Ираном вероятно была достигнута договоренность об организации сборки\производства этих ракет в Иране.

В первой половине 2000-х гг. в Иране были представлены компоненты новой ракеты, такие как турбореактивные двигатели и активная радиолокационная (АР) ГСН, после чего начался выпуск ракет под маркой «Нур».

Для береговой обороны было создано несколько вариантов ПКРК с «Нур» на шасси грузовых автомобилей. При их разработке большое внимание было уделено возможности маскировки. Например, в варианте грузовой машины с одной ракетой, РЛС и сдвижным тентом, можно быстро замаскировать под обычный грузовик.

У данной ПКР комбинированная система наведения (автономная инерциальная на маршевом участке полета, плюс активная радиолокационная ГСН на конечном участке полета).

В 2011 г. в Иране была представлена и начато производство модернизированной версии ракеты «Нур», получившая название «Гадер». Как было заявлено, дальность действия новых ракет увеличилась до 200 км.

Ракеты «Нур» и «Гадер» на вооружении ВС Ирана являются современными противокорабельными ракетами и составляют основную ударную силу большинства крупных иранских военных кораблей и катеров, а ПКРК с этими ракетами являются одним из главных средств береговой обороны Ирана.

ПКР С-701Т «Ковсар» -1

Ковсар (Kowsar) (TL-10A), Ковсар - 1, Ковсар -3 и Зафар (Zafar) (C-701T, C-701R и C-701AR). Под маркой Ковсар известно несколько иранских вариантов китайских легких ПКР малой дальности. Первая ракета Ковсар была представлена в середине 2000 гг., это была китайская модификация ракеты TL-10A.

ПКР малой дальности - "За-

Ракета предназначена для поражения малых морских целей. Так как китайский разработчик начал ее выставлять одновременно с объявлением о ее производстве в Иране, не исключено, что она была разработана в КНР по иранскому заказу.

У данной ракеты комбинированная система наведения (автономная инерциальная на маршевом участке полета, плюс телевизионная ГСН на конечном участке полета)

Основными легкими иранскими ПКР сейчас являются копии китайских ракет С-701. Первый вариант ракеты С-701Т был представлен в Китае в конце 1990 гг., второй вариант С-701R – в 2004 г. и вскоре они уже стали выпускаться в Иране, под именами Ковсар-1 и Ковсар-3. Эти ракеты предназначены для поражения небольших целей, например, военных катеров. Основное отличие Ковсар-1 (С-701Т) от Ковсар-3 (С-701R) заключается в ГСН. У первой ракеты она телевизионная, у второй ракеты она активная радиолокационная. Для С-701R была увеличена максимальная дальность ракеты с 15 до 25 км. Широкое распространение в иранских вооруженных силах получил именно последний вариант с АРГСН и увеличенной дальностью.

В начале 2012 г. в Иране было объявлено о начале производства новой легкой ПКР малой дальности – «Зафар», которая является копией модернизированной версии китайской ракеты С-701AR.

Наср (Nasr) и Наср -1 (C-704). Это также ПКР малой дальности, но значительно по своей массе более тяжелая и мощная, чем предыдущие иранские ПКР этого класса. Вес боевой части у ПКР «Наср» более чем в 4 раза превышает боевую часть у ракет «Косар», дальность пуска достигает 35 км.

У данной ПКР комбинированная система наведения (автономная инерциальная на маршевом участке полета, плюс активная радиолокационная ГСН на конечном участке полета). Следует отметить, что данную ПКР

**Пуск ракеты «Наср»-1 с СПУ
берегового ракетного комплекса**

можно использовать с различных пусковых установок. Использование на базе шасси грузовых машин позволяет замаскировать ее под обычный грузовик, который не привлечет внимания при передвижении по дорогам.

Оценивая потенциал иранских ПКР, можно отметить их разнотипность. Как и в случае с баллистическими ракетами, в Исламской Республике одновременно разрабатываются и принимаются на вооружение несколько сходных по своим характеристикам образцов, но при этом кардинально отличающихся друг от друга конструктивно. Такой подход может затруднять подготовку ракетных расчётов, удорожать производство и эксплуатацию. Однако при наличии на вооружении нескольких типов ракет, имеющих различные системы наведения, намного сложнее выработать меры радиоэлектронного противодействия. Определенно точно, что ВМС и ВВС Ирана не в состоянии длительно противостоять такому потенциальному противнику, как США. Но в то же время многочисленные береговые ракетные комплексы и катера могут нанести определённые потери кораблям и десантным силам в случае высадки на Иранское побережье.

6.6. Силы охраны правопорядка

Силы охраны порядка (СОП) являются наряду с ССБ основным резервом ВС Ирана. Их место и роль в масштабе ВС определяют, прежде всего, высокие требования к личному составу СОП и возлагаемые на них специфические задачи, а также морально-политический дух, преданность идеям исламской революции и в целом исламу.

СОП предназначены для обеспечения и поддержания внутренней безопасности страны.

Основными задачами СОП являются:

- охрана государственных границ ИРИ;
- осуществление контроля границ страны, выполнение пограничных протоколов и соглашений, а также защита интересов государства в морской экономической зоне;
- обеспечение визового режима на пограничных постах и переходах, контроль за въездом и выездом из страны граждан ИРИ и иностранцев, а также за пребыванием последних на территории Ирана;
- обеспечение безопасности государственных деятелей и учреждений и организаций, предприятий государственного сектора страны;
- борьба с воздушными и морскими десантами противника в угрожаемый период и в военной время, а также его разведывательно-диверсионными и агентурными группами;
- контроль за деятельностью в стране политических партий и общественных организаций, представительств зарубежных государств и проживающих на территории страны иностранцев;
- борьба с проявлениями «чуждой исламу» западной идеологии, контроль за соблюдением «исламской нрав-

Эмблема Сил
охраны
правопорядка

ственности», а также борьба с незаконными вооруженными формированиями в мирное время;

- подавление антиправительственных выступлений;
- ведение внутренней специфической разведки (борьба с уголовными элементами) и внешней военно-политической разведки;
- участие в ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф.
- борьба с наркобизнесом и контрабандой;
- обеспечение призыва молодежи на военную службу;
- сотрудничество с Интерполом;
- взаимодействие в случае необходимости с другими видами вооружённых сил страны.

Во главе СОП стоит Командующий СОП, которому подчиняется начальник ГШ СОП. Сам Командующий подчиняется начальнику ГШ ВС ИРИ (в оперативном отношении), министру внутренних дел (в административном отношении, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий) и ВГК. Командующий СОП несет полную ответственность перед ВГК за поддержание боеспособности и боеготовности соединений и частей, воспитание высокого морально-политического духа подчиненного ему личного состава, разработку и осуществление планов оперативного и боевого использования войск, организацию и проведение оперативной и боевой подготовки, психологической подготовки и религиозно-идеологической обработки личного состава, а также подготовки кадров в военно-учебных заведениях СОП. Командующий организует материально-техническое обеспечение подчиненных соединений и частей.

Руководство войсками командующий осуществляет через свой аппарат, включающий заместителей, секретариат и ГШ СОП МВД ИРИ, и территориальные зоны СОП.

ГШ СОП, расположенный в Тегеране, является основным органом оперативного управления соединениями и частями данного компонента ВС. Кроме того, на штаб возложены

функции по планированию повседневной и боевой деятельности войск, а также выполнение оперативно-розыскных мероприятий по указанию МВД.

ГШ состоит из главных управлений, управлений и отделов. Он осуществляет непосредственное руководство подчиненными управлениями, специальными командованиями (управлениями) и территориальными зонами СОП.

а) Главные управления:

- охраны государственной границы (1-е);
- ВВС СОП (2-е);
- оперативное (3-е).

б) Управления:

- информационное (разведывательное) (1-е);
- по борьбе с контрабандой (2-е);
- контрразведывательное (3-е);
- по борьбе с наркобизнесом (4-е);
- политико-идеологическое (5-е);
- судебное (6-е);
- инспекторское (7-е).

в) 31-территориальная зона (командование), составляющая основу административного деления Ирана.

Главное управление охраны государственной границы (1-е) состоит из четырех оперативных командований: «Север», «Юг», «Запад» и «Восток». Кроме того, в приграничных зонах СОП развернуты по 2–3 пограничных района, включающие 4–5 пограничных баз, в каждой из которых до 3 линейных постов.

Главное управление ВВС СОП (2-е) предназначено для обеспечения оперативности управления подчиненными силами и средствами, переброски отдельных групп военнослужащих, ведения воздушной разведки и корректировки огня. В своем составе имеет эскадрилью самолетов и вертолетов.

Главное оперативное управление (3-е) предназначено для непосредственного управления подчиненными войсками. Ему

непосредственно подчинены командующие территориальных зон СОП.

Всего в составе СОП насчитывается около 300 тыс. человек, до десяти оперативных полков, девять ударных батальонов, 18 пограничных батальонов, батальон береговой охраны, конвойный батальон, отдельный батальон связи и 12 учебных центров.

Особенностью СОП является наличие в их составе ВВС, которые предназначены для обеспечения деятельности руководства частями и подразделениями СОП. Основными их задачами являются:

- организация связи и управления между Главным штабом СОП и подчиненными частями и подразделениями;

- переброска небольших групп военнослужащих с легким вооружением в районы оперативного предназначения и применения;

- ведение воздушной разведки;

- корректировка огня своих подразделений;

- эвакуация раненых с поля боя и др.

ВВС СОП сведены в командование ВВС СОП и представлены отдельной авиационной эскадрильей, на вооружении которой состоят около десяти легких самолетов связи и управления («Цессна», «Аэрокомандер»), пять самолетов «Мушак» (совместного ирано-пакистанского производства) в варианте легкого штурмовика (с пулеметно-пушечным вооружением), до двадцати вертолетов различного назначения. Отдельная эскадрилья ВВС СОП может дислоцироваться на всех типах аэродромов.

Составными частями сил охраны правопорядка являются жандармерия и полиция. В интересах закрепления своих позиций в стране религиозно-политическое руководство ИРИ значительное внимание уделяет развитию и укреплению данных силовых структур.

Основные общие положения о личном составе жандармерии и полиции определены также законом об

Армии, т.е. практически не отличаются от военнослужащих. Положения, относящиеся непосредственно только к жандармерии и полиции, включены в специальный 17-й раздел закона об Армии. Значительный процент служащих жандармерии и полиции составляют женщины, что не присуще Армии и КСИР.

На жандармские войска, численность которых составляет 50 тыс. человек, возлагаются:

- охрана государственных границ и особо важных правительственных объектов;

- борьба с антиправительственными выступлениями, контрабандой;

- обеспечение внутренней безопасности вне населенных пунктов, а также в городах и сельской местности, где нет полицейских участков.

Организационно жандармерия сведена в:

- жандармские полки (31);

- ударные жандармские батальоны (9);

- пограничные жандармские батальоны (11);

- жандармские батальоны береговой охраны (8);

- отдельный жандармский авиационный батальон;

- отдельный конвойный батальон.

Основными задачами полиции являются: обеспечение общественного порядка, охрана государственных объектов и иностранных представительств в стране. В мирное время жандармские войска и полиция подчинены Министерству внутренних дел, а в военное или в чрезвычайных условиях они передаются в оперативное подчинение командованию сухопутных войск регулярной армии. Численный состав Сил охраны правопорядка (тыс. чел.): всего – 300 тыс. чел.; сухопутные войска – 290 тыс. чел.; военно-воздушные силы – 10 тыс. чел. Руководит Силами охраны правопорядка (СОП) командующий СОП через Главный штаб этих сил.

6.7. Место и роль сил сопротивления «Басидж» Корпуса стражей исламской революции в военной политике Ирана

Религиозно-политическое руководство Исламской Республики Иран в условиях сложной международной обстановки вокруг страны и отсутствия надежных военных союзников в регионе предъявляет повышенные требования к боеготовности и боеспособности вооруженных сил. В этой связи особое внимание уделяется развитию системы иррегулярных военизированных формирований народного ополчения (Сил сопротивления «Басидж» – ССБ), которые рассматриваются в качестве наиболее подготовленной части мобилизационного резерва государства.

ССБ были образованы в рамках концепции идеолога исламской революции имама Р.Хомейни о создании народной «армии двадцати миллионов» и в настоящее время организационно входят в состав Корпуса стражей исламской революции (КСИР). После окончания ирано-иракской войны у иррегулярных ССБ появились новые функции и предназначение. На них возлагаются задачи по формированию резерва первой очереди для доукомплектования регулярных соединений и частей КСИР до штатов военного времени и расширения мобилизационных возможностей страны в угрожаемый период за счет гражданских лиц, прошедших начальную военную подготовку в мирное время. Поэтому в ССБ наличествуют как бы две структуры: военная и идеологическая.

Во исполнение 151 статьи Конституции ИРИ на базе военно-стратегической концепции строительства вооруженных сил «Исламской армии 20 миллионов», разработанной основателем Исламской Республики Иран (ИРИ) аятоллой Хомейни, в первые месяцы существования ИРИ в 1980 г. была создана «Организация мобилизации обездоленных иранского народа» («Саземане басидже мостазефине мардоме Иран») или кратко – «басидж».

В соответствии с предназначением ССБ, на них возложено решение следующих задач: организация военной подготовки населения страны, в том числе целенаправленной подготовки резервистов; политико-идеологическое воспитание иранцев в духе фанатичной преданности исламу и правящему режиму; учет военнообязанных и резервистов; осуществление мероприятий по гражданской обороне населения и промышленных объектов; оказание помощи органам безопасности в борьбе с оппозицией и преступными элементами; охрана государственных учреждений и важных военно-экономических объектов страны.

Во главе Сил сопротивления «Басидж» стоит командующий, который непосредственно подчиняется командующему КСИР и через него в оперативном отношении начальнику генерального штаба ВС ИРИ и Верховному главнокомандующему (Духовному лидеру). Командующий ССБ несет полную ответственность перед главкомом КСИР и Верховным главнокомандующим за военное обучение гражданского населения, подготовку резервистов, деятельность и эффективность всей разветвленной системы вневоинской подготовки населения страны, поддержание боеспособности и боеготовности иррегулярных частей «Басидж», организацию и проведение их оперативной и боевой подготовки. Командующий организует материально-техническое обеспечение подчиненных ему ССБ.

Руководство войсками командующий осуществляет через свой аппарат, включающий заместителя, секретариат и Центральный штаб ССБ. Особую роль в структуре управления ССБ занимает Консультативный совет, в который входят высокопоставленные офицеры и генералы КСИР, разрабатывающие рекомендации по всем вопросам функционирования «Басидж».

Законодательные акты, регламентирующие деятельность ССБ. В соответствии с указом имама Р.Хомейни в Иране должна быть создана «двадцатимиллионная армия

для предотвращения и ликвидации любых возникающих угроз и борьбы с возможной агрессией».

Статья 151 Конституции ИРИ, принятой в 1979 г., гласит: «Государство обязано обеспечить всем гражданам возможность проходить военную подготовку в соответствии с нормами ислама с тем, чтобы они были способны с оружием в руках защищать территориальную целостность и государственный строй ИРИ».

Концепция “асимметричной войны”. На одном из военных учений сухопутных войск президентом страны М. Ахмадинежадом была озвучена концепция «асимметричной войны», значительную роль в реализации которой отводится ССБ. Суть данной концепции сводится к тому, что иранское руководство прекрасно понимает неспособность нынешних ВС ИРИ противостоять оснащеному высокотехнологичными вооружением и военной техникой противнику (имеются в виду США). Поэтому основные усилия по борьбе с агрессором в «асимметричной войне» отводятся Силам сопротивления «Басидж», Силам охраны правопорядка и Силам специального назначения «Кодс». Главная цель данной войны – сохранение в боеспособном состоянии национальных вооруженных сил для сокрушительного отпора агрессору. Кроме того, по словам М. Ахмадинежада, объектом ответного удара иранских ВС будут служить не только военные объекты агрессора, но и сугубо гражданские, даже если действия иранских ВС будут подпадать под международное определение «террористических действий» и «терроризма».

Закон о мерах по созданию Организации народного ополчения (принят Революционным советом 29.04.1980 г.).

Ст. 1. Во исполнение указа лидера революции и основателя ИРИ о создании, обучении и подготовке двадцатимиллионной армии с целью предотвращения и ликвидации любых угроз, борьбы с агрессией в политической, экономической и культурной сферах, а также для ликвида-

ции последствий разрушительных природных явлений в рамках Министерства внутренних дел (МВД) создается Организация народного ополчения, которая будет действовать под руководством Верховного главнокомандующего ВС ИРИ.

Ст. 2. Конкретные задачи, организационная структура и штатное расписание Организации народного ополчения будут разработаны при взаимодействии с Организацией государственного административного планирования ИРИ.

Ст. 3. Положение об исполнении данного закона будет подготовлено совместно МВД и Организацией государственного административного планирования, после чего оно должно быть представлено на утверждение в правительство ИРИ.

Закон о вхождении Организации гражданского ополчения и Организации гражданской обороны в Организацию народного ополчения (принят Революционным советом 24.06.1980 г.).

С момента принятия данного закона Организация гражданского ополчения и Организация гражданской обороны входят в состав Организации народного ополчения, которой передается бюджет и все материальные средства вышеупомянутых структур.

Закон о создании Организации народного ополчения (принят Революционным советом 09.07.1980 г.).

Ст. 1. На основании положений священного Корана о том, что каждый мусульманин должен быть полностью готов к священной войне против агрессоров, в соответствии со статьей 151 Конституции ИРИ, с учетом революционной необходимости в подготовке всех граждан страны к борьбе против врагов государства, а также во исполнение указа лидера революции имама Хомейни об образовании двадцатимиллионной армии при президенте создается Организация народного ополчения, которая будет подчиняться Руководителю либо Руководящему совету ИРИ. Задачами Органи-

зации народного ополчения являются привлечение и подготовка добровольцев с целью ликвидации возникающих угроз, борьбы с внешней и внутренней агрессией, защиты завоеваний исламской революции, а также для обучения населения действиям в условиях разрушительных природных явлений и чрезвычайных ситуаций.

Привлечение двадцатимиллионной армии в интересах обороны государства осуществляется только по распоряжению Руководителя либо Руководящего совета ИРИ.

Ст. 2. Основные задачи Организации народного ополчения:

- разработка и практическое осуществление планов по военному и идеологическому обучению добровольцев на всей территории страны;

- организация и оснащение добровольцев двадцатимиллионной армии с целью борьбы с агрессией, ликвидации угроз, а также противодействия попыткам вмешательства со стороны внешних врагов и их пособников внутри страны;

- разработка планов и предложений по повышению эффективности и расширению масштабов деятельности Организации на территории всей страны;

- разработка планов с целью подготовки населения к действиям в условиях разрушительных природных явлений и чрезвычайных ситуаций, координация деятельности соответствующих органов в экстремальной обстановке;

- контроль и оценка эффективности деятельности народного ополчения на территории всей страны, подготовка докладов в соответствующие органы.

Ст. 3. Документы по исполнению данного закона и определению организационно-штатной структуры должны быть разработаны при взаимодействии Организации народного ополчения, Канцелярии президента, МВД, Министерства национальной обороны, Объединенных штабов Армии и КСИР. После утверждения Организацией государственного административного планирования (в части штатной структуры) и правительством ИРИ они вступят в законную силу.

Примечание 1: Глава Организации народного ополчения назначается Руководителем либо Руководящим советом ИРИ.

Примечание 2: Стратегические направления политики, касающиеся народного ополчения, разрабатываются и утверждаются Высшим советом национальной обороны.

Примечание 3: Решения в части практического воплощения стратегических направлений деятельности народного ополчения и определения конкретных задач в этой связи принимаются Штабом Организации народного ополчения, в который входят её руководитель и главы ведущих подразделений.

Ст. 4. Тыловое и материальное обеспечение Организации народного ополчения возлагается на Министерство национальной обороны, все военные и правоохранительные структуры и КСИР. Оно должно осуществляться с учетом принципа самообеспечения двадцатимиллионной армии. Конкретные задачи по всестороннему обеспечению Организации народного ополчения будут определены в соответствующих подзаконных актах.

Ст. 5. Территориальные подразделения Организации народного ополчения будут действовать в соответствии с документами, принятыми во исполнение данного закона при взаимодействии с представителями местных властей.

Закон о вхождении Организации народного ополчения (обездоленных) в КСИР (принят парламентом 17.01.1981 г.).

Ст. 1. С момента принятия данного закона Организация народного ополчения (обездоленных) входит в состав КСИР под названием «ополчение обездоленных». Обязанности по командованию и административному управлению данной структурой возлагаются на КСИР.

Ст. 2. КСИР обязан в течение одного месяца с момента принятия данного закона разработать внутренние документы, регламентирующие деятельность ополчения обездоленных и представить их для утверждения в парламент.

Ст. 3. Бюджет и все материальные средства Организа-

ции переходят в распоряжение КСИР.

Закон о Корпусе стражей исламской революции (принят парламентом 05.07.1982 г.)

Ст. 35. Целью создания ополчения обездоленных является обеспечение возможности для всех граждан, верных Конституции и преданных идеалам исламской революции, защищать территориальную целостность и государственный строй страны, а также принимать участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций при взаимодействии с соответствующими государственными органами.

Ст. 36. Задачами ополчения обездоленных являются:

– военное обучение населения с целью подготовки его к защите территориальной целостности и государственного строя ИРИ;

– обучение и воспитание населения в идеологической и политической сферах, а также его подготовка по необходимым военным специальностям;

– развитие организационно-штатной структуры ополчения обездоленных;

– участие в разработке планов по обороне страны при взаимодействии с другими государственными органами.

Закон о порядке прохождения службы личным составом КСИР (принят парламентом 12.10.1991 г.).

Ст. 6. Личный состав - граждане ИРИ, принятые в ряды КСИР на основании положений настоящего Закона либо Закона о срочной военной службе. Личный состав КСИР подразделяется на следующие категории:

а) кадровый (постоянный) состав;

б) личный состав, находящийся в запасе и проходящий срочную службу;

в) личный состав, проходящий службу по контракту;

г) «Басидж» (ополчение).

Ст. 13. Категория «Басидж» включает личный состав, вступивший в ряды КСИР в рамках осуществления концепции двадцатимиллионной армии. Данная категория подраз-

деляется на:

- обыкновенный «Басидж» - граждане, верные Конституции и преданные целям исламской революции, которые после прохождения общей военной подготовки зачислены в ряды двадцатимиллионной армии;

- действующий «Басидж» - добровольцы из числа обыкновенного «Басиджа», которые удовлетворяют необходимым условиям и после прохождения специальных курсов военной подготовки периодически принимают участие в решении отдельных задач регулярными подразделениями КСИР;

- специальный «Басидж» - личный состав, соответствующий всем требованиям, предъявляемым к военнослужащим, прошедший указанные в данном Законе этапы военной подготовки и готовый в случае необходимости вступить в регулярные подразделения КСИР.

Ст. 23. В случае необходимости КСИР может заключать контракты с личным составом категории специальный «Басидж», достигшим восемнадцатилетнего возраста. В соответствии с контрактом, данный личный состав после окончания необходимых курсов подготовки проходит срочную военную службу в течение максимум 10 лет по как минимум одному месяцу ежегодно. Таким образом, достигается постоянная готовность этой категории личного состава к выполнению поставленных задач в особых условиях.

Примечание 1: При объявлении войны и в экстренной обстановке данная категория личного состава призывается на военную службу, срок которой засчитывается в срок срочной службы.

Примечание 2: После заключения контракта данная категория личного состава ССБ пользуется всеми правами граждан, прошедших срочную военную службу. В случае досрочного прекращения действия контракта прохождение оставшегося срока срочной службы является обязательным.

Примечание 3: Все государственные предприятия, орга-

низации и частные работодатели, привлекающие к работе данную категорию личного состава ССБ, обязаны сохранять за ним рабочее место без выплаты заработной платы на время ежегодного прохождения срочной службы.

Примечание 4: Во время прохождения срочной военной службы данной категории личного состава ССБ выплачивается денежное довольствие в соответствии с нормами, установленными для кадрового состава КСИР.

Ст. 61. Этапы подготовки личного состава категорий обыкновенный и действующий «Басидж»:

- а) курс общей начальной подготовки;
- б) курс общей дополнительной подготовки;
- в) курс специальной подготовки;
- г) курс поддержания боеготовности.

Ст. 62. Курс общей начальной подготовки включает начальное военное обучение и проводится ССБ для всего личного состава «Басидж» в течение 15 дней в государственных и частных организациях. В программу включаются вопросы военной и гражданской обороны, а также аспекты организации обороны района проживания.

Ст. 63. Курс общей дополнительной подготовки организуется для личного состава «Басидж», прошедшего начальную подготовку, и проводится в течение 45 дней в учебных центрах ССБ. Программа данного курса должна быть составлена таким образом, чтобы обеспечить усвоение материалов, предусмотренных для изучения военнослужащими срочной военной службы в течение первых двух месяцев.

Ст. 64. Министерство просвещения обязано при взаимодействии и под контролем КСИР обеспечить проведение теоретических и практических занятий для учащихся начальных и средних учебных заведений. Целью данных занятий должно стать решение задачи по созданию двадцатимиллионной армии, а также развитие у учащихся стремления и способности к защите родины. В программу должны быть включены вопросы военной и гражданской обороны, а также

защиты района проживания. При этом определяется следующий порядок проведения обязательных занятий:

а) в начальной школе - минимум 2 часа теоретических занятий в неделю и 1 день практических тренировок в год;

б) в средней школе - минимум 3 часа теоретических занятий в неделю и 3 дня практических тренировок в год с тем расчетом, чтобы к моменту окончания среднего учебного заведения выпускники прошли курс начальной военной подготовки, предусмотренный для военнослужащих срочной службы.

Примечание 1: Положение об исполнении данной статьи Закона, включающее вопросы взаимодействия между КСИР и Министерством просвещения, конкретное содержание и порядок составления учебных программ, порядок освобождения от практических занятий, а также критерии выставления оценок, будет разработано при взаимодействии Объединенного штаба КСИР, Министерства обороны и поддержки вооруженных сил (МОПВС) и Министерства просвещения. После этого оно должно быть утверждено в Генеральном штабе (ГШ) ВС и направлено на рассмотрение в правительство ИРИ.

Примечание 2: Составление планов и осуществление практических мероприятий по привлечению молодежи к защите страны с использованием учебной литературы и программ государственной телерадиокомпании должны осуществляться на основании отдельного положения, разработанного совместно Министерством просвещения и КСИР и утвержденного правительством.

Примечание 3: Обучение в соответствии с данной статьей Закона для женщин должно строиться с учетом особых условий и преимущественно затрагивать вопросы оказания первой помощи, обороны района проживания и гражданской обороны.

Примечание 4: Программа обучения в начальной школе должна содержать материалы курса общей начальной под-

готовки «Басидж», а программа средней школы - материалы курса общей дополнительной подготовки «Басидж».

Ст. 65. Курс специальной подготовки организуется для личного состава действующего «Басиджа», который прошел курс общей дополнительной подготовки, и проводится в течение одного месяца в учебных центрах ССБ. Программа данного курса должна быть составлена таким образом, чтобы обеспечить усвоение материалов, предусмотренных для изучения военнослужащими срочной военной службы в течение одного месяца.

Ст. 66. КСИР обязан при взаимодействии с министерствами высшего образования и здравоохранения организовать теоретические и практические занятия по программе курса специальной подготовки для лиц, которые до начала срочной военной службы поступили в высшие учебные заведения.

Примечание 1: Курс специальной подготовки «Басидж» должен быть организован в форме обязательных занятий на всех стадиях обучения в высших учебных заведениях и строиться с таким расчетом, чтобы обеспечить усвоение материалов, предусмотренных для изучения военнослужащими срочной военной службы в течение одного месяца.

Примечание 2: Обучение, предусмотренное статьями 65 и 66 настоящего Закона, для женщин должно строиться с учетом особых условий и преимущественно затрагивать вопросы оказания первой помощи, обороны района проживания и гражданской обороны.

Примечание 3: Количество теоретических занятий и практических тренировок, а также порядок освобождения от них будут определены специальным положением, которое должно быть разработано КСИР и соответствующими министерствами, а также утверждено в Высшем совете по культурной революции.

Ст. 67. Обучение по программе курса поддержания боевой готовности для лиц, находящихся в резерве, должно строиться с учетом положений Закона о всеобщей воинской

обязанности и проводиться в специально созданных батальонах резерва на базе воинских частей Армии и КСИР, а также в военных учебных центрах. Срок обучения - от 5 до 15 дней в год.

Ст. 68. Обучение по программе курса поддержания боевой готовности для лиц, находящихся в запасе, должно строиться с учетом положений Закона о всеобщей воинской обязанности и проводиться для личного состава категорий обыкновенный и действующий «Басидж» в течение максимум одной недели каждые два года.

Примечание 1: Данная категория личного состава входит в подразделения ССБ по месту проживания.

Примечание 2: КСИР обязан разработать и представить на утверждение Верховному главнокомандующему положение, регламентирующее конкретный порядок исполнения статей 67 и 68 настоящего Закона.

Ст. 69. Срок обучения по программам предусмотренных в настоящем Законе курсов, а также срок нахождения в регулярных подразделениях КСИР личным составом категорий действующий и специальный «Басидж» для лиц, подпадающих под действие Закона о всеобщей воинской обязанности, засчитывается в срок срочной военной службы либо нахождения в резерве.

Ст. 70. Все государственные организации, в которых заняты лица, подпадающие под действие Закона о всеобщей воинской обязанности, в соответствии с инструкцией, утвержденной в ГШ ВС, должны обеспечить им возможность проходить установленные курсы военной подготовки.

Примечание: Призыв на военную службу лиц, находящихся в резерве и запасе, осуществляется в соответствии с Законом о всеобщей воинской обязанности, а призыв личного состава «Басидж» - в соответствии с инструкцией, утвержденной Верховным главнокомандующим.

Ст. 71. В соответствии со статьей 147 Конституции ИРИ КСИР обязан формировать из личного состава обычного и

действующего «Басиджа» после прохождения им курсов общей подготовки специальные подразделения для работы в сфере культуры, обучения, здравоохранения и благоустройства. В соответствии с планами министерств и других исполнительных государственных структур, а также с учетом необходимости продолжения личным составом данных подразделений обучения, они направляются в районы страны, где существует недостаток подобных специалистов.

Примечание 1: Данный порядок действует только в мирное время, при объявлении войны и в кризисных ситуациях личный состав этих подразделений задействуется в соответствии с планами ГШ ВС.

Примечание 2: Количество личного состава «Басидж» различных категорий, необходимое для участия в подобных планах, определяется ежегодно ГШ ВС в соответствии с предложениями правительства.

Примечание 3: Положение, регламентирующее порядок исполнения данной статьи, будет разработано МОПВС при взаимодействии с ГШ ВС и Объединенным штабом КСИР, после чего оно должно быть утверждено правительством.

Ст. 93. Учащиеся начальных и средних учебных заведений, не достигшие пятнадцатилетнего возраста и удовлетворяющие требованиям к члену двадцатимиллионной армии, относятся к категории обыкновенный «Басидж».

Ст. 94. Вводятся следующие звания для личного состава обыкновенного «Басиджа» старше 15 лет и специального «Басиджа»:

- боец;
- воин;
- отважный;
- моджахед.

Примечание 1: В соответствии со штатным расписанием ССБ должности до командира района могут занимать лица, имеющие звания, предусмотренные статьей 94, а вышестоящие должности - лица, имеющие воинские звания, преду-

смотренные статьей 75 настоящего Закона.

Примечание 2: Командиры районов ССБ назначаются из числа личного состава специального «Басиджа» или кадрового состава КСИР. Командиры баз и групп ССБ назначаются из числа личного состава действующего «Басиджа», имеющего звание не ниже «воина».

Примечание 3: Личному составу категории обычный «Басидж» присваивается звание боец, а личному составу категории действующий «Басидж» - звания «воин» и выше.

Ст. 95. Личному составу ССБ звание «боец» присваивается после окончания курса общей начальной подготовки, предусмотренного статьей 62 настоящего Закона, а звание «воин» - после окончания курса специальной подготовки, предусмотренного статьей 65 настоящего Закона.

Примечание 1: Присвоение последующих званий личному составу ССБ осуществляется с учетом прохождения курсов поддержания боеготовности, предусмотренных пунктом г) статьи 61 настоящего Закона, степени участия в деятельности ССБ и регулярных подразделений КСИР, а также уровня образования и квалификации на основании инструкции, разработанной Объединенным штабом КСИР и утвержденной Верховным главнокомандующим ВС.

Примечание 2: Минимальный срок выслуги в званиях «воин» и «отважный» составляет пять лет.

Ст. 96. Личному составу ССБ категорий обычный и действующий «Басидж», который привлекается к службе в регулярных подразделениях КСИР или проходит срочную военную службу, а также личному составу ССБ категории специальный «Басидж» присваиваются воинские звания в соответствии со статьей 75 настоящего Закона в следующем порядке:

а) личному составу категории обычный «Басидж» - в соответствии с нормами, установленными для всех граждан, подпадающих под действие Закона о всеобщей воинской обязанности;

б) личному составу категории действующий «Басидж» -

с учетом степени участия в деятельности ССБ, прохождения курсов подготовки «Басидж», а также уровня образования и квалификации максимум на два звания выше личного состава категории обычный «Басидж»;

в) личному составу категории специальный «Басидж» - в соответствии с нормами, установленными для кадрового состава КСИР и с учетом уровня образования, прохождения курсов подготовки «Басидж», а также степени участия в деятельности ССБ максимум до воинского звания генерал армии. Срок выслуги в каждом звании данной категории личного состава ССБ соответствует сроку выслуги, установленному для кадрового состава КСИР.

Примечание: Положение, регламентирующее порядок исполнения данной статьи, а также определяющее критерии оценки степени участия личного состава в деятельности ССБ, уровня образования и квалификации при присвоении воинских званий, должно быть разработано Объединенным штабом КСИР и утверждено Верховным главнокомандующим ВС.

Общее руководство ССБ осуществляет Главнокомандующий КСИР через Объединенный штаб и Командующих силами Корпуса в провинциях ИРИ. Задачи непосредственного руководства ССБ возложены на их Командующего - заместителя Главкома КСИР.

Организационно Силы сопротивления состоят из центрального аппарата, периферийных органов управления, системы иррегулярных подразделений.

Центральный аппарат представлен Консультативным советом, Центральным штабом, Центром постановки задач и аппаратом представителя Руководителя страны.

Консультативный совет, состоящий из высокопоставленных генералов и офицеров КСИР, занимается разработкой основополагающих концепций военного строительства «Басидж» и общих рекомендаций по всем вопросам жизнедеятельности Сил сопротивления.

Центральный штаб ССБ является основным органом оперативного управления, в состав которого входят главные управления. Их возглавляют заместители начальника Центрального штаба.

Центр постановки задач является основным координирующим органом в вопросах функционального использования сил и средств ССБ и контроля за соответствием поставленных задач их предназначению.

Аппарат представителя Руководителя Ирана в ССБ решает следующие основные задачи:

- планирование и организация процесса религиозного, политико-идеологического воспитания личного состава на основе строжайшего соблюдения законов ислама и положений Корана;

- планирование и проведение мероприятий по морально-психологической подготовке личного состава ССБ;

- организация постоянного наблюдения и целенаправленного контроля за политико-идеологическим и морально-психологическим состоянием ополченцев и резервистов и их лояльностью режиму;

- планирование и проведение широких пропагандистских кампаний в периоды мусульманских праздников, в «недели «Басидж», в дни поминовения погибших за веру членов ССБ и КСИР (организация демонстраций, маршей, шествий, митингов, распространение наглядной агитации и т.д.);

- взаимодействие с финансовыми и тыловыми органами ССБ и КСИР в вопросах обеспечения финансовыми, материально-техническими средствами религиозной и политико-идеологической работы, строительства и оснащения культовых сооружений;

- организация и проведение постоянных широких агитационно-пропагандистских кампаний среди всех слоев населения с целью привлечения в ряды ССБ как можно большего числа людей;

- осуществление контроля за уровнем компетентности

преподавательского состава и духовных наставников, проверка их лояльности существующему режиму.

Периферийные органы управления ССБ созданы во всех провинциях ИРИ, уездах и крупных населенных пунктах. Во главе «Басидж» каждой провинции назначается командир - кадровый офицер КСИР, который является заместителем Командующего силами Корпуса данной провинции. В его подчинении находится штаб, на который возлагаются следующие задачи:

- привлечение населения в Силы сопротивления;
- организация учебного процесса на местах;
- содержание учебно-материальной базы;
- уточнение совместно с командованием КСИР планов мобилизационного развертывания в мирное время и обеспечение их выполнения в угрожаемый период и с началом войны;
- формирование батальонов и баз сопротивления «Басидж»;
- решение задач гражданской обороны;
- всестороннее обеспечение деятельности ССБ на подведомственной территории.

В соответствии с административно-территориальным устройством страны в каждой провинции сформированы районы сопротивления, общее количество которых превышает три тысячи. Низшим звеном в системе ССБ являются базы сопротивления («пайгах-е могавемат-е басидж»), число которых в настоящее время превышает пятьдесят тысяч.

Основной боевой единицей Сил сопротивления являются батальоны «Ашура» (мужского состава) и «Аль-Зохра» (женского состава), насчитывающие в среднем по 400 человек, прошедших подготовку в системе ССБ. Данные батальоны, командирами которых являются кадровые офицеры КСИР, представляют собой оформленные в организационно-штатном отношении иррегулярные подразделения. Закрепленное за ополченцами стрелковое оружие в мирное время хранится на складах частей и подразделений КСИР.

Как правило, в каждой провинции имеется от 15 до 50 батальонов, в зависимости от мобилизационных ресурсов. В настоящее время в Иране сформировано более 2500 указанных батальонов, которые планируется использовать для решения следующих задач:

- доукомплектование соединений и частей КСИР сокращенного состава;
- формирование бригад и создание на их базе легких пехотных дивизий;
- развертывание дивизий на основе имеющихся бригад и формирование из них корпусов КСИР;
- восполнение боевых потерь;
- участие в организации обороны территории страны в районах баз сопротивления;
- проведение аварийно-спасательных и ремонтно-восстановительных работ в очагах поражения и районах стихийных бедствий.

Кроме того, данные батальоны, а также ополченцы из состава баз сопротивления привлекаются к выполнению задач по обеспечению безопасности в приграничных районах, борьбе с контрабандой товаров и наркобизнесом.

В середине сентября с.г. Совет по определению целесообразности принимаемых решений (СОЦПР) завершил разработку законопроекта о создании Организации гражданской обороны, которой планируется передать часть функций ССБ. В частности, на нее будут возложены задачи по организации жизнедеятельности мирного населения в условиях военного времени, ликвидации последствий ракетно-бомбовых ударов по важнейшим объектам инфраструктуры, координации работы учреждений здравоохранения и коммунального хозяйства. В мирное время создаваемая организация будет отвечать за ликвидацию последствий масштабных стихийных бедствий и техногенных катастроф. Предусматривается, что принятие этого закона позволит командованию ССБ КСИР сосредоточить усилия на подготовке личного состава к непо-

средственному участию в отражении агрессии и вооруженному подавлению вероятных антиправительственных выступлений внутри страны.

Разработанный законопроект уже прошел все необходимые согласования. В заседании СОЦПР, на котором он был окончательно утвержден, принимали участие министр внутренних дел, начальники Объединенных штабов Армии и КСИР, председатель парламентской комиссии по внешней политике и национальной безопасности, председатель Организации планирования и бюджета. Ожидается, что законопроект будет передан в парламент в ближайшее время и рассмотрен депутатами во внеочередном порядке.

Согласно иранскому законодательству, в ряды КСИР через структуру ССБ должно призываться в период мобилизации 10% от общего количества сотрудников каждого учреждения или предприятия вне зависимости от их форм собственности. В целом в настоящее время в Иране системой «Басидж» охвачено более 12 млн. человек, из которых около 200 тыс. человек являются кадровыми военнослужащими. Всего в Иране насчитывается более 6000 учебных центров подготовки резервистов. В настоящее время командование ВС ИРИ имеет возможность при необходимости в течение пяти суток сформировать на базе батальонов «Ашура» и «Аль-Зохра» до 20 легких пехотных дивизий (порядка 300 тыс. человек), а через месяц - отобилизовать еще до трех миллионов резервистов.

Программой военной подготовки предусматривается обучение обращению со стрелковым оружием, основам тактики ведения боевых действий, правилам оказания первой помощи, а также физическая подготовка. Значительное время отводится на политико-идеологическую работу (изучение истории ислама, Корана).

Особое внимание командование ССБ уделяет военно-религиозной обработке молодежи. В целях оказания необходимого воздействия на студентов и школьников, наиболее

подверженных влиянию пропаганды, ежегодно в период летних каникул для них организуется курс специальной подготовки с задействованием учебно-материальной базы КСИР и ССБ.

Учения ССБ на уровне провинций проводятся не реже одного раза в год. Показательными в плане изучения изменений в направленности оперативной и боевой подготовки ССБ являются совместные учения подразделений специального назначения Сил охраны правопорядка, министерства информации, КСИР с участием нескольких батальонов «Ашура», проводимые ежегодно в окрестностях города Тегеран. В ходе них отрабатываются вопросы локализации массовых беспорядков в столице, разгона демонстраций, ареста участников, восстановления разрушенных объектов инфраструктуры города. Следует подчеркнуть, что члены формирований ССБ привлекаются на все крупные учения сухопутных войск Армии и КСИР. Учениям предшествует мобилизационный этап (до семи дней) в ходе которого, как правило, под личным руководством Главкома КСИР проводится скрытое от мобилизованного резерва первой очереди, доукомплектование подразделений до штата военного времени, развертывание на базе отдельных бригад пехотных дивизий и формирование легких дивизий на основе батальонов «Ашура» и «Аль-Зохра».

Финансирование деятельности ССБ осуществляется за счет бюджетных средств, выделяемых КСИР. Кроме того, органам местной власти вменяется в обязанность за счет изыскания собственных резервов обеспечить освобождение объектов ССБ, находящихся на подконтрольной территории, от коммунальных платежей.

В целом система Сил сопротивления «Басидж» наряду с обеспечением потребностей ВС ИРИ в подготовленном резерве позволяет руководству страны в определенной степени реализовать планы по осуществлению тотальной военной и религиозно-идеологической подготовки населения страны. Кроме

того, наличие в Иране разветвленной системы организационных иррегулярных военизированных формирований позволяет оперативно использовать их для обеспечения безопасности в приграничных районах, а также в периоды резкого обострения внутривнутриполитической обстановки в целях подавления массовых антирежимных выступлений.

Таким образом, Тегерану удалось создать на основе ССБ отлаженную систему централизованного военного обучения гражданского населения, а также идеологической и морально-психологической подготовки. Продолжая ее совершенствование, руководство ИРИ стремится повысить уровень обученности ССБ с целью наиболее эффективного их использования в качестве резерва первой очереди КСИР и расширения мобилизационных возможностей страны.

6.8. Военно-административное деление территории ИРИ

Основой военно-административного деления территории Ирана служат территориальные (региональные) командования (ТК) КСИР (по аналогии с военными округами в других странах). Региональные (территориальные) командования КСИР (таблица 1), в зависимости от группировки дислоцированных в зоне ответственности сил и средств, могут включать территорию одной или двух провинций. Возглавляет ТК КСИР, как правило, командующий силами КСИР провинции или командир одного из дислоцированных там соединений. В административном порядке ему подчиняются все соединения и части СВ КСИР в зоне ответственности ТК КСИР. В мирное время на них возложено решение задач административного управления всеми силами и средствами резервных компонентов КСИР, находящимися в зонах их ответственности.

Таблица 1. Региональные (территориальные) командования КСИР

№ пп/	Условное наименование регионального командования	Место расположения штаба (город)	Зона ответственности (по провинциям)
1	«Саралла»	Тегеран	Тегеран, Кум
2	«Сайед-эль-Шахода»	Исфаган	Исфаган, Йезд, Чахармахаль, Бахтийари
3	«Кодс»	Илам	Илам, Луристан
4	«Басат»	Хамадан	Хамадан, Керманшах
5	«Ашура»	Тегриз	Восточный Азербайджан
6	«Имам Джафар Садык»	Ахваз	Хузестан
7	«Сахеп-эль-Заман»	Керман	Керман
8	«Саман-эль-Айми»	Мешхед	Хорасан, Семнан
9	«Джавад-эль-Айми»	Шираз	Фарс, Бойерах-мад, Кохкинуйе
10	«Наби Экрим»	Захедан	Систан и Белуджистан
11	«Имам Хасан Аскар-ри»	Сенендедж	Курдистан
12	«Хатем-эль-Амбия»	Урмия	Западный Азербайджан
13	«Кербелла»	Бендер-Аббас	Хормохган, Бушир
14	«Карбелла»	Сари	Мазендаран, Голестан
15	«Имам Хасан Маштаби»	Решт	Гилян, Ардебиль
16	«Рашид»	<i>нет данных</i>	<i>нет данных</i>

На территориальные (региональные) командования КСИР возложены также следующие задачи:

- выполнение вместе с региональными управлениями и отделами СОП плана организационно-мобилизационных мероприятий при оперативном и мобилизационном развертывании;

- организация процесса боевой подготовки и всестороннего обеспечения жизнедеятельности войск, а также ССБ;

- осуществление контроля за деятельностью местных органов власти, общественно-политических и неправительственных организаций, частных компаний и фирм;

- организация по подготовке сил сопротивления «Басидж».

- ведение борьбы с наркобизнесом и бандитизмом.

В оперативном отношении вся территория страны разделена на пять объединенных оперативных командований (ООК) ВС ИРИ, для каждого из которых выделено отдельное операционное направление (ОН):

- 1) объединенное оперативное командование «Северо-Запад» – штаб в городе Урмия (Турецкое операционное направление);

- 2) объединенное оперативное командование «Запад» – штаб в городе Керманшах (Багдадское операционное направление);

- 3) объединенное оперативное командование «Юго-Запад» – штаб в городе Дизфуль (Центрально-Иракское операционное направление);

- 4) объединенное оперативное командование «Юг» – штаб в городе Ахваз (Южно-Иракское операционное направление);

- 5) объединенное оперативное командование «Восток» – штаб в городе Мешхед (Афгано-Пакистанское операционное направление).

6.9. Характеристика органов военного управления вооруженных сил Ирана

Система управления (СУ) вооруженными силами Исламской Республики Иран включает в себя командные пункты стратегического управления, командные пункты оперативного и тактического звена управления, а также системы связи и передачи данных. СУ ВС Ирана формировалась в ходе ирано-иракской войны. В первые послереволюционные годы она основывалась на базе органов военного управления, сложившихся еще в шахском Иране. Однако новая военно-политическая ситуация и новая структура вооруженных сил требовали изменений в системе управления.

По масштабу и характеру выполняемых задач органы управления ВС ИРИ подразделяются на высшие (стратегические), оперативные и тактические.

6.9.1. Стратегическое звено управления.

К высшему (стратегическому) звену управления относятся руководитель Исламской Республики Иран как Верховный главнокомандующий вооруженными силами со своим аппаратом, основу которого составляет канцелярия. К высшему звену управления относятся также: Президент страны, заместитель главнокомандующего и председатель Высшего совета национальной безопасности. Структурно стратегическое звено управления включает: ВСНБ, Совет обороны, Штаб Верховного Главного Командования, Объединенный штаб Армии, Объединенный штаб КСИР, Главный штаб СОП, Министерство обороны и поддержки вооруженных сил (МОПВС), которые имеют свои пункты управления (ПУ) и командные пункты (КП), в том числе центральный командный пункт управления вооруженными силами страны.

Верховным главнокомандующим (ВГК) всеми вооруженными силами страны является духовный лидер нации, глава шиитской общины (Факих), он же политический руководитель страны (Рахбар), который обладает практически неограниченными полномочиями во всех военных и военно-политических вопросах. Духовный лидер правомочен объявлять войну, мир и всеобщую мобилизацию. Он осуществляет назначение, смещение и отставку начальника Штаба Верховного Главного Командования (ВГК), главнокомандующих КСИР, Армии, командующих видами ВС, командующего Силами охраны правопорядка (СОП). Высшим духовным и политическим лидером Исламской Республики Иран и, соответственно, Верховным главнокомандующим является аятолла Али Хаменеи.

Духовному лидеру подчиняется Высший совет национальной безопасности (ВСНБ), являющийся важнейшим консультативным органом по вопросам безопасности государства, обороны, стратегического планирования и координации деятельности правительства в различных областях. В задачи ВСНБ входит выработка оборонной политики и политики по обеспечению безопасности государства в рамках генеральной линии, определяемой духовным лидером ИРИ. Кроме того, этот орган согласует военную, политическую, экономическую, социальную, информационную и культурную деятельность в стране с интересами обеспечения безопасности государства.

В состав ВСНБ входят председатель (Президент страны) и десять постоянных членов (председатель парламента, глава судебной власти, начальник генерального штаба ВС ИРИ, министры иностранных дел, информации, внутренних дел, председатель организации планирования и бюджета, два личных представителя Рахбара, начальник канцелярии ВСНБ). В необходимых случаях к работе в совете привлекаются соответствующие министры и высшие лица Армии и

КСИР. Постановления ВСНБ подлежат исполнению после их утверждения духовным лидером страны.

В рамках ВСНБ функционируют два совета: Совет безопасности (председатель – министр внутренних дел) и Совет обороны (председатель – начальник ГШ, члены совета: министр обороны и поддержки ВС, главнокомандующий Армией, начальник Объединенного штаба Армии, главнокомандующий КСИР, начальник Объединенного штаба КСИР). Совет обороны и Совет безопасности собираются по мере необходимости.

Совет обороны является консультативным органом по военным вопросам. Он имеет право:

1) Предлагать Верховному главнокомандующему принимать решение об объявлении войны и заключении мира, всеобщей мобилизации, кандидатуры высших военных должностных лиц.

2) Определять формы и способы взаимодействия между вооруженными силами и гражданскими властями, между Армией, КСИР и СОИ.

3) Координировать сотрудничество по вопросам проведения военных НИОКР, военного производства, закупок вооружений и военной техники.

В системе управления вооруженными силами Исламской Республики Иран существует два четко выраженных контура управления: административный и оперативный. Руководство ВС по административной линии осуществляет Министерство обороны и поддержки вооруженных сил, а руководство ВС по оперативной линии осуществляет Штаб Верховного Главного Командования (ВГК)¹⁶.

Министерство обороны и поддержки вооруженных сил не вмешивается в оперативную и боевую подготовку Армии и КСИР, а занимается лишь административными, хозяйственными и финансовыми вопросами. Оно отвечает за следующие вопросы:

¹⁶ John T. Reetly. Iran's Army in 1990-1995. New York., 1997

- 1) военное строительство;
- 2) разработка военного бюджета, контроль за текущим финансированием;
- 3) военные НИОКР, функционирование оборонной промышленности, плановые закупки вооружений и боевой техники (в том числе и за рубежом) для всех видов ВС страны;
- 4) защита интересов военнослужащих, их правовое, медицинское, страховое и пенсионное обеспечение;
- 5) издание топографических карт и др.

Верховный главнокомандующий вооруженными силами осуществляет руководство ими через Штаб Верховного Главного Командования (ВГК), которому подчиняются Объединенный штаб Армии, Объединенный штаб КСИР и в военное время — Главный штаб Сил охраны правопорядка, куда помимо жандармерии входят Комитет исламской революции (КИР) и полиция.

Генштаб является высшим органом управления всех компонентов и видов ВС страны. Штаб Верховного Главного Командования решает следующие задачи:

- 1) разработка стратегических вопросов обороны, планирование стратегических операций начального этапа возможной войны;
- 2) оперативная и боевая подготовки в масштабах всех ВС (в том числе учений и маневров);
- 3) контроль за состоянием боеготовности ВС;
- 4) организация и совершенствование системы управления войсками, взаимодействия между Армией, КСИР, СОП и видами ВС,
- 5) подготовка оперативных приказов (распоряжений) вооруженным силам, контроль за их выполнением и т.д.

Согласно главе 37 Дисциплинарного Устава, принятого в 1990 г., Главнокомандующий Армией является высшим должностным лицом Армии. В обязанности Главкома Армии входит, с одной стороны, осуществление взаимодействия между всеми тремя видами ВС Армии ИРИ, а также

другими военизированными организациями по направлениям обеспечения взаимодействия. С другой стороны, главнокомандующий непосредственно отвечает за боевую подготовку Армии ИРИ и защиту независимости, территориальной целостности и государственного строя Исламской Республики Иран от иностранной военной угрозы. Кроме того, он должен осуществлять контроль за строгим выполнением всех указов Верховного Главнокомандующего, распоряжений ГШ и норм действующего законодательства.

Обязанности Главнокомандующего Армией:

1 . Главнокомандующий отвечает за боевую подготовку войск и боеготовность сил Армии ИРИ.

2 . Создание объединённых и специальных командований, непосредственно подчинённых главнокомандующему для проведения военных учений и боевых действий.

3 . Создание объединённых и специальных командований, непосредственно подчинённых главнокомандующему, для устранения недостатков и повышения уровня боеготовности ВС.

4 . Издавать приказы и формировать систему военного образования, боевой подготовки и тылового обеспечения войск с целью совершенствования ВС ИРИ и укрепления МПС личного состава.

Главнокомандующий Армией подчиняется Верховному главнокомандующему ВС ИРИ и является непосредственным начальником для командующих видами ВС Армии. Объединённый штаб Армии ВС ИРИ действует в качестве штаба Главнокомандующего Армией.

Основными задачами Объединённого штаба Армии являются:

1) Разработка и контроль за осуществлением практических мероприятий по обеспечению выполнения задач, возложенных на Армию в соответствии с Конституцией и приказами Верховного Главнокомандующего.

2) Обеспечение высшего политического руководства и командования ВС страны сведениями, необходимыми для

принятия решений в области военного строительства и оборонной политики.

3) Разработка под руководством ВСНБ при взаимодействии с Министерством обороны и предоставление для утверждения верховным главнокомандующим планов по изменению организационно-штатной структуры Армии и оснащению ее современным вооружением в соответствии с существующими угрозами национальной безопасности и основополагающими принципами внешней политики государства.

4) Определение потребностей Армии в сфере тылового обеспечения.

5) Разработка проекта статей годового бюджета, касающихся финансирования Армии.

Объединенному штабу подчинены штабы видов ВС Армии.

Начальник Объединённого штаба является одним из основных должностных лиц органов управления ВС ИРИ и обладает определённой независимостью. Для сохранения единоначалия и препятствия раздвоения органов управления Армией начальник Объединённого штаба подчиняется главному армией в порядке субординации.

Таким образом, начальник штаба не может вмешиваться в дела, находящиеся в ведении главкома Армией ИРИ. В его задачи входит предложение необходимых штабных мероприятий для рассмотрения в Объединённом штабе, а также обеспечение взаимодействия штабов видов ВС Армии. Он обязан проводить мероприятия по организации управления, контроля и взаимодействия видов ВС и других военизированных организаций.

Высшим должностным лицом в КСИР является Главнокомандующий, который подчиняется непосредственно Верховному главнокомандующему ВС ИРИ. В своей деятельности он опирается на высший совет командования, аппарат заместителей, Объединенный штаб КСИР, штабы видов во-

оруженных сил, оперативных и территориальных командований.

В состав Высшего совета командования КСИР входят: Главнокомандующий и его заместители, начальник Объединенного штаба, командующие СВ, ВВС, ВМС, Силами сопротивления «Басидж» (ССБ) и Силами специального назначения (ССН) «Кодс», а также представители руководителя страны в КСИР и видах вооруженных сил корпуса.

Объединенный штаб КСИР фактически находится в двойном подчинении: по стратегическим, военно-политическим и специальным вопросам - главкома и высшего совета, а по военным и оперативным - Генштаба ВС ИРИ. Ему, в свою очередь, подчинены штабы видов ВС корпуса. Вопросы материально-технического обеспечения войск решает главное командование тыла во взаимодействии с Министерством обороны и поддержки ВС ИРИ.

С приведением войск в полную боевую готовность и с началом оперативного развертывания осуществляется переход управления войсками на оперативную организацию, перевод органов и пунктов высшего звена управления на пункты управления военного времени, развертывание подвижных командных пунктов.

Силы охраны правопорядка в мирное время выполняют свои функции, подчиняясь МВД (министр внутренних дел является заместителем ВГК по СОП), а в военное они полностью переводятся в распоряжение Генштаба. Силы охраны правопорядка, в соответствии с законом ИРИ о вооруженных силах являющиеся их составной частью. Общее руководство силами охраны правопорядка осуществляет Верховный главнокомандующий ВС ИРИ через своего заместителя по СОП - министра внутренних дел, а непосредственное – командующий СОП.

Территориально СОП разделены на зоны, соответствующие административному делению страны на провинции. Кроме того, создана отдельная зона в Тегеране. Во главе

каждой из них стоит командир, назначаемый министром внутренних дел. Он непосредственно подчиняется командующему СОП и взаимодействует с заместителем губернатора провинции по политическим вопросам и безопасности, который отвечает за координацию деятельности между дислоцированными в остальном подразделениями СОП, КСИР, министерства информации (безопасности) и Армии. Каждая зона состоит из районов, которые могут быть внутренними или пограничными. Как правило, границы районов СОП территориально совпадают с административным делением провинций на уезды.

6.9.2. Оперативное и тактическое звенья управления.

Оперативное звено управления войсками в мирное время включает штабы, командования видов ВС Армии и КСИР, а также объединенные оперативные командования (ОК). ОК сухопутных войск Армии и КСИР формируются на следующих операционных направлениях: Северо-Западное, Западное, Южное, Юго-Восточное и Северо-Восточное. Они начинают функционировать с момента оперативного развертывания ВС ИРИ. В мирное время имеются штабы и назначены командующие ОК.

Сухопутные войска Армии возглавляет командующий, который в оперативном отношении подчиняется начальнику Объединенного штаба Армии и через него - начальнику Генерального штаба вооруженных сил. Он отвечает за поддержание боеспособности и боеготовности соединений и частей, разработку и осуществление планов оперативного и боевого применения войск, организацию и проведение оперативной и боевой подготовки, подготовку кадров в военных учебных заведениях и учебных центрах сухопутных войск, а также за материально-техническое обеспечение подчиненных соединений и частей.

Руководство войсками командующий осуществляет через свой аппарат, включающий заместителей, секретариат и штаб. В штаб сухопутных войск, являющийся основным органом оперативного управления соединениями и частями, входят 12 управлений (административное и личного состава, разведки и контрразведки, оперативной и боевой подготовки, политико-идеологическое, тыла, электроники и связи, инженерное, артиллерийское, снабжения боеприпасами, интендантское, финансовое, медицинское) и шесть отделов (адъютантский, общих связей и публикаций, изучения и оценки состояния войск, военного планирования, инспекторский, военно-юридический).

Во главе сухопутных войск КСИР стоит командующий, который в оперативном отношении подчиняется начальнику объединенного штаба КСИР и через него - главнокомандующему КСИР и начальнику Генерального штаба вооруженных сил ИРИ. Командующий сухопутными войсками несет личную ответственность за поддержание боеспособности и боеготовности соединений и частей, воспитание высокого морально-политического духа личного состава, разработку и осуществление планов оперативного и боевого использования войск, организацию и проведение оперативной, боевой и психологической подготовки и религиозно-идеологической обработки личного состава, а также подготовки кадров в военных учебных заведениях и учебных центрах. На него возложено МТО подчиненных соединений и частей. Руководство войсками командующий осуществляет через свой аппарат, включающий заместителей, секретариат и штаб.

Штаб сухопутных войск КСИР является основным органом оперативного управления соединениями и частями. Кроме того, на него возложены функции по планированию повседневной и боевой деятельности войск, руководству деятельностью обеспечивающих командований сухопутных войск.

Штаб, состоящий из управлений и отделов, осуществляет непосредственное руководство специальными командованиями сухопутных войск КСИР (артиллерийским, связи, инженерным, вооружения и боеприпасов, тыла, транспортным, медицинским, учебным) и штабами 16 региональных командований, а через них - штабами дивизий, отдельных бригад, артиллерийских групп, других отдельных частей и подразделений сухопутных войск КСИР, в том числе и базами сил сопротивления «Басидж».

Региональные командования КСИР (по аналогии с военными округами в других странах) охватывают большую часть территории Ирана. В мирное время на них возложено решение таких задач, как административное управление всеми силами и средствами КСИР, находящимися в зонах их ответственности, проведение мобилизационных мероприятий, контроль за деятельностью местных органов власти, общественно-политических и неправительственных организаций, частных компаний и фирм, борьба с наркобизнесом и бандитизмом. В отличие от Армии группировки сухопутных войск КСИР развернуты по всей территории страны довольно равномерно, однако при этом значительная их часть предназначена для усиления Армии на юго-западном и южном операционных направлениях в угрожаемый период.

Военно-воздушные силы Армии Ирана являются самостоятельным видом вооруженных сил ИРИ. В них включены также силы противовоздушной обороны страны. В боевой состав ВВС Армии входят 16 авиабаз, в том числе двенадцать истребительных (иаб) и четыре транспортные (отраб). Силы и средства ПВО Ирана входят в состав ВВС Армии и предназначены для контроля воздушного пространства, отражения налетов авиации противника, прикрытия важных административных и стратегических объектов на территории страны.

Руководство ВВС Армии осуществляет командующий через своих заместителей и штаб. Командующий ПВО одновременно является одним из заместителей командующего ВВС Армии. В мирное и военное время он осуществляет оперативное управление подчиненными ему частями и подразделениями через свой штаб (главный оперативный центр ПВО) и оперативные центры районов ПВО.

Противовоздушная оборона Ирана построена по зонально-объектовому принципу. Организационно система управления ПВО состоит из штаба, который является главным оперативным центром ПВО (Тегеран), и четырех районов ПВО с соответствующими оперативными центрами в каждом. В настоящее время для успешного решения возложенных на ПВО задач и более эффективного управления истребительной авиацией, силами и средствами ПВО в ВВС Армии создается единая автоматизированная система управления.

Военно-воздушные силы КСИР являются самостоятельным видом вооруженных сил Ирана. По взглядам военного руководства страны, они должны быть готовы решать такие задачи, как нанесение ракетных ударов по сухопутным, авиационным и морским группировкам войск противника, его военным и промышленным объектам, а также оказание непосредственной поддержки сухопутным войскам и ВМС.

Руководство ВВС КСИР осуществляет командующий через своих заместителей и штаб.

Военно-морские силы армии Ирана являются самостоятельным видом вооруженных сил ИРИ. Организационно ВМС Армии состоят из штаба, четырех командований, четырех военно-морских районов (ВМР), боевых соединений и частей, подразделений обеспечения, обслуживания, учебных центров и учреждений. Руководство и управление силами в мирное время командующий ВМС Армии (он же начальник Главного штаба ВМС Ирана) осуществляет через

свой аппарат, включающий заместителей и секретариат, штаб, соответствующие штабы командований и ВМР.

Штаб военно-морских сил Армии является основным органом административного и оперативного управления соединениями и частями ВМС. На него возложены функции по планированию боевого применения, повседневной и боевой деятельности ВМС и их материально-технического обеспечения. В административном плане он подчинен Объединенному штабу Армии, в оперативном – штабу ВГК ИРИ. Он состоит из управлений и отделов и осуществляет общее руководство подчиненными командованиями в зонах Персидского и Оманского заливов, Каспийского моря, морской авиации и учебным, а те, в свою очередь, непосредственно направляют повседневную деятельность соединений, частей и подразделений военно-морских сил.

Командование ВМС Армии в зоне Персидского и Оманского заливов (штаб в ВМБ Бендер-Аббас) является оперативным объединением флота и обеспечивает решение основных задач, возложенных на ВМС в этом регионе. В его состав входят два оперативно-тактических соединения: 1 ВМР (штаб в Бендер-Аббас) и 2 ВМР (штаб в ВМБ Бушир), каждому из которых установлена своя зона ответственности. Части, входящие в ВМР, предназначены для обеспечения обороны и поддержания необходимого оперативного режима в этих зонах, охраны водных районов, организации контроля за надводной и подводной обстановкой. Возглавляет ВМР командир, которому, кроме основных боевых частей, административно подчинены начальник военно-морской базы, береговые части и службы тылового обеспечения и обслуживания кораблей. Командование морской авиации дислоцируется на ВМБ в Бендер-Аббасе¹⁷.

Военно-морские силы КСИР Ирана организационно состоят из штаба, четырех отдельных командований, трех во-

¹⁷ The Middle East Military Balance. 2015/2016.JCSS.- Tel-Avive, 2016

енно-морских районов, боевых соединений и частей, подразделений обеспечения и обслуживания, учебных центров и учреждений. Руководство и управление войсками в мирное время командующий ВМС КСИР (он же заместитель начальника Главного штаба ВМС Ирана) осуществляет через свой аппарат, включающий заместителей и секретариат, штаб, соответствующие штабы командований и ВМР.

Штаб военно-морских сил КСИР является основным органом административного и оперативного управления подчиненными ему соединениями и частями. На него возложены функции по планированию боевого применения, повседневной и боевой деятельности сил и их материально-технического обеспечения. В административном отношении он подчинен объединенному штабу КСИР, а в оперативном — штабу ВМС ИРИ. Состоит из управлений и отделов и осуществляет непосредственное руководство подчиненными штабами командований в зонах Персидского и Оманского заливов, Каспийского моря, а также ракетным и учебным командованиями ВМС КСИР.

Командование ВМС КСИР в зоне Персидского и Оманского заливов (штаб в ВМБ Бендер-Аббас) является оперативным объединением флота, которое предназначено для решения основных задач, возложенных на ВМС в этом регионе. В его состав входят три оперативно-тактических соединения: 1 ВМР (ВМБ Бендер-Аббас), 2 ВМР (ВМБ Бушир), 3 ВМР (ВМБ Бендер-Хомейни), 4 ВМР (ВМБ Бендер-Энзели), 5 ВМР (ВМБ Джаск) для каждого из которых установлена своя зона ответственности. Части, входящие в ВМР, предназначены для обеспечения обороны и поддержания необходимого оперативного режима в своих зонах ответственности, охраны водных районов, организации наблюдения за подводной и надводной обстановкой. Руководство ВМР осуществляет командир, которому, кроме основных боевых частей, административно подчинены начальник военно-

морской базы, береговые части и службы, обеспечивающие базовое обслуживание кораблей.

Ракетное командование (штаб в Бендер-Аббас) осуществляет руководство двумя ракетными бригадами. Одна ракетная бригада (штаб в ВМБ Бендер-Аббас) состоит из трех дивизионов. Два из них дислоцируются в Бендер-Аббасе, один в Джаске.

В составе командования ВМС КСИР в зоне Каспийского моря имеется батальон охраны побережья (более десяти мотолодок), дислоцирующийся в порту Ноушехр.

Отмечается тенденция к постепенной интеграции организационных структур армии и КСИР. Этот процесс наблюдается и в иранских военно-морских силах. Так, в 1990 г. были созданы четыре объединенных военно-морских районов (ОВМР) ВМС ИРИ, подчиненных начальнику Главного штаба ВМС страны и его штабу. В состав 1-го ОВМР вошли силы и средства 1 ВМР Армии и 1 ВМР КСИР (штаб в ВМБ Бендер-Аббас), 2-го ОВМР - соответственно 2 ВМР Армии и КСИР (штаб в Бушир), 3-го ОВМР - силы и средства 3 ВМР КСИР (штаб в ВМБ Хорремшахр), 4-го ОВМР - все силы и средства ВМС Ирана в зоне Каспийского моря (штаб в ВМБ Энзели). Примечательно, что начальниками объединенных военно-морских районов (кроме 3-го) были назначены командиры соответствующих военно-морских районов Армии. В последние годы все учения и маневры национальных военно-морских сил проходят уже в рамках новой оперативной структуры.

Тактическое звено управления ВС включает штабы и КП дивизий и бригад сухопутных войск, авиабазы ВВС, оперативные соединения ВМС Армии и КСИР.

Кроме того, система управления в вооруженных силах имеет административный и оперативный контуры управления. Первый используется в мирное время, второй – на учениях и с началом оперативного развертывания вооруженных сил.

С приведением войск в полную боевую готовность и с началом оперативного развертывания осуществляется переход органов и пунктов высшего и оперативного звена управления на пункты управления военного времени, а также развертывание подвижных командных пунктов.

С началом развертывания ВС ИРИ оперативное управление сухопутными войсками Армии и КСИР переходит к объединенным оперативным командованиям. Причем в соответствии со сложившейся военно-политической обстановкой ОК сухопутных войск Армии и КСИР формируются на операционных направлениях (Северо-Западное, Западное, Южное, Юго-Восточное и Северо-Восточное), которые начинают функционировать с началом боевых действий.

В ВВС командование переходит к штабам трех ОК оперативных зон ВВС: «Северо-Запад» (Тегеран), «Центр» (Исфаган) и «Юг» (Шираз), которым переподчиняются авиабазы.

ПВО ИРИ находится на постоянном боевом дежурстве, поэтому административный и оперативный контуры ее системы управления совпадают.

В ВМС в военное время и при проведении крупных учений осуществляется переход на оперативную организацию. В этом случае в их составе создаются единые (Армия и КСИР) силы, формируемые на базе объединенных ВМС в соответствующих военно-морских районах. Дислокация большинства ВМР военно-морских сил Армии совпадает с размещением аналогичных структур ВМС КСИР. Все это облегчает быстрый переход к объединенным ВМС, для чего уже в мирное время определены объединенные ВМР и назначены их командующие.

В заключение следует отметить следующее:

1. В Иране создана эффективная система управления вооруженными силами, функционирующая на трех уровнях: высшем (стратегическом), оперативном и тактическом. Четко выделены два контура управления ВС: административный и

оперативный. Управлением войсками по административной линии занимается Министерство обороны и поддержки ВС, а по оперативной - Штаб ВГК, Объединенный штаб Армии и Объединенный штаб КСИР, штабы видов ВС, также штабы корпусов, дивизий и бригад.

2. Стратегический уровень включает в себя органы и пункты управления ВС в целом, а также компонентами ВС: Армией, КСИР и в военное время – СОП. Наличие двух параллельных компонентов затрудняет процесс управления ВС. Для координации деятельности этих структур создан Штаб ВГК, выполняющий функции генерального штаба ВС Ирана. Каждый компонент ВС ИРИ имеет свой собственный штаб: Объединенный штаб Армии и Объединенный штаб КСИР, которым подчинены штабы сухопутных войск, ВВС и ВМС Армии и КСИР.

3. К оперативному звену управления вооруженными силами Ирана относятся органы и пункты управления видов вооруженных сил, а также объединенных оперативных командований. Объединенные оперативные командования формируются с началом оперативного развертывания вооруженных сил и служат для объединения сил компонентов ВС при выполнении боевых задач, однако формируются из состава одного вида ВС и не являются межвидовым объединением. В мирное время существуют штабы и назначены командующие объединенных оперативных командований.

К тактическому звену управления вооруженными силами относятся штабы и командные пункты дивизий и бригад СВ, авиабазы ВВС, оперативные соединения ВМС. Можно так же выделить оперативно-тактическое звено управления, представленное четырьмя штабами армейских корпусов, которые не имеют в своем составе постоянных частей и соединений и разворачиваются только в военное время. Организационно-штатная структура армейских корпусов в целом аналогична организационно-штатной структуре армейского корпуса ВС США.

4. Пункты управления в стратегическом и оперативном звеньях (вплоть до КП объединенных оперативных командований) представлены стационарными подземными командными пунктами, имеющими противоатомную защиту и приспособленными к долговременной автономной работе. Создан центральный командный пункт для руководства ВС в военное время. Кроме того, возможно развертывание воздушных командных пунктов на базе самолетов управления и связи «Аэрокоммандер».

* * *

Исламская Республика Иран как крупное континентальное государство региона Ближнего и Среднего Востока и имеющее выходы к морям и мировому океану в военно-организационном отношении имеет классическую трехвидовую структуру своих вооруженных сил: сухопутные войска, военно-морские и военно-воздушные силы.

В системе вооруженных сил страны также имеется параллельная военная структура – Корпус стражей исламской революции, в рамках которого, помимо регулярных соединений, действуют силы сопротивления «Басидж», являющимися обученным резервом на случай мобилизации. В системе обеспечения внутренней безопасности в стране действуют Силы охраны правопорядка и жандармерия.

Имея общую высокую численность, ВС Ирана обладают большим наступательным потенциалом. Несмотря на определенные проблемы в техническом обеспечении, вооруженные силы Ирана являются самой мощной и боеспособной армией в регионе Ближнего и Среднего Востока. При этом, следует отметить, что Арабские страны, а также ВС Израиля, способны противостоять Ирану только в составе военных коалиций.

Несмотря на то, что военная доктрина Ирана носит преимущественно оборонительный характер и в настоящее

время она основана на сдерживании предполагаемых противников, Иран вряд ли будет стремиться к прямой силовой конфронтации с Соединенными Штатами. Основными направлениями частичного применения вооруженных сил и станут региональные конфликты, где есть непосредственные и важные интересы Ирана, а именно Ирак, Сирия и причем в составе союзнических коалиций.

Несмотря на единый компонент вооруженных сил, координация между КСИР и Армией Ирана, пока еще остается ключевым слабым местом в плане военного планирования Ирана из-за лежащих в основе структурных проблем и институционального соперничества двух силовых структур.

Для заметок

**Ганиев Т.А., Задонский С.М.,
Карякин В.В.**

**ВОЕННАЯ МОЩЬ ИСЛАМСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВООРУЖЕННЫЕ
СИЛЫ СТРАНЫ
ТОМ I**

Подписано в печать 29.07.2019 г.

Формат 60x90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 33,5 уч. изд. л.

Тираж 100 экз. Тип. Зак. № 673

Первая оперативная типография
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12